

ОРГАНИЗАТОРЫ:

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ЭРМИТАЖ

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
МУЗЕЙ-ИНСТИТУТ СЕМЬИ РЕРИХОВ

РЕРИХ НАРЫН
ШАМБАЛА МУЗЕЙ

ДОМ-МУЗЕЙ СЕМЬИ РЕРИХОВ В УЛАН-БАТОРЕ
(ROERICH'S SHAMBHALA MUSEUM)

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ МУЗЕЙ ВОСТОКА

ВСЕМИРНЫЙ КЛУБ ПЕТЕРБУРЖЦЕВ

ПОДДЕРЖКА И УЧАСТИЕ:

КОМИТЕТ ПО КУЛЬТУРЕ САНКТ-ПЕТЕРБУРГА

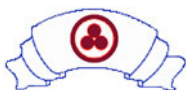

СОЮЗ МУЗЕЕВ РОССИИ

РЕРИХ НАРЫН
ШАМБАЛА МУЗЕЙ

ФОНД «РЕРИХ – БИРА» (УЛАН-БАТОР)

МЕЖДУНАРОДНЫЙ
БЛАГОТВОРИТЕЛЬНЫЙ ФОНД
«РЕРИХОВСКОЕ НАСЛЕДИЕ»

**Н. К. РЕРИХ В ОДЕЖДЕ ЛАМЫ. ФРАГМЕНТ ФОТОГРАФИИ. ДАРДЖИЛИНГ, 1924.
СОБРАНИЕ МУЗЕЯ НИКОЛАЯ РЕРИХА (НЬЮ-ЙОРК)**

*К 100-ЛЕТИЮ НАЧАЛА ЦЕНТРАЛЬНО-АЗИАТСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ,
К 150-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ А. В. ЩУСЕВА,
К 145-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ С. С. МИТУСОВА,
К 95-ЛЕТИЮ ГИМАЛАЙСКОГО ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОГО
ИНСТИТУТА «УРУСВАТИ»*

**ДВАДЦАТЬ ТРЕТЬЯ МЕЖДУНАРОДНАЯ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКАЯ
КОНФЕРЕНЦИЯ «РЕРИХОВСКОЕ НАСЛЕДИЕ»**

**По тропам Срединной Азии: к 100-летию начала
Центрально-Азиатской экспедиции Н. К. Рериха**

**Синтез науки и культуры: к 95-летию
Гималайского исследовательского института
«Урусвати»**

**Учитель жизни: педагогическая и воспитательная
деятельность Боткиных, Рерихов, Митусовых**

**Творчество и научные исследования Рерихов.
Актуальность Рериховского наследия, формы и опыт
его использования в работе государственных
и общественных организаций**

Санкт-Петербург
2024

ББК 7 д(2)6 Рерихи. л0 я431

М 89

*Печатается по решению Редакционно-издательского совета
Санкт-Петербургского государственного музея-института семьи Рерихов*

Ответственные редакторы:

А. А. Бондаренко, Ю. Ю. Будникова

Редакторы-составители: А. К. Мазаева-Каненга,

Т. В. Никон, А. А. Савкина

Редакционная коллегия:

Е. В. Бакалдина, Я. Бира, А. А. Бондаренко (главный редактор),

Ю. Ю. Будникова (литературный редактор),

Т. В. Василенко (Коренева), Д. В. Делюкин,

А. К. Мазаева-Каненга (ответственный секретарь), Т. В. Никон,

А. А. Савкина (заместитель главного редактора)

М 89 **Рериховское наследие:** труды конференции. Т. XXIII: По тропам
Срединной Азии: к 100-летию начала Центрально-Азиатской экспеди-
ции Н. К. Рериха. Синтез науки и куль-туры: к 95-летию Гималайского
исследовательского института «Урусвати». Учитель жизни: педа-
гогическая и воспитательная деятельность Боткиных, Рерихов,
Митусовых. Творчество и научные исследования Рерихов. Актуальность
Рериховского наследия. – СПб.: СПбГМИСР, 2024. – 524 с.: 428 ил., фот.

ISBN 978-5-4386-1800-3

Адрес редакции:

199034, Санкт-Петербург, Васильевский остров, 18-я линия, д. 1

Тел.: +78123270830; тел./факс: +78123230885; <http://www.roerich.spb.ru>;

<http://www.roerich-heritage.org>;

e-mail: ab@roerich.spb.ru; scs@roerich.spb.ru

© Санкт-Петербургское государственное бюджетное учреждение культуры
«Музей-институт семьи Рерихов», 2024

© Международный благотворительный фонд «Рериховское наследие», 2024

ПРЕДИСЛОВИЕ

XXIII Международная научно-практическая конференция «Рериховское наследие» проходила 9–11 октября 2023 года в Государственном Эрмитаже, пространстве Mendeleev Hall Санкт-Петербургского государственного университета и в Санкт-Петербургском государственном музее-институте семьи Рерихов. Конференция была приурочена к 100-летию начала Центрально-Азиатской экспедиции и прошла в год, объявленный Годом педагога и наставника, в котором также отмечалось 150-летие со дня рождения А. В. Щусева, 145-летие со дня рождения С. С. Митусова, 95-летие Гималайского исследовательского института «Урусвати» и проходила подготовка торжественных мероприятий к 150-летию со дня рождения Н. К. Рериха, запланированных в 2024 году. В рамках конференции состоялась торжественная церемония награждения лауреатов Международной премии имени Николая Рериха за 2023 год.

Заседания прошли в очно-дистанционном формате с соблюдением санитарных норм. Трансляция докладов проходила на YouTube-канале Музея-института семьи Рерихов – RoerichSpb Museum.

Основные темы конференции 2023 года: «По тропам Срединной Азии: к 100-летию начала Центрально-Азиатской экспедиции Н. К. Рериха», «Синтез науки и культуры: к 95-летию Гималайского исследовательского института “Урусвати”», «Учитель жизни: педагогическая и воспитательная деятельность Боткиных, Рерихов и Митусовых», «Творчество и научные исследования Рерихов. Актуальность рериховского наследия, формы и опыт его использования в работе государственных и общественных организаций».

В рамках указанных тем были затронуты следующие вопросы: исследование Центральной Азии; деятельность Гималайского исследовательского института «Урусвати»; педагогическая и воспитательная деятельность Рерихов и Митусовых; деятельность С. С. Митусова – музыканта, художника, преподавателя, хранителя рериховского наследия; научная деятельность и творчество Рерихов; литературно-философское наследие Рерихов: основы и современные подходы к изучению; актуальность рериховского наследия, формы и опыт его использования в работе государственных и общественных организаций.

Организаторами конференции выступили Санкт-Петербургский государственный университет, Государственный Эрмитаж, Санкт-Петербургский государственный музей-институт семьи Рерихов, Дом-музей семьи Рерихов в Улан-Баторе (Монголия), Государственный музей Востока (Москва), Всемирный клуб петербуржцев, при поддержке и участии Союза музеев России, Комитета по культуре Санкт-Петербурга, Международного благотворительного фонда «Рериховское наследие», фонда «Рерих – Бира» (Улан-Батор, Монголия). В дни работы конференции гостям и участникам была предложена культурная программа.

На конференции выступили 49 человек, представившие 52 доклада, в том числе сообщения и приветствия. Её участниками стали учёные и общественные деятели из Белоруссии, Израиля, Монголии, России, США. Выступили докладчики из восьми населённых пунктов: Могилёва, Москвы, Нетании, Нью-Йорка, Омска, Петрозаводска, Санкт-Петербурга, Улан-Батора. В целом в работе XXIII конференции «Рериховское наследие» приняли участие более 150 человек из разных регионов России и мира.

* * *

Девятого октября, в день рождения Н. К. Рериха, в Государственном Эрмитаже прошло пленарное заседание «По тропам Срединной Азии: к 100-летию начала Центрально-Азиатской экспедиции Н. К. Рериха», открывшее конференцию. Были рассмотрены темы, посвящённые задачам и маршруту Центрально-Азиатской экспедиции и в целом раскрывающие ценности культуры в России и мире. Заседание вели доктор философских наук, заместитель директора Государственного Эрмитажа **Александр Владимирович Прохоренко** и кандидат физико-математических наук, директор Санкт-Петербургского государственного музея-института семьи Рерихов **Алексей Анатольевич Бондаренко**.

А. А. Бондаренко поприветствовал участников XXIII Международной научной конференции «Рериховское наследие» в стенах Государственного Эрмитажа, который вновь гостеприимно открыл свои двери для конференции в день рождения Николая Константиновича Рериха.

Открыло заседание видеоприветствие президента Всемирного клуба петербуржцев, генерального директора Государственного Эрмитажа **Михаила Борисовича Пиотровского**:

Приветствие М. Б. Пиотровского

«Дорогие друзья, приветствую всех собравшихся на это замечательное и традиционное уже для Эрмитажа и Петербурга событие. Память о семье Рерихов для нас не просто священна. Это наша путеводная звезда, которая каждый раз, когда мы собираемся, сияет новым светом. Мир, окружающий нас, всё время напоминает о том, что и идеи, и творчество, и знаменитый Пакт Рерих всегда с нами, они необходимы. И поэтому важно каждое напоминание о том, как деятельность Рерихов продолжается сейчас в самых разных формах, как мы храним память об этой семье, о Митусовых, о всех, кто сохранял и берёг идею культурного наследия человечества, как завещал делать Николай Константинович. Всё это очень важно, и мы всегда очень рады отметить замечательных людей, которых мы уважаем, благодарим и которых считаем достойными быть лауреатами замечательной Рериховской премии. При этом мы ещё раз напоминаем, что её учредители – Музей-институт семьи Рерихов,

Эрмитаж и Всемирный клуб петербуржцев. Для нас, Всемирного клуба петербуржцев, Николай Рерих – один из образцов петербуржца, человек петербургского характера, петербургского стиля, петербургского духа.

Ещё раз спасибо всем, я приветствую тех, кто будет награждён, всех, кто выступает на наших чтениях. Впереди ещё много событий. Это лишь одно из них, связанных с Н. К. Рерихом, среди которых и громадная выставка Рериха, и много самых разных деловых связей с Монголией. Потому что кроме рериховской готовится выставка, посвящённая Ноин-Уле и изучению Монголии, российско-монгольским и советско-монгольским музейным связям. Так что всё только начинается и продолжается».

А. А. Бондаренко продолжил заседание:

А. А. Бондаренко

«Конференция, как вы знаете, проводится в канун юбилейного года 150-летия Николая Константиновича Рериха, год будет насыщен событиями. Сегодня параллельно с нашей конференцией открывается посвящённая Николаю Константиновичу Рериху выставка в Государственной Третьяковской галерее, в которой принимают участие многие музеи. Это всё наши общие дела, общая радость. В этом направлении нас, конечно, как отметил Михаил Борисович, ждёт большая работа.

Позвольте предоставить слово для приветствия настоящему Санкт-Петербургского Дацана Гунзэчойнэй, большому другу рериховского дела Буда Бальжиевичу Бадмаеву».

Далее выступил доктор буддийской философии, настоятель Санкт-Петербургского буддийского храма «Дацан Гунзэчойнэй», досточтимый Ширээтэ-лама Джампа Доньед, Дид Хамбо-лама **Буда Бальжиевич Бадмаев:**

«Мне всегда очень приятно присутствовать на таком большом мероприятии. Считаю своим долгом принимать участие в вашей конференции. Почему мы говорим: “Рериховское наследие”? Нужно понимать, что наследие, которое у нас есть, очень ценно. Это показала современная политическая ситуация. Старые связи и традиции, которые мы сохранили, особенно Юго-Восточной Азии имеют глубокие корни, их нужно сохранять. Все знают, что Пакт мира – действительно очень ценен для культуры.

Культура играет огромную роль даже в тех ситуациях, когда кажется, что уже ничего невозможно сделать. В этом аспекте очень важны именно культурные и религиозные традиции. Поэтому, конечно, сейчас наша страна повернулась в сторону Азии, и в этом отношении происходит большая работа. Следует восстанавливать и формировать культурные связи с Центральной и Юго-Восточной Азией, чтобы развивать в мире аспект глубокого, чистого, высоконравственного сознания. Мы видим, что в политическом мире

Б. Б. Бадмаев

сейчас происходят разные события, возникают конфликты, войны, в этом случае нужно уметь сохранять ту добрую высоконравственную традицию, которую мы здесь, на этой конференции, с помощью научных изысканий либо продолжим, либо назовём. Поэтому желаю успехов научно-практической конференции!»

А. А. Бондаренко объявил следующее приветствие:

«Предоставим слово нашему дорогому другу, человеку, который очень много сделал и продолжает делать для сохранения рериховского наследия, который совсем недавно отметил замечательный юбилей. Поскольку это лауреат премии имени Николая Рериха, мы поздравим его на церемонии награждения лауреатов. Слово предоставляется главному редактору журнала “Дельфис” Наталье Александровне Тоотс. Давайте поприветствуем Наталью Александровну и поздравим её».

Н. А. Тоотс, В. В. Надёжин

А. А. Бондаренко, Н. А. Тоотс, В. А. Росов

А. А. Бондаренко, Н. А. Тоотс

Слово для приветствия предоставили **Наталье Александровне Тоотс**:

«Дорогие друзья! Конечно, как и весь мир, наша страна переживает очень тяжёлые времена. И в эти дни мне хочется сказать несколько важных слов. Когда мы с Володей (Владимир Васильевич Надёжин, заслуженный художник Российской Федерации, лауреат премии имени Николая Рериха. – Примеч. ред.) были в Кулу, ещё была жива Урсула (Урсула Айхштадт – хранительница усадьбы Рерихов в Кулу (Индия). – Примеч. ред.), она подарила нам несколько старых газет, которые лежали в комнате Рерихов, это была пресса тех лет, когда их читали Рерихи, и на некоторых даже были какие-то пометки, сделанные их рукой. Одна из этих газет лежала у меня много лет, я как-то видела, что там есть интересная статья, но, знаете, руки не доходили, были разные другие события. Наконец я поняла, что её нужно срочно прочесть, но никак не могла дочитать до конца. Жёлтые странички, уже еле видный шрифт – и я всё откладывала: «Прочитаю потом». Наконец решила поставить её в юбилейный номер и прочитала.

Газета 1939 года, изданная в Париже, которая называется «Голос Отечества» (La Voix de la patrie), она была создана накануне Великой Отечественной войны нашими эмигрантами, и очень интересно, что многие статьи в ней подписаны не фамилиями, а только инициалами: «Е. А.», «П. Г.». Понимаю, это обстановка 1939 года в Европе, в Париже, никто не знал, чем всё кончится, поэтому писали под инициалами. И статья в этом номере называется просто: «Рерих» – целый подвал на двух полосах. Представляете? Это большая статья. И как вы думаете, о чём она? О русскости – никакой русофобии – только о Рерихе. Русскость! Понимаете? У нас мало времени, я могу зачитать только одну цитату, и вы поймёте, что это написано сегодня, очень подходит к нашему времени. Сейчас я её зачитаю, а потом эту газету передам вам. Вместе с Володей мы решили, что она должна быть обязательно сохранена, и она будет ваша, я её вручаю. Вот цитата Николая Константиновича: «Великая Родина, все духовные сокровища твои, все неизречённые красоты твои, всю твою неисчерпаемость во всех просторах и вершинах мы будем оборонять. Не найдётся такое жестокое сердце, чтобы сказать: не мысли о Родине. И не только в праздничный день, но в каждодневных трудах мы приложим мысль ко всему, что творим о Родине, о её счастье, о её преуспевании всенародном. Через всё и поверх всего найдём строительные мысли, которые не в человеческих сроках, не в самости, но в истинном самосознании скажут миру: мы знаем нашу Родину, мы служим ей и положим силы наши оборонить её на всех её путях». Спасибо!»

Н. А. Тоотс передала газету в дар Музею-институту семьи Рерихов. **А. А. Бондаренко** поблагодарил Наталью Александровну и зачитал поздравительный адрес:

«Дорогая Наталья Александровна! Музей-институт семьи Рерихов и все мы поздравляем Вас со знаменательной юбилейной датой. За годы Ваша деятельность на благо Культуры стала для многих незаменимым ориентиром в познании красоты, любви и истины. Ваш неутомимый труд, Ваша работа для всех нас стала примером высокого подвижничества на ниве Культуры. От всего сердца желаем крепкого здоровья, творческого огня и светлого настроения, благополучия и радостных моментов в новых свершениях. Пусть «сказка вашей жизни» продолжается! Мы все знаем эту цитату из Николая Рериха.

Поздравительный адрес и букет цветов был вручён лично Н. А. Тоотс в честь её юбилея.

Янжмаа Бира

А. А. Бондаренко: *«Уважаемые коллеги! Слово для приветствия и дальнейшего доклада предоставляется доктору медицинских наук, директору Дома-музея семьи Рерихов в Улан-Баторе – Янжмее Бира».*

Янжмаа Бира обратилась к собравшимся со словами приветствия и прочитала доклад «Центрально-Азиатская экспедиция. Дары Востока».

После обеденного перерыва заседание вели кандидат философских наук, доктор исторических наук, заведующий отделом «Наследие Рерихов» Государственного музея Востока **Владимир Андреевич Росов** и старший научный сотрудник Института востоковедения РАН **Алла Михайловна Шустова**.

Доклад М. А. Титовой

Д. К. Поляков

А. М. Шустова

Н. В. Благово

Гости и участники конференции. Зал Совета Государственного Эрмитажа

Ю. Ю. Будникова, И. И. Савосина, Н. А. Бикалова

И. В. Васильева

Д. В. Делюкин

Л. С. Марсадолов

На этом научная программа первого дня конференции завершилась.

* * *

В этот же день в зале Совета Государственного Эрмитажа состоялась торжественная церемония награждения лауреатов Международной премии имени Николая Рериха за 2023 год.

Октябрь – месяц памяти семьи Рерихов. Девятого октября 1874 года родился Николай Константинович, 23 октября 1904 года появился на свет младший сын Н. К. и Е. И. Рерихов – Святослав Николаевич, 5 октября 1955 года ушла из жизни Елена Ивановна. Наряду с ежегодной конференцией «Рериховское наследие» стало доброй традицией проводить в этом месяце торжественную церемонию награждения лауреатов Международной премии имени Николая Рериха, учреждённой в 2003 году, в год юбилея нашего города, Санкт-Петербургским государственным университетом, Государственным Эрмитажем, Всемирным клубом петербуржцев, Санкт-Петербургским государственным музеем-институтом семьи Рерихов, Санкт-Петербургским художественным училищем имени Н. К. Рериха и Международным благотворительным фондом «Рериховское наследие».

Премия имени Николая Рериха присуждается в номинациях: «Художественное творчество», «Педагогика и просветительство», «Сохранение культурных ценностей и миротворчество», «Сохранение рериховского наследия», «Формирование культурного образа страны в мире».

Среди лауреатов прошлых лет – представители России, Индии, Китая, Латвии, Мексики, Монголии, США, Украины, Эстонии: Урсула Айхштадт, Сурджит Акре, Владимир Аксельрод, Шалва Амонашвили, Пётр Анофриков, Ольга Ауновская, Дамба Аюшеев, Буда Бадмаев, Халтмаагийн Баттулга, Михаил Берулава, Шагдарын Бира, Ирина Бируля, Никита Благово, Елена Боровская, Валерий Брунцев, Людмила Вербицкая, Валерий Гергиев, Ренита Григорьева, Андрей Гнездилов, Татьяна Городкова, Александр Демченко, Анатолий Дёма, Вилена Дылыкова-Парфионович, Татьяна Елизаренкова, Владимир Жилкин, Виктор Зайко, Станислав Иванов, Этти Кагаров, Александр Кадакин, Юрий Камышный, Ирина Карабулатова, Хари Кешор Кеджривал, Сергей Кирпичёв, Борис Коваленко, Аарон Котляр, Эдуард Кочергин, Олег Мартынов, Валентина Матвиенко, Евгений Маточкин,

Борис Мессерер, Людмила Митусова, Леонид Мозговой, Игорь Мурин, Мансур Мусаев, Юрий Нашивочников, Валентина Орлова, Михаил Пиотровский, Генрих Попов, Ксения Почтенная, Его Святейшество Кеабе Резонг Ринпоче, Юрий Родичев, Алисия Родригес-Фернандес, князь Дмитрий Романов, Эмма Романовская, Мстислав Ростропович, Леонид Рошаль, Гунта Рудзите, Ольга Румянцева, Ростислав Рыбаков, Александр Седов, Роллан Сергиенко, Леонид Сметанников, Андрей Соболев, Борис Соколов, Борис Столяров, Пётр Стронский, Наталия Тоотс, Владимир Топоров, Владимир Троян, Иван Уралов, барон Эдуард Фальц-Фейн, Лариса Фижбин, Никита Фомин, Николай Харлампиев, Локеш Чандра, Тамара Чижова, Михаил Шаромазов, Даниил Энтин, Рафаэль Юсупов, Елена Яковлева и другие замечательные деятели культуры и общественной жизни.

И. А. Устинова

Согласно Положению о Международной премии имени Николая Рериха она присуждается видным, творчески ярким, необязательно знакомым широкой публике представителям отечественной и мировой культуры: художникам, педагогам, научным и творческим работникам, общественным деятелям, вносящим особый вклад в сохранение и развитие творческих традиций, культурных и нравственных основ. Премия присуждается решением Оргкомитета на основании представлений от организаций вне зависимости от национальной, религиозной или социальной принадлежности кандидатов. Стать лауреатом премии можно не более одного раза. Лауреаты награждаются дипломом, медалью «Лауреат премии имени Николая Рериха», памятным знаком и денежным призом, сформированным Международным благотворительным фондом «Рериховское

наследие» в рамках специальной благотворительной программы на основе пожертвованных меценатов и спонсоров.

Торжественную церемонию награждения веда член правления Всемирного клуба петербуржцев **Ирина Александровна Устинова**.

Участники торжественной церемонии награждения лауреатов
Международной премии имени Николая Рериха

В присутствии приглашённых гостей и представителей СМИ премию вручали заместитель генерального директора Государственного Эрмитажа по общим вопросам **Александр Владимирович Прохоренко**, начальник Управления государственной службы и кадров Законодательного Собрания Санкт-Петербурга **Дмитрий Евгеньевич Быченков**, ответственный секретарь Оргкомитета премии, директор Санкт-Петербургского государственного музея-института семьи Рерихов **Алексей Анатольевич Бондаренко**.

Дипломы и медали лауреатов премии

Прозвучало видеоприветствие председателя Оргкомитета премии, президента Всемирного клуба петербуржцев, генерального директора Государственного Эрмитажа **Михаила Борисовича Пиотровского**. Гостям была представлена новая медиапрограмма – ретроспектива, посвящённая истории премии.

Лауреатом Международной премии имени Николая Рериха в номинации «Художественное творчество» стал **Сергей Юрьевич Шишков** – художник-монументалист, член Союза художников России.

Сергей Юрьевич Шишков получил образование в Ленинградском высшем художественно-промышленном училище им. В. И. Мухиной на кафедре «Монументально-декоративная роспись» (1978–1983). После окончания училища, с 1983 по 1993 год, работал в системе художественного фонда Новосибирского отделения Союза художников России, первоначально в технике росписи.

Со временем появился интерес к витражному искусству. «Витражное мышление», оперирующее пространством, воздухом и светом, определило творческое кредо Сергея

Юрьевича и стало инструментом осмысления как архитектурных решений, так и авторского творчества в станковых работах. В 1993 году художник принял участие в формировании кафедры монументально-декоративного искусства Новосибирского архитектурно-художественного института.

Работая в институте, художник параллельно осваивал основы церковного искусства, подготавливая проекты и принимая участие в росписи церквей. В дальнейшем были выполнены мозаики для часовни Мемориала Славы и собора Александра Невского в Новосибирске; мозаичное декорирование всех фасадов часовни в честь Смоленской иконы Божией Матери (образ Одигитрии) в Кемеровской области, в городе Киселёвске (всего 13 изображений и декоративных деталей); мозаики для церкви Николая Чудотворца в посёлке Полысаево Кемеровской области.

Мозаики С. Ю. Шишкова, выполненные для Музея Н. К. Рериха в Новосибирске и мемориала (часовни) во имя покровителя Руси преподобного Сергия Радонежского, возведённого на территории музея, можно назвать вершиной творчества художника.

Центральное и единственное изображение внутри часовни – выполненная в мозаике картина Н. К. Рериха «Святой Сергий Радонежский», которая, по замыслу Николая Константиновича, могла предназначаться «для цветного стекла», то есть быть осуществлённой в виде витража или мозаики из смальты (таким образом в Новосибирске был реализован этот замысел). В нижней части панно славянской вязью приведены слова Рериха: *«Дано св. Преподобному Сергию трижды спасти Землю Русскую...»*.

В 2017 году на фасаде Музея Н. К. Рериха были установлены две мозаики С. Ю. Шишкова. Первоначально – панно, выполненное по мотивам картин Н. К. Рериха «Кулута» (1936) и серии картин «Гималаи». К 10-летию музея состоялось торжественное открытие другого панно, выполненного по мотивам картины Н. К. Рериха «Странник Светлого Града» (1933).

Вспомним и слова Николая Константиновича: *«Мозаика всегда была одним из любимых моих материалов. Ни в чём не выразить монументальность так твёрдо, как в мозаичных наборах. <...> Мозаика стоит как осколок вечности»*.

В 2009 году художник был награждён грамотой Новосибирской епархии Русской православной церкви за плодотворное сотрудничество. В 2018 году труд С. Ю. Шишкова «за многолетний добросовестный труд, активную просветительскую деятельность и большой вклад в развитие изобразительного искусства г. Новосибирска» был отмечен почётной грамотой Мэрии Новосибирска.

В связи с невозможностью лично присутствовать на церемонии награждения премию вручили доверенному лицу художника – Дарье Валерьевне Розумной.

После вручения слово предоставили **Сергею Юрьевичу Шишкову**, который выступил по видеосвязи:

«Весной 2013 года мы встретились с директором Музея Н. К. Рериха в Новосибирске – Ольгой Андреевной Ольховой. С этого начался наш совместный пятилетний путь по созданию фасадного ансамбля, который сейчас существует как составляющая музея.

Начали работу с Мемориала-часовни во имя покровителя Руси преподобного Сергия Радонежского. На тот момент она была ещё недостроена: выполнена только в кирпиче,

С. Ю. Шишков

купол отсутствовал. К 2014 году архитектурные и отделочные работы были закончены. После чего на фасаде часовни были установлены четыре мозаики: в центре над входом – изображение Сергия Радонежского со знаменитого шитого покрыва раки; по бокам от него – мозаичные изображения на сюжет его пророческого видения птиц. К открытию часовни в интерьере была смонтирована мозаика, воспроизводящая картину Н. К. Рериха “Святой Сергий Радонежский”.

В 2015 году началась работа над мозаиками для фасада музея. Было установлено два панно по мотивам картин Н. К. Рериха: “Кулута” (установка 2015 года) и “Странник Светлого Града” (установка 2016 года). Осенью 2017 года состоялось открытие фасадного ансамбля музея. Завершилась долгая плодотворная работа над этим проектом.

Я никогда не видел такой дружной команды, как ту, с которой мне пришлось здесь встретиться. И эта работа, которая считается моей, – на самом деле труд всего нашего единого творческого коллектива. Фасадный ансамбль был сделан в течение нескольких лет в едином творческом порыве, по принципу полного взаимопонимания. Мы существовали как один живой организм! Это было незабываемо! Такого взаимодействия с заказчиком у меня не было никогда.

Хочу сказать слова искренней благодарности и признательности организационному комитету Международной премии имени Николая Рериха за принятое решение присуждения мне премии¹.

Лауреатом Международной премии имени Николая Рериха в номинации «Педагогика и просветительство» стала **Елена Владимировна Дубровская** – драматург, писатель, режиссёр, кинорежиссёр, педагог, директор АНО «Центр развития интеллектуальных и творческих способностей “Интеллрост”», учредитель киностудии ООО «Интелкино», автор и режиссёр проекта «Киноуроки в школах России и мира».

Вручение премии Е. В. Дубровской

¹ Сергей Юрьевич Шишков скончался через два месяца после присуждения ему премии – 22 декабря 2023 года.

Вручение премии Е. В. Дубровской

Художественное творчество, педагогика и просветительство в творчестве и деятельности Елены Владимировны Дубровской неразделимы. Она, безусловно, является высоким образцом служения Культуре и обществу, истинным подвижником, ведь для неё высокое творчество жизни, стремление к будущему и деятельность во имя общего блага стали конкретным и повседневным делом.

Девять лет без выходных и отпусков её деятельность направлена на создание художественных короткометражных фильмов для нравственного воспитания молодого поколения, которому предстоит нести ответственность за будущее нашего Отечества и мира в целом. Её фильмы – основа проекта и системы воспитания «Киноуроки в школах России и мира», автором и создателем которого она является. Именно вокруг Е. В. Дубровской собираются люди, действующие в проекте во имя будущего России и мира.

Эта система воспитания успешно реализуется в 86 субъектах Российской Федерации без государственного и какого бы то ни было иного постоянного финансирования. И эта идея также заложена Еленой Владимировной. Слова *«Искусство должно служить тому, чтобы возвышать человеческое сознание»*, – кредо режиссёра и педагога Дубровской.

На момент вручения премии снято 53 короткометражных художественных фильма, каждый из которых раскрывает определённое этическое понятие или нравственное качество. В рамках системы будет создано всего 99 фильмов для киноуроков – воспитательных занятий, проходящих ежемесячно на протяжении всего периода обучения в школе с 1 по 11-й класс. Фильмы Елены Владимировны Дубровской говорят с душой ребёнка. Но и взрослым есть что почерпнуть для себя из её работ.

С 2021 года «Киноуроки в школах России и мира» вышли за пределы Российской Федерации. Проект был принят к реализации в Донецкой Народной Республике, Луганской Народной Республике и в Республике Беларусь. В Новополоцке (Республика Беларусь) был создан фильм «Волшебники», ставший первой работой, снятой за границей для школьников всего мира. Проект «Киноуроки в школах России и мира» представлен на конфе-

рениции «Культура БРИКС» стран БРИКС и с энтузиазмом принят для дальнейшего культурного сотрудничества многими странами. Во второй половине сентября 2023 года в Москве прошла презентация первого фильма, созданного в рамках сотрудничества «Культура БРИКС», – «Здесь есть душа».

Таким образом, деятельность Елены Владимировны Дубровской как директора АНО ЦРИТС «Интелрост» и режиссёра фильмов системы воспитания «Киноуроки в школах России и мира» Международного культурно-гуманитарного проекта «О будущем» создаёт положительный имидж России в мире как страны, заботящейся о духовно-нравственном воспитании молодого поколения на основе высоких этических ценностей.

Для Е. В. Дубровской Николай Константинович Рерих – это вершина, маяк, человек, который вдохновляет и одновременно способствует равновесию. Высота его мыслей дала понимание, что необходимо постоянное стремление к совершенству, суровая ежеминутная работа над собой, чтобы разобраться в том, о чём говорил Николай Константинович, и не только понимать умом, но и услышать его послание сердцем и воплотить в жизнь.

Но в деле просвещения важно найти и новые формы, которые смогли бы привлечь свою внутреннюю красотой в самых высоконравственных мыслях, чувствах и поступках. И такие находки должны быть в первую очередь обращены к подрастающему поколению, за которым утверждается прекрасное и светлое будущее.

Такой новой формой стал созданный Еленой Дубровской грандиозный цикл короткометражных фильмов, основанных на идее воспитания многочисленных положительных качеств. Самое удивительное – фильмы Дубровской стали не только интересны и взрослым, но оказались востребованными и необходимыми, ибо её кинокартины – это необыкновенный пример зова сердца к возвышенному и утончению человеческого духа.

Вся творческая деятельность Елены Владимировны Дубровской – это и есть один из выдающихся примеров самоотверженного привнесения Культуры в жизнь – главной жизненной идеи Николая Константиновича Рериха.

После награждения слово предоставили **Елене Владимировне Дубровской:**

«Добрый день! Ответственность огромная, великая. Мы взяли её на себя, когда решили, что культура и искусство должны сегодня встать на службу воспитанию. Весь наш проект – это основы прикладной этики. Воспитание созидательных качеств человека и закрепление их на практике. Дети в школах страны, и не только нашей страны, смотрят фильмы, в основе которых лучшие созидательные человеческие качества. Сегодня мы наконец можем рассказать учащимся, из чего состоит благородство, чем смелость отличается от отваги, а ответственность от чувства долга, милосердие от сострадания, что значит иметь честь в современных условиях, что такое достоинство духа. И сегодня благодаря этому проекту дети будут знать, что есть эти качества и как они формируются. Как из эмоции рождается чувство, и как это переходит в настоящее качество личности. Потому что наш проект призван воспитывать культурное мышление.

Благодарим вас! Прямо сейчас мы снимаем 56-й киноурок для школ. Он предназначен для старших классов. Качество, которое рассматривается в этом фильме, – это качество любви. Мы взяли в основу шестнадцать аспектов этого чувства. Любовь милосердствует, долго терпит, то есть мы говорим о том, что такое истинная, совершенная любовь. И, самое главное, в этом фильме есть такой вопрос: “А зачем нужна совершенная

любовь в несовершенном мире?” И я призываю вас посмотреть этот киноурок. И вообще, смотрите киноуроки. Мы все должны воспитывать в себе эти созидательные качества. Большое спасибо!»

Лауреатом Международной премии имени Николая Рериха в номинации «Сохранение культурных ценностей и миротворчество» стала **Нина Дмитриевна Шутова**, педагог дополнительного образования Муниципального бюджетного образовательного учреждения – детско-юношеского центра «Звёздный» г. Пензы, педагог высшей квалификационной категории, почётный работник общего образования Российской Федерации, выпускница Самарской государственной академии культуры и искусств.

Основатель и руководитель народного коллектива фольклорного ансамбля «Росиночка», в своей педагогической деятельности она успешно решает важную задачу – сохранить традиционную песенную культуру родного края, пробудить и воспитать любовь и уважение у подрастающего поколения к традициям и культуре малой родины и России. Ансамбль «Росиночка» завоевал известность не только в Пензенской области, но и во многих регионах Российской Федерации.

Вручение премии Н. Д. Шутовой

Нина Дмитриевна – победитель городского, областного и призёр Всероссийского конкурсов педагогов дополнительного образования «Сердце отдаю детям» (г. Санкт-Петербург) и ряда других конкурсов в области педагогики и работы с детьми.

Ансамбль «Росиночка» – самобытная жемчужина, которой гордится Пензенская область, а его руководитель Нина Дмитриевна Шутова – беззаветно преданный русской песне энтузиаст, патриот своей малой родины. Всей творческой деятельностью она успешно сохраняет, преумножает и пропагандирует русскую народную культуру, воспитывает у детей интерес к родной стране, родному краю, вносит неоценимый вклад в развитие подрастающего поколения. По словам известных фольклористов Пензенской области и России, ансамбль «Росиночка» считается достоянием народного культурного наследия нашей страны.

После вручения награды **Нине Дмитриевне Шутовой** предоставили слово:

«Здравствуйте! Сегодня для меня очень волнительный день. Хочу поблагодарить оргкомитет Международной премии имени Николая Рериха за столь высокую оценку моего труда. Волнуюсь из-за того, что не каждый день получаю такие премии и такие награды. Люблю свою работу. Люблю детей и горжусь их результатами. Я продолжаю работать, находясь на пенсии. Сейчас в моём коллективе семьдесят пять детей в возрасте от пяти до семнадцати лет. Есть последователи, их девять, для которых ансамбль “Росиночка” стал стартовой площадкой в выборе их будущей профессии. Для меня это большая гордость, что я внесла частичку в их жизнь.

И, конечно же, хочу сказать слова огромной благодарности своим родителям, которые поселяли во мне любовь к этому народному творчеству. Я с детства мечтала стать, как Лидия Андреевна Русланова. Мой папа был гармонист, мама – певунья. Они были рабочими, но в нашем доме всегда звучала гармонь. И мы все праздники проводили в творчестве, а я родилась в сельской местности, где всегда проходили праздники, и я жила в этом. И это сыграло роль для будущего выбора профессии. Знаменитой, как Лидия Андреевна, я не стала, но песни родного края я сохраняю уже тридцать два года. И хочу, чтобы это продолжилось ещё многие-многие годы.

Спасибо вам огромное за высокую оценку моего труда!»

Лауреатом Международной премии имени Николая Рериха в номинации «Сохранение рериховского наследия» стала **Людмила Никифоровна Галенская**, советский и российский учёный-правовед, один из ведущих специалистов по международному и международному частному праву, доктор юридических наук, профессор кафедры международного права Санкт-Петербургского государственного университета. Людмила Никифоровна – почётный работник высшего профессионального образования, заслуженный деятель науки Российской Федерации. Она удостоена премии имени Гуго Гроция за заслуги в области международного права и высшей юридической премии России «Юрист года» в номинации «За вклад в юридическую науку».

Л. Н. Галенская

Людмила Никифоровна Галенская является вице-президентом исполкома Российской ассоциации международного права, главным редактором «Российского ежегодника международного права», членом Всемирной ассоциации международного права. Входит в Совет Министерства иностранных дел Российской Федерации, неоднократно выступала в качестве рецензента и участника подготовки законопроектов по поручению Государственной Думы Российской Федерации, ранее была членом научно-консультативного совета Высшего арбитражного суда Российской Федерации. Многие годы она является председателем третейского суда при Ассоциации банков Северо-Запада, Союзе промышленников и предпринимателей Санкт-Петербурга и Санкт-Петербургском союзе строительных компаний, автор модельного закона для субъектов Российской Федерации «О туристской деятельности». Людмила Никифоровна выступила инициатором подготовки многотомной «Энциклопедии международных организаций» (2003). Эта работа стала основой для разработки концепции международной институциональной системы, принципы функционирования которой обоснованы Л. Н. Галенской в ряде последующих публикаций.

В настоящее время Людмила Никифоровна читает лекции и ведёт семинарские занятия по международному частному праву в бакалавриате и магистратуре. Она является одним из наиболее авторитетных специалистов в области международного и международного частного права в России и мире, разрабатывала ряд направлений в сфере правового регулирования международных отношений, в том числе правового регулирования сотрудничества в области культуры.

На протяжении многих лет Л. Н. Галенская принимала активное участие в мероприятиях, посвящённых Пакту Рериха – первому международному Договору об охране художественных и научных учреждений и исторических памятников, лежащему в основе современной международно-правовой системы охраны культурного наследия, и его охранного знака – Знамени Мира, организованных Санкт-Петербургским университетом, Санкт-Петербургским государственным музеем-институтом семьи Рерихов и другими организациями. Эта работа и другие выступления профессора Л. Н. Галенской во многом были посвящены анализу основных положений документа, его ключевой роли в международно-правовой системе охраны культурного наследия, популяризации идей Пакта Рериха и перспективам его дальнейшего функционирования.

Слово предоставили **Людмиле Никифоровне Галенской:**

«Никак не ожидала, что услышу такую высокую оценку своей деятельности. Я работаю в университете очень давно, с 1965 года. Основным направлением моей деятельности всегда было международное право. Я занималась и международным публичным правом, то есть и международным сотрудничеством, и международным частным правом. У меня вышел ряд монографий. Хотела бы рассказать не о себе самой, а том, как я пришла к Рериху.

После окончания университета, это был 1954 год, я была направлена на работу в Новгород. Работала там государственным арбитром. И в Новгороде я встретила женщину, которая стала рассказывать мне о художнике, которого звали Николай Рерих. Она говорила о нём с такой теплотой, что у меня появился большой интерес к этому человеку. И дальше, уже работая в университете, я поняла, что Рерих – это действительно выдающаяся личность в истории. Причём не только в истории искусства. Это выдающаяся личность и для правовой науки. Сегодня уже говорили о том, что он предложил Пакт Рериха после Первой мировой войны. Для этого нужно было иметь большую смелость, чтобы

предложить такой документ. Он представил его в Европе, стучался в двери многих государств. Его не выгоняли, его самого и его идею признавали, все соглашалась. Но Европа оказалась в своём репертуаре: все разговаривали, но конференцию не созывали. И, как это ни странно, Рерих нашёл признание на Американском континенте, потому что именно там в 1935 году и был принят этот документ, договор, который вошёл в историю под названием Пакт Рериха.

И этот документ (Пакт Рериха) оказался единственным на сегодняшний день договором, который охраняет учреждения культуры, науки как в мирное, так и в военное время. Потому что про охрану в военное время есть аспекты, а вот о мирном говорил только Рерих. О нём так много написано, сейчас стараются оценить его творчество. Но вы заметили, что никто не пишет (нет фундаментальных трудов) о правовой стороне деятельности Рериха? А ведь он юрист. Заканчивал наш юридический факультет. И много сделал для популяризации права, не только культуры. Много сделал, чтобы подчеркнуть значимость сотрудничества государств по этому вопросу. Он выступал с осуждением войны. И вот этот аспект, я бы сказала, мало изучен. Я вам обещаю, если будут силы и время, постараться восполнить этот пробел.

Благодарю за высокую оценку моей работы! Спасибо вам большое!»

Лауреатом Международной премии имени Николая Рериха в номинации «Формирование культурного образа страны в мире» стал **Николай Витальевич Буров**, народный артист Российской Федерации, член президиума Общественной палаты Санкт-Петербурга.

Н. В. Буров в 1974 году окончил Ленинградский государственный институт театра, музыки и кинематографии им. Н. К. Черкасова. После окончания вуза был приглашён в Ленинградский театр юного зрителя, в труппу народного артиста РСФСР З. Я. Корогодского, где проработал до 1978 года. С 1978 до 2007 года Николай Витальевич служил в Академическом театре драмы им. А. С. Пушкина – Александринском театре. За годы работы сыграл более чем в тридцати спектаклях.

С 1980 года Николай Витальевич Буров является членом Союза театральных деятелей РФ, с 1993 года – членом бюро Правления Санкт-Петербургского отделения Союза театральных деятелей РФ, а с 2001 по 2005 год занимал должность председателя Правления Союза театральных деятелей Санкт-Петербурга.

С 2001 по 2005 год – председатель оргкомитета высшей театральной премии Санкт-Петербурга «Золотой софит». С 2005 по 2008 год занимал пост председателя Комитета по культуре Санкт-Петербурга. С 2008 года – директор музея-памятника «Исаакиевский собор,» вплоть до передачи собора Русской православной церкви в 2017 году.

Кроме театральной и общественной деятельности Николай Витальевич активно сотрудничает с рядом петербургских изданий, является ведущим культурно-образовательных программ центральных каналов телевидения. Он автор идеи и ведущий цикла документальных фильмов «Соборы Санкт-Петербурга. Знаки эпох. Дорога к храму», ведущий циклов «Другие Романовы» о некоронованных членах император-

Н. В. Буров

ской династии Романовых, «Невский ковчег. Теория невозможного» о гениальных, одержимых своими идеями людях, чья жизнь связана с Санкт-Петербургом. Кроме того, Николай Витальевич – автор монографий «Музей и личность», «Педагогическая культурология музейной деятельности», «Педагогика культурно-образовательной среды», «Культура созидания».

Давнее сотрудничество связывает Н. В. Бурова с Музеем-институтом семьи Рерихов. Его голосом озвучены фильмы, снятые о Николае Константиновиче Рерихе и его семье, такие как «Петербург Рериха» (2019), «Рерих. Северная Одиссея» (2020), «“Сквозь времена и пространства”. По следам Центрально-Азиатской экспедиции Н. К. Рериха 1924–1928 гг.» (2022) (режиссёр фильмов С. Г. Циханович), – это работы, созданные по заказу и при участии Санкт-Петербургского государственного музея-института семьи Рерихов.

С 2001 года Николай Витальевич является членом президиума Общественной палаты Санкт-Петербурга (с 2009 по 2015 год был её председателем) и членом комиссии по культуре, сохранению историко-культурного наследия и туризму.

Слово предоставили **Николаю Витальевичу Бурову:**

«Я иногда думаю, когда Рерих начался во мне? Его можно было найти и в детстве, в Русском музее, если забираться на глухие лестницы. Но вот случилось так, что в 1972 году, будучи студентом, полетел с концертами в Алма-Ату (сейчас – Алматы). И когда я увидел, что такое горы в Алма-Ате, обхватившие этот город, приподнявшие его... Я видел Кавказские горы, Крымские горы, с детства... Но от того, что увидел в Алма-Ате, перехватило горло. В то время было трудно достать хорошую книжку. А уж альбом, папку – и подавно! Но именно в Алма-Ате я в первой же книжной лавке ухватил совершенно прекрасную папку, которая была толстой пачкой очень хороших репродукций рериховских произведений, выпущенных фабрикой “Гознак”. Это был год 25-летия его смерти. И в этот год он родился где-то во мне.

Потом пришёл Рерих-философ, потом Рерих-юрист. Потом Рерих – основатель большой фамилии, которая была интересна сама по себе. Рерих стал перекликаться с тем, чем мы болели, и тем, что мы играли в 50-е годы.

И вдруг я увидел в Русском музее совершенно много Рериха. Говорят, если хочешь понять, что такое Гималаи, ты можешь посмотреть у Рериха. Если хочешь понять, что такое Север, – зайди и посмотри у Рериха.

Рерих – защитник культуры – это великое явление. Наша страна тоже пришла к этому пониманию. Я очень хорошо помню, как Музей-институт семьи Рерихов осваивал пространство бывшего народного суда Василеостровского района. К счастью, освоил крайне удачно, и у нас появилась прекрасная опорная точка Рериха во всех его ипостасях. И прежде всего в той, из которой принято будить голову и сердце. Мне довелось озвучивать фильмы о Николае Константиновиче Рерихе. И будут ещё фильмы. И всё это будет не лишним. Рерих – удивительное собирательное мощное явление Культуры. С одной стороны, русской, с другой стороны – безусловно, мировой. Рерих – это та очень важная ступенька. А русская культура – была, есть и будет важной частью культуры мировой.

Спасибо Николаю Константиновичу Рериху!»

Организаторы, лауреаты премии имени Николая Рериха 2023 года и лауреаты прошлых лет

На этом торжественная церемония награждения лауреатов Международной премии имени Николая Рериха 2023 года завершилась. Гости были приглашены на совместное фотографирование.

* * *

Второй день конференции – 10 октября – был посвящён темам наставничества и преемственности культурного наследия. В Mendeleev Hall Санкт-Петербургского государственного университета прошло пленарное заседание, объединённое темой «Синтез науки и культуры: к 95-летию Гималайского исследовательского института “Урусвати”». Его вели кандидат физико-математических наук, директор Санкт-Петербургского государственного музея-института семьи Рерихов, президент Международного благотворительного фонда «Рериховское наследие» **Алексей Анатольевич Бондаренко** и доктор медицинских наук, директор Дома-музея семьи Рерихов в Улан-Баторе **Янжмаа Бира**.

В начале работы **А. А. Бондаренко** зачитал приветствие исполнительного директора Сибирского Рериховского Общества и Музея Н. К. Рериха в г. Новосибирске **Ольги Андреевны Ольховой**:

«Уважаемые коллеги. Сотрудники Сибирского Рериховского Общества и Музея Н. К. Рериха в Новосибирске приветствуют всех участников XXIII Международной научно-практической конференции “Рериховское наследие”, приуроченной к 100-летию начала Центрально-Азиатской экспедиции Н. К. Рериха.

В дни идущего переустройства мира, когда рождаются ростки нового сознания, проведение этой конференции, утверждающей высокогуманные идеи Н. К. Рериха, как никогда важно и актуально.

Желаем всем участникам этого мероприятия успешной работы, творческого вдохновения и духовного подъёма. Объединёнными усилиями подойдём к празднованию 150-летия Н. К. Рериха в 2024 году с новыми интересными проектами!»

Янжмаа Бира

А. М. Шустова, И. А. Герасимова

Доклад И. В. Стасюка

В. В. Надёжин, Н. А. Тоотс и другие участники конференции

Выступление Ю. Л. Войтеховского

Доклад А. А. Ильина

Во второй половине дня 10 октября состоялось пленарное заседание «Учитель жизни: педагогическая и воспитательная деятельность Боткиных, Рерихов и Митусовых», которое вели кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник Санкт-Петербургского государственного музея-института семьи Рерихов **Елена Вячеславовна Бакалдина** и кандидат искусствоведения, заместитель директора Санкт-Петербургского государственного музея-института семьи Рерихов по научной работе **Анна Александровна Савкина**.

Ю. Н. Куликова, А. К. Мазаева-Каненга, Т. В. Василенко

Доклад А. П. Чернеевского

Выступление Е. А. Боровской

И. И. Савосина

Доклад А. К. Ефимовой

Гости и участники конференции (Москва, Израиль, Санкт-Петербург): (слева направо) Н. А. Тоотс, В. В. Надёжин, Н. А. Зальцман, И. А. Герасимова, А. М. Шустова, А. Крайнева, Т. Мешкова

На этом второй день работы конференции завершился.

* * *

В третий день конференции, 11 октября, в Санкт-Петербургском государственном музее-институте семьи Рерихов прошло пленарное заседание на тему «Творчество и научные исследования Рерихов. Актуальность рериховского наследия, формы и опыт его использования в работе государственных и общественных организаций», исследующее художественное творчество и литературно-философское наследие семьи Рерихов.

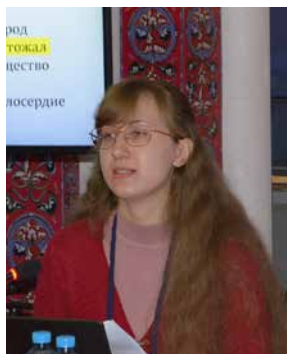
Пленарное заседание вели доктор медицинских наук, директор Дома-музея семьи Рерихов в Улан-Баторе **Янжмаа Бира** и заместитель директора Санкт-Петербургского государственного музея-института семьи Рерихов по научной работе **Анна Александровна Савкина**.

Выступление Е. С. Соболевой, ведущая заседание Янжмаа Бира

А. П. Соболев

А. В. Макарова

А. Д. Носова

После обеденного перерыва заседание вели заместитель директора Санкт-Петербургского государственного музея-института семьи Рерихов по музейно-выставочной работе **Юлия Юрьевна Будникова** и научный сотрудник Санкт-Петербургского государственного музея-института семьи Рерихов **Дмитрий Витальевич Делюкин**

Доклад Н. К. Папаховой, ведёт заседание Ю. Ю. Будникова

Е. В. Малькова

М. А. Шикунова

Л. Е. Жукова

Н. А. Бикалова

И. А. Герасимова дарит книгу А. А. Бондаренко

А. А. Бондаренко и В. А. Росов

* * *

В завершение конференции в рамках культурной программы были представлены книга **Владимира Андреевича Росова** «Сибирский путь» (Н. К. Рерих и Г. Д. Гребенщиков) и фильм режиссёра **Сергея Георгиевича Цихановича** «Сквозь времена и пространства. По следам Центрально-Азиатской экспедиции Николая Рериха» (2022).

А. А. Савкина, С. Г. Циханович

В. А. Росов

Двенадцатого октября в Музее-усадьбе Н. К. Рериха в Изваре (Ленинградская область, Волосовский район) прошло выездное заседание «Извара в жизни Н. К. Рериха». Экскурсию по музею-усадьбе провела и. о. заведующей Изварским филиалом **Лариса Васильевна Коршунова**.

Л. В. Коршунова ведёт экскурсию по музею в Изваре

Н. Л. Титова, А. В. Насонова, А. А. Каталкина, М. А. Шикунова, М. А. Джевадова

И. А. Герасимова, Н. А. Зальцман, А. М. Шустова

На экскурсии в Музее-усадьбе Н. К. Рериха в Изваре

* * *

В дни конференции участники и слушатели могли посетить постоянную экспозицию Санкт-Петербургского государственного музея-института семьи Рерихов, выставки «Держава Света», «Алтайский край. Чумыш-Перека́т – археологический памятник разных эпох», «Заманчив великий Индийский путь. К 100-летию начала Центрально-Азиатской экспедиции академика Н. К. Рериха».

Также с 6 по 18 октября в этих рамках прошли мероприятия перекрёстной культурной программы XXIII Международной научно-практической конференции «Рериховское наследие» и XXXIII Международного театрального фестиваля «Балтийский дом»:

- временные выставки музея-института: «Индийские зарисовки» (графика Иосифа Капеляна) и «Ностальгия по вечности» (фотопанно Леонида Плоткина) (Театр-фестиваль «Балтийский дом»);
- показ фильмов С. Г. Цихановича (автор и режиссёр) о Н. К. Рерихе: «Петербург Рериха» (2019), «Рерих. Северная Одиссея» (2020), «Сквозь времена и пространства. По следам Центрально-Азиатской экспедиции Николая Рериха» (2022);
- лекция Я. В. Василькова, доктора филологических наук, индолога, главного научного сотрудника МАЭ РАН (Кунсткамера), «Герасим Лебедев – друг, о котором помнит Индия. Новые данные о биографии и творчестве».

Все онлайн-трансляции проходили на официальной странице Театра-фестиваля «Балтийский дом» ВКонтакте: <https://vk.com/baltichousetheatre>.

Шестнадцатого октября в Санкт-Петербургском государственном музее-институте семьи Рерихов прошла премьера спектакля по пьесе Н. К. Рериха «Милосердие».

* * *

В ходе конференции также были представлены не опубликованные в данном сборнике доклады: **И. В. Васильевой** «Архитектура и символика буддийского храма. Достижения последних лет»; **Д. Е. Быченкова** «Совместные экспедиции Музея-института семьи Рерихов и Дома-музея семьи Рерихов в Улан-Баторе в Монголию (2022–2023)»; **А. К. Ефимовой** «О новой выставке “Ученица Рериха. А. В. Щекатикина-Потоцкая” в Музее-институте семьи Рерихов»; **А. П. Чернеевского** «Общекультурный контекст религиозно-философского наследия Рерихов»; **Е. В. Мальковой** «Актуальность и опыт экспонирования художественного наследия Н. К. Рериха в выставочной деятельности Музея музыки (РНММ)»; **Н. А. Бикаловой** «Педагогическое наследие Н. К. Рериха и его применение в теории и практике духовно-нравственного воспитания учащихся вузов»; **Л. Е. Жуковой** «Универсальная религия: пути реализации в учениях Свами Вивекананды и Н. К. Рериха»; **Е. Г. Булычёвой** «Святослав Николаевич Рерих и Шри Сатья Саи Баба: об опыте взаимодействия художника-просветителя и наставника-философа-общественного деятеля» (стендовый доклад); **Е. П. Яковлева** выступила на конференции с докладом «Вопросы театрально-декорационного искусства на страницах первого тома третьей серии Полного собрания трудов Н. К. Рериха (СПб., 2023)», в сборнике опубликован её доклад на тему, посвящённую обзору мероприятий к 150-летию юбилею со дня рождения Н. К. Рериха.

* * *

На заключительном заседании Оргкомитета были утверждены темы следующей XXIV конференции «Рериховское наследие», приуроченной к 150-летию со дня рождения Н. К. Рериха, а также 145-летию со дня рождения Е. И. Рерих и 120-летию со дня рождения С. Н. Рериха, которая будет проводиться в Год семьи.

В настоящем издании воспроизведены избранные доклады и выступления, прозвучавшие на XXIII конференции «Рериховское наследие». Отдельные тексты публикуются в редакции 2024 года.

ОРГАНИЗАЦИОННЫЙ КОМИТЕТ КОНФЕРЕНЦИИ

Сопредседатели:

Пиотровский Михаил Борисович, доктор исторических наук, профессор, декан Восточного факультета, заведующий кафедрой музейного дела и охраны памятников Санкт-Петербургского государственного университета, генеральный директор Государственного Эрмитажа, член-корреспондент РАН, действительный член Российской академии художеств, президент Союза музеев России, председатель Оргкомитета Международной премии имени Николая Рериха.

Члены Организационного комитета:

Бира Янжмаа, доктор медицинских наук, директор Дома-музея семьи Рерихов в Улан-Баторе (Roerich's Shambhala Museum) (Монголия);

Благово Никита Владимирович, заведующий отделом Санкт-Петербургского государственного музея-института семьи Рерихов «Музей истории школы К. И. Мая»;

Бондаренко Алексей Анатольевич (заместитель председателя Оргкомитета), кандидат физико-математических наук, директор Санкт-Петербургского государственного музея-института семьи Рерихов, президент Международного благотворительного фонда «Рериховское наследие»;

Будникова Юлия Юрьевна, заместитель директора Санкт-Петербургского государственного музея-института семьи Рерихов по музейно-выставочной работе;

Быченков Дмитрий Евгеньевич, член правления Международного благотворительного фонда «Рериховское наследие», начальник управления государственной службы и кадров Законодательного Собрания Санкт-Петербурга;

Василенко Татьяна Викторовна, главный хранитель Санкт-Петербургского государственного музея-института семьи Рерихов;

Дамдинсүрэн Лувсанцэрэн, советник Дома-музея семьи Рерихов в Улан-Баторе (Монголия);

Мазаева-Каненга Анжела Кеннеди, учёный секретарь Санкт-Петербургского государственного музея-института семьи Рерихов;

Медведева Елена Петровна, пресс-секретарь Санкт-Петербургского государственного музея-института семьи Рерихов;

Савкина Анна Александровна, кандидат искусствоведения, заместитель директора Санкт-Петербургского государственного музея-института семьи Рерихов по научной работе;

Седов Александр Всеволодович, доктор исторических наук, генеральный директор Государственного музея Востока (Москва);

Тоотс Наталья Александровна, главный редактор культурно-просветительского журнала «Дельфис», лауреат Международной премии имени Николая Рериха (Москва);

Ушаков Юрий Александрович, председатель правления Международного благотворительного фонда «Рериховское наследие» (Санкт-Петербург).

ПРОГРАММНЫЙ КОМИТЕТ КОНФЕРЕНЦИИ

Председатель:

Троян Владимир Николаевич, доктор физико-математических наук, профессор кафедры физики Земли физического факультета Санкт-Петербургского государственного университета.

Члены Программного комитета:

Бира Янжмаа, доктор медицинских наук, директор Дома-музея семьи Рерихов в Улан-Баторе (Roerich's Shambhala museum) (Монголия);

Бондаренко Алексей Анатольевич, кандидат физико-математических наук, директор Санкт-Петербургского государственного музея-института семьи Рерихов, президент Международного благотворительного фонда «Рериховское наследие»;

Быченков Дмитрий Евгеньевич, член правления Международного благотворительного фонда «Рериховское наследие», начальник управления государственной службы и кадров Законодательного Собрания Санкт-Петербурга;

Дамдинсүрэн Лувсанцэрэн, советник Дома-музея семьи Рерихов в Улан-Баторе (Монголия);

Мазаева-Каненга Анжела Кеннеди, учёный секретарь Санкт-Петербургского государственного музея-института семьи Рерихов;

Росов Владимир Андреевич, доктор исторических наук, заведующий отделом «Наследие Рерихов» Государственного музея Востока (Москва);

Савкина Анна Александровна, кандидат искусствоведения, заместитель директора Санкт-Петербургского государственного музея-института семьи Рерихов по научной работе;

Фалёв Егор Валерьевич, доктор философских наук, доцент философского факультета Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова;

Чирятов Михаил Николаевич, вице-президент Национального рериховского комитета и председатель его Санкт-Петербургского отделения, член Совета попечителей Международного Мемориального Треста Рерихов (Санкт-Петербург);

Шустова Алла Михайловна, кандидат философских наук, старший научный сотрудник Института востоковедения РАН (Москва);

Яковлева Елена Пантелеевна, ведущий научный сотрудник Российского института истории искусств, профессор кафедры истории и теории искусств Санкт-Петербургского государственного университета промышленных технологий и дизайна.

I. ПО ТРОПАМ СРЕДИННОЙ АЗИИ: К 100-ЛЕТИЮ НАЧАЛА ЦЕНТРАЛЬНО-АЗИАТСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ Н. К. РЕРИХА

А. А. БОНДАРЕНКО

(Санкт-Петербургский государственный музей-институт семьи Рерихов)

ЦЕННОСТИ КУЛЬТУРЫ И ИХ ИНТЕГРАЦИЯ: ОТ ЦЕНТРАЛЬНО-АЗИАТСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ Н. К. РЕРИХА ДО НАШИХ ДНЕЙ

Аннотация: Статья посвящена рассмотрению вопроса пересмотра базовых ценностей в период коренной трансформации мироустройства. Сравниваются два подхода: унификационно материалистический, нашедший отражение в принципе однополярности, и духовно-этический, культурно-исторический, выраженный принципом многополярности. С опорой на научно-философское наследие Николая Рериха, его учение о культуре, Пакт о защите культурных ценностей определяется роль России для будущего мира.

Ключевые слова: Н. К. Рерих, Культура, Центрально-Азиатская экспедиция, культурные ценности, Пакт Рериха.

A. A. BONDARENKO

(The St. Petersburg State Roerich Family Museum and Institute)

CULTURAL VALUES AND THEIR INTEGRATION: FROM THE CENTRAL ASIAN EXPEDITION OF N. ROERICH TO THE PRESENT DAY

Abstract: The article is devoted to the consideration of the issue of revising basic values during the period of fundamental transformation of the world order. Two approaches are compared: the unificationally materialistic, reflected in the principle of unipolarity, and the spiritual-ethical, cultural-historical, expressed by the principle of multipolarity. Based on the scientific and philosophical heritage of Nicholas Roerich, his teaching on culture, and the Pact on the Protection of Cultural Values, Russia's role for the future world is determined.

Keywords: N. Roerich, Culture, Central Asian Expedition, cultural values, The Roerich Pact.

Обсуждая вопросы коренной трансформации мироустройства и перехода к многополярному миру, мы неизбежно и едва ли не на каждом шагу «натываемся» на проблему определения или выявления базовых ценностей, лежащих в основе этих процессов. Сама жизнь заставляет нас умерить пыл погони за примитивно материальным личным благополучием и отнестись с большим вниманием и бережностью к традиционным – фун-

даментальным – ценностям жизни. На передний план выходит поиск их места и принципиальной роли в жизни индивидуальной и общественной, в процессах межгосударственного сотрудничества и интеграции на просторах исторической России и за её пределами. В этом контексте уместно вспомнить крылатые слова Н. К. Рериха: *«Из древних чудесных камней прошлого сложите лучшее будущее»*¹.

Ясно, что причиной происходящей трансформации жизни и перехода её в новое состояние является тот факт, что старая система мироустройства изжила себя и стала тормозом для новых сил мира. Однако сложность в том, что нынешний переход затрагивает глубинные, внутренне сокрытые основы жизни человечества на планете, те фундаментальные духовные, этические и культурные принципы, на которых стоит сама человечность и все сферы жизни человека как образа и подобия Творца, его мироощущение и миропонимание, а также и цели эволюционного развития, обновления и становления творческого духа в человеке.

Это обновление давно предсказано в великих духовных доктринах мира, верованиях и пророчествах. Смена происходит именно в условиях столкновения эгоистического и альтруистического подходов, а именно подхода унификационно материалистического, имущественно-монополистического и самостно-анархического, находящего обобщённое отражение в принципе однополярности, и подхода духовно-этического, культурно-исторического и общинно-иерархического, отражаемого принципом многополярности. Первый подход орудует ложной исключительностью и самозванной «божественностью» имущественной иерархии, царящей над атомизированным плебсом, начисто отделённым от благ «божественности» и соответствующих прав и претензий на что-либо. Второй же опирается на уважение и защиту человеческого достоинства, его высшей духовной природы как божественной творческой потенции и утверждает иерархию ценностей культуры, знания и духа. Целостность комплекса этих традиционных ценностей включает в себя и общественные институты семьи, школы, охранения жизни и знания, государственной власти. Эта целостность в масштабах человечества ясно представлена в разработанном Н. К. Рерихом проекте Всемирной Лиги Культуры.

Скажем честно, отмена самоявленными хозяевами мировой цивилизации духовной традиции, нравственности и культуры, ведущиеся ими эксперименты над изменением природы земли и человека в условиях растущей атомизации социума и разрушения имманентных человечеству связей вообще и на всех уровнях дают столь страшные результаты, что сомневаться в тектонических сдвигах духовно-культурных основ жизни не приходится. А эти сдвиги неизбежно влекут за собой и изменение глобальной природы на геологическом, биологическом уровнях, не говоря уже о непрерывных потрясениях социально-экономического и политического характера, интенсивность которых растёт год от года.

Это как раз и есть те самые грозные вызовы современности, суть которых – нарастающее разрушение органических, т. е. природно и культурно обусловленных, связей на международном, внутригосударственном, внутрисемейном, внутриличностном уровнях, а смысл – предельное закрепощение и подчинение. Идёт борьба за целеполагание: станет ли доминирующей целью полной перенастройки системы управления миром и переподключения всего и вся к одному источнику управления, одной воле и одному хозяину

с его мечтами о «конце истории» или победят силы обновления и врождённое стремление к подлинности, ответственности и свободе, основанные на высших ценностях культуры, этики, веры, знания, любви, красоты, добра, солидарности и единства духа.

Эта альтернатива как будто очевидна, но в силу инерции, лености и неверия, гомозности и неуправляемости существующих международных и внутригосударственных механизмов мы в одних сферах вообще никак не действуем, а в других совершаем поступки поверхностно, формально, как слепые, по чьей-то указке, без желания понять и усилия вникнуть в смысл происходящего. Мы, надеясь на авось, постоянно упускаем из виду всюду и везде торчащие одни и те же рога хищнической однополярности, которая насквозь пронизала все сферы социальной и индивидуальной жизни людей, семей, институций, регионов, государств – все сферы жизни общества. Эта однополярность самости и эгоизма, как неистребимый медленный яд, разъедает сознания и души, подчиняя всё некоему эфемерному идолу, ставящему себя во всех областях жизни на доминирующее и даже «всевышнее» место, подменяющему основы жизни, подвергая их уничижительному сомнению, осмеянию и поруганию, отвращает людей от веры, истории и культуры предков, лишает духовных основ и ввергает в управляемый хаос навязанных образов и человеческих страстей, лишает образа будущего и надежды на него.

В борьбе за многополярность и право человечества на будущее роль Русской культуры и Русской цивилизации в том понимании, какое недавно определил в своём выступлении на заседании Валдайского клуба президент России В. В. Путин, без сомнения, является ключевой. О роли России для будущего мира сказано многими мыслителями, среди которых Н. К. Рерих относится к числу самых глубоких и последовательных. Его научное и философское наследие, учение о культуре, Пакт о защите культурных ценностей и проект Всемирной Лиги Культуры охватывают масштабный комплекс идей, образов, понятий и событий мировой истории, духовного наследия человечества, практических алгоритмов культурного строительства и преображения жизни, содержат громадные потенции для освоения и использования в творчестве и приближении лучшего будущего.

В этом контексте огромное значение имеет опыт путешествий Николая Константиновича, в том числе его поездка по старинным русским городам в 1903–1904 годах, путешествия на Кавказ в 1913 году и Карелию в 1917–1919 годах, поездки по юго-западу США и на о. Монхеган в 1921–1922 годах, Центрально-Азиатская экспедиция (ЦАЭ) в 1923–1928 годах и Маньчжурская (или Монгольская) экспедиция в 1934–1935 годах.

Отмечая в этом году 120-летие поездки семьи Рерихов «по старине» и 100-летие начала ЦАЭ, отметим, что, несмотря на все различия по времени, масштабам и кругу практических заданий, среди главных задач всех этих экспедиций всегда выделяется необходимость выявления скрытых духовных путей прошлого, его культурных сокровищ и кодов, нахождения общих духовных и культурных основ народов, восстановления связи времён в настоящем и вех движения в будущее. Эти задачи как бы запечатлевают принятый вместе с Пактом Рериха охранный знак – Знамя Мира. Приведу слова Н. К. Рериха: *«Знак триединности оказался раскинутым по всему миру. Теперь объясняют его разное. Одни говорят, что это – прошлое, настоящее и будущее, объединённые кольцом Вечности. Для других ближе пояснение, что это религия, знание и искусство в кольце Культуры»*².

Центрально-Азиатская экспедиция Н. К. Рериха стала крупнейшим исследованием Центральной Азии в XX веке и по длительности, и по географическому охвату, и по масштабу и комплексности поставленных задач. Как отметила моя коллега, директор Дома-музея семьи Рерихов в Улан-Баторе Янжмаа Бира, *«Центрально-Азиатская экспедиция, организованная Н. К. Рерихом, внесла много нового в развитие мировой науки и культуры, и её актуальность с течением времени возрастает. Результаты экспедиции содействуют духовному и культурному возрождению народов, повышению нравственного, этического и гражданского долга и самосознания, что очень актуально в наше время»*.

Действительно, за время экспедиции были не только собраны богатейшие коллекции восточного, прежде всего буддийского, искусства и письменности, но и накоплены результаты археологических разведок, этнографических наблюдений, проводилось изучение языков и диалектов народов Центральной Азии, памятников прошлого и следов великого переселения народов. По её итогам был дан комплексный анализ полученных результатов с проникновением в глубины психологии и духовной культуры народов, их верований и религий, было проведено панорамное научное, художественное и литературно-философское освещение и представление картины жизни народов Центральной Азии и прилегающих стран в широком контексте мировой истории и культуры, а также осуществлён обзор предшествующих экспедиционных исследований этого региона.

Книги, журналы, коллекции, картины, научные отчёты, публикации в печати, создание Гималайского исследовательского института «Урусвати», свод Учения Живой Этики, связывающий воедино восточную и западную традиции духовности от глубины веков до наших дней, активизация общественных сил, как на Западе, так и на Востоке, в деле сохранения культурного достояния прошлого и национально-культурного достоинства людей и народов для будущего – всё это плоды ЦАЭ. И, как всегда, у Н. К. Рериха, прошлое и будущее оказываются теснейшим образом связаны друг с другом в настоящем и через настоящее, т. е. подлинное и истинное.

Конечно, в рериховской картине мира нет и не может быть места той самой однополярности, одномерности и плоскости, о которой мы упоминали выше и которой, по сути, посвящена рериховская притча о великане и карлике:

«Старая китайская сказка говорит о Великане заоблачном и карлике-пересмешнике. Уявлен Великан, стоящий головою выше облаков, и карлик насмехается о том, что Великан не видит мира земного. Но Великан сносит все насмешки, говоря: "...если захочу, могу ползти по земле, но ты никогда не заглянешь за облака". Так будем по духу великанами. Если захотим всё великое добро, всем достанет места. Уявление самых великих примеров даст новые размеры сознанию. К тому же родство с великанами поможет заглянуть за облака»³.

Рериховская картина мира – легенда, красота и пророчество! И эта триада является действующей силой, возвышающей дух человека, преображающей сердце и душу, преобразующей мир внутри и вокруг на принципах гармонии и красоты. Это триада единства – гармонии – беспредельности, в которой мир многополярен, многообразен, гармоничен и един по происхождению, природе и судьбе. Он всесвязан и беспределен. Поэтому нет причин сомневаться в возможности и необходимости спасти, сохранить и почтить достояние прошлого как дар свыше, выявить его новую функциональность в настоящем и иметь его верным ориентиром по пути в будущее.

Опорой в этом движении являются традиционные фундаментальные и универсальные, по сути, ценности, взятые в комплексе, требующие уважения и защиты, и прошедшие проверку жизнью их национально-культурные особенности и вариации, ибо, по мысли Н. К. Рериха, культура, будучи единой в основе, *«может существовать только в национальных одеждах»*.

Стремясь определить их место и роль в жизни общества, необходимо с большой добросовестностью подойти к определению их целостности. Всякое её нарушение, извращение, произвольное изъятие или добавление влечёт за собой коренные пороки, приводящие на длительном промежутке времени к конфликтам и расколам, войнам и бедствиям. Целостность аксиологических комплексов определяется культурно-исторически и не подлежит произвольному человеческому пересмотру ни по характеру, ни по содержанию.

Именно поэтому в Пакте Рериха постулированы **уважение и защита** в качестве основы отношения к основополагающим ценностям – духовным и культурным сокровищам, выраженным в произведениях великого творчества, духовного подвижничества и победах света над косностью тьмы и хаоса в любых областях жизнедеятельности.

Эти ценности – дар свыше. Сам высший источник и есть корень ценности, которая всегда благодатна и харизматична, т. е. даётся через харизму носителей-посланников (неважно, знают, думают они об этом или нет). Благодать и харизма как высший дар творческой способности и силы преображения жизни неразрывно связаны и формируют суть и действенность ценности. Целостность комплекса ценностей – условие жизнеспособности и живая изначальность высшего дара.

Насколько важна эта целостность и последовательность воплощения высших понятий, например, в государственном устройстве, мы можем постичь по деяниям наших великих законодателей, взяв наиболее близкие нам культурно-исторические примеры «Русской Правды» Ярослава Мудрого или «Ясы» Чингисхана Великого. Первая идейно, этически и ценностно основывалась на опыте первоначального русского Православия и его христианских основах, вторая последовательно воплощала идеи и понимание монгольского тенгризма.

Не менее важна целостность, комплексность и последовательность в духовно-религиозной и культурной сфере. Так, добавление католицизмом в единый христианский Символ Веры пресловутого «филиокве» раздвоило его, раскололо изначальное христианство и привело к папизму как варианту однополярности в истории. Плоды возникшего раскола, его мотивы и смысл сегодня особенно ясны непредвзятому оку и уму.

Девиз «Ни Бог, ни царь и ни герой» не случайная поэтическая фраза из коммунистического «Интернационала». Это формула великого искуса, соблазна и подмены ценностей. Отрицание триады «Бог – Царь – Герой» есть крайнее выражение эгоистического восстания против иерархии духа и гармонии творения, противопоставление собственной самости иерархии духа, проекция доминанты собственного «я» на мироустройство. Необходимо вернуться к этой великой триаде «Бог – Царь – Герой», получившей высшее выражение в Иисусе Христе, и к её благим вариациям, которые есть не что иное, как «подражание Христу» (что прямо совпадает с названием известной книги Фомы Кемпийского).

Так или иначе, на протяжении веков русской и мировой истории мы сталкиваемся с такими вызовами нашей базе ценностей, как *противопоставление и ложь, извращение*

и подмена, отрицание и отмена. Но сами-то мы в своём ежедневном мышлении, речи, чувствах и действиях часто ли держимся живой и почтительной веры, что «с нами Бог», или всё ещё эгоистически хотим добиться благополучия «своею собственной рукой»? Это было бы допустимо, но лишь в ситуации сохранения сознания и души в божеской системе «закона и благодати». Однако и просто отрицать закон, твердя о превосходящей его благодати, бессмысленно и бесперспективно. Его прежде нужно исполнить на земле, вместить и освоить, дабы в дальнейшем иметь право на попытку дотянуться до благодатного неба. Необходимы вера, верность и живое чувство родства!

На этих основах можно вести речь об интеграции культурных ценностей и соответствующую этому работу. Именно такая интеграция является ответом на вопрос об основах экономической и политической интеграции. И вот почему. Совпадение материальных и политических интересов, общая прибыль часто сиюминутны или эфемерны, в любом случае недолговечны, если говорить о будущем народов и стран. Надо вновь посмотреть глубже и шире на понятия прибыли, богатства и блага, использовать опыт некоторых прошлых эпох, когда в основе процветания стран были харизматичный лидер, духовный подъём, энергия народа и рост самосознания. Интеграция культурных ценностей и культуры вообще – это всё та же тема объединения во имя истины, справедливости и процветания, во имя мира и его будущего без лжи, зла, страха, невежества и зависти.

Россия выступила сейчас главным защитником основополагающих ценностей в мире на государственном и межгосударственном уровне. Для их надёжной защиты и работы необходимо создать прочные и действенные внутренние и внешние механизмы, предусматривающие бережное, уважительное отношение к ним как к сокровенному залогоу будущего. Должны быть выявлены и внедрены в социокультурное строительство в нашей стране интеграционные алгоритмы, основанные на правильном понимании, что такое духовность, культура, образование, воспитание. Система приоритетов должна быть выстроена в соответствии с этим пониманием и начисто освобождена от внесистемных влияний и какого-либо лоббизма. Пора уже отдать должное **активам общего блага** перед просто материальными, тем более финансовыми активами, так как именно их объединение, интеграция создаёт незыблемую основу благого роста, творчества и процветания.

Переход к многополярному миру неизбежен, и наследие Рерихов – верное тому подспорье и ориентир в работе на культурном поле в стране и мире. В текстах Учения Живой Этики мы находим следующее: *«Не может быть международного соглашения и взаимного понимания без культуры. Не может народное понимание обнять все нужды эволюции без культуры. Потому Зная Мира вмещает все тонкие понятия, которые приведут народы к понятию культуры. Человечество не умеет явить уважение к тому, что есть бессмертие духа. Зная Мира даст понимание этого великого значения. Не может человечество процветать без знания величия культуры. Зная Мира откроет врата к лучшему будущему. Когда страны на пути к разрушению, то даже малодуховные должны понять, в чём заключается восхождение. Истинно, спасение в культуре. Так Зная Мира несёт лучшее будущее»*⁴.

В декабре 1930 года Николай Константинович писал митрополиту Платону, главе Православной церкви в Америке, бывшему митрополиту Херсонскому и Одесскому: *«Высокопреосвященный Владыка. Уже из Индии, из нашего Института в Гималаях, спе-*

шу послать Вам искреннейший привет и мою сердечную признательность за все те добродухристианские ходатайства, которые Вы направили <...>. [Также] мне было отрадно услышать Ваше доброе слово о получении нашего Знака Культуры. Поистине корень культуры – культ, и высший культ – Свет Христианский. Посему мне особенно драгоценно сознавать, что Вы, Попечитель Духа Христианского, находитесь с нами на поле культуры, которую мы все должны охранять от невежества и злонамерения. Надеемся весною приступить здесь к построению Часовни во Имя Святого Преп. Сергия, и я уверен, что Ваше Высокое Благословение пребудет на этом благом начинании. Поручая нас молитвам Вашего Высокопреосвященства, прошу принять чувства моей духовной преданности. Николай Рерих».

Вспомним вновь, что Преподобный Сергий навечно завещал:

- иметь силу и показывать мощь,
- слушать сердце,
- защищать Родину,
- стоять храбро против всякой напасти,
- всё и всегда обдумывать и держать под контролем,
- всё подчинять закону,
- накапливать сокровище.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Рерих Н. К. Открытые врата. 1935 // Рерих Н. К. Врата в будущее. – Рига: Виеда, 1991. – 227 с.

² Рерих Н. К. Знамя Мира // Рерих Н. К. Листы дневника. – Т. 2. – М.: МЦР, 1995.

³ Учение Живой Этики (Агни-Йога). – Сердце. – 1932. – § 528.

⁴ Учение Живой Этики (Агни-Йога). – Иерархия. – 1931. – § 331.

Я. БИРА

(Дом-музей семьи Рерихов в Улан-Баторе, Монголия)

ЦЕНТРАЛЬНО-АЗИАТСКАЯ ЭКСПЕДИЦИЯ Н. К. РЕРИХА. ДАРЫ ВОСТОКА

Аннотация: Рассматривается формирование Монгольского государства со времён Чингисхана до настоящего времени и то влияние, которое эта некогда великая культура оказала на мировое сообщество. Возникновение могущественной страны в самом сердце Центральной Азии стало великим историческим событием, оставившим неизгладимый след не только в истории Монголии, но и в мировой истории. Также в статье анализируется Центрально-Азиатская экспедиция Николая Рериха, одного из самых ярких исследователей региона.

Ключевые слова: Центрально-Азиатская экспедиция, Николай Рерих, Монгольское государство, Чингисхан, Дары Востока.

JA. BIRA

(Roerich's Shambhala Museum Ulaanbaatar, Mongolia)

N. K. ROERICH'S CENTRAL ASIAN EXPEDITION. GIFTS OF THE EAST

Abstract: The article examines the formation of the Mongolian state from the time of Genghis Khan to the present and the influence that this once great culture had on the world community. The emergence of a powerful country in the heart of Central Asia was a great historical event that left an indelible mark not only in the history of Mongolia, but also in world history. The article also analyzes the Central Asian expedition of Nicholas Roerich as one of the most prominent researchers in the region.

Keywords: the Central Asian expedition, Nicholas Roerich, The Mongolian State, Genghis Khan, Gifts of the East.

Николай Константинович Рерих писал в 1935 году в статье «Дары Востока»: *«Перед нами старинная монгольская монета. На ней и солнце, и луна, и семизначное созвездие Большой Медведицы, или Семи Старцев. Широкая мечта о поднебесье. Мечта о чудесах и красотах Чингизова Великого Синего Неба.*

Широкоохватно.

Разве не широкоохватно, что монголы купали коней своих в Адриатике. Бывали монголы в Париже, в Лионе, в Валенсии. Монгол поставлял шлемы войску Филиппа Красивого. Алансон – от аланов. Аланы в ставках монгольских.

Широкоохватно, как и всё проникновение Востока на Запад... по следам великих путников. <...> Часто восточные народы изображались нетерпимыми, жестокими и безнравственными, предательскими. В то же время мы имеем несомненные доказательства их терпимости, человечности, благотворительности. Мы восхищаемся храбростью и мужеством Чингис-хана...»¹.

Формирование государства в Монголии, как и в других кочевых обществах, нельзя свести к прямолинейной схеме любого этапа исторического процесса. Иными словами, кочевое общество Монголии не шло прямым путём развития, а развивалось «круговым» образом, как это формулируют некоторые учёные. Эту особенность кочевого общества подтверждает история становления, подъёма и упадка Монгольского государства, неоднократно повторявшаяся на протяжении веков.

В начале XII – XIII веке в монгольском кочевом обществе ещё господствовала родоплеменная организация, но она претерпела глубокую дезинтеграцию и дифференциацию, а его старое – неуклюжее и простое – устройство изменилось, появилась сложная структура. По мере того как племена росли в численности и силе, обычным для них стало сливаться и разделяться. По мере увеличения числа объединявшихся племён образовывались гражданские государства, и они становились всё более крупными социально-политическими единицами, состоящими из множества племён, гражданских государств или провинций. Такие образования обычно назывались государствами, а государства возглавлялись лидерами с такими титулами, как хан.

В кочевом обществе Монголии слово «улус» относилось не к территории, а прежде всего к людям. Последняя группа составила основу государства, как мы его понимаем сегодня, с образованием авторитарных группировок, называемых «улусами», целью которых было подчинение кочевников. Во времена правления Чингисхана термин «улус» действительно приобрёл значение «государство».

Государство, основанное Чингисханом, мы называем Монгольским тулгаром, или государством. Среди учёных ведётся много дискуссий о причинах и особенностях возникновения государства в таком кочевом обществе, как Монголия. Есть споры, но большинство учёных считают, что основанная Чингисханом Монголия была не только государством, но и классической формой «первой страны», существовавшей среди кочевников.

Образование развитого государства и империи (1228–1259) на всей территории Монголии

Хотя Великая Монголия вначале имела вид феодального государства, со временем она превратилась в развитую страну, в империю и просуществовала более 160 лет. Важную историческую роль в этом процессе сыграли великие ханы, потомки Чингисхана, особенно Угедей, Гуюг, Мунх и Хубилай.

Хубилай-хан, правивший 35 лет, сыграл огромную роль в истории преобразования и развития Монгольского государства. Он считал, что монголы должны слезть с коней, и рассматривал этот тезис как требование государственной политики.

Современным людям основание Хубилай-ханом города под названием Дайду (современный Пекин. – *Примеч. ред.*) на севере Китая может показаться эгоцентричной и мятежной политикой не заботящегося о родине человека, и некоторые так и думают: есть учёные, которые обвиняют Хубилая в незаконной узурпации престола Монгольской империи. Однако после Чингисхана обычай заранее назначать преемника не закрепился, поэтому, когда царь умер, борьба за трон развернулась среди «золотых» потомков, и в конечном итоге выиграл один наиболее сильный и талантливый. Династия Юань, основанная Хубилай-ханом, фактически стала вершиной развития государства, основанного

Чингисханом. Эта империя разительно отличалась от своего изначального вида. Интересно рассмотреть структуру ханского правительства династии Юань, которая стала великой глобальной империей, оккупировав важные регионы того времени: Евразию и соседние страны, север и затем юг Китая вместе с соседними государствами.

Хубилай-хан в 1272 году официально переименовал свою династию в Да Юань (Великий Корень). Для понимания глубокого смысла нового титула Монгольской империи важен указ, изданный им 18 января 1272 года, согласно которому страна и была переименована. Хотя это и соответствовало древней китайской традиции, но в таком названии выражалась основная мысль, что Да Юань – результат, или продолжение, «великих дел» Монголии, которые начал на севере великий Чингисхан.

Во время своего правления, самого продолжительного среди великих монгольских императоров, Хубилай-хан многое сделал для превращения Монгольской империи в поистине глобальную. Хубилай-хан правил великой империей 35 лет, и его потомки правили на всей территории Монголии в течение 108 лет.

Зарождение и развитие монгольской государственности и периода великого развития – это величайшее и ценнейшее наследие, которое монголы оставили от своих предков, это богатая и героическая традиция Монгольской империи. Возникновение могущественной страны в самом сердце Центральной Азии стало великим историческим событием, оставившим неизгладимый след не только в истории Монголии, но и в мировой истории. Сложившиеся в Монголии в прошлом кочевые династии на какое-то время возвысились, а затем исчезли, оставив лишь свои традиции и воспоминания, а созданное Чингисханом Монгольское государство пережило долгую и трудную историю, которая продолжается до сих пор. Тот факт, что это государство продолжает существовать, является прекрасным достижением исторического развития монгольской нации и законной национальной гордостью монгольского народа. Это глубокая основа и основная философия существования Монгольского государства.

В «Дарах Востока» Н. К. Рерих писал: *«В своё время я был рад получить книгу доктора Хара Давана о Чингис-хане. Автор сам принадлежит народам Востока, и потому его проникновенные оценки ещё более убедительны. Он знает, о чём говорит. Также необыкновенно глубоко понимал великого воителя Азии и недавно скончавшийся Владимирцев. Как ценно встречать в жизни справедливые суждения.*

Признательность есть качество Архатов. Следуя этому примеру, будем признательны о всех великих дарах во всей их своеобразности и значительности»².

Как мы все знаем, Центрально-Азиатская экспедиция, организованная Николаем Константиновичем Рерихом, стоит в ряду других путешествий по Центральной Азии особняком, перед участниками экспедиции разворачивались грандиозные и прекрасные картины культур в своём развитии. *«Без прошлого нет будущего»* – это основа творчества Н. К. Рериха. Опираясь на исторические факты прошлого, он находил и оставил нам опоры для будущего. Во время экспедиции он создал картины «Его страна», «Знамёна Востока» и «Майтрейя», по которым идёт развитие будущего. Есть и другие его великие полотна: «Приказ Ригден-Джапо», «Великий Всадник, или Владыка Шамбалы», «Хранитель входа» и др. На маршруте экспедиции находились следы и подтверждения мифов, преданий и сказаний. Н. К. Рерих отразил это в своих великих картинах. Он писал: *«С тех пор мы*

много где видели сказочную правду. В Срединной Азии, в Тибете, в Гималаях встречались врата в тридесятые царства. Высились нерукотворные великаны и грозные, и ласковые, и гордые, и зовущие. Складывал сказки хожалый, много выдавший путник. С караваном когда-то он пересекал Гоби и Цайдамы... Сказание пришло из яви. Караванчики предупреждали: "Дальше не ходи!" <...> Правда наиреальнейшая в том, чтобы без лукавых выдумок напомнить и цветом, и звуком о существующем³».

Экспедиция в течение пяти лет совершила великий круг-путь, начавшийся в Сиккиме и там же закончившийся в 1928 году. В этот круг-путь вошли Индия, Китай, советская Средняя Азия, Сибирь, Алтай, Монголия и Тибет. Экспедиция, организованная Н. К. Рерихом, внесла много нового в развитие мировой науки и культуры, и её актуальность с течением времени возрастает. Результаты экспедиции содействуют духовному и культурному возрождению народов, повышению нравственного, этического и гражданского долга и самосознания, что очень актуально в наше время.

Спасибо за внимание.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ *Рерих Н. К. Дары Востока // Рерих Н. К. Восток – Запад. – М.: Международный центр Рерихов, 1994. – 104 с.*

² *Там же.*

³ *Рерих Н. К. Тридесатое царство // Рерих Н. К. Древние источники. – М.: Международный центр Рерихов, 1993. – 84 с.*

А. М. ШУСТОВА

(Институт востоковедения РАН, Москва)

ЮРИЙ РЕРИХ В УЛАН-БАТОРЕ. 1926–1927 ГОДЫ

Аннотация: Рерихи пробыли в столице Монголии Улан-Баторе в рамках Центрально-Азиатской экспедиции семь месяцев, с 13 сентября 1926 года до 13 апреля 1927 года. Здесь они готовились к походу в Тибет. Ю. Н. Рерих продолжал заниматься в Улан-Баторе исследовательской работой, изучал монгольский язык, совершенствовал тибетский. Основное внимание он уделял изучению истории буддизма в Монголии, а также истории монгольских буддийских монастырей и их современного состояния. С этой целью он посещал многочисленные монастыри Улан-Батора, производил осмотр их внутреннего убранства, собрания библиотек, беседовал с ламами-настоятелями, делал фотоснимки. Юрий Николаевич достаточно подробно изучил также состояние книжных магазинов Улан-Батора, которые имелись при монастырях. Помимо научной работы, он был занят подготовкой снаряжения, оружия и продовольствия для Тибетского похода, а также проводил военное обучение конвоя экспедиции. Результаты научных исследований в Улан-Баторе Ю. Н. Рерих опубликовал в монографии «По тропам Срединной Азии» (1931). Его монгольские разработки вошли в большой труд «История Средней Азии» (2004–2009), а также в многочисленные статьи на русском, английском и французском языках.

Ключевые слова: Ю. Н. Рерих, Улан-Батор, история буддизма в Монголии, буддийские монастыри, Центрально-Азиатская экспедиция Н. К. Рериха.

A. M. SHUSTOVA

(Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences; Moscow)

GEORGE ROERICH IN ULAANBAATAR. 1926–1927

Abstract: The Roerichs stayed in the capital of Mongolia, Ulaanbaatar, for seven months: from September 13, 1926 to April 13, 1927 as part of the Central Asian expedition. Here they prepared for the trip to Tibet. G. Roerich continued to engage in research work in Ulaanbaatar, studied the Mongolian language, and improved Tibetan. He focused primarily on studying the history of Buddhism in Mongolia, as well as the history of Mongolian Buddhist monasteries and their current state. For this purpose, he visited numerous monasteries in Ulaanbaatar, inspected their interior decoration, library collections, talked with abbot lamas, and took photographs. G. Roerich also studied in some detail the state of the bookstores in Ulaanbaatar, which were located at the monasteries. In addition to the scientific work of G. Roerich was busy preparing equipment, weapons and food for the Tibet campaign, and also conducted military training for the expedition's convoy. Scientific research results in Ulaanbaatar G. Roerich published in the monograph "Trails to Inmost Asia: Five years of exploration with the Roerich Central Asian Expedition" (1931). His Mongolian developments were included in the large work "History of Central Asia" (2004–2009), as well as in numerous articles in Russian, English and French.

Keywords: G. Roerich, Ulaanbaatar, history of Buddhism in Mongolia, Buddhist monasteries, Central Asian expedition of N. K. Roerich.

Семья Рерихов прибыла в столицу Монголии Улан-Батор 13 сентября 1926 года, продолжая следовать путями масштабной Центрально-Азиатской экспедиции. Её можно разбить на несколько различных по времени этапов: сиккимский период: декабрь 1923 года – март 1925 года; кашмирско-ладакский период: март – октябрь 1925 года; восточно-туркестанский период: октябрь 1925 года – май 1926 года; алтайско-сибирский период: 26 июля – 3 сентября 1926 года; наконец, улан-баторский период: 13 сентября 1926 года – 13 апреля 1927 года и тибетский период: апрель 1927 года – май 1928 года. Каждый из этих этапов имеет свои особенности и свои определённые задачи.

Долгое, на протяжении семи месяцев, пребывание в Улан-Баторе было выбрано Рерихами не случайно. Монголия была буддийской страной, исторически связанной с Тибетом, куда далее должна была последовать экспедиция Рерихов. Её столица являлась удобным пунктом для подготовки очень сложного похода в Тибет, который впоследствии получил название Тибетской буддийской миссии, или Посольства западных буддистов в Лхасу¹.

Ю. Н. Рерих в монографии «По тропам Срединной Азии» [3] достаточно подробно описал историю возникновения монгольской столицы, её географическое расположение, этнический состав населения, развитие в ней торговли и путей сообщения с соседними регионами, а также современное ему состояние. Он писал: *«Урга занимает обширную территорию и состоит из неизменного центра, где в холодные зимы проживает большинство горожан и вокруг которого кочевники ставят большое количество войлочных юрт»* [3, с. 120].

С 1924 года в Монголии установилась советская власть и начались бурные преобразования буквально во всех сферах жизни. Тем не менее в укладе и религии народа продолжали существовать архаичные черты. Монголия как бы пребывала на границе старого и нового миров. *«Современная Урга, – замечал Ю. Н. Рерих, – город резких контрастов, типичных для страны, переживающей путь коренных реформ. Современные транспортные средства, такие как самолёты и автомобили, соперничают с овеянными веками длинными вереницами величественных верблюдов и с неуклюжими повозками, запряжёнными волами»* [3, с. 119].

И *«каждый вновь прибывший в Ургу поражается её полуосёдлым, полукочевым обликом. Город возник в переходный период, когда страна ещё была отсталой и не приобщённой к западной цивилизации. В границах старого поселения формируется новый город с электроосвещением и автотранспортом. Между величественными храмами, крыши которых сверкают в лучах яркого монгольского солнца, разбросаны жалкие юрты»* [3, с. 122].

В 1924 году Урга была переименована в Улан-Батор-хото (на монгольском – «город красного богатыря»), или просто Улан-Батор – «Красный Богатырь». Первый Государственный хурал на законодательном уровне закрепил за ним статус столицы Монголии 29 октября 1924 года.

Старое русское название Урга произошло от монгольского слова Өргөө, означающего «дворец, ставка знатного человека». Сами же монголы называли свою столицу Их Хурээ (Хүрээ) – «большой монастырь». Однако даже спустя несколько лет после переименования старое название всё ещё было широко распространённым. Поэтому в текстах рериховских источников 1926–1927 годов мы встречаем наименование города – Урга.

После непродолжительного пребывания в доме советника монгольского правительства П. В. Всехсвятского Рерихи подыскивали для себя более подходящее место. Как замечал Ю. Н. Рерих: *«Для штаб-квартиры нам посчастливилось найти небольшой четырёхкомнатный дом с двумя просторными дворами и конюшнями»* [3, с. 119].

З. Г. Фосдик, американская сотрудница Рерихов, прибывшая с мужем в Улан-Батор для помощи в снаряжении экспедиции, оставила достаточно подробное описание улан-баторского дома Рерихов: *«Прелестный небольшой домик, низкое крыльцо с двумя ступеньками, большой широкий двор. Вы сразу попадаете в столовую, где находится встроенный деревянный шкаф, два сдвинутых стола и стулья, большая печь, которая топится дровами. От столовой ведёт небольшой вестибюль, там стоит вешалка с меховыми пальто, а также раковина, где вы часто моете руки из-за страшной пыли. Крошечная комнатка Юрия: книжные полки, стол и раскладушка. Затем вы проходите в большую комнату, в центре небольшой столик, несколько стульев, занавешенные полки с многочисленными лекарствами и материалами, на стенах очень красивые танки, делающие комнату столь красочной. В ней два окна. Отец [Н. К. Рерих] рисовал в этой комнате всю зиму. Справа от неё расположена комната Матери [Е. И. Рерих]. Очень маленькая, с двумя окнами, двумя раскладушками [Отец тоже спал здесь] и небольшим столиком. Чудесные танки на стенах и Святыня (алтарь), вся устланная лиловым бархатом (третье окно использовалось специально для этого). В центре стоит Будда, увешанный хатыками, много бусинок из сандалового дерева, хрусталя, медные чаши, где горело масло, священные маленькие фигурки и изображения – всё это производило неизгладимое впечатление. <...> Во дворе стояли две юрты – одна служила туалетом и ванной (ванна небольшая, цинковая), в другой юрте, большей, чем первая, жила и спала прислуга (буряты и тибетцы)»* [7, с. 152–153].

Как видим, в Улан-Баторе, так же как и в Дарджилинге, в доме Рерихов была воспроизведена буддийская атмосфера: висели танки и был сооружён буддийский алтарь. Если в Дарджилинге для Рерихов буддизм был связан с его историей, культурой, великими ламами и пророчествами на будущее, то в Улан-Баторе эта связь дополнилась поисками идейной близости буддизма к коммунизму, возможного соединения коммунизма с духовностью учения Будды, а также контактами с деятелями бурято-монгольского Просвещения и буддийского обновленческого движения². Буддийская тема продолжала быть основной в улан-баторской жизни Рерихов.

Примечательно, что дом Рерихов сохранился, и сейчас в нём находится Рериховский музей. Во многом это заслуга академика Шагдарына Биры, бывшего в 1957–1960 годах в аспирантуре у Юрия Николаевича Рериха в Институте востоковедения АН СССР и впоследствии ставшего крупным монгольским учёным. Вот что он говорил в 2002 году: *«По счастливой случайности до сих пор сохранился маленький деревянный домик в Улан-Баторе, в котором находилась штаб-квартира экспедиции, <...> где не только экспедиция работала, но также профессор Н. К. Рерих писал картины “с уникальными видами страны и эпизодами её жизни”³. В этом же доме, по всей вероятности, работала Елена Ивановна Рерих над двумя своими произведениями: “Основы буддизма” и “Общее Благо” (“Община”), которые были напечатаны в маленькой местной типографии. <...>*

По нашему ходатайству городская администрация Улан-Батора приняла решение о придании вышеупомянутому деревянному домику, где проживали Рерихи, статуса исторического памятника монгольской столицы. Мы планируем в будущем создать Дом-музей Рерихов в Монголии. Однако это требует немалых средств, которыми не располагает ни МАМ (Международная ассоциация монголоведения), ни вновь созданное Рериховское общество Монголии. Пока мы ищем спонсоров и поддержку со стороны правительственных и неправительственных организаций, в том числе и зарубежных, которые могут проявить интерес к нашей деятельности. Мы готовы сотрудничать со всеми заинтересованными организациями и частными лицами в деле увековечения памяти Рерихов в Монголии и в разработке темы "Рерихи и Монголия"» [9, с. 117–118].

С течением времени такой музей был создан, его открытие состоялось в 2008 году. В настоящее время он стал центром успешной работы по изучению рериховского наследия в Монголии и за её пределами. В музее располагаются следующие залы: Центрально-Азиатской экспедиции, Шамбалы, Пакта Рериха, Юрия Николаевича Рериха. Фонды музея включают также ценные архивные материалы академика Ш. Биры.

Как и на всех других этапах Центрально-Азиатской экспедиции, каждому из Рерихов была уготована своя задача в общем деле. Елена Ивановна работала над книгами «Основы буддизма» и «Община». Николай Константинович опубликовал книгу «Алтай – Гималаи. Мысли на коне и в шатре», в которую вошли дневниковые записи предыдущих этапов экспедиции. Им был создан ряд картин монгольского цикла и среди них полные символизма картины «Грядущее (Великий всадник)» (1927) и «Явление срока» (1927).

Великий всадник, несущийся над просторами Монголии и призывно трубящий в раковину, стал символом наступления Новой эпохи, эры Шамбалы. Подаренная монгольскому народу, эта картина произвела большое впечатление на монголов, тем более что сюжет картины совпадал с недавним видением известного монгольского ламы, широко обсуждаемым среди жителей Улан-Батора. А ведь и новое название столицы Монголии – «Красный Богатырь» – как нельзя лучше отвечало логике рериховской деятельности в Монголии. Известно, что у картины «Грядущее (Великий всадник)» есть ещё другое название: «Великий Красный Богатырь (Ригден-Джапо – Владыка Шамбалы)».

На картине «Явление срока» была изображена обращённая на восток голова богатыря в шлеме, в которой угадывались черты Ленина. Примерно в это же время Е. И. Рерих записала притчу под названием «Батур-Бакша Ленин» («Богатырь-Учитель Ленин»), в которой говорится, как Батур призывает Восток повернуться к новой жизни.

Что касается Юрия, то ему в Улан-Баторе также пришлось много трудиться. Направления его деятельности были самыми разными. Основное – это, конечно, его научная работа. Кроме неё, он ещё был занят подготовкой снаряжения, оружия и продовольствия для тибетского похода, а также проводил военное обучение конвоя экспедиции. Эти занятия он описывал следующим образом: «С экспедиционной охраной ежедневно проводили военную подготовку. Их учили обращаться с огнестрельным оружием. Каждый должен был знать, как вести себя в случае боя на коне и без коня, как ухаживать за своим оружием и лошадью. Кроме того, он должен был знать обязанности часового, учился подавать сигнал и осуществлять разведку, чтобы противостоять любой опасности» [3, с. 167].

Как и на первых этапах экспедиции, Юрий Рерих осуществлял руководство снаряжением и охраной экспедиционного каравана.

В Улан-Баторе Ю. Н. Рерих продолжал совершенствовать знание тибетского языка. Посещая улан-баторские монастыри, он всегда интересовался их библиотеками, в которых находилось много книг на тибетском. Стал он активно заниматься и монгольским языком. По рекомендации председателя Учёного комитета Монголии Цыбена Жамцарано учителем монгольского языка для Юрия стал молодой монгол Бат-Очирын Содов. Занятия проходили достаточно активно. Б.-О. Содов вспоминал: *«Мы стали заниматься во вторник, пятницу и воскресенье, переписывая тексты и исправляя ошибки, иногда разговаривали, задавали друг другу вопросы и т. д. В итоге я стал почти что одним из их домашних, ел у Рерихов дома, участвовал в разной работе. Через несколько месяцев Юра почти свободно разговаривал по-монгольски, и я учил его традиционным играм, как оглашать известия, произносить еролы (благопожелания. – А. Ш.), петь хвалебные песни коню»* [8, с. 400–401]. Юрий и Бат-Очирын подружились. Спустя сорок лет они снова встретились, уже в Москве, и им было что вспомнить из улан-баторских встреч. В 1987 году воспоминания Бат-Очирын Содова были опубликованы в монгольской газете «Утга зохиол, урлаг».

Что касается свободного владения монгольским языком, о чём упоминал Б.-О. Содов, то оно пригодилось Юрию при проходе Центрально-Азиатской экспедиции по монгольским землям Цайдама. Там Юрий исследовал диалект, который был распространён среди монголов-хошутов Курлука. Монгольский язык пригодился и позже, уже в Маньчжурской экспедиции. В провинции Чахар Внутренней Монголии Ю. Н. Рерих исследовал чахарский диалект монгольского языка.

Когда Юрий Николаевич в 1957 году вернулся в Россию, у него возникла хорошая возможность усовершенствовать свой монгольский язык, тем более что он стремился снова попасть в Монголию. К Рериху в аспирантуру направили монгола Шагдарына Биру, в судьбе которого Ю. Н. Рерих сыграл важную роль и который потом сам послужил делу изучения рериховского наследия.

Уже во время первой встречи для разговора использовали монгольский язык, и Ю. Н. Рерих продемонстрировал его хорошее знание. Бира помогал Юрию Николаевичу в дальнейшем постижении языка. Сохранилась аудиозапись выступления Ю. Н. Рериха на I Международном съезде монголоведов-филологов, состоявшемся в 1959 году в Улан-Баторе. Он был тем из немногих иностранных учёных, кто зачитал свой доклад «Монгольские заимствования в тибетском языке» (Тувэд хэлэнд орсон Монгол уг) на хорошем монгольском языке.

Научная работа Ю. Н. Рериха в Улан-Баторе в 1926–1927 годах, помимо лингвистических занятий, состояла также в изучении истории буддизма в Монголии, а также истории монгольских буддийских монастырей, в исследовании их современного состояния. С этой целью были посещены все монастыри в Улан-Баторе, произведён осмотр их внутреннего убранства, собрания библиотек, проведены беседы с ламами-настоятелями. Ю. Н. Рерих вспоминал: *«Старая ламаистская Урга представляет большой интерес для исследователя буддизма»* [3, с. 119]. *«Во время пребывания в Урге я часто бывал в монастыре и беседовал с ламами о сложных вопросах буддийского мировоззрения на окружающий мир»* [3, с. 142].

Некоторые монастыри были запечатлены Юрием Николаевичем на фотоснимках. Эта исследовательская работа представляет особую ценность, так как из-за гонений на буддизм в 1930-е годы почти все монастыри в Монголии были разрушены, утрачено многое из буддийской литературы и буддийского искусства. В Урге находилось огромное количество храмов, и почти все они были деревянными. При строительстве нового города Улан-Батора они были разрушены. От старого города осталось только три монастырских комплекса: Гандан, зимняя резиденция Богдо-хана на берегу Толы и Чойжин-ламын-суме.

Несмотря на начавшиеся преобразования в сторону светского государства, в 1920-х годах религиозная жизнь в Монголии была по-прежнему хорошо развита. Ещё совсем недавно страна была теократией, главой которой являлся Богдо-Гэгэн, третье лицо после Далай-ламы и Панчен-ламы (или Таши-ламы) в буддийской священнической иерархии. Монгольские Богдо-гэгэны имели примечательную линию перерождений, которая отсчитывалась от известного монгольского скульптора, ламы Ундур-гэгэна Дзанабадзара (1635–1723). Дзанабадзар был выдающейся личностью. Во время обучения в Лхасе он получил высшие буддийские посвящения у «Великого» Пятого Далай-ламы и считался перерождением тибетского философа, историка, знатока тантрийских текстов Таранатхи (1575–1634). Эти факты свидетельствовали в пользу существования глубинной связи между Монголией и Тибетом.

Ю. Н. Рерих отмечал важную роль монастырей в жизни монгольской столицы. Он писал: *«Наибольший интерес в Урге представляют монастыри и другие религиозные сооружения. Они возвышаются над городом, и их сверкающие позолотой крыши добавляют ему внешний колорит. Самая старая религиозная постройка – Икхе-кюрен. Мы уже знаем, что это был центр, вокруг которого выросла современная Урга, и в течение многих десятилетий здесь находилась официальная резиденция Джецюна там-па Хутукхту»* [3, с. 135].

Рерих упоминал о семи храмах, расположенных в главном улан-баторском монастыре. Особенно подробно он описывает наиболее значительное строение монастыря, а именно зал монашеских собраний, его внешнее строение, а также его внутреннее убранство. При этом он часто давал тибетские эквиваленты монгольских названий и замечал, что есть много общего в архитектуре, убранстве и внутреннем наполнении как у монгольских, так и у тибетских буддийских храмов. Также он искал и более глубокие исторические параллели. Описывая украшения храмовой крыши, он замечал, что установленные чёрно-белые знамёна, или, на монгольском, джалцены, имеют свою историю в далёком кочевом добуддийском прошлом тибетцев и монголов.

Во внутреннем убранстве храма Ю. Н. Рерих отмечал наличие множества танок, расписанных монгольскими художниками. Рерих хорошо разбирался в тибетской живописи. В 1925 году вышла его монография «Тибетская живопись» [12], которая стала первым научным исследованием тибетских картин на ткани и до сих пор не потеряла актуальности для исследователей буддийского искусства. Ю. Н. Рерих сравнивал монгольские танки с тибетскими полотнами и пришёл к заключению, что по качеству исполнения и композиции они уступали живописи восточно-тибетской школы.

Юрию Николаевичу было интересно исследовать не только убранство храма, но и порядок религиозных богослужений. Везде он искал исторические параллели, делал сравнительный анализ. Так, описывая музыкальное сопровождение службы, он пришёл к за-

ключению, что современная храмовая музыка, насыщенная ударами барабанов и звуками гонгов и труб, сохранилась с древних времён, когда господствовали древние шаманистские культы и религия бон. Он писал, что в этой музыке *«есть особое очарование, поэтому она и оказывает глубокое впечатление на посетителей»* [3, с. 136].

Второй, после зала собраний, храм монастыря Да-чин-галбайин-суме – это бывшая резиденция Богдо-гэгэна, в нём находились его покои. Этот храм был примечателен своей позолоченной крышей, выполненной в китайском стиле. С его южной стороны находились несколько триумфальных арок, возведённых в честь воплощения восьмого Богдо-гэгэна, умершего в 1924 году.

Третий храм Барун Орго, по свидетельству Рериха, посвящён Абатай-хану, предполагаемому основателю ламаистского буддизма в Монголии.

В четвёртом храме Джде-йин-суме проводились тантрийские службы в соответствии с четырьмя основными системами тантры.

Пятый храм Емчи-йин-суме предназначался для лам-врачевателей, тех, кто изучал медицину. В Монголии и Тибете образ исцеляющего Будды пользовался особой популярностью.

Шестой храм – это храм, а по сути, как замечал Ю. Н. Рерих, школа астрологов, построенный ещё при жизни четвёртого Богдо-гэгэна. Он являлся сакральным местом, и посетителям со стороны вход в него был запрещён. Именно здесь изучали систему Калачакры. Чтобы стать студентом этого храма, требовалась специальная подготовка и хорошее знание астрономии.

Ю. Н. Рерих особо акцентировал внимание на учении Калачакры, которое успешно практиковалось в Монголии. Как свидетельствуют буддийские тексты, оно возникло в Шамбале в X веке и было принесено в Тибет в XI веке Атишей, знаменитым буддийским учителем из индийского монастыря Викрамашила. В Тибете центром изучения Калачакры являлся монастырь Ташилунпо, настоятелем которого был Таши-лама, второе по значимости духовное лицо в буддийской иерархии. Именно он считался главным распространителем этого учения. Для Тибета и Монголии среди многих ветвей буддийской философии именно Калачакра была наиболее важным и сокровенным учением.

В 1901 году инициатор строительства буддийского храма в Санкт-Петербурге и известный деятель бурятского Возрождения Агван Доржиев был посвящён в учение Калачакры Таши-ламой IX, получив так называемую «молитву Шамбалы», составленную Панчен-ламой VI Лобсаном Палденом Еше, а также получив несколько сокровенных религиозных предметов.

Монастырь Ташилунпо, как писал Ю. Н. Рерих, был связан с Владыками Шамбалы. Так, один из её правителей Ригден-Джапо во втором воплощении был великим ламой Ташилунпо. И согласно буддийскому учению, о чём упоминал Ю. Н. Рерих, *«в будущем воплощении Его Святейшество Таши-лама родится как Ригден-Джапо, будущий правитель Шамбалы, призванный победить приверженцев зла и установить царство Майтрейи, грядущего Будды»* [3, с. 138]. С этим утверждением перекликались сюжеты картин Н. К. Рериха «Ригден-Джапо» и «Грядущее (Великий Всадник)».

Ю. Н. Рерих оставил также описание иконографических изображений Калачакры и Шамбалы, которые он встречал в монгольских храмах. *«Правитель Шамбалы, или Ригден-*

Джапо, обычно изображается сидящим на подушке на троне. Левой рукой опираясь на колесо, он поддерживает “Колесо Закона”, правая рука находится в положении вара-мудры, или знака милосердия. Иногда он держит стебель лотоса, на котором покоятся книга и меч – символы принца Знания Манджуши. На некоторых древних картинах Владыка изображён в остроконечном шлеме и нагрудных доспехах, а на более поздних – в развевающейся мантии, украшенной богатым золотым орнаментом. У подножия трона сидят его родители, носящие имя Ригден-Джапо яб-юм, но порой вместо них изображаются Ригден Пема Карпо, первый проповедник учения Калачакры в Индии, и бодхисаттва Падмапани. Иногда в нижнем углу картины можно увидеть изображение Атиши Шриджняны, проповедовавшего учение Калачакры в Тибете. На некоторых рисунках внизу, под троном Владыки, представлены эпизоды войны Шамбалы с Лалой Джапо, Князем тьмы. Мы видим Правителя Шамбалы на вороном коне, поражающего короля лалосов» [3, с. 139]. Рерих также описал изображения Шамбалы в виде мандалы и дал описание идама Калачакры, акцентируя его особую мистическую силу.

Ранее учение Калачакры передавалось лишь специально отобранным ученикам, и книг с его текстами было очень мало. Но с наступлением Нового века по буддийскому исчислению всё поменялось. Последний настоятель Ташилунпо утвердил создание многочисленных школ по изучению Калачакры, и после его смерти это учение получило новый импульс своего развития. В настоящее время уже Далай-лама передаёт посвящение в Калачакру, причём очень широко и не только ламам, но и мирянам.

Относительно понятия Шамбалы Ю. Н. Рерих сделал следующее замечание: «Европейский учёный склонен преуменьшать значение слова “Шамбала” или относить многотомную литературу о ней или ещё более обширные устные сказания к жанру фольклора или мифологии, но те, кто изучил буддизм по книгам и среди народа, знают, какую огромную силу оно имеет для буддистов высокогорной Азии. На протяжении всей истории это слово не только вдохновляло религиозные движения, но даже двигало армиями, военным кличем которых была Шамбала. Солдаты Сухэ-Батора, освободившие Монголию от войск генерала Сю, сочинили песню-марш, которую и сейчас поют монгольские кавалеристы. Песня начинается словами “Джанг-Шамбалин-дайин”, или “Война северной Шамбалы”, и призывает монгольских воинов подняться на священную войну за освобождение своей страны от гнёта врагов. “Пусть мы все умрём в этой войне, но мы родимся снова воинами Шамбалы Хана”, – поётся в этой песне» [3, с. 138].

Историю этой монгольской песни проследил Ш. Бира. Он пришёл к заключению, что действительно, такая песня существовала и пользовалась она «тогда необычайной популярностью в Монголии, её пели и стар и млад!» [9, с. 115].

И наконец, седьмой храм – это храм Майтрейи. Ю. Н. Рерих называет его «самым лучшим храмом» в монастыре. Он описывал его как квадратное здание с куполом в центре крыши, увенчанной ганджиром и украшенной джалценами по углам. В нём помещалась огромная статуя Будды грядущего высотой в пятьдесят футов. Рерих отметил особое почитание Майтрейи среди монголов. О чём свидетельствовал факт широкой популярности среди них праздника Майдари, который являлся важнейшим событием их религиозной жизни. Во время этого праздника организовывалось массовое шествие. На процессию выносили изображение Майтрейи, а также скульптуры святых, которые несли монахи

или везли специально украшенные лошади. Множество музыкантов сопровождали процессию. Чтобы её посмотреть, собирались огромные толпы людей.

Ю. Н. Рерих уделил внимание также и другому важному религиозному действу – так называемому «танцу чёрной шапки», который приурочивался к празднованию нового года. Танец исполнялся двадцатью ламами, одетыми в чёрные халаты с расшитыми зелёными узорами рукавами. На них были оригинальные чёрные шапки, давшие название танцу.

Ю. Н. Рерих установил историю возникновения этого танца. Его содержание основано на истории правителя Тибета IX века Ландармы, который был ревностным гонителем буддизма. Его убил знаменитый аскет Пал Дордже, который, чтобы осуществить свою миссию, переоделся в бонского колдуна и явился к правителю на выкрашенном в чёрный цвет пони. Совершив задуманное, Пал Дордже скрылся из города. На переправе краска с коня смылась, и преследователи не смогли узнать убийцу. Такова была месть за притеснение буддизма, что нашло отражение в танце чёрной шапки, исполняемом повсюду в Монголии и Тибете на Новый год.

Кроме Икхе-кюрена, этого своеобразного города в городе, Ю. Н. Рерих также дал описание монастыря Ганден. Монастырь примечателен тем, что здесь глубоко изучалась абхидхарма, или буддийская метафизика, и что здесь, по свидетельству учёного, жили самые образованные монахи Улан-Батора. Именно сюда он приходил чаще всего, чтобы побеседовать с ламами о сложных вопросах философии буддизма. Здесь произошло знакомство Рерихов с учёным геше, который проявлял интерес к западной науке. Интересно, что во время первой встречи геше застали за работой над переводом с русского на тибетский учебника по алгебре для лам монастыря. Юрий Николаевич писал: *«Он рассказал нам о необходимости обновления буддизма в свете современной науки и улучшения общего образования лам»* [3, с. 142]. И что *«...наш лама, однако, был того мнения, что важнее качество, чем количество: пусть будет меньше лам, но они будут настоящие, образованные, воспитанные в заповедях своей религии. Ламы, будучи единственным интеллектуальным классом страны, должны идти в ногу со временем, участвовать в жизни народа и помогать в перестройке своей страны»* [3, с. 143]. Это замечание является важным в свете того, что Рерихи также выступали за обновление буддизма, очищение его от косности и предрассудков.

Главный храм монастыря Ганден был посвящён бодхисаттве Авалокитешваре. *«Храм представляет собой громадное сооружение в китайско-монгольском стиле с высокими террасами, поднимающимися над основным зданием»* [3, с. 141]. Как отмечал Ю. Н. Рерих, хотя сам монастырь был основан в 1809 году, храм Авалокитешвары начал строиться только при жизни восьмого Богдо-гэгэна и был закончен уже после монгольской революции. В храме были помещены фотографии восьмого Богдо-гэгэна и его супруги Дара-Еке.

Ещё одним примечательным храмом в Улан-Баторе, по мнению Ю. Н. Рериха, был *«Чё-джин ламашин-суме. Он был построен в 1910 году и служил резиденцией для брата Богдо-гэгэна, главного государственного оракула Монголии. (“Чё-джин” – монгольское произношение тибетского слова “чос-скьен”, что значит “оракул”.)»* [3, с. 143].

И, конечно же, Рерих не мог не упомянуть монастырь Манджушри Кхит, который находился в окрестностях Улан-Батора, на южном склоне горы Богдо-ула, и который сыграл важную роль в истории Монголии и Улан-Батора. Этот монастырь

послужил убежищем для Богдо-гэгэна VIII во время военных действий в 1921 году. Ю. Н. Рерих замечал, что монахи этого монастыря отличались строгой дисциплиной и оказывали сильное влияние не только на светских чиновников столицы Монголии, но и на её духовенство.

Юрий Николаевич достаточно подробно изучил состояние библиотек и книжных магазинов Улан-Батора, имевшихся при монастырях. Анализируя доступную в то время литературу, он демонстрировал хорошую осведомлённость о печатном деле в Тибете и Монголии.

В Улан-Баторе издавалась ежедневная правительственная газета на монгольском языке. Однако, как замечал Ю. Н. Рерих, проблема книгопечатания в 1920-х годах в Монголии стояла особо остро. Книги нужны были не только для религиозных и научных целей, но и для развития образования. Учёный отмечал важную деталь: новое правительство, понимая проблему, уже приступило к изданию учебников для высших школ, содержащих знания по географии, истории и естественным наукам.

Также остро стоял вопрос с образованием народа. Были необходимы не только учебники, о чём писал Ю. Н. Рерих, но и сами школы, а также учителя, которые могли бы осуществлять новые образовательные программы. Учителей готовил Монгольский национальный университет, но, как замечал учёный, его программа была достаточно узкой, она включала предметы средней школы и двух лет колледжа.

Религиозная литература, по его исследованиям, была представлена в основном молитвенниками, наставлениями по отправлению религиозных обрядов и руководствами для выполнения различных ритуалов. Юрий Николаевич сетовал, что в Улан-Баторе очень редко можно было найти книги по истории буддизма, тантрическую литературу и трактаты по буддийской метафизике. Каких-либо словарей или монгольские переводы китайской литературы вообще было не достать. Всё это тормозило развитие монголоведения и тибетологии в стране.

Ю. Н. Рерих особо отмечал деятельность учёного секретаря Монгольского учёного совета доктора Ц. Ж. Жамцарано, видного учёного в области монгольской литературы и фольклора, который всемерно способствовал развитию образования и науки в новой Монголии. Он вспоминал: *«Я всегда испытывал истинное наслаждение и интеллектуальный подъём, беседуя с доктором Жамцарано, который благодаря своим глубоким знаниям обладает уникальным даром расшифровывать древнее сокровенное учение Монголии и Тибета»* [3, с. 133–134]. С Жамцарано у Рерихов сложились тёплые отношения, он активно помогал им в подготовке тибетского похода.

Что касается развития монгольской науки, то за него отвечал Комитет по науке Монголии, который являлся высшей научной организацией. По свидетельству Ю. Н. Рериха, *«его главная задача – собирать и записывать всю научную информацию о стране, касается ли она старых рунических памятников или минеральных запасов. Комитет выдаёт разрешения иностранным экспедициям на проведение научных исследований, занимается топографией и изучением обширных монгольских территорий»* [3, с. 132–133]. Монгольский комитет по науке стал предтечей Монгольской академии наук.

Отметил Ю. Н. Рерих и закладку национального музея, и библиотеки, которые должны были послужить делу развития монгольской науки. Основой их коллекции стали

вещи Богдо-гэгэна, конфискованные государством. Он писал: «Величайшими сокровищами музея и библиотеки являются чудесные находки генерала П. К. Козлова в горах Ноин-ула и полный комплект Танджура на монгольском языке. Долгое время учёные сомневались в существовании такого издания. <...> Полное собрание Танджура, являющееся теперь собственностью Научного комитета, было найдено на землях принца Нга-ванга в окрестностях Калгана, на юго-востоке Монголии. Помимо двух больших коллекций священных буддийских писаний, комментариев и хорошего собрания монгольских рукописей и книг всех основных издательств ламаистской Азии, в библиотеке имеется хорошая подборка тибетских справочников. Большинство этих книг выпущено крупными издательствами Лабранга, Кумбума и Дерге. Здесь также представлены книги, изданные в Лхасе и Шигадзе, количество их продолжает непрерывно расти. Библиотека владеет ценными, богато иллюстрированными изданиями китайской литературы, переведённой на монгольский язык, но они не столь многочисленны, и очевидно, число их будет увеличиваться.

Во время нашего пребывания в Урге учёный хранитель отдела тибетской литературы лама Шакью работал над большим монгольским словарём. Лама является редким знатоком родного языка, сведущ в тибетском, хорошо разбирается в буддизме, и его труд, несомненно, окажет неоценимую помощь всем учёным-монголоведам» [3, с. 133].

И, конечно же, Юрий Рерих не мог не упомянуть монгольские находки генерала П. К. Козлова, с экспедицией которого Рерихи пересеклись по прибытии в Улан-Батор. Сохранились важные в историческом плане фотографии состава обеих экспедиций, сделанные 13 сентября 1926 года во дворе Учёного комитета Монголии в Улан-Баторе⁴.

Ю. Н. Рериху было хорошо известно об открытиях, сделанных русским исследователем в горах Ноин-ула. Археологические интересы Монгольской экспедиции П. К. Козлова и Центрально-Азиатской экспедиции Н. К. Рериха во многом совпадали. Поиски единства корней древней культуры народов, живших в Центральной Азии, были задачами обеих экспедиций.

Ю. Н. Рерих пытался сопоставить находки Козлова с уже известными предметами, найденными ранее в этом регионе. Он замечал: «Находки в Ноин-ула имеют много общего с древностями Забайкалья, открытыми русским археологом, доктором Талько-Гринцевичем на самом восточном краю обширного пояса кочевой культуры, протянувшегося через Минусинск, Алтай (Котанда), Иссык-Куль и аральско-каспийские степи. <...> Среди находок П. К. Козлова выдающееся значение имеют несколько прекрасно сохранившихся кусков ткани, выполненной в скифо-сибирском стиле, первые из обнаруженных изделий такого рода. Искусство их изготовления носит очень сложный характер, в котором чётко прослеживаются греческие, иранские, местные скифо-сибирские и китайские элементы» [3, с. 134].

Анализируя предметы в зверином стиле, Рерих пришёл к выводу, что «кочевые племена Центральной Азии, постоянно перемещаясь с места на место, поддерживали широкие связи с народами разных культур. Найденная Козловым ткань очень напоминает шёлк, обнаруженный сэром Аурелом Стейном в Лоулане, в Таримском бассейне, и весьма точно датируется первым веком до н. э. На некоторых кусках ткани, найденных недавно,

представлены фрагменты, аналогичные рисункам, относящимся к искусству средиземноморских стран. На одном из них, по мнению г-на Боровки, изображено священное дерево Месопотамии, помещённое между главными образами дерущихся животных. Другие рисунки по стилю напоминают китайское искусство периодов Чжоу и Хань. В некоторых фрагментах прослеживается чисто скифо-сибирский мотив, но в манере написания чувствуется сильное китайское влияние» [3, с. 134].

Замечания Ю. Н. Рериха тем более значимы, что рериховской Центрально-Азиатской экспедиции удалось продвинуться в деле изучения искусства звериного стиля и сделать важное научное открытие. Так, находки рериховской экспедиции отодвинули границу распространения искусства звериного стиля далеко на юг, вплоть до Трансгималаев. Детали этого открытия Юрий Николаевич подробно изложил в монографии «Звериный стиль у кочевников Северного Тибета» [13; на русск.: 4].

Ю. Н. Рерих заключал, что в Центральной Азии существовал общий источник древней культуры, образцы которой впоследствии вошли во многие национальные культуры как древних кочевников, так и осёдлых народов. Он полагал, что в центральноазиатских культурах различных народов существует так называемый «тохарский след»⁵.

Тохары являлись древним высококультурным индоевропейским народом Центральной Азии с хорошо развитой письменностью. Их потомки создали знаменитую Кушанскую империю на северо-западе Индии. Тохарская культура, соединившая индийские художественные образы с идеологией учения Будды на основе национальных традиций различных народов Азии, прослеживается на всём протяжении древнего Великого шёлкового пути, соединяющего евразийские страны от Атлантического до Тихого океана. В своё время тохары стали инициаторами переноса и распространения по евразийским путям учения Будды, а также культуры буддизма. Благодаря этому в первом тысячелетии нашей эры в Евразии возникла единая буддийская цивилизация, просуществовавшая около тысячи двухсот лет⁶. Это поистине уникальный исторический феномен.

Единая евразийская буддийская цивилизация пала под натиском ислама, но высокие образцы её культуры не исчезли, а продолжили своё существование вплоть до наших дней в других формах. В своё время Монголия и Тибет восприняли элементы тохарской культуры через буддизм.

Стоит заметить, что Ю. Н. Рерих первым из учёных стал так внимательно изучать тохарскую историю. Ещё обучаясь в Гарварде, он наряду с занятиями санскритом начал интересоваться тохарами и, переведясь в Сорбонну, выбрал себе научным руководителем Поля Пельо, специалиста по тохарским рукописям Центральной Азии.

Результаты научных исследований в Монголии Ю. Н. Рерих опубликовал в монографии «По тропам Срединной Азии» [14; на русск.: 3], в которой он полностью посвятил седьмую главу истории Улан-Батора. Его монгольские разработки вошли в большой труд «История Средней Азии» [6], а также в многочисленные статьи на русском, английском и французском языках.

Исследования Юрия Николаевича Рериха в Улан-Баторе 1926–1927 годов являются неоценимым вкладом в историю развития национальной монгольской науки и историю монголоведения.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Рерих Ю. Н.* Тохарская проблема // Народы Азии и Африки. – 1963. – № 6. – С. 118–123.
2. *Рерих Ю. Н.* Память о тохарах в Тибете // Краткие сообщения Института народов Азии. – 1964. – № 65. – С. 140–143.
3. *Рерих Ю. Н.* По тропам Срединной Азии. – Самара: Агни, 1994.
4. *Рерих Ю. Н.* Звериный стиль у кочевников Северного Тибета // *Рерих Ю. Н.* Тибет и Центральная Азия. Статьи, лекции, переводы / ред. М. И. Воробьева-Десятовская. – Самара: Агни, 1999(1). – С. 29–55.
5. *Рерих Ю. Н.* Культурное единство Азии // *Рерих Ю. Н.* Тибет и Центральная Азия. Статьи, лекции, переводы / науч. ред. М. И. Воробьева-Десятовская. – Самара: Агни, 1999(2). – С. 20–27.
6. *Рерих Ю. Н.* История Средней Азии. Т.: I–III. – М.: МЦР, 2004–2009.
7. Рерихи на пути в Тибет. Дневники Зинаиды Фосдик: 1926–1927. – М.: ГМВ; изд-во «Дельфис», 2016. – С. 152–153.
8. Воспоминания Б. Содова // ААВ ХҮҮ РЕРИХ НАР БА МОНГОЛ. – Улаанбаатар 2008 он. Рерихи и Монголия: сб. ст. / отв. ред. Ш. Бира. – Улан-Батор: Бемби сан, 2008. – С. 400–403.
9. *Бира Ш.* Воспоминания об Учителе // Труды Международной научно-практической конференции «Рериховское наследие». Т. II: Новая Россия на пути к единству человечества. СПб. – Вышний Волочёк: Рериховский центр СПбГУ; Изд-во «Ирида-прос», 2005. – С. 111–118.
10. *Шустова А. М.* Далай-лама XIII и буддийское посольство Н. К. Рериха в Лхасу // Труды международной научно-практической конференции «Рериховское наследие». Т. XVIII: Девяностолетие окончания Центрально-Азиатской экспедиции Н. К. Рериха и основания Гималайского исследовательского института «Урусвати»; Н. К. Рерих и Север; Судьбы на переломах истории и наследие Рерихов. – СПб.: СПбГМИСР, 2019. – С. 35–50.
11. *Шустова А. М.* Историческое значение экспедиции Н. К. Рериха в Центральную Азию. – М.: Дельфис, 2019.
12. *Roerich G.* Tibetan Painting. – Paris: Geuthner, 1925.
13. *Roerich G.* Animal style among the nomad tribes of Northern Tibet. – Prague: Seminarium Kondakovianum, 1930 (*Рерих Ю. Н.* Звериный стиль у кочевников Северного Тибета. – Прага: Seminarium Kondakovianum, типография «Политика», 1930 (Eng./Russ)).
14. *Roerich G. N.* Trails to Inmost Asia: Five years of exploration with the Roerich Central Asian Expedition / Preface L. Marin. – New Haven: Yale University Press, 1931.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См.: [10].

² Подробнее см.: [11].

³ *Рерих Ю. Н.* По тропам Срединной Азии. – Самара: Агни, 1994. – С. 119. Прим. Ш. Биры.

⁴ См. снимки экспедиций [Электронный ресурс]. URL: https://www.archeo.ru/struktura-1/nauchnyi-arhiv/vystavki/uchenyi-komit-et-mongolii.fotokollekciya-g.i.-borovki-iz-poezdki-1926-goda?month: int=7&year: int=2022&orig_query=.

⁵ См.: [1, 2].

⁶ См.: [5].

Ю. И. ЕЛИХИНА

(Государственный Эрмитаж; Санкт-Петербург)

ДЕРЕВЯННАЯ МАСКА ЦАМА ИЗ СИККИМА В КОЛЛЕКЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОГО ЭРМИТАЖА

Аннотация: Центрально-Азиатская экспедиция Рерихов началась в 1923 году именно в Сиккиме, там же она и завершилась в конце мая 1928 года. Результатом этого масштабного исследования стала серия картин Н. К. Рериха, путевые заметки Ю. Н. Рериха, собранные в его книге «По тропам Срединной Азии». Е. И. Рерих считала, что именно из Сиккима можно попасть в легендарную Шамбалу. Мне довелось побывать там в октябре 2022 года. В сообщении говорится о деревянной маске, происходящей из Сиккима, из коллекции Эрмитажа.

Ключевые слова: Сикким, Центрально-Азиатская экспедиция, Н. К. Рерих, Ю. Н. Рерих, Е. И. Рерих, буддийские традиции.

JU. I. ELIKHINA

(The State Hermitage Museum, St. Petersburg)

WOODEN TSAMA MASK FROM SIKKIM IN THE COLLECTION OF THE STATE HERMITAGE MUSEUM

Abstract: The Roerichs' Central Asian expedition began in 1923 in Sikkim, and it ended there at the end of May 1928. The result of the expedition was a series of paintings by N. K. Roerich, travel notes by Y. N. Roerich in his book "Along the Paths of Central Asia". N. Roerich believed that it was from Sikkim that one could get to the legendary Shambhala. I happened to visit there in October 2022. The message refers to a wooden mask originating from Sikkim, from the Hermitage collection..

Keywords: Sikkim, The Central Asian expedition, N. Roerich, G. Roerich, H. Roerich, Buddhist traditions.

В коллекции Государственного Эрмитажа имеется деревянная маска, происходящая из Сиккима. Она относится к немецкой коллекции, поступила в Эрмитаж в 1945 году, до этого времени находилась в Музее народоведения г. Берлина. Вероятно, эта маска была изготовлена в монастыре Ташидинг (1642). Она вырезана из дерева, раскрашена и покрыта лаком.

Считается, что монастырь Ташидинг является главным, «сердцем Сиккима» [4, p. 20]. Он был основан Нгадак Семпа Чемпо Пунцок Ригзингом, последователем школы ньингма-па, одним из трёх учителей, провозгласившим в Сиккиме правящую династию* Намгьялов (1642–1975). Согласно буддийскому определению, Сикким называется в тибетских текстах Беюл (тиб. *sbas yul*), т. е. «скрытая святая страна» [4, p. 182].

* Правящая династия называется чогыялы (от тиб. *chos rgyal*), т. е. праведный правитель.

Праздник цам (тиб. *dpang lha gsol*) был введён при правителе Чагдор Намгьяле (1686–1716). Он начинался в монастыре Ташидинг и далее проходил во всех монастырях школы ньингма. В это же время берёт начало традиция почитания божества горы Канченджанга [4, р. 20].

Название горы – Канченджанга (тиб. *gangs ghen mdzod lnga*) – означает «пять сокровищ великих снегов», так как горный массив состоит из пяти вершин. В литературе приводят такой перечень сокровищ, давших свои названия вершинам: соль, золото и бирюза, священные книги и богатство, оружие, зерно и лекарство [1, с. 83]. Гора почитается в Сиккиме как священное место. Политически Канченджанга являлась центром земли Сиккима, в том числе и поэтому её значение столь велико [4, р. 40].

Маска изображает гневное божество Канченджанги (инв. № ВЭсэ-952 I. D. 12936, Сикким, конец XIX века, размер 46 × 27 см). Вершины горы хорошо видны из монастыря. Распространение буддизма в Сиккиме, согласно легендам, связано с именем Падмасамбхавы, мага-мистика, жившего в VIII веке и посетившего Сикким [4, р. 9]. Этот тантрист усмирил духа горы Канченджанги, обратив его в божество-хранителя. Борьба была долгой, Падмасамбхава оторвал божеству уши и вставил вместо них цветы [1, с. 86]. В результате появилась определённая иконография: божество имеет гневный облик, лик его тёмно-красного цвета, на голове надет шлем, имеющий снизу разноцветный валик, а сверху небольшое конусообразное навершие с отверстием, с боков – разноцветный подшлемник, у божества круглые глаза навывкате, открытый рот с оскаленными зубами и широкий нос. Шлем составлен из двух частей, в которых просверлены отверстия, в них для крепления вставлена проволока. Шлем должен быть украшен вставкой в виде пылающего черепа, но у маски она утрачена.

Иногда маска может иметь украшения из пяти черепов. Цветы вырезаны отдельно и закреплены при помощи колышков, их замачивали и вставляли в отверстия, при высыхании древесина разбухала, и таким образом цветы плотно закреплялись. Сбоку находится ещё один цветок наподобие ромашки с большим количеством лепестков, его середина и концы лепестков имеют красный цвет, а сами лепестки покрыты позолотой. Этот цветок закреплён при помощи кожаного шнура, продетого в два отверстия и завязанного на узел. Внутри маски имеется бумажная наклейка, на ней написано: «*Kangchenjunga*».

Считается, что холм, на котором расположен монастырь Ташидинг, имеет форму сердца или шлема. Вероятно, поэтому у божества на голове имеется шлем.

Исследователь творческого наследия семьи Рерихов Л. В. Шапошникова путешествовала по пути экспедиции Ю. Н. Рериха. В своей книге она опубликовала аналогичную маску [2, с. 297]. Она также изображает бога Канченджанги и сделана в монастыре Ташидинг.

Вот как Людмила Васильевна описала маски божества: «*В монастыре Ташидинг висят две маски. Одна – прежнего Канченджанги, другая – теперешнего. У прежнего плотоядный оскал зубов-клыков, неистовость в широко раскрытых глазах, грозный взлёт золотых бровей, человеческие черепа на шапке. У теперешнего – пухлые губы мягко очерченного рта, умиротворённое выражение глаз, аккуратно расчёсанные золотые усы и спокойные брови. У одного уши настоящие, у другого – цветочки*» [1, с. 86].

В музее монастыря Пемаянгце представлена маска гневного божества Канченджанги, но часть деталей на ней обломана. К сожалению, нам пока не удалось найти живописный или скульптурный образ этого божества.

В тибетской традиции существовал обычай населять различные места божествами-покровителями. К ним можно отнести, например, бодхисаттву мудрости Манджушри, покровителя Китая династии Цин (1644–1911), пять разных его форм обитают на пяти вершинах горного хребта Утайшань. Божество-хранитель горы Лодраг, которая находится к югу от Лхасы, на границе с Бутаном, Кула Кхари, изображается восседающим верхом на яке. В правой руке оно держит знамя, увенчанное мечом, в левой – чинтаamani, камень, исполняющий желания, к поясу привешен колчан со стрелами. Подобные божества были особенно почитаемы жителями данной местности [3, р. 17, 20]. Можно привести и другие примеры.

Маска из коллекции Эрмитажа изготовлена таким образом, что танцоры смотрели через рот божества. Она имеет номера с шифром I.D., что свидетельствует о том, что она принадлежала к собранию Е. Пандера (1854–1893), знаменитого немецкого коллекционера предметов буддийского искусства.

Таким образом, в коллекции Государственного Эрмитажа представлена уникальная деревянная маска цама из Сиккима, изображающая главное божество данной местности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Шапошникова Л. В. Гора пяти сокровищ // Мир Огненный. – 1997. – № 2 (13). – С. 82–88.
2. Шапошникова Л. В. От Алтая до Гималаев. – М.: Международный центр Рерихов, Мастер-Банк, 1998.
3. Linrothe R., Watt J. Demonic Divine: Himalayan Art and Beyond. Rubin Museum of Art, New York. – Chicago: Serindia Publications, 2004.
4. McKay A. The Mandala Kingdom. A political history of Sikkim. – Gangtok: Rachna, 2021.

Л. С. МАРСАДОЛОВ

(Государственный Эрмитаж; Санкт-Петербург)

РЕРИХИ И МЕГАЛИТЫ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ (О НОВОМ ЦЕНТРЕ ЕВРАЗИИ В СЕЛЕУТАСЕ НА АЛТАЕ)

Аннотация: Все члены семьи Рерихов неоднократно посещали и изучали мегалитические объекты в разных регионах мира: на Северо-Западе России, в Египте, Центральной Азии, Индии, Гималаях и в других местах. В ходе работ Центрально-Азиатской экспедиции Рерихи зафиксировали новые мегалитические объекты в Монголии и других районах. Мегалитические памятники являются одними из наиболее значимых, самыми визуально крупными, информационно важными и сакральными объектами в археологии и истории, гордостью многих стран и народов. Вопрос о географическом центре Евразии не имеет однозначной оценки. Стелы-знаки с надписью «Центр Евразии» сейчас установлены в Китае и в Восточном Казахстане, но значимых историко-культурных объектов около этих двух точек пока не обнаружено. На звание нового центра Евразии ныне может претендовать грандиозный комплекс древних объектов в Селеутасе на Западном Алтае.

Ключевые слова: Рерихи, Центральная Азия, Монголия, Египет, Алтай, Селеутас, мегалиты, каменные изваяния, пирамиды.

L. S. MARSADOLOV

(The State Hermitage Museum; St. Petersburg)

ROERICH'S AND MEGALITHS OF CENTRAL ASIA (ABOUT THE NEW EURASIA CENTER IN SELEUTAS IN ALTAI)

Abstract: All members of the Roerich family repeatedly visited and studied megalithic sites in different regions of the world – in the North-West of Russia, Egypt, Central Asia, India, Himalayas and other places. During the work of the Central Asian expedition, the Roerichs recorded new megalithic objects in Mongolia and in other areas. Megalithic monuments are one of the most significant, visually largest, informationally important and sacred objects in archeology and history, the pride of many countries and peoples. The question of the geographical center of Eurasia does not have an unambiguous assessment. Stele signs with the inscription “Center of Eurasia” are now installed in China and East Kazakhstan, but no significant historical and cultural objects have yet been discovered near these two points. A grandiose complex of ancient objects in Seleutas in Western Altai can now lay claim to the title of a new Center of Eurasia.

Keywords: Roerichs, Central Asia, Mongolia, Egypt, Altai, Seleutas, megaliths, stone sculptures, pyramids.

*Никакое описание не может дать
сколько-нибудь точное представление
о том потрясающем впечатлении,
которое производит на наблюдателя
вид этих гигантских блоков.*

М. Алуф, хранитель Баальбека

Семья Рерихов и мегалиты Центральной Азии

В процессе научных исследований часто важным является вопрос: реальные объекты запечатлели на своих полотнах художники или нет? В научных работах различных учёных доказано, что на многих картинах Н. К. Рериха зафиксированы действительно существующие древние объекты. В молодости у Николая Рериха были хорошие учителя-археологи, а его многолетний экспедиционный опыт при изучении археологических памятников позволял ему отражать реально существующие объекты, которые он видел сам или на фотографиях.

Во время трудной, а иногда и опасной Центрально-Азиатской экспедиции 1926–1928 годов Рерихи зарисовывали и фотографировали новые мегалитические объекты в Монголии и Тибете¹. На картинах Н. К. Рериха отражены два основных разновременных периода появления каменных изваяний в Центральной Азии: оленные камни первой половины I тысячелетия до н. э. (ил. 1: 2) и тюркские изваяния второй половины I тысячелетия н. э., разделённые временным интервалом в 1 200 лет². Каждое изваяние – это сложный «закрытый» археологический комплекс, ценный источник разнообразной информации об изображённых на них предметах, украшениях и сложных образах животных, выполненных в так называемом «зверином» стиле. Лицевую часть на оленных камнях, как и на более ранних окуневских изваяниях, размещали на узкой грани каменных стел, а на древнетюркских и современных памятниках – на широкой грани. Наскальные рисунки, каменные изваяния, выкладки разных исторических периодов, обнаруженные во время экспедиционных исследований, были запечатлены на полотнах Н. К. Рериха: «Керексуры» (1927), «Ждущий» (1927), «Чёрная Гоби» (1928–1929, ил. 1: 1), «Хранитель чаши» (1928–1930), «Меч Гэсэра» (1931), «Знаки Гэсэра» (1940), «Страж пустыни» (1941) и других. Следует отметить, что на этих картинах дополнительно отражена включённость археологических объектов в окружающий их природный ландшафт, а также в эпический и мифологический контексты. Археолог-краевед Церин Дордже из Индии отметил, что картина Н. К. Рериха с авторским названием «Лик Гималаев» (1934) была вдохновлена горным божеством ущелья Гангднейжал (ил. 1: 3), духом-хранителем клана Мангон-па и кочевых племён плато Рупшо в Восточном Ладакхе³. Это гималайское божество по своей семантике и антропологическому облику близко к скальному образу головы «сфинкса» из Селеутаса на Алтае (ил. 1: 4).

«Кроме художественных задач, в нашей экспедиции мы имели в виду ознакомиться с положением памятников древностей Центральной Азии, наблюдать современное состояние религии, обычаев и отметить следы великого переселения народов. Эта последняя задача издавна была близка мне»⁴.

Важность мегалитических объектов в истории народов мира

Мегалитика – общая система научных знаний о мегалитических объектах мира. Эта научная дисциплина комплексно изучает мегалиты и всесторонне исследует их происхождение, историческое развитие, распространение в разных регионах, их классификацию, метрологию, геологическую породу, охрану, моделирование, взаимоотношения с окружающими природными, антропогенными и религиозными факторами⁵.

Есть все основания, чтобы рассматривать мегалитику как самостоятельную научную дисциплину (также как генетику, ботанику, математику, семиотику, экономику и другие отрасли науки). Наука едина и должна менять лишь методы и направления при всё более углублённом изучении конкретных объектов и отраслей знания. Мегалитические объекты, созданные для вечности, наряду с другими функциями обладают и сакральной составляющей.

Своевременность, важность и актуальность мегалитики для многих областей науки, культуры и техники определяется тем, что в наиболее сакральных местах и точках нашей планеты находятся мегалитические памятники мирового наследия, которые многие века вызывают как восхищение собой, так и нередко непонимание того, *когда, где, кто, как и зачем воздвиг эти самые крупные и ныне объекты*. Сотни учёных разных специальностей из многих стран мира на протяжении столетий вносили весомый вклад в научное изучение тысяч разнообразных мегалитических объектов.

С точки зрения автора, мегалитами должны считаться не все каменные блоки, плиты и стелы, а только использованные человеком специальные камни, размером более одного кубометра или стелы высотой более 1,5–2 м, весом более 500 кг. По своим размерам и объёму все камни, изученные начиная с 1980-х годов с использованием статистических методов Саяно-Алтайской археологической экспедицией Государственного Эрмитажа на мегалитических комплексах Евразии⁶, могут быть подразделены на пять типов:

- 1) *исполины (колоссы)* – уникальные, самые крупные подработанные человеком отдельные плиты, стелы, валуны, камни объёмом более 30 м³ и весом более 100 т;
- 2) *гиганты* – к этому типу отнесены камни объёмом от 15 до 28 м³;
- 3) *большие* – с объёмами от 10 до 14 м³;
- 4) *средние* от 6 до 9 м³;
- 5) *малые* – с объёмами от 1 до 5 м³.

В различных сакральных памятниках и комплексах соотношение разных типов мегалитов значительно отличается. В большинстве из них преобладают малые и средние мегалиты, а большие известны в основном на элитных памятниках.

Исторически сложилось так, что главными святынями и культурными символами в разных регионах мира стали древние мегалитические объекты: пирамиды, сфинксы и обелиски в Египте, Стоунхендж и Эйвбери (Avebury) в Великобритании, Стена Плача и Храмовая гора в Иерусалиме, мегалитические храмы на Мальте, аллеи мегалитов в Карнаке во Франции (в Бретани), Гёбекли-тепе в Турции и многие другие памятники.

Не только в древности, но и в современности на главных городских площадях и около храмов разных стран мира, в сакральных центральных точках столиц мира, установлены самые крупные древние и современные мегалитические обелиски, стелы, колонны (ил. 2), статуи и другие объекты.

Ранние большие пирамиды и обелиски были созданы в период могущества одних из самых выдающихся египетских фараонов. Во времена упадка Египта древние высокие обелиски были перевезены через море в Рим, Константинополь, а позднее в Париж, Лондон, и даже через океан в Нью-Йорк, как символы побед и появления новых «центров силы» (ил. 2: 3–5). Триумфальные колонны и обелиски также сооружались в честь крупных побед или сильных правителей.

В сакральном и культурном центре Санкт-Петербурга, на Дворцовой площади, находится самый крупный мегалит России – знаменитая Александровская колонна. Высота гранитного монолита – 25,6 м, ширина – 3,5 м, вес – 600 т, воздвигнут он в 1834 году по проекту архитектора Огюста Монферрана в память о победе императора Александра I над Наполеоном (ил. 1: 9).

Мегалиты являются своеобразными «индикаторами» сильного общества. Сооружение крупных и сложных объектов такого рода в большинстве случаев по силам только сплочённому и сильному обществу, большим коллективам людей. Изготовленные из «вечного» материала (твёрдых пород камня), различные по функциям, мегалитические памятники являются традиционными сакральными объектами в археологии разных регионов мира. Изучение мегалитического наследия позволит реконструировать новые и важные знания по сакральной истории, археологии, географии, религии, математике, астрономии, метрологии, философии и другим отраслям древней «науки».

Гигантские «сфинкс» и «пирамиды» в Центре Евразии

В долине с названием Селеутас, что в переводе с казахского значит «ковыль», между Семипалатинском и Усть-Каменогорском на Западном Алтае, между посёлками Подгорное и Таврическое, на рубеже нового тысячелетия, в 2000 году, автором, Л. С. Марсадоловым, был открыт новый сложный природно-антропогенный комплекс объектов, состоящий из «сфинкса», пирамид и гигантских мегалитических плит⁷. Каменный «сфинкс» из Селеутаса в два раза больше египетского, а плиты-изваяния своей длиной в 14 м и весом в 500 т превосходят мегалитические объекты Европы, могут соперничать со многими другими мегалитами не только в Баальбеке (Ливан) и на острове Пасхи, но и в других регионах мира.

Если смотреть на гору Селеутас с западной стороны на некотором удалении, можно увидеть, что её северная половина сохранила свою первоначальную форму в виде пирамидального горного склона, сложенного из гранитных напластований. Южная же половина горы выглядит полуразрушенной и имеет антропо-зооморфную форму, условно названную автором «сфинксом» (ил. 3: 1 и 4).

Сфинкс – мифическое существо в древних культурах Египта, Греции и Передней Азии. В Египте, около пирамиды Хефрена в Гизе, находится гигантский каменный сфинкс с туловищем льва и головой человека-фараона. Письменные источники не сохранили для нас сведений о времени его сооружения. У древних египтян были каменные сфинксы с головой барана и с головой женщины. Греки, вероятно, заимствовали образ сфинкса из Египта.

Следовательно, *сфинкс* (животное + человек) и *гора* (камень) являются взаимосвязанными архетипами во многих древних цивилизациях.

Каждый человек, смотрящий на «сфинкса» из Селеутаса с разных сторон, видит в нём различные образы: коня, верблюда, медведя, собаку, динозавра и т. д. (ил. 3–4). С близко-

го расстояния с западной стороны «сфинкс» выглядит более массивным и напоминает льва или медведя. На некотором удалении с юго-восточной стороны виден весь его облик с горизонтальным туловом и слегка выступающей лапой. С южной стороны хорошо различимы два вертикальных лика «сфинкса» – «животного» и «человека», – разделённые довольно широкой гладкой плоскостью (ил. 4). Голова «животного» объёмна, с удлинённой мордой, выделенным глазом, приоткрытым ртом, вытянутыми губами. Голова «человека» дана только в профиль. Различимы уплощённый «головной убор», нос, губы и подбородок. Передняя часть плиты, образующая лоб и глаз, вывалилась. Нижняя часть «лица», от носа до подбородка, состоит из одной плиты. Интересно и то, что губы «человека» имеют красноватый оттенок (ил. 4: 2).

К северу от «сфинкса» расположена своеобразная «долина пирамид» (ил. 5: 2), среди которых особо выделяется «ступенчатая пирамида». При взгляде сбоку она имеет треугольную форму и образована плотно налегающими друг на друга пятью-шестью пластами расплавленной вулканической лавы и гранита. Поверхность «пирамиды» покрыта лишайником меньше, чем окружающие её скальные выходы, что также говорит о её более «молодом» возрасте, чем у соседних гор.

Измерить ширину основания пирамиды довольно трудно из-за неровностей рельефа, камней у её подножья, нечёткости граней. Примерная ширина её основания – около 120–130 м, а высота – около 60 м. В плане с западной стороны пирамида имеет форму равнобедренного треугольника. На её внешней грани расположены своеобразные вертикальные и горизонтальные полосы. К востоку от этой «пирамиды» в Селеутасской долине находится ещё несколько разных по форме скальных выступов, напоминающих «пирамиды» Египта и других стран.

Следует отметить, что «пирамида» из Селеутаса по своим параметрам и форме наиболее близка к самой ранней ступенчатой египетской пирамиде фараона Джосера в Саккаре размерами: С-Ю – 118 м, З-В – около 140 м и высотой около 60 м.

Самые крупные мегалитические плиты Центральной Азии

Особого внимания в Селеутасе заслуживают три огромные мегалитические плиты у подножья «сфинкса», их размеры и вес поразительны и для нашего времени.

Камень «А» в Селеутасе – гигантская плита, длиной 14,4 м, шириной 6,3 м и толщиной от 2,1 до 3,1 м (ил. 3: 2–3 и 6: 1). Общий вес гранитного блока составляет около 500 т, а объём – более 160 м³. Следует отметить, что наибольшая грузоподъёмность кранов даже в начале XX века составляла всего 5–10 т. По подсчётам-реконструкциям учёных, самые крупные в истории планеты Земля динозавры (сейсмозавры и суперзавры с длиной туловища до 30 м) весили до 50–80 т; самое большое морское животное – голубой кит – имеет вес до 100 т, а современный африканский слон – всего 5 т.

С восточной и западной стороны камень «А» имеет антропоморфные очертания, что улавливается и при взгляде на эту плиту сверху (ил. 3: 2). Вероятно, первоначально камень был установлен вертикально на ровной гранитной площадке перед «сфинксом» как гигантское антропоморфное изваяние (ил. 5: 2). На поверхности камня видны многочисленные следы, оставленные при обработке и выравнивании поверхности плиты.

На верхней плоскости камня «А» обнаружен выбитый руками человека круг диаметром 30 см, возвышающийся над основной поверхностью на 4–5 см. Внутри круга выделяются два округлых «глаза» и «рот, что в целом напоминает антропоморфную личину. Вокруг круга выбиты вертикальные и горизонтальные углублённые полосы, образующие большие геометрические фигуры.

Камень «В» находится на расстоянии 14,4 м к востоку от плиты «А». Он имеет длину до 7,2 м, ширину – 1,8 м, толщину – от 1,2 до 1,9 м, вес – около 30 т (ил. 6: 5). С западной стороны под камнем имеется небольшой грот. В отличие от плиты «А», которая лежит у подножья горы, камень «В» расположен выше по горному склону.

Камень «С» находится на южном склоне горы и по форме напоминает плиту «А», но меньше её по размерам и не столь тщательно обработан (ил. 5: 2). Максимальная длина гранитной плиты равна 12,6 м, а ширина по диагонали – 5,4 м. Этот камень лежит на боковом ребре и своей длинной осью ориентирован на находящегося севернее «сфинкса».

Меньшая плотность покрытия лишайником поверхности плит «А», «В» и «С» по сравнению с другими камнями на горных склонах может служить одним из доказательств их «более молодого» возраста, чем самой горы.

Метрология. Совпадение метрических параметров у разных объектов в Селеутасе служит дополнительным доказательством их искусственности и неслучайности. Основными метрическими модулями здесь являются размеры 1,8 м (прямая сажень) и 0,3 м. Расстояние между камнями «А» и «В» равно 14,4 м = 8 саженей. Длина камня «А» – тоже 14,4 м, а камня «В» – 7,2 м, что равно четырём саженям, то есть меньше в два раза. Контур камня «В» можно не менее пяти раз уложить на верхнюю плоскость плиты «А». Максимальное расстояние между верхними частями камней южных «ворот» также равно 14,4 м.

Возможно, длина камня «С» тоже не случайна и равна 12,6 м = 7 саженей. Половина размера этой плиты (6,3 м) равна ширине камня «А» и длине от северного края плиты «А» до круга на её верхней плоскости.

Диаметр выступающего круга размером 30 см на верхней части плиты «А» мог послужить своеобразным модулем для последующих разметок у разных объектов. Размер модулей в 30 см часто встречается в культовых памятниках Алтая: на святилищах в Ак-Бауре, Семисарте, Туру-Алты и др.

Наиболее близкими по форме и размерам к плитам из Селеутаса являются гигантские каменные плиты из каменоломни и храма Юпитера в Баальбеке. Там в основании юго-восточной стены храма уложено девять рядов каменных блоков размерами 11 × 4,6 × 3,3 м и весом по 300 т каждый. Ещё шесть таких же камней находится на юго-западной стене храма. Поверх них лежат три гигантских блока, именуемые трилитон, размером 21 × 5 × 4 м и весом по 800 т. В соседнем карьере лежит самая большая каменная плита размерами 23 × 5,3 × 4,55 м, весом около 1 000 т.

По своим размерам и объёму камень «А» из Селеутаса пока является самым крупным в Саяно-Алтае и Сибири (ил. 2: 1). Плита «А» по длине более чем в два раза превосходит не только камень «В», но и вертикальные плиты из Большого Салбыкского кургана в Хакасии и комплекса в Тархате, а по весу она тяжелее их в десятки раз. Даже самая большая каменная плита Франции – Grand Menhir (ил. 6: 3) длиной 20,3 м и весом 350 т –

превосходит селеутасский камень «А» лишь по длине, значительно уступая ему по ширине, толщине и весу (500 т).

Селеутасская мегалитическая цивилизация в центре Евразии

Почему именно новая цивилизация, а не новая археологическая культура или новый тип памятников?

Предварительный вывод из исследований в Селеутасе заключается в том, что обнаружены два новых типа мегалитических объектов Алтая, которые можно назвать «селеутасскими»⁸. Эти новые типы объектов по мере накопления фактов могут стать двумя неизвестными пока «цивилизациями», к одной из которых относится «сфинкс», а к другой – более поздняя гигантская плита «А».

Археологическая культура – служебное понятие, используемое археологами при изучении памятников древности.

Археологическая культура – совокупность остатков древней культуры, объединённых тесно связанными территориальными, хронологическими, типологическими, стилистическими и другими признаками.

Цивилизация – высокий культурно-технологический уровень самодостаточного развития общества, осознавшего свои связи и различия с природной средой. Цивилизации отличаются одна от другой не только разным уровнем развития культуры, но и своей необычностью, способами овладения сложной суммой новых для своего времени знаний, технологий и общественных отношений (шумерская, египетская, греческая, византийская, советская и другие цивилизации древности и современности). Многие древние и современные народы так и не достигли цивилизационной ступени своего возможного развития.

Предшествовали ли селеутасские «сфинкс» и «пирамиды» в качестве праформ для египетских или, наоборот, были их семантическими копиями, ориентированными в сторону их местонахождения в Египте? Была ли это одна гигантская цивилизация или они развивались параллельно и независимо друг от друга?

Остатки ли это древнейшей, пока неизвестной цивилизации или что-то совершенно другое, пока не осознанное наукой? Ныне бесспорных научных ответов на эти вопросы пока нет. Гипотез и версий может быть очень много, и истинных тоже может быть несколько, тем более что этот уникальный комплекс объектов имеет свою долгую интересную историю бытования.

Одна из важных и серьёзных проблем – это датировка мегалитических объектов и строений. Интересна закономерность: чем более ранняя культура/цивилизация создавала мегалитическое сооружение, тем больше их мегалитические замыслы стремились к гигантизму. Основной объект комплекса в Селеутасе – гигантский «сфинкс», – если и является рукотворным, то создан одной из очень ранних цивилизаций. Пятисоттонная обработанная плита-мегалит младше «сфинкса» на несколько тысяч лет. Обработка при этом была минимальная – человек ориентировался в первую очередь на антропоморфную форму плиты, а другие стелы меньшего размера были созданы ещё позднее.

Следует отметить, что предварительно пока можно определить верхнюю дату для каменных плит в Селеутасе – IV–III века до н. э., а нижняя дата будет уточнена в будущем. Наиболее древним, по мнению автора, в Селеутасе является антропозооморфный объ-

ект «сфинкс». Затем у его подножия с юго-западной стороны была вертикально установлена антропоморфная плита «А». Вероятно, гораздо позднее, в эпоху бронзы, на верхней плоскости плиты «А», к тому времени уже упавшей, был выбит круг. В ходе ритуальных действий около огромных плит, возможно, использовались южные и северные «врата».

Цивилизации, развивавшиеся в зоне воздействия египетского сфинкса, в основном выбрали *«рациональный западный»* путь дальнейшего развития. Одним из признаков этого пути является правильность геометрических форм пирамид, обелисков, храмов, домов, гробниц и т. п.

Но ведь есть и другой, не менее впечатляющий *«природный»* путь, который ныне чаще встречается в восточных цивилизациях. Его характерными объектами являются искусственные водопады, горы, сады из деревьев и камней, «сфинкс» из Селеутаса (возможно, и «первоначальный» сфинкс из Египта). Люди, стоящие на этом пути, не старались «переделать природу», а наоборот, скорее, хотели слиться с ней, следовать и любоваться естественным многообразием форм и стихий. Они глубоко чувствовали красоту и силу горных вершин, мощь необработанного камня и его цветность, а также многополярность стихий воды, ветра и огня. О том, что природный антропозооморфизм скальных выступов мог осознаваться и неоднократно использоваться человеком в ходе ритуальных действий, свидетельствуют факты из многих святынь Евразии.

До 1990-х годов на Алтае мегалитические памятники из цельных глыб камня с размером плит более 4–5 м не изучались. Вероятно, к этим же типам древних объектов относятся близкие по облику и породам камня комплекс в виде рыбы на горе Очаровательной (Западный Алтай), исследованный автором в 1993 году, а также мегалитический памятник в Тархате (Юго-Восточный Алтай) и др. На территории Центральной Азии селеутаские объекты пока трудно с чем-то сравнить, поэтому на начальном этапе исследования приходится сравнивать их с лучше изученными мегалитическими памятниками в других регионах Евразии.

Время покажет, можно ли приложить к материальным следам из Селеутаса отголоски древней мифологии и эпоса, сохранившихся у многих народов мира: в Месопотамии, Египте, Греции, Европе и Азии. Какие-то точки соприкосновения для объяснения этих явлений можно найти в древнейших мифах о предшествующих современному человеку «титанах – гигантах – атлантах – великанах»; об их борьбе с небесными богами, когда они метали в небо огромные камни-горы, а боги отвечали им с помощью огненных «перунов-молний»; о поражении «гигантов-исполинов» и ниспосланных в наказание им с неба «потопах»; о борьбе и победе людей над великанами и т. п.

Не исключено, что именно об этом «допотопном» прошлом говорится в Библии: *«В то время были на земле исполины, особенно же с того времени, как сыны Божии стали входить к дочерям человеческим, и они стали рождать им: это сильные, издревле славные люди»* (Бытие. 6: 4).

Вероятно, не случайно такие же, как в Селеутасе, гигантские каменные плиты находятся в основании храма римского громовержца Юпитера (аналога греческого Зевса) в Баальбеке, свидетельствуя о победе богов над «титанами-гигантами».

Исследование неординарных объектов в Селеутасе ещё только начинается, и, несомненно, будет много интересных научных открытий на пути изучения древней истории

человечества. Новые селеутасские объекты необычны и резко выделяются среди известных археологических культур Алтая. На примере Селеутаса археологи, вероятно, ещё раз столкнулись с проблемой первоначального накопления пока немногочисленных материалов и выделения новых типов археологических объектов. Вероятно, Селеутас – это один из регионов мировой мегалитической цивилизации.

Культуроформирующие центры на земле

Проблемы центра, границ и периферии всегда были важны для жизнедеятельности каждого отдельного человека и общества в целом. Геополитическая сфера предполагала умение правителей и их помощников оперативно и правильно ориентироваться в быстро меняющейся обстановке не только в своём и в соседних районах, но и в стратегически важных удалённых регионах.

В первом тысячелетии до н. э. жрецы и вожди кочевников Саяно-Алтая чётко признавали и использовали в своей социальной и сакральной деятельности основные доминанты, вытекающие из вертикальной пространственно-временной структуры: верх и низ, высокое положение вождя и низкое рядовых кочевников, восход – полдень – заход; а также горизонтальной: центр и периферия, четыре основных и четыре промежуточных стороны света, четыре сезона года, высокое летнее и низкое зимнее солнце и т. д. Эти доминанты нашли своё отражение как в социальной структуре общества и календарных представлениях, так и в общей организации пространства на Саяно-Алтае, планировке жилых посёлков, погребальных объектов и святилищ.

В XIX–XX веках картография оказала огромное влияние на теоретические и практические разработки во многих отраслях науки: в географии, экономике, истории, политике и др. В Русском географическом обществе долгое время работала специальная картографическая комиссия, но постепенно это направление перестало быть актуальным, и комиссия была расформирована. Ныне можно наблюдать возрождение на новом уровне интереса к вопросам «центра и периферии» в синергетике, культурологии, географии и других научных областях.

Географический «картографический» метод определяет центры материков и регионов путём пересечения в центре нескольких линий из крайних точек на геокартах. Следует отметить, что картографический метод не всегда безупречен, так как береговая линия материков неоднократно менялась; существует проблема выбора крайних географически значимых точек на карте; сложность рельефа: горы – равнины, их «вес и объём» при расчетах и т. д. На звание «центр Европы» ныне претендуют пять мест: на Украине, в Литве, Белоруссии, Словении и Польше.

Начиная с глубокой древности Земля в целом и её более мелкие образования представлялись в виде геометрических фигур: квадрата, круга, шара и т. п. Со времён Пифагора – Платона (VI–IV века до н. э.), возможно, ранее и позднее, многие учёные представляли Землю в виде большой геокристаллической модели – работы И. Кеплера, А. Гумбольдта, А. Пуанкаре, С. И. Кислицына и других исследователей (ил. 7: 1 а–в). Вероятно, одной из наиболее перспективных моделей является предложенная Н. Ф. Гончаровым, В. А. Макаровым и В. С. Морозовым⁹ икосаэдро-додекаэдрическая система Земли как своеобразный *силовой каркас планеты* (ил. 7: 1).

В первом узле этой модели находится комплекс древнеегипетских пирамид в Гизе, в пограничье Африки, Европы и Азии; во втором узле – город Киев, а ранее – район яркой трипольской культуры; в одиннадцатом – Стоунхендж в Англии или, что более вероятно, крупнейший мегалитический памятник в Европе – Ньюгрейндж в Ирландии, в пограничье суши и океана. Четвёртый узел в этой модели был безымянным, но сейчас можно с уверенностью отметить, что именно в нём был воздвигнут курган-храм Аржан-1 в центре Азии. Вероятно, в третьем узле находится комплекс сооружений Аркаима и Синташты на Южном Урале, на границе Европы и Азии (ил. 7: 1)¹⁰.

Знаменитые объекты – Ньюгрейндж, Аркаим, Синташта, Аржан-1 – имеют круглую форму диаметром 85–88 м, т. е. сакральные 40 косых саженей по 2,1–2,2 м. Каменная квадратная ограда крупнейшего мегалитического комплекса в Южной Сибири – Большого Салбыкского кургана – была 40 прямых саженей по 1,8 м = 71 м, а диаметр большого кургана Туэкта-1 на Алтае равен 66 м, то есть 30 косых саженей. Вход Ньюгрейнджа ориентирован на восход солнца, зимой на юго-восток, а в курганах Аржан-1, Чиликта-5 и Салбык – на восток, на восход солнца в дни равноденствия (ил. 7)¹¹.

Крупные древние «геодезические сети», в свою очередь, состоят из более мелких линейных, треугольных и прямоугольных подсистем различных объектов (ил. 7: 1а), центры которых в ходе полевых исследований были выявлены эрмитажной экспедицией в разных регионах Евразии: на Алтае, в Туве, Хакасии, Казахстане, Турции и на Северо-Западе России¹², а челябинскими археологами – в «Стране городов» на Южном Урале: в Аркаиме и других поселениях (ил. 7: 2)¹³.

Изучение «центров» невозможно без определения общепризнанных географических понятий.

Материк – крупный массив земной суши, который омывается со всех сторон океанами. Это Евразия, Африка, Северная и Южная Америка, Австралия и Антарктида. Граница между материками на суше проходит по горным хребтам и перешейкам (например, между Европой и Азией по Уральским горам и т. д.).

Континент (от лат. *continens* – «объемлющий, сплошной») – большой непрерывный массив суши, не разделённый морем. На планете Земля ныне известны четыре континента: Старый Свет (материки Евразия (Европа + Азия) и Африка), Новый Свет (материки Южная и Северная Америка, Австралия и Антарктида).

Регион – самодостаточная территориально-культурная целостность (Горный Алтай, Тува и др.).

Район – часть региона со специфическими географическими и культурными признаками (например, район Пазырыка в северо-восточном Алтае, район Туэкты в центральном Алтае и т. д.).

Археологи пока ещё не могут чётко осознать и обосновать периодичность появления во времени и в пространстве «мерцающих» гео- и историко-культурных центров в Евразии. Поэтому в научных исследованиях по центрографии необходимо учитывать разные уровни пространственно-временной структуры и ритмики возникновения как географических точек, так и значимых историко-культурных памятников: глобальный (на уровне материков и планеты в целом), региональный, районный, местный и др.

Археологами постепенно открываются и исследуются историко-культурные и географические центры Евразии (табл. 1). На территории Саяно-Алтая расположены центры: *материка* (Азии), ряда *регионов* (Алтая, Тувы, Хакасии) и десятков *районов*. В процессе многогранных исследований наблюдается определённая закономерность: *чем древнее и крупнее центр, тем позже он был открыт специалистами*¹⁴. Это хорошо прослеживается на примере изучения истории человечества, которая за последние 300 лет была удревнена с 7 тыс. до 2–3 млн лет. Постепенно на территории Евразии открываются и исследуются древние географические и культурные центры.

Таблица 1

**Основные историко-культурные, географические
и сакральные центры Евразии**

Центр	Район, регион, континент, материк, «памятник»	Археологическая датировка	Авторы и годы исследований
<i>Восточного Алтая</i>	Горный Алтай, Пазырык, район	V век до н. э.	С. И. Руденко, М. П. Грязнов, 1929, 1947–1949
<i>Алтая</i>	Центральный Алтай, Туэкта, регион	VI век до н. э.	С. И. Руденко, 1954
<i>Хакасии</i>	Хакасия, Салбык, регион	Эпоха бронзы и VII век до н. э.	С. В. Киселёв, 1954–1956; Л. С. Марсадолов, 1992–2010
<i>Анатолии</i>	Турция, Гордион, регион	VIII–VI века до н. э.	R. S. Young, 1948–1969
<i>Азии</i>	Тува, Аржан-1, континент	VIII век до н. э.	М. П. Грязнов, М. Х. Маннай-оол, 1971–1974; Л. С. Марсадолов, 1987, 1989, 1992
<i>Евразии</i>	Западный Алтай, Селеутас, материк	Эпоха бронзы и ранее (III–II тысячелетия до н. э. и ранее)	Л. С. Марсадолов, 2000–2005

«*Центр Азии*» ныне расположен в городе Кызыле в Туве, но на космическом снимке этого региона видно, что район Кызыла не образует в плане геометрической фигуры с чётко выраженными очертаниями, там известно очень небольшое число исторических памятников. В 70 км к северу от современного центра Азии расположена доволь-

но компактная, чётко выраженная, подтреугольная в плане Турано-Уюкская котловина, ограниченная со всех сторон горными хребтами. В центре этого «треугольника» скорее осознанно, чем случайно воздвигли курган Аржан-1. Геополитически важная и удобная для хозяйственной деятельности обширная «долина царей» на пограничье горных, таёжных и степных регионов неоднократно привлекала внимание древних вождей и жрецов. Археологическая экспедиция М. Х. Маннай-оола и М. П. Грязнова раскопала в 1971–1974 годах Аржан-1 – самый большой в Саяно-Алтае курган конца IX века до н. э.¹⁵ Диаметр каменной насыпи кургана Аржан-1 достигал 120 м, а высота – до 4 м. «Царь и царица» (вождь союза племён и его жена или наложница) и ещё восемь человек были захоронены в центральной, наиболее сакральной части кургана (ил. 7: 5).

В целом курган-храм Аржан-1 является не только сложным погребально-поминальным объектом, воздвигнутым для «Повелителя/Властелина Азии» рубежа IX–VIII веков до н. э., но и создавался как своеобразная «модель мира» (мандала) древних кочевников Центральной Азии.

Центр Анатолии. Широкий стратегический простор в центре Анатолии (Турция), обусловленный обширным пространством горного и степного ландшафтов, особенно около города Гордиона, вероятно, способствовал созданию стационарных и временных лагерей для накопления сил кочевых племён перед военными походами во «все стороны мира»: на запад – в Лидию, Вифинию, Мисию, Ионию; на северо-восток – в Урарту и Понт; на восток – в Каппадокию; на юго-восток – в Шубрию и, возможно, в Манну и Мидию; на юг – в Киликию, Хубушну, Сидон, на территорию современной Сирии и в другие районы.

В Гордионе в 1950–1960-е годы экспедицией Пенсильванского университета были раскопаны курганы (21 тумулус), весьма разнородные по своим размерам, конструкции и погребальному обряду, относящиеся к 750–600 годам до н. э.¹⁶ В гигантском тумулусе Гордиона – могиле Мидаса (ММ) – погребённый лежал в деревянной колоде в вытянутом положении, головой на восток. Размеры насыпи этого кургана грандиозны: диаметр – 300 м, высота – 53 м. Поздняя группа тумулусов с диаметром насыпей около 60 м и высотой 3,5–7,5 м наиболее близка к алтайским курганам VI века до н. э. – к Башадару-2 и Туэкте-1.

Из письменных источников и по археологическим материалам известно, что киммерийцы принимали активное участие в военных событиях Фригийского царства. Согласно данным древнегреческого историка Геродота, в конце VII или начале VI века до н. э. царь Лидии Алиат «изгнал киммерийцев из Азии». Многочисленные внезапные изменения в культуре на Алтае могут быть объяснены вытеснением киммерийских племён из Передней Азии и их уходом в степи Восточной Европы, в Среднюю и Центральную Азию, на Алтай.

Новые материалы, а также детальный анализ предметов из предшествующих раскопок позволили автору сопоставить памятники из этих двух регионов и поставить вопрос о приходе на Алтай из района Гордиона в Анатолии новой этнической группы кочевников, возможно, киммерийцев, которые коренным образом изменили предшествующий уклад жизни¹⁷.

Центр Алтая. После изгнания киммерийцев из Фригии побывавшие в странах Передней и Средней Азии вожди кочевников, вероятно, преодолев большой путь, в первую очередь заняли не только лучшие районы Саяно-Алтая, но и начали контролиро-

вать главные торговые пути и дороги. В центре Алтая находятся изученные экспедицией С. И. Руденко широко известные большие Туэктинские курганы (ил. 7: 6)¹⁸.

На Алтае наблюдается разрыв культурных традиций между памятниками VIII–VII и VI–IV веков до н. э. С VI века до н. э. в Саяно-Алтае и Монголии исчезает традиция сооружения оленных камней и керексуров. Оленные камни стали вторично использовать для перекрытия каменных ящиков или разбивали, изменился и погребальный обряд. Все эти факты свидетельствуют о частичной смене на Алтае в VI веке до н. э. населения или идеологических представлений.

При рассмотрении вопросов этногенеза древних племён в конечном итоге решающее значение приобретают проблемы сходства таких традиционно консервативных элементов, как погребальный обряд, керамика, антропологический тип и др. Узкогорлые кувшины не были известны в предшествующих культурах Алтая III–II тысячелетий до н. э. Нет таких форм сосудов и в синхронных майэмирским или пазырыкским памятниках в соседних культурах и в ближайших регионах в VIII–VII веках до н. э. Близкая к алтайским форма глиняных кувшинов известна в памятниках VIII–VII веков до н. э. в Гордионе, на территории древней Фригии. Там такие кувшины всегда обособляли от других многочисленных сосудов и ставили рядом с человеком. Элементы узды не только «эволюционируют», но и резко меняются: на смену стремчководным окончаниям удил с трёхдырчатыми псалиями, привязывающимися к окончаниям удил, приходит новый тип узды – с большими кольчатыми окончаниями переднеазиатско-кавказского типа с не привязывающимися, а продеваемыми двухдырчатыми псалиями.

Центр Восточного Алтая. Знаменитые Пазырыкские курганы, относящиеся к V веку до н. э., исследованные С. И. Руденко и М. П. Грязновым, расположены в восточной части Алтая¹⁹. Вождь из Пазырыка-2 был человеком большого роста и огромной физической силы, настоящим богатырём-батыром с телом, украшенным татуировкой. В Пазырыке-2 было захоронено наибольшее число тонконогих высокорослых коней, которые могли быть приведены только из юго-западных регионов и имеют сходство с конями, изображёнными на рельефе из Ксанфа в Ликий на территории современной Турции. Вероятно, этот факт указывает на участие в переднеазиатских военных походах представителей разных регионов, и, возможно, именно этим объясняется *«резкий взлёт классического искусства»* кочевников Алтая в середине V века до н. э., особенно во втором и первом Пазырыкских курганах.

Центр Хакасии. В 1954–1956 годах экспедиция С. В. Киселёва раскопала Большой Салбыкский курган в центре Хакасии²⁰. Он является самым крупным мегалитическим объектом в Сибири, для сооружения которого частично были использованы и огромные камни из более древних святилищ. Комплексные астроархеологические исследования Большого Салбыкского кургана, проведённые Саяно-Алтайской археологической экспедицией Государственного Эрмитажа в 1990-е годы, показали, что сакрально-научные представления тагарцев 2 500 лет назад были гораздо сложнее²¹, чем археологи предполагали ранее.

На самом высоком и издавна сакральном участке обширной Салбыкской долины было выбрано место для погребения знатного вождя, тело которого с соблюдением

сложных ритуалов необходимо было предать земле. В целом в Салбыке правитель был погребён в яме (*символе земли, смерти*), отделённой красноватой глиной от деревянного сруба-усыпальницы, накрытого сверху малой белоснежной пирамидой из брёвен (*символом жизни*). Временное деревянное ограждение заменили постоянной каменной оградой *красновато-телесного цвета (символом вечности, жизни, крови)*. Большая, сложная по структуре, *зелёная сверху земляная насыпь пирамидальной формы* была устремлена вверх – *в небо, через смерть к новой жизни (ил. 7: 7)*.

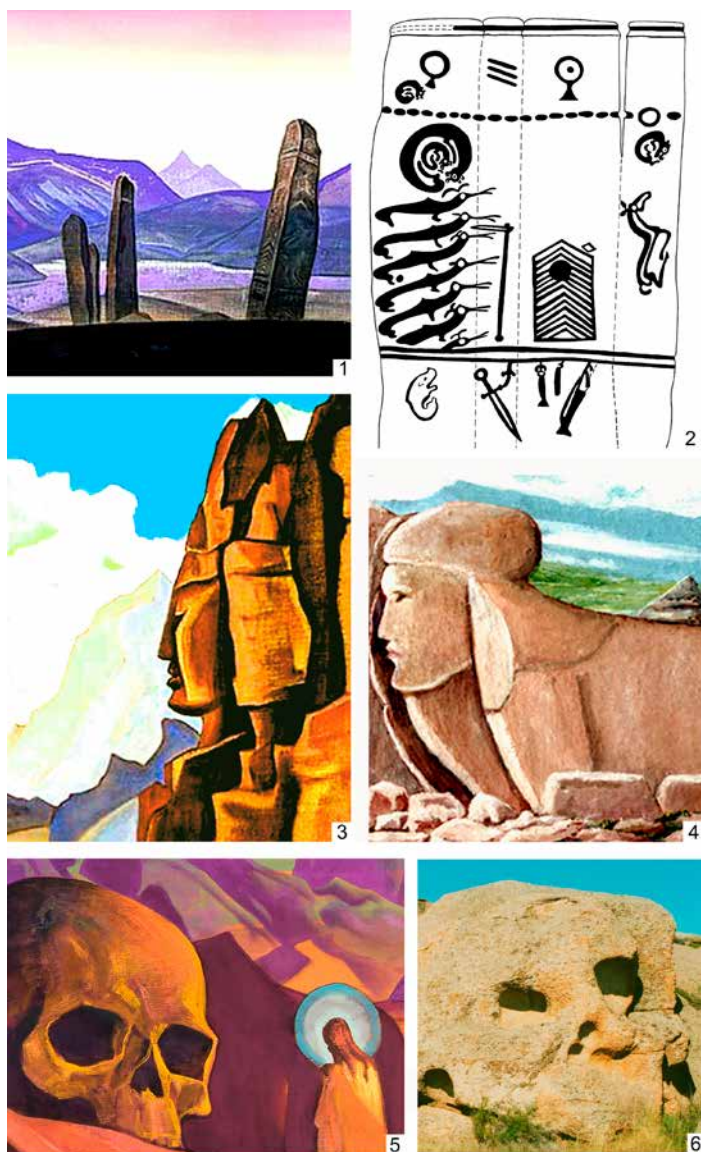
Центр Евразии. Вопрос о географическом центре Евразии довольно сложен. Ныне стелы-знаки с надписью: «Центр Евразии» установлены в Китае (Восточный Синьцзян) и в Восточном Казахстане (недалеко от Семипалатинского атомного полигона). Значимых историко-культурных объектов около этих двух точек пока не обнаружено. Как уже говорилось, в долине Селеутас, между Семипалатинском и Усть-Каменогорском (Западный Алтай), на рубеже нового тысячелетия автором был открыт новый сложный природно-антропогенный комплекс объектов, состоящий из «сфинкса», пирамид и гигантских мегалитических плит (*ил. 7: 8–9*)²².

Селеутас – географический центр Евразийского континента – находится в пограничье гор и равнин, тайги, степей и полупустынь в бассейне крупной и быстрой реки Иртыш в одном из самых богатых по залежам полиметаллических руд и красивых цветных пород камня регионов мира и пока не затронут антропогенным загрязнением и туристическими потоками.

Заключение

Многие российские регионы являются перспективными для выявления культурных, астрономических и географических древних знаний, заключённых в мегалитических объектах. Масштабные исследования в разных регионах Евразии ныне позволяют заполнить «белые пятна» на картах распространения древнего мегалитического наследия, особенно в Сибири и на Северо-Западе России. Постепенно эта «мегалитическая пустота» начинает заполняться всё новыми и новыми памятниками и объектами с горных территорий Алтая, Тувы, Казахстана, Хакасии, Монголии, Средней Азии, Китая, Крыма и Урала, хотя в целом мегалитические культуры там пока ещё слабо изучены. Со временем мегалитические комплексы, несомненно, будут интересны не только учёным и местным жителям, но и туристам из разных регионов, любителям древней истории. Комплексные экскурсии будут способствовать не только расширению познавательного и научного кругозора, но и формированию нового отношения к окружающей среде, памятникам нашего наследия. Надо только не останавливаться на первых ступенях изучения памятников, а, привлекая сумму современных методов исследований, попытаться реконструировать мировоззренческие и духовные основы, а также сакральные знания, заложенные в древние мегалитические объекты.

«Твердыни культуры, как магниты, собирают всё культурное. И, как якоря, удерживают корабли духа, мчущиеся в океане стихий», – обобщил Н. К. Рерих²³. Такими центрами культуры, науки и духовных достижений в древности являлись мегалитические объекты, святилища и большие курганы-храмы.

Ил. 1. Мегалитические объекты разных культурно-исторических периодов на картинах Н. К. Рериха (1, 3, 5) и по материалам эрмитажной экспедиции Л. С. Марсадолова (2, 4, 6):
 1 – Н. К. Рерих. Чёрная Гоби. Монголия, 1928 или 1929. Фрагмент. Международный центр-музей им. Н. К. Рериха, Москва; 2 – прорисовка оленного камня из посёлка Аржан в Туве, VIII век до н. э.;
 3 – Н. К. Рерих. Лик Гималаев. 1934. Фрагмент. Музей Николая Рериха, Нью-Йорк; 4 – «Сфинкс» из Селеутаса на Западном Алтае (реконструкция); 5 – Н. К. Рерих. Исса и Голова великанова. 1932. Фрагмент. Музей Николая Рериха, Нью-Йорк; 6 – каменная «голова» в северной части урочища Селеутас (Западный Алтай)

Ил. 2. Древние (1–5, 7–8) и современные (6, 9) мегалитические обелиски (1–6) и колонны (7–9). Памятники: 1 – Западный Алтай, Селеутас; 2 – Египет, Луксор, храм фараона Рамзеса II Великого (XIII век до н. э.); 3 – Франция, Париж, площадь Согласия (1836; обелиск перевезён из храма фараона Рамзеса II в Луксоре, XIII век до н. э.); 4 – Турция, Константинополь, Стамбул, площадь Ипподрома (389; перевезён из Луксора, обелиск фараона Тутмоса III, XVI век до н. э.); 5 – Италия, Рим, площадь Собора Святого Петра (1586; перевезён в Рим в 37 году из Гелиополя в Египте); 6 – Россия, Санкт-Петербург, площадь Восстания, обелиск «Городу-герою Ленинграду» (1985); 7 – Рим, триумфальная колонна императора Трояна (113); 8 – Египет, Александрия, Александрийская колонна и сфинкс (293); 9 – Россия, Санкт-Петербург, Александровская колонна на Дворцовой площади (1834)

Ил. 3. Западный Алтай, Селеутас: 1 – общий вид памятника с южной стороны; 2, 3 – камень «А», самый крупный мегалит в Центральной Азии: 2 – вид с южной стороны, 3 – вид с западной стороны (длина камня – 14,4 м, высота – до 3 м, вес – около 500 т). 2000.
По материалам экспедиции Л. С. Марсадолова

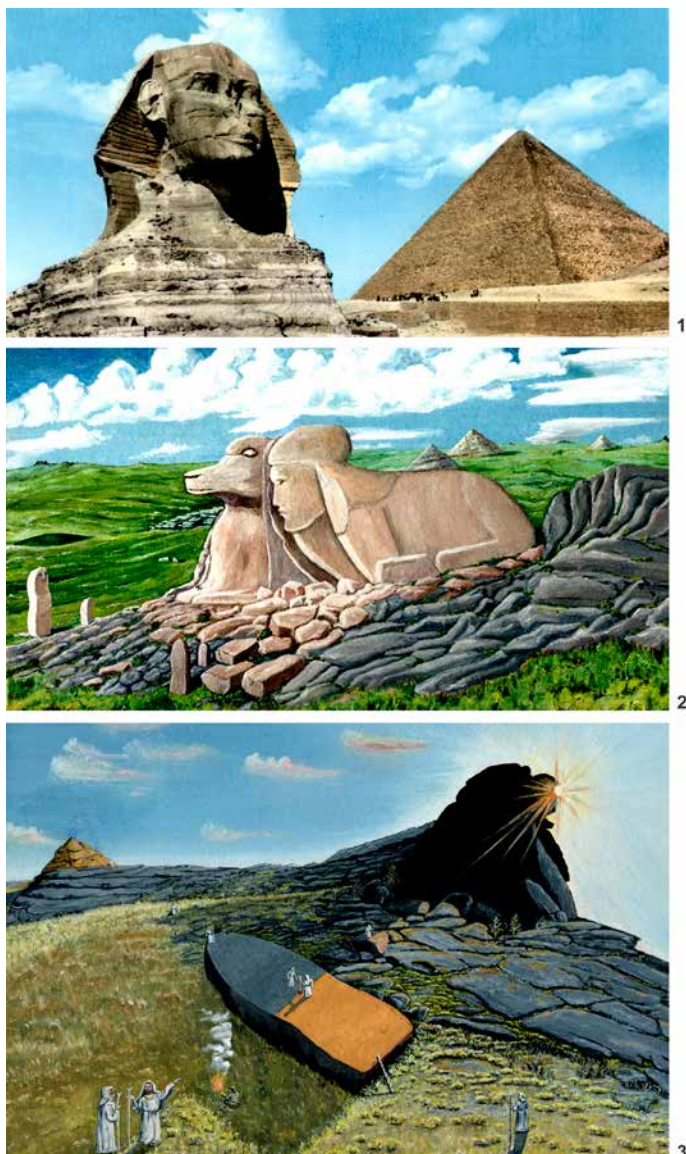
1

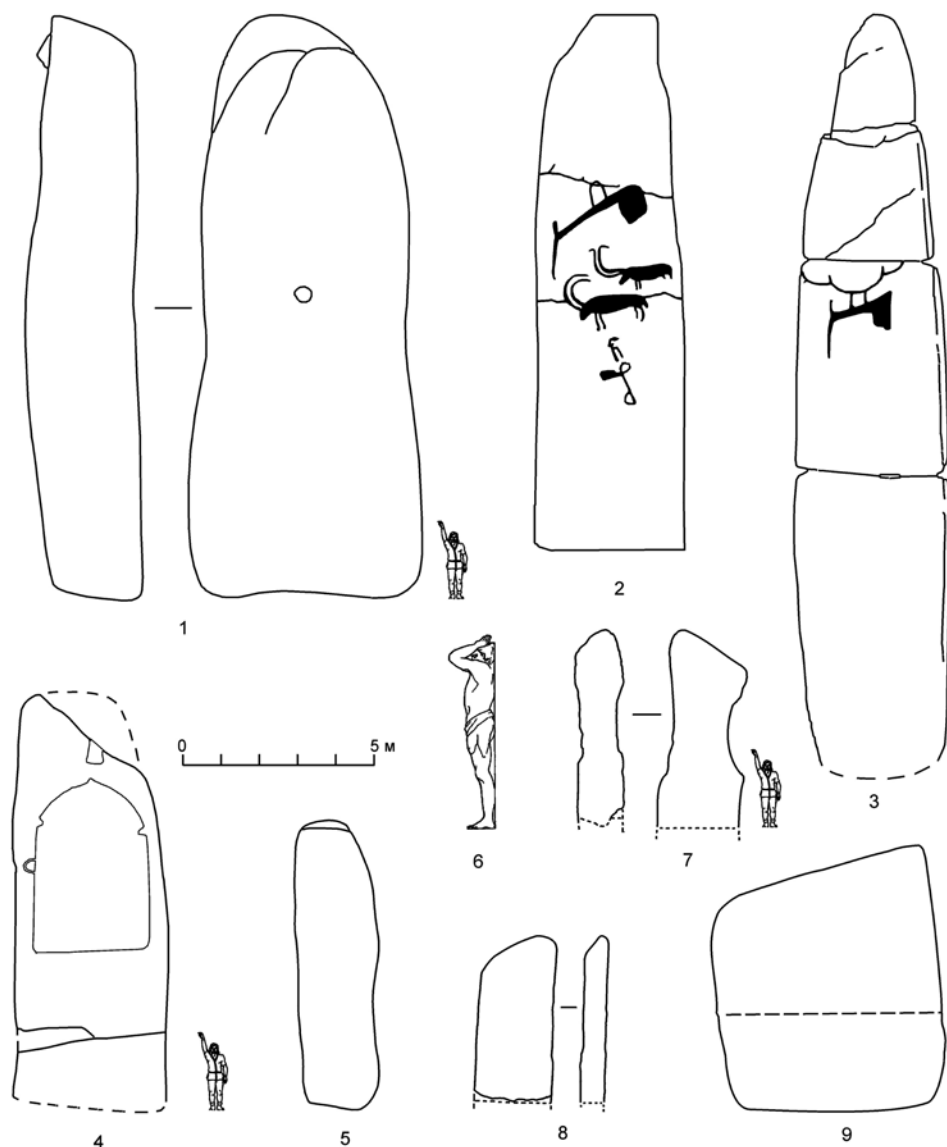
2

Ил. 4. Селеутас, антропозооморфный объект = «сфинкс»: 1 – общий вид комплекса с юго-восточной стороны (для масштаба слева у подножия объекта стоит человек); 2 – вид передней части «сфинкса» (высота – около 50 м, длина – более 100 м). 2000.

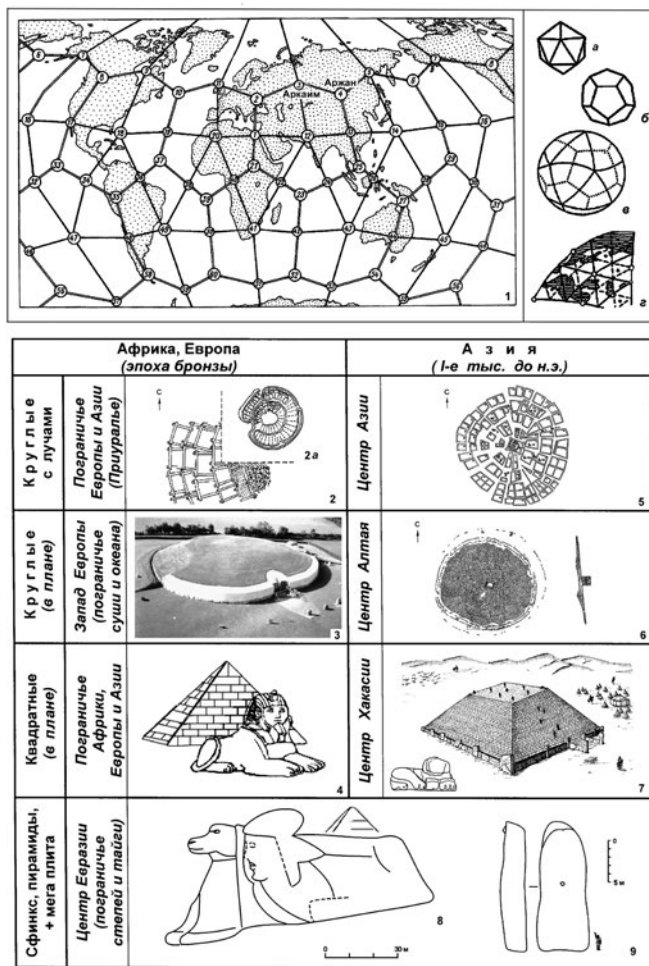
Фотографии Л. С. Марсадолова

Ил. 5. Сфинксы и пирамиды: 1 – Египет. Долина Гизы, вид с юго-западной стороны (видна слоистость пород камня, как и в Селеутасе (см. ил. 4), нижняя половина тулова сфинкса сейчас дополнительно облицована каменными плитками); 2 – Западный Алтай, Селеутас, реконструкция мегалитического комплекса объектов (в центре – фигура «сфинкса», слева – вертикально стоящий антропоморфный камень-стела «А», а за спиной «сфинкса» – «долина пирамид»); 3 – Селеутас, реконструкция древних наблюдений за Солнцем и поклонения горам. 2, 3 – реконструкции Л. С. Марсадолова, художник С. С. Зяблицкий

Ил. 6. Сравнение по размерам мегалитов Евразии, вероятных предшественников каменных обелисков и изваяний: 1, 5 – Западный Алтай, Селеутас (1 – камень «А», длина – 14,4 м, вес – 500 т; 5 – камень «В», длина – 7,2 м, вес – 30 т); 2–4 – Франция (3 – Grand Menhir, длина – 20,3 м, вес – 350 т); 6 – скульптура Атланта (портик Государственного Эрмитажа, высота – ок. 5 м = 7 аршин по 71 см); 7–9 – Хакасия, Большой Салбыкский курган (9 – высота камня – 5 м, вес – ок. 100 т)

Ил. 7. Глобальная модель каркаса Земли и археологические памятники в её «ключевых» центрах: 1 – икосаэдро-додекаэдрический «силовой каркас» Земли = сакрально-энергетически важные точки (основные «узлы») [а – модель икосаэдра; б – модель додекаэдра; в – икосаэдро-додекаэдрическая модель; г – разбивка на более мелкие подсистемы; на карте обозначены «узловые» исторические памятники: 1 – комплекс древнеегипетских пирамид в Гизе, 2 – древний город Киев, 3 – Аркаим и Синташта, Южный Урал, 4 – Аржан, Тува, 11 – Стоунхендж, Великобритания и др.]. Археологические памятники: 2 – Южный Урал, курган Синташта; 2а – Южный Урал, поселение Аркаим; 3 – Ирландия, комплекс Ньюгрейндж; 4 – Египет, сфинкс и пирамиды в Гизе; 5 – Тува, курган Аржан-1;

6 – Алтай, курган Туэкта-1; 7 – Хакасия, Большой Салбыкский курган;

8–9 – Западный Алтай, «сфинкс, пирамиды» и гигантская плита в Селеутасе.

По материалам Н. Ф. Гончарова, В. А. Макарова, В. С. Морозова, Н. П. Юшкина, И. И. Шафрановского, К. П. Янулова, Л. С. Марсадолова и др. (1); Г. Б. Здановича (2); М. П. Грязнова (5); С. И. Руденко (6); Л. С. Марсадолова (7–9)

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ Бондаренко А. А. Об историко-археологических исследованиях Н. К. и Ю. Н. Рерихов в Центральной Азии // Современные решения актуальных проблем евразийской археологии. – Барнаул: Изд-во Алтайского гос. ун-та, 2013. – С. 7–14.
- ² Марсадолов Л. С. Центральноазиатские каменные изваяния на картинах Н. К. Рериха и 1200-летние «волны» их появления // Рериховское наследие: труды конференции. – СПб.: СПбГМИСР, 2019. Т. XVIII. С. 65–83.
- ³ Дордже Церин. Юрий Рерих и его вклад в археологию Лахула и Спити // Рериховское наследие: труды конференции. – СПб.: Изд-во «Ирида-прос», 2005. – Т. II. – С. 160–165.
- ⁴ Рерих Н. К. Шамбала. Сердце Азии. – М.: Эксмо, 2010. – 504 с.
- ⁵ Марсадолов Л. С. Мегалитика – новая научная дисциплина с древними «корнями» // Степная Евразия в эпоху бронзы: культуры, идеи, технологии. Сборник научных трудов к 80-летию Г. Д. Здановича. – Челябинск: Изд-во Челябинского гос. ун-та, 2018. – С. 155–183.
- ⁶ Марсадолов Л. С. Мегалитика, астроархеология, сакральный ландшафт, метрология, ритмика и центрография – новые научные направления в археологии Саяно-Алтая. – СПб.: Изд-во «Трактат», 2021. – 262 с.
- ⁷ Марсадолов Л. С. Отчёт об исследовании древних святилищ Алтая в 2003–2005 годах. Материалы Саяно-Алтайской археологической экспедиции Государственного Эрмитажа. – Вып. 5. – СПб.: Изд-во Гос. Эрмитажа, 2007. – Рис. 151–157.
- ⁸ Марсадолов Л. С. Селеутасская мегалитическая цивилизация в центре Евразии // Древние и средневековые кочевники Центральной Азии. Сборник научных трудов. – Барнаул: Изд-во Алтайского гос. ун-та, 2008. – С. 69–74.
- ⁹ Гончаров Н., Макаров В., Морозов В. В лучах кристалла Земли // Техника молодежи. – М., 1981. – С. 40–45.
- ¹⁰ Марсадолов Л. С. Древние историко-культурные и географические центры Саяно-Алтая и Евразии // Труды III (XIX) Всероссийского археологического съезда. – СПб. – М. – Великий Новгород, 2011. – Т. I. – С. 359–360.
- ¹¹ Грязнов М. П. Аржан. Царский курган раннескифского времени. – Л.: Наука ЛО, 1980. – 61 с.; Черников С. С. Загадка золотого кургана. – М.: Наука, 1965. – 189 с.; Марсадолов Л. С. Сакральная ориентировка «цепочек» курганов кочевников Саяно-Алтая I тыс. до н. э. как этнокультурный признак // SCYTHIA et SARMATIA: сб. статей. – М.: МАКС Пресс, 2019. – С. 135–145.
- ¹² Марсадолов Л. С. Большой Салбыкский курган в Хакасии. – Абакан: Хакасское книжное изд-во, 2010. – 128 с.
- ¹³ Зданович Г. Б., Батанина И. М. Аркаим – «Страна городов»: пространство и образы (Аркаим: горизонты исследований). – Челябинск: Изд-во «Крокус», 2007. – 256 с.; Зданович Д. Г. Княженские курганы: точка на археологической карте // Аркаим – Синташта: древнее наследие Южного Урала. К 70-летию Г. Б. Здановича. Сборник научных трудов. – Челябинск: Изд-во Челябинского гос. ун-та, 2010. – Ч. 1. – С. 162–178.
- ¹⁴ Марсадолов Л. С. «Мерцающие» географические и историко-культурные центры кочевников Евразии в I тыс. до н. э. // Ранний железный век Евразии от архаики до рубежа эр. Центры, периферии и модели культурных взаимодействий. Материалы тематической научной конференции «Археологические источники и культурогенез». 23–27 ноября 2015 года, Санкт-Петербург. – СПб.: Скифия-принт, 2015. – С. 66–70.
- ¹⁵ Грязнов М. П. Аржан. Царский курган раннескифского времени; Марсадолов Л. С. Курган Аржан-1 в центре Азии (геополитический и астрономический аспекты) // Наследие народов Центральной Азии и сопредельных территорий: изучение, сохранение и использование. Материалы Международной научно-практической конференции, г. Кызыл, 9–10 сентября 2009 года. В 2 ч. – Кызыл: КЦО «Аныяк», 2009. – Ч. 1. – С. 59–63.
- ¹⁶ Kohler E. L. The Lesser Phrygian Tumuli. Part I: The Inhumations // The Gordion Excavations Final Reports. University Museum Monograph 88. – University of Pennsylvania, 1995. – Vol. II. – 262 p.;

- Young R. S. Three Great Early Tumuli // The Gordion Excavations Final Reports. I. University Museum Monograph 43. – University of Pennsylvania, 1981. – Vol. I. – 326 p.
- ¹⁷ Марсадолов Л. С. Гордион в Анатолии (Турция) – военная база кочевников Евразии в VIII–VI веках до н. э. // Современные проблемы археологии России. Материалы Всероссийского археологического съезда (23–28 октября 2006 года). – Новосибирск: Изд-во ИИиЭ СО РАН, 2006. – Т. II. – С. 40–42.
- ¹⁸ Руденко С. И. Культура населения Центрального Алтая в скифское время. – М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1960. – С. 46–51.
- ¹⁹ Грязнов М. П. Первый Пазырыкский курган. – Л.: Изд-во Гос. Эрмитажа, 1950. – 90 с.; Руденко С. И. Культура населения Горного Алтая в скифское время. – М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1953. – 403 с.
- ²⁰ Киселёв С. В. Исследование Большого Салбыкского кургана в 1954 и 1955 гг. // Тезисы докладов на сессии Отделения исторических наук и пленуме ИИМК, посвящённых итогам археологических исследований 1955 г. – М.: б/и, 1956. – С. 56–58.
- ²¹ Марсадолов Л. С. Большой Салбыкский курган в Хакасии. – Абакан: Хакаское книжное изд-во, 2010. – 128 с.
- ²² Марсадолов Л. С. Мегалиты Алтая: «сфинкс», «пирамиды» и плиты у горы Селеутас // Общество–Среда–Развитие. – СПб, 2008. – № 2 (7). – С. 103–114.
- ²³ Рерих Н. Держава света. Священный дозор. – Рига: Виеда, 1992. – С. 168.

В. А. РОСОВ

(Государственный музей Востока; Москва)

ЕЩЁ РАЗ О ПУТЕШЕСТВИИ РЕРИХОВ В ЛХАСУ: НОВЫЙ МАТЕРИАЛ

Аннотация: Статья посвящена рассмотрению новых фактов о возможном путешествии Рерихов в Лхасу. Принято считать, что русский художник Николай Рерих планировал посетить тибетскую столицу и встретиться с Далай-ламой XIII, но никогда в ней не был. Однако эта история не так однозначна и уже несколько десятилетий привлекает внимание исследователей. Новые предположения делаются на основе вновь обнаруженной картины Н. Рериха «Джелеп-Ла» и воспоминаний профессора В. Вераксо, дружившего с Ю. Рерихом.

Ключевые слова: путешествие в Лхасу, Рерихи, буддизм, картина «Джелеп-Ла», исследование.

V. A. ROSOV

(The State Museum of Oriental Art; Moscow)

ONCE AGAIN ABOUT THE ROERICH'S TRIP TO LHASA: NEW MATERIAL

Abstract: The article is devoted to the consideration of new facts about the Roerichs' possible trip to Lhasa. It is generally believed that the Russian artist Nikolai Roerich planned to visit the Tibetan capital and meet with the Dalai Lama XIII, but never visited it. However, this story is not so unambiguous and has been attracting the attention of researchers for several decades. New assumptions are made on the basis of the newly discovered painting by N. Roerich "Jelep-La" and the memoirs of Professor V. Verakso, who was friends with G. Roerich.

Keywords: A trip to Lhasa, The Roerichs, Buddhism, painting "Jelep-La", research.

Путешествие Рерихов в Лхасу – тема волнующая. Принято считать, что русский художник Николай Рерих никогда не был в тибетской столице. Он хотел достичь Лхасы во время своей экспедиции по Центральной Азии, точнее по Тибету (1927–1928), планируя встречу с Далай-ламой XIII. Экспедиция шла под флагом западных буддистов. Караван был задержан тибетскими властями на плато Чантанг и простоял без движения долгие пять месяцев. Члены экспедиции находились на грани гибели. Рерих отказался от дальнейшего пути на Лхасу и направил свой караван в Индию.

Однако эта история не так однозначна. Последнее десятилетие она привлекает внимание ряда исследователей творчества художника. Существуют неоспоримые факты, которые указывают на вероятность путешествия в Лхасу, но не в 1927 году, а в 1924-м. Вопрос о таком путешествии был поставлен автором настоящего доклада ещё

в 2011 году¹. Постепенно доказательная база в пользу данной гипотезы увеличивается. Среди новых материалов – картина Н. К. Рериха «Джелеп-Ла» (1924), которая обнаружилась впервые после её создания, причём она никогда не воспроизводилась в печати (ил. 1). Атрибуты работы: техника – картон, темпера; размеры – 31 × 47,2 см. В левом нижнем углу стоит монограмма «Р/х». В нижнем правом – авторское название по-английски: «Jelap La». Это наименование горного перевала на пути в Лхасу, на границе индийского княжества Сикким и Тибета.

Ил. 1. Н. К. Рерих. Джелеп-Ла. 1924. Частное собрание

Напомним, в чём состоит суть научной гипотезы. У Н. К. Рериха имеется серия картин «Тибетский путь», созданная в 1924 году во время его пребывания в Восточной Индии (с декабря 1923 по весну 1925 года семья Рерихов проживала в Дарджилинге). В серию вошло восемь работ. Они расположены в авторском списке и, соответственно, в каталоге в следующей последовательности: «Канченджанга» (святыня, почитаемая буддистами, гора Пяти Сокровищ); «Тонглу» (один из пиков Гималайской гряды и одноимённое селение невдалеке от Дарджилинга, на границе с Непалом); «Святыни» (Потала, дворец далай-лам в Лхасе); «Святыни» (ступы, Западные ворота Лхасы); «Донгкар» (деревня и знаменитый монастырь буддийских оракулов в Тибете, вблизи границ Индии и Бутана); «Пхари» (первый сторожевой форт, расположенный непосредственно в Тибете, в низовьях долины Чумби); «Гобзи» (селение, где сходятся главные торговые пути, и после Гьянгдзе начинается прямая дорога на Лхасу); «Джелеп-Ла» (перевал на границе Сиккима и Тибета, пограничный пункт паломнического пути на Лхасу). Все указанные географические пункты, соответствующие названиям картин Рериха, нанесены на карту предполагаемого маршрута путешествия Н. К. Рериха в Лхасу в 1924 году (ил. 2).

Ил. 2. Маршрут путешествия Н. К. Рериха в Лхасу. 1924

На картинах изображены горные пейзажи, крепости, буддийские монастыри, ступа у западных ворот Лхасы и дворец Потала в тибетской столице. Если составлять маршрут по названиям картин, то получается, что Рерих, без сомнения, посетил Тибет и добрался до Лхасы! Эта серия полотен отражает путь в Лхасу, изображённый художественными средствами. Первые две картины могли быть созданы в Индии, остальные – или в Тибете, или по возвращении из паломничества к святыням Лхасы. Известно, что Рерих обладал уникальной художественной памятью и способностью визуализации. Ему достаточно было один раз увидеть пейзаж, чтобы воспроизвести его в красках даже через несколько лет.

Индийская биография художника на основании дневников и многочисленных писем изучена достаточно подробно. Из неё следует, что он как бы не покидал Дарджилинг, исключение составляет поездка по буддийским монастырям Сиккима (десять дней в феврале 1924 года). Деловой визит в Америку осенью 1924-го не в счёт. Однако возникает вопрос, мог ли Рерих оказаться на перевале Джелеп-Ла на границе с Тибетом, не говоря уже о самой Лхасе, за сотни километров от места проживания? Для этого необходимо было пересечь весь Сикким с запада на восток. Но тем не менее в архиве Музея Николая Рериха (Нью-Йорк) хранится путевой блокнот с рисунками художника, где имеется подписной карандашный набросок «Джелеп-Ла» (ил. 3). Эскиз сделан с натуры, поскольку почерком художника обозначен цвет облаков и гор. Это и есть подготовительный рисунок для полноценной картины. И вот теперь обнаружена та самая картина, написанная на основе эскиза.

Ил. 3. Н. К. Рерих. Джелеп-Ла. 1924. Рисунок.
Музей Николая Рериха (Нью-Йорк)

Среди восьми работ серии «Тибетский путь» выделяются две небольшие – этюдного характера – с одинаковым названием «Святыни» (1924). Они имеют отношение к Лхасе, на них изображены дворец далай-лам Потала и большая ступа у Западных ворот города. Обе воспроизведены в монографическом альбоме Рериха «Гималаи» (1926), изданном на английском языке в Нью-Йорке.

На первом этюде из двух «Святынь» изображена центральная часть дворца Потала (ил. 4). С 1924 года он экспонировался в старом американском музее Рериха, в зале имени Елены Рерих. Потом на долгое время след его потерялся. Спустя десятилетия картина появилась в частной коллекции руководителя кружка Агни-Йоги американца Ральфа Хьюстона, затем перешла к его ученику Джону Курцу и только в 2008 году снова возвратилась в качестве дара в Музей Рериха, но уже новый, возрождённый в 1949-м (первый музей был закрыт в 1936 году). Этюду художник придавал немалое значение. Его сподвижник Иван Народный опубликовал рецензию на упомянутый выше альбом-монографию «Гималаи» в газете *New York Evening Post*. Из 102 альбомных иллюстраций для статьи был выбран именно этюд с изображением Поталы. Выбор, очевидно, сделан самим Рерихом. Иван Народный состоял с Николаем Константиновичем в переписке, сотрудничал с нью-йоркским музеем и написал ряд очерков, посвящённых творчеству художника.

*Ил. 4. Н. К. Рерих. Святыни. Дворец Потала. 1924.
Музей Николая Рериха (Нью-Йорк)*

Легендарный дворец Потала в Лхасе, принадлежавший тибетским правителям, – резиденция далай-лам. Это одна из главных святынь Тибета. Согласно буддийской мифологии, Поталой назван рай, где обитает бодхисаттва Авалокитешвара, или Будда сострадания, центральное божество тибетского буддизма. Строительство дворца началось в VII веке при царе Сонцен Гамбо (построен Красный дворец) и завершилось в XVII веке Далай-ламой V (Белый дворец). Грандиозное сооружение объединило две постройки, слитые в единый красно-белый ансамбль, который словно ниспадает со скалистых вершин на землю. Рерих запечатлел чудесное творение тибетского зодчества. Помимо эскиза тушью, у художника имеется ещё два больших красочных полотна темперой на ту же тему: «Твердыня Тибета (Потала)» (1939) и «Твердыня (Лхаса)» (1947).

Что же касается другого эскиза «Святыни» (ил. 5), то там нарисована массивная ступа, отражающаяся в большой придорожной луже, в окружении буддийских строений. Рерих показал с некоторого расстояния западный вход в Лхасу, городские ворота находятся прямо в ступе. Обе работы идут в паре, они указаны в прижизненных изданиях художника. Первоначально произведения входили в серию «Тибетский путь» и представлены в Каталоге Музея Рериха (1924) под номерами 359 и 360. По художественной технике они отличаются от других работ того же периода, для написания использованы картон, тушь и сухая кисть. Примечательно, что в подобном исполнении нет ни одной картины данной серии и вообще картин индийского периода, кроме этих двух.

Ил. 5. Н. К. Рерих. Святыни. Западные ворота Лхасы. 1924.
Местонахождение неизвестно

Вполне возможно, проникнув в Лхасу в качестве паломника, художник не имел с собой красок и избрал такую необычную манеру письма. Или он вовсе работал по памяти. Для путешествия в столицу Тибета иностранцам требовалось специальное разрешение, но известны случаи, когда удавалось пробраться на тибетскую территорию в толпе паломников без паспорта Далай-ламы. Иностранным гражданам запрещалось также делать зарисовки и фотографировать в Лхасе. У Николая Рериха и его сына, востоковеда Юрия Рериха, свободно владевшего многими восточными языками, в том числе тибетским, вскоре по приезде в Восточную Индию появилось облачение лам. Переодетые в тибетские костюмы, они выглядели как буддийские монахи. Сохранилось множество фотографий, где отец и сын позируют, переодевшись ламами (ил. 6).

*Ил. 6. Н. К. и Ю. Н. Рерихи в одеждах лам. Дарджилинг, 1924.
Музей Николая Рериха (Нью-Йорк)*

Предположение о паломничестве в Лхасу не лишено смысла, оно подтверждается и другими фактами. Самым неожиданным из них и не менее значительным, чем серия «Тибетский путь», является рукопись воспоминаний Виктора Адамовича Вераксо, известного профессора из Киева. Он дружил с Ю. Н. Рерихом и описал встречи с ним в своих

«восьми беседах», в одной из которых сын художника поведал о путешествии в Лхасу. Вот фрагмент рассказа о паломничестве Рерихов:

«Кто мог знать, что гряда храмов “Красной секты” в Сиккиме приведет наших путешественников к “Небесной Священной Горе”. Четыре пояса храмов открыли путь в Лхасу. Последний из них – “Остров счастливого устремления” – раскрывал просторы Тибетского нагорья. Лхаса в переводе – Страна небожителей. Не обдуманый план, а порыв духовного беспокойства повлек семью вперед. Люди помогали, словно понимая назревшую надежду, нарушали запрет молчания и как бы раскрывали путь в будущее». Приведены подробности посещения тибетской столицы: «В Лхасе мы остановились в гостинице, – рассказывал Юрий Рерих. – Сокровища дворца Далай-ламы, их изучение занимали время и вызывали интерес. Белый Дворец Поталы и Красный 12-этажный, приклеенный, как гнездо исполинской птицы, к крутой скале, служили предметом изучения Отца...»².

Профессор Вераксо – реальная, а не мифическая личность, преподаватель химии. Он изучал Учение Живой Этики (даже создал кружок последователей учения) и в советское время от руки переписывал книги «Агни-Йоги». Это своего рода гражданский подвиг. Его знали и ценили те, кто входил в круг учеников Рерихов. С почтением к киевскому профессору относился председатель Латвийского общества Рериха поэт Рихард Рудзитис, они встречались. Потому вряд ли мемуары В. А. Вераксо можно отнести к разряду мистификаций.

Возвращаясь к недавно обнаруженной работе Рериха «Джелеп-Ла» (появилась в кругу российских коллекционеров живописи в сентябре 2023 года), следует отметить, что в упомянутом Каталоге Музея Рериха она числится среди картин под номером 364 в серии «Тибетский путь». Позже название этой серии было аннулировано, возможно, после неудачной миссии в Лхасу. Все восемь картин присоединены к новой серии – «Сикким» (Каталог МР, 1929; 1930). И тем не менее, если составлять маршрут предполагаемого путешествия по названиям картин, получается, что Н. Рерих и его старший сын посетили Тибет и добрались до Лхасы! Вновь обретенная картина «Джелеп-Ла» является тому подтверждением.

Интерес к данной теме у самого Н. К. Рериха особый, если не сказать больше. Граница Тибета – некий рубеж, за которым открывались таинственные пути, приближение к мечте. Недаром вне серии «Тибетский путь» художником написаны другие картины: «Снега. Утро. Джелеп-Ла» (1924) и позже «Джелеп-Ла. Граница Тибета» (1936). Случайность ли это? Ответить на вопрос позволят дальнейшие поиски.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См.: Росов В. А. Твердыня Тибета. Посещал ли Н. К. Рерих заповеданную Лхасу? // Дельфис. 2011. 1 ноября. – DVD-формат. – 83 мин.; Росов В. А. Свет Небесный. Этюды о картинах Н. К. Рериха. – Самара: ГМБ; Арт-Лайт, 2016. – С. 91–105

² Вераксо В. А. Из воспоминаний о Н. К. и Ю. Н. Рерихах. Рукопись. Б. д. // Личный архив автора. Машинопись. – С. 1, 2. Опубл.: Росов В. А. Указ. соч. – С. 103. См. также: Вераксо В. А. Восемь встреч с Учителем. Рукопись. 1960–1970 гг. // Музей-усадьба Н. К. Рериха «Ижвара». МА МУРИ. КП-6770. М-2631. – 49 с.

М. А. ТИТОВА

(Государственный музей Востока, отдел «Наследие Рерихов», Москва)

**БОГИНИ-МАТЕРИ В МЕТАЛЛИЧЕСКОЙ СКУЛЬПТУРЕ
ИЗ КОЛЛЕКЦИИ СЕМЬИ РЕРИХОВ
В СОБРАНИИ ГОСУДАРСТВЕННОГО МУЗЕЯ ВОСТОКА**

Аннотация: В коллекции произведений декоративно-прикладного искусства, предметов быта и этнографии из наследия семьи Рерихов Государственного музея Востока находятся образцы индийской и непальской металлической скульптуры, которые иллюстрируют Матрик, или различные проявления Деви, Великой богини и Матери мира в индуистской культуре. Доклад посвящён исследованию иконографических особенностей этих произведений, генезису образов Матрик в искусстве Индии, Непала и Тибета, а также роли древних культов почитания Богини-матери в литературном, научно-исследовательском и эпистолярном наследии семьи Рерихов.

Ключевые слова: индуизм, шактизм, вайшнавизм, индуистская мифология, индуистская иконография, искусство Индии, искусство Непала, Рерихи, Мать мира, Саптаматрика.

M. A. TITOVA

(The State Museum of Oriental Art; Moscow)

**MOTHER GODDESSES IN METAL SCULPTURE
FROM THE COLLECTION OF THE ROERICH FAMILY
IN THE COLLECTION
OF THE STATE MUSEUM OF ORIENTAL ART**

Abstract: The collection of works of decorative and applied art, household items and ethnography from the heritage of the Roerich family of the State Museum of Oriental Art (GMV) contains samples of Indian and Nepalese metal sculptures that illustrate the Matrikas, or various manifestations of Devi, the Great Goddess and Mother of the World in Hindu culture. The report is devoted to the study of the iconographic features of these works, the genesis of Matrika's images in the art of India, Nepal and Tibet, as well as the role of ancient cults of worship of the mother goddess in the literary, research and epistolary heritage of the Roerichs family.

Keywords: Hinduism, Shaktism, Vaishnavism, Hindu mythology, Hindu iconography, art of India, art of Nepal, Roerich's, Mother of the World, Saptamatrika.

В Индской цивилизации¹ большое внимание уделялось культам Богини-матери, об этом свидетельствуют находки большого количества терракотовых фигурок и печа-

тей при раскопках Хараппы и Мохенджо-Даро². Эти верования впоследствии вошли в религиозные системы индуизма, джайнизма и буддизма.

В Индии самым известным культом богинь-матерей является Саптаматрика³. Эта группа состоит из семи богинь-матерей, происхождение которых исследователи связывают с доарийскими верованиями. Согласно некоторым теориям, в этих верованиях женские формы божеств имели первостепенное значение⁴. Индоарии принесли с собой в Индию культы почитания мужских божеств, которые известны нам из текстов Вед⁵. Культ богинь-матерей был ассимилирован: богинь Саптаматрики стали ассоциировать с божествами, которые фигурируют в текстах послеведийского периода.

Первое упоминание о семерых богинях, которые наделяют силой божество, встречается в «Ригведе».

*«И вот боги нашли Агни, достойного, чтоб его видели,
В водах, во время деятельности сестёр.
Семь юниц усилили счастливого,
Родившегося светлым (и) алым в величии.
Они спешили к нему, как кобылы – к новорожденному жеребёнку.
Боги любовались Агни при рождении»⁶.*

В дальнейшем богини-матери становятся Шакти божеств, олицетворением их силы и могущества. Особым направлением индуизма стал шактизм, в котором женская форма божества является верховной. Наиболее авторитетными источниками информации об образах богинь-матерей являются тексты «Девы-Махатмья»⁷ (VI–VII века) и «Девибхагавата-пурана»⁸.

В текстах последователей шактизма об изначальной Девы, или Великой богине, она описывается как сила, которая воплощается в божествах мужского рода, благодаря которой они могут выполнять свои функции, также эти функции приписываются и самой Шакти.

*«Знающие люди говорят, и в Пуранах сказано,
Что в Брахме как творящая, в Хари как охранительная,
В Харе как разрушительная, в Сурье как озаряющая,
В черепахе и Шеше как поддерживающая землю сила,
В огне как сжигающая сила, а в ветре как движущая,
Эта изначальная Шакти воплощена, пребывающая в каждой [твари].
Даже Шива приходит в состояние трупа, лишённый Кундалини,
Любое [живое существо] без Шакти [ни на что] не способно – так известно озарённым.
Таким образом, повсюду в существах, неподвижных и движущихся,
От Брахмы до пучка травы в этой Вселенной, [она присутствует], о подвижники.
Лишённая Шакти вещь, движущаяся или неподвижная, будет презираема,*

И никто [без Шакти] не способен ни к победе над врагами, ни к передвижению, ни к приёму пищи.

Таким образом, Шакти вездесуща, и она распознаваема как Брахман, И мудрый пусть поклоняется ей различными [способами] и о ней размышляет/ В Вишну [пребывает] саттвическая Шакти, лишённый которой, он не в силах оберегать [мир],

В Брахме – раджасическая Шакти, лишённый которой, он не способен творить, В Шиве тамасическая Шакти, благодаря которой он производит разрушение, Смотри на это и об этом постоянно размышляй.

Шакти создаёт этот мир целиком, и она его поддерживает И разрушает по своей воле мир этот...

Ею наделённые, выполняют свои обязанности те боги...

Она, невозмутимая госпожа Праведности, Пользы, Любви и Освобождения...

Очевидно беспомощное положение существа, покинутого Шакти,

Поэтому Шакти должна быть известна [пребывающей] во всех созданиях»⁹.

Великая богиня выполняет большое количество функций, поэтому она обладает многочисленными ипостасями. Как сказано в «Девы-Махатмья»:

«Она – вечная, мир – это её проявление, ею всё это пронизано, Тем не менее она воплощается в различных обликах»¹⁰.

В наиболее распространённом варианте Саптаматрики представлены следующие богини: Индраны, Каумари (шакти Индры и Кумары, которые относятся к ведийскому пантеону), Вайшнави, Варахи (шакти бога Вишну), Махешвари, Чамунда (шакти бога Шивы) и Брахмани (шакти бога Брахмы).

Вероятно, наиболее раннее изображение Саптаматрики фигурирует в терракотовой печати из собрания Пакистанского музея естествознания в Исламабаде¹¹. Иконография богинь-матерей получает своё развитие в I тысячелетии н. э.: в каменных стелах, изображающих Саптаматрику, у каждой богини, в соответствии с каноническими текстами, появляются отличительные атрибуты, которые позволяют идентифицировать каждую из них¹². В начале II тысячелетия н. э. каменные стелы с групповыми изображениями богинь-матерей перестают встречаться. Однако отдельные образы богинь Саптаматрики остаются популярными в различных видах искусства. В металлической скульптуре, начиная от первых веков нашей эры и заканчивая современными образцами, можно обнаружить богинь Саптаматрики.

В коллекции семьи Рерихов в фондах Государственного музея Востока (ГМВ) находятся образцы индуистской металлической скульптуры, которые иллюстрируют различные проявления Девы, Великой богини и Матери мира.

*Ил. 1. Девы. Непал, XVII век. Латунь, позолота. Выс. 30,5 см.
Государственный музей Востока, Москва. ГМВ КП 26019, № ГК 4434706*

Кульм богинь-матерей пользуется особой популярностью в Непале и почитается как индуистами, так и буддистами. В коллекции семьи Рерихов находится непальский образец, изображающий одно из проявлений Девы (ГМВ КП 26019, № ГК 4434706)¹³. Подобные скульптуры в искусстве Непала идентифицируют в качестве Девы и Тары.

Богиня стоит в позе абханга. Её левая рука вытянута в жесте даяния благ варадамудра. Иконографической особенностью произведения является шаровидный атрибут,

который богиня держит в правой руке. Бусина от чёток в виде небольшого шарика в руке божества встречается у некоторых форм бодхисаттвы милосердия Авалокитешвары¹⁴.

Тару, в свою очередь, исследователи интерпретируют как женскую ипостась бодхисаттвы милосердия¹⁵, поскольку, согласно легендам, Тара была рождена из слезы Авалокитешвары, когда он оплакивал страдания этого мира. Перед тем как стать главным женским персонажем пантеона тибетского буддизма, Тара фигурировала в составе группы Матрик как одно из проявлений Великой Богини¹⁶. Также в индуистской традиции ей посвящён миф о том, как она была похищена богом луны Сомой и родила от него сына Будху¹⁷.

Девы из коллекции семьи Рерихов относятся к художественной традиции золочёной металлической скульптуры Непала. Формирование художественных традиций непальской пластики формировалось под влиянием индийского искусства. В отношении моделировок непальские скульпторы руководствовались теми же мотивами, что и индийские мастера, которые не стремились отразить анатомическую достоверность антропоморфного тела. Величие сакрального образа строилось на отображении жизненной силы, которая наполняет божество изнутри.

Также стоит учитывать то, что Личхавы, правящая династия Непала, находились в родстве с императорским домом Гуптов, который правил в восточной Индии в IV–VI веках. Искусство Гуптов оказало значительное влияние на художественные традиции непальской скульптуры¹⁸.

Для ранней металлической скульптуры Непала характерны округлые моделировки, высокие лбы и небольшие подбородки в ликах божеств. Богини изображались с покатыми плечами, широкими бёдрами, их образам были свойственны укороченные пропорции¹⁹. Художественная традиция непальской золочёной скульптуры продолжает своё развитие и достигает расцвета к XIV веку. Для этих произведений характерны безупречный баланс постановки фигуры в пространстве, высокий уровень детализации декоративного оформления с использованием инкрустации кабошонами полудрагоценных камней и минералов. Плавные моделировки и пропорции фигур женских божеств сохраняют эффект наполненности праной²⁰.

Статуэтка из коллекции семьи Рерихов относится к поздним образцам золочёной металлической скульптуры Непала. К XVII веку в образах богинь в непальской металлической скульптуре формы становятся более массивными, с избытком украшений и декоративного оформления²¹.

В мемориальном архиве семьи Рерихов ГМБ находится фотография этой непальской статуэтки²². Фотография недатирована. На оборотной стороне в нижней части напечатаны данные фотомастерской: «*PHOTOGRAPHER LEON A. BARSZ BROOKFIELD, CONN*». Сохранившиеся фотографии этой мастерской относятся к середине – второй половине XX века²³. Также в мемориальном архиве семьи Рерихов была обнаружена переписка С. Н. Рериха с Леоном А. Барзом 1968 года. В письме из Брукфилда от 7 сентября 1968 года фотограф сообщает о цветных кинофильмах, которые намерен выслать С. Н. Рериху в Бангалор²⁴. В письмах из Бангалора от 18 и 27 сентября Святослав Николаевич благодарит Леона А. Барза за посылку²⁵.

Ил. 2. Девы. Индия, первая половина XX века. Бронза. 7,3 × 6,2 × 4,3 см.
Государственный музей Востока, Москва. СФР КП 849, № ГК 9208390

В коллекции семьи Рерихов находятся три индийские статуэтки Девы. Статуэтка ГМВ СФР КП 849 (№ ГК 9208390) изображает четырёхрукую богиню, восседающую на лotosовом пьедестале. Основная пара рук богини воспроизводит мудры: правая рука вытянута в жесте даяния благ варада-мудра, левая рука вытянута в жесте защиты абхая-мудра, в верхней правой руке богиня держит огненный диск, в верхней левой руке – раковину. Расположение атрибутов и мудр соответствует традиционной иконографии Вишну²⁶. Образы Матрик наделены теми же атрибутами и жестами, что и боги, с которыми они ассоциированы в качестве шакти. Об этом свидетельствуют описания Матрик в «Девы-Махатмья».

*«А также Вайшнави, восседающая на Гаруде,
С раковиной, диском, палицей, роговым луком и мечом в руках прилетела»²⁷.*

*«Махешвари трезубцем и Вайшнави диском
Дайтьев поражали...»²⁸*

«Вайшнави в бою поразила его диском...»²⁹

В данном случае изображение Девы поддается точной идентификации, являясь Вайшнави, шакти бога Вишну, а также одной из семи Матрик.

*Ил. 3. Девы. Индия, первая половина XX века. Бронза. 10,9 × 6,2 × 4,7 см.
Государственный музей Востока, Москва. ГМВ СФР КП 843, № ГК 9208388*

Подобным образом представляется возможным атрибутировать ещё одну статуэтку из коллекции семьи Рерихов – ГМВ СФР КП 843 (№ ГК 9208388). Четырёхрукая богиня стоит в мандорле на круглом пьедестале. В главной (нижней) паре рук богиня держит атрибуты: палицу в левой руке и лук в правой. В дополнительной (верхней) паре рук богиня держит атрибуты бога Вишну: огненный диск в правой руке и раковину в левой.

Образ Девы интересен тем, что, помимо традиционного набора атрибутов бога Вишну, она располагает луком. Этот вид оружия фигурирует в описаниях Вайшнави в шактистских текстах.

*«Держащая великолепное оружие – раковину, диск, палицу и роговой лук, —
Будь милостива, о Нараяни³⁰, в облике Вайшнави, да будет поклонение тебе!»³¹*

Среди женских персонажей индуистского пантеона такие атрибуты, как лук и стрелы, характерны для Лакшми – одной из ипостасей шакти Вишну; Ситы – супруги Рамы, который является аватарой Вишну; Рати – супруги бога чувственной любви Камы, сына Вишну. В другом варианте Кама является сыном Кришны, одного из воплощений Вишну³². Логика индуистской иконографии говорит о том, что наличие лука может указывать на принадлежность персонажа к культу Вишну.

На изображении ожерелья сохранились следы красной краски. Это говорит о безусловном сакральном назначении данной статуэтки. Нанесение пигмента красного и оранжевого цветов является частью индуистских ритуалов почитания божеств.

Ил. 4. Девы. Индия, первая половина XX века. Бронза. 10,2 × 6,7 × 5,3 см.
Государственный музей Востока, Москва. ГМВ СФР КП 828, № ГК 9208460

Необычным образцом является статуэтка ГМВ СФР КП 828 (№ ГК 9208460). Богиня восседает на лotosовом пьедестале в «царственной» позе махараджалиласана с поднятым левым коленом. Правая рука сложена в жесте увещевания витарка-мудра на уровне живота. На пьедестале перед богиней расположены лук и стрела. Эти атрибуты можно увидеть, если смотреть на статуэтку сверху. Этот художественный приём представляет собой большую редкость.

*Ил. 5. Девы (фрагмент). Индия, первая половина XX века. Бронза.
10,2 × 6,7 × 5,3 см. Государственный музей Востока, Москва.
ГМВ СФР КП 828, № ГК 9208460*

В данном случае образ богини не поддаётся точной идентификации, перед нами одна из многочисленных форм Девы, которая, вероятно, представляет собой локальную версию Великой богини.

Обращаясь к образам трёх Девы, можно отметить короны и набор украшений, свойственные южноиндийским образцам. Богини носят короны типа каранда-мукута³³ и набедренный убор катисутра, характерные для скульптуры, относящейся к художественной традиции южноиндийских государств Чола и Виджаянагар³⁴.

В отношении датировки необходимо отметить следующее: несмотря на то, что статуэтки стилистически близки южноиндийским образцам, имитирующим наиболее выдающиеся школы древнеиндийской скульптуры, уровень проработки металла со сдержанной детализацией и другие технологические погрешности говорят о том, что они являются поздней имитацией классических художественных традиций Юга Индии. Также можно отметить идентичные пропорции и моделировки внутриконтурных объёмов, которые

позволяют сделать предположение о том, что три статуэтки Девы могли быть выполнены в одной мастерской.

Среди многочисленных проявлений Великой богини Вайшнави выделяется тем, что к ней применяются наиболее значительные эпитеты: «высочайшая Майя»³⁵, «семя Вселенной», «причина освобождения на земле»³⁶, «Высшая мать», «Мать всего», «тобой одной, о Мать, наполнен этот мир»³⁷.

Интерес к образу Богини-матери в индийской, непальской, тибетской, монгольской культурах прослеживается в живописном, литературном, научном и эпистолярном наследии семьи Рерихов. Как писала Е. И. Рерих в письме от 24 августа 1936 года А. И. Клизовскому, «в эпоху Матери Мира мы должны приветствовать каждое упоминание о Ней»³⁸.

В сборнике очерков «Шамбала» 1929 года Н. К. Рерих отражает индуистские и буддийские концепции, в которых культ богини-матери тесно переплетён с представлениями о Майтрее – ожидаемом Будде будущего. В рассказе о Вишну он упоминает о том, что десятым воплощением этого бога станет Майтрея, он же Великий всадник и спаситель человечества, который «восстановит чистоту закона справедливости и мудрое правление на земле».

В этом рассказе роль богини Лакшми созвучна шакти, описанным в «Девы-Махатмья». Её появление знаменует начало великой битвы богов с асурами, в котором боги, наделённые силой Великой богини, одержат победу: «Лакшми возникает из темноты, неся Чашу нектара. Перед её лучезарной Красотой все злые духи ночи рассеиваются. Новая Космическая энергия проявлена в мире!»³⁹

Шакти бога Вишну и одному из проявлений Богини-матери посвящён очерк «Лакшми-победительница», в котором художник проявляет себя тонким стилизатором: ритм художественного языка и содержание рассказа напоминают о гимнах шактистских текстов и русском народном фольклоре. В этом сюжете у прекрасной и трудолюбивой Лакшми, которая посвящает свою жизнь созиданию, есть злая сестра, одержимая завистью Сива Тандава. Она делает попытку посеять сомнение в Лакшми и обесценить её труды: «Спокойно глядишь ты на людские шествия, и мало что осталось делать тебе. Боюсь, без труда и заботы утучнеет тело твоё и на нем умрут драгоценные жемчуга. Покроется жиром лицо твоё, а прекрасные глаза твои станут коровьими. Забудут тогда люди принести приятные тебе жертвы. И не найдёшь больше для себя отличных работниц. И смешаются все священные узоры твои».

Сива Тандава предлагает Лакшми разрушить построенное ею благополучие, но Лакшми не позволяет злой сестре манипулировать собой и твёрдо отказывается. Имя злой сестры перекликается с Шивой, который, согласно индуистской мифологии, обладает ипостасью разрушителя Вселенной. В этом рассказе Н. К. Рерих изображает Лакшми в качестве Великой богини, которая не позволяет миру разрушиться: «Безумствуя ждёт теперь Сива Тандава долгого разрушения временем. В безмерном гневе иногда потрясает она землю, и тогда погибают толпы народов. Но успевает всегда Лакшми набросить свои покрывала покоя, и на телах погибших опять собираются люди»⁴⁰.

В очерке «Похвала врагам» Н. К. Рерих также противопоставляет разрушителю-Шиве не Брахму и не Вишну, которые в божественной триаде Тримурти выполняют функции создателя и хранителя Вселенной, но именно Лакшми: «Когда же вы призовёте самого

разрушительного Шиву, мы обратимся к творящей Лакшми. Сейчас ведь Сатурн молчит, а Звезда Матери Мира окружает Землю своими лучами будущих созиданий»⁴¹.

С. Н. Рерих в монографии «Искусство долины Кулу» 1967 года рассказывает о храме, посвящённом локальной богине, которая считалась изначальной покровительницей этой горной долины. Речь идёт о храме Хирман Деви в Манали, построенном раджей Бахадур Сингхом в 1533 году. Храм построен на фундаменте более раннего святилища, датировка которого нам неизвестна⁴². В своём исследовании С. Н. Рерих обозначает специфику этого горного храма с его многовековой историей и анализирует вложенные в него художественные ресурсы. Все эти факторы указывают на то, что культы Деви и святилища, посвящённые женским божествам, обладают колоссальным значением в картине мира жителей индийских Гималаев. Богиня-мать как движущая сила, которая наполняет собой мир, остаётся в сознании индийца.

В сборнике трудов «Тибет и Центральная Азия» Ю. Н. Рериха в переводе «Жизнеописания Дхармасвамины (Чаг-лоцавы Чойжепэла), тибетского монаха-паломника» задокументирована легенда о могущественной и мудрой Кали-Деви. Благодаря её покровительству недалёкий герой этого рассказа становится учёным и поэтом, которого мы знаем как Калидаса. Его имя переводится с санскрита как раб Кали⁴³. В этой легенде отражена аксиома текстов, посвящённых Матрикам: *«Любое живое существо без Шакти ни на что не способно»*.

Также в своих этнографических наблюдениях об индийских Гималаях и Тибете Ю. Н. Рерих упоминает о встреченных им древних памятниках, посвящённых древним богиням. Например, о четырёхметровом менгире неподалёку от Лхасы, который буддийские проповедники в период ассимиляции буддизма объявили обителью богини Палден Лхамо⁴⁴. Образ Палден Лхамо ведёт своё начало от древнейших культов богинь-матерей, поэтому другим распространённым именем этого персонажа является Шри Деви, или «Великая богиня».

Необходимо отметить то, что буддизм по мере своего развития и формирования собственных традиций поглощал персонажей добуддийских культов, создавая для них новые интерпретации. Универсальное для ряда культур почитание Богини-матери в школах тибетского буддизма проявилось в виде культа Тары. Так, из индийской Матрики Тара превращается в бодхисаттву – олицетворение милосердия всех просветлённых существ и напоминание о том, что перед такой задачей, как освобождение из сансары, мужчины и женщины равны.

Кульм Богини-матери как элемент традиционного индуистского миропонимания внёс неоценимый вклад в формирование буддийских тантрических традиций. Одна из ключевых концепций тантры как совокупности методик по достижению состояния Будды состоит в том, что достижение мокши является результатом единения двух аспектов: метода и мудрости, или мужского и женского начал.

Высокое значение культов богинь-матерей в Индии, Тибете и Монголии отмечала Е. И. Рерих в своём эпистолярном наследии. Ценность её наблюдений состоит в актуализации великой роли женщины для будущего всего человечества: *«Именно Женщине предстоит подвиг двойной: поднять себя и поднять своего вечного спутника – мужчину»*⁴⁵.

Таким образом, мы можем сделать вывод о том, что скульптуры Девы в коллекции семьи Рерихов неслучайны. Интерес к образам Богини-матери и анализ истории человечества через призму этого культа мы наблюдаем в живописном, литературном, научно-исследовательском и эпистолярном наследии семьи Рерихов. Почитание женских форм божеств породило огромный корпус мифологических, религиозных, философских и морально-этических представлений, которые нашли своё отражение в индуистской и буддийской иконографии. Источниками этих представлений служили знания и опыт поколений на протяжении веков и тысячелетий. В своей деятельности семья Рерихов в тех или иных формах напоминает о древней системе ценностей, следование которой позволит человечеству сделать шаг вперёд.

ЛИТЕРАТУРА

1. Альбедиль М. Ф., Дубянский А. М. Индуизм. Джайнизм. Сикхизм: Словарь. – М.: Республика, 1996. – С. 393.
2. Астхана С. П. Классическое искусство Индии с 3000 г. до н. э. до XIX в. н. э. – СПб.: Аврора, 1987. – С. 104.
3. Бонгард-Левин Г. М. Древняя Индия. История и культура. – СПб.: Алетейя, 2001. – С. 46–47.
4. Ганевская Э. В., Дубровин А. Ф., Огнева Е. Д. Пять семей Будды. Металлическая скульптура Северного буддизма IX–XIX вв. из собрания ГМВ. – М.: Едиториал УРСС, 2004. – С. 49, 73, 247, 327.
5. Девибхагавата-пурана. Книга первая [Электронный ресурс] / пер. с санскрита, предисловие и комментарий А. А. Игнатьева. – Калининград: Санатана Дхарма, 2014. – С. 39–40. URL: <http://mahadevi.ru/dbhpl.pdf> (дата обращения: 19.01.2024).
6. Деви-Махатмья. Сказание о величии богини [Электронный ресурс] / пер. с санскрита, предисловие и комментарий А. А. Игнатьева. – Калининград: Санатана Дхарма, 2015. – С. 4, 37, 62–64, 71, 72, 116. URL: <http://mahadevi.ru/dm.pdf> (дата обращения: 19.01.2024).
7. Елихина Ю. И. Обитель милосердия. Искусство тибетского буддизма. – СПб.: Государственный Эрмитаж, 2003. – С. 207.
8. Королёв К. Индийская мифология. – М.: Мидгард, 2004. – С. 22–23.
9. Рерих Е. И. Письма. Т. III (1935 г.). – М.: Международный Центр Рерихов, 2001. – С. 184.
10. Рерих Е. И. Письма. Т. IV (1936 г.). – М.: Международный Центр Рерихов, 2002. – С. 220.
11. Рерих Н. К. Шамбала. – М.: Международный Центр Рерихов, 1994. – С. 28–29, 50–51, 68.
12. Рерих С. Н. Индийская живопись: статьи, монографии. – М.: Международный Центр Рерихов, Мастер-Банк, 2011. – С. 270–278.
13. Рерих Ю. Н. Тибет и Центральная Азия: статьи, лекции, переводы. – Самара: Агни, 1999. – С. 40, 341–342.
14. Ригведа. Мандалы I–IV / пер. Т. Я. Елизаренковой. – М.: Наука, 1999. – С. 287.
15. Токарев С. А. Мифы народов мира. Энциклопедия в 2 т. – М.: Советская Энциклопедия, 1992. – Т. 2. – С. 35, 89, 371, 439, 494.
16. Pal P. Art of Nepal. A Catalogue of the Los Angeles County Museum of Art Collection. – Los Angeles: University of California Press, 1985. – P. 105, 108.
17. Sivaramamurty C. South Indian bronzes. – New Delhi: Lalit Kala Academy, 2006. – P. 5.
18. Iyidianathan C. R. Head-Gears in Hindu Art [Электронный ресурс] // Triveni Journal. Machilipatnam, 1937. URL: <https://www.wisdomlib.org/history/compilation/triveni-journal/d/doc67661.html> (дата обращения: 19.01.2024).

ПРИМЕЧАНИЯ:

- ¹ Также употребляются термины «Хараппская цивилизация» и «протоиндийская цивилизация».
- ² *Бонгард-Левин Г. М.* Древняя Индия. История и культура. – СПб.: Алетей, 2001. – С. 46–47.
- ³ От санскр. *sapta* – «семь» и *matrka* – «мать».
- ⁴ *Альбедиль М. Ф., Дубянский А. М.* Индуизм. Джайнизм. Сикхизм: Словарь. – М.: Республика, 1996. – С. 393.
- ⁵ *Королёв К.* Индийская мифология. – М.: Мидгард, 2004. – С. 22–23.
- ⁶ Ригведа. Мандалы I–IV / пер. Т. Я. Елизаренковой. – М.: Наука, 1999. – С. 287.
- ⁷ Существует предположение исследователей о том, что «Деви-Махатмья» является поздней вставкой в текст «Маркандея-пурана». См.: Деви-Махатмья. Сказание о величии богини / пер. с санскрита, предисловие и комментарий А. А. Игнатьева. – Калининград: Санатана Дхарма, 2015. – С. 4.
- ⁸ Точная датировка «Девихагавата-пураны» неизвестна. Согласно различным предположениям исследователей, формирование текста охватывает период с VII по XIII век.
- ⁹ Девихагавата-пурана. Книга первая / пер. с санскрита, предисловие и комментарий А. А. Игнатьева. – Калининград: Санатана Дхарма, 2014. – С. 39–40.
- ¹⁰ Деви-Махатмья. Сказание о величии богини / пер. с санскрита, предисловие и комментарий А. А. Игнатьева. – Калининград: Санатана Дхарма, 2015. – С. 37.
- ¹¹ Терракотовая печать [Электронный ресурс]. Мохенджо Даро, 2600–1900 года до н. э. Пакистанский музей естествознания в Исламабаде (Pakistan Museum of Natural History Islamabad). Учётный номер: NMP 50.295. URL: <https://www.harappa.com/indus/34.html> (дата обращения: 18.01.2024).
- ¹² Шива, восседающий с семьёю богинями-матерями (Саптаматрика) [Электронный ресурс]. Индия, Мадхья-Прадеш, X в. Чикагский институт искусств (The Art Institute Chicago). Учётный номер 2021.206. URL: <https://www.artic.edu/artworks/130624/god-shiva-seated-with-the-seven-mother-goddesses-saptamatrika> (дата обращения: 18.01.2024).
- ¹³ *Ганевская Э. В., Дубровин А. Ф., Огнева Е. Д.* Пять семей Будды. Металлическая скульптура Северного буддизма IX–XIX вв. из собрания ГМВ. – М.: Едиториал УРСС, 2004. – С. 247.
- ¹⁴ *Елихина Ю. И.* Обитель милосердия. Искусство тибетского буддизма. – СПб.: Государственный Эрмитаж, 2003. – С. 207.
- ¹⁵ *Ганевская Э. В., Дубровин А. Ф., Огнева Е. Д.* Указ. соч. – С. 327.
- ¹⁶ Деви-Махатмья. Сказание о величии богини. – С. 116.
- ¹⁷ *Токарев С. А.* Мифы народов мира. Энциклопедия в 2 т. – М.: Советская Энциклопедия, 1992. – Т. 2. – С. 494.
- ¹⁸ *Ганевская Э. В., Дубровин А. Ф., Огнева Е. Д.* Указ. соч. – С. 49.
- ¹⁹ Деви [Электронный ресурс]. Непал, VII–VIII вв. Бронза, позолота. Художественный музей Кливленда (The Cleveland Museum of Art). Учётный номер: 1983.153. URL: <https://www.clevelandart.org/art/1983.153> (дата обращения: 18.01.2024).
- ²⁰ *Pal P.* Art of Nepal. A Catalogue of the Los Angeles County Museum of Art Collection. – Los Angeles: University of California Press, 1985. – P. 105, 108.
- ²¹ *Ганевская Э. В., Дубровин А. Ф., Огнева Е. Д.* Указ. соч. – С. 73.
- ²² Архив Музея Рерихов ГМВ [Электронный ресурс]. Раздел 10, дело № 1156, фотография № 1. URL: <https://roerichsmuseum.website.yandexcloud.net/FA/FA-1156.pdf> (дата обращения: 18.01.2024).
- ²³ Фотография американского драматурга Вёрджела Гиддеса, проживавшего в Брукфильде, сделанная в студии Леона А. Барза [Электронный ресурс]. URL: https://digitalcommons.library.umaine.edu/spec_photos/143/ (дата обращения: 18.01.2024).
- ²⁴ Архив Музея Рерихов ГМВ [Электронный ресурс]. Раздел 04–2, дело № 213. URL: <https://roerichsmuseum.website.yandexcloud.net/PSNR/PSNR-213.pdf> (дата обращения: 18.01.2024).
- ²⁵ Там же, дело № 7 [Электронный ресурс]. URL: <https://roerichsmuseum.website.yandexcloud.net/PSNR/PSNR-007.pdf> (дата обращения: 18.01.2024).
- ²⁶ *Астхана С. П.* Классическое искусство Индии с 3000 г. до н. э. до XIX в. н. э. – СПб.: Аврора, 1987. – С. 104.

- ²⁷ Девы-Махатмья. Сказание о величии богини. – С. 62.
- ²⁸ Там же. – С. 63.
- ²⁹ Там же. – С. 64.
- ³⁰ Нараяна – одно из имён Вишну, женская форма имени – Нараяни.
- ³¹ Девы-Махатмья. Сказание о величии богини. – С. 72.
- ³² Токарев С. А. Указ. соч. – Т. 2. – С. 35, 371, 439.
- ³³ *Yyidianathan C. R. Head-Gears in Hindu Art* [Электронный ресурс] // Triveni Journal. Machilipatnam, 1937. URL: <https://www.wisdomlib.org/history/compilation/triveni-journal/d/doc67661.html> (дата обращения: 19.01.2024).
- ³⁴ *Sivaramamurty C. South Indian bronzes*. – New Delhi: Lalit Kala Academy, 2006. – P. 5.
- ³⁵ Применительно к индуистским божествам Майя может означать благоприятную для человека волшебную силу. См.: Токарев С. А. Мифы народов мира. Энциклопедия в 2 т. – М.: Советская Энциклопедия, 1992. – Т. 2. – С. 89.
- ³⁶ В индуизме, джайнизме и буддизме освобождение из круговорота перерождений – это высшая цель каждого живого существа.
- ³⁷ Девы-Махатмья. Сказание о величии богини. – С. 71.
- ³⁸ Рерих Е. И. Письма. Т. IV: 1936 г. – М.: Международный Центр Рерихов, 2002. – С. 220.
- ³⁹ Рерих Н. К. Шамбала. – М.: Международный Центр Рерихов, 1994. – С. 28–29.
- ⁴⁰ Там же. – С. 50–51.
- ⁴¹ Там же. – С. 68.
- ⁴² Рерих С. Н. Индийская живопись: статьи, монографии. – М.: Международный Центр Рерихов, Мастер-Банк, 2011. – С. 270–278.
- ⁴³ Рерих Ю. Н. Тибет и Центральная Азия: статьи, лекции, переводы. – Самара: Агни, 1999. – С. 341–342.
- ⁴⁴ Там же. – С. 40.
- ⁴⁵ Рерих Е. И. Письма. Т. III: 1935 г. – М.: Международный Центр Рерихов, 2001. – С. 184.

Д. В. ДЕЛЮКИН

(Санкт-Петербургский государственный музей-институт семьи Рерихов)

О ВЫСТАВОЧНОМ ПРОЕКТЕ «ЗАМАНЧИВ ВЕЛИКИЙ ИНДИЙСКИЙ ПУТЬ»

Аннотация: К столетнему юбилею начала Центрально-Азиатской экспедиции Н. К. Рерихов в Музее-институте семьи Рерихов была подготовлена выставка, название которой дала фраза из очерка «Индийский путь». С помощью предметов из фондов музея и документов музей-институт постарался воссоздать атмосферу и обозначить главные результаты первого этапа этой грандиозной миссии. В статье говорится об экспонатах выставки и об их связи с экспедицией.

Ключевые слова: Музей-институт семьи Рерихов, выставка, Центрально-Азиатская экспедиция, фонды музея.

D. V. DELYUKIN

(The St. Petersburg State Roerich Family Museum and Institute)

ABOUT THE EXHIBITION PROJECT “THE GREAT INDIAN WAY IS TEMPTING”

Abstract: For the centenary of the start of the Central Asian expedition of N. Roerich, an exhibition was prepared at the Roerich Family Museum-Institute, the name of which was given by the phrase from the essay “The Indian Way”. With the help of objects from the museum’s collections and documents, the museum-Institute tried to recreate the atmosphere and identify the main results of the first stage of this grandiose mission. The article talks about the exhibits and their connection with the expedition.

Keywords: Roerich Family Museum and Institute, exhibition, Central Asian Expedition, museum funds.

В 2023 году исполнилось 100 лет с начала Центрально-Азиатской экспедиции (ЦАЭ) академика Н. К. Рериха. Музей-институт семьи Рерихов приурочил к этому событию выставку, название которой дала фраза из очерка «Индийский путь». Её создатели постарались с помощью экспонатов из фондов музея, документов и фотопанорамы (с использованием экспедиционных фотографий) воссоздать атмосферу и обозначить главные результаты первого этапа этой грандиозной миссии.

Ил. 1. Баннер выставки

На выставке были представлены материалы из фондов Музея-института семьи Рерихов – более 100 предметов: личные вещи Рерихов, фотографии и ДПИ из их коллекции, первые издания книг, открытки, графические работы; живописные полотна из собрания Государственного музея Востока (картина «Египет» и портрет Ю. Н. Рериха в походном френче); материалы из фотоархива Музея Николая Рериха в Нью-Йорке (32 большеформатных копии фотографий, сделанных Рерихами во время ЦАЭ). Выставка посвящена первой («индийской») части экспедиции, которая включала в себя поездку по Индии (декабрь 1923 года), исследование древностей княжеств Сикким и Ладак (ныне штаты в составе Республики Индия) в период с 1924 по сентябрь 1925 года.

Первый раздел экспозиции рассказывал о зарождении в семье Рерихов интереса к Востоку, в первую очередь к Индии. Следующие разделы были посвящены подготовке, в том числе внутренней, к экспедиции и её начальному этапу: с момента, когда Рерихи отправляются на пароходе из Нью-Йорка в Европу, вплоть до прибытия экспедиции на северо-запад нынешней Индии (сегодня это штат Джамму и Кашмир, сто лет назад – княжества Кашмир и Ладак).

В предисловии к книге «По тропам Срединной Азии» старший сын художника, Ю. Н. Рерих, записал: *«Экспедиция выехала из Нью-Йорка в мае 1923 года и в декабре того же года прибыла в Дарджилинг. Здесь мы провели весь 1924 год, готовясь к странствиям по Внутренней Азии»*¹. Таким образом, можно говорить о подготовительном (1923–1924) и основном (1925–1928) этапах экспедиции, которая стала одной из самых протяжённых по времени, маршруту и одной из самых значимых по результатам экспедиций в Азию в XX веке; имена семьи Рерихов как первооткрывателей и исследователей природы, археологии, культуры обширных регионов Центральной Азии встали в один ряд с именами Николая Михайловича Пржевальского, Петра Петровича Семёнова-Тян-Шанского, Григория Николаевича Потанина, Петра Кузьмича Козлова, Свена Гедина, Аурела Стейна, Джузеппе Туччи.

Индия всегда была для Рерихов особым магнитом, а сам Николай Константинович не раз обращался в своём творчестве к индийским сюжетам. Первая картина художника, связанная с индийским литературным наследием, «Девассари Абунту», была создана ещё в далёком 1905 году. Тогда же художником была написана и одноимённая сказка. Об Индии говорят и другие сюжеты: «Мудрость Ману (1915), «Граница царства» (1916), «Мехески – лунный народ» (1916). Кажется, что путешествие в Индию было предопределено самой судьбой. Н. Рерих вспоминает, как ещё в детстве его завораживала картина, которая висела в гостиной их усадьбы в Изваре (по одной из версий, название имения имеет санскритские корни). На ней была изображена величественная горная вершина. Спустя много лет Рерих узнал этот силуэт в книге Брайн-Ходсона: это была знаменитая Канченджанга.

Николай Константинович много говорил об Индии со своим старинным другом, путешественником и востоковедом Виктором Викторовичем Голубевым. Начало их общения началось ещё в годы учёбы в петербургской гимназии К. И. Мая. Знакомство переросло в сотрудничество, озаменованное строительством и украшением церкви в фамильном имении Голубевых Пархомовка недалеко от Киева, для которой Николай Константинович разработал 12 эскизов мозаик для внутреннего и внешнего декора. Разговор об украше-

нии храма состоялся в Париже весной 1906 года. Проект и строительство храма Голубевы заказали архитектору В. А. Покровскому, а Николай Рерих, будучи хорошим знакомым Голубева и Покровского, выступил в этом проекте художником-оформителем.

Второй раз Н. Рерих виделся с Голубевым в 1913 году, опять же, во Франции.

Ил. 2. В. И. Сердюков. Портрет Виктора Викторовича Голубева в его квартире в Париже. 1996.
Из фондов МИСП

Именно после этой встречи у Рериха появился план их совместной экспедиции в Индию для прояснения истоков русской культуры. Как бы предвосхищая мысленно это путешествие, художник пишет очерк «Индийский путь», напечатанный в I томе произведений Н. К. Рериха, изданном в 1914 году. Очерк заканчивается словами: *«Через Византию грезилась нам Индия; вот к ней мы и направляемся... Живёт в Индии красота. Заманчив великий Индийский путь»*. Это небольшое сочинение Н. Рерих посвятил своему другу В. В. Голубеву. Их совместной экспедиции помешала Первая мировая война.

Правда, рассказы Голубева об Индии были далеко не единственными, повлиявшими на желание Рерихов совершить путешествие на Восток. Интерес подпитывали и разговоры с учёными-ламами петербургского буддийского храма, строительство которого шло полным ходом с 1911 по 1913 год. Тогда в нём по эскизам Рериха создавался витраж «Восемь благих буддийских символов» в виде ограждения светового плафона на третьем этаже храма. В это время Елена Ивановна Рерих, жена художника, знакомила членов своей семьи с книгами Свами Вивекананды и поэзией Рабиндраната Тагора, которую в семье читали вслух ещё в Петрограде в 1915 году. Не думали они тогда, что в 1920 году

встретятся с лауреатом Нобелевской премии Р. Тагором в Лондоне. Эта встреча, посещение теософского общества, переписка с Дж. Кришнамурти и – самое главное – начало общения с Великими Учителями Востока окончательно определили вектор их дальнейшего движения.

И всё же в Индию Рерихи попали «через запад на восток». Этот путь нашёл отражение в разделах выставки. Сперва из России Рерихи уехали в Карелию, пребывание в которой продлилось с мая 1917 по 1920 год и где была создана большая часть стихов цикла «Цветы Мории», проникнутых духом философии Рамакришны и поэзии Тагора. Затем – Лондон, США, путешествия по Америке, жизнь в Нью-Йорке, открытие Мастер-института в 1923 году. В США, в Нью-Йорке, за два с половиной года (1921–1923) Рерихам удалось основать ряд учреждений и подготовить материальную базу будущей экспедиции по землям распространения учения Будды. В мае вместе со своими американскими сотрудниками Рерихи отплыли в Европу, летом путешествовали по Франции, Швейцарии и Италии. Незадолго до отправления в Индию, 10 октября 1923 года, в Париже они получили посылку с ларцом и камнем, о которых неоднократно упоминал духовный наставник Рерихов Учитель Мория. Камень, который проделал с Рерихами весь долгий экспедиционный путь, – это осколок метеорита, обладающий особыми свойствами и называемый «Сокровищем Мира», чему Николай Константинович посвятил целый ряд своих картин.

Только поздней осенью, 17 ноября 1923 года, пароход «Мавритания» с четырьмя членами семьи на борту вышел из порта Марселя и взял курс на Бомбей. По пути Рерихи сделали остановку в Египте. Тридцатого ноября семья впервые вступила на индийскую землю, встречи с которой ждали десять лет. Сразу же началось их первое путешествие по Индии с осмотром памятников истории и культуры, храмовых пещерных комплексов Аджанты и Эллора. В Бенаресе Рерихи прогуливались по берегам священного Ганга и посетили Сарнатх, место, где состоялась первая проповедь Будды. После этого путь лежал на север, к Гималаям, в независимое в то время княжество Сикким (ныне в составе Республики Индия).

Маршрут экспедиции по разным причинам претерпевал изменения непосредственно по ходу передвижения, но общие цели оставались неизменными и были сформулированы так:

«Кроме художественных задач, в нашей экспедиции мы имели в виду ознакомиться с положением памятников древностей Центральной Азии, наблюдать современное состояние религии, обычаев и отметить следы великого переселения народов. Эта последняя задача издавна была близка мне» (Н. К. Рерих)².

Не менее важным все эти годы было прохождение огненного опыта на высотах неизменным членом экспедиции Еленой Ивановной Рерих, которая регулярно вела дневник, записи которого легли в основу книг Учения Живой Этики.

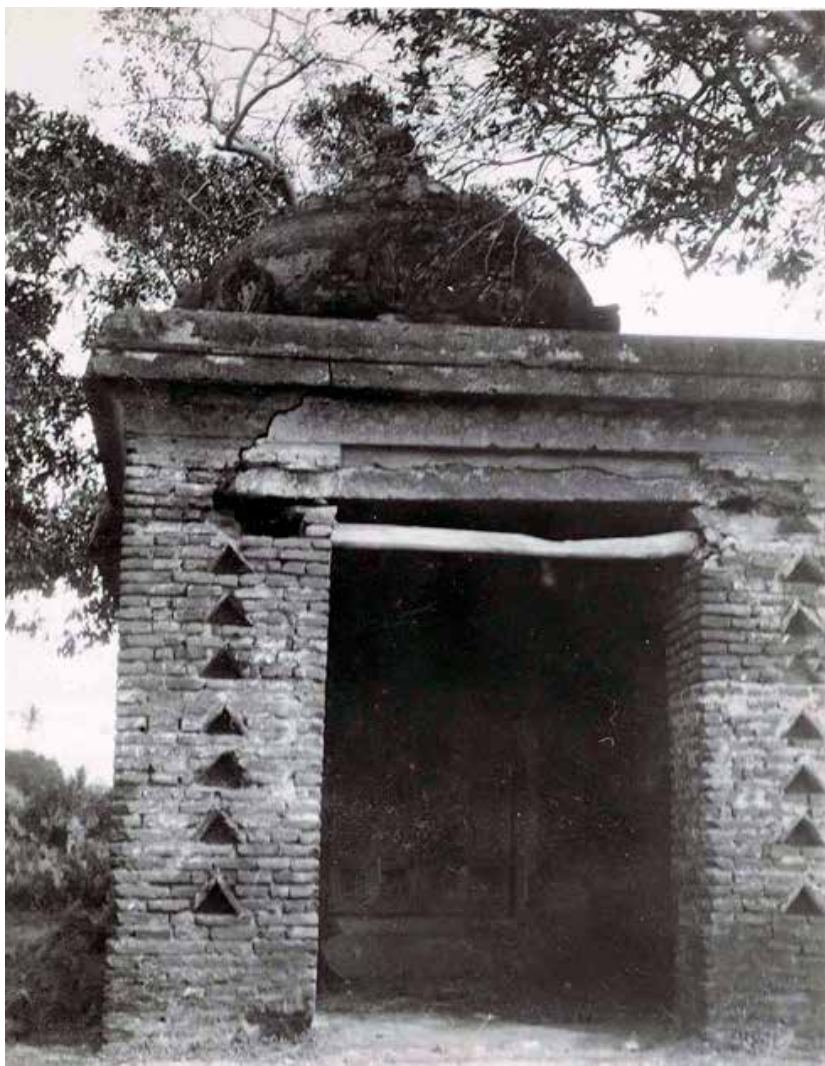
В Сиккиме, куда Рерихи и отправились из Калькутты в начале 1924 года, должна была произойти встреча с Великим Учителем. В исследовательской литературе о Рерихах можно встретить утверждение, что она состоялась в придорожном храме по пути в монастырь Гум. Храм этот существует и по сей день, его часто посещают и фотографируют последователи Рерихов.

Ил. 3. Придорожный храм в Дарджилинге по дороге в монастырь Гум. Фото М. Чирятьева

Как известно, о самой встрече представители этой семьи не упоминают. В книге П. Ф. Беликова «Опыт духовной биографии» есть утверждение, что она состоялась, но где и когда – неизвестно. Из дневника Елены Ивановны мы узнаём, что по дороге нашим героям, а ехали они на автомобиле, встретился удивительный лама, которого несли в портшезе четверо слуг. Его имя прозвучит в записях Елены Ивановны – Джуал Кул. Считалось, что этот Махатма просто так не появляется, а является как проводник. *«Урусвати, Фуяма, идите, как в видении сказано – ждать будем на снегу. Явление надо пояснить. Ч. (Джуал Кул) поведёт вас до явления линии Нашего снега и укажет направление, ибо дойти надо самим – обычай. Сами выйдем навстречу»*³.

На выставке была представлена старинная фотография из фондов Музея-института семьи Рерихов храма, похожего на часовню, сложенную из камня в гористой местности (это совсем не тот храм, который указывается как место встречи, например, Л. В. Шапошниковой). Фотография была подарена С. С. Митусову в Москве, куда он приехал для встречи с Рерихами в 1926 году.

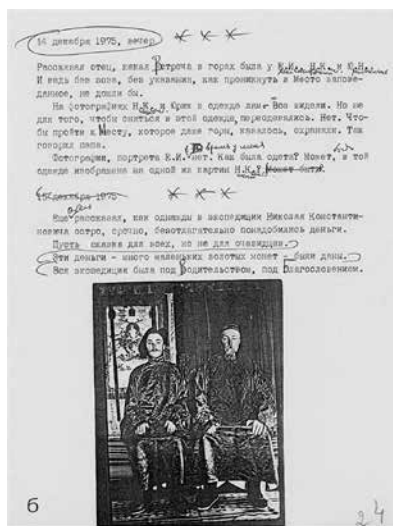
Ил. 4. Часовня в горах (?). Возможное место встречи Рерихов с Великим Учителем Махатмой Морией. Фото подарено С. С. Митусову. Из фондов МИСР

Снимок представляется совершенно не случайным, учитывая, что Степан Степанович был учеником Махатмы Мории, который дал ему имя Кай. На Митусова возлагались большие надежды как на проводника Учения в России. Трудно предположить, что эта фотография любительского качества с неприметной постройкой была подарена Рерихами своему духовному единомышленнику в качестве туристического сувенира. Возможно, этот крохотный храм в горах и есть то место, которое можно рассматривать как предполагаемую локацию встречи, а скорее, как вход к месту встречи.

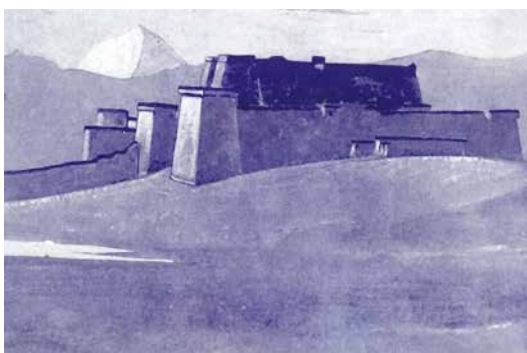
Ил. 5. Горная река в Сиккиме. Открытка начала XX века из московской квартиры Ю. Н. Рериха на Ленинском пр. Из фондов МИСР

Весной 1924 года Николай Константинович с семьёй посетил старинные монастыри Сиккима: Ташидинг, Пемаянцзе, Санта Челлинг, Далинг, Роблинг. Он писал картины, вошедшие в серии «Его Страна» и «Знамёна Востока». Некоторые названия также были отражены в фотоматериалах выставки и в филокартии.

Ил. 6. Ю. Н. Рерих и Н. К. Рерих в ламаистских одеждах. Сикким. 1924. Фото из архива Митусовых (а) и рукопись книги Л. С. Митусовой (б)

Возможно, уже тогда была предпринята попытка перехода Гималаев с целью дойти до Лхасы. В коллекции живописных работ художника появилась серия «Тибетский путь» с топографическими наименованиями работ. Например, в путевом блокноте сохранился карандашный набросок перевала Джелеп-Ла, который лежит на пути из Дарджилинга в Лхасу. Он находится на высоте более 4 200 метров над уровнем моря, и добраться туда могла только очень хорошо экипированная экспедиция. А дальше ещё выше: середина пути – «Пхари» и «Гобзи». И снова всплывает в сознании наказ Учителя идти *«до явления линии Нашего снега и укажет направление, ибо дойти надо самим – обычай. Сами выйдем навстречу»*. Решились ли Рерихи на этот путь до Лхасы – этот вопрос вызывает много споров. Например, картина «Святыни» 1924 года, изображающая дворец Потала в Лхасе, или «Западные ворота Лхасы» (1924) соотносятся непосредственно с Лхасой, но ракурс был взят с известных фотографий.

Ил. 7. Н. К. Рерих. Пхари

Ил. 8. Н. К. Рерих. Святыни (Врата в Лхасу)

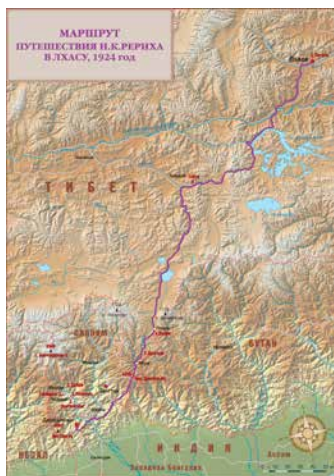

Ил. 9. Н. К. Рерих. Гобзи

Ил. 10. Н. К. Рерих. Святыни (Потала)

Картины сами по себе выполнены в чёрном цвете, что говорит в пользу того, что в красках Н. К. Рерих решил не передавать колористику этих мест по причине отсутствия объективности. На заседании XXIII конференции «Рериховское наследие» доктор исторических наук В. А. Росов в своём докладе снова напомнил об этих картинах, и, в частности, о ранее неизвестной работе «Джелеп-Ла», повторяющей карандашный набросок из путевого блокнота, что по-своему уже является маленькой сенсацией (см. с. 89–96 настоящего сборника).

Ил. 11. Маршрут путешествия Н. К. Рериха в Лхасу. 1924

С другой стороны, экспедиция вела интенсивную исследовательскую работу. Юрий Николаевич начал собирать коллекцию тибетских буддийских танок XVIII–XIX веков, писанных по шёлку, подробное описание которых было сделано Ю. Н. Рерихом в работе «Тибетская живопись». В 2022 году множество танок из коллекции учёного, которые сейчас хранятся в Государственном Эрмитаже, были представлены в музее-институте на выставке, посвящённой 120-летию со дня рождения Ю. Н. Рериха.

Ил. 12. Фото зала выставки с танками из коллекции Ю. Н. Рериха

Во время работы в Сиккиме Юрий Николаевич впервые на практике применил свои знания тибетского языка, общаясь с местными учёными-ламами. Святослав Николаевич тоже начал собирать свою коллекцию восточного искусства, много рисовал и писал с натуры. В 1925 году прошли первые персональные выставки С. Н. Рериха в крупных и университетских городах США. Е. И. Рерих в этот период готовила к печати книги «Листы Сада Мории. Зов», «Листы Сада Мории. Озарение», «Чаша Востока» (перевод фрагмента книги «Письма Махатм к Синнету»).

Двадцать четвёртого марта 1924 года в Нью-Йорке был открыт Музей им. Н. К. Рериха, куда художник передал свои работы, написанные в Индии (свыше 300 картин), в том числе произведения серий «Его Страна» и «Знамёна Востока». Эти работы были представлены в витринах в виде открыток из фондов Музея-института семьи Рерихов. Осенью 1924 года Николай Константинович со Святославом Николаевичем приехали в США. Двадцать четвёртого октября Н. К. Рерих получил разрешение вести экспедицию под американским флагом, в то же время была учреждена Американо-Русская культурная ассоциация (АРКА), почётным председателем которой был избран Н. К. Рерих. В декабре 1924 года Николай Константинович вернулся в Европу, а оттуда вместе с Анатолием Шибачевым, ставшим секретарём Рерихов, отплыл обратно в Индию.

В январе 1925 года Н. Рерих посетил Адьяр, где состоялась торжественная церемония передачи картины «Вестник» (1922–1924), посвящённой Е. П. Блаватской, Теософскому обществу.

В феврале–марте началась подготовка к Центрально-Азиатской экспедиции. Шестого марта экспедиция по железной дороге отбыла из Дарджилинга и прибыла в Шринагар, столицу княжества Кашмир. До августа Рерихи находились в Кашмире, изучая местные достопримечательности, в том числе древние индуистские храмы. В 30 км от Шринагара, в селении Авантипур, они посетили развалины двух очень древних индуистских храмов IX века н. э., которые были построены царём Авантиварманом (855–833), основавшим в этом месте свою столицу с тем же названием – Авантипур. А в Шринагаре они погрузились в красоту садово-паркового искусства трёх знаменитых садов Великих Моголов, сохранивших очарование и красоту средних веков. У Рерихов наступило своего рода пробуждение «воспоминаний», связанных с Великим Акбаром и Джахангиром. В августе–сентябре Центрально-Азиатская экспедиция работала в королевстве Ладак («Индийский Тибет», ныне в составе Республики Индия). Николай Константинович создал две серии картин: «Святыни и твердыни» и «Майтрейя». Фото древних буддийских монастырей Ладака дополнили рассказ об этих картинах, представленных на выставке в виде открыток.

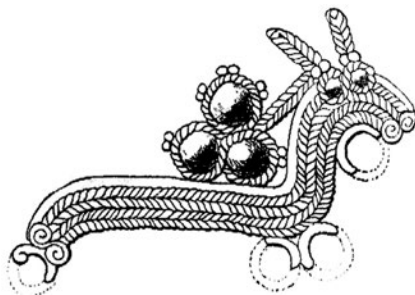
Осенью 1925 года экспедиция начала своё движение из Ладака через Каракорумский хребет в Синьцзян по одной из самых высоких караванных дорог мира. Впереди были Восточный Туркестан, Сибирь, Москва, Алтай, Монголия, Тибет. Подробности экспедиции описаны в книге «По тропам Срединной Азии» Юрием Николаевичем Рерихом, который на протяжении всего долгого пути, полного трудностей, был незаменимым помощником отца.

По результатам экспедиции Николай Константинович Рерих издал путевой дневник «Алтай – Гималаи», повествование которого начинается с первой остановки экспедиции в Порт-Саиде в ноябре 1923 года, а также сборник «Сердце Азии» (очерки

«Сердце Азии», «Шамбала», «Пророчества о Шамбале и Майтрейе»), писавшийся именно в Сиккиме и Ладаке и посвящённый духовным традициям, религиозной и культурной жизни обширного континента. Первые издания этих книг также были представлены на выставке.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ *Roerich G. N. Trails to Inmost Asia. Five Years of Exploration with the Roerichs' Central Asian Expedition // New Haven. – London, 1931.*
- ² *Рерих Н. К. Сердце Азии. – Издательство «Амрита-Русь», 2019.*
- ³ *Рерих Е. И. Письма. – Т. 1. Запись от 12.02.1924.*

М. Е. ИЛЬИНА

(Государственный Эрмитаж; Санкт-Петербург)

А. А. ИЛЬИН

(GMCS; Санкт-Петербург)

**ГЕОЛОГ ПАДУРОВ.
К ВСТРЕЧЕ С Н. К. РЕРИХОМ ЛЕТОМ 1926 ГОДА**

Аннотация: Рассмотрены основные вехи жизненного пути Николая Николаевича Падурова, видного учёного в области кристаллохимии и кристаллографии, который летом 1926 года руководил алтайской экспедицией Геологического комитета и встречался в деревне Верхний Уймон с Николаем Константиновичем Рерихом. Представлены архивные данные о семье Н. Н. Падурова, его научной деятельности в России и Германии, выявлен круг общения учёного, включающий таких выдающихся деятелей отечественной и зарубежной науки, как академики Е. С. Фёдоров, В. И. Вернадский, А. Д. Александров, члены-корреспонденты АН Б. Н. Делоне, Г. Б. Бокий, лауреаты Нобелевской премии М. фон Лауэ, О. Ган, В. Гейзенберг, крупные кристаллохимики В. Эйтель, А. Дитцель и др. Удалось определить места пребывания Н. Н. Падурова в Германии после переезда из Пятигорска, куда во время войны был эвакуирован Горный институт: Берлин – Фладунген – Вюрцбург. В последнем Н. Н. Падуров работал в Институте Макса Планка, где исследовал силикаты. В этом городе он и скончался в 1981 году. Старшая дочь Н. Н. Падурова Татьяна (Tatjana Doogs) ушла из жизни в 2019 году, младшая дочь Ирина (Irene) стала членом Германского минералогического общества, пойдя по стопам отца.

Ключевые слова: Н. К. Рерих, Геологический комитет, Н. Н. Падуров, Б. Н. Делоне, Б. П. Орелкин, А. Д. Александров, Е. С. Фёдоров, кристаллохимия, кристаллография, рентгенография, Горный институт, Технологический институт, Институт Макса Планка.

М. Е. ILYINA

(The State Hermitage Museum; St. Petersburg)

А. А. ILYIN

(GMCS, St. Petersburg)

**GEOLOGIST PADUROV.
ON THE OCCASION OF THE MEETING WITH NICHOLAS ROERICH
IN THE SUMMER 1926**

Abstract: The following is an article on the essential milestones of the life path of Nikolay N. Padurov (Nikolaus Padurow), a highly respected scientist specializing in crystal chemistry and crystallography. During the summer of 1926, he led the Altai's expedition of the Geological Committee and met Nicholas Roerich in the village of Verkhny Uymon. Recently identified archival materials provide insights into Padurov's family, his scientific

activities in Russia and Germany, and his social and professional circle of prominent domestic and foreign scientific academicians such as E. S. Fedorov, V. I. Vernadsky, A. D. Aleksandrov, B. N. Delone, G. B. Boki, Nobel laureates M. von Laue, O. Gan, W. Heisenberg, influential crystal chemists Wilhelm Eitel, Adolf Dietzel, and others. After leaving Pyatigorsk due to the evacuation of the Mining (Gornyi) Institute during the war, N. Padurov moved to several cities in Germany: Berlin – Fladungen – Würzburg. He worked at the Max Planck Institute for Silicate Research in Würzburg until the end of his life in 1981. His eldest daughter, Tatjana Doogs, passed away in 2019, while his youngest daughter, Irene, followed in her father's footsteps, becoming a member of the German Mineralogical Society and carrying on his legacy.

Keywords: Nicholas Roerich, Nikolaus Padurov, Boris Delone, Boris Orelkin, Aleksandr Aleksandrov, Evgraf Fedorov, crystallochemistry, crystallography, radiography, Mining Institute, Technological Institute, Max-Planck Institute for Polymer Research.

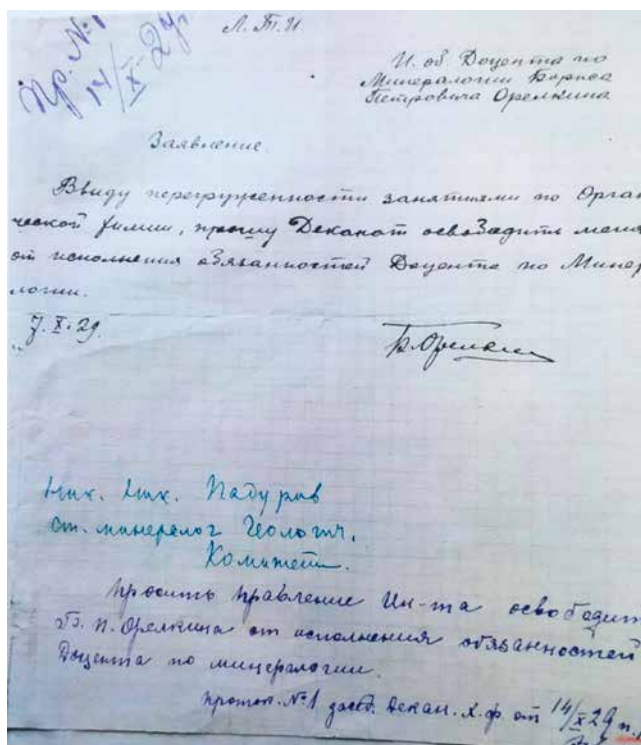
Среди тех, с кем Николай Константинович Рерих встречался в Горном Алтае за время Центрально-Азиатской экспедиции, упоминается инженер-геолог из Ленинграда Николай Николаевич Падуров, руководитель экспедиции Геологического комитета (Геолкома). В середине августа 1926 года Н. Н. Падуров посетил Н. К. Рериха в селе Верхний Уймон – запись о встрече с геологом есть в дневниках З. Г. Фосдик [1]: *«August 14, 1926. This evening, an engineer/geologist Paduroff, a professor of mathematics, and a student of the university came to the village [and] visited us. The first one [was] very nice, from the geological committee in Leningrad. They lived a month in Ak-kem, investigated there, found a radio there, went up, told about the marvelous beauty of the place...»*. Фамилию «Падур(ов)» можно найти и у Елены Ивановны Рерих в Тетради 24 от 6 апреля 1927 года [2]. Вместе со старшим геологом Падуровым в этой встрече участвовали приглашённые им члены экспедиции – альпинисты: профессор Ленинградского университета, математик Борис Николаевич Делоне и московский студент Николай Владимирович Зельгейм. Впоследствии Б. Н. Делоне вспоминал: *«В 1925 году при маршрутной съёмке геолог Нехорошев наткнулся на одно интересное месторождение на северных склонах Белухи. Для проверки его данных был послан другой геолог...»*. Это и был Николай Николаевич Падуров. По материалам экспедиции в 1927 году Н. Н. Падуров опубликовал статью «Геологические исследования в Катунских Альпах летом 1926 г.» [3]. На составленной им геологической карте северо-восточный гребень Белухи обозначен им как гребень Делоне. Также сохранилась рукопись «О молибдене на Алтае» [4], написанная им совместно с Н. К. Разумовским (1893–1966), в будущем – профессором, доктором геолого-минералогических наук.

В недавно изданной книге Дж. МакКеннана [5] говорится о том, что экспедиция Н. К. Рериха дважды пересекалась с Н. Н. Падуровым: *«...Twice they encountered N. N. Padurov, a geologist who encouraged them by mentioning the traces of molybdenum he had found during earlier trips to the district...»*. Однако эти сведения подтверждения не нашли.

Надо сказать, что архивные данные о Николае Николаевиче Падурове крайне скупы и неполны. Известно, что он родился 1 марта (17 февраля) 1894 года в Уфе.

В 1912 году окончил Уфимское реальное училище и поступил в Горный институт. Летом 1913–1914 годов работал коллектором в геологических партиях на Урале, в Западной Сибири. В период учёбы в Горном институте, в 1914–1916 годах, под руководством профессоров кафедры минералогии и кристаллографии Е. С. Фёдорова и В. В. Никитина выполнил научно-исследовательскую работу о криолите, удостоенную премии академика П. В. Еремеева, директора Императорского Петербургского минералогического общества. Первый раз Н. Н. Падуров посетил Алтай летом 1916 года, работая коллектором в экспедиции Геолкома. С осени 1916 года он был зачислен в штат Геолкома и летом 1918 и 1921 годов проводил геологические исследования в юго-западной части Алтая, богатой полиметаллическими рудами, так называемом Рудном Алтае. С 1920 года Николай Николаевич – преподаватель кафедры минералогии и кристаллографии Горного института. С октября 1922 по май 1924 года Н. Н. Падуров учился по индивидуальной программе в Географическом институте – первом в России высшем географическом учебном заведении. Позднее институт вошёл в состав Ленинградского университета. Диплом об окончании Географического института (от 20 мая 1924 года) подписан академиком А. Е. Ферсманом. Летом 1924 года научным советом Геолкома Н. Н. Падуров избран геологом Геологического комитета, в 1925 году вёл геологические исследования в Алданском золотоносном районе Якутии. Летом 1926 года работал в Высокогорном Алтае, где и произошла его встреча с экспедицией Николая Константиновича Рериха. В следующие годы Николай Николаевич снова возвратился на Алтай – в летние месяцы 1927–1929 годов он вёл исследования в Рудном Алтае. К этому времени Н. Н. Падуров уже работал старшим геологом Геолкома, а с 1 октября 1930 года – доцентом по кафедре кристаллографии Ленинградского геологоразведочного института (с 1931 года – Горного). Летние геологические исследования с участием Н. Н. Падурова продолжаются и в 1930–1931 годы – на этот раз в Южном Прибайкалье.

В 1929 году Николай Николаевич Падуров стал работать в качестве доцента в Технологическом институте (тогда ЛХТИ). Его рекомендовал привлечь к преподаванию минералогии профессор ЛХТИ Борис Петрович Орелкин (1884–1931) (ил. 1). Ранее, в Горном институте, они оба участвовали в знаменитом семинаре академика Е. С. Фёдорова – основоположника современной структурной кристаллографии. Стоит отметить, что Борис Петрович Орелкин был первым из российских учёных, выдвинутых в 1924 году для участия в программах научных стажировок Международного совета по образованию (International Education Board), одного из Рокфеллеровских фондов. На стипендию фонда он был выдвинут лауреатом Нобелевской премии по физике У. Г. Брэггом (W. H. Bragg). Цель программ фонда – подготовка лидеров в выбранных областях. Стипендию могли получить только претенденты «с исключительными способностями». Стажировка Б. П. Орелкина проходила с 1 июня 1925 года по 8 мая 1927 года в лаборатории Дэви-Фарадея Британского Королевского института в Лондоне. Последующие стипендии для работы за границей получили молодые учёные, которые стали основателями новых направлений в физике: Я. И. Френкель, В. А. Фок, Д. В. Скобельцын, Л. Д. Ландау и др.

Илл. 1. Заявление Б. П. Орелкина с рекомендацией кандидатуры «Ник. Ник. Падуров, Ст. минералог Геологич. Комитета» на вакансию доцента по минералогии. Из архива Технологического института

После скоропостижной кончины Бориса Петровича в 1931 году именно Н. Н. Падуров смонтировал и установил в Технологическом институте оборудование, заказанное профессором Орелкиным за рубежом. Он же стал научным руководителем лаборатории рентгеновской кристаллографии, названной именем Б. П. Орелкина. В институте была образована кафедра кристаллографии и минералогии, на которую профессор Падуров пригласил выпускника Горного института Георгия Борисовича Бокия (1909–2001). С 1933 года и до переезда в Москву Г. Б. Бокий работал на этой кафедре ассистентом. Впоследствии он стал первым заведующим кафедрой кристаллографии МГУ, членом-корреспондентом АН СССР.

Владея тремя европейскими языками (английским, немецким и французским), Н. Н. Падуров постоянно следил за научной периодикой, был в курсе последних публикаций по кристаллографии и использовал это в своей работе. Николай Николаевич поддерживал многочисленные научные связи с выдающимися учёными того времени. В архиве РАН, в фонде В. И. Вернадского, сохранилось письмо, в котором Н. Н. Падуров сообщает о готовности передать Владимиру Ивановичу интересующий его минерал (лавровит), привезённый из экспедиции в Прибайкалье в 1930–1931 годах [6].

В 1931 году вышла монография Н. Н. Падурова «Кристаллохимический анализ и методы геометрической кристаллографии», допущенная в качестве учебного пособия для высшей школы [7]. В предисловии к этой книге он выражает признательность за просмотр рукописи Б. П. Орелкину, соавтору великого кристаллографа Е. С. Фёдорова по капитальному труду *Das Krystallreich* («Царство кристаллов»). Автор также благодарит Н. М. Кеппен и О. Г. Падурову за помощь в подготовке этой книги: *«Существенную помощь проработкой отдельных вопросов, возникших при составлении настоящего курса, мне оказали Н. М. Кеппен и О. Г. Падурова; их статьи, использованные здесь лишь частично, появятся в печати особо»*. Действительно, вскоре в Записках Российского геолого-минералогического общества появились статьи Ольги Густавовны Падуровой и совместная публикация Николая Николаевича с Ниной Михайловной Кеппен (1907—?).

В 1932 году *«по совокупности научных трудов и педагогическому стажу»* Н. Н. Падуров был утверждён в звании профессора Горного института. Через два года он опубликовал, совместно с математиками Б. Н. Делоне (член-корреспондент АН СССР с 1929 года) и А. Д. Александровым (ректор ЛГУ в 1952–1964 годах, академик АН СССР/РАН), «Математические основы структурного анализа кристаллов и определение основного параллелепипеда повторяемости при помощи рентгеновских лучей» [8] – одно из первых изложений классификации кристаллографических групп (Фёдоровских групп) с точки зрения математика. Одиннадцатого ноября 1938 года Высшая аттестационная комиссия Всесоюзного Комитета по делам высшей школы при СНК СССР утвердила Падурова Николая Николаевича в учёной степени доктора геолого-минералогических наук, а с 1 декабря 1938 года он возглавил кафедру минералогии в Горном институте. Заметим, что все эти годы Н. Н. Падуров проводил активную преподавательскую и научную работу не только в Технологическом и Горном институтах, но одновременно трудился в Институте физико-химического анализа АН СССР (научный сотрудник I разряда), в Ленинградском университете (проф. Падуров читал курс рентгенографии на кафедре физической и коллоидной химии, под его руководством на химическом факультете велись исследования в рентгенографическом кабинете), был директором и научным руководителем Центральной научно-исследовательской лаборатории камней-самоцветов треста «Русские самоцветы» и др. В своих воспоминаниях Г. Б. Бокий писал: *«...в эти годы можно было занимать сколько угодно должностей. Так, Н. С. [академик Н. С. Курнаков], насколько мне известно, занимал 46 мест, в частности, он был директором четырёх химических институтов...»* [9].

Что известно о семейном положении Н. Н. Падурова? Сохранилась запись от 29 ноября 1920 года о вступлении в брак Падурова Николая Николаевича, геолога, 26 лет, с девицей Фёдоровой Ольгой Владимировной, балериной, 25 лет [10]. Через два с половиной года этот брак распался – запись о разводе от 14 марта 1923 года [11]. Уже в конце 1923 года Николай Николаевич зарегистрировал брак со студенткой Ольгой Густавовной Бродерсен [12]. В книгу записей актов гражданского состояния Василеостровского Совета Петрограда внесена запись № 1553 от 7 декабря 1923 года: *«Н. Н. Падуров, 1894 г. р., геолог, разведён, 18-я линия, 19-б, кв. 45; О. Г. Бродерсен, 1902 г. р., студентка, девица, 9-я линия, д. 46, кв. 17»*. Брак Николая Николаевича с Ольгой Густавовной был счастливым – в семье родились две дочери: Татьяна (26 сентября 1926 года) и Ирина (7 марта 1930 года). Остаётся непо-

нятным, почему в своём заявлении в Управление делами АН СССР от 23 ноября 1931 года о приёме в число сотрудников АН СССР в пункте анкеты «Состав семьи (количество иждивенцев)» Н. Н. Падуров указывает: «Жена, трое детей, иждивенцев – 4» [13].

Примечательно, что Ольга Густавовна Бродерсен и старшая дочь Татьяна Падурова учились в прославленной школе Карла Мая, в которой обучались Николай Константинович Рерих и его братья, а также дети – Юрий и Святослав. Страницы об Ольге Густавовне Бродерсен и Татьяне Падуровой, подготовленные с нашим участием, представлены на сайте школы К. Мая [14, 15].

В 1929 году Николай Николаевич Падуров прописался к жене, в квартиру на 9-й линии В. О., где до этого времени были прописаны брат Ольги Густавовны и её родители: Густав Густавович Бродерсен (1869—1944), художник, журналист и издатель, и Ева (Эва) Карловна Эрдель (Oerdel) (1879—1971), переводчица с английского и французского языков, известная как Е. К. Бродерсен. Большим успехом у читателей пользовались её переводы О. Генри, Дж. Лондона, Г. Р. Хаггарда, Э. Р. Берроуза и др. В 1934 году в переводе Е. К. Бродерсен в России была опубликована книга У. Л. Брэгга «Структура силикатов» под редакцией и с комментариями профессора Н. Н. Падурова, которая получила известность в научной среде. Упоминание об этой книге, как и о Николае Николаевиче Падурове, можно встретить в письме священника, религиозного мыслителя и учёного Павла Александровича Флоренского, написанном им сыну Василию из мест заключения 11 июня 1934 года [16]: «Дорогой Вася, обращаю твоё внимание на книгу “Рабочая книга по минералогии” под ред. А. К. Болдырева... Посмотри её. Затем посмотри Брегга (или Брэгга) “Строение силикатов”, пер. Н. Н. Падурова». Павел Флоренский был расстрелян в 1937 году, позднее реабилитирован. Его сын Василий (1911—1956) стал учёным-геологом, деканом геологоразведочного факультета Московского нефтяного института. Внук – Флоренский Павел Васильевич (род. 1936) – геохимик и петрограф.

В предвоенный период по результатам научных исследований Н. Н. Падуровым было опубликовано большое число статей, уже упомянутые монографии, а в 1933 году подана заявка на изобретение [17]. Последняя из известных работ этого времени – «Кристаллохимия элементов и периодическая система», изданная в 1941 году [18].

В период с 26 мая по 26 июня 1941 года Николай Николаевич сдавал экзамены (?), для чего взял в институте месячный отпуск без содержания [19, Л. 53]. После начала Великой Отечественной войны он пошёл в народное ополчение – стал «добровольцем стрелкового полка Ленинградской армии народного ополчения», хотя по возрасту был невоеннообязанным. Уже 19 июля 1941 года приказом по полку он был уволен по болезни и направлен по месту работы – в Горный институт [19, Л. 54]. В августе этого же года Падуров занимался эвакуацией семьи [19, Л. 55], в списке эвакуируемых жителей Ленинграда есть Ольга Густавовна, Татьяна и Ирина Падуровы [20]. Удалось ли жене и детям покинуть Ленинград или же они эвакуировались позднее, вместе с главой семьи, неизвестно.

В марте 1942 года Горный институт, в котором работал Н. Н. Падуров, был эвакуирован из Ленинграда на Северный Кавказ, в Пятигорск. Никто не предполагал, что 9 августа 1942 года в Пятигорск войдут немецкие войска... Оккупация продлилась до 11 января 1943 года. В этот период семья Падуровых переехала из Пятигорска в Германию, где в Берлине жили родители жены Николая Николаевича.

В 1943 году Николай Николаевич Падуров оказался с семьёй в Берлине и в поисках работы попытался наладить сотрудничество с рядом немецких научных институтов и фирм. Исследования Н. Н. Падурова по кристаллографии минералов привлекли внимание одного из научно-исследовательских институтов, входивших в Общество кайзера Вильгельма по развитию науки (Kaiser-Wilhelm-Gesellschaft zur Förderung der Wissenschaften). Тогда и решился вопрос с трудоустройством Николая Николаевича в Берлине, в институте Кайзера Вильгельма для исследования силикатов (Kaiser Wilhelm-Institute für Silikatforschung, в дальнейшем KWI), директором которого в то время был крупный специалист в области неорганических материалов Вильгельм Эйтель. В 1957 году в СССР была издана книга В. Эйтеля «Термохимия силикатов», в предисловии к которой редактор, член-корреспондент АН СССР А. Ф. Капустинский, писал, что книга является первым в мире трудом по термохимии силикатов. В 1962 году был опубликован капитальный труд В. Эйтеля «Физическая химия силикатов», который издательство рекомендовало как исчерпывающий справочник по физической химии всех видов минерального сырья, а сам автор справедливо назван выдающимся всемирно-известным учёным. Деловая и дружеская переписка Н. Н. Падурова с Вильгельмом Эйтелем продолжалась до 1954 года – эти письма хранятся в архиве университета Толедо, США [21]. В анкетах (от 1 марта 1943 года), которые подал Николай Падуров (Nikolaus Padurow) при поступлении на работу в KWI, он привёл подробные сведения о себе и жене, о своих родителях, родителях жены и более далёких предках. Эти анкеты, а также другие его документы хранятся в архиве Общества Макса Планка [22]. Своё социальное происхождение Николай Николаевич никогда не скрывал: ещё в анкетах довоенного периода он указывал: «Из дворян». В документах, поданных в KWI, он уточняет, что отец (1852—1905) был землевладельцем, полковником, а дед – генералом.

В Берлине Падуровы проживали в однокомнатной квартире родителей Ольги Густавовны по адресу: Berlin NW21, Bradowstr., 41. Условия жизни для шести человек были весьма стеснёнными, тем более что художник Густав Густавович Бродерсен работал дома. В июне 1943 года Падуров обратился с письмом к руководству института, в котором просил об улучшении жилищных условий. Николай Николаевич писал, что он уже дважды потерял квартиры: в Ленинграде и Пятигорске. Семья с двумя детьми живёт вместе с престарелыми родителями жены в однокомнатной квартире: комната 3,35 × 5,60 м, кухня 3 × 4 м, сырая и холодная. После работы в институте у него нет возможности отдохнуть – комната заставлена рамами и мольбертами, нет места для кроватей, и спать приходится на стульях и креслах. Ответа Николай Николаевич не получил, но помощь учёному была оказана – уже в 1944 году семья переехала в Баварию, в маленький городок Фладунген (Fladungen/Rhön), где Падуров продолжил работать в филиале KWI.

История российской научной эмиграции в Европе в 1940–1950 годах рассмотрена в исследовании Т. И. Ульянкиной [23]. В этой книге приведён документ из архива Русской академической группы в США – список российских учёных, инженеров, врачей и техников, находившихся в лагерях для перемещённых лиц в Европе, так называемых лагерях ДиПи (DP – displaced persons). В документе указан Николай Николаевич Падуров, место его пребывания – Fladungen (Фладунген). В этом же списке лагеря ДиПи в Мюнхене можно встретить фамилию другого сотрудника Горного института – декана горно-

электромеханического факультета, профессора Анатолия Степановича Чураева, который тоже был эвакуирован с институтом из Ленинграда в Пятигорск и «*во время Второй мировой войны был вывезен с семьей в Германию*» [23]. Позднее А. С. Чураев переехал в США, а Н. Н. Падуров остался в Германии.

С 1944 по 1951 год семья Падуровых находилась во Фладунгене (в своих статьях, опубликованных в это время, Nikolaus Padurow указывал адрес: Fladungen 41). Затем вместе с институтом, который с 1951 года стал называться Институтом Макса Планка для исследования силикатов (Max-Planck-Institut für Silikatforschung), семья переехала в Вюрцбург (Würzburg, Bavaria). С 1951 по 1958 год профессор Падуров продолжал работать в Институте Макса Планка (ил. 2). Город Вюрцбург издавна известен своими богатыми научными традициями. В Вюрцбургском университете работал великий физик Вильгельм Конрад Рентген – первый лауреат Нобелевской премии по физике. Здесь он в 1895 году открыл новый тип излучения – Х-лучи, позднее названные его именем.

Ил. 2. Профессор Н. Н. Падуров (стоит в центре) среди коллег в Институте Макса Планка для исследования силикатов. Вюрцбург, 1951. Фото из архива Общества Макса Планка

Годы работы Н. Н. Падурова в Вюрцбурге были весьма плодотворными – в ведущих немецких журналах появилось множество статей учёного, как персональных, так и в соавторстве с другими выдающимися кристаллохимиками: Адольфом Дитцелем (Adolf Dietzel), директором Института Макса Планка (Max-Planck-Institut für Silikatforschung), Карлом Шустериусом (Carl Schusterius) и др. В научной переписке Н. Н. Падурова можно встретить имена адресатов – лауреатов Нобелевской премии Макса фон Лауэ, Вернера Гейзенберга, Отто Гана [22].

В 1958 году Николай Николаевич опубликовал статью вместе с Ниной Михайловной Кеппен [24], с которой он сотрудничал ещё в Ленинграде. В Германии они оба трудились в Институте Макса Планка. Последняя статья Н. Н. Падурова посвящена памяти своего учителя, академика Евграфа Степановича Фёдорова, она так и называется – E. von Fedorow

[25]. Имя Е. С. Фёдорова давно известно в европейском научном мире, он был членом Баварской Академии наук, в международном кристаллографическом журнале *Zeitschrift für Kristallographie und Mineralogie* вышло свыше 115 его статей.

В Вюрцбурге семья Падуровых жила по адресу: Shellingstrasse 24, в светлой четырёхкомнатной квартире с балконом (две большие комнаты, две маленькие) на втором этаже трёхэтажного каменного дома (ил. 3). Николай Николаевич ушёл из жизни в 1981 году, а в 1986 году скончалась Ольга Густавовна, которую, по словам соседки по дому, до последних дней навещала дочь Татьяна. Ольга Густавовна и её муж Николай Николаевич похоронены на городском кладбище Вюрцбурга (Würzburger Hauptfridhof, Abteilung 2, Feld 1, Reihe 42, Nr. 13). Поскольку по существующим правилам памятник сохраняется бесплатно только в течение 15 лет после кончины, в настоящее время этот участок пустует, осталась лужайка между соседними памятниками (ил. 4).

Ил. 3. Дом в Вюрцбурге, в котором проживала семья Н. Н. Падурова (квартира с балконом на втором этаже, в правой половине дома)

Ил. 4. Участок городского кладбища Вюрцбурга — место захоронения Н. Н. и О. Г. Падуровых (в настоящее время пустует)

Старшая дочь Николая Николаевича Татьяна Падурова скончалась 16 июня 2019 года. В объявлении о кончине Татьяны Николаевны (Tatjana Doogs, geboren Padurow) приведены её последние слова [26].

О младшей дочери Падуровых Ирине (Irene) мы узнаём из письма Вильгельма Эйтеля Николаю Николаевичу от 12 апреля 1954 года [21]. Ирина продолжила дело отца и стала членом Немецкого минералогического общества (Deutsche Mineralogische Gesellschaft).

Имя Николая Николаевича Падурова, видного учёного в области кристаллохимии и кристаллографии, сохраняется на Доске почёта Минералогической коллекции Российской академии наук [27], в которую в 1931 году Н. Н. Падуров передал найденный им метеорит, а также на сайте «Научное наследие России» [28], содержащем информацию о выдающихся учёных, внёсших вклад в развитие российской науки.

ЛИТЕРАТУРА

1. Fosdick S. My Teachers: Meetings with the Roerichs, Diary Leaves 1922–1934. – White Mountain Education Association, 2015. – 626 p.
2. Рерих Е. И. Листы дневника. 1927–1928. – М.: Пролог, Государственный музей Востока, 2006. – 216 с.

3. Падуров Н. Н. Геологические исследования в Катунских Альпах летом 1926 г. // Известия Геологического комитета. – 1927. – Т. 46. № 4. – С. 337–355.
4. ЦГАНТД СПб. Ф. 42, оп. 1–1, д. 688. Автограф, 22 л.
5. McCannon J. Nicholas Roerich: The Artist Who Would Be King. – Pittsburg: University of Pittsburgh Press, 2022. – 736 p.
6. Архив РАН. Ф. 518. Оп. 3. Д. 1230.
7. Падуров Н. Н. Кристаллохимический анализ и методы геометрической кристаллографии. – М. – Л.: ГНТИ, 1931. – 272 с.
8. Делоне Б. Математические основы структурного анализа кристаллов и определение основного параллелепипеда повторяемости при помощи рентгеновских лучей / Б. Делоне, Н. Падуров, А. Александров. – М. – Л.: Гостехтеориздат, 1934. – 327 с.
9. Бокий Г. Б. Мои воспоминания // Проблемы кристаллологии. Вып. 5. – М.: ГЕОС, 1999. – С. 31–54.
10. ЦГА СПб. Ф. Р-6143. Оп. 1. Д. 107. С. 9. Запись № 1809.
11. Там же. Д. 116. 14.03.1923, № 88.
12. Там же. Оп. 3. Д. 60. Запись № 1553.
13. Архив РАН. СПб филиал. Ф. 4. Оп. 004. Т. 2. Д. 3883. Л. 1.
14. Ильин А. А., Валиев М. Т., Лейнонен И. Л. Биографическая страничка Ольги Густавовны Бродерсен [Электронный ресурс]. URL: http://www.kmay.ru/sample_pers.phtml?n=4508 (дата обращения: 30.10.2023).
15. Валиев М. Т., Ильин А. А., Лейнонен И. Л. Биографическая страничка Татьяны Николаевны Падуровой [Электронный ресурс]. URL: http://www.kmay.ru/sample_pers.phtml?n=5366 (дата обращения: 30.10.2023).
16. Флоренский П. А. Сочинения в 4 т. – Т. 4: Письма с Дальнего Востока и Соловков. – М.: Мысль, 1998. – 800 с.
17. Падуров Н. Н., Селезнёв А. П. Способ получения монокристаллов из двойниковых сростков. Заявка № 129403/9804 от 28 мая 1933 г. // Бюллетень изобретений. – 1959. – № 2.
18. Падуров Н. Н. Кристаллохимия элементов и периодическая система // Бюллетень Всес. Хим. о-ва им. Д. И. Менделеева. – 1941. – № 10. – С. 6–7.
19. Профессор Падуров Николай Николаевич (кафедра кристаллографии) // Архив Горного института. 8811–14. Ч. 2–289.
20. Эвакуированы из Ленинграда. П. Список 2 [Электронный ресурс]. URL: <https://pomnirod.ru/materialy-k-statyam/vojna/2-mirovaya/evakuirovannye/evakuirovany-iz/evakuirovany-iz-leningrada.html> (дата обращения: 30.10.2023).
21. The University of Toledo Archives Manuscript Collection. Series V. Personal and Professional Correspondence. N. N. Padurov. 1947–1954. Box 5. Folder 48.
22. Archiv zur Geschichte der Max-Planck-Gesellschaft. Abt. I. Rep. 42. Nr. 46–49, 51, 52, 347; Abt. II. Rep. 66. Nr. 4038; Abt. III. Rep. 50. Nr. 1478; Abt. III. Rep. 93. Nr. 1689.
23. Ульянкина Т. И. «Дикая историческая полоса...» Судьбы российской научной эмиграции в Европе (1940–1950). – М.: РОССПЭН, 2010. – 640 с.
24. Köppen N., Padurow N. N. Über die Kristallstruktur der Verbindung $\text{Na}_2\text{O} \cdot 2 \text{CaO} \cdot 3 \text{SiO}_2$. Naturwissenschaften. – 1958. – Vol. 45. Iss. 24. – P. 622.
25. Padurow N. E. von Fedorow. Geschichte der Mikroskopie. Band III. – Die Naturwissenschaften und Technik, 1966. S. 157–162
26. Tatjana Doogs [Электронный ресурс]. URL: <https://trauer-rheinmain.de/traueranzeige/tatjana-doogs> (дата обращения: 30.10.2023).
27. Доска почёта Метеоритной коллекции РАН [Электронный ресурс]. URL: https://www.meteorites.ru/menu/collection/coll_spisok.html (дата обращения: 30.10.2023).
28. Электронная библиотека «Научное наследие России» [Электронный ресурс]. URL: <http://e-heritage.ru/Catalog/ShowPers/6322> (дата обращения 30.10.2023).

II. СИНТЕЗ НАУКИ И КУЛЬТУРЫ: К 95-ЛЕТИЮ ГИМАЛАЙСКОГО ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОГО ИНСТИТУТА «УРУСВАТИ»

И. А. ГЕРАСИМОВА

(Институт философии РАН, Москва)

СИНТЕЗ КАК ПУТЕВОДНАЯ ЗВЕЗДА НАУКИ БУДУЩЕГО

Аннотация: Статья рассматривает проблему синтеза мышления в историческом и современном контекстах. Особое внимание обращается на сокровенные учения о речи как космической силе и природе мысли. Формирующаяся способность чувствования оценивается как мостик между интеллектом и духом. Приводятся примеры синтеза в современных познавательных практиках. Особое внимание уделено трансдисциплинарным коммуникациям. Раскрываются принципы сочетания научности и духовности в Учении Живой Этики.

Ключевые слова: Учение Живой Этики, эволюция, мифология, наука, культура духа, синтез, трансдисциплинарность, чувствование.

I. A. GERASIMOVA

(Institute of Philosophy Russian Academy of Sciences, Moscow)

SYNTHESIS AS THE GUIDING STAR OF THE SCIENCE OF THE FUTURE

Abstract: The article discusses the problem of the synthesis of thinking in history and modernity. The author pays special attention to the Teachings about speech as a cosmic force and the nature of thought. The author evaluates the emerging ability of direct knowledge as a bridge between the intellect and the spirit. The discusses examples of synthesis in modern cognitive practices. The author focuses on transdisciplinary communication. The principles of combining scientific and spiritual in the Teaching of Living Ethics are revealed.

Keywords: Teaching of Living Ethics, evolution, mythology, science, spiritual culture, transdisciplinarity, direct knowledge.

*Наука свободна, честна и бесстрашна.
Наука может мгновенно изменить и просветить вопросы Мироздания.
Наука прекрасна и потому беспредельна.
Наука не выносит запретов, предрассудков и суеверий.
Наука может найти великое даже в поисках малого.*

Учение Живой Этики. Аум, § 341

Учение Живой Этики утверждает синтез как основу мышления человека на новом витке эволюционного развития. Почему именно синтез становится первостепенной задачей, когда, казалось бы, достижения научно-технического гения человечества неоспоримы? Конструируя новую среду обитания, техносферу, человечество фактически стало геологической силой (В. И. Вернадский), демиургом планетарного развития. Живущие в XXI веке люди стали свидетелями кульминации эволюционного развития интеллекта со всеми противоречиями современной техногенной цивилизации. С одной стороны, технологии создали условия для объединения людей: технически беспрепятственное продвижение по планете, почти мгновенные информационные коммуникации, возможности для познания иных культур, обмен ценным опытом, невиданные дотоле возможности самосовершенствования. С другой стороны, затяжной глобальный кризис, в духовном отношении имеющий глубокие корни в моральном кризисе, поставил человечество перед проблемой выживания и даже существования самой планеты. Человечество оказалось перед эволюционным выбором: или далее решать проблемы, развивая механическое мышление, или осознать непреложную необходимость новой ступени развития – путь культуры духа, как заповедовал Н. К. Рерих.

Николай Константинович, Елена Ивановна и их сыновья – Юрий Николаевич и Святослав Николаевич – видели в науке социально-культурную силу, которая сможет дать людям знание, необходимое для осознания фундаментальных истин бытия древней мудрости и пробуждения духовной природы человека. Путь культуры духа в светоносных словах-магнитах Николая Константиновича – это синтез вещения, синтез Знания и Красоты, синтез Интеллекта и Духа, синтез Любви и Действия. С развитием способности синтеза человечество сможет построить достойную разумного существа мировую общину. Синтез стал основой деятельности Гималайского исследовательского института «Урусвати», впервые в новейшей истории науки объединяя мудрость Востока и передовые достижения науки. Вся семья Рерихов давала бесценный исторический пример синтеза совместного творчества, интеграции естественнонаучных и гуманитарных знаний, науки и искусства, возвышенных целей Этики во имя Общего Блага и практических действий.

Как мы сегодня понимаем, что такое синтез мышления и синтез в жизнедеятельности человека в настоящем, и каковы его возможности в грядущем будущем, когда человечество пройдет испытания?

Синтез мышления. История и современность

Растёт неуклонный интерес к древнему знанию, которое сегодня изучается в исследованиях народных традиций, мифологий и практик стран мира, развитых философских учениях Запада и Востока, к изучению теософских воззрений и философского

наследия семьи Рерихов. Благодаря телекоммуникациям стали доступными профессиональные переводы индийских учений с санскрита, расшифровки древних языков и реконструкции духовных учений разных народов. Можно отметить, что открытость древних источников вызывает неуклонный интерес среди самых разных слоёв общества, подготавливая почву для духовного и ментального взрыва в мировоззрении. Согласно древнему знанию, человек в переходный момент эволюции занимает в иерархии миров срединное место, соединяя землю и небо, эмпирический мир плотной материальности и духовные миры тонкоматериальной природы. В иерархическом устройении космоса каждому плану бытия соответствуют уровни их восприятия, отсюда следует, что стоит различать эмпирические и духовные восприятия, когда исследуются способности человека и феномены культуры.

Исторически человек эволюционировал по трём ведущим направлениям: телесная организация (биологическая природа), интеллект (ментальная природа) и духовное начало разума (духовно-нравственная природа). Если в общих чертах проследить эволюцию мышления и языков начиная с просматриваемого периода древних цивилизаций Ближнего и Дальнего Востока, Центральной Америки, то напрашивается вывод, что на новом витке эволюции наблюдается резонанс времён, оживляемое в памяти духовное прошлое резонирует с новыми элементами будущего. Что же резонирует? Изначально духовная природа человека, природа синтеза. Попробуем прояснить сказанное на примере эволюции мышления и языка.

Незыблемая истина всех посвящений в Древнем мире: Вселенная творится божественной мыслью (Словом, Логосом, божественной Речью) «изнутри наружу», от зарождения идеи в божественном уме до её артикуляции вовне, воплощения абстрактной идеи в конкретных мыслеобразах и последующей объективации в телесно организованном мире вещей. Сама идея разворачивания материального космоса из мира ноуменов (сущностей, не-форм) в феноменальные миры (форм) пояснялась в разные исторически времена на языках мифологии, философии, религиозных учений.

Стоит сделать небольшие предварительные пояснения. Из опыта человеческого мышления известно, что при реализации абстрактной идеи-замысла в его конкретном воплощении в мире вещей сама идея обогащается многими деталями. Объективный мир вещей с точки зрения физики существует независимо от сознания человека, его в науке изучают с помощью инструментов-приборов. Объективный мир вещей человек воспринимает с помощью чувств, то есть феноменально. Каждая вещь в индивидуальном восприятии (сознании при деятельности воображения) становится уникальным феноменом. В том, что люди по-разному воспринимают мир, нетрудно убедиться в спорах, когда обнаруживаются разные точки зрения. Но люди учатся понимать иные сознания и даже уровни восприятия. Такая сфера человеческой деятельности, как искусство, в своей основе феноменальна.

В Древнем мире существовали разные языки передачи сокровенного знания: языки конкретных образов (создаваемых по аналогии с повседневным опытом), языки персонификаций космических сил в антропоморфных богах, языки символов (черпаемых как из наблюдаемой природы, так и из воображения, уровней сверхчувственного восприятия в медитативном опыте). Символические языки постепенно трансформировались

в языки понятий философии, науки и других специализированных областей деятельности. Приведу некоторые примеры философского прочтения мифологических текстов.

В глазах ария времён Вед космическая разумная сила (на философском языке), богиня Речи (на религиозном языке), представляла в виде космической коровы (на мифологическом языке). Священную Корову ценили, она давала материальное благополучие, питание, равно как и Священная космическая корова питала Речью:

*Когда Речь, говоря непонятные (слова),
Повелительница богов опустилась сладкозвучная,
Она давала надоить из себя в четыре (струи) питательную силу (и) молоко.
Куда же пошла её основная часть?
Богиню Речь породили боги.
На ней говорят животные всех обликов.
Это наша сладкозвучная дойная корова Речь,
Доящаяся отрадой, питательной силой, пусть придёт к нам,
Прекрасно восхваленная!*

(Ригведа. VIII 100, 10–11) [7]

В мемфисской космогонии времён раннего Древнего царства Египта (до 3000 года до н. э.) первое саморождённое божество Птах *задумывает* создать богов как проводников своей воли из изначального Хаоса – бездны Нун, состояния потенциальной недифференцированной субстанции. Первым Птах рождает бога-творца Вселенной в проявлении Атума: «...в сердце бога возникла Мысль, а на языке – Слово “Атум”; бог произнёс это имя, и в тот же миг Атум родился из Первозданного Хаоса» [6, с. 35]. Символически сердце указывает на духовный всепроникающий разум (внутреннее), а речь – на артикулированное Слово демиурга, творящего мир (внешнее). Атум по воле Птаха создаёт Словом (образно-символически «выплёвывая изо рта») из Первозданного Хаоса Великую девятку богов, и среди первых – пару богов-олицетворений активных сил: бога ветра (воздушного пространства) Шу и богиню закона и мирового порядка Тефнут (ассоциированную также с водой). В мемфисских космогониях Тефнут-Маат иногда отождествляется с «сердцем и языком Птаха», сочетая в себе внутреннее понимание и внешнюю речь. Тефнут участвует в устроении космоса и учит первых людей разумной речи, знаниям, ремёслам. В позднейших мифах ряд функций Тефнут переходит к верховной богине Исиде, богине магии, искусства, познаний, медицины. Читатель, не искушённый в мифологическом символизме, сделает вывод, что боги – антропоморфны. Фундаментальный принцип соответствия макрокосма (Вселенной) и микрокосма (Земли, человека) – одна из основ древней космогонии. В природе человека заложен весь потенциал Космоса, по аналогии, изучая природу человека, можно понять и природу Живого Космоса.

В период магии в практиках вырабатывались главным образом символические способы соединения эмпирического и духовного. Первостепенное значение имели звук и ритм (мантры, заклинания, заговоры, молитвы). В древнем знании как среда Первозвука мыслилось изначальное пространство (божественный Эфир, в индийской

философии – акаша) и его последующие дифференциации при погружении в материю (кристаллизация, уплотнение духа).

Приведу пример описания упорядочивания космических реалий с помощью священных звуков, зная которые, риши могли вступать духовно в резонанс с иными планами бытия и общаться с богами: *«Речи следует почитать как молочную корову. У неё четыре сосца: звук **сваха**, звук **вашат**, звук **ханта**, звук **свабха**. Двумя из её сосцов поддерживают жизнь боги – звуком **сваха** и звуком **вашат**. Затем **ханта** – люди, звуком **свадха** – предки. Жизненное дыхание – её бык, разум – телёнок»* (Брихадапаньяка-упанишада. V, 8) [9, с. 136].

В древних философских учениях Речь как космическая сила представляла собой женский аспект Творческого начала космогенеза (Брахмана в ведической традиции). Вместе с мужским аспектом, оплодотворяющим материю духом, пара рождает космический разум («телёнка»). Триада становится потенциальным пространством, субстанцией творения материальной Вселенной космическими разумными силами. Творчество бесконечного многообразия форм космоса – порядка – происходит по законам гармонии средствами звука, ритма, цвета, числа, геометрических пропорций, образов-архетипов. Арии времён Вед считали, что риши и просветлённые брахманы могут общаться с Брахманом на «*высшем небе речи*», а обычному человеку доступен лишь низший (земной) уровень речи.

По мере развития интеллекта утрачивалась духовная чувствительность, уступая место физическим чувствам, в то же время шли процессы трансформации непосредственного сверхчувственного восприятия в утончённое чувствующее мышление гениев искусства и науки, что проявлялось в многообразии интуитивных способностей, озарений, прозрений. Непосредственное сверхчувственное видение сужалось до скрытой интуиции. Резонанс времён, прошлой духовности и современной ментальности на новой волне эволюции, как учит Учение Живой Этики, с одной стороны отражает былое прошлое, а с другой – вносит новое: становление способности чувствознания как своеобразного мостика между земным бытием (плотным миром) и духовными мирами (Надземным). Чувствознание – эволюционно назревшая способность синтеза; после долгого периода приобретения способности анализа (развитие интеллекта) человечество может восстановить своё былое могущество, если освоит естественную йогу – Учение Живой Этики, как учит философия Рерихов.

Синтез в гармонизации когнитивных способностей

Прежде чем перейти к чувствознанию, стоит разобраться в уже сложившихся способностях и происходящих с ними трансформациях. Имея в виду способности современного человека, можно говорить о синтезе в отношении интеллекта, чувств, восприятия, воображения, памяти.

Чувственный образ уже представляет собой синтез как целостное видение предмета, ситуации, человека. Образы прекрасного, воспитание вкуса в занятиях искусствами – путь формирования способности синтеза, который предполагает вмещение разнообразного, критерий устойчивости приводит к принципу гармонии-скрепы и в конце концов к гармоничной сочетаемости внешней формы (цвета, запаха, динамики линий, пропорций объёма и пр.). В техногенной цивилизации на развитие образного мышления

оказывает влияние технический инструментарий. Виртуальная среда, поддерживаемая цифровыми технологиями, в значительной мере опирается на **видение** или **визуализацию**. Человек конструирует созданные воображением замыслы и проекты в виртуальной среде. Переориентация культуры на визуальное входит в резонанс со способностями древних народов, когда именно видение отвечало за ведение и понимание (ум-буддхи в индийской философии). Если посмотреть на происходящее с точки зрения учений об универсальной речи как разворачивании космического принципа *«изнутри наружу»*, артикуляции идей и воплощения их в действиях, можно отметить, что с приходом цифровых технологий виртуализируется (можно сказать и «разуплотняется») и сознание человека. Например, в науке вещественные, натурные эксперименты в течение XX – первой четверти XXI века уступают место вычислительным экспериментам (теоретические модели) и компьютерным симуляциям. По существу, наука возвращается к мысленным экспериментам, но при оснащении техническим инструментарием. Разумная визуализация ускоряет мыслительные процессы, что крайне востребовано, как говорят экономисты, *«в мире повышенной турбулентности»*.

В перспективе гармоничного будущего синтез во взаимодействии человека и техники состоит в сбалансированном развитии воображения как духовной способности и технического инструментария. Свобода мысли человека не может ограничиться инструментом – механической машиной.

Все наши способности – это результат филогенеза, эволюции человеческого рода (телесной, ментальной, духовной). Учение Живой Этики рассматривает эволюцию с метауровня. Прежде чем эволюционировало человеческое существо, эволюционировала земная природа и её существа. Известно, что формирование плода проходит все стадии животной эволюции. Наши способности – результат долгого развития, труда, преодоления препятствий, обучения на пути проб и ошибок. Память, воображение, мышление, желание познания и творчества и, что важно, способность синтеза – результат индивидуальной эволюции человека в ходе многих воплощений.

До науки Нового времени сохранялись представления о Вселенной как едином организме, где и наша планета, и сам человек – его части (органы), причём такие части, которые воспроизводят в себе структуру Вселенной (принцип соответствия, на языке синергетики можно сказать – фракталы Вселенной). Строение Космоса пронизано единым дыханием космического ритма, единой мысль-жизнью, по выражению наших алтайских философов А. В. Иванова, И. В. Фотиевой, М. Ю. Шишина, которые развивают философию мысли [5]. Древнейшие представления о космической речи в разных традициях отражали идею связности мироздания в совместном творчестве Космических разумов (Нус у греков, Махат у индийцев, Дхиан-Коганы в теософии) и многочисленных живых существ на разных стадиях эволюции. В космической жизни есть множество средств упорядочивания вселенской жизни (универсального синтеза). Одним из универсальных средств является ритм. В ведической традиции ранее мы обратили внимание на своеобразные камертоны разных планов бытия. В книге «Листы Сада Мории. Зов» Учения Живой Этики говорится об универсальности таких «камертонов» (*«звуко-ритмических ключей»*) – ритмической пульсации Организма-Вселенной: *«Пульс являет синтез вибраций. Каждый организм, до Вселенной включительно, имеет свой пульс. Чуткий аппарат*

приведётся в действие даже пульсом человека. Пульс атомов создаёт совокупность энергии, легко укладываемой в формулу. Запомнить её ещё не дано, ибо она поведёт лишь к разрушению» [1, Зов, Ноябрь 7, 1922].

Изучая окружающую природу, а с выходом в космос – и космическую природу, природу человеческого организма, его ментальную и психодуховную сферы, науку и практики, человек учится мыслить синтетически, когда связывает по древнему методу аналогии (метафорически) разные сферы бытия. Замечу, что и наука в рамках своих целей и методологического инструментария, и искусство изучают внешний мир и мир человека с помощью универсальных языков природы, символических языков, в том числе языков звуко-ритмической речи.

В индийской философской традиции интеллект (эмпирический ум, «чувственный ум») и понимание относили к чувствам. Ум фокусирует пять физических чувств, собирает данные, анализирует, синтезирует. Без ума невозможно говорить о чувственном познании. В то же время для осознания требуется понимание (функция духовного разума, буддхи, в его проявлении на эмпирическом уровне). Управляющим, направляющим и синтезирующим началом всей сферы психики является **мысль**. Рациональное мышление доводит до осознанности чувственные порывы, импульсы, желания. Русский язык позволяет схватить разные оттенки сочетания мысли и чувства. Сравним: *чувственное мышление* и *чувствующее мышление*. Первое – импульсивное, страстное, второе – разумное. Если представить себе лестницу восхождения от телесной природы к духовной беспредельности, то способность синтеза проявляет себя на разных ступенях развития и в разных качествах. Богочеловек, полный Архат и полная Тара – так в разных культурных традициях именовали синтез духа, достижимый в мирах нашей планеты. Критерий синтеза духа планетарного уровня – сознание работает на всех уровнях и связывает все миры, земное и небесное. Это стратегическая цель планетарной эволюции. На данном витке эволюции человечества высший синтез достигается в чувствознании, но при этом следующим достижением будем гармония чувствознания и интеллекта (рационального мышления), или, другими словами, одухотворение интеллекта. Должна измениться сама рациональность, став более утончённой.

В книге «Иерархия» говорится об уме, вступившем на путь синтеза ментальной и духовной природы человека, восстановления целостности внутренней и внешней жизни: *«Синтез следует понять как прибор лаборатории жизни. Запомним это определение. Ум, вступивший в степень синтеза, делается продуктивным, моральным, обобщающим, нераздражительным, умеющим терпеливо являть сотрудничество Иерархии. Как объяснить преимущество синтеза тому, кто не думает о Вечности и ограждается тупостью от всех зовов. Никогда он не явит понимания, что говоримое и к нему относится»* [1, Иерархия, 326].

Культура духа как синтез Знания и Красоты предполагает развитие «вертикальных» способностей связывания внутреннего, неосознаваемого **знания духа** и внешнего проявления – **внешней логики и действия**. Действие – суть воплощение идей в жизни (объективация идей), их проверка в опыте, выделение ценного и отбрасывание безобразного, грубого. Новый вид синтеза связывает уровни внутренней речи, внешнюю речь и действие. В Учении Живой Этики внутренняя речь, связующая эмпирический и духовный

уровни бытия, передаётся через понятия «чувствознание», «духоразумение», «духознание», «духопроявление». Способности ученика-человека и Архата различаются. Интересно, что уровень бодхисатвы (близкого к сознанию Будды) в буддийской традиции предполагает снятие противоположностей, мышление работает на метауровне. Показательный пример – способность действия своих врагов направлять на достижение общего блага. В этом контексте дипломатия как социальная практика идёт путём синтеза.

Техногенная цивилизация полна противоречий, идёт крайнее обострение позитивного полюса духовной жизни – Культуры в высоком смысле Рерихов – и негативного полюса грубости, агрессии, эгоизма, невежества, порождающих антикультуру. Путь самосовершенствования на основах естественной йоги, как говорит Учение Живой Этики, проходит закалку духа в сложных обстоятельствах. Возмущение духа в сердце в любом благом творческом порыве зажигает внутренние огни [1, Иерархия, 304]. Восхищение духа требует сосредоточения и концентрации, углубления в предмет своих изысканий. Но при отрешении от повседневной жизни порой теряется бдительность по отношению к внешнему окружению, часто завуалированно враждебному, полному манипуляций и мошенничества. Встаёт проблема нахождения «золотой середины», когда сознание работает сразу на двух уровнях: внутреннем (глубинном) уровне неподвижного (непоколебимого) духа и внешнем уровне чувственного и ментального восприятия. Первая ступень в освоении иерархических уровней психики – самообладание. Сердечное распознавание, о котором говорится в Учении Живой Этики, происходит на уровне духа. В конкретных ситуациях сам человек должен найти границу открытости сердца по отношению к внешнему миру. Полностью сердце открыто только Учителю и высшему «Я» на духовном уровне. Ключ в самом человеке, как писала Елена Ивановна Рерих: *«Самый Высокий Учитель может лишь помочь ему в известный период готовности духа раскрыть сердце навстречу Зову и привести в действие спящие в нём божественные силы, но закрепление их возможно лишь при условии напряжённейших и непрестанных усилий со стороны испытуемого улучшить и преобразить свою внутреннюю сущность»* (Е. И. Рерих – В. А. Душта-Дукшинской, 22.07.1935) [2, т. III].

Почему именно мировая община мыслилась Рерихами как путь синтеза? В условиях земной эволюции индивидуальный разум проходит сначала стадии дифференциации (специализации), а затем стадии интеграции (синтеза). Внутренний мир каждого человека можно представить как мини-вселенную, обусловленную врождёнными качествами сознания и восприятия (скандхами в буддизме). Каждый человек является архитектором своей судьбы, своими действиями создавая настоящее и будущее. Гармонизация собственного внутреннего мира становится основой для гармонизации отношений с другими людьми. Недостающие качества одного человека в условиях дифференциации способностей компенсируются качествами других людей. В обретении человечеством планетарного сознания умение сотрудничать и искусство совместного мышления есть путь духовного синтеза.

«Когда сопоставляем фазы нарастания сознания с научными методами, мы вовсе не желаем иссушить прекрасные источники, наоборот, мы хотим создать прочные источники энергии. Наука должна укрепить пути к высшему познанию. Наступило время, когда древние символы знания должны претвориться в научные формулы. Не будем унижать

такой процесс очищения мышления. Научимся находить союзников в самых неожиданных областях. Не враги, но сотрудники будут познаватели всех сил Природы. Очевидность напомнит о глубинах действительности. Так вместо рассечения живого организма будем слагать объединение сознания. Пусть не называют Нас мечтателями, ибо любим точное знание, поскольку оно может быть точным» [1, Братство, 425].

Как же сочетать интеллект как опору научной рациональности и духовность? – В энергиях любви, которые в научной повседневности передаются через понятия интереса и творческого горения, а в духовной литературе именуется огнями духа. В «Надземном» говорится о напряжении всех сил человека, когда напряжено космическое пространство: *«Обычно говорят о синтезе науки и духовности, но оба понятия остаются неопределёнными. Между ними требуется некий огонёк, называемый восхищением, без него и познание, и сама духовность останутся мёртвыми и не соединёнными» [1, Надземное, 225].*

С ускорением научно-технического прогресса ускорились и процессы интеграции как внутри науки, так и внутри науки и общества. Образование новых областей знания и новых форм коллективного творчества – характерные вехи на пути синтеза научного и духовного.

Междисциплинарная интеграция наук

Для научного мышления анализ и синтез составляют два аспекта единого процесса познания. Углубление в предмет исследования предполагает путь расчленения (детального анализа), тогда как обобщения синтезируют знания как в отдельной области, так и в науке в целом. В последнем случае ставят вопрос о конкретно научной картине мира (физической, химической, биологической, геологической, космологической и пр.) и перспективах общенаучной картины мира. На уровне картины мира наука выходит на уровень философии и культуры. Междисциплинарность в науке XX–XXI веков, которую называют технаукой, поскольку она интегрирована в технологии и общество, становится мейнстримом в научном познании. О необходимости междисциплинарности как ступеньки на пути синтеза говорится в Учении Живой Этики: *«...каждое познание является синтезом многих отраслей науки. Требуется большая подвижность ума, чтобы мочь найти сравнение и подтверждение из самой непредвиденной области науки. Умение сочетать необходимые показания уже доказывает высокую степень сознания. Уже много было потеряно из-за ненужных подразделений. Даже замечалась какая-то враждебность отдельных областей науки между собою. Но разве гуманитарные и прикладные науки не являются ветвями того же древа Истины» [1, Братство, 215].*

То, что мы существа космические, уже не вызывает сомнений. Учёные учатся мыслить в планетарном масштабе, изучая, например, изменения в системных характеристиках мира. Системность сегодня предполагает связывание биосферы, социосферы, антропосферы, техносферы, а также учёт космических факторов. Критерий гармонии предполагает встроенность части в целое, сочетаемость предмета или живого существа с состоянием космофизической природы (принцип резонанса), встроенность в экосистему или сочетаемость с окружением (биосфера, социосфера, техносфера), резонанс с внутренним состоянием человека, его настроением (антропосфера). Приходит осо-

знание хрупкости мира, который мы создаём. Один тип рисков тут же запускает риски во всей глобальной системе. Можно отметить характерную черту современной науки: в целом учёные учатся наблюдать и исследовать и локально, и глобально (в масштабах планеты).

Мир един, природа и человек взаимосвязаны и взаимозависимы. Постепенно находят способы объединения разных наук. Этому способствуют общенаучные методологии и организация коллективного мышления по типу междисциплинарности. Подобные объединения формируются в целях решения актуальных проблем, отчасти на границе наук. Когда определяются с предметом, методологией, критериями экспериментальной работы, тогда формируется некая синтетическая дисциплина: биофизика, физическая химия, химическая физика, физика живого. С подключением гуманитарных наук формируются культурная география, этнопсихология, биоэстетика.

Мысль и действие. Технологии и мультидисциплинарность

Негуманитарии предпочитают использовать термин «мультидисциплинарность», когда для решения практических инновационных задач необходимо объединение усилий многих специалистов. Конструирование новых технологий заставляет идти на интеграцию и обмен знаниями и опытом. Например, когнитивные науки, изучающие сознание человека, объединяют философов, психологов, лингвистов, биологов, математиков, специалистов по информатике. Революцию в нейронауках, в частности развитие нейробиологии, нейрофеноменологии и изучение медитации [3], связывают с сотрудничеством учёных с Далай-Ламой XIV по вопросам природы сознания. Основные на них нейронауки и технологии соединяют физиков, химиков, биологов, медиков, математиков. Стоит проблема обучения мультидисциплинарной коммуникации, пониманию языка другого специалиста на уровне смыслов, а для отдельных продвинутых учёных – проблема развития способностей вмещения, или междисциплинарного синтеза, эмпатии и умения вести диалог на духовном уровне.

Трансдисциплинарные коммуникации в XXI веке

К XX веку народные массы выходят на историческую арену, наука выходит из кабинетов. Это ещё одна важная тенденция в осуществлении стратегической цели эволюции – формировании планетарного сознания. Коммуникации между учёными и представителями иных сфер культуры относят к трансдисциплинарным. Вошедшее в научный обиход понятие «трансдисциплинарность» имеет несколько значений. В широком смысле таковыми являются коммуникативные взаимодействия между наукой, инженерией, образованием, управлением, обществом, культурой [8]. Проблема трансдисциплинарности в широком значении ставит вопрос о встроенности большой науки и инженерии в общий социально-культурный организм. Среди направлений трансдисциплинарного сотрудничества можно выделить следующие.

Народная наука – народная медицина, народные аграрные культы, народные технологии. В этой области с представителями традиции активно сотрудничают экологи и специалисты интегральной медицины.

Гражданская наука – исследования гражданских учёных на базе науки и её методов. Это закономерный отклик неспециалистов на проблемы науки в условиях доступности информации благодаря Интернету и цифровым технологиям.

Форсайт (по типу круглого стола, делиберативный форсайт) – формирование сценариев будущего с осуществлением принципа участия, выстраивание полисубъектных отношений на общем основании, выработка общего видения при ограничении – снимаются те оппозиции, которые мешают выработать общий проект социального будущего.

Блогосфера – социально-текстуальное пространство социальных сетей. Блоги могут быть политическими, образовательными, научными, бытовыми, спортивными в зависимости от целей и аудитории. В создании интернет-текстов участвует и автор, и читатель, низкое влияние цензуры, идут процессы конвергенции с традиционными СМИ. Высказывается **интеллектуальное мнение**, связанное с определённой идеологией. Блогер не столько создаёт новое знание, сколько сосредотачивает свою деятельность на интерпретации фактов, событий, мнений.

Гражданская экспертиза представляет собой сложное явление, когда научное знание дополняется критериями социальной применимости и этического одобрения. Наиболее показательные примеры дают дискуссии по биомедицинским технологиям и природоохранной деятельности. Гражданская биология в 2008 году институционализировалась как биохакинг. Биохаkers ищут альтернативу дорогостоящему оборудованию, пути удешевления лекарств, создают новаторские биоинструменты и технологии. Так, в 2010 году создан термоциклер – прибор, которым пользуются биологи и который в 10 раз дешевле рыночного.

Краудсорсинг – поддержка какого-либо процесса непрофессионалами на добровольных началах.

Аутсорсинг – в профессиональной среде исполнение работы под заказ (использование внешних ресурсов в экономической деятельности). Краудсорсинг – похожий вариант с участием непрофессионалов.

Научный краудсорсинг – субъектом является группа независимых учёных.

Движение научных волонтёров – становится более значимым с внедрением цифровых платформ в 2007–2008 годах. Объединяясь с учёными, волонтёры работают в самых различных областях. Наиболее популярны изучение природного разнообразия в локальных местностях с последующей обработкой в банках данных, наблюдения за природными и космическими явлениями.

Проблема новой духовно-научной картины мира

Общенаучной картины мира не существует по причине разрозненности знаний и языков науки. Но главная причина – метафизическая. Научные парадигмы ограничены позитивистским восприятием реальности и позитивистскими методологиями очевидности. Наука, претендующая на знание, в жизни общества остаётся зажатой в тисках догм, стереотипов, дисциплинарных парадигм, рефлексов мышления. Чего же не хватает для переоценки смыслов и построения новой духовно-научной картины мира? Свободы мысли и Вдохновения!

«Таковыми будут: общение с Надземным Миром, обогащение познания, созерцание величия Природы и творчество человека. <...> Восторг возвышенных восприятий может преобразить жизнь, если человек сумеет сохранить в себе такие целебные вибрации» (1, Надземное, 857).

Прорыв научной мысли намечается только в тех областях, где учёные непредвзято изучают истины древнего знания, наиболее чётко раскрытые в теософии, Учении Живой Этики. Наука вспоминает древние истины, фундаментальные принципы мироздания. Формула «всё связано со всем» стала сначала девизом экологов, а далее перешла и в другие области научного знания. Формула «всё связано со всем» проходит через сокровенное знание (астрология, алхимия, философия) во всех культурных традициях: и в Древнем Египте (Гермес Трисмегист), и Индии, Китае, буддизме. Особую роль в мировоззренческой эволюции имеет квантовая теория поля. Материи не существует как реальности, то есть вещного восприятия мира, очевидности. Существует действительность квантово-полевых процессов, в которой все сознания связаны [4].

Наука будущего, ориентированная на синтез Знания и Красоты, раскроет внутренний творческий потенциал учёного. Главной наукой станет наука творчества, наука и искусство воссоединяться в едином вдохновенном поиске Прекрасного. Технологии преобразуют мир, но технологии создают люди. Шаг за шагом приходит осознание необходимости самосовершенствования во всей областях. И учёные могут показать пример.

Учение Живой Этики высшим идеалом синтеза провозглашает *«логику ментального синтеза»*, соединяя развитый интеллект и способности духа. Кратко и ёмко суть синтеза выразил древнегреческий философ Платон в понятии «Блага», соединяя высшие идеалы Истины, Добра и Красоты. Культура духа как синтез идеалов есть фундаментальная основа творческого труда. Синтез – совмещение в научном труде критериев этики, эстетики и ментального синтеза. Красоту как основу синтеза утверждал Николай Константинович Рерих. Утончённое эстетическое чувство воспринимает гармонию целого, чутко отражает ноумены и архетипы как высшие образцы ментального синтеза. Без этики как морального действия во имя общего блага никакое побуждение или мысль не будут обладать качеством чистоты, закрываются пути духа.

«Познание и наука указали на возможности приближения к Высшему Миру, но мыслители поняли, что наука без нравственного основания останется мёртвой. Таким образом, Мы постоянно должны напоминать, что наука не может продвигаться без осознания Живой Этики» (1, Надземное, 718).

Оценивая современное состояние цивилизации с упором на инновационную деятельность и порождаемые риски, можно констатировать период ноосферного детства человечества. Путь самосовершенствования в научном исследовании предполагает нахождение соразмерных сочетаний рационального исследования и чувства эмпатии к природе и другим специалистам, ментальное отождествление с предметом исследования, понимание через чувствознание мыслеобразов космической ноосферы.

«Если хотим подойти ближе к Высшему Сознанию, нужно прежде всего утончить наши восприятия. Ведь только там, где есть соответствие, могут быть напряжены

рычаги и явлено истинное сотрудничество. Потому так высоко ценится построение на высших принципах гармонии. Каждая тонкая воспринятая мысль будет основанием чуткого действия. Творчество красоты зиждется на этом принципе», – писала Елена Ивановна Рерих (Письмо американским сотрудникам. 03.12.1930) [2, т. I].

ЛИТЕРАТУРА

1. *Учение Живой Этики (Агни-Йога)*. – Листы Сада Мории. – Кн. 1: Зов. – 1924.
Учение Живой Этики (Агни-Йога). – Иерархия. – 1931.
Учение Живой Этики (Агни-Йога). – Аум. – 1936.
Учение Живой Этики (Агни-Йога). – Братство. – 1937.
Учение Живой Этики (Агни-Йога). – Надземное. – 1938.
2. *Рерих Е. И.* Письма. Т. I: 1933 г. – М.: МЦР, 2001; Т. III: 1935 г. – М.: МЦР, 2001.
3. *Варела Ф., Томпсон Э., Рош Э.* Отелесненный ум. Когнитивная наука и человеческий опыт / пер. К. Тулупова, ред В. Лысенко. – М.: Фонд «Сохраним Тибет», 2023.
4. *Дюрр Г.-П.* Материи не существует! / пер. И. А. Рыбакова. – М.: Директ-Медиа, 2023. – 72 с.
5. *Иванов А. В., Фотиева И. В., Шишин М. Ю.* Философия мысли: новые грани метафизики всеединства. – Барнаул: Новый формат, 2021. – 282 с.
6. *Рак И. В.* Мифы Древнего Египта. – СПб.: Петро-РИФ, 1993. – 270 с.
7. Ригведа. Мандалы V–VIII / сост., перевод, статья, примеч. Т. Я. Елизаренкова. – М.: Наука, 1999. – 745 с.
8. Трансдисциплинарность в философии и науке: подходы, проблемы, перспективы / ред. В. А. Бажанов, Р. В. Шольц. – М.: Изд. дом «Навигатор», 2015.
9. Упанишады. В 3 кн. – Кн. 1 / пер., предисл. и коммент. А. Я. Сыркина. – М.: Наука, Ладомир, 1991. – 239 с.

М. Н. ЧИРЯТЬЕВ

*(Национальный рериховский комитет; Москва и Санкт-Петербург.
Международный Мемориальный Трест Рерихов; Наггар, Индия)*

ГИМАЛАЙСКИЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ИНСТИТУТ «УРУСВАТИ» – ПРООБРАЗ ОДУХОТВОРЁННОЙ НАУКИ БУДУЩЕГО

Аннотация: Институт «Урусвати», созданный Рерихами в Индии, был принципиально новым научным учреждением, сочетающим в своей работе синтез древней мудрости Востока и современных знаний, комплексность исследований в естественно-научных и гуманитарных областях, разностороннее международное сотрудничество с научными организациями и выдающимися учёными разных стран. Важнейшими особенностями его работы были одухотворённый Великими Учителями и Учением Живой Этики характер научно-культурной деятельности Рерихов и их ближайших сотрудников, высокие моральные качества сознания исследователей, широта их знаний, творческое мышление и развитая интуиция, новая научная методология. Эти сущностные стороны исследовательской работы, сочетающиеся со знанием законов космической эволюции, явились ярким примером рождения новой одухотворённой науки будущего. В статье рассматриваются примеры родственного с рериховским мировоззренческого подхода в исследованиях учёных прошлого и современности. Дана характеристика различий путей познания: с помощью интеллекта и формально-логических построений и другого, основанного на чувствовании, которое включает и интуицию. Представлен творческий подход и философские взгляды на науку таких выдающихся учёных, как И. Ньютон, К. Э. Циолковский, В. И. Вернадский, Н. Тесла, Дж. Ч. Бос, К. Гёдель, Р. Пенроуз, К. Бакстер, Л. Кервран, Н. Винер и других. Описаны возможности переосмысления некоторых важных для будущего развития науки представлений, например об эфире, электричестве, роли качеств сознания исследователя и др., который сопоставлен со взглядами индийских мыслителей, трудами Е. П. Блаватской и Рерихов. Представлены исследования, относящиеся к изучению свойств психической энергии, в том числе по биологической трансмутации химических элементов при низких энергиях, они сравниваются с размышлениями С. Н. Рериха, который занимался в институте «Урусвати» – теоретически и практически – алхимией (метахимией). На примере огульного внедрения искусственно-интеллекта, цифровых технологий и ряда вредоносных и антигуманных методов 4-й промышленной революции, пропагандируемых западными идеологами, показана несостоятельность тупикового технократического пути развития западной цивилизации и назревшая острая необходимость утверждения приоритета подлинной Культуры в строительстве новой духовно-экологической цивилизации, научная основа которой была проявлена в деятельности института «Урусвати» и освещена научно-культурным творчеством всей семьи Рерихов.

Ключевые слова: Учение Живой Этики, Рерихи, Космос, Культура, эволюция, Индия, институт «Урусвати», духовность, мудрость, наука, знание, цивилизация, И. Ньютон, К. Гёдель, Дж. Ч. Бос, Н. Тесла, В. И. Вернадский, Свами Вивекананда, Л. Кервран, искусственный интеллект, сознание, психическая энергия, мысль, интуиция, чувствование, материя, атом, алхимия, трансмутация, синтез, эфир.

M. N. CHIRIATEV

*(National Roerich Committee; Moscow and St. Petersburg.
International Roerich Memorial Trust; Naggar, India)*

URUSVATI HIMALAYAN RESEARCH INSTITUTE AS A PROTOTYPE OF THE SPIRITUALLY DRIVEN SCIENCE OF THE FUTURE

Abstract: The Urusvati Institute, established by the Roerichs in India, was a fundamentally new scientific institution that combines the synthesis of ancient Eastern wisdom and modern knowledge, comprehensive research in natural sciences and humanities, and broad international cooperation with scientific organizations and outstanding scientists from different countries. The most important features of the work were: the nature of the scientific and cultural activities of the Roerichs and their closest collaborators inspired by Great Teachers and the Teaching of Living Ethics, the high moral qualities of researchers consciousness, the breadth of their knowledge, creative thinking and developed intuition, and a new scientific methodology. These essential aspects of research work, combined with knowledge of the Laws of cosmic evolution, were a vivid example of the birth of a new spiritually driven science of the future. The paper considers examples of worldview approaches related to that of the Roerichs in the research of scholars of the past and present. The paper also describes the differences between the ways of cognition: one with the help of intelligence and formal logical constructions and the other, based on straight-knowledge, which includes intuition. The creative approach and philosophical views of such outstanding scientists as I. Newton, K. Tsiolkovsky, V. Vernadsky, N. Tesla, J. C. Bos, K. Gödel, R. Penrose, C. Backster, C. L. Kervran, N. Wiener and others are presented. The possibilities of rethinking some important concepts for the future development of science are described, for example, about ether, electricity, the role of the researcher's consciousness qualities, etc. They are compared with the views of Indian thinkers, the works of H. P. Blavatsky and the Roerichs. The article presents studies related to the study of the properties of psychic energy, including the biological transmutation of chemical elements at low energies, and compares them with the reflections of S. Roerich, who was theoretically and practically engaged in alchemy (metachemistry) at the Urusvati Institute. By using the example of the indiscriminate introduction of artificial intelligence, digital technologies and a number of harmful and inhumane methods of the 4th industrial revolution, propagated by Western ideologists, the paper reveals the inconsistency of the dead-end technocratic path of development of Western civilization and the urgent need to affirm the priority of genuine Culture in the construction of a new spiritual-ecological civilization, scientific basis of which was manifested in the activities of the Urusvati Institute and illuminated by the scientific and cultural works of all the Roerichs.

Keywords: Teaching of Living Ethics, Roerichs, Cosmos, Culture, evolution, India, Urusvati Institute, spirituality, wisdom, science, knowledge, civilization, I. Newton, K. Gödel, J. C. Bos, N. Tesla, V. Vernadsky, Swami Vivekananda, C. L. Kervran, artificial intelligence, consciousness, psychic energy, thought, intuition, straight-knowledge, matter, atom, alchemy, transmutation, synthesis, ether.

*Разыскивай Пути. Но будь чист сердцем,
прежде чем тронешься в странствие.
Ранее чем сделаешь первый шаг,
научись отличать истинное от неистинного,
преходящее от пребывающего.*

*И стремись более всего отделять знание ума
от душевной Мудрости, «Учение Ока» от «Учения Сердца»*

Е. П. Блаватская

*Одним из главных принципов организации Института
выступала комплексность исследований,
впоследствии планировалось представить все области наук.
Это был принципиально новый тип научного учреждения.*

Н. К. Рерих

*Подумайте, родные, сколько творчества, строительства перед нами!
Нужно всё донести, всё собрать, заложить основы новой науки,
построить Город Знания и водрузить Знамя Мира – Знамя Сил Света.
А сколько труда ещё над Сокровенными Книгами!
Сколько ещё непереведённого и неизданного!*

Е. И. Рерих

*Знание превыше всего. Каждый, кто принёс частицу знания,
уже есть благодетель человечества.
Каждый собравший искры знания будет подателем Света.
Научимся оберегать каждый шаг научного познания.
Пренебрежение к науке есть погружение во тьму.
Каждый имеет право получить доступ к Учению.
Прочтите труд, насыщенный стремлением к Истине <...>
Не забудем принести признательность тем,
кто жизнью своею запечатлели знание.
Учение Живой Этики. Аум, § 440*

1. Принципиально новый способ обретения Знаний

Многие из тех, кто знаком с основными вехами творческих свершений великой семьи Рерихов, считают, что деятельность Гималайского института исследований «Урусвати» вошла в историю как интересный и во многом поучительный опыт новых форм организации научной работы, связанных с комплексными исследованиями в разных естественных и гуманитарных областях знаний, синтезом их с накоплениями древней мудрости Востока и характерными для того времени передовыми научными открытиями западного мира. Об этом историческом опыте известно и от самих Рерихов, и из довольно многочисленных публикаций их современников и тех, кто изучал богатое наследие этой семьи в более позднее время¹. Наша цель не повторять подробно уже известное, а выявить созвучия благих посевов зёрен, заложенных Рерихами в работе института «Урусвати», с космическим эволюционным призыванием одухотворения науки будущего,

приоткрыть, хотя бы частично, великий задел основ будущих путей к преображённому истинному Знанию, которое в борьбе с предрассудками и в радостных творческих озарениях рождается во вступающей уже в свои права Новой Эпохе – Сатья-юге. Поэтому в данной статье представлены отдельные характерные примеры такой восходящей поступи новой науки и её творцов, которые в определённой степени отражают внутреннее созвучие с принципами работы и мировоззрением Рерихов и выдающихся учёных, принимавших участие в деятельности института «Урусвати».

Вспомним, что от мудрых Знаний Вед, принесённых Великими Учителями, зарождались все мировые религии. Само санскритское слово «Упанишады» в разных толкованиях означает не только внимание ученика, сидящего у стоп учителя, к его словам для постижения сокровенного Знания, но, согласно Шанкарачарье, и «то, что разрушает невежество» познанием Высшего, приоткрытие сокровенных Божественных Знаний. Это напоминает нам и о названии гораздо более позднего труда Е. П. Блаватской «Разоблачённая Изида», и, конечно, о смыслах эволюционных законов, своевременно обнародованных Великими Учителями в «Тайной Доктрине», Учении Храма и Учении Живой Этики. И уже не новая религия, но одухотворённая будущая наука будет основана на этих Высоких Знаниях. Практический опыт обретения и использования во благо людей этих Знаний и был впервые действительно продемонстрирован миру в высоком синтезе деятельности института «Урусвати».

В Учении Живой Этики сказано: *«Простое утверждение знания даст выход противоречиям. Невозможно мыслить без уважения знания. Учитель предлагает положить знание в основу утверждения сознания. Укажите, насколько знание может проложить путь к Единому Учению. Неужели человечество не может понять, что знание идёт из одного Источника? Потому деление на знание и невежество будет делением света и тьмы. Мы легко Тору заменяем гимнами Вед и заветы Будды соединяем со словами Христа, ибо не видим отличия в Учениях одного Источника. Чую трудность явления Моего без знаков Учения среди народа. Нужно разбросать среди малых зёрна Учения. В срок эволюции зёрна всходят быстрее»².*

Принципиальной особенностью деятельности Гималайского института исследований «Урусвати», созданного Рерихами в 1928 году в индийской долине Кулу, явилось сочетание древних знаний и мудрости Востока с самыми современными научными исследованиями, разработка качественно обновлённой научной методологии, учитывающей космические законы духовной эволюции, особенности исследований свойств психической энергии и космических факторов, взаимосвязей проявленного и непроявленных Миров, а также создание концептуальных и эмпирических основ для будущего развития и одухотворения науки. Постоянная подвижность работы сотрудников помогала открывать новые материалы для исследований, создавала простор для мышления. С начала работы каждый год проводились научные экспедиции и экскурсии. Такому новому научному подходу способствовало редкое сочетание природно-космических и культурно-исторических особенностей Гималаев и долины Куллу, обуславливающее их исследование. По ряду признаков гималайская долина, в которой находился институт, напоминает наш горный Алтай и его Уймонскую долину. Широкий спектр областей исследования можно охарактеризовать понятиями «биосфера» и «ноосфера», используемыми в новой

научной картине мира В. И. Вернадского. Другой характерной стороной работы института «Урусвати» выступала комплексность и взаимосвязанность естественнонаучных и гуманитарных исследований. Впоследствии планировалось развить институт (Рерихи также называли его «станцией») в Город Знаний, в котором были бы представлены все области наук, – своего рода Космос, неделимо сочетающий разные сферы познания и функции, имеющие взаимосвязи и смысловые созвучия. Е. И. Рерих подробно описала уникальные особенности выбранного места для станции и открывающиеся возможности для новых научных исследований³.

Структура института соответствовала этим целям. Были открыты отделы: археологический, смежных наук и искусств и отдел естественных наук, прикладных исследований и медицины, а также научная библиотека и музей для хранения экспедиционных находок и коллекций. Каждый из них имел свои специализированные подразделения: при археологическом отделе существовали секции общей истории, истории культуры народов Азии, истории древнего искусства, лингвистики и филологии. Действовали лаборатории: физическая, общей химии, фармакологии, органической химии, раковых исследований, а также кабинет для фотометрии и фотолаборатория, мастерская и библиотека.

Институт был принципиально новым образцом международного научного учреждения, сотрудничающего со многими авторитетными организациями и выдающимися учёными разных стран мира. Поэтому неудивительно, что среди почётных советников по науке, членов-корреспондентов и постоянных сотрудников «Урусвати» появились всемирно известные учёные, лауреаты Нобелевской премии А. Эйнштейн, Р. Милликен, Л. Де Бройль, А. Комптон, Ч. В. Раман, Р. Тагор, а также президент Археологического института Америки Р. Маггофин, знаменитый путешественник С. Гедин, профессор Института Пастера в Париже С. И. Метальников, профессор К. К. Лозинский, директор Ботанического сада в Нью-Йорке Э. Д. Меррилл, профессор Дарджилингского университета лама Лобзанг Мингйор Дордже, махапандит Рахул Санкритьяян, ботаник С. Ахмед, профессор Кашьяп, ламы Чомпел Дордже, Лобзанг Цондю, Дава Тензинг, член Нанкинской академии, ботаник, доктор Кенг, японский учёный И. Такеучи и многие другие. С. Н. Рерих наладил переписку с Н. И. Вавиловым и посылал для его института в Ленинграде растения и семена из Индии.

Для реализации таких важнейших для будущего развития науки целей и задач нужен был и новый, более совершенный по качествам сознания самоотверженный учёный-исследователь, способный широко, непредвзято и творчески мыслить, опытный и просвещённый человек, вдохновляемый лучшими достижениями мировой Культуры, почитающий мудрых наставников, руководствующийся подлинным духовным Учением.

Все Рерихи и наиболее близкие и преданные им сотрудники института «Урусвати» показали человечеству пример того, что лучшие научные открытия и построения будущего должны создаваться благодаря использованию более высоких возможностей сознания исследователя, а не только за счёт энергий интеллекта и часто неорганизованных блужданий мыслей. Для новой науки необходимо развивать у учёного стремление к очищению внутреннего человека и его качественному совершенствованию, чтобы обретать духом способности чувствознания. Но такой научный труд сродни молитве, чистому искусству мыслетворчества, духовной практике Высшей Йоги. Кристаллизуя чувствознание, можно подняться на следующую – огненную –

ступень сердечных энергий, открывающих в сознании космопространственные качества духоразумения.

Учение Живой Этики поясняет: *«Человеческое сознание можно устремить к управлению неуправимыми и бессознательными мыслями. Но дать слишком много, когда столько нарождающихся хаос мышлений, трудно. Развитие чувствознания поможет человечеству. Когда чувствознание подскажет, где хаос и где Беспредельность, когда чувствознание различит явление космическое от произвольного, – тогда человечество будет держателем ключа знания. Наука предусмотрела телескоп, Мы это ценим, но телескоп чувствознания проникает в Беспредельность. Вашему телескопу нужны затраты, утруждения, но, являя чуткость Нашего аппарата, проникаете всюду.*

Управление бессознательными мыслями даст понятие измерения Беспредельности. Неограничен поток мысли! Истинно говорю, неограниченны возможности, идущие от струй светил! Светила в невидимых и видимых сферах сражаются за утверждение Истины. Лучи могут исцелять; лучи могут созидать; лучи могут, щиту подобно, охранять; лучи могут являть пламя “чаши”.

Часто слышите вопль, стон: “Почему проказа, почему бедствие, почему явление красоты затемнено кривой улыбкой?” Бедное человечество! Мы считаем недуги вашими порождениями. Не нужно эволюции столько задержек. Не нужно лестнице восхождения столько лишних ступеней. Не нужно Щиту Нашему ваше признание, но вам нужен Наш Щит!»⁴

Истинный учёный должен начинать свой путь с самопознания, очищать сердце, учиться слышать голос высшего «Я», освобождаться от тщеславия, амбиций, корысти и других порождений самости, в том числе привязанностей сознания к результатам достижений. Дерзания духа, жертвенность, внутренняя чистота, доброжелательность и гармонизация взаимоотношений с сотрудниками – залог успешной работы. Только познавший себя, как уже давно утверждали мудрецы Востока, обретает подлинную свободу, которая окрыляет и возвышает научную мысль.

В разных направлениях работы института «Урусвати» каждый из семьи Рерихов, имея свои предпочтения исследований, помогал и взаимодополнял труд другого. Пахтая огненной энергией мыслей или разрабатывая практическим исследовательским трудом океан разных слоёв материи в биосфере и её высшей оболочке – ноосфере, которые относят к различным областям и разновидностям науки, по сути, единой, сотрудники института сознательно служили великому Общему Делу – сдвигу сознания людей, их совершенствованию, очищению знаний от многовековых нагромождений и искажений, качественному преображению и возвышению всей жизни на планете в соответствии с духовной направленностью Космической эволюции.

Духовный синтез каждого из членов уникальной семьи, владение творческой мощью психической энергии помогали открывать самые сущностные стороны в сферах их научных трудов. Основателями института были старшие Рерихи. **Н. К. Рерих** с юных лет накапливал незаурядный опыт в археологических изысканиях, с большим интересом изучал каменный век, сочетал эти знания со сравнительным изучением разных исторических вех, а также объектов и явлений отечественной и мировой культуры, умело использовал свои юридические навыки, литературные способности и особенно художественное мастерство живописца. Директор института – **Ю. Н. Рерих** – имел большие врождённые

способности к языкознанию, использовал их в своих лингвистических исследованиях, исторических и метаисторических, религиозоведческих и культурологических открытиях, особенно при глубоком изучении Центральной Азии. Он также был редактором журнала института. **С. Н. Рерих**, кроме присущего ему постоянного труда художника и искусствоведа, руководил в институте отделом естественнонаучных исследований, который занимался геологией, ботаникой, восточной медициной, орнитологией. Его новый подход к исследованию лекарственных свойств растений, фармакопее и фармацевтике, к алхимическим (матахимическим) и астрологическим изысканиям открывал малоосвоенные современной наукой и зачастую предвзято и ложно истолкованные области знаний, чрезвычайно важные для одухотворения науки будущего. **Е. И. Рерих** была сердцем семьи, мудрой вдохновительницей и наставницей и при этом заботливой матерью. Она была ближайшей, самоотверженно преданной сотрудницей Махатмы Востока, который озарял весь героический путь Рерихов. Благодаря этому подвижническому сотрудничеству человечеству было явлено Учение Живой Этики – Агни-Йога, открыты эволюционные врата духовного восхождения в Новый мир Сатья-юги. Е. И. Рерих под руководством Великого Учителя прошла через глубокую внутреннюю трансмутацию тонкого и огненного тел, открытие энергетических центров; её сердечное золото, как в высшей духовной алхимии, трансмутировалось в кристалл психической энергии, философский камень. Она приобрела бесценный и уникальный огненный опыт, который в будущем поможет духовному совершенствованию многих поколений, выявлению неисчерпаемых сил и свойств внутреннего человека, космизации знаний, становлению принципиально новых направлений науки, которые она предвидела и описала. Она вела дневниковые записи, имела обширную переписку, была автором ряда книг, в её великих трудах собран священный клад мудрости подлинных высших достижений философии и религий Востока. Её духовный опыт и творческое наследие являют новые возможности в познании важнейших сторон взаимосвязей микрокосма с макрокосмом, яро содействуют просветлённому сотрудничеству обитателей сближающихся плотного и тонкого миров, помощи и руководству Высоких Сущностей Огненного Мира.

Рерихи представили стратегическую и обоснованную программу научно-культурного преобразования жизни в планетарных масштабах, продемонстрировали возможности реализации её определённых этапов и ступеней. Поэтому, когда мы строим планы преобразования мемориальных мест, возрождения научной деятельности института «Урусвати», конечно, надо учитывать различные аспекты современных достижений и возможностей, но главное – не нарушать этим тот эволюционный вектор, который поверх всей внешней преходящей очевидности был мудро обоснован, укоренялся в опыте высоких Знаний многих тысячелетий и хорошо представлял внутренние, зачастую невидимые процессы, определяющие действительность и помогающие приближаться к заповеданному и наиболее целесообразному образу будущего.

2. Образы будущего. Интеллект и духовность

В России, в отличие от многих западных стран, в последние годы гораздо интенсивнее, чем раньше, идёт процесс формирования образов будущего и выстраивания моделей для их достижения.

Стали возникать сообщества, и в том числе клубы меритократов (от латинского и греческого корней – «власти достойные» – наиболее способные и талантливые в управлении обществом творческие люди вне зависимости от их социального происхождения и финансового состояния), претендующие, например, на особое движение – «Разумные от народа». Вызывая значительный интерес, на эту тему стали чаще выступать прогнозисты: футурологи, философы, социологи, политики, писатели-фантасты... У определённых слоёв общества возник большой интерес к пророчествам предсказателей, астрологов, магов, гадалок и т. п., которые обращаются якобы к эзотерическим знаниям. Но такие претензии далеко не всегда оправданы и достоверны, ибо замусорены разнородными сведениями и домыслами, не опирающимися на приоритет подлинных Высших Знаний, явленных из Единого источника Учителями Востока. Поэтому такие неодухотворённые и замутнённые методы часто превращаются во вредоносную магию, способствуют психическим заболеваниям и обманам. Большинство из тех, кто старается использовать представления современного научного знания, не выстраивают временную шкалу своих прогнозов дальше середины XXI века.

В философской и научной среде у многих накопились предубеждения и даже боязнь изучения, осознания и воплощения в жизнь моделей древних знаний Востока об эволюционном циклическом процессе, определяющем будущее на многие тысячелетия вперёд. Но непредвзятый, широко и свободно мыслящий учёный обязан задаться вопросом, откуда мудрецы и святые знали, что ждёт человечество через тысячи лет? Великие Учителя Востока, основоположники мировых религий и духовных учений, опередившие развитие даже большинства самых продвинутых интеллектуалов и талантливых людей прошлого и современности на огромный временной срок, достигшие возможности сохранять сознание при смене телесных облачений, знают законы Космической Духовной Эволюции, следуют её Путями и, соизмеримо уровням и качествам сознания людей и их способностей восприятия и вмещения, стараются передавать части этих Великих Знаний, которые необходимы для назревшего сдвига сознания и освящены Их духовным опытом, накопленным в течение многих веков.

Западная машинная, механическая и магическая цивилизация, глубокий кризис которой сейчас уже очевиден для многих, создавалась в основном открытиями и построениями, возможными благодаря энергии и свойствам интеллекта, его способам познания, она чаще всего опиралась на рассудочное мышление слабо одухотворённых аспектов ума – низшего Манаса. Но при этом великие открытия, создававшие возможности существенных сдвигов культурного развития, свершались изысканным меньшинством незаурядных учёных благодаря их интуиции и вдохновенному самоотверженному творчеству. При этом ещё с древнейших времён египетские мудрецы, халдейские и иудейские жрецы, мыслители Древней Греции и особенно Индии, Китая и некоторых других стран Востока уже владели знаниями, которые западная наука стала открывать только с XVII века. *«Великие истины, касающиеся атомов и более тонких элементов, а также утончённого восприятия людей, – говорил Свами Вивекананда, – были давным-давно открыты людьми, которые никогда не видели ни телескопа, ни микроскопа, ни лабораторию. Каким образом они узнали обо всём этом? Знание пришло из сердца. Они просто очистили сердце. Путь к тому, чтобы сделать то же самое и сегодня, – открыт для нас.*

На самом деле, культура именно сердца, а не интеллекта, уменьшит страдания этого мира. Результатом развития интеллекта явилось открытие сотен наук, а результатом открытия этих наук стало то, что небольшая кучка людей сделала всех остальных своими рабами, – вот и всё благо от этого»⁵.

Интеллект в силу его внутренних субстанционально-энергетических свойств и особенностей, знакомых мудрецам Индии с древних времён, но не большинству современных учёных, может найти любые противоречащие друг другу объяснения и доказательства многих явлений, с трудом прорывая слои отживающих парадигм. Он умеет систематизировать, классифицировать, упорядочивать, рассчитывать и на своём уровне логически обосновывать, даже иногда подводить к вратам высшего Знания, но перешагнуть их порог ему самому не дано. Духовное преображение низшего Манаса в Высший на семейных ступенях моста, связующего дух с материей – антахкарана, происходит в сердце, очищенном мышлением, огненным устремлением энергий, овладением чувствознанием в условиях полноценной жизни.

Именно возвышенной и пытливой мыслью открывается постижение изменчивого многообразия, наблюдаемого в проявленной жизни, её глубинных законов, великого Единства и созвучий, утверждающих целостность взаимосвязей на разных уровнях в Космосе, Природе, Человеке и, наконец, в тех явлениях, которые из-за незрелости нашего сознания и незнания свойств психической энергии временно называются чудом. Создатель новой научной картины мира, великий русский мыслитель-космист В. И. Вернадский утверждал: *«Наука не результат только работы учёных. Это стихийное отражение жизни человека в ноосфере. Наука – проявление действия в человеческом обществе совокупности человеческой мысли... Наука не является логическим построением, ищущим истину аппаратом. Познать научную истину нельзя логикой – можно лишь жизнью. Действие – характерная черта научной мысли»⁶*. Эта мысль Вернадского созвучна словам всемирно знаменитого индийского йогина, философа и поэта Шри Ауробиндо: *«Логика – худший враг Истины, как самодовольство – худший враг добродетели; ибо первая не видит своих заблуждений, а второе – своего несовершенства»⁷*.

Необходимость пересмотра и одухотворения научных воззрений обоснованно доказал и великий математик Курт Гёдель. В 1930 году, защитив диссертацию «О полноте логического исчисления», он сделал не только одно из важнейших открытий в истории математики, но и призвал существенно и качественно расширить горизонты мировоззрения учёных в новом свете, проявляющем неполноту науки. *«Парируя обвинения в вероломном разрушении фундамента математической науки, он отвечал, что его теоремы привели лишь к переоценке роли личности и человеческой интуиции в тех сферах, где ранее безраздельно правили законы логики, тогда как основы основ как были, так и остались неизблемы»⁸*.

Господствовавший около 300 лет в науке рациональный способ познания, основанный на критериях материалистического механистического мировоззрения, стал приводить к саморазрушению рациональности по мере вынужденного выхода за границы системы «априорных» критериев, так как развитие внутри этой системы утрачивает способность эффективно оценивать её динамику и качественные изменения. Начинает работать теорема Гёделя о неполноте, из которой, как обосновывает В. В. Налимов, сле-

дует, что мышление человека полнее и насыщеннее его аксиоматически-дедуктивной формы. Любая формально-логическая система будет включать истины, которые нельзя доказать, не выйдя за пределы этой системы; непротиворечивость системы нельзя обосновать средствами, построенными по её логике. Чрезмерная логизированность науки, как и догматизация религий, мешает космизации сознания, его расширению. Для восстановления утраченной целостности познания рациональность должна войти в творческий синтез с интуицией, с очищенными возвышенными чувствами и руководствоваться духовными критериями.

Далее мы ещё вернёмся к постулатам К. Гёделя, во многом сочетающимся с глубоким миропониманием Рерихов, которым они руководствовались в своей творческой жизни и научной деятельности института «Урусвати».

Нужно признать, что учёный будущего должен сознательно совершенствовать качества мышления, воображения, самообладания, самоконтроля, уметь концентрироваться, то есть достигать таких духовных качеств сознания, как это возможно в практике Высшей Йоги. То состояние сознания, которое открывает возвышенные духовные способности знания души, относится к рождающемуся пока у немногих людей шестому чувству. Кроме интуиции, качествами чувствознания являются координация, воображение, сострадание, воля, апперцепция⁹. Над ними стоит знание духа – высшее синтетическое чувство, дающее возможность полноценно войти во врата царства духа. То, что интуиция и другие высшие чувства открывают внутри, интеллект может проверить и доказать вовне. Отличие интеллекта от интуиции в том, что энергетически интеллект связан с центрами головы человека, а обитель интуиции – сердце. Интуиция проявляется созвучием центров, и – как огненное качество духа – она связывает внутренние и внешние миры, ведь и сознание творит в трёх мирах. Эволюционно это качество будет всё более развиваться у человечества будущего, но для этого нужны незаурядные усилия и утончённый подход, оберегающий гармонию настроения. *«Урусвати знает, – сказано в Учении Живой Этики, – что понятие интуиции подвергается золоткованию. Даже те, кто признаёт её, не относятся к ней бережно. Предполагается, что нечто вдохновляет некоторых людей и никакого с их стороны не требуется участия. Нечто валится с неба и делает людей прозорливыми. Никто не подумает, какие накопления должны быть у этих людей и какие напряжения они должны испытывать. Не нужно повторять для вас, какие тончайшие связи междупространственные существуют, но вам придётся часто предупреждать людей о бережности к интуиции. Никто не представляет себе, как мало число людей, у которых уже развито это качество. При этом оно может быть направлено лишь частично к некоторым областям...»*¹⁰.

В период смены эпох люди всё чаще стали задумываться о том, какое будущее они для себя уготовили. Но при этом, несмотря на многие примеры героических самоотверженных жертв, благие предупреждения и напутствия, веками исходившие от Светлых сил, изменить и духовно возвысить жизнь большинству людей мешает добровольное рабство сознания, прикованного к стереотипам, условностям, привычкам и личному мертвящему дух благополучию. Мудрость Востока утверждает, что к истинному Знанию может подвести только духовный синтез, развиваемый внутренним человеком за много воплощений. И на этом пути новый опыт и методология деятельности

института «Урусвати» и Рерихов с их ближайшими сотрудниками, основанные на непреложных законах эволюции, чрезвычайно важны и поучительны для справедливой оценки прошлых достижений, особенно для избрания достойного будущего пути преобразования науки.

3. Примеры переоценки и возвышения путей познания

Напомним, что один из признанных основоположников классической физики Исаак Ньютон искал источник своего вдохновения в алхимии, пытался расшифровать и комментировать «Апокалипсис» Иоанна Богослова и толковать библейские пророчества Даниила¹¹. Натурфилософское мировоззрение Ньютона было целостным, что подтверждают философские и теологические рукописи учёного, которые хранятся в Национальной библиотеке Иерусалима. К сожалению, до нас дошла только часть научных трудов великого учёного, сохранившаяся после пожара в его кабинете, об этом трагическом случае пишет, например, математик Уоллис Лейбницу в 1696 году. Известный историк науки И. С. Дмитриев, говоря о пантеизме Ньютона, утверждал: *«...все области ньютоновых интересов, от натурфилософии до алхимии, представляют собой различные проекции и одновременно различные контексты этой безраздельно владевшей им центральной идеи»*¹². Для Ньютона Космос в каждой составной точке был божественным, а пространство – *«чувствищем Бога»*. Это напоминает нам об Акаше, сверхчувственной духовной сущности, Всемирном Пространстве (Анима Мунди – Мировая Душа), включающем вечную Мыслеоснову Вселенной, а в её самом плотном проявлении – Астральном Свете (сидеральный свет Парацельса). Физически он представляется как эфир, обсуждаемый в науке, но метафизически он гораздо утончённее, своего рода духовный эфир, который тоже отражает свойства Акаши. Он же Великий магистериум алхимиков. Материю можно определить как кристаллизованный эфир. Из Акаши проявлением Третьего Логоса образуется всё дифференцированное многообразие материальных форм, которые в конце большого цикла творения, разлагаясь, вновь возвращаются в Акашу.

К эфиру приближаются свойства физического вакуума квантовой теории поля, в котором рождаются, взаимодействуют и исчезают виртуальные электромагнитные волны и частицы. В современной физике существует критика достоверности эксперимента Майкельсона – Морли, в результате которого понятие эфира надолго было исключено из представлений о физической картине мира. Эксперимент в 1984 году австрийского учёного Стефана Маринова с использованием лазерной технологии, которой не было во времена Майкельсона в 1881 году, Морли и некоторых их последователей, вынуждает снова обратиться к существованию эфира исходя из теории светоносного эфира (СЭТ), альтернативной принципам относительности и построенной на них концепции физического вакуума. Это, конечно, далеко не предел поиска свойств семиричных эфирных покровов Акаши, но тем не менее придерживающиеся концепции СЭТ физики, описывающие историю возрождения эфира, делают заслуживающий внимания вывод: *«Признание существования эфира – это окончательный отказ от принципа относительности и переход к представлению о единстве божественного мира, объединяемого всепроникающей средой – эфиром. Эта среда определяет абсолютную систему отсчёта пространственных координат и времени. В социальной и духовной сферах, в которые принцип относи-*

тельности проник в форме либерализма и политеизма, отказ от относительности морально-нравственных ценностей означает абсолютизацию понятий добра, морали и справедливости»¹³.

Новым качественным рубежом в научных исследованиях будет признание того, что разные степени развития человека и человечества – только часть космической эволюции, цель которой – духовное совершенствование. Возражая Гексли, считавшему, что космический процесс не стремится к моральному завершению, Е. И. Рерих писала: «Разве космический процесс не существует именно только ради нравственного, морального завершения? Лишите Вселенную её этического смысла, и ничего не останется, кроме призрака и вымысла фальшивой метафизики»¹⁴.

Неудивительно, например, что математически обоснованный Ньютоном закон всемирного тяготения (1687) с появлением других, более поздних, чаще всего далёких от теории гипотез и теоретических доводов, породил множество альтернативных теорий гравитации. Если предположить, что Ньютон и ошибался в каких-то своих воззрениях, он всё же верил в единство материи, состоящей из бесконечной иерархии множества частиц вещества, способных превращаться, или, говоря алхимическим языком, трансмутироваться. Заметим, что идеи корпускулярности он наследовал от пифагорейцев.

Один из основоположников кибернетики и теории искусственного интеллекта Норберт Виннер размышлял: «Вместо сооружения стены между требованиями жизни и требованиями физики была воздвигнута стена, заключающая столь обширную территорию, что и материя, и жизнь оказались внутри неё. Истина в том, что материя новейшей физики не есть материя Ньютона. Но она также очень далека от антропоморфических представлений виталистов. Случайность в квантовой теории – не то, что нравственная свобода у блаженного Августина, и Тиха – столь же неумолимая владычица, как Ананка»¹⁵. Категоричное высказывание незаурядного учёного о стене «между требованиями жизни и требованиями физики» подтверждает существующую ограниченность постижения требований жизни и условность требований физики, которые при одухотворении познания не будут противоречить друг другу. Для ясности следует ещё добавить, что, согласно восточной мудрости, человек имеет закономерное право проявлять свободу воли, но эти его действия тесно связаны с законом кармы, ибо каждое проявление свободы воли в мыслях, словах и делах порождает соответствующую карму. Часто эгоистичное своеволие увеличивает хаос, и без гармонизации волевых действий с Высшими Силами творятся многие бедствия, что неминуемо вызывает справедливые кармические следствия, влияющие на судьбу, но их истинные причины редко осознаются людьми.

Добровольное ограничение у многих учёных их высоких духовных возможностей творческой мысли оковами грубой материи, зачарованность силами Майи привели к непомерному, как раковая опухоль, разрастанию технократических средств и изобретений, к созданию таких циклопических сооружений, как, например, адронный коллайдер в ЦЕРНе. Ведь выбор методов поиска всё новых частиц, в том числе таких, как бозон Хиггса (некоторые амбициозно окрестили его «частицей Бога»), и открытие воистину фундаментальных божественных свойств материи можно было бы осуществлять совсем другими, менее тупиковыми способами. Е. И. Рерих писала: «Современная наука ничего не знает и о созвучии материи и духа, о свойствах их, не знает строения атома. Потому

электроника не может стать наукою о человеке и ярых силах его. Силу производную нельзя сравнивать с силою живоначалъною. Сокровенная наука зиждется на двух основаниях – на иллюзорности природы материи и на бесконечной делимости атома. Бомбардировка атома лишь подтверждает древнюю теорию о бесконечной делимости атома, но эта делимость атома не имеет ничего общего с утончением духовным. Любовь и высокое мышление уявляются только при самостоятельном действии психической энергии, силы огненной». Говоря о любви, Е. И. Рерих восходит в те сферы, откуда зарождаются атомы, ведь и в нас тоже живут атомы, и одухотворённая наука будущего устремится к пониманию Единого Атома Вселенной, ведь сам Брами называется Ану, или Атом. Но и Вселенных множество. Е. И. Рерих достигла такого высокого духовного уровня внутреннего совершенствования, чтобы потребовать: «*Майя, отступи!*»

«*Психическая энергия, – пишет далее Елена Ивановна, – уявленная на процессе преображения Внутреннего человека, или его тонких оболочек, представляет страшную мощь. Современные теории об атомной силе уявлены на ступени начальной, и учёные идут ощупью, но уже начали работать над силою разрушительной и в своих стараниях могут взорвать Землю. Ведь Атом заключает в себе всё – и силу всеначальную, и психическую, и силу созидательную, но и страшную мощь разрушающую. Атом уявлен как двигатель механический, но в Мире Духовном он РЫЧАГ ВСЕСИЛЬНЫЙ. Предоставим учёным изучать силы производные и силы сокрушающие, мы же устремимся к силам созидательным, к силам самостоятельным, к развитию красоты духовной приложением высокой психической энергии, которая дышит в каждом слове Учения Жизни*»¹⁶.

Свидетельства своих многолетних алхимических изысканий в Тринити-колледже Кембриджского университета, как и некоторые гипотезы, Ньютон, не без оснований, обнародовать опасался. Говоря о пустоте пространства между космическими телами, он всё же внутренне верил в существование чрезвычайно разряжённой эфирной среды, волны которой отвечают за то, что называют тяготением. Причём взаимное притяжение тел он рассматривал не в физическом смысле свойств грубой материи, а скорее, происходящим посредством импульсов одушевлённого посредника, творческих сил. Ведь древняя мудрость давно постигла, что «*Природа не терпит пустоты!*».

Говоря об алхимических изысканиях Ньютона, стоит упомянуть, что кроме него в Лондонское королевское научное общество по развитию знаний о природе, которое было создано в 1660 году, входили и другие выдающиеся учёные: алхимик, знаток разных естественнаучных и гуманитарных областей наук, философ и теолог Роберт Бойль (1627—1691), а также философ и просветитель Джон Локк (1632—1704). Это общество напоминало деятельность Ордена Соломона, описанного Ф. Бэконом в «Новой Атлантиде». После смерти Роберта Бойля Джон Локк передал Ньютону порошок философской ртути, полученной Бойлем. Ньютон начал активно проводить алхимические опыты, как позже выяснилось, недостаточно боясь от опасных свойств ртути, что сильно навредило его здоровью.

Целесообразно ещё отметить, что, вероятнее всего, свою теорию тяготения Ньютон заимствовал у великого мыслителя, натурфилософа, пантеиста и одновременно глубокого христианского теолога Якоба Бёме, который также задолго до открытия электричества наукой описал природу этой силы и её проявления, относящиеся к свойствам Фохата¹⁷.

Божественный принцип электричества, из которого оно и производится, вечен, а Боги – периодичны. Фохат – сущность космического электричества, он является Шакти, силой Махата, Вселенского Разума, его аспектом (как и Брама), поэтому восточная мудрость отождествляет электричество с жизнью, ведь Фохат как всемирная движущая сила питает психическую энергию, открывает путь к дальним мирам. *«Слова “жизнь” и “электричество” в нашей философии – одно и то же... жизнь – это электричество, а единая жизнь – это просто суть и корень всех электрических явлений на этом проявленном плане»*, – поясняет Е. П. Блаватская в комментариях к «Тайной Доктрине»¹⁸. Таким образом, свет, тепло, магнетизм, электричество, тяготение и другие силы являются проявлениями иных, скрытых и более фундаментальных причин. Вот и ответ на вопрос о связи жизни с физикой. Впрочем, история науки показывает, что она чаще находит ответы на вопрос «как?», чем «почему?», довольствуясь построением ряда зачастую противоречивых гипотез о причинах. Вот и глубоко верующего Ньютона его приземлённые последователи лишили самого главного – онтологической метафизики¹⁹.

Позднее так же обошлись и с К. Э. Циолковским, оставив от его духовных поисков и космической философии и мыслей о совершенствовании жизни во Вселенной одну голую механику. Человечество и каждый человек выбирают свои пути, и если сознание не готово устремляться с волей Космоса, тогда происходит задержка и искажение эволюционных путей и в будущем нужны большие усилия для их исправления. Ибо, как уверял Циолковский: *«Наша условная воля создана Вселенной. Истинная же, абсолютная власть принадлежит Космосу и только ему одному. Он единственный наш Владыка»*²⁰. То, что сделали с трудами Циолковского, надолго затруднило исследование космического пространства без многих дорогостоящих технических аппаратов и средств, используя неисчерпаемые возможности осознанного управления психическими силами внутреннего человека, как это уже давно практиковалось в высших системах йоги и в буддизме адептами и их продвинутыми учениками. Напомним, что и выдающийся ученик Циолковского А. Л. Чижевский вслед за своим учителем, оставив воспоминания о беседах с ним на эти темы, считал, что разумная жизнь может существовать в лучевой форме. *«Пройдут миллиарды лет, – мечтал Циолковский, – и опять из лучей возникнет материя высшего класса и появится наконец сверхновый человек, который будет разумом настолько выше нас, насколько мы выше одноклеточного организма. Он уже не будет спрашивать: почему, зачем? Он это будет знать и, исходя из своего знания, будет строить себе мир по тому образцу, который сочтёт более совершенным... Такова будет смена великих космических эр и великий рост разума! И так будет длиться до тех пор, пока этот разум не узнает всего, то есть многие миллиарды миллионов лет, многие космические рожденья и смерти. И вот когда разум (или материя) узнает всё, само существование отдельных индивидов и материального или корпускулярного мира он сочтёт ненужным и перейдёт в лучевое состояние высокого порядка, которое будет всё знать и ничего не желать, то есть в то состояние сознания, которое разум человека считает прерогативой богов. Космос превратится в великое совершенство»*²¹.

В отличие от до сих пор бытующего приземлённого научного подхода к сути изучаемых явлений, Рерихи и их сотрудники, а также члены-корреспонденты института «Урусвати» (среди которых, как мы уже сообщали, было несколько всемирно известных

учёных, в том числе лауреатов Нобелевской премии), владея мудростью духовного наследия Востока, старались дойти до сущностных причин, чему способствовала развитая интуиция исследователей, точнее, чувствознание. Сопоставление проявлений общего принципа в разных научных областях, будь то сравнительное изучение культур, религий и языков, чем занимался в институте «Урусвати» Ю. Н. Рерих, исследование лекарственных свойств растений, их эфирных масел, минералов или алхимические опыты с металлами, которые производил С. Н. Рерих, приводило к постижению культурного единства народов Азии, изучению сущностных многообразных аспектов единоначальной психической энергии, умелое применение свойств которой помогало создавать новые лекарства, открывать тайны космических излучений и магнетизма, находить родственные, даже космические стороны жизни природы и людей, например, в психологических особенностях и практических методах целителей или буддийских лам, индуистских жрецов и йогов.

Необходимо отметить, что и современная наука с техническими достижениями цивилизации во многом обязана некоторым, по сути, йогическим методам познания, благодаря которым, например, Никола Тесла (1856—1943) три десятилетия совершал свои открытия и делал изобретения.

Тесла, описывая в 1921 году свои необычные способности, отметил, что некоторые люди берутся за выполнение какой-то работы без должной подготовки и *«сразу же тонут в деталях, вместо того чтобы сосредоточиться на главной идее»*. В итоге, получая результат, они *«жертвуют качеством»*. Сам Тесла, ощутив необходимость нового изобретения, мог на месяцы и даже годы *«оставить эту идею на заднем плане своего ума»* и не сосредоточиваться на ней в этот *«инкубационный период»*. Через некоторое время у него начиналась интенсивная стадия осознания конкретной проблемы, её глубокое прочувствование. *«Чувство это настолько убедительное, – пишет Н. Тесла, – словно я уже нашёл решение проблемы. Я пришёл к выводу, что на данной стадии подлинное решение и в самом деле уже находится в подсознании, хотя может пройти ещё немало времени, прежде чем оно дойдёт до сознания. До того как сделать набросок на бумаге, я мысленно прорабатываю всю идею. В уме я изменяю конструкцию, вношу исправления и даже включаю устройство. Никогда не делая чертёж, я могу дать мастеру размеры всех частей, и в законченном виде они будут соответствовать друг другу настолько точно, как будто сделаны по настоящим чертежам. И мне не важно, в уме или в мастерской испытываю я свою машину. Изобретения, которые я делал таким образом, всегда работали, и за тридцать лет не было ни одного исключения. Мой первый электродвигатель, вакуумные лампы для беспроводного освещения, турбина и множество других устройств – всё это разрабатывалось именно так»²².*

Происходившее в сознании гения родственно алхимическим превращениям, в которых, сублимируясь, дух достигает качеств сознания, открывающих возможности чувствознания, непосредственного восприятия сути проблемы. Из этих озарённых новым знанием ментальных планов внутреннего человека мыслеформы конденсируются, воплощаясь сперва в образы идеальных процессов и праформы, а потом материализуются в конкретных рукотворных конструкциях. Такая степень умственной йоги, владеющей целостностью интуитивного восприятия всей системы, пока доступна лишь немногим. Духовный лидер Индии Свами Вивекананда (1863—1902) был знаком с Николой

Теслой и отзывался о нём так: *«Этот человек отличается от всех западных людей. Он продемонстрировал свои опыты, проводимые им с электричеством, к которому относится как к живому существу, с которым разговаривает и которому отдаёт приказания... Мистер Тесла был очарован Праной, Акашей и Кальпой Веданты, которые, по его мнению, могли быть представлены только в современных научных теориях»*²³. Тесла с восхищением слушал лекции Вивекананды, он был потрясён, узнав о космогонических взглядах на материю и энергию мудреца Капилы (востоковеды предполагают, что он жил в VII веке до н. э.), основателя философской системы санньясы, которого Е. И. Рерих назвала *«отцом индусской эволюционной теории»* в очерке, основанном на записи её беседы с Учителем о космической эволюции и её цели²⁴. Тесла, исходя из своих научных представлений, подтверждал, что человек способен творить и воспроизводить чудеса, подражая природе, очень давно познав, что проявленная материя происходит из первичной разряженной субстанции пространства Акаши, которую он сравнил со светоносным эфиром, оживляемым творческой силой – Праной. В вихрях этого циклического процесса возникают более грубые формы материи, которые потом снова растворяются в изначальном пространстве.

Тесла делился с Вивеканандой своими мыслями о будущем: *«Спустя многие поколения наши механизмы смогут быть движимы энергией, извлекаемой из любой точки Вселенной. Эта идея не нова... Мы встречаем её в восхитительном мифе об Антее, который черпает свои силы из земли; также мы встречаем её среди утончённых рассуждений одного из ваших математиков... Энергия разлита во всём космосе. Какова она, статическая или кинетическая? Если статическая, то наши надежды напрасны, если же кинетическая – а мы наверняка знаем, что это так, – тогда это не более чем вопрос времени, когда люди смогут подключиться к самому круговороту природы»*²⁵. Возможно, что Тесла упомянул прекрасного индийского математика Сриниваса Рамануджана Айенгора (1887—1920), который, не имея специального высшего математического образования, демонстрировал удивляющие современников гениальные способности в области теории чисел. Он, так же как и Тесла с электричеством, мог дружить и общаться с числами, обладая чрезвычайно удивительными и непонятными для современников способностями озарения ума во сне, в молитвенных состояниях общения с высшими силами (например, с богиней Намагири Тхайяр – Махалакшми) и медитациях он смог решить трудные уравнения, сформулировать около 120 сложнейших теорем, опережая в своих открытиях чуть ли не на век развитие математики. Его формулы уже в XXI веке приблизили учёных к разгадке тайны чёрных дыр²⁶.

Отметим, что и знаменитый швейцарский психолог и психиатр Карл Густав Юнг переписывался со Свами Вивеканандой и во второй половине жизни использовал воспринятые от великого индийского йога идеи в своих исследованиях.

Признавая, что развитие от классической до постнеклассической науки было связано с совершенствованием инструментов, приборов, технологий, да и самих научных методов, необходимо осознать, что главенствующая роль в познании должна быть отведена необходимости совершенствования самого естественного и потенциально всемогущего энергетического внутреннего инструмента, данного человеку космической эволюцией, – мысли.

О насущной потребности приобщения к пространственным мыслям и освобождения своего мышления из добровольного затворничества и рабства писала Е. И. Рерих: *«Беда в том, что разум человека разобщился со своим источником – Разумом Космоса. Будучи частью Космоса, человек не видит своей солидарности, своего единства с Космосом. И наблюдения над явлениями природы не рожают в нем аналогий. Между тем лишь в этих наблюдениях и сопоставлениях с человеческою сущностью нужно искать ключи ко многим, если не ко всем тайнам Бытия! Люди, как попугаи, повторяют древнюю формулу: макрокосмос и микрокосмос! Сколько говорится, сколько повторяется без вникания в смысл сказанного! Навязанные догмы, человеческие законы, стандарт жизни отучили человечество от процесса мысли и сделали из него, за редким исключением, автомата и попугая, повторяющего заученные принятые формулы. Когда же явится возможность раскрепостить человеческую мысль! Все твердят о различных свободах, но сами противоположные лагеря боятся одного и того же зверя – свободы мысли! Грустно за человечество!»*²⁷

Мы уже отмечали особый склад ума великого математика К. Гёделя. Он, несмотря на приверженность научному познанию, всё же был религиозным человеком, при этом не принадлежа ни к какой отдельной религии. Его взгляды сопоставимы с идеями многих мыслителей-космистов, в том числе Рерихов. Доказанные им теоремы направили научную мысль к признанию ограниченности знаний о собственных ментальных возможностях. *«Ведь его труды можно рассматривать и в качестве косвенного подтверждения того, что человеческое мышление отнюдь не ограничено формально-вычислительными рамками, но и включает в себя доселе непознанную, “невычислительную” сферу, проявлением которой являются интуиция и внезапные озарения»*²⁸.

Представления и доказательства Гёделя целесообразно осознать тем, кто сейчас старается поголовно внедрять разработки по искусственному интеллекту, нейросетям и широко применять цифровизацию, считая всё это панацеей от многих кризисных явлений агонизирующей бездуховной западной цивилизации. Но такой безответственный подход, не имеющий достаточно осмысленных критериев и приоритетов при отборе полезных от вредоносных сторон этих новых открытий и изобретений, пренебрегающий бесконечными возможностями сознания самого человека, несёт зашедшему в очередной тупик человечеству новые беды.

Многие потуги искусственного интеллекта напоминают более ловкую, чем человек, обезьяну, пародирующую разумные способности человека, которые она определяет, исходя из своего воображения. Какие алгоритмы и задания способен вложить в искусственный интеллект человек, мало что представляющий о сущностной природе своего сознания, интеллекта и мышления, такими программами и будет руководствоваться его творение. Процесс зачастую напоминает дрессировку обезьяны. Но её поведение, что хорошо известно в Индии, может быть и героическим, как, например, у легендарного преданного слуги Бога Рамы Ханумана, и лукавым, коварным, хищным, неожиданным и даже опасным, с чем часто сталкиваются многие туристы и местные жители. Кстати, в индуизме Хануман почитается и как наставник в науках, а среди его восьми сверхъестественных способностей – сиддх, которыми его наделил Бог Солнца Сурья, есть возможность уменьшаться до атома и неимоверно увеличиваться, утяжеляться и быть почти невесомым, проникать в любое место и познавать всё, что он пожелает. Такое управление разными

состояниями ума может придать ему и свойства, подобные интеллекту и даже его искусственной пародии, ведь Хануман, дразнивший и обижавший мудрецов, был ими за это наказан тем, что на время забывал о своих сиддхах, обретая их снова только тогда, когда нужно было самоотверженно выручать других. Из «Тайной Доктрины» Е. П. Блаватской известно, что не человек на заре веков произошёл от обезьян, а совсем наоборот. Ещё интересно заметить, что в знаменитом эпосе «Рамаяна» бесстрашный друг Рамы Хануман для спасения Ситы, похищенной Раваной, повелителем демонов (ракшасов), прилетает на Ланку, где обитают ракшасы, но, как повествует Е. П. Блаватская в «Тайной Доктрине», из них «некоторые были ужасны, “тогда как другие прекрасны видом”, и в Вишну Пуране имеется прямое упоминание об их преобразении в Спасителей “Человечества”, или же Брамь. Аллегория эта весьма остроумна. Большой интеллект и слишком большое знание являются обоюдоострым оружием в жизни и орудием как для добра, так и для зла. Когда они сочетаются с самостью, они сделают из всего человечества подножие для возвышения того, кто ими обладает, и средство для достижения его целей; тогда как будучи применены к альтруистическим гуманитарным целям, они могут стать средством для спасения многих. Во всяком случае, отсутствие самоосознания и разума сделает человека идиотом, зверем в человеческой форме. Брама есть Махат, Вселенский Разум; потому те из Ракшасы, которые были обуяны самостью и корыстолюбием, обнаружили желание захватить его целиком – “пожрать” Махат. Аллегория очень прозрачна»²⁹. С этим очередным пророческим предостережением нашей гениальной, но недостаточно понятой и оклеветанной соотечественницы полезно ознакомиться идеологам и пропагандистам повсеместного распространения искусственного интеллекта.

Тем не менее само изобретение интернета, новаторские исследования в области нанотехнологий, развитие возможностей искусственного интеллекта, важные открытия в космологии, биологии, атомных исследованиях и ядерной энергетике, в ряде других направлений науки являются прямым следствием ускоренного сближения плотного и тонкого миров, прихода на землю новых космических лучей, определяющих эволюционные сдвиги и влияющих на все происходящие на нашей планете, в биосфере и ноосфере, процессы. Начался огненный век, рождается Новая Земля и Новое Небо, о чём давно предупреждали Великие Учителя человечества.

Но вернёмся снова к К. Гёделю, который поучительно «сформулировал 14 базовых принципов и убеждений, лежащих в основе его собственного мировоззрения:

1. Мир устроен разумно.
2. В принципе, следуя определённым техникам, человек способен развить свои умственные способности до более высокого уровня.
3. Существуют систематические методы для решения любых проблем.
4. Существуют иные миры и иные разумные существа, в том числе высшего порядка.
5. Мир, в котором мы живём, не является единственным миром, в котором мы будем жить или жили ранее.
6. Количество того, что можно познать, априори неизмеримо превосходит то, что известно в настоящий момент.
7. Со времён эпохи Возрождения развитие человеческой мысли было сугубо одномерным.
8. Разум человечества будет развиваться по всем направлениям.

9. Основу подлинной науки составляют формальные правила.

10. Материализм ложен.

11. Высшие сущности связаны со всеми прочими по аналогии, но не по своей структуре.

12. Концепции имеют объективное существование.

13. Существуют научные (точные) философия и теософия, занимающиеся изучением высших абстракций; они также весьма полезны для науки.

14. По большей части религии плохи, однако религия – нет»³⁰.

Индийцы и западные учёные, знакомые с духовным наследием этой великой страны, часто задают вопрос, почему там в современных научных исследованиях редко используют замечательный опыт древней мудрости, предпочитая западные методы и разработки. Конечно, как и в работе института «Урусвати», сочетавшей древнюю мудрость с самыми современными знаниями, давшей возможность качественного прорыва в развитии науки, в Индии есть значительные свершения на этом пути познания. Уместно в данном контексте вспомнить ещё об одном показательном научном примере, говорящем о безграничных схожих проявлениях особенностей жизни в разных формах косной и живой материи.

Одним из выдающихся членов-корреспондентов института «Урусвати» был великий индийский учёный-энциклопедист Джагадиш Чандра Бос (или Боше, 1858—1937), которого по его особенному характеру исследований в нескольких областях науки можно сравнить с В. И. Вернадским. Бенгальский учёный, обладая качествами духовного синтеза мышления, успешно занимался физикой и биофизикой, биологией, ботаникой и археологией, открывая в них новые горизонты знаний. Он также был основоположником исследований радио-, микроволновой оптики и излучений в миллиметровом диапазоне, развивал некоторые идеи и изобретения великого английского химика и физика Уильяма Крукса, который первым ввёл термин «радио» и перекинул мост к телепатии. Крукса весьма почитали Е. П. Блаватская и Рерихи. Также Бос через год после демонстрации Н. Теслой в 1893 году радиосвязи расширил дистанционное применение радиоволн. Босу принадлежит приоритет использования полупроводникового кристалла в качестве детектора и многие другие изобретения, в том числе создание новых очень чувствительных приборов, с помощью которых он измерял чувствительность металлов и растений, изучал их схожие реакции на разные раздражители. Как истинный учёный и ведантист, он своим творчеством преодолел грань между живой и неживой материей, физикой и физиологией и дал учёным очередную возможность понять, что вся материя в своей основе духовна и имеет разные уровни и состояния проявления сознания. Получив такие результаты и став, как он сам говорил, «свидетелем единства всего сущего – пылинок, танцующих в лучах Солнца, жизни на Земле и звёзд на небе, – я начал понимать слова моих далёких предков, живших на берегах Ганга 3000 лет назад: “Тем, кто за всей изменчивостью и многообразием Вселенной видит Единого, тем принадлежит Вечная Истина, и только им. Только им!”»³¹.

Результаты с растениями были получены Босом до хорошо известных парапсихологам экспериментов Клива Бакстера (1924—2013), американского учёного криминалиста, полиграфолога, основателя школы детекции лжи. Приборы Бакстера фиксировали реакцию растений на дистанционное воздействие человека, его желания, мысли и действия, на состояния других растений или животных³². В 1960 году эти выводы были описаны им

в статье «Доказательство первичного сознания у растений». В нашей стране ряд исследователей тоже воспроизводили и развивали эксперименты Бакстера. Но мало кто смог продолжить изучать такой широкий спектр исследований объектов в разных областях науки, как это было в случае Боса.

«Контрольные карты моего крескографа, – говорил Бос, – являются для большинства скептиков доказательством того, что растения обладают чувствительной нервной системой и разносторонней эмоциональной жизнью. Любовь, ненависть, радость, страх, удовольствие, страдание, раздражение, оцепенение и иные адекватные реакции на возбуждение столь же присущи растениям, как и животным»³³.

На открытие своего института в Калькутте, который и нам во время киносъёмок материалов о жизни Рерихов в Индии удалось посетить четверть века назад, Дж. Ч. Бос говорил: *«Ныне я освящаю этот институт не просто как лабораторию, но как храм... В своих исследованиях я неосознанно перешёл границу между физикой и физиологией, с удивлением заметив исчезновение границы и возникновение областей соприкосновения между царствами живого и неживого. Неорганическая материя воспринималась не как нечто инертное, она трепетала под воздействием множества факторов. Однотипность реакций указывает на воздействие единого закона для металлов, растений и животных. Все они проявляют, по сути, одни и те же процессы усталости и депрессии с возможностью отдыха и выздоровления, а также в равной степени неизменное отсутствие реакций после смерти. Исполненный благоговейным трепетом в связи с этим обобщением огромной важности и великой надежды, я вскоре изложил результаты, доказанные на опытах, Королевскому обществу. Но присутствовавшие там физиологи посоветовали мне ограничить исследования областью физики, где успех был обеспечен, нежели покусаться на заповеданное ими. Я случайно проник в сферу необычной кастовой системы и нарушил её этикет. Было в том и бессознательное теологическое предубеждение, путающее невежество с верой. Часто забывают, что Тот, Кто окружил нас этой вечно развивающейся тайной творения, вселил в нас также желание спрашивать и понимать. Через много лет непонимания до меня дошло, что жизнь человека, посвятившего себя науке, неминуемо наполнена бесконечной борьбой. Жизнь его – пламенная жертва, где выигрыш и утрата, успех и неудача – едины»³⁴.*

Н. К. Рерих дружил с Дж. Ч. Босом, высоко ценил его мышление, озарённое знанием древних Вед, посещал его знаменитый институт в Калькутте и участвовал в экспериментах. Вспоминая о Босе в своей статье «Следы мысли», Н. К. Рерих, описывая эксперименты по исследованию мозга, фотографированию и даже озвучиванию энергий мысли профессором Кембриджского университета, лауреатом Нобелевской премии 1932 года Эдгаром Дугласом Адрианом (1889—1977), отмечал, что задолго до многих подобных начертаний механических аппаратов «замечательный учёный Индии Сэр Чжагадис Боше в таких же путях исследования запечатлел пульс растений, выявил даже для случайного глаза, как реагируют растения на боль, на свет, как отмечается в пульсе его появление даже малейшего удалённого облачка. В полной графичности на стене отмечалась вся судорога смерти растения, отравленного или пронзённого. Тут же отмечалось и воздействие человеческой энергии на жизнь тех самых растений, которые ещё недавно даже в глазах цивилизованных людей были лишь низшими мёртвыми отростками. В движении иглы,

отмечающей пульс растения, можно наблюдать и воздействие человеческой энергии мысли. Мысль добрая, мысль сочувствия могла ограждать растение от действия яда. Так же точно мысль злобная усилит смертельное воздействие. Если бы поскорей, как можно скорей даже в непросвещённых массах человечества зародилось сознание о значении и мощи мысли! Смешно и унижительно подвергать высокие наблюдения над мыслью действию грубых механических аппаратов. Но для сознания грубого нужны такие же меры воздействия. Одно осознание значения мысли уже значительно преобразит земное существование»³⁵.

Не имея возможности подробнее останавливаться в данной статье на многих аналогичных примерах интуитивных прозрений, тем, кто интересуется принципиально новыми возможными способами обретения путей развития научного познания, рекомендуем ознакомиться с нашей статьёй «Методологические особенности новой одухотворённой науки»³⁶.

Целесообразно также выделить принципиальную важность для будущего алхимических (матахимических) исследований С. Н. Рериха, проводимых им в русле научной работы института «Урусвати». Подробно это описано в нашей статье «Естественнонаучные исследования С. Н. Рериха»³⁷. «Мои алхимические исследования, – писал С. Н. Рерих, – привели меня к выводу, что большинство работ по этому вопросу имели в виду духовную алхимию. Однако были и те, что имели дело с буквальными экспериментами, химическими, если хотите, и их точность наблюдения была просто потрясающей. Возможно, наука поймёт, что трансмутация может осуществляться без дорогостоящих электрических приборов, всего лишь взаимодействием определённых субстанций, элементов в определённом состоянии активности. Кроме того, где проходит граница между энергией и материей? Материя – это кристаллизованная энергия на этом плане восприятия. Всё больше и больше мы становимся свидетелями так называемых манифестаций “духа” – апортов, материализаций и т. д. Если материя может так легко проникать в материю с сохранением свойств их обеих и, по всей видимости, без ущерба вследствие этого проникновения, значит, у нас неограниченные возможности. Если мы сегодня пытаемся расщепить атом мощными электрическими разрядами, завтра мы сможем сделать это менее насильственными методами. Окультиные свойства так называемых стихий ещё до конца не исследованы. Как это важно и осуществимо, если постоянно иметь в виду вечный закон сродства и соответствия»³⁸. Действительно, ядерная физика и радиохимия уже около ста лет изучает ядерные реакции для получения новых источников энергий и открытия новых элементов и частиц, используя разного вида массивные и дорогостоящие линейные и циклические ускорители, такие как синхротроны, коллайдеры и др. Особые надежды физики возлагают на управляемый термоядерный синтез, который может быть осуществлён в реакторах типа токамака.

Параллельно с этим всё чаще стали появляться сведения о трансмутации химических элементов под воздействием лазерного излучения, электрических разрядов и других процессов. Даже около ламп накаливания наблюдаются изменения элементного и изотопного состава химических веществ³⁹. К сожалению, многие авторы этих исследований пытаются объяснять подобные ядерные процессы исходя только из имеющихся физических гипотез и теорий, например за счёт инициирования реакций нейтрино (антинейтрино) или под влиянием других частиц микромира.

Официальная наука редко признаёт такого рода открытия, но их количество быстро растёт, и уже невозможно игнорировать существование принципиально иных объяснений результатов подобных экспериментов, чем в общепринятых теориях, ибо назрела острая необходимость признания самой существенной психической энергии, которая влияет на все стороны жизнедеятельности.

Особое внимание заслуживает биологическая трансмутация. Начало научных опытов в этой области относится к XVIII–XIX векам. Они частично сопрягались с гораздо более древними экспериментами алхимиков Китая, Египта, Индии, средневековой Европы, арабского мира и других стран.

И. В. Гёте (1749—1832) и другие виталисты в отличие от большинства современных им химиков и физиков считали, что именно жизненная энергия производит многочисленные феномены, в том числе трансмутацию в живых организмах. Примерно до середины XIX века эти представления о «жизненной силе» не были отвергнуты официальной наукой, а обсуждались учёными и находили подтверждение. Берлинская академия наук в самом конце XVIII века проводила конкурсы на лучшее доказательство ответа на вопрос: «К какому типу относятся земные материалы, обнаруживаемые при химическом анализе местных видов зерна? Попадают ли они в зёрна в том виде, в каком их находят, или же они возникают благодаря жизненной силе и вызываются к росту в результате работы растения?» Конкурсы проводились и позже, например в 1842 году европейская научная общественность признала лучшей среди многих исследований на эту тему работу немецкого учёного Иоганна Кристиана Карла Шрадера, доказавшего, что минералы образуются в прорастающих зёрнах, что и утверждали приверженцы теории биологической трансмутации.

Но терпимое отношение официальной науки к подобным исследованиям продолжалось недолго. Показателен пример ботаника Альбрехта фон Херцеле, который через 30 лет после Шрадера доказал в усовершенствованных опытах с растением вика обыкновенная (*Vicia sativa*), что происходит существенное изменение содержания химических элементов в колбах с фильтруемым воздухом, в которых на дистиллированной воде прорастали семена, а их подкормка не содержала найденных позже элементов. Берлинская академия наук распорядилась изъять книги Херцеле из библиотек, категорично не согласившись с выводом ботаника, содержащимся в его труде «Происхождение неорганических веществ», о том, что *«не земля рождает растения, а растения землю»*. Более того, он утверждал, что в природе не существует ничего неорганического, имея в виду почву, состоящую из несгораемых веществ, произведённых растениями. Эти эксперименты позже неоднократно воспроизводились. Сто лет назад австрийский химик Рудольф Хаушка многократно повторил и усовершенствовал опыты Херцеле, работая с запаянными пробирками и дистиллированной водой. Принципиально отметить, что Хаушка открыл увеличение и уменьшение веса пробирок с семенами в зависимости от фаз луны и времен года. Его опыты воспроизвели и в XXI веке, но объяснить не смогли. Вероятно, исследователи не учли, что для эфира и праны стеклянные стенки сосудов легко проницаемы.

Среди многих предшественников современных исследователей необходимо отметить работы Луи Керврана (1901—1983) по биологической трансмутации (этот термин именно им введён в научный оборот) при малых энергиях. Начиная с 1959 года он провёл

несколько тысяч опытов по трансмутации, экспериментируя в условиях низких энергий с растениями, микробами и геологическими породами, изложив свои результаты в девяти книгах. Первые его публикации на эту тему появились в начале 1960-х годов⁴⁰. Есть и русский перевод его труда «Доводы в биологии трансмутаций при слабых энергиях», вышедшей во Франции в 1975 году⁴¹. В 1973 году он опубликовал на французском статью «Доказательства в геологии и физике низкоэнергетических трансмутаций»⁴². Родственные геологические исследования проводились и российскими учёными: П. А. Корольковым, а также В. И. Корюкиным и В. М. Ершовым⁴³.

Если вспомнить выводы Херцеля о возникновении неогораемых почвенных образований из растений и присвокупить к ним роль микроорганизмов в химической трансмутации (подробнее это будет описано дальше), то, зная, что микробы обитают не только в почве, а ещё и проникают очень глубоко, вплоть до слоёв литосферы, питаясь гранитами, базальтом, вулканическими породами, поглощая множество химических элементов от водорода до тяжёлых радиоактивных металлов, а ещё что они способны многие миллионы лет находиться в анабиозе, существовать в метеоритах и на космических станциях, можно предполагать, что многие процессы ядерных химических изменений на планете происходят и при низких энергиях за счёт психической энергии живого вещества. Смело вводя ключевое понятие биогеохимической энергии, связующей все слои биосферы и взаимосвязанной с космическими излучениями, В. И. Вернадский развивал мысли, посещавшие этого великого натуралиста ещё в молодости, об изотопном гомеостазе как функции биосферы. Но подобные процессы трансмутации происходят и в слоях ноосферы благодаря воздействию энергий мысли, огненному творчеству людей, Высших Сил и космических лучей, в том числе создавая особенно стойкие «проработанные духом» вещественные образования, такие как произведения искусства, составляющие своеобразный субстационально-энергетический слой ноосферы – Пневматосферу, в которой, как писал В. И. Вернадскому выдающийся учёный священник П. А. Флоренский, особая часть вещества вовлечена «*в круговорот культуры или, точнее, круговорот духа... Это заставляет подозревать существование и соответственной особой сферы вещества в космосе*»⁴⁴.

Но вернёмся к трудам Керврана, который из проведённых им многих экспериментов с разными растениями выделял результаты, полученные при проращивании зёрен овса в условиях отсутствия кальция. В пророщенном овсе наблюдалось более чем четырёхкратное превышение концентрации кальция по сравнению с его исходным содержанием в зёрнах. Кстати, отметим, что ещё в 1799 году академик Парижской академии наук химик Николя Воклен опубликовал статью в «Анналах химии», в которой описал, что куры несут яйца, содержащие в скорлупе кальций, хотя из их корма была удалена содержащая кальций известь. Он предположил, что кальций образуется в организме самих кур. Повторение его открытия продолжалось чуть ли не столетие, в том числе чтобы доказать, что кальций в яичную скорлупу попадает не за счёт содержащих его костей птиц.

Говоря о биологической трансмутации, нужно отметить, что краткий обзор исследований в этой области и результаты работ приведены в заслуживающей внимания статье В. И. Высоцкого и А. А. Корниловой «Ядерные реакции и трансмутация изотопов в биологических системах (предыстория, текущее состояние, перспективы)»⁴⁵. Процесс холодной ядерной трансмутации может проходить даже при комнатных температурах.

Заметим, что исследования этих авторов, которые имеют важнейшее практическое значение в решении проблем с ядерными отходами, для получения дорогостоящих редких изотопов, востребованных в медицине, атомной энергетике, космическом приборостроении и многих других областях, многократно подтверждались и, что далеко не часто случается, были признаны авторитетным научным сообществом. Шестого июня 2016 года состоялось заседание постоянного научного семинара в Институте общей физики РАН им. А. М. Прохорова. Было много учёных из других институтов, среди них известные академики, официальные представители «Росатома» и Минпромторга. После ссылок на одну из ряда научных публикаций этих исследователей можно в том числе воспользоваться фрагментами из научно-популярной статьи, опубликованной в журнале «Огонёк»⁴⁶. На упомянутом семинаре директор научно-технологического отделения по обращению с отработанным ядерным топливом и радиоактивными отходами Высокотехнологического НИИ неорганических материалов имени академика А. А. Бочвара Владимир Кашеев впервые публично рассказал об успешных результатах законченной ещё в апреле государственной экспертизы новой уникальной технологии дезактивации жидких ядерных отходов. Суть технологии такова: в ёмкость с водным раствором радиоактивного изотопа цезия – Cs-137 (основной изотоп, загрязнивший радиацией биосферу при авариях в Чернобыле и на Фукусиме, период полураспада которого составляет 30,17 лет) добавляются специально подготовленные микробиологические культуры, в результате уже через 14 дней концентрация цезия снижается на 23 %, но одновременно в растворе нарастает концентрация нерадиоактивного бария. То есть микробы способны поглощать радиоактивный цезий и превращать его в нерадиоактивный барий. Автор исследований ядерных реакций и трансмутации изотопов в биологических системах и разработки технологии – руководитель Инновационного центра физфака МГУ, кандидат физико-математических наук Алла Александровна Корнилова. Открытие было сделано ещё в 1993 году, первый патент на получение стабильных изотопов, в том числе мёссбауэровского изотопа железа Fe-57, получен в 1995 году⁴⁷. Например, в экспериментах, проводимых с тяжёлой водой, в которой водород замещён дейтерием, Mn-55 под воздействием микробиологических культур трансмутировался в определяемый с большой чувствительностью изотоп Fe-57, концентрация которого среди других изотопов железа заметно мала – 2,2 %. Основные работы А. А. Корнилова проводила совместно с Владимиром Ивановичем Высоцким, доктором физико-математических наук, профессором, заведующим кафедрой математики и теоретической радиофизики факультета радиофизики, электроники и компьютерных систем Киевского национального университета имени Тараса Шевченко. До выхода технологии на госэкспертизу было проведено 500 независимых проверок в различных научных центрах; технология апробирована в Чернобыле на разных изотопах, то есть может быть настроена на любой состав изотопов конкретных жидких ядерных отходов. Научные организации России и многих других стран мира, в том числе и Индии, воспроизводили данные результаты. А. А. Корнилова с сотрудниками и её последователи успешно продолжают свои исследования⁴⁸.

Тем не менее следует отметить, что и в этих случаях биологической трансмутации элементов в ядерных реакциях при низких энергиях тоже часто встречаются попытки объяснений происходящих процессов в таком заумном роде: «...*формирование когерент-*

ных коррелированных состояний, образуемых в нестационарных потенциальных ямах наноразмера, формируемых и трансформируемых в зоне роста биологических объектов (например, в области деления клеток, при репликации ДНК) на поверхности биологических мембран... Формирование таких состояний сопровождается синхронизацией и взаимной фазировкой квантовых состояний частиц (например, протонов), находящихся в их объёме, что приводит к генерации очень больших флуктуаций импульса и кинетической энергии. Нижний порог амплитуды этих флуктуаций определяется соотношениями неопределённостей Шрёдингера-Робертсона»⁴⁹.

Эти важные для развития будущей науки открытия и исследования нуждаются в качественно иных объяснениях на обновлённом и согласованном языке, ясно отражающем подлинные знания. Как и многие другие проявления жизнедеятельности человека, язык, сущностно связанный с мышлением, претерпел в последнее время болезненный распад. Его начальная единая и гармоничная основа, имеющая иерархию смысловых уровней, как и в случае с числом, геометрией (формой) и пространством, содержит тело, душу и дух. Но сейчас возникло шизофреническое многоголосье, очередное вавилонское столпотворение, так как большинство людей с трудом понимают специализированные языки, которыми пользуются юристы, управленцы, бюрократы, физики, химики, биологи, медики, философы, экономисты и бизнесмены, а также многие другие, да зачастую и сами лингвисты. Но и эта во многом хаотичная и болезненная ситуация должна меняться, ибо настали эволюционные космические сроки мощных духовных сдвигов, устремлённых к воссозданию Единства человечества. В мире с нарастающей интенсивностью происходят мощные социально-алхимические огненные процессы брожения, поляризации, разделения с осаждением и сжиганием отбросов, очистительной сублимации и соединения в более утончённые созвучные целостные образования, в синтезе дополняемые одухотворяющей перекристаллизацией, создающей светоносные творческие иерархические структуры. Научные описания и объяснения исследований, которым в будущем суждено утверждаться и развиваться, должны в мышлении и языке сочетаться с мудрыми Знаниями Великих Учителей. Это в значительной степени относится и к изучению многообразных свойств психической энергии – великого АУМа, который в христианстве сопоставлялся со Святым Духом, а в Индии определялся как фохат, терос, прана, крияшакти и выражался рядом других понятий.

Также учёным надо стремиться глубже осознавать возможности внутреннего человека, связи микрокосма с макрокосмом, в том числе у алхимиков, учитывать многовековые представления и духовную практику йогов и религиозных подвижников, сочетая их с грандиозными знаниями, открытыми к наступившим срокам начала новой научной революции Великими Учителями Востока в трудах Е. П. Блаватской, Рерихов и в «Учении Храма». Таким восходящим путём будет преобразоваться жизнь, рождаться новая одухотворённая наука и утверждаться сущностные созвучия разных сторон научного и религиозного познания. *«Что такое духовное перерождение и что такое жизнь, дарованная нам Святым Духом? Что делает оно с человеком и как влияет на него? Это духовное перерождение представляет собой полное изменение субстанции человека, вызванное действием огня его собственного устремления. Когда низшие энергии прожигают низшие плотные субстанции человеческого естества и сливаются, или притягиваются, к выс-*

шему “Я”. Эта трансмутация была описана алхимиками в их многочисленных трактатах. Существует как физическая, так и духовная трансмутация, и ревностный пыл нашего служения и есть тайный огонь, Атанор алхимиков. И точно так же, как во время их физических операций, огонь должен был поддерживаться непрерывно, и процесс был обречён на неудачу, если он затухал, так же обстоит дело и с высшими духовными трансмутациями. Остановки, возвращения назад быть не может, потому что физико-духовные процессы, раз начавшись, должны продолжаться непрерывно», – утверждал С. Н. Рерих⁵⁰. Многие годы С. Н. Рерих и в институте «Урусвати» в Кулу, и в своём имении Татагуни под Бангалором занимался изучением растений, их лекарственных свойств, производил эфирные масла, делал бальзамы. Хорошо владея знаниями аюрведы, тибетской медицины, алхимии и астрологии, в Гималаях на плантациях он исследовал влияние разных высот и состава почв на особые свойства растений, знакомился с традиционными представлениями, рецептами и методами местных целителей и знахарей. Такого мудрого синтеза знаний и одухотворённой методологии научных исследований очень не хватает многим современным учёным, вставшим на достойный путь изучения и применения в жизни свойств психической энергии.

Отмечая вехи духовной преемственности, добавим, что, как С. Н. Рерих считал главной духовную алхимию, так ещё Ньютон утверждал: «Алхимия имеет дело не с металлами, как полагают невежды. Философия эта не из тех, что служат тщеславию и обману, она служит, скорее, пользе и назиданию, притом главное здесь – познание Бога»⁵¹. Справедливости ради заметим, что и органичная часть алхимии, имеющая дело с металлами и другими химическими элементами и соединениями, тоже обладает правом на изучение, ибо открывает иерархические ступени связей мира проявленного с Тонким миром, учитывает трансмутирующее действие разных аспектов единоначальной огненной психической энергии и помогает лучше постигнуть соотношения макрокосма и микрокосма. Да и сам Ньютон в своих алхимических опытах использовал ртуть и другие химические вещества. С. Н. Рерих знал об этой важнейшей стороне научного творчества Ньютона: «...недавно я прочитал в газете об алхимических исследованиях Исаака Ньютона. Очевидно, были найдены новые документы, которые проливают свет на эту доселе неизвестную сторону его работы, которая тем не менее была для него самой важной. Это весьма интересно, учитывая, что об этом эффекте есть упоминание в “Письмах Махатм”. Сейчас, когда трансмутация уже возможна, хотя и не традиционными алхимическими способами, люди начинают уделять больше внимания трудам и исследованиям наших предшественников. Уже несколько лет я занимаюсь алхимической работой <...> Вам будет интересно узнать, что я обнаружил, что большинство описаний экспериментов в алхимических манускриптах буквально точные»⁵².

Добавим, что опыты алхимиков продолжались и в недавнее время. В Индии, в Дели, на стене знаменитого храма Бирлы, выгравирована надпись, свидетельствующая, что 27 мая 1942 года в доме Бирлы в присутствии уважаемых лиц учёный муж Шри Кришнапал Шарма за 45 минут нагревания на огне получил из ртути, в сосуд с которой он добавил смесь двух порошков, большой плотный кусок золота. Подобная надпись есть и в храме Бирлы в Варанаси, поясняющая, что в присутствии секретаря Махатмы Ганди Махадева Десаи и других влиятельных лиц в Ришикеше в 1943 году было получено из ртути 18 кг

золота. Нам известны и современные опыты, подтверждающие с помощью излучений, фиксируемых на фотографиях в токах высокой частоты методом супругов Кирлиан, существенную разницу свечения обычной ртути по сравнению с ртутью, которую при концентрации йог насыщал праной (или, как сейчас чаще говорят, воздействовал биологическим полем), причём на пальцах руки, державшей шарик такой ртути, усиленное светонесущее излучение фиксировалось в течение четырёх часов после его удаления.

В нашей стране разнообразные исследования свойств психической энергии имеют давнюю традицию. На эту тему было много публикаций. После долгих лет перерыва возможности официального проведения подобных научных исследований вновь появились в конце 1970-х годов в Москве и некоторых других городах СССР в секциях биоэлектроники НТОРЭС им. А. С. Попова, некоторых институтах АН СССР и других организациях. Многие научные учреждения помогали их проведению, предоставляли свои приборы, аппаратуру, обеспечивали содействие специалистов и т. п. В Ленинграде, тоже в секции биоэлектроники, проводились исследования полей и излучений, фотографирование излучений человека, изучались воздействия на химические системы и радиоактивный распад, велись опыты по психоскопии, осуществлялись медицинские исследования и шла серьёзная теоретическая и библиографическая работа с множеством источников на разных языках по аналогичной тематике. В ряде направлений исследований участвовал и автор данной статьи, входивший в правление этой секции. Некоторые принципиальные результаты работ исследователей были представлены на Втором всесоюзном совещании по космической антропоэкологии в 1984 году, основными организаторами которого были АН СССР, АМН СССР, Министерство здравоохранения СССР; они опубликованы Научным советом по проблемам биосферы АН СССР, которым руководил академик А. Л. Яншин⁵³. Основоположителем Космической антропоэкологии был выдающийся учёный В. П. Казначеев, который, как и А. Л. Яншин, был знаком с научной деятельностью Рерихов и активно помогал и сотрудничал с нами в исследованиях, а позже руководил большинством работ по данной тематике в нашей стране. Именем В. П. Казначеева назван созданный 30 лет назад в Новосибирске Международный научно-исследовательский институт космопланетарной антропоэкологии, продолжающий и успешно развивающий эти исследования.

Следует также отметить, что и военные учёные в службах безопасности и разведок разных стран серьёзно занимаются исследованиями по парапсихологии и экстрасенсорике. Поучителен и назидателен опыт разносторонних исследований в этой области, проводимых по специальным программам в США, СССР и России, результатами которых делятся руководители и ответственные исполнители этих государственных программ в книге «Пси-войны: Запад и Восток. История в свидетельствах очевидцев»⁵⁴.

Среди многих примеров, уже вошедших в историю, можно вспомнить и то, что в конце 1990-х и в 2000-х годах в Санкт-Петербурге, в Электротехническом университете им. В. И. Ульянова (Ленина) – «ЛЭТИ» при участии РАН и её Санкт-Петербургского научного центра, Института аналитического приборостроения РАН, РАЕН, национальных академий наук Украины (участвовала только в первых конгрессах), Белоруссии и других организаций, проводилось несколько международных конгрессов «Слабые и сверхслабые поля и излучения в биологии и медицине», на которых было пред-

ставлено множество интересных результатов работ по биоэнергетике и смежным направлениям⁵⁵.

Некоторые из проводимых исследований в этих областях пригодились нам при организации российско-индийского сотрудничества, осуществляемого с конца 1990-х годов в соответствии с Программой сотрудничества в области науки и технологии между Департаментом науки и технологии Правительства Индии и Администрацией Санкт-Петербурга (Российская Федерация), подписанной 18 октября 2001 года, и в дальнейшей деятельности созданного двумя сторонами во исполнении этой Программы Объединенного координационного комитета по организации сотрудничества Санкт-Петербурга и Индии в сфере науки, техники и образования, в котором автор статьи был учёным секретарём.

В последние годы Национальным рериховским комитетом по решению XVIII заседания Совета попечителей Международного Мемориального Треста Рерихов (ММТР, заседание состоялось в конце 2018 года), который руководит всеми работами в имении Рерихов в Кулу, была подготовлена концептуально обоснованная Программа возрождения деятельности института «Урусвати». В 2019 году она обсуждалась в Дхарамшале с представителями правительства штата Химачал-Прадеш на круглом столе «Международный мемориальный трест Рерихов в Химачал-Прадеше – центр развития культурных и научных связей России и Индии», который проводился в ноябре 2019 года согласно предварительной договорённости между главным министром Химачал-Прадеша, президентом ММТР Дж. Р. Тхакур и послом России в Индии, вице-президентом ММТР Н. Р. Кудашевым в рамках масштабного Международного инвестиционного форума «Растущий Химачал», который открывал премьер-министр Индии Нарендра Моди. Круглый стол был организован Национальным рериховским комитетом и Санкт-Петербургским государственным музеем-институтом семьи Рерихов при поддержке Посольства Российской Федерации в Индии и ММТР⁵⁶. Надеемся, что наш многолетний опыт исследования деятельности института «Урусвати» и отдельных направлений её возрождения, накопленный и реализованный в научном российско-индийском сотрудничестве, будет успешно развиваться и даст благие плоды, содействующие становлению новой одухотворённой науки.

4. Спасение и благое преобразование жизни в Культуре

В огненных напряжениях на принципиально обновлённых основах эволюционной целесообразности создаётся Новый мир. Его базис не геополитический образ мира и не его экономическое обеспечение. Суть будущего определяют не старые политические, военные и технократические меры для достижения экономического превосходства, рождающие конкуренцию, международные напряжения и опасности, в том числе экологические, валютные, продовольственные, демографические, законодательные, информационные, управленческие и другие социальные кризисы, войны, биологические и социально-психические эпидемии, рост преступности, наркотизацию и отравление пространства, что тоже является составными формами гибридных войн.

Научно-технические достижения быстро меняются, а многие принципы развития, которые были искусственно навязаны человечеству, часто всё ещё остаются старыми.

Но поддержанию отжившей западной цивилизационной и научной парадигмы не поможет ни механическая ставка на искусственный интеллект, ни оголтелая цифровизация, которыми некоторые силы пытаются достичь временного экономического благополучия, а также контроля, управления и манипулирования людьми, используя старые бездуховные методы.

Ограниченность возможностей развития искусственного интеллекта обоснована не только трудами К. Гёделя. Его точку зрения разделял британский физик, математик и философ, лауреат Нобелевской премии 2020 года Роджер Пенроуз. Он утверждал, что сознание человека не сводится к алгоритмическим процессам, необходимо использовать положения квантовой механики, такие, например, как редукцию фон Неймана, предлагая дополнить его подход новой теорией, включающей «объективную редукцию волновой функции». Кстати, Джон фон Нейман сожалел, что не первый решил теорему Гёделя о полноте. В книге «Тени разума» Пенроуз обосновал, что мозговая активность более соответствует не биохимическим изменениям, а квантовым процессам. Он считал принципиально невозможным создание из современных научных знаний «сильного искусственного интеллекта», обладающего сознанием и самосознанием, возможностями эмпатии и мотивациями, как у человека. По его мнению, моделирование формально-логической деятельности человеческого мозга и в будущем не приведёт к появлению полноценного и живого интеллекта, а науке надо кардинально изменить свои взгляды на природу сознания.

Кроме этого, нецелесообразно масштабно и огульно внедрять искусственный интеллект, не продумав заранее степени риска и надёжные меры защиты, не создав специальные осмысленные без предрассудков программы для обеспечения предпочтений областей его полезного применения и страховок. Всем известно, что с ускоренным ростом информационных технологий и массовой цифровизации, с появлением нейросетей резко возросло число всякого рода мошенников и преступников. Уже сейчас, например, в атомной технике масштабная цифровизация с использованием интернета увеличивает опасность внедрения злоумышленников в эти производства, требующие особой охраны. Это относится и к интенсивно развиваемым проектам в работе с большими данными и к масштабным научным исследованиям типа Мегасайенс (MegaScience). От мошенников надёжно не застрахованы банки, государственные организации и частные корпорации, в том числе военные оборонные ведомства и стратегически важные объекты, страдает множество простых обманутых людей. В чём же существенные причины происходящего? Корыстная погоня за прибыльными результатами, методы которой долгое время навязывал нам цивилизованный западный мир, приводит к потере исконных смыслов и эволюционных целей развития человечества, к ущербу гораздо более ценным, чем временные материальные выгоды, качествам духовной творческой жизни людей, условием совершенствования которых является подлинная Культура.

Технократическая экспансия и узкая специализация расчленили, особенно в последнее время, не только язык, как мы уже отмечали, но и образ целостного мира на специализированные модели. Накопление знаний превратилось в попытку сложить пазл, но элементы мозаики не удается собрать в единое целое, ибо не получается создать единой картины мира в сознании человека. Физика строит свою картину, химия – свою, био-

логия тоже, философы имеют собственные, часто противоречащие друг другу построения. Человечество вновь пытается возвести Вавилонскую башню. Сейчас мы видим, как люди отравляются и страдают, загрязняют природу от строительных обломков и чада этой периодически разрушающейся башни.

Наука часто занята созданием различных моделей, основанных на гипотезах и теориях, которые со временем тоже видоизменяются в результате новых открытий. Причём ряд открытий имеет важное эволюционное значение, но далеко не всегда учёные способны их правильно осознать и интерпретировать с точки зрения более сущностных, духовных позиций. Дальнейшее накопление моделей без их качественного преобразования становится бессмысленным. Люди в своём сознании не могут собрать из этих часто противоречивых пазлов – гипотез, теорий, механических и цифровых новшеств, моделей искусственного интеллекта и т. п. – живое, осмысленное, адекватное Общее Пространство для благородной и общепользительной жизнедеятельности. Рекомендации ряда философов, экспертов, политиков часто носят тенденциозный и манипулятивный характер. Особенностью нашего времени стал небывалый ранее масштаб распространения лжи и других развращающих души явлений. Смыслы эволюции, которые обретаются через опыт людей с помощью чувственного восприятия и свободного творчества мысли, скудеют. Расширение и утончение чувств, в том числе на данном временном переходном этапе, с некоторой помощью приборов, механизмов и аппаратов, зависит от широты и сознания человека, его владения искусством мышления и самоконтролем. Но такое благое развитие уже предполагает выбрать мудрый творческий Путь Культуры, прокладываемый на основах лучшего духовного опыта человечества – высших героических достижений святых, подвижников и йогов, творцов прекрасного искусства, самоотверженных дерзаний мысли великих учёных. Научно-философский синтез, освещающий этот путь, явлен в Учении Живой Этики и творческом наследии Е. П. Блаватской и Рерихов. Знание чистых духовно-нравственных основ мировых религий, происходящих из Единого Источника Мудрости, тоже поможет обретению этого спасительного пути.

Одна из основных причин современного кризиса в том, что наука слабо понимает природу самого сознания, а сближение науки с восточными религиозно-философскими знаниями, добытыми в течение тысячелетий посредством духовной практики и открытий свыше, началось относительно недавно, да и то чаще всего со старыми подходами исследователей, которые не подготовлены мировоззренчески и морально и пытаются изучать многие достижения восточной мудрости с помощью старой, бездуховной, методологии. Ещё хуже, когда из невежественных предубеждений учёные начинают отрицать и извращать духовные достижения Востока. Тем не менее стоит приветствовать научные попытки изучения восточных практик, например осуществляемые российскими учёными в буддийских монастырях южной Индии по приглашению Далай-ламы XIV. Важны и стремления некоторых учёных осмыслить новые открытия в науке, например в космологии, в области связи сознания с квантовым миром, исследованиях Тонкого и Огненного миров, свойств психической энергии и процессов мышления и другие, с позиций веданты и буддизма, сущностных основ христианства и достижений суфизма.

Учение Живой Этики поясняет: *«Урусвати знает, что во время мировых потрясений особенно проявляются как познание, так и отрицание. Каждое возвышенное познава-*

ние встречает отрицание не только от дикого невежества, но и от суеверий, основанных на предрассудках. Наука утеснена с двух сторон. Напрасно говорят о свободе науки, она ограничена в механических познаниях, но всё касающееся Надземного Мира утеснено не менее, чем в средние века.

Не забудем, что лишь очень сильные умы могут мыслить свободно, но средние мысли очень стеснены эманациями отрицаний. Это обстоятельство нужно иметь в виду при беседах о положении науки. Теперь нужно всеми силами утверждать необходимость освобождения науки.

Довольно претерпели лучшие мыслители; довольно провожали их невежды свистом и проклятиями; довольно насмешек над всем, что недоступно дикарям. Пусть Новая Эра ознаменуется действительным освобождением науки.

Не думайте, что это трюизм, наоборот, это вопль в пустыне. Люди не думают, что время мировых потрясений наполнено особыми вибрациями.

Люди говорят о всяких витаминах, но забывают, что нравственное состояние гораздо важнее, нежели принятие лекарств, обращаемых в яды при нездоровых нравственных условиях. Нам тяжело видеть, как одинокие мыслители страдают от диких невежд. Они заперлись, чтобы сохранить свободу мысли, но ведь они могли бы оказать мощную помощь человечеству именно теперь, когда мир содрогается. Пусть они найдут силу, чтобы пережить такое время, когда кали-юга уже на исходе.

Мыслитель советовал ученикам утверждать свободу знания, свободу мысли во спасение Мира»⁵⁷. Опыт деятельности института «Урусвати» будет путеводной звездой для искренне ищущих истину учёных.

Но если сознание качественно не меняется, тогда и то, что искусственно создаёт человек, имеет эти ограничения. Возникает кризис смыслов, человек попадает в плен Майи. Согласно библейской мудрости, человек создан по образу и подобию Бога, но сам он, состав на Бога, нарушив высшие законы эволюции, создаёт вокруг свой искусственный мир и якобы продолжает развивать в аппаратах и инструментах свои органы чувств и методы познания, строя их по образу и подобию самого себя, чаще всего усредняя, ограничивая и искажая даже этот внутренний образ, пропуская его через фильтр господствующей приземлённой научной парадигмы, привнося туда свои стереотипы, привычки, представления, условности, т. е. то, что сделало его добровольным рабом этих ограничений и предрассудков, а не духовным творцом, преобразующим материю, пахтающим вместе с более совершенными людьми Океан Жизни и добывающим Амриту бессмертия для своих братьев.

В последнее время, особенно на Западе, появились проповедники пагубного инволюционного пути развития. Основатель Всемирного экономического форума в Давосе Клаус Шваб, будучи представителем и рупором группы магнатов и кланов определённых американских политиков, предлагал в 2016 году в своём варианте Четвёртой промышленной (технологической) революции – Индустрии 4.0 – развивать нейротехнологии, биотехнологии, генную инженерию, широко внедряя методы искусственного интеллекта, управлять людьми и целыми странами. «Будущее наступает не само по себе, будущее создаётся нами», – утверждал он.

Это выгодное им будущее, такие, как Шваб, планировали осуществлять развал собственных экономик, технологий и научно-технического развития других стран, в первую

очередь России. Детеологизация планеты, декларируемая сторонниками К. Шваба – способ замены высших сил избранной группой владельцев транснациональных корпораций и крупных банков, которые с помощью искусственного интеллекта, цифровых технологий и в том числе чипизации людей смогут управлять их разумом, заменять людей роботами, развивать методы манипулирования сознанием, в том числе и за счёт активного внедрения психоделиков, причём используя не только химические, но и социальные виды наркотиков. Для этого им нужно разрушить, подменить и исказить духовные ценности культуры разных народов, ограничить свободу творческого мышления, примитивизировать образование, сузить кругозор, навязать собственную философию, вытеснив и затуманив идеи великих мыслителей и мудрецов, сделать контролируемым и элитным доступ к науке и искусству, подменив последнее безобразными, легкомысленными и пошлыми образчиками, зачастую порождёнными болезненным разумом. Этой искусственной инфекцией заражены в нашем обществе потребления и многие корыстные маркетологи, рекламодатели и некоторые управленцы и представители СМИ. Такими дьявольскими методами можно создавать новые социальные транквилизаторы или наркотики, изобретать другие формы манипулирования сознанием и, как на конвейере, производить добровольных рабов, законодательно ужесточив контроль над непокорными. О нашествии подобных сатанинских идей ещё в 1956 году предупреждал философ антифашист, активный участник всемирного антиядерного и антивоенного движения Гюнтер Андерс в книге «Устарелость человека», в последующих своих книгах он продолжил разоблачение этих античеловеческих планов.

И после Шваба его хозяева и сторонники хотят превратить Давосский форум в экономический инструмент мирового правительства, контролируемый глобалистами. В погоне за контролем истории и созданием людей, которые им поверят, они обманом и подкупом находят среди молодёжи пропагандистов своих идей. Мы наблюдаем проявление разных форм политической шизофрении. То, что происходит в конце Кали-юги в обезумевшем мире, давно предвидели мудрецы Востока, это описано в древних текстах, таких как «Вишну-пурана», в ряде христианских источников, обосновано мудрецами Востока, яркими представителями русского космизма, вершиной которого является многогранное творчество Рерихов. Происходит агония обречённого старого мира. Стихии разбушевались, они грозят геологическими катаклизмами, а подлинные причины происходящего слабо осознаны, пути спасения, указанные мудрейшими, и возможности благих преображений жизни игнорируются.

Широта сознания и синтез знаний свойственны носителям культуры, но узкий специалист таковым не является. Например, специалисты-математики, физики, геологи признают, что не могут сделать краткосрочный прогноз землетрясений, число которых быстро растёт. Даже объединение их исследовательских концепций представляет трудность для разных специалистов. Они признают, что в разных странах землетрясения имеют свои особенности и далеко не всегда по наблюдению и оценке известных им проявлений наступающей разрушительной сейсмической активности можно однозначно говорить о скором будущем землетрясении. Оно может произойти и в случае появления этих признаков, и совсем без них. Это одно из очень многих свидетельств трагических бедствий, которые наука оказалась не в состоянии предвидеть из-за того, что своевре-

менно и беспристрастно не занялась серьёзным изучением психической энергии и её проявлений в мыслях людей, а также ряда свойств теллурических магнитных волн и токов, сближения миров и космических влияний. Увы, но геологам и физикам иногда недостаёт знаний астрономов и тем более широкого междисциплинарного синтеза, который ярким образом проявился в деятельности института «Урусвати».

Учение Живой Этики предупреждало: *«Урусвати знает, что хуже войны и мора, и землетрясения, хуже всех бедствий – разложение сознания. Оно подкрадывается незаметно, оно совершает такие деяния, которым ужаснётся будущая летопись. Люди теряют признаки своего достоинства. Они становятся не только злее, они забывают о том, что должно складывать будущее поколение. И писатели покажут самые отвратительные образы, и ничтожества будут судьями.*

Помните, что сказано в “Вишну-Пуране”; среди этих указаний можно признать дни текущие. Могло показаться, что описанное чудовищное время преувеличено, но посмотрите на происходящее и согласитесь, что древние предуказания были даже умалены. Так люди, уявляя настоящее смятение, не желали прочесть древние напоминания.

Но особенно ужасно, что и сейчас большинство не желает понять происходящее. Они пляшут и торгуют, и даже считают, что именно теперь наступил расцвет их достижений. Сравните происходящее с некоторыми эпохами упадка, разве не найдёте общих признаков? Люди так же точно мечтали о различных порабощениях и считали, что они законные завоеватели мира, и как внезапно рушились эти вавилонские башни! Много символов оставлено человечеству, но они остались как тлеющие останки.

Мыслитель предвидел эти бедствия. Он говорил: “Не считайте дней, когда с вас спросят ответ за все лукавства, лучше омойтесь уже сегодня”»⁵⁸.

Но главное, что и заря Нового мира восходит, её свет одухотворит все сферы жизнедеятельности свободно мыслящих людей, способных к духовному творчеству, к бескорыстному служению и созиданию новой духовно-экологической цивилизации под Знаменем Мира и Культуры.

В природе и судьбах человечества важнейшую роль культурной биогеохимической энергии, проявляющей мощь Единоначальной психической энергии, достойным образом осознал великий создатель учения о ноосфере и биосфере В. И. Вернадский. Эта энергия обеспечивает энергетическое единство всех оболочек планеты, биосфера которой покрыта трансформаторами и трансмутаторами живого вещества, его свойства отражают воздействия множества космических сил. *«Создание на нашей планете культурной биогеохимической энергии является основным фактором в её геологической истории. Оно подготавливалось в течение всего геологического времени. Основным решающим процессом здесь является максимальное проявление человеческого разума. Но, по существу, это неразрывно связано со всей биогеохимической энергией живого вещества»⁵⁹,* – писал Вернадский, считая, как и Рерихи, что главное достояние человечества – это творческие одухотворённые люди, выразители высоких свойств культурной энергии, способные мыслями и трудом совершенствовать жизнь.

Н. К. Рерих, размышляя об отличии Культуры от механической, машинной, технократической и магической западной цивилизации, писал: *«Культура покоится на красоте и знании. Растёт она осознанием благословения Иерархии Света. Значит, к познанию*

механическому нужно добавить огонь сердца. В этом будет уже первое отличие культуры от цивилизации. Для восстановления языка сердца мы и собираемся. Мы сходимся, чтобы вне предрассудков и суеверий, обращаясь к первоисточникам, обмениваться и взаимно укрепляться знаками сердца. Не может человеческое существо, отражающее в себе всё сияние Космоса, ограничить себя мерзостью, духовною нищетою, ложью ради тленности сегодняшнего дня. Ранее или позднее психическая энергия восстаёт мятежом, если ей не дано широкое русло прекрасного восхождения. История человечества дала достаточно примеров мятежа психической энергии. Этот опыт достаточен для того, чтобы напомнить человечеству, насколько оно должно сознательно обратиться к творческой мысли, к светлому строительству, понимая его не как далёкую отвлечённость, но как неотложную насущную потребность. Пусть будут эти качества насущности и неотложности нашим ближайшим стимулом. Ведь мы ответственны за будущее поколение! Как садовник ответственен за порученный ему сад, так же ответственно человечество за данную ему планету. Человечество не имеет права пятнать, и темнить, и искривлять сияющее высшее творчество. Кто же из мыслящих дерзнёт умалять и туманить высокую творческую мысль?»⁶⁰.

О том, что мышление уклоняется в сторону условной цивилизации, предупреждал не только Н. К. Рерих. Об этом же говорили многие мыслители, например Е. Н. Трубецкой в книге «Смысл жизни» досадовал, что усиливается превращение «человеческого общежития в усовершенствованного зверя, попирающего всякий закон божеский и человеческий: к этому результату ведут головокружительные успехи современной техники, с одной стороны, и столь же головокружительно быстрое падение человека и человечества, с другой стороны»⁶¹. Человечество, исказив священный Закон Духовной Иерархии, по которому Высшее должно руководить и направлять низшее, почитая Учителей Мудрости, стало поклоняться золотому тельцу, забыв о своём божественном происхождении, подменив эволюционное развитие технократией. «Так можно сказать, – писала Е. И. Рерих, – что собирателей золотого зерна миллионы были и есть, но таких творцов, как Рерих, единицы. Давно сказано, что Рерих – мультимиллионер идей. Царство не в коронах и мешках золота, но в космосопространственных идеях. Ничто не может противиться мысли, Мысль Высокая всегда побеждает, в этом закон эволюции. Так, в буддизме самым страшным пороком считается именно КОРЫСТОЛЮБИЕ, и корыстолюбивый человек заживо сгнивает, ибо дух его замирает. И даже говорится, что если человек мог бы освободиться от одного этого качества, он достиг бы Архатства. И конечно, это так, ибо вся самость зиждется на корыстолюбии»⁶².

Огненной трансмутацией низшего в высшее через кармические испытания, страдания и очищения проходит человечество, как в пророческой притче Христа, отделяя в уже назревшие сроки с помощью посланных Им ангелов пшеницу от плевел⁶³. Как блудный сын после долгих и мучительных скитаний, оно возвращается в дом своего Отца Небесного, вдохновляемое неугасимым вечным и спасительным светом общечеловеческой Культуры. Духовный синтез Знания, Красоты и Любви открывает священные врата на космическом эволюционном пути к Высшему Миру. «Победит тот, – утверждал Н. К. Рерих, – кто в основу поставит великое сотрудничество, любовь к труду и преданность Культуре. Искусство, наука и познание силы мысли приблизят светлое будущее»⁶⁴.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ Например, смотрите ряд публикаций, в том числе и автора данной статьи, из указанных в первых двух разделах списка [Электронный ресурс]: URL: <https://наследие-перихов.рф/publications#Периховедение>.
- Кроме этого, научное сотрудничество Ю. Н. и С. Н. Перихов в институте «Урусвати» освещено во 2-м разделе статьи: Чирятьев М. Н. Созвучие культурных путей России, Индии и Монголии в творчестве Перихов и их последователей // Петербургский Периховский сборник. Вып. XIV. – СПб.: Издание СПбГМИСР, 2021. – С. 323–390 [Электронный ресурс]: URL: <https://roerich.spb.ru/doc/prs/PRS-14.pdf>.
- ² Учение Живой Этики (Агни-Йога). – Агни-Йога. – 1929. – § 90. Дополнение: «Чую трудность явления Моего без знаков Учения среди народа. Нужно разбросать среди малых зёрна Учения. В срок эволюции зёрна всходят быстрее. Утверждение чистого действия будет знаменем Нашим» – вставлено в текст, согласно записи в личной книге Е. И. Перих 1937 г. См. примечание 111 к этому параграфу в издании: Агни Йога (Знаки Агни-Йоги). – М.: МЦР, 2008. – С. 401.
- ³ Перих Е. И. Письма. Т. 1: 1919–1933 гг. – М.: МЦР, 1999. – С. 119–120 (Л. Хоршу, 13.10.1930).
- ⁴ Учение Живой Этики (Агни-Йога). – Беспредельность. – Ч. 1. – 1930. – § 4.
- ⁵ Вивекананда С. Ступени познания (лекция прочитана в Америке) [Электронный ресурс]: URL: https://vk.com/@revers_sun-svami-vivekananda-stupeni-poznaniya.
- ⁶ Вернадский В. И. Философские мысли натуралиста. – М.: Наука, 1988. – С. 54.
- ⁷ В оригинале слова Шри Ауробиндо сформулированы так: «*Logic is the worst enemy of Truth, as self-righteousness is the worst enemy of virtue, – for the one cannot see its own errors nor the other its own imperfections*» [Электронный ресурс]: URL: <https://www.inpearls.ru/1288174>.
- ⁸ S Лью. Неполнота науки: как жил и что доказал Курт Гёдель? [Электронный ресурс]: URL: <https://habr.com/ru/companies/macloud/articles/560132/>.
- ⁹ Учение Храма. – М.: МЦР, 2001. – Ч. 2. – С. 158.
- ¹⁰ Учение Живой Этики (Агни-Йога). – Надземное. – 1938. – § 507.
- ¹¹ Ньютон И. Толкования на пророчества Даниила и Апокалипсис Иоанна Богослова. – СПб.: Пальмира, 2020. – 432 с.
- ¹² Дмитриев И. С. Неизвестный Ньютон: силуэт на фоне эпохи. – СПб.: Алетейя, 1999. – С. 18–19.
- ¹³ Юбухов Ю., Захарченко И. Эфир или физический вакуум? [Электронный ресурс]. N-T.ru, электронная библиотека «Наука и техника». URL: <https://n-t.ru/tp/in/efv.htm>.
- ¹⁴ Перих Е. И. Космическая эволюция и ее цель (назначение) // Беседы с Учителем. Избранные письма Елены Ивановны Перих. – Рига: Мир Огненный, 2002. – С. 50.
- ¹⁵ Норберт Винер. Цитаты [Электронный ресурс]: URL: <https://www.livelib.ru/quote/43435909-kibernetika-norbert-viner>.
- ¹⁶ Перих Е. И. Письма. Т. 8: 1948–1950 гг. – М.: МЦР, 2008. – С. 129–130 (Е. А. Губаревой, 18.11.1948).
- ¹⁷ Блаватская Е. П. Тайная доктрина: синтез науки, религии и философии. – Т. 1: Космогенезис. – М.: Т-Око, 1991. – С. 613.
- ¹⁸ Blavatsky H. P. The Secret Doctrine commentaries. – The Unpublished 1889 Instructions. I.S.I.S. Foundation. The Hague, the Netherlands, 2010. – P. 143 (Meeting February 7, 1889).
- ¹⁹ Блаватская Е. П. Указ. соч. – Т. 1. – С. 601.
- ²⁰ Циолковский К. Э. Воля Вселенной. – Калуга, 1928. – С. 15.
- ²¹ Чижевский А. Л. Теория космических эр [Электронный ресурс]. URL: <https://alt-future.narod.ru/Seti/chizh.htm>.
- ²² О'Нил Д. Д. Гений, быющий через край: жизнь Николы Теслы. – М.: Саттва, 2006. – С. 233–234.
- ²³ Гротц Т. Никола Тесла и Свами Вивекананда // Журнал Благотворительного фонда «Дельфис». – 2016. – № 4 (88) [Электронный ресурс]. URL: <http://www.delphis.ru/journal/article/nikola-tesla-i-svami-vivekananda-1>.
- ²⁴ Перих Е. И. Космическая эволюция и её цель (назначение). – С. 42.
- ²⁵ См. ссылку 23.

- ²⁶ Косенов А. Древняя богиня приблизила учёных к разгадке тайны чёрных дыр [Электронный ресурс]. URL: <https://tengrinews.kz/science/drevnyaya-boginya-priblizila-uchenyih-razgadke-taynyi-226057/>.
- ²⁷ Перих Е. И. Письма. Т. 1. – С. 91 (американским сотрудникам, 03.03.1930).
- ²⁸ С Шуа. Указ. соч.
- ²⁹ Блаватская Е. П. Указ. соч. – Т. 2: Антропогенезис. – М.: Т-Око, 1991. – С. 207–208.
- ³⁰ См. ссылку 28.
- ³¹ Inski S. Как оказалось, экспериментально доказано, что неживой природы нет. Даже металлы живые [Электронный ресурс]. URL: <https://dzen.ru/a/Yz4EpKMmoncMtpY>.
- ³² О разуме растений [Электронный ресурс] URL: https://pikabu.ru/story/o_razume_rasteniy_10871458.
- ³³ Йогананда П. Великий ученый Индии Джагдиш Чандра Бос // Автобиография йога. – М.: АСТ, 2023. – Гл. 8 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.litres.ru/book/paramahansa-shri-yogananda/avtobiografiya-yoga-69453463/chitat-onlayn/page-5/>.
- ³⁴ Там же.
- ³⁵ Перих Н. К. Следы мысли // Листы дневника. – М.: МЦР, 1995. – Т. 1. – С. 126–127.
- ³⁶ Чиряев М. Н. Методологические особенности новой одухотворённой науки // Живая Этика и наука: материалы международной научно-общественной конференции 2007 г. – М.: МЦР, 2008. – С. 74–131 [Электронный ресурс]. URL: <https://lib.icr.su/node/906>.
- ³⁷ Чиряев М. Н. Естественнаучные исследования С. Н. Периха // 100 лет со дня рождения С. Н. Периха. Материалы международной научно-общественной конференции 2004 г. – М.: МЦР, 2005. – С. 360–417 [Электронный ресурс]. URL: <https://lib.icr.su/node/1055>.
- ³⁸ Перих С. Н. Письма. – М.: МЦР, 2004. – Т. 1. – С. 165–166 (Л. и Р. Скоттам, 07.11.1935).
- ³⁹ Пахомов А. Г., Карабанов Р. В. Исследование элементных и изотопных изменений в веществе около ламп накаливания // Журнал формирующихся направлений науки. – 2021. – № 27 (8). – С. 116–119 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.unconv-science.org/pdf/27/parkhomov2.pdf>.
- ⁴⁰ Kervran C. L. Transmutations Biologiques, Metabolismes Aberrants de l'Azote, le Potassium et le Magnesium. – Paris: Librairie Maloine S. A. – 1962.
- ⁴¹ Кервран К. Л. Доводы в биологии трансмутаций при слабых энергиях. Ч. 1 и 2 // Журнал формирующихся направлений науки. – 2017. – № 17–18 (5). – С. 102–122 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.unconv-science.org/n17/kervran1/> и <http://www.unconv-science.org/n17/kervran2/>.
- ⁴² Kervran C. L. Preuves en Geologie et Physique de Transmutations a faible Energie. – Paris: Librairie Maloine S. A. – 1973.
- ⁴³ Корюкин В. И., Ершов В. М. Некоторые проблемы современных концепций формирования горных пород и минералов и гипотеза слабоэнергетических трансмутаций элементов // Проблемы и особенности современной научной методологии: сб. / под ред. В. И. Корюкина. – Свердловск: УНЦ АН СССР, 1979. – С. 74–80.
- ⁴⁴ Письмо П. А. Флоренского к В. И. Вернадскому от 21 сентября 1929 года // Новый мир. – 1989. – № 2.
- ⁴⁵ Высоцкий В. И., Корнилова А. А. Ядерные реакции и трансмутация изотопов в биологических системах (предыстория, текущее состояние, перспективы) // Журнал формирующихся направлений науки. – 2017. – № 17–18 (5). – С. 34–42 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.unconv-science.org/n17/vysotskiy1/>.
- ⁴⁶ Нехлебова Н. Философский порошок // Огонёк. – 2016. – 3 октября. – № 39. – С. 30 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3101388>.
- ⁴⁷ Высоцкий В. И., Корнилова А. А. Способ получения стабильных изотопов за счет ядерной трансмутации типа низкотемпературного ядерного синтеза элементов в микробиологических культурах. – Патент RU2052223C1, 1995. [Электронный ресурс]. URL: <https://patents.google.com/patent/RU2052223C1/ru>.
- ⁴⁸ Сверчков А. О доказательстве существования феномена биологической трансмутации [Электронный ресурс]. URL: https://dzen.ru/a/ZU8_PRwBrwu8TJAZ. Некоторыми материалами из этой статьи, опубликованной 11 ноября 2023 года, мы воспользовались, описывая историю ряда алхимических исследований.
- ⁴⁹ См. ссылку 45. – С. 41.
- ⁵⁰ Перих С. Н. Искусство и жизнь. – М.: МЦР, 2004. – С. 132–133.
- ⁵¹ Акроид П. Исаак Ньютон. Биография. – М.: КоЛибри, Азбука-Аттикус, 2011. – Гл. 4. – 256 с.

- ⁵² Рерих С. Н. Указ. соч. – Т. 1. – С. 190–191 (к Л. и Р. Скоттам, 20.08.1936).
- ⁵³ Космическая антропоэкология. Техника и методы исследования. Материалы II Всесоюзного совещания по космической антропоэкологии. Ленинград, 1984 г. – Л.: Наука, 1988. – 480 с.
- ⁵⁴ Рубель В. А., Савин А. Ю., Ратников Б. К. Пси-войны: Запад и Восток. История в свидетельствах очевидцев. – М.: Постум, 2016. – 530 с.
- ⁵⁵ VIII Международный конгресс «Слабые и сверхслабые поля и излучения в биологии и медицине» состоялся в Санкт-Петербурге в 2018 году [Электронный ресурс]. URL: <http://www.spsl.nsc.ru/FullText/konfe/LFBM2018.pdf>.
- ⁵⁶ Информация о Международном форуме «Растущий Химачал» и круглом столе «Международный мемориальный трест Рерихов в Химачал-Прадеше – центр развития культурных и научных связей России и Индии» [Электронный ресурс]. URL: <https://наследие-рерихов.рф/447-nrk-uchastvuet-v-privlechenii-investorov-k-mezhdunarodnym-kulturnym-proektam-v-indii>.
- ⁵⁷ Учение Живой Этики (Агни-Йога). – Надземное. – 1938. – § 737.
- ⁵⁸ Там же. – § 412.
- ⁵⁹ Вернадский В. И. Философские мысли натуралиста. – М.: Наука, 1988. – С. 132–133.
- ⁶⁰ Рерих Н. К. Здоровье Духа. Вашингтонскому Обществу имени Рериха // Держава Света. – М.: Сфера, 1999. – С. 227.
- ⁶¹ Трубецкой Е. Н. Смысл жизни. – М.: Республика, 1994. – С. 190.
- ⁶² Рерих Е. И. Письма. Т. 3: 1935 г. – М.: МЦР, 2001. – С. 587 (Ф. Грант, 3. Г. и М. Лихтманам, 15.10.1935).
- ⁶³ Евангелие от Матфея. – 13: 24–30, 36–43 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.patriarchia.ru/bible/mf/13/>.
- ⁶⁴ Рерих Н. К. Будущее, 1939 // Листы дневника. – М.: МЦР, 1995. – Т. 2. – С. 266.

И. В. СТАСЮК

(Отдел славяно-финской археологии ИИМК РАН, Санкт-Петербург)

ПРЕДЫСТОРИЯ ИЗВАРСКОЙ УСАДЬБЫ РЕРИХОВ: РЕЗУЛЬТАТЫ ИСТОРИКО-АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

Аннотация: В статье рассмотрены данные письменных и археологических источников по истории деревни Взвар – мызы Извара начала XVI – начала XVIII века, включающие писцовые книги Московского государства 1500 и 1568 годов, дозорные книги периода новгородско-шведского правительства Делагарди – Одоевского 1612 и 1615 годов, данные шведского земельного кадастра Ингерманландии 1618–1699 годов и Ингерманландскую перепись 1711–1712 годов. Обобщены сведения об археологических исследованиях на территории усадьбы Рерихов и в её ближайшей округе. В научный оборот вводятся материалы археологической разведки 2008 года, в ходе которой автором и А. В. Семёновым открыты предполагаемые остатки господского дома мызы Iswarhof второй половины XVII – начала XVIII века. Делается вывод о перспективах дальнейшего археологического изучения этого объекта, а также о перспективах развития Извары как музейно-археологического центра изучения и показа сельской культуры средневековой Руси.

Ключевые слова: Извара, усадьба Рерихов, археологические исследования, Средние века, раннее Новое время, Ингерманландия, Новгородская земля.

I. V. STASYUK

(Institute of the History of Material Culture Russian Academy of Sciences; St. Petersburg)

THE BACKGROUND OF THE IZVARSKY ESTATE OF THE ROERICH: THE RESULTS OF HISTORICAL AND ARCHAEOLOGICAL RESEARCH

Abstract: The article discusses the data of written and archaeological sources on the history of the village of Vswar/the Iswara estate in the early XVI – early XVIII centuries, including the scribe books of the Moscow state of 1500 and 1568, the perquisition books of the period of the Novgorod-Swedish government of Delagardi – Odoevsky 1612 and 1615, data from the Swedish Land Cadastre of Ingermanlandia 1618–1699 and Ingermanland census 1711–1712. Information about archaeological research on the territory of the Roerich's estate and in its nearest district is generalized. The result of archaeological investigation of 2008 is introduced into the scientific circulation. We probably opened the alleged remnants of the Landlord's house of the Iswar hof estate of the second half of the XVII – early XVIII centuries. The conclusion is drawn about the prospects of further archaeological study of this object, as well as the prospects for the development of Iswara as the Museum-Archaeological Center for the Study and Rural Culture of Medieval Rus'.

Keywords: Iswara, Roerich's estate, archaeological research, Middle Ages, early Modern era, Ingermanland, Nowgorod Land.

Значение Извары в жизни и творчестве Николая Рериха трудно переоценить. С этим *«лесистым поместьем около станции Волосово»* неразрывно связаны первые 26 лет жизни будущего мастера¹. *«Всё особенное, всё милое и памятное связано с летними месяцами в Изваре»*², – вспоминал он. Детство и юность – это время становления личности, формирования круга интересов и мировоззрения, выбора творческого пути. Если Петербург для Рериха – это в первую очередь величественная архитектура, история страны, библиотеки и музейные собрания, университет и Академия художеств и, конечно же, круг общения, в который с ранних лет входили виднейшие деятели науки и искусства, то Извара – это северная природа, ландшафты, охоты и первые археологические раскопки, живое общение с народом, то есть те самые яркие впечатления юности, которые навсегда западают в душу и формируют личность в неменьшей степени, чем полученное в городе академическое образование.

Именно с Изварой связано становление Рериха как знатока и ценителя древнерусской культуры. Здесь он проводил первые раскопки средневековых курганов. Начиная свой творческий путь как художник исторического жанра, он сам часто называл себя – *«художник-археолог»*. Археология была в этот период для Рериха источником вдохновения и поставщиком материала, давала фактуру, на которой основывался его творческий метод. Не случайно на склоне лет он записал: *«Спасибо вам, изварские курганы. Ничто и никаким способом не приблизит так к ощущению древнего мира, как собственноручная раскопка и прикасание, именно первое непосредственное касание к предмету большой древности»*³. И хотя главная стезя жизни Рериха – искусство – определилась очень рано, а археология осталась в ряду хоть и важнейших, но всё же увлечений молодости, он успел внести заметный вклад в науку о славяно-русских древностях и как раскопщик-полевик, и как координатор большой работы по созданию археологической карты Петербургской губернии, и как популяризатор и подвижник культуры Древней Руси.

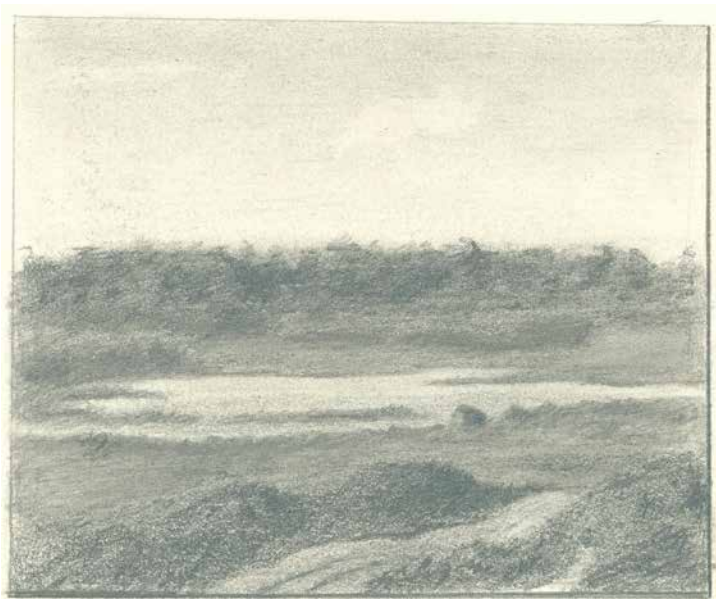
Деятельность Рериха-археолога в наши дни всесторонне изучена⁴. Она описана в статьях и монографиях, отражена в архивных и музейных собраниях, экспозициях и выставках. Объектом археологических исследований стала и сама Изварская усадьба⁵, в которой в настоящее время функционирует государственный музей, ставший, развивая начинания самого Николая Рериха, центром хранения и изучения археологических коллекций Ижорского плато. Данная статья подводит итог трём десятилетиям историко-археологических исследований предыстории Извары.

До расселения славян обширные пространства северо-запада Русской равнины населяли народы финно-угорской языковой группы. Предки летописных води и чуды (эстов) обитали на западе нынешней Ленинградской области как минимум с рубежа эр⁶. В X веке эта территория попала в сферу влияния растущего Новгородского княжества, а на рубеже XI–XII веков по плодородной равнине Ижорского плато расселились славяне. Этот процесс, известный как древнерусская земледельческая колонизация, привёл к формированию густой сети поселений на территории к югу от Финского залива, между Гатчиной и Кингисеппом. Появление этих исторических городов, к слову, тоже стало результатом славянского расселения. Предшественник Гатчины сельцо Хотчино, судя по исследова-

ниям захоронений в центре города, на берегу Чёрного озера, существовало уже в XII–XIII веках⁷, а город-крепость Ям (ныне Кингисепп) основан новгородцами в 1384 году для защиты своих западных рубежей от нападений ливонцев.

Край, прежде сравнительно слабо заселённый водью, в XII–XIV веках стал одним из наиболее плотно населённых регионов Древнерусского государства с центром в городе-крепости Копорье. В новгородских летописях он известен как Водская земля⁸. Уже в XIX веке близость к столице и насыщенность археологическими памятниками разных эпох обусловили значение этого края в истории науки. Ижорское плато стало одним из «полигонов», на которых формировалась древнерусская курганная археология. Далеко не последняя роль в этом процессе принадлежит Николаю Рериху с его исследованиями в округе Изварской усадьбы.

Всего в двух километрах севернее Извары, близ деревни Озертицы, расположен древний административный центр округа – Озерецкий погост, вокруг которого сосредоточены несколько курганных групп (ил. 1). Древнейшие захоронения, раскопанные там в 1877 году археологом Л. К. Ивановским, датируются X–XI веками, но большая часть курганов относится к XII–XIII векам. Видимо, в этот период появились и соседние поселения. Погост сохранял своё значение на протяжении всего Средневековья и даже позднее, постепенно превратившись из административно-фискального центра в приходской. Там располагались храм и приходское кладбище, наследовавшее древнему курганному могильнику и функционирующее до настоящего времени. При археологическом обследовании на территории действующего кладбища зафиксированы три каменных креста XV–XVI веков.

Ил. 1. Н. К. Рерих. Вид на Озертицкие озёра с курганов. 10 июля 1895 года. Рисунок карандашом. Музей Николая Рериха в Нью-Йорке

Первые письменные сведения о самой Изваре содержатся в Писцовой книге Водской пятины 1500 года. Эта перепись бывших владений Великого Новгорода, присоединённых великим князем Иваном III к Московскому царству, содержит подробное описание земель с расположенными на них поселениями, хозяйствами жителей, перечень прежних новгородских и новых московских землевладельцев и собираемых с крестьян налогов. В составе Покровского Озерецкого погоста Копорского уезда Водской пятины упомянута деревня Взвар. А. А. Селин отмечал, что до великокняжеских конфискаций конца XV века практически весь погост находился во владении нескольких вотчинников из новгородского рода Слузовых. В частности, деревня Взвар была в совместном владении у Якова Слузова и Федоры Глазоемцевой, вдовы новгородского посадника XV века Василия Глазоемцева. Вероятно, за несколько поколений до присоединения Новгорода к Москве, где-то в первых десятилетиях XV столетия, весь погост мог целиком принадлежать какому-то общему знатному предку семьи Слузовых⁹. На момент составления писцовых книг конфискованные у новгородских вотчинников земли принадлежали великому князю и были розданы им в поместья представителям военно-служилого сословия – детям боярским. Деревней Взвар в конце XV века владел Ивашка Васильев сын Секерин, а после его смерти, случившейся незадолго до 1500 года, поместье унаследовали его дети – Кошка и Заница. Описание сохранило имена взварских крестьян-дворовладельцев того периода: Кузёмка Сенкин, Иевик Онисимов, Нестерик Жеребец, Матфейко Ескин, Еска Федков, Сидко да Гриша Михалёвы. Все вместе они сеяли в год 18 коробей ржи, косили сена 50 копён. С них причитались подати бараньим мясом, сырами, сеном, хлебом и солодом, ржаным и овсяным зерном, льном, яйцами и овчинами¹⁰.

В том же описании есть сведения и о соседних деревнях, существующих по сей день, таких как: Лемовжа (ныне Лиможа), Чёрное, Сосницы, Озерца (ныне Озертицы), Перенозна (ныне Реполка), Заполье и других.

Следующее сохранившееся писцовое описание относится к 1568 году¹¹. В нём зафиксирован иной вариант топонима: *«на Взваре»*¹².

Первая половина – середина XVI века в землях северо-западной России были временем экономического и демографического подъёма. Однако в 1580-е годы он был прерван событиями финального этапа Ливонской войны. Край стал зоной боевых действий и подвергся военному разорению. В сентябре–октябре 1581 года Нарва, Иваногород, Ям и Копорье с прилегающими землями были заняты шведскими войсками под командованием Понтуса Делагарди и в 1583 году по Плюсскому перемирию отошли к Швеции. А. А. Селин обнаружил и опубликовал примечательный документ этого периода – челобитную старосты («кубияса») Покровского Озерецкого погоста Андрона Карпова копорскому воеводе Клаусу Флемингу следующего содержания: *«Государя милостивого короля Копорскому намеснику и воеводе Клаусу Фляминги да Матфею Андреевичю бьёт челом Озеретцкого погоста кубияс Андрон Карпов и все крестьяне. Розбежались, государь, крестьянишка из нашего Озеретцкого погоста, которым было нечево ни есть, ни пит, ни королевских податей платит, иные в Ливонскую землю, а иные здес по деревням волочатца. А осталос, государи, за ними лонского году недоплату восм десят локот полотна да восм заецов да шесть тетеревей. Государи, покажите милось, отдайте нам то, а нам за них того не мошно платити»*¹³. Аналогичные челобитные, исходившие от крестьян

соседних Суйдовского и Дягиленского погостов, свидетельствуют о бедственном положении жителей края.

По результатам следующей русско-шведской войны 1590–1595 годов Московское царство вернуло себе утраченные земли. Но едва наметившееся в 1590-е годы послевоенное восстановление было прервано событиями Смутного времени. В 1611 году Новгород был захвачен Якобом Делагарди, который, опираясь на лояльно настроенное к Швеции местное боярство, сформировал коалиционное правительство. Однако северо-запад Новгородской земли в это время уже практически обезлюдел. По дорогам регулярно перемещались военные отряды противоборствующих сторон, а в их отсутствие царили разбойники. Гарнизон Копорья до 1612 года сохранял верность самозванцам, сначала Лжедмитрию II, потом Лжедмитрию III, и копорские казаки совершали далёкие рейды против шведов. В условиях неопределённости и боевых действий первыми страдали сельские поселения, подвергавшиеся разграблению, а их жители, оставшиеся в живых, становились беженцами или пополняли ряды многочисленных шаек и банд.

Дозорная книга Полужской половины Водской пятины дозора Ивана Мельницкого, Фёдора Неклюдова и подьячего Матвея Помещикова 1612 года, составленная для нужд шведско-новгородской администрации, фиксирует полное разорение и запустение Озерецкого погоста: *«На погосте в Озерцах храм Никола Чюдотворец разорён, земли церковной обжа не пахана да двор попа пуст... два места дворовых попов да дьячков, и те дворы сожгли воровские люди, да дьячка и пономаря сожгли»*¹⁴. Обитаемы были лишь несколько крестьянских дворов в Озерцах, Будине, Болоте и Сосницах. Деревня Взвар обезлюдела полностью.

Дозорная книга Ивана Баранова, Михаила Неелова и подьячего Семейки Шустова 1615 года сообщает: *«На погосте в Озерцах храм Никола Чюдотворец разорён стоит беспения, попа и дьячка и причёта церковных нет. За помещиками за Макарьем да за Евтихием за Фёдоровыми детьми Нащокина сельцо Грызово (у погоста. – И. С.), а в нём двор помещиков, живут сами с матерью, пашню пашут на себя»*¹⁵.

Приведённые документы свидетельствуют о попытках новгородско-шведской администрации в период Смуты оценить состояние подвластной территории, навести порядок в землевладении и финансах. Интересно, что в обоих документах погост вместо Покровского назван Никольским Озерецким, а погостской храм, в источниках XVI века именовавшийся Покровским, теперь назван Никольским. Неизвестно, имела ли место в действительности смена посвящения храма или это ошибка дозорных. Однако древний храмовый образ Покрова Пресвятой Богородицы сохранялся в храме в XVIII–XIX веках. Он уцелел при пожаре 1759 года, но сгорел в пожаре 1879 года, при этом погибла пытавшаяся спасти древнюю икону крестьянская девушка Мария Яковлева¹⁶.

По Столбовскому мирному договору 1617 года Копорский уезд вместе со всей Ижорской землёй почти на столетие вошёл в состав Шведского королевства. Земельная ревизия, проведённая новой администрацией в 1618–1623 годах, зафиксировала во всём погосте лишь две обитаемые деревни – Губаницы и Череповицы – и несколько пустошей. Взвар среди них не упомянут¹⁷.

С 20-х годов XVII века шведские власти предпринимали меры по заселению и хозяйственному освоению новообретённых владений. Бегство в московские пределы оставав-

шихся в Ингерманландии православных русских, ижорских, водских крестьян на фоне активно насаждавшегося Стокгольмом лютеранства усугубляло и без того бедственное положение края. Это заставляло шведское правительство изыскивать демографические резервы в других провинциях, в частности в Финляндии и Карелии. За счёт притока нового населения сеть поселений начала восстанавливаться, приобретая новые черты. С 1630-х годов и до конца XVII века шведские власти вели регулярный земельный кадастр и осуществляли периодическую перепись населения Ингерманландии. Эти материалы сохранились в трёх группах документов: земельные книги (Jordebok), мантиальные списки (Mantal lengd) и карты среднего и крупного масштаба. Первые две группы источников микрофильмированы, оцифрованы и доступны для исследования на сайте Национального архива Финляндии¹⁸.

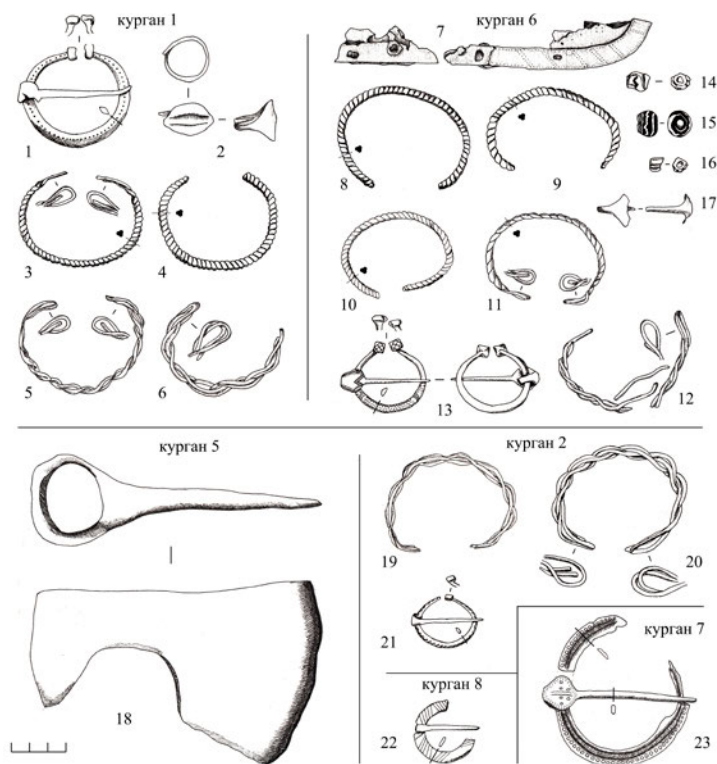
Именно в этих документах в 1634 году впервые зафиксирована близкая к современной форма топонима Извара – на тот момент пустошь (öhde) Ißwor. Пустошью она оставалась до 1639 года, когда при топониме Ißwår впервые появилось обозначение мызы (goff, позднее – hoff), то есть владельческого поселения с домом и хозяйственным комплексом. С середины 1640-х годов и до конца XVII столетия эта мыза принадлежала семье фон Верденхофф, офицеров германского происхождения родом из Бремена, состоявших на службе шведской короны.

В 1646 году название мызы пишется уже как Iswora. Первым владельцем шведского периода был, по-видимому, кавалерийский капитан Клаес (или Клаус) фон Верденхофф. На карте А. Андерсина и Э. Белинга, составленной к 1704 году по материалам межевых работ 1640–1670-х годов с позднейшими уточнениями и являющей собой итог шведского картографирования Ингерманландии, селение названо Iswarhof. Таким образом, можно проследить, как в течение XVII века первоначальное древнерусское название Взвар через фонетические искажения, обусловленные сменой населения и господствующего языка, превращается в привычную нам Извару. Последний известный владелец Изварской мызы шведского периода, ротмистр Йост фон Верденхофф, умер около 1694 года. В 1699 году его наследники там уже не жили – в мантиальной книге отмечены только староста («саябия») и работники.

Уже в 1700–1701 годах Ингерманландия стала одним из фронтов Великой Северной войны. Боевые действия не прекратились и после основания Петербурга¹⁹. В этот период Изварская мыза была заброшена. В переписи 1711 года значится: *«Мыза Изварская в верховье речки Изварки, а в ней двор мызнин впусе... да к той же мызе озеро Изварское... Всего мыза, да в ней 7 деревень, да 7 пустошей, да два озера, в них 11 дворов крестьянских, 8 дворов латышских, 6 дворов бобыльских, 7 дворов пустых»*²⁰.

После возвращения Ингерманландии в состав России Пётр I раздал земли вокруг будущей столицы своим сподвижникам и приближённым. В 1712 году владельцем Извары числится М. Б. Шереметев, сын фельдмаршала Б. П. Шереметева, находившийся в это время в плену у турецкого султана и скончавшийся от болезней по дороге из плена домой в 1714 году. С этого времени Изварская усадьба становится одной из многих дворянских усадеб петербургской губернии. В XVIII–XIX веках она не раз меняла владельцев, наиболее известными из которых в 1872–1900 годах была семья Рерихов.

Первые археологические исследования в ближайших окрестностях Извары провёл в 1870-е годы Л. К. Ивановский. Он раскопал ряд курганно-жальничных могильников при деревнях Озертицы, Грызово, Чёрное, Рабители и других²¹. В 1890-е годы эти работы продолжил Н. К. Рерих²². В настоящее время большая часть изученных ими курганов уничтожена распашкой и разросшимся деревенским строительством. При въезде в соседнюю с Изварой деревню Чёрное пока ещё сохраняются три кургана – остатки могильника конца XII–XIII века, изученного в 1876 году Л. К. Ивановским (ил. 2) и позднее осмотренного Н. К. Рерихом (ил. 3), который в 1896 году записал: «...при деревне Чёрной осталось 4–5 курганов (нераскопанных), но они заросли настолько большими да к тому же святочными в деревне соснами, что раскопка их неудобна»²³. Эти величественные сосны на курганах запечатлел уже после Великой Отечественной войны другой знаменитый художник – Борис Васильевич Котик²⁴. В музее-усадьбе Н. К. Рериха в Изваре хранится один из вариантов его картины «Петровские сосны» 1954 года²⁵. В 2004 году деревья ещё сохранялись (ил. 4), однако уже в наши дни были варварски спилены работниками электросетей.

Ил. 2. Находки из курганов в деревне Чёрной. Раскопки Л. К. Ивановского. 1876. Государственный исторический музей. Рис. И. А. Петровой. Воспроизведено по: Стасюк, Петрова, 2017

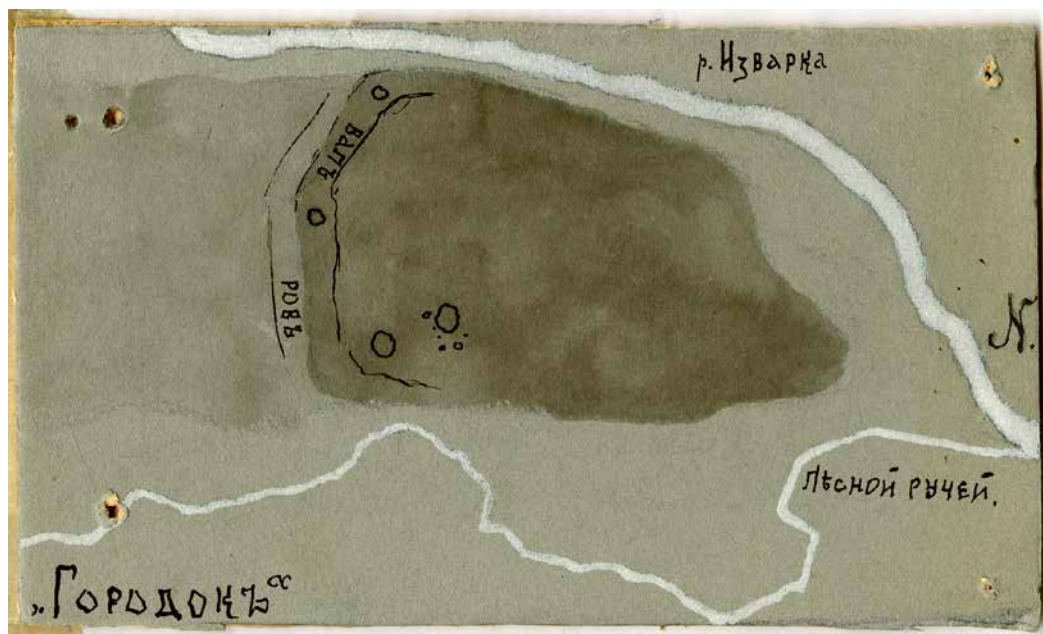

Ил. 3. Н. К. Рерих. Курганы при деревне Чёрной. Рисунок из отчёта о раскопках 1896 года. Научный архив ИИМК РАН. Рукописный отдел. Ф. 1. Оп. 1. Д. 56/1896. Л. 39

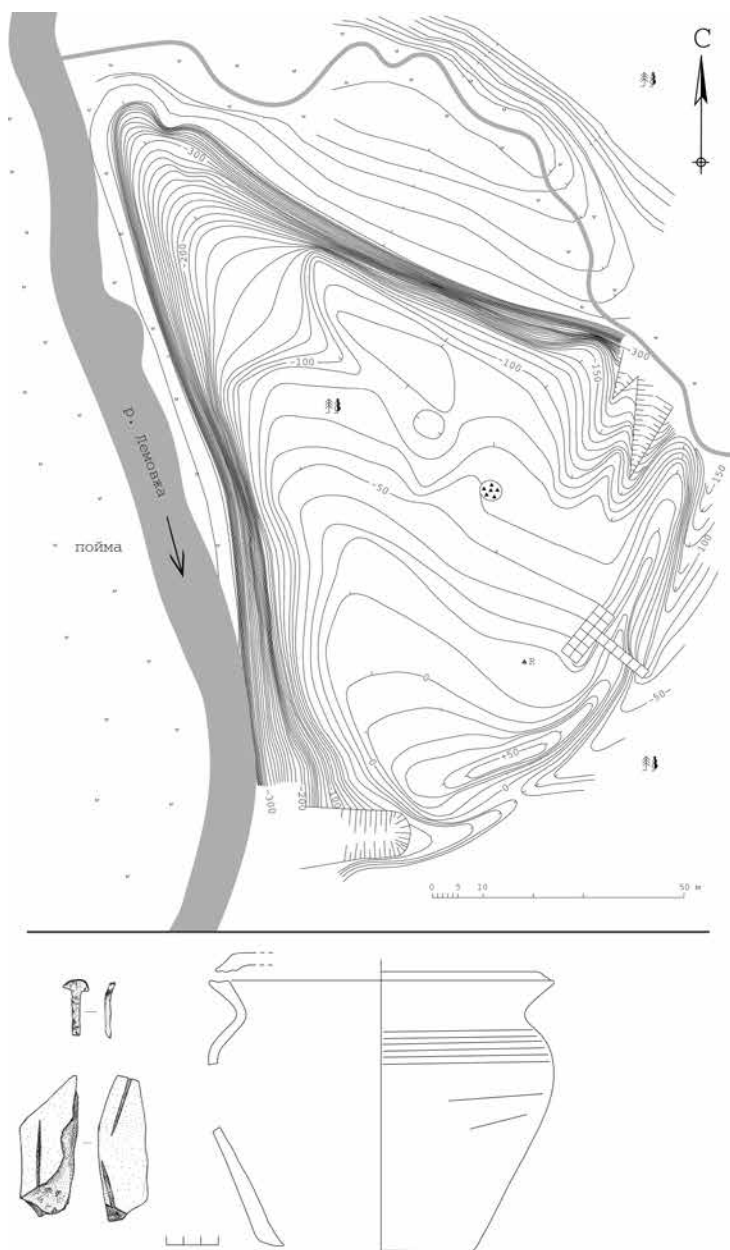

Ил. 4. Курганы в деревне Чёрной. 2004. Фото А. В. Семёнова

Южнее деревни Чёрной, на берегу реки Лемовжи, расположено городище Городок, открытое и исследованное Н. К. Рерихом в 1896 году (ил. 5). Этот археологический памятник, по всей видимости, стал прототипом древнего городка, изображённого на дипломной картине Н. К. Рериха «Гонец. Восста род на род» (1897). Пейзаж, открывающийся с правого берега реки Лемовжи (Рерих называет её на этом участке Изваркой), опознаётся до сих пор. «Городок – одно из красивейших мест этой волости, – писал Н. К. Рерих. – При слиянии речки Изварки с лесным ручьём возвышается холм высотой от 4–5 сажень, поросший лесом. С холма открывается чудный вид на Изварку, лентой прорезывающую покосы. Подъём со стороны реки и ручья чрезвычайно крутой. В 60 саженьях от северной оконечности холма находятся следы бывшего вала и рва...»²⁶. В XX веке это городище неоднократно обследовали археологи Ю. М. Лесман, З. В. Прусакова, Е. А. Рябинин, однако вплоть до недавнего времени вопрос о датировке памятника оставался открытым²⁷. В 2009 году автор этих строк заложил раскоп в южной части городища (ил. 6)²⁸. Был вскрыт участок культурного слоя с двумя кострищами, изучена конструкция вала, представляющего собой остатки дерево-земляной стены. Находки позволяют датировать городище XIII веком, то есть тем же периодом, что и черновские курганы. Отсутствие культурного слоя на большей части площадки городища свидетельствует о том, что оно принадлежало к категории городищ-убежищ. Постоянно там не жили. Укрепления возводились на случай военной опасности, от которой население окрестных деревень вместе со скотом и имуществом могло бы укрыться в этом защищённом месте.

Ил. 5. Н. К. Рерих. План городища Городок. Рисунок из отчёта о раскопках 1896 года. Научный архив ИИМК РАН. Рукописный отдел. Ф. 1. Оп. 1. Д. 56/1896. Л. 41

Ил. 6. План городища Городок. 2009. Археологические находки: оселок, гончарный горшок с крышкой. Рис. автора. Воспроизведено по: Стасюк, Петрова, 2017

По-видимому, остатками средневекового Покровского Озерецкого погоста является действующее кладбище в деревне Заполье в 2,5 км к северу от Извары. Это возвышенность, господствующая над окружающей местностью и увенчанная руинами кирпичного храма святых Петра и Павла (ил. 7), построенного при активном участии отца художника, К. Ф. Рериха, на рубеже XIX–XX веков на месте сгоревшего деревянного погостского храма. На склоне и у подножия возвышенности ещё в середине XX века фиксировались остатки курганный группы, на самом холме среди могил действующего кладбища, как уже было сказано выше, найдены три каменных креста XV–XVI веков, один из которых представлен в экспозиции музея в Изваре.

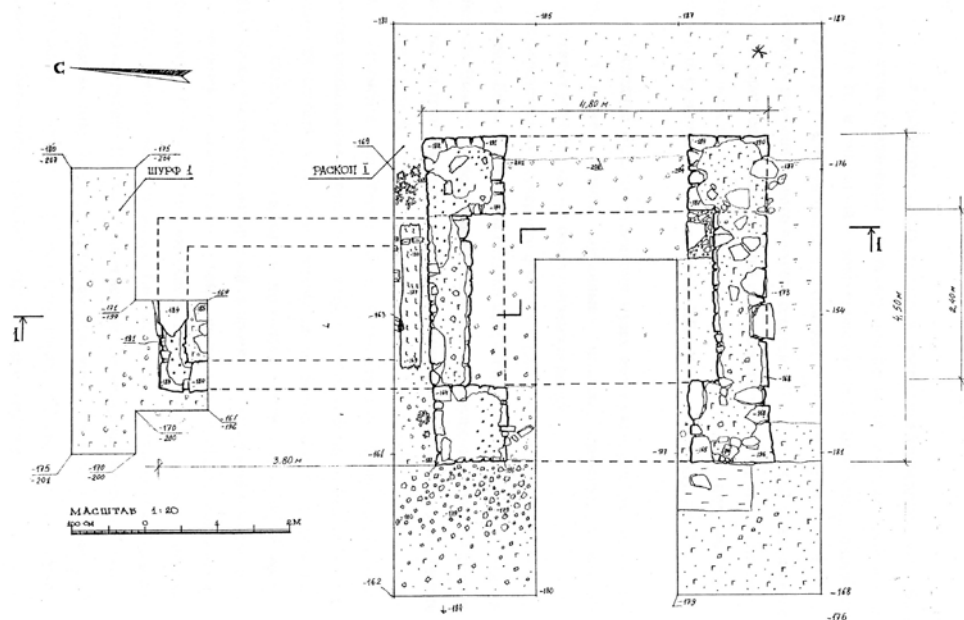
Ил. 7. Руины храма св. Петра и Павла у деревни Заполье. Построен на рубеже XIX–XX веков под попечительством К. Ф. Рериха на месте древнего погостского храма Покрова Пресвятой Богородицы. 2014. Фото автора

Систему расселения в пределах Покровского Озерецкого погоста изучал в 1993 году А. А. Селин. Он выполнил реконструкцию сети поселений XVI–XVIII веков на основании писцовых книг и картографических материалов²⁹. Позже аналогичную работу, но с акцентом на анализ соотношения ранне- и позднесредневекового расселения по археологическим и письменным источникам, выполнил автор этих строк³⁰. Ижорское плато в целом и окрестности Извары в частности могут быть охарактеризованы как территории, хорошо исследованные археологами. Для истории самой Изварской усадьбы, для воссоздания её исторического облика и планировки усадебного парка времён Рерихов данные археологии будут иметь первостепенное значение.

Толчком к началу археологического изучения усадьбы стали планы восстановления исторических построек в усадебном парке. В 1993 году под руководством инспектора Ленинградской областной инспекции охраны памятников С. М. Чернова были проведены небольшие архитектурно-археологические раскопки фундаментов утраченной беседки начала XX века (ил. 8, 9)³¹.

Ил. 8. Беседка в парке Извары. Фото 1917 года

Ил. 9. Археологические раскопки фундаментов беседки. Руководитель С. М. Чернов. 1993.
Фото и план раскопа

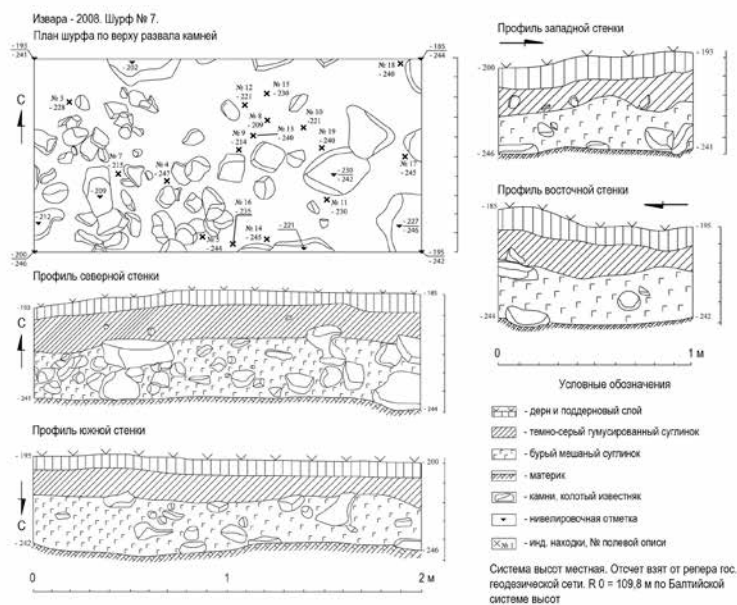
Следующим этапом стало случайное открытие при прокладке дренажной траншеи в 2002 году у западного крыла господского дома фундамента более раннего дома первой половины XVIII века. По инициативе музея в 2002–2003 годах были проведены раскопки, которые возглавил В. И. Кильдюшевский. Были выявлены остатки валунного фундамента, сложенного насухо, и остатки большой изразцовой печи; вскрыты фундаменты трёх сторон дома, а также внутренняя планировка здания; прослежено распространение фундамента в восточном направлении вплотную до стены ныне существующего здания постройки второй половины XVIII века. Размеры вскрытой части дома составили 15 × 26 м. Эта неизвестная ранее постройка, вероятно, являлась господским домом, построенным в первой половине – середине XVIII века и разобранным перед строительством нового. Во время раскопок собрана небольшая коллекция находок XVIII–XIX веков.

В 2005–2008 годах А. В. Семёновым и автором статьи на территории усадебного парка произведены разведочные обследования с целью определения характеристик культурного слоя, его распространения и сохранности, локализации фундаментов архитектурных сооружений XVIII–XX веков, а также поиск мощёных дорожек и прочих элементов исторической планировки. Несмотря на присутствие в различных частях усадьбы гончарной керамики XV–XVIII веков, сохранных культурных напластований этого времени выявлено не было. Скорее всего, они были разрушены при разбивке парка и в ходе хозяйственного освоения территории в XVIII–XX веках. На северном берегу Изварского озера в 2008 году шурфом № 3 вскрыта округлая яма диаметром около одного метра с тёмно-серым однородным суглинистым заполнением, впущенная в материк на 0,5 м. В нижней части заполнения найден белостенный венчик, в толще заполнения и перекрывающем яму однородном тёмно-сером суглинке встречены измельчённые фрагменты сероглиняной гончарной керамики периода позднего Средневековья и Нового времени.

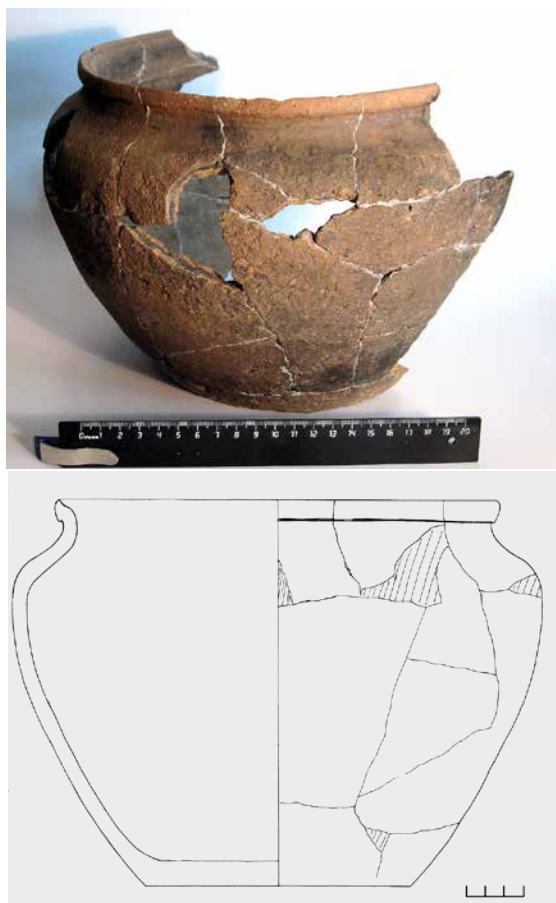
Наиболее интересные результаты были получены на берегу Изварского озера, у родников в истоке реки Изварки³². В 2008 году в шурфе № 7 размером 1 × 2 м (ил. 10, 11), располагавшемся в 260 м южнее главного усадебного дома, на пустыре между берегом Изварского озера и зданием скотного двора XIX века, в 170 м восточнее шоссе Волосово – Реполка и в 70 м западнее береговой линии озера, под дёрном был зафиксирован слой тёмно-серого гумусированного суглинка мощностью 0,15–0,20 м, перекрывающий сплошной слой битого камня – большей частью колотого известкового плитняка с отдельными гранитными валунами. Связывающий этот развал бурый мешаный суглинок содержал обильные включения угля, обожжённой глины, древесного тлена, куски глиняной печной обмазки. Развал мощностью 30–40 см лежит непосредственно на материковом светлом суглинке. В толще развала, а также под ним, на материке, и в меньшей степени над развалом, в нижнем ярусе чёрного гумусированного слоя, встречено большое количество обломков печных изразцов, осколков оконного стекла с краевым валиком и следами доломанной резки, фрагментов сероглиняной гончарной керамики. Из 28 фрагментов керамики, собранных на материке по всей площади шурфа под развалом камней, составлен гончарный горшок (ил. 12), датированный XVII – первой четвертью XVIII века (определение В. И. Кильдюшевского).

Ил. 10. Археологические раскопки в парке Извары. 2008. Профили шурфа № 7. Слой разрушения господского дома Изварской мызы второй половины XVII – начала XVIII века.
Фото автора

Ил. 11. Археологические раскопки в парке Извары. 2008. План и профили стенок шурфа № 7. Слой разрушения господского дома Изварской мызы второй половины XVII – начала XVIII века.
Рис. автора

Ил. 12. Гончарный горшок из шурфа № 7. Рубеж XVII–XVIII веков.
Рис. и фото автора

Во всех слоях шурфа встречена керамика, совокупно датирующаяся XVII–XX веками. Непосредственно из развала камней происходят фрагменты, тяготеющие к ранней дате. Более поздние черепки происходят из перемешанного верхнего слоя. Многочисленны фрагменты изразцов с чёрной марганцевой поливой шведского периода, фигурных, с растительным орнаментом, близких находкам из слоёв второй половины XVII века Выборга и Копорья (ил. 13: 2–5, 10). Всего собрано около 120 таких фрагментов, часть из них ошлакована, полива имеет изменённый цвет и характерные «вскипания». В нижнем уровне развала камней найден железный навесной замок XVII–XVIII веков (ил. 13: 6). Единичные фрагменты изразцов-колонок с белой поливой и голубой росписью имеют более позднюю датировку – не ранее второй четверти XVIII века. К ним хронологически примыкает несколько очень миниатюрных обломков плоских красноглиняных изразцов толщиной около одного сантиметра с голубой росписью по белой поливе (ил. 13: 7–8).

Ил. 13. Археологические раскопки в парке Извары. Шурф № 7. Индивидуальные находки: 1–5, 7–11 – фрагменты изразцов, керамика, полива; 6 – навесной замок, железо. Номера полевой описи: 1 – № 14; 2 – № 13; 3 – № 8; 4 – № 10; 5 – № 7; 6 – № 6; 7 – № 1; 8 – № 5; 9 – № 3; 10 – № 9; 11 – № 4. Собрание Музея-усадьбы Н. К. Рериха в Изваре. Фото автора 2008 года

Для уточнения даты и характеристик всего комплекса требуются дополнительные раскопки. Встреченный объект может быть предварительно интерпретирован как слой разрушения постройки, оборудованной изразцовой печью и имевшей застеклённые окна, вероятно, господского дома Изварской мызы второй половины XVII – начала XVIII века.

Если наше предположение верно, то вскрытый объект является первой археологически зафиксированной мызой шведского времени в Ингерманландии.

В 2010 году Департаментом государственной охраны памятников истории и культуры Ленинградской области средневековое поселение на территории парка вокруг Изварских озёр поставлено на учёт как «Селище (деревня Взвар, селение Iswar)», акт № 95д от 20 декабря 2010 года.

В 2014 году на основании результатов предшествующих археологических работ на территории усадебного парка автором были выделены несколько участков с различными культурно-историческими характеристиками: площадка 1: участок с сильно разрушенным культурным слоем периода Средневековья – Нового времени, в котором в разные годы были обнаружены ромбоцитковое височное кольцо XII–XIII веков, фрагменты керамики XIII–XIX веков, в настоящее время представляет собой участок парка с посадками деревьев площадью 0,4 га; площадка 2: слой разрушения дома XVII–XVIII веков площадью 0,2 га с фрагментами керамики и печных изразцов; площадка 3: скрытые в земле остатки фундамента усадебного дома XVIII века площадью 0,04 га. На всей территории парка встречены культурные остатки, связанные с функционированием усадьбы в XIX – начале XX века.

Эти выводы были подтверждены С. А. Семёновым и Ст. А. Васильевым в рамках государственной историко-культурной экспертизы объектов археологического наследия Ленинградской области. В 2019 году исследователями для уточнения мощности и территории распространения выявленного ранее культурного слоя в западной части усадебного парка были заложены шесть шурфов, вытянутых цепочкой с севера на юг. На основании полученных полевых данных 2019 года, а также анализа картографического и архивно-библиографического материала авторы констатировали, что культурный слой средневекового селища сохранился на двух участках, ранее локализованных на северном и западном берегах Изварского озера и условно разделённых валообразной щебёночной насыпью дороги, сооружённой в середине XX века³³.

В 2017 году в связи с разработкой проекта реставрации усадебного дома Рерихов С. А. Семёнов и Ст. А. Васильев производили шурфовку возле северо-восточного угла дома для обследования состояния фундамента. Помимо фундаментной кладки, каких-либо археологических объектов в шурфе не обнаружено³⁴.

В работе 2007 года корифеи петербургской археологической школы Ю. М. Лесман и Е. А. Рябинин рассматривали музей в Изваре не только как мемориальный музей Николая Рериха, но и как возможный центр изучения и показа сельской культуры Древней Руси. Такой музейно-археологический центр может включать, наряду с традиционными экспозициями, ландшафтные, натурные объекты и пространства для интерактивных занятий. В Изваре существует пока не используемый, но очень существенный резерв музейного показа и музейной работы. Речь идёт о моделировании тех или иных аспектов жизни древнего общества, в нашем случае – древнерусской деревни. Музей может стать базой экспериментальных этно-археологических исследований, в первую очередь в области сельского ремесла: варки железа, кузнечной работы, ювелирного и костерезного дела, гончарства, а также ткачества, кожевенного ремесла и др. Это, с одной стороны,

200

привлечёт к жизни музея молодых активистов-исследователей, с другой – обеспечит его дополнительными объектами экскурсионного показа, причём как в виде продукции экспериментальных производств (с демонстрацией разных этапов изготовления вещей), так и оборудования, инструментов. В ландшафтную часть экспозиции в таком случае могут войти реконструированные домницы, литейные, гончарные мастерские. Очень привлекательны для туристов (особенно в летний сезон) сами экспериментальные работы, а сбыт продукции посетителям мог бы стать дополнительной статьёй доходов музея. Предлагаемое разворачивание в рамках музея Н. К. Рериха в Изваре центра хранения археологических коллекций и музейного показа сельской культуры древней Руси может резко увеличить поток посетителей. Следует учитывать, что школьники Петербурга и области фактически не имеют полноценной музейной экспозиции, представляющей древнерусскую культуру региона. Извара могла бы счастливо соединить в себе мемориальный музей одного из лидеров Серебряного века русской культуры, пользующегося огромной популярностью художника, философа, основоположника современной международной системы охраны культурного наследия и живой музей столь любимой Н. К. Рерихом древнерусской культуры³⁵.

АРХИВНЫЕ ИСТОЧНИКИ:

1. НА ИИМК РАН. Ф. 1. Оп. 1. Д. 56/1896.
2. РГАДА. Ф. 1209. Оп. 3. Д. 16670. Л. 295, 298.
3. *Селин А. А.* Покровский Озерецкий погост: история сельского расселения в XVI–XVIII вв. [Рукопись] // Научный архив Музея-усадьбы Н. К. Рериха.
4. Riksarkivet i Stockholm. Ockupationsarkivet från Novgorod, SE/RA/2403/Serie 1/16 (Государственный архив Швеции, Стокгольм. Новгородский оккупационный архив. 1611–1617 [Электронный ресурс]. URL: <http://riksarkivet.se> (дата обращения: 16.05.2020)).
5. Suomen kansallisarkisto. Käkisalmen läänin ja Inkerin tilejä (1634–1708). Asiakirjat (1634–1708). (Национальный архив Финляндии. Счета Кексгольмского лена и Ингрии (1634–1708). Документация (1634–1708) [Электронный ресурс]. URL: <http://digi.narc.fi> (дата обращения: 22.02.2020)).

ЛИТЕРАТУРА

1. Из чудесных камней прошлого сложите ступени грядущего: к 125-летию начала археологической деятельности академика живописи, археолога, коллекционера и путешественника Н. К. Рериха. Альбом / глав. ред. А. А. Бондаренко. – СПб.: СПбГМИСР, 2018. – 64 с.
2. Историко-статистические сведения о Санкт-Петербургской епархии. Вып. 8 / Санкт-Петербургский епархиальный историко-статистический комитет. – СПб., 1884. – 513 с.
3. *Лазаревич О. В., Молодин В. И., Лабеецкий П. П.* Н. К. Рерих – археолог. – Новосибирск: ИАЭТ СО РАН, 2002. – 116 с.
4. *Лебедев Г. С.* Археологические памятники Ленинградской области / Г. С. Лебедев. – Л.: Лениздат, 1977. – 232 с.: ил.
5. *Лебедев Г. С.* История отечественной археологии. 1700–1917 / Г. С. Лебедев. – СПб.: Изд-во СПбГУ, 1992. – 464 с.
6. Переписная оброчная книга Водской пятины 1500 года. Первая половина // Новгородские писцовые книги, изданные Археографической комиссией. Т. III. – СПб.: Типография В. Безобразова и комп., 1868. – 960 с.
7. *Рерих Н. К.* Листы дневника. Т. I: 1934–1935. – М.: Международный центр Рерихов, 1999. – 672 с.
8. *Рерих Н. К.* Листы дневника. Т. II: 1936–1941. – М.: Международный центр Рерихов, 2000. – 512 с.

9. Рерих Н. К. По пути из варяг в греки // Рерих Н. К. Собрание сочинений. Кн. I. – М.: Изд-во И. Д. Сытина, 1914. – 335 с.
10. Рябинин Е. А. Водская земля Великого Новгорода / Е. А. Рябинин. – СПб.: Дмитрий Буланин, 2001. – 261 с.
11. Рябинин Е. А. Н. К. Рерих и археология Ижорского плато (ретроспективные заметки) // Петербургский Рериховский сборник. Вып. I / сост. В. Л. Мельников. – СПб.: Изд-во Буковского, 1998. – С. 80–101.
12. Рябинин Е. А. Н. К. Рерих и Императорская археологическая комиссия // Петербургский Рериховский сборник. Вып. II–III / сост. В. Л. Мельников. – Самара: Агни, 1998. – С. 15–34.
13. Селин А. А. Водская пяттина // Каталог писцовых книг русского государства. Вып. 2: Писцовые книги Новгородской земли / отв. ред. К. В. Баранов. – М.: Памятники исторической мысли, 2004. – С. 147–189.
14. Селин А. А. Новые материалы по истории Ижорского плато // Прекрасное ведёт нас через все мосты. Сборник статей, посвящённый русско-эстонским культурным связям / отв. ред. О. А. Черкасова. – Извара: музей-усадьба Н. К. Рериха, 2004. – С. 39–43.
15. Селин А. А. Судьбы новгородских своеземцев в XVI–XVII вв.: заметки по истории судеб потомков землевладельцев республиканского периода // НИС. Вып. 9 (19). – СПб.: СПб ИИ РАН, 2003. – С. 316–338.
16. Семёнов А. В. Археологические экспедиции музея-усадьбы Н. К. Рериха в Изваре // Петербургский Рериховский сборник. Вып. II–III / сост. В. Л. Мельников. – Самара: Агни, 1999. – С. 717–722.
17. Семёнов С. А., Васильев Ст. А. Новые материалы к археологической карте Ленинградской области (по результатам полевых работ 2019 г.) // Бюллетень ИИМК РАН. – СПб.: ИИМК РАН, 2020. – № 10. – С. 61–115.
18. Семёнов С. А., Васильев Ст. А., Блохин Е. К. Исследования на территории музея-усадьбы Н. К. Рериха в Изваре и на Левашовском мемориальном кладбище в 2017 г. // Бюллетень ИИМК РАН. – СПб.: ИИМК РАН, 2018. – № 8. – С. 55–66.
19. Сорокин П. Е. Окрестности Петербурга. Из истории Ижорской земли / П. Е. Сорокин. – М.: Центрполиграф, 2017. – 478 с.
20. Спицын А. А. Курганы С.-Петербургской губернии в раскопках Л. К. Ивановского // МАР. – СПб., 1896. – № 20.
21. Стасюк И. В. Археологические памятники Гатчины и района / И. В. Стасюк. – СПб.: Инкери, 2013. – 106 с.
22. Стасюк И. В. Извара – музей и памятник археологии // Извара – памятник природы, истории, культуры. Сборник статей / отв. ред. О. А. Черкасова. – СПб.: Музей-усадьба Н. К. Рериха, 2014. – С. 30–35.
23. Стасюк И. В. Истоки формирования системы погостов на западе Новгородской земли // АИППЗ. Вып. 34. – М., Псков: ИА РАН, 2019. – С. 153–165.
24. Стасюк И. В. Происхождение и ранняя история води: старые дискуссии и новые находки // Этнография. – 2023. – № 3 (21). – С. 68–89.
25. Стасюк И. В. Средневековое расселение на юге Ижорского плато // ННЗИА. Вып. 32. – Великий Новгород, 2019. – С. 167–176.
26. Стасюк И. В. Усадьба Н. К. Рериха Извара и археология в музейном пространстве Ленинградской области // Музей. Памятник. Наследие. Вып. 1 (9). – СПб., 2021. – С. 96–107.
27. Стасюк И. В., Петрова И. А. Городище и могильник у д. Чёрная на Ижорском плато // ННЗИА. Вып. 31. – Великий Новгород, 2017. – С. 232–237.
28. Хвоцинская Н. В. Этногенез и историческая судьба води // Археологические вести. Вып. 39. – СПб.: ИИМК РАН, 2023. – С. 204–219.
29. Художники России. Котик Борис Васильевич / глав. ред. Т. Кусенко. – СПб.: Знакъ, 2020. – 100 с.
30. Черкасова О. А. Значение Извары в жизни и творчестве Н. К. Рериха // Извара – памятник природы, истории, культуры. Сборник статей / отв. ред. О. А. Черкасова. – СПб.: Музей-усадьба Н. К. Рериха, 2014. – С. 6–14.
31. Jordeböcker öfver Ingermanland. Писцовые книги Ижорской земли. – СПб., 1859. – Т. I. – 132 с.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ Черкасова О. А. Значение Извары в жизни и творчестве Н. К. Рериха // Извара – памятник природы, истории, культуры. Сборник статей. – СПб., 2014. – С. 6–14.
- ² Рерих Н. К. Самое первое // Рерих Н. К. Листы дневника. Т. II: 1936–1941. – М., 2000.
- ³ Рерих Н. К. Полвека // Рерих Н. К. Листы дневника. Т. I: 1934–1935. – М., 1999.
- ⁴ Лебедев Г. С. Археологические памятники Ленинградской области. – Л., 1977. – С. 66–68, 138–154; *Он же*. История отечественной археологии. 1700–1917. – СПб., 1992; Лазаревич О. В., Молодин В. И., Лабецкий П. П. Н. К. Рерих – археолог. – Новосибирск: ИАЭТ СО РАН, 2002; Рябинин Е. А. Н. К. Рерих и археология Ижорского плато (ретроспективные заметки) // Петербургский Рериховский сборник. Вып. I. – СПб., 1998; *Он же*. Н. К. Рерих и Императорская археологическая комиссия // Петербургский Рериховский сборник. Вып. II–III. – Самара, 1998. – С. 15–34; Из чудесных камней прошлого сложите ступени грядущего: к 125-летию начала археологической деятельности академика живописи, археолога, коллекционера и путешественника Н. К. Рериха. Альбом. – СПб., 2018; и др.
- ⁵ Стасюк И. В. Извара – музей и памятник археологии // Извара – памятник природы, истории, культуры. С. 30–34; *Он же*. Усадьба Н. К. Рериха Извара и археология в музейном пространстве Ленинградской области // Музей. Памятник. Наследие. – 2021. – № 1 (9). – С. 96–107; Семёнов С. А., Васильев Ст. А. Новые материалы к археологической карте Ленинградской области (по результатам полевых работ 2019 г.) // Бюллетень ИИМК РАН. – 2020. – № 10. – С. 61–115; Семёнов С. А., Васильев Ст. А., Блохин Е. К. Исследования на территории музея-усадьбы Н. К. Рериха в Изваре и на Левашовском мемориальном кладбище в 2017 г. // Бюллетень ИИМК РАН. – 2018. – № 8. – С. 55–66.
- ⁶ Хвоцинская Н. В. Этногенез и историческая судьба воды // Археологические вести. Вып. 39. – СПб., 2023. – С. 204–219; Стасюк И. В. Происхождение и ранняя история воды: старые дискуссии и новые находки // Этнография. – 2023. – № 3 (21). – С. 68–89.
- ⁷ Стасюк И. В. Археологические памятники Гатчины и района. – СПб., 2013. – С. 45.
- ⁸ Рябинин Е. А. Водская земля Великого Новгорода. – СПб., 2001.
- ⁹ Селин А. А. Судьбы новгородских своеземцев в XVI–XVII вв.: заметки по истории судеб потомков землевладельцев республиканского периода // Новгородский исторический сборник. Вып. 9 (19). – СПб., 2003. – С. 330–331.
- ¹⁰ Переписная оброчная книга Водской пятины 1500 года. Первая половина // Новгородские писцовые книги, изданные Археологической комиссией. – СПб., 1868. – Т. III. – С. 724.
- ¹¹ Селин А. А. Водская пятина // Каталог писцовых книг русского государства. Вып. 2: Писцовые книги Новгородской земли. – М., 2004. – С. 150.
- ¹² Селин А. А. Покровский Озерецкий погост: история сельского расселения в XVI–XVIII вв. [Рукопись] // Научный архив Музея-усадьбы Н. К. Рериха в Изваре.
- ¹³ Селин А. А. Новые материалы по истории Ижорского плато // Прекрасное ведёт нас через все мосты. – Извара: Музей-усадьба Н. К. Рериха, 2004. – С. 41.
- ¹⁴ Riksarkivet i Stockholm. Ockupationsarkivet från Novgorod, SE/RA/2403/Serie 1/16 [Электронный ресурс]. URL: <http://riksarkivet.se> (дата обращения: 16.05.2020).
- ¹⁵ Там же.
- ¹⁶ Историко-статистические сведения о Санкт-Петербургской епархии. Вып. 8. – СПб., 1884. – С. 436.
- ¹⁷ Jordeböcker öfver Ingermanland. Писцовые книги Ижорской земли. – СПб., 1859. – Т. I. – С. 127–128.
- ¹⁸ [Электронный ресурс]. URL: <http://digi.narc.fi/> (дата обращения: 22.02.2020).
- ¹⁹ Сорокин П. Е. Окрестности Петербурга. Из истории Ижорской земли. – М., 2017. – С. 260.
- ²⁰ РГАДА. Ф. 1209. Оп. 3. Д. 16670. Л. 295, 298.
- ²¹ Спицын А. А. Курганы С.-Петербургской губернии в раскопках Л. К. Ивановского // МАР. – СПб., 1896. – № 20.
- ²² Рябинин Е. А. Н. К. Рерих и археология Ижорского плато (ретроспективные заметки). – С. 80–101; Лебедев Г. С. Указ. соч. – С. 66–68, 138–151.
- ²³ НА ИИМК РАН. Ф. 1. Оп. 1. Д. 56/1896. Л. 28.
- ²⁴ Художники России. Котик Борис Васильевич. – СПб., 2020. – С. 25–36.

- ²⁵ Собрание музея-усадьбы Н. К. Рериха. Котик Борис Васильевич. Петровские сосны. 1954. Холст, масло. Государственный каталог музейного фонда Российской Федерации КП-698/Ж-3 [Электронный ресурс]. URL: <https://goskatalog.ru/portal/#/collections?id=8960752> (дата обращения: 21.02.2024).
- ²⁶ НА ИИМК РАН. Ф. 1. Оп. 1. Д. 56/1896. Л. 34.
- ²⁷ Рябинин Е. А. Водская земля Великого Новгорода. – С. 126.
- ²⁸ Стасюк И. В., Петрова И. А. Городище и могильник у д. Чёрная на Ижорском плато // ННЗИА. Вып. 31. – Великий Новгород, 2017. – С. 232–237.
- ²⁹ Селин А. А. Покровский Озерецкий погост: история сельского расселения XVI–XVIII вв. [Рукопись].
- ³⁰ Стасюк И. В. Средневековое расселение на юге Ижорского плато // ННЗИА. Вып. 32. – Великий Новгород, 2019. – С. 167–176; *Он же*. Истоки формирования системы погостов на западе Новгородской земли // АИППЗ. Вып. 34. – М., Псков, 2019. – С. 153–165.
- ³¹ Семёнов А. В. Археологические экспедиции музея-усадьбы Н. К. Рериха в Изваре // Петербургский Рериховский сборник. Вып. II–III. – Самара, 1999. – С. 717–722.
- ³² Стасюк И. В. Извара – музей и памятник археологии // Извара – памятник природы, истории, культуры. – СПб., 2014. – С. 30–35.
- ³³ Семёнов С. А., Васильев Ст. А. Указ. соч. – С. 80–81.
- ³⁴ Семёнов С. А., Васильев Ст. А., Блохин Е. К. Указ. соч. – С. 57–59.
- ³⁵ Рябинин Е. А., Лесман Ю. М. Музей в Изваре и сельская культура Древней Руси // Извара – памятник природы, истории, культуры. – СПб., 2014. – С. 40.

Д. Н. ПОПОВ

(Музей Николая Рериха, Нью-Йорк)

**ТВОРЧЕСТВО ИНДЕЙСКИХ ХУДОЖНИКОВ
В РАБОТЕ РЕРИХОВСКИХ УЧРЕЖДЕНИЙ.
ПРОЕКТ Э. Л. ХЬЮИТТА И Н. К. РЕРИХА
ЗА ПРОШЕДШИЕ СТО ЛЕТ**

Аннотация: Это краткое исследование посвящено самому общему обзору истории экспозиционно-выставочной и просветительской работы рериховских учреждений в Нью-Йорке 1920–1930-х годов, Музея Николая Рериха (Нью-Йорк) в 1990–2000-х годах, а также Музея-института семьи Рерихов (Санкт-Петербург) в 2010–2020-х годах, где сформирована первая в России и вообще за пределами США и Канады небольшая, но системно сформированная по всем основным школам и стилям коллекция произведений живописи и графики индейских художников Северной Америки от Аляски до Северной Мексики.

Ключевые слова: Николай Рерих, индейцы Северной Америки, рериховские организации, изобразительное искусство индейских художников, Эдгар Ли Хьюитт, Музей Николая Рериха (Нью-Йорк), Даниил Энтин, Музей-институт семьи Рерихов (Санкт-Петербург).

D. N. POPOV

(Nicholas Roerich Museum, New York)

**FINE ART BY NATIVE AMERICAN ARTISTS
IN ACTIVITIES OF ROERICH'S INSTITUTIONS.
E. L. HEWETT AND N. K. ROERICH PROJECT
OVER THE HUNDRED YEARS**

Abstract: This brief study is devoted to the most general overview of the history of exposition, exhibition and educational work of the Roerich institutions of the 1920–1930s in New York, the Nicholas Roerich Museum (New York) in the 1990s–2000s, and the Museum-Institute of the Roerich Family (St. Petersburg) in the 2010s–2020s, where a small but systematically formed collection of paintings and drawings by native artists of North America from Alaska to Northern Mexico was formed, the first in Russia and generally outside the United States and Canada.

Keywords: Nicholas Roerich, North American Indians (Native Americans, First Nations), Roerich institutions, fine art of Native American artists, Edgar Lee Hewett, Nicholas Roerich Museum (New York), Daniel Entin, Roerich Family Museum and Institute (St. Petersburg).

Как известно, одно из главных мест в жизни и деятельности Николая Рериха занимала интенсивная работа в сфере художественного образования и просвещения в области изобразительного искусства. Причём особое внимание самого художника привлекали течения, идущие из самой седой древности – от каменного века до Средневековья и Возрождения в Европе, а также традиционная живопись и графика Востока. Уже в петербургский период своей жизни, помимо руководства Школой Общества поощрения художеств, он стал инициатором и активным участником целого ряда музейных и выставочных проектов, реализовывавшихся с различной степенью успеха.

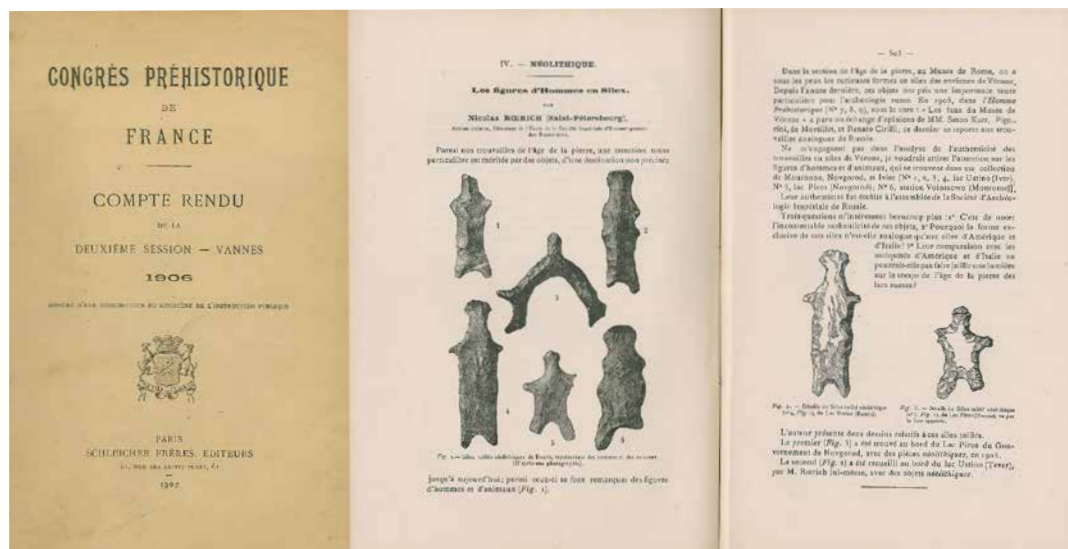
Оказавшись по воле судьбы в Америке, он сразу же приступил к формированию круга единомышленников и сотрудников для продолжения своей деятельности на новом месте и, конечно, на новом уровне. И уже вскоре в Нью-Йорке начали работу Выставочное объединение «Корона Мунди» («Венец Мира»), художественный Музей Николая Рериха, образовательный Институт объединённых искусств.

Разумеется, художник, и в ещё недавнем прошлом археолог, Н. К. Рерих не мог обойти вниманием наследие древних культур этой страны. С целью его изучения он предпринял большое путешествие по Индейской стране – юго-западу США, – проехав по штатам Нью-Мексико и Аризона, отчасти захватив также Калифорнию, Неваду, Колорадо и Техас. В столице Нью-Мексико Санта-Фе ему посчастливилось познакомиться и подружиться с куратором всей археологической и этнологической работы на всём Юго-Западе, доктором Эдгаром Ли Хьюиттом. Последний оказался ещё и первым собирателем произведений и покровителем индейских художников племён культуры пуэбло. В результате Н. К. Рерих включил эту его работу в программу деятельности своих нью-йоркских учреждений, что повлекло замечательные последствия, продолжившиеся вплоть до третьего тысячелетия на территории от Нью-Йорка и других городов северо-востока США до Москвы и Петербурга.

«Обращение к камню»

Пожалуй, самым первым, глубоким и сильным увлечением Николая Рериха, будущего художника и деятеля культуры, стало очарование дикой природы и жизни ещё не оторвавшегося, а глубоко погружённого в неё человека каменного века. В первую очередь это вылилось в страсть к охоте и рыбалке, а также археологическим раскопкам древних курганов каменного века, благо его отцом было приобретено загородное имение Извара, а занимавшийся раскопками древних курганов в этом районе Л. Ивановский смог ещё подростком в полной мере приобщить его к этому увлекательному делу. Это позволило Николаю Константиновичу в весьма юном возрасте самому стать практикующим археологом и какое-то время (до погружения в работу в Обществе поощрения художеств (ОПХ)) преподавать в Санкт-Петербургском Археологическом институте¹.

Размышляя о самых истоках развития искусства, художник приходит к выводу: *«Общечеловечен путь искусства. Откровения к нему – через иероглифы древнейшего понимания красоты; через царство камня. <...> Тогда знали многое, что нам ведать не суждено. <...> Человек веков камня родил начала всех блестящих культур. <...> Он – мудрец. <...> Всё пошло от него. <...> Стремление обдумать всю свою жизнь, оформить её всю, всю довести до стройной гармонии. Эти искания близки древнейшему человеку. Из всего человек создавал – изукрашенное, облаканное привычною рукою»².*

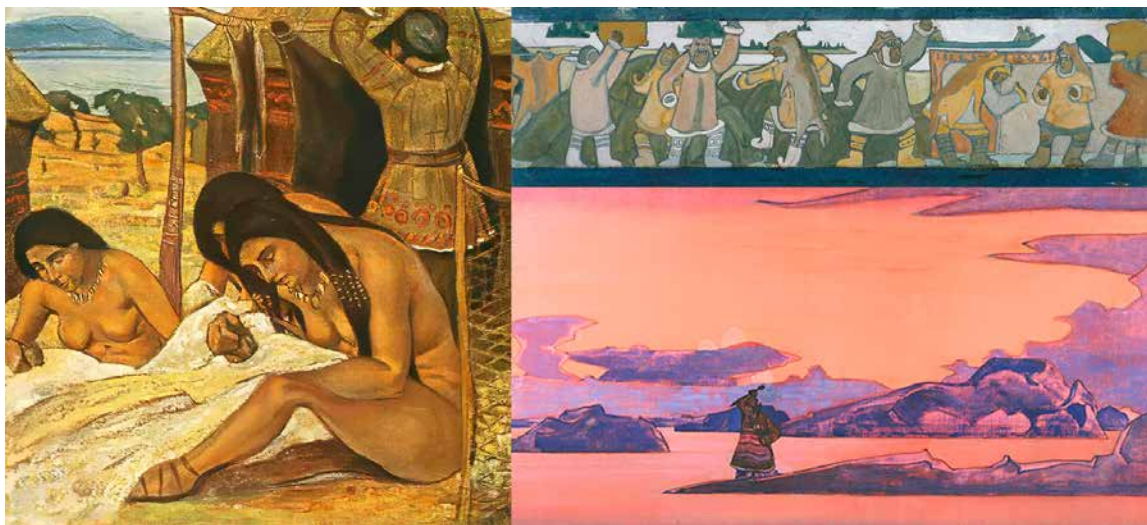

Ил. 1. Публикация доклада Н. К. Рериха на Археологическом конгрессе во Франции 1906 года. Париж, 1907

Он убеждён в том, что искусство, созданное человеком на самой заре его существования, имеет огромную вневременную ценность и должно органично войти в современную эпоху. Он убеждает в этом своих студентов в Рисовальной школе ОПХ, пишет об этом в статьях и эссе. Так, в большой проблемной статье «Нехудожественность наших художественных магазинов» он поднимает вопрос о необходимости введения подлинного искусства в производство предметов быта, в частности мебели, и предлагает в качестве примера украшенные в зверином стиле археологические предметы финно-угорских народов, а также свои эскизы спиннок стульев и кресел на их основе³.

Древняя культура европейской, азиатской и американской Арктики и Субарктики, финно-угорской, скандинавской, балтской и северославянской общностей прочно входит в его художественное творчество. В произведениях Н. К. Рериха мы видим жилища, поселения, костюмы, обрядовые танцы, религиозные капища, курганы, захоронения, бытовые сцены периода первобытности и варварства. Эти же образы занимают очень заметное место в книжной графике художника.

Апофеозом творческого выражения в этой теме для Н. К. Рериха-художника стала его работа для усадебного дома в Талашкине – имени его большого друга, княгини М. К. Тенишевой. Он выполнил эскизы майоликового фриза «Каменный век. Север» («Олени», «Пляски», «Охота на моржей») и серию художественно-декоративных панно «Сибирский фриз» («Сибирские древности»), а также большую серию эскизов к предметам мебели (резной шкаф, диван, письменный стол со скатертью, кресла). Все эти произведения построены в системе образов и стилистике искусства первобытных и варварских народов европейского, азиатского и американского севера.

Ил. 2. Н. К. Рерих. Задумывают одежду. 1908. Атрибуты и местонахождение неизвестны;
Н. К. Рерих. Каменный век. Север. Пляски. 1904. Бумага, гуашь. 13,4 × 60,8. ГТГ; Н. К. Рерих.
Три стрелы. 1923. Холст, темпера. 82 × 163,5. Частное собрание

Одним из важнейших направлений работы по введению искусства первобытных народов в сознание современного человека Н. К. Рерих считал соответствующую выставочную деятельность и создание постоянных музейных экспозиций: «...любой отдел музеев даёт нам уроки о забытых прекрасных путях. Мечтаем: когда-нибудь эти пути будут поняты вновь»⁴. Он с энтузиазмом откликнулся на прошедшую в 1910 году в Русском музее Санкт-Петербурга «очень поучительную» выставку прикладного искусства народов Восточной Сибири и индейцев Русской Америки: «Прекрасны вещи гольдов, алеутов, чукчей и североамериканских индейцев. Эти коллекции лежали в подвалах Киевского Университета и были теперь мудро выменены... Русским Музеем»⁵.

Художник отмечает особую значимость этой выставки в свете давно ожидаемого создания в Русском музее особого этнографического отдела. Он подробно рассматривает проблемы формирования этой экспозиции, которая должна «дать живую картину жизни великого народа» в тесном союзе учёных и художников. Ведь «дело целесообразного, красивого размещения» видится ему гораздо более трудным, чем даже само собирательство: «Серьёзная работа. От неё зависит многое. Зависит всё впечатление музея: будет ли музей устрашать и сердить или манить и завлекать зрителя»⁶.

Впоследствии индейские коллекции Санкт-Петербурга были собраны в созданном на базе Кунсткамеры Музее антропологии и этнографии (МАЭ), куда перешли и коллекции Русского музея. И сегодня североамериканское собрание МАЭ занимает достойное место среди редчайших и ценнейших коллекций во всём мире.

«Мы – Земля»

Наиболее содержательно и концептуально тему искусства первобытных народов Н. К. Рерих рассматривает в программной статье «Радость искусству». В дальнейшем на протяжении всей жизни Николай Константинович не раз обращался к ней, отмечая, в частности, что *«не мог кончить её ничем лучшим, нежели ссылкой на древних майя. Это было наидревнейшее и прекраснейшее, что вспомнилось»*⁷.

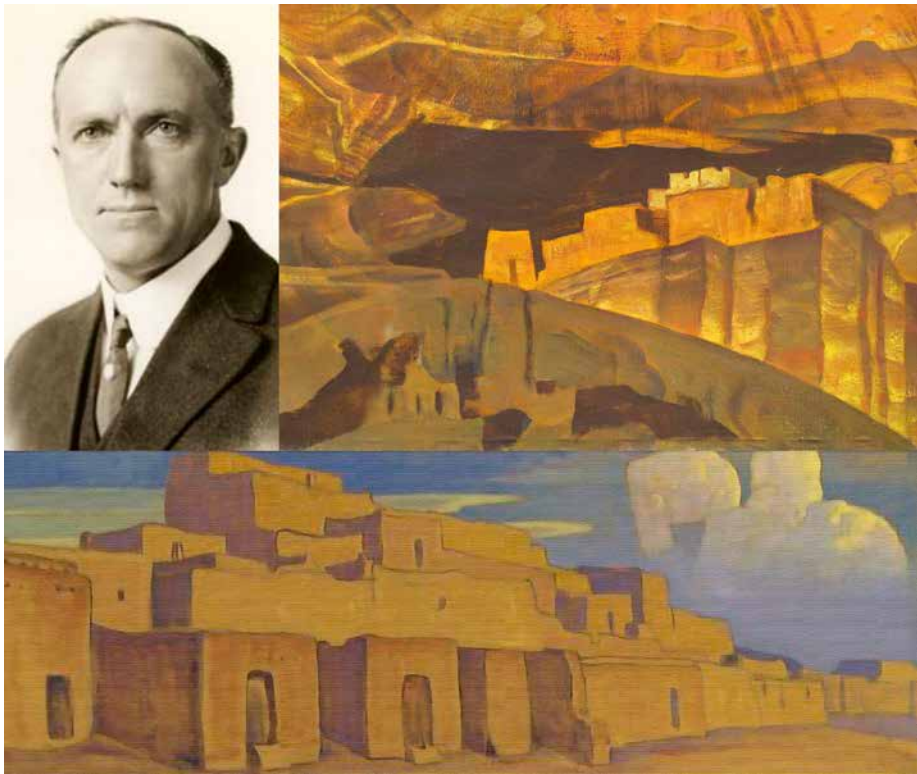
*«Мудрые древние майя оставили надпись. Ей три тысячи лет: "Ты, кто позднее явишь здесь своё лицо! Если твой ум понимает, ты спросишь, кто мы? – Кто мы? Спроси зарю, спроси лес, спроси волну, спроси бурю, спроси любовь! Спроси землю, землю страдания и землю любимую! Кто мы? Мы – земля"»*⁸.

К концу 1920 года судьба привела художника непосредственно в Новый Свет. По приглашению Чикагского института искусств он приехал в США с длительным выставочным турне по всей стране, а вскоре отправился в большое путешествие по ныне знаменитому своими красотами юго-западу Америки. Вряд ли можно считать случайным то, что художник, и в ещё недавнем прошлом археолог, Н. К. Рерих выбрал для внимательного ознакомления именно этот рай для археологов, землю с многовековой историей целого ряда древних земледельческих культур, до сих пор именуемую Индейской страной.

Основным местом пребывания в этом заповеднике древних культур и природы: гор, пустынь, полупустынь, каньонов, оазисов и лесов – стала столица штата Нью-Мексико и исторический центр освоения всей этой необъятной территории – Санта-Фе. Здесь Н. К. Рерих сразу же познакомился с куратором всех археологических и этнологических исследований этого региона, доктором Эдгаром Ли Хьюиттом. Их тут же объединили и глубочайшее увлечение древними культурами, и интерес к мистическому познанию, а также чисто человеческая симпатия друг к другу. Американский учёный стал проводником российского художника по миру природных красот, памятников древности и современной культурной и религиозной жизни индейцев культуры пуэбло, уже более тысячелетия выстраивающих и хранящих свои земледельческие, архитектурные, художественные, религиозные и мистические традиции. В этом странствии художник заполнял свои дорожные альбомы десятками зарисовок пейзажей, архитектурных памятников, обрядовых и мифологических сцен. Сбор этого творческого материала вылился в большую серию произведений живописи, о содержании которых красноречиво говорят их названия: «Синие храмы», «Чудо», «Легенда», «Туча веленная», «Аризона», «Санта-Фе», «Пуэбло», «Пещеры в скалах»...

По представлению профессора Хьюитта Н. К. Рерих был избран вице-президентом Института археологии США, а сам стал почётным советником Музея Рериха, вице-президентом Гималайского исследовательского института «Урусвати», лектором Института объединённых искусств и почётным попечителем Общества Рериха.

Здесь Николай Рерих познакомился с концепцией Благословенного пути в Красоте, являющейся основой мировоззрения народа навахо, а также общиндейского представления о том, что в самых красивых и необычных местах этого мира живёт особая священная сила.

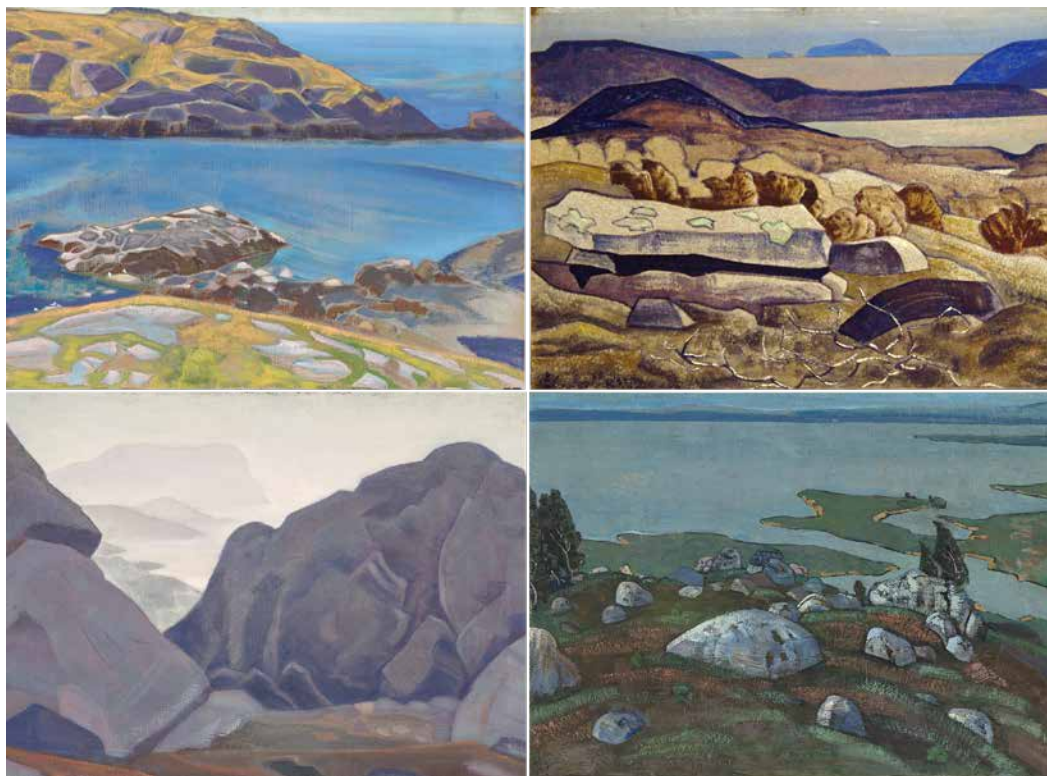

Ил. 3. Э. Л. Хьюитт (фотопортрет) и картины Н. К. Рериха с изображением архитектурных памятников индейцев пуэбло: Н. К. Рерих. Руины Белого дома в каньоне де Шейи. 1921. Холст, масляная темпера. 53,3 × 81,3. МНР; Н. К. Рерих. Туча веленная (?). 1921. Холст, темпера. 66 × 204,5. Частное собрание

Здесь же он познакомился и с уникальной художественной коллекцией Хьюитта, состоящей из произведений индейских художников. Первоначально учёный-археолог разглядел настоящий талант в случайных зарисовках участвовавшего в раскопках под его началом Крещенсио Мартинеса из пуэбло Сан-Ильдефонсо. Он снабдил его акварельными красками и сделал большой заказ на зарисовку всего годового обрядового цикла в его посёлке, что вдохновило многих из его молодых соплеменников к пробе своих сил в том же направлении. В 1917 году Хьюитт нанял троих самых перспективных из них на постоянную работу в Художественном музее Нью-Мексико с нагрузкой лишь по два-три часа в день, чтобы оставить им достаточно времени для творчества. Он сам приобретал большую часть их произведений (которые впоследствии передал в дар Школе американских исследований). Это привело к формированию того стиля в индейском изобразительном искусстве, который ныне известен как «школа Сан-Ильдефонсо»⁹.

Следующим местом его погружения в мир природы и духа Западного полушария стал уже не бескрайний (для него) простор Юго-Запада, а маленький клочок суши

в Атлантическом океане, остров Монхиган в штате Мэн. Сюда художник приехал всего на месяц, но зато отвлёкся от всех внешних дел и погрузился в мир океана, скал и лесов, запечатлевая его в бесконечных рисунках и этюдах. Вдумываясь в индейское название этого острова – одинокая земля в океане, – Н. К. Рерих созерцал и творчески перерабатывал его пейзажи при любой погоде в самые разные времена суток. А затем, по-видимому, уже в нью-йоркской студии, он написал серию полотен – сюиту «Океан», в которой то здесь, то там проступают следы памятников культуры древнего народа: то ритуальный круг камней, то надгробный камень, ассоциирующиеся у него с до боли близкими и знакомыми мегалитами Приладожья.

Ил. 4. Пейзажи острова Монхиган со следами ритуальных сооружений каменного века в сопоставлении с аналогичными картинами Приладожья: Н. К. Рерих. Монхиган. Мечтательность. 1922. Холст, масляная темпера. 56 × 84. МНР; Н. К. Рерих. Камень вождя. 1918. Картон, темпера. 43 × 61. Частное собрание; Н. К. Рерих. Монхиган. Смутность. 1922. Холст, масляная темпера. 56 × 84. МНР; Н. К. Рерих. Могила великанова. 1915. Холст, масляная темпера. 88 × 140. ГМБ

Путешествуя по Центральной Азии, в своём путевом дневнике Н. К. Рерих постоянно вспоминает пейзажи американского Юго-Запада и населяющие его индейские племена. Эта тема особо актуализировалась в Монголии, где он наблюдал поразительное сход-

ство азиатских монголов с американскими навахо и апачами и не раз писал об этом. Вот лишь один пример: *«Упомянув о монголах, необходимо указать на знаки бывшего физического единения Америки с Азией. В 1921 году, когда я знакомился с индейскими пуэбло Новой Мексики и Аризоны, у меня неоднократно вырывались восклицания: "Но ведь это же настоящие монголы..." Когда мы изучали монголов внешней и внутренней Монголии, я невольно вспоминал об индейских пуэбло. Что-то несказуемое, основное, помимо всяких внешних теорий, связывает эти народы»*¹⁰.

Существенно шире эта тема раскрывается в наших предыдущих публикациях¹¹.

Музейно-выставочный проект (1920–1930-е годы)

Уже в 1921 году Н. К. Рерих с опорой на сформировавшийся вокруг него круг единомышленников и соратников создал в Нью-Йорке целый ряд культурных учреждений и организаций, главными из которых стали выставочное объединение Международный центр искусств «Корона Мунди» («Венец Мира»), Институт объединённых искусств и художественный Музей Рериха.

Экспозицию первой выставки сформировали картины самого художника с видами Америки из поездок по Юго-Западу и на Монхиган. Одна из самых активных участниц этой работы, Зинаида Фосдик (тогда ещё Лихтман), впоследствии вспоминала: *«"Корона Мунди" открылась выставкой картин Рериха, созданных им в Америке. В этих картинах (сюита "Океан", серии "Новая Мексика", "Аризона") был воплощён дух Америки, её надежды на будущее»*¹².

Для деятельности центра «Корона Мунди» Н. К. Рерих составил весьма продуманную на перспективу выставочную программу ознакомления страны как с базовыми течениями в истории мирового искусства, так и творчеством молодых художников. Она включала две долгосрочные передвижные выставки: во-первых, тибето-буддийской тханки, а во-вторых, живописи и графики индейских художников. Концепция этих двух выставок весьма символична, поскольку с их помощью страна знакомилась с живым духовно ориентированным наследием древнейших культур Старого и Нового Света.

Как и в любом деле, в проекте продвижения изобразительного искусства американских индейцев Н. К. Рерих спланировал комплексный подход. Так, под эгидой центра «Корона Мунди» и Института объединённых искусств был объявлен конкурс на лучшие художественные работы, созданные на основе произведений традиционного народного творчества коренных американцев (индейцев и эскимосов). Были назначены призы трёх степеней по двум категориям: эскиз художественного оформления фасадных элементов архитектурного здания и эскиз интерьерного гобелена¹³.

Для создания большой коллекции буддийской тханки в 1924 году художник сам отправился в большое путешествие по всей Центральной Азии. А в Америке, почти одновременно с выходом экспедиции на маршрут в начале 1925 года, руководство нью-йоркских рериховских учреждений отправилось по следам художника на полюбившийся ему Юго-Запад, в первую очередь в долину Рио-Гранде, от Санта-Фе до Таоса, территорию расселения большинства народов культуры пуэбло.

Ил. 5. Представители рериховских учреждений Нью-Йорка в Нью-Мексико. 1925
Ил. 6. Индейская фиеста в Санта-Фе

Ил. 7. Морис Лихтман и Луис Хорш с художником хопи Фредом Каботье
Ил. 8. Зина Лихтман с художником из пуэбло Сан-Ильдефонсо Хулианом Мартинесом

Ил. 9. Морис Лихтман, Зина Лихтман, Френсис Грант и Луис Хорш в пуэбло Сан-Ильдефонсо

Эта поездка состоялась в августе – начале сентября 1925 года и широко освещалась в прессе по всей стране. Основной её целью было заявлено посещение главного научного и культурного центра этого региона, столицы штата Нью-Мексико Санта-Фе, во время

проведения большой ежегодной, уже ставшей знаменитой индейской фиесты с её народными песнями, костюмированными танцами и ярмаркой предметов традиционного народного творчества, а также приобретение произведений местного индейского изобразительного искусства для запланированной на предстоящую зиму выставки, а также постоянной экспозиции Музея Рериха, что и было успешно реализовано¹⁴.

Кураторство этой миссии взял на себя руководимый Э. Л. Хьюиттом Музей Санта-Фе, а непосредственную помощь её участникам оказал его заместитель, крупнейший специалист по керамике индейцев пуэбло Кеннет Чапмен. При его содействии они посетили также главный на то время центр развивающегося на основе вековых традиций религиозной стенописи станкового изобразительного искусства индейцев пуэбло посёлка Сан-Ильдефонсо, а также древнее индейское пуэбло Пекос (ныне Национальный исторический парк «Пекос») и обширный комплекс пещерных поселений в каньоне Рито де лос Фрихолес (ныне Национальный парк «Банделье»). Фотохроника свидетельствует, что тогда они лично встречались с такими ныне хорошо известными в США мастерами, как Фред Каботье, Хулиан, Крещенсио и Мария Мартинесы, Томас Вигил (Пан Йо Пин) и другими.

Выставка художников из племён культуры пуэбло прошла в Нью-Йорке с 17 февраля по 28 марта 1926 года в Музее Рериха и стала одной из первых состоявшихся в крупных центрах культуры на северо-востоке страны, положивших начало известности и популярности индейских художников и придавших дополнительный импульс развитию этого направления в искусстве. Экспозицию составили 39 картин девяти художников и два произведения учеников Индейской художественной школы в Санта-Фе. Семнадцать из них были предоставлены Эдгаром Ли Хьюиттом из собственного собрания. В выставочном буклете отмечалось, что прошло всего несколько лет с тех пор, как индейская молодежь Нью-Мексико, поощряемая доктором Э. Л. Хьюиттом из Школы американских исследований, а также другими энтузиастами индейского художественного образования на Юго-Западе, направила свои творческие усилия на развитие совершенно новой для их народа художественной техники – станковой акварели, а достигнутые на этом пути результаты уже достойны наивысшей оценки.

Также был сделан акцент на особом даре, *«который долгое время таился в этих картинах»*, на чистоте замысла и стиля, на остром и тонком чувстве ритма и формы, на самобытной стилизации и выраженной близости к природе, а также на том, что, к счастью, индейский художник черпает вдохновение в родных преданиях, мифах и романтике традиционной религиозно-церемониальной жизни, оставаясь совершенно свободным от попыток подражания белому человеку с его склонностью к реализму. Было подчёркнуто и то, что вдохновенное искусство этих мастеров становится замечательным вкладом в общую творческую жизнь Америки.

На выставке были представлены работы Фреда Каботье, Отиса Полелонемы, Ава Цире, Томаса Вигила (Пин Йо Пина), Романдо Вигила, Хулиана Мартинеса, Сантьяго Тариса, Тониты Пенья и других художников.

В отчёте за десятилетие деятельности рериховских учреждений Нью-Йорка говорится: *«В русле деятельности Музея Рериха по укреплению взаимопонимания между народами через искусство можно отметить многочисленные выставки, которые впер-*

вые представили Америке новое национальное творчество, создав тем самым новые связи в международном культурном общении. <...> Популяризация изобразительного искусства коренных американцев – этого нового направления творчества индейцев Юго-Запада – также стало одним из направлений деятельности Международного центра искусств»¹⁵.

Эта культурная инициатива имела огромный успех и привлекла самое пристальное внимание специалистов и широкой публики. Так что уже через год, с 24 января по 7 февраля, выставка картин художников пуэбло прошла в Ферагил-Галерее на 57-й улице Манхэттена, а следом за этим вновь в Музее Рериха. На этот раз на ней с 5 февраля по 1 марта (1927 года) было представлено 60 произведений тринадцати мастеров.

К этому моменту эту выставку уже было решено проводить в обновляемом виде ежегодно, что сообщалось в специальной публикации и поныне известного журнала научной и культурной жизни Юго-Запада «Паласио». Из этой редакционной заметки мы узнаём следующее: «Выставка вызвала такой интерес, что газета *The Nation* обратилась к руководству Международного художественного центра “Корона Мунди” с просьбой предоставить ей часть экспозиции для предстоящего торжества, посвящённого американским индейцам, которое состоится 8 марта. Было получено согласие предоставить не только картины, но и часть коллекции керамики и [тканых] одеял, чтобы сделать мероприятие как можно более полноценным по содержанию и атмосфере». Там же выражается удовлетворение тем, что: «Международный центр искусств “Корона Мунди” обращает внимание на великолепную работу доктора Хьюита и других педагогов Юго-Запада за их огромный вклад в то, чтобы вдохновить американских индейцев на новые творческие усилия и влить их прекрасный образный дух в общий творческий огонь Америки»¹⁶.

Неудивительно, что в новом помещении Музея Рериха его экспозиция была дополнена залом произведений индейских художников «Кива», по названию церемониальных помещений в племенных посёлках народов пуэбло. Наряду с картинами достойное место здесь заняли и образцы знаменитых навахских тканых «одеял вождей» из овечьей шерсти. Периодические лекции об индейских традиционных течениях искусства вошли и в программу Института объединённых искусств. Кроме периодических обзорных лекций доктора Хьюитта, здесь проходили выступления и других преподавателей. Так, например, профессор Луис Дельгадилло из Милана выступил с сообщением о традиционной музыке ацтеков, майя и инков, а в состоявшейся тут же концертной программе были исполнены мелодии и танцы этих народов.

Экспозиция произведений художников из племён пуэбло и навахских одеял стала постоянной передвижной выставкой «Корона Мунди». Специально для неё была разработана особая программа сотрудничества с публичными библиотеками как наиболее посещаемыми культурными центрами страны¹⁷. По сообщениям в «Бюллетене Музея Рериха» известно об экспонировании этой выставки в Женском клубе Сторсе, центральном отделении Христианской ассоциации молодых женщин Бруклина, филиале Публичной библиотеки Нью-Йорка на 96-й улице, Школе ДеВитта Клинтона, Художественной ассоциации Джексонвилла (штат Иллинойс)¹⁸.

Ил. 10. Зал индейских художников группы пуэбло «Кива». Нью-Йорк, 1929–1935. Музей Николая Рериха в Нью-Йорке

Ил. 11. Ф. Каботье. Змеиный танец хопи. Ок. 1920–1921. Бумага, акварель. Художественный музей Нью-Мексико (коллекция Школы американских исследований), Санта-Фе

Ил. 12. Х. Мартинес. Священный Авенью (Водный Змей), 1920–1930-е. Бумага, карандаш, темпера. 40,6 × 50,2. Музей изобразительных искусств, Хьюстон

Ил. 13. Т. Вигил. Бизоний танцор. 1920-е. Бумага, карандаш, темпера. 13,9 × 8,9. Из собрания семьи Рерихов. ГМВ

Ил. 14. Т. Вигил. Танец лука и стрел. 1920-е. Бумага на картоне, темпера. 29,2 × 35,5. Частное собрание

Ил. 15. Т. Вигил. Танцор с луком и стрелами. 1920-е. Бумага, карандаш, темпера. 13,9 × 8,9. Из собрания семьи Рерихов. ГМВ

Зал в постоянной экспозиции Музея Рериха и передвижная выставка художественного творчества индейцев пуэбло и навахо функционировали вплоть до 1935 года, когда рериховские учреждения в Нью-Йорке прекратили свою деятельность в результате внутреннего конфликта между основателями и частью их руководства. История индейских художественных коллекций, к сожалению, сегодня уже не прослеживается. В собрании созданного позднее нынешнего Музея Николая Рериха в Нью-Йорке хранится лишь одна художественно-декоративная тарелка индейцев пуэбло, а в семейной коллекции Рерихов, переданной С. Н. Рерихом в Россию (ныне Музей Рерихов, филиал Музея Востока в Москве), осталось две акварели Томаса Вигила, ошибочно приписанных промежуточным владельцем, Международным центром Рерихов, авторству Ю. Н. Рериха¹⁹.

Принимая участие в качестве члена комиссии по осмотру и описанию архива Международного центра Рерихов в процессе передачи занимаемых им зданий усадьбы Лопухиных Музею Востока, автор настоящего исследования видел ещё несколько произведений этого художника в неразобранной и неучтённой части материалов из квартиры Ю. Н. Рериха в Москве, закупленных этой организацией. Судьба этого собрания, переданного Международному центру Рерихов как его последнему законному владельцу, неизвестна.

Резкое сокращение деятельности рериховских учреждений в Нью-Йорке, конечно, соответствующим образом отразилось и на работе института «Урусвати», который функционировал как филиал. Однако это не прервало контактов Н. К. Рериха с Хьюиттом и руководимыми им учреждениями. Так, художник получил приглашение участвовать в юбилейном сборнике к 70-летию последнего. Для него на основе своих эссе и заметок, сделанных в путешествии по Внутренней Монголии, он подготовил большую статью «Монгольская эпика», в которой с благодарностью вспоминал о совместной с Хьюиттом работе среди индейцев на американском Юго-Западе: *«Моя дружба с доктором Эдгаром Ли Хьюиттом навсегда останется одним из самых дорогих воспоминаний о моей работе в Соединённых Штатах. С неизменной радостью я вспоминаю ту фиесту в Санта-Фе в 1921 году, когда мы впервые встретились с ним у него дома. Весь антураж индейских пуэбло со священными танцами и вдохновляющими песнями не произвёл бы на меня столь глубоко неизгладимого впечатления, если бы проводником нашим не был доктор Хьюит. Не часто встретишь настоящего учёного, чьё сердце вибрирует таким искренним энтузиазмом и откликом на подлинное знание и красоту. <...> Помню, как мы говорили о странном сходстве американских индейцев с монгольскими племенами Азии, как мы сравнивали тотемный столб Аляски с сибирскими идолами и фетишами. Все эти неожиданные сопоставления д-р Хьюит принял с глубочайшим благожелательством, и глаза его засверкали от перспективы новых путешествий и новых полезных исследований»*²⁰.

В 1939 году Рерих отмечает Хьюитта в списке тех, с кем поддерживает переписку²¹. Весной 1945 года он рекомендует обратившемуся к нему с письмом американскому подростку из Санта-Фе устремиться к археологии и просить доктора Хьюитта о допуске к присутствию на раскопках²². Первого января 1947 года, на следующий день после ухода учёного из жизни, художник написал о получении от него автобиографии²³. Но уже к 15 февраля до него дошло печальное известие: *«Жаль Хьюита – ещё один искренний друг ушёл»*²⁴. О том, что эту утрату Н. К. Рерих воспринял как исключительно огорчительную, говорит то, что он постоянно вспоминал о ней. Так, два месяца спустя он вновь сетует:

«Ушёл из земной жизни Хьюит»²⁵ и цитирует его брошюру «Полезность Красоты». А в июне вновь сокрушается: «Хьюита больше нет, и связь с Санта-Фе пресеклась»²⁶.

Ровно через год после учёного этот мир покинул и сам Н. К. Рерих. Однако оба они оставили потомкам как богатое наследие, так и научно и культурно значимые начинания, одним из которых был их совместный большой проект поддержки и популяризации художественного творчества североамериканских индейцев. И этот проект не был забыт продолжателями их дел.

Ныне действующий музейно-выставочный проект (с 1996 года)

Да, этот прерванный проект Николая Рериха и Эдгара Хьюитта не был забыт их последователями. Так, в марте-апреле 1972 года Школа американских исследований в Санта-Фе провела выставку «Индийские художники доктора Хьюитта», на которой были представлены работы четырёх художников пуэбло, которых «открыл» и поддержал первые начинания в искусстве лично Эдгар Хьюитт. Во вступительной статье в посвящённой выставке брошюре подчёркивается его личная роль в создании и пестовании школы живописи и графики индейцев пуэбло на основе их собственной традиционной культуры²⁷.

Автору настоящего исследования удалось возродить этот проект Н. К. Рериха и Хьюитта на базе нового, ныне действующего Музея Николая Рериха в Нью-Йорке. Первые контакты с музеем и его только что вступившим в должность директором Даниилом Энтиным завязались в октябре 1984 года на юбилейной конференции к 110-летию Н. К. Рериха в Музее Востока в Москве. Они достаточно быстро переросли в плодотворное сотрудничество, и осенью 1990 года по приглашению и при спонсорской помощи музея мне удалось приехать и непосредственно на месте приступить к разбору, систематизации и изучению его богатейшего архивного фонда. Затем последовала долгая работа по публикации в России наиболее ценной части этих материалов и, конечно, продолжение рабочих визитов, по-прежнему осуществлявшихся при дружеской и финансовой поддержке со стороны музея и лично Д. Энтина.

С постепенным выявлением материалов о творческой поездке Н. К. Рериха на американский Юго-Запад и истории осуществления проекта в связи с изобразительным искусством индейцев этого культурного региона, а также по мере обсуждения обнаруженных сведений с директором у нас сформировалась идея о возможном продолжении этой работы на новом этапе. И Д. Энтин спланировал, организовал и профинансировал поездку, в которую отправил меня.

Конечно, это стало лишь ознакомительным путешествием, которое предусматривало посещение Санта-Фе и Таоса. Принимающей стороной стал проживавший тогда в Таосе старый друг музея Филипп Холидей. По его любезному предложению мне тогда удалось посетить и главный памятник древней культуры пуэбло-анасази – природно-архитектурный комплекс каньона Чако. С необычайно расцветшей к тому времени индейской живописью и графикой этого региона (и не только) мне удалось в полной мере ознакомиться на месте, посетив многочисленные художественные галереи Санта-Фе, Таоса, а также индейского Таос-Пуэбло (по которому, собственно, и был назван город). Тогда же произведением живописи молодого художника и несколькими литографиями известных мастеров племён пуэбло и навахо было положено начало будущей коллекции.

Ил. 16. Филипп Холидей. Санта-Фе, 1996

Ил. 17. Художник Карен Харлей (сапони) с мужем в своём тентовом павильоне на ярмарке пау-вау в Форт-Хамильтоне. Нью-Йорк, 2001

Ил. 18. Д. Н. Попов и Д. Энтин в садовом дворике Музея Николая Рериха. Нью-Йорк, 2001

Ил. 19. Лора Уильямс возле своего дома. Альбукерке, 2010

Ил. 20. Художник Ренди Кемп (чокто/ючи-маскоги) в своём павильоне на большой художественной ярмарке Музея Пуэбло-Гранде. Феникс, 2010

Ил. 21. Художник Акима Хоньюмптева (хопи) в семейном павильоне на большой художественной ярмарке Музея Пуэбло-Гранде. Феникс, 2010

После достигнутого здесь – скромного, но довольно действенного – успеха было решено продолжить как изучение истории проекта, так и формирование новой коллекции, расширив её с территории Юго-Запада до всего единого макрокультурного региона Северной Америки (США, Канада, Северная Мексика). В следующие пять-шесть лет в каждой поездке мне удавалось приобретать для музея новые произведения, в связи с чем эти визиты были приурочены нами к датам проведения крупнейшей в Нью-Йорке ярмарки индейских искусств, которую проводил Индейский художественный совет «Красного Ястреба»²⁸.

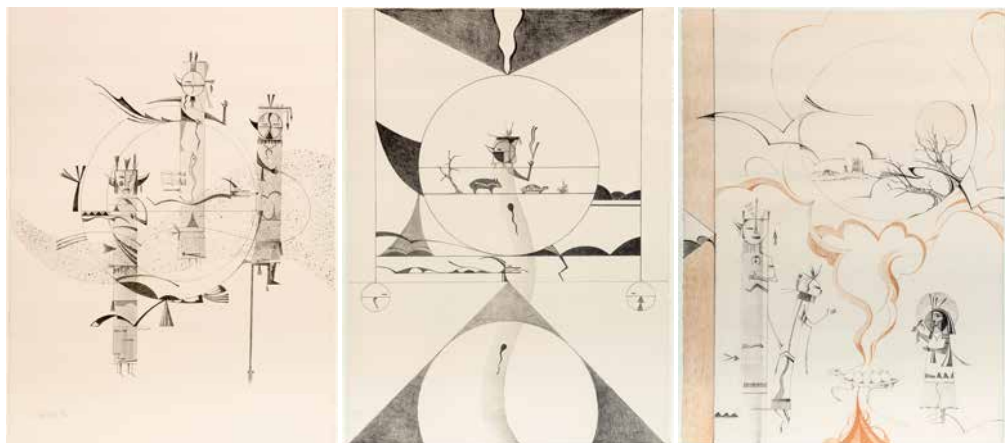
Объединение с частным собранием ведущего специалиста страны в области индейской литературы, профессора МГУ, доктора А. В. Ващенко сделало возможным проведение первой в России выставки произведений индейских художников. Она прошла в сентябре 1999 года в выставочном зале библиотеки № 27 Центрального административного округа Москвы (ныне библиотека имени М. А. Волошина), где усилиями её директора О. А. Зазулиной был создан уникальный государственно-общественный культурный центр, объединявший деятельность нескольких культурно-исторических, духовно-философских и литературно-художественных объединений Москвы, включая Московское рериховское общество, Московское теософское общество и историко-культурный центр «Индейцы Северной Америки». На выставке было представлено около 30 произведений шестнадцати художников из Северной Америки²⁹.

*Юго-Запад США и Северная Мексика
Пути Благословения, Красоты и живого Огня*

Ил. 22. Х. Бигей (навахо). Молодой охотник с собакой. Бумага, гуашь. 26 × 22

Ил. 23. Р. Горман. Руины. 1983. Бумага, литография

Ил. 24. Д. Ч. Паладин (навахо). Миф Творения. 1974. Бумага, автолитография. 76,2 × 55,9

Ил. 25. Т. Толедо (навахо). Кружащаяся радуга. 1980-е. ДСП, цветной песок. 30,5 × 30,5

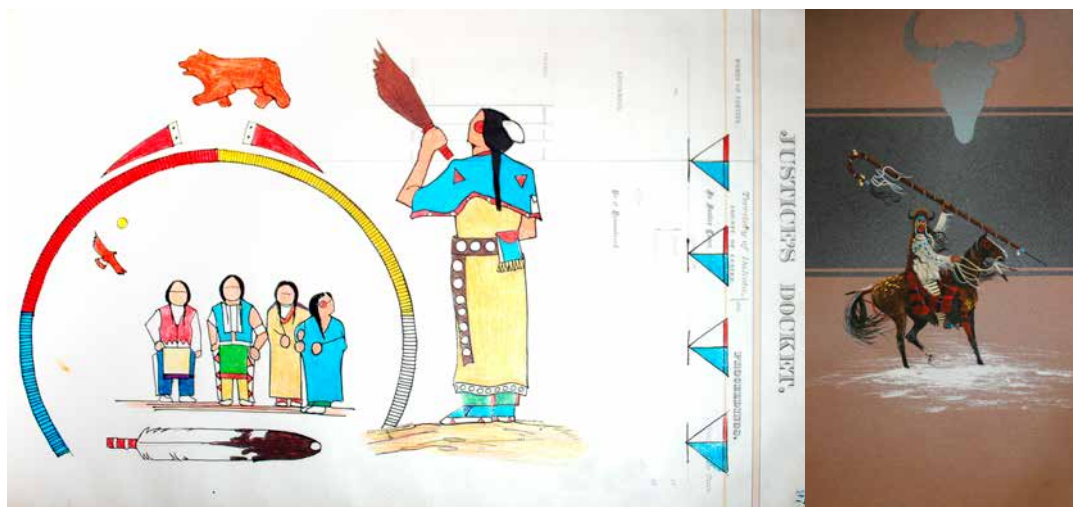
Ил. 26. П. Ф. Канарес (уичолы). [Ритуал Солнца]. Начало. 2000-х.
Фанера, воск, цветная шерсть. 61 × 61

Успех выставки привёл к тому, что я развернул системную работу по постоянно-му мониторингу арт-рынка индейских художников США, Канады и Северной Мексики с системным приобретением наиболее характерных произведений всех художественных школ, направлений и стилей с учётом важнейших мотивов и тематики. В октябрь-ноябре 2004 года в той же библиотеке состоялась выставка фотохроники моих путешествий по следам Николая Рериха в США «Краснокожая Америка»³⁰. А в декабре-январе 2010 года я предпринял вновь спланированное и организованное совместно с Д. Энтиным большое путешествие по штатам Нью-Мексико и Аризона с целью радикального попол-

нения коллекции по целому ряду основных параметров. Успех путешествия был полностью обеспечен помощью целого ряда друзей Музея Николая Рериха в Альбукерке (Нью-Мексико) и Прескотте (Аризона): Джолин Дюбуа (руководитель Рериховской ассоциации Белой Горы), её соратницы Кэтрин Эгрил и Валери Дрост, помощника сенатора США от штата Нью-Мексико Лоры Уильямс, а также многолетнего ответственного сотрудника Комитета по делам индейцев Сената США, помощника по законодательным вопросам сенатора США от штата Нью-Мексико Джозефа Трухилло. Состоялось посещение художественных галерей Санта-Фе и Таоса, а главное, большой ежегодной выставки-ярмарки индейских художников США, организуемой Музеем Пуэбло-Гранде в столице Аризоны, Фениксе.

Всё это позволило сформировать собрание из более чем ста произведений художников всех основных художественных школ и направлений: северо-западного побережья, Субарктики, Северо-Восточных Лесов, Великих Равнин, протоцивилизаций Юго-Востока и Юго-Запада, Калифорнии и Северной Мексики, включая дизайн керамики, стенописи и предметов мебели, рисунки на шкурах буйволов, магические рисунки цветным песком, изображения мотивов войны, охоты, сказительства, ритуальных танцев, целительства, материнства, захоронений, жизни животных, мистических церемоний...

Великие Равнины и Юго-Восток
Мир воинов, хранительниц очага и созерцания

Ил. 27. М. Локк (оглала-сиу). Священный круг жизни. Целительница. 1994.
Бумажный лист из конторской книги конца XIX века, тушь, акварель. 29 × 43

Ил. 28. М. Малый-Гром (шайены). Мистическая песня Северного Неба. 1985.
Картон, акрил. 35,5 × 30,5

Ил. 28. Д. Цудл (кайова/кайова-апачи). Осень. 2007. Картон, акрил. 30 × 25

Ил. 29. М. Паддлети (кайова). Мольба о священном видении. 1995. Холст, акрил

Ил. 30. В. Страуд (чероки/мускоги). По воду. 1990-е. Бумага, гравюра (5/50)

Ил. 31. Р. Кемп (чокто/ючи-крики). Духовное восхождение. 1997. Бумага, гравюра

Когда коллекция существенно пополнилась работами, она приобрела значимость в общей культурной жизни Москвы, а именно участвовала в выставках Творческого союза профессиональных художников (ТСПХ). Так, в ноябре 2012 года более 20 работ составили отдельную часть экспозиции в составе художественной выставки фестиваля «Этнос-Образ-Звук» в московском выставочном зале «Творчество» на Таганке, в ноябре

2013 года – в галерее «Пятый дом» подмосковного наукограда Жуковского, а в декабре того же года – в московском Доме журналиста на Арбате³¹. Эта экспозиция была отмечена отдельными наградами со стороны ТСПХ.

В конце 2014 года, когда я уже перешёл на постоянную работу в Музей Николая Рериха и переехал из Москвы в Нью-Йорк, руководство Музея-института семьи Рерихов в Санкт-Петербурге, уже начавшее к тому времени изыскания по теме «Рерих – Хьюитт», выразило готовность принять коллекцию произведений индейских художников в свои фонды. Для этого мне удалось разделить собранную на тот момент коллекцию на две совершенно равноценные по разнообразию и количеству работ части, чтобы передать одну из них в МИСР и создать тем самым первое в России, а возможно, и во всём Восточном полушарии, музейное собрание, полноценно представляющее изобразительное искусство североамериканских индейцев от Аляски и Северной Канады до Северной Мексики, причём во всех его основных школах и течениях.

Северо-Восток и Субарктика
Мир дикой чащи, речных потоков и лесных озёр

Ил. 32. С. Брескуп (тускарора/алгонкины). Карибу – вожак стада. 1996.
Бумага, трафаретная аэрография. 56 × 76,2

Ил. 33. М. Робинсон (кри). За стеной леса. 2009. Бумага, литография. 25 x 35

Ил. 34. К. Мейсон (оджибвеи). Внутренний Свет. Начало 2000-х. Бумага, литография. 32 × 47

Ил. 35. Б. Мерион (оджибвеи/кри). Шаман. Начало 2000-х. Бумага, акрил. 76 × 56

Ил. 36. Б. Кинг (онейда-ирокезы). Обращение к Совету. Начало 2000-х. Холст, масло. 63,5 × 78,7

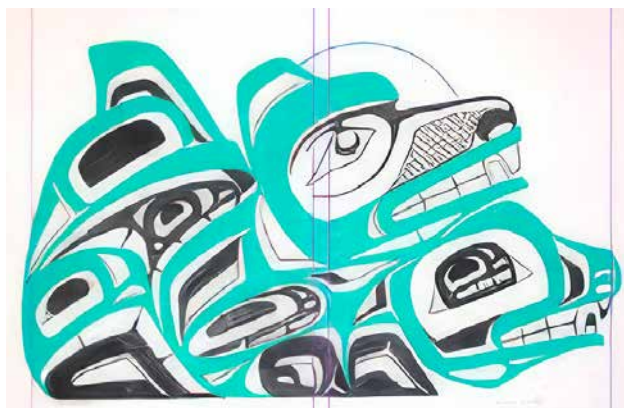

Ил. 37. Д. Биг-Джордж (оджибвеи/сиу). Род Медведя. 2007. Бумага, тушь. 31,7 × 56

Тем самым музей-институт присоединился к продолжению индейского проекта этих двух выдающихся деятелей культуры и с энтузиазмом включился в его дальнейшее продвижение. Так, уже летом 2015 года руководством МИСР при участии команды Благотворительного фонда и редакции журнала «Дельфис» была предпринята большая изыскательская поездка по пути Николая Рериха и учреждениям Эдгара Хьюитта в Калифорнии, Неваде, Колорадо, Аризоне и Нью-Мексико. Во время неё были не только осмотрены многие значимые для изучения темы места, что позволило уточнить и выяснить целый ряд важных вопросов, но и завязаны контакты для продолжения исследований.

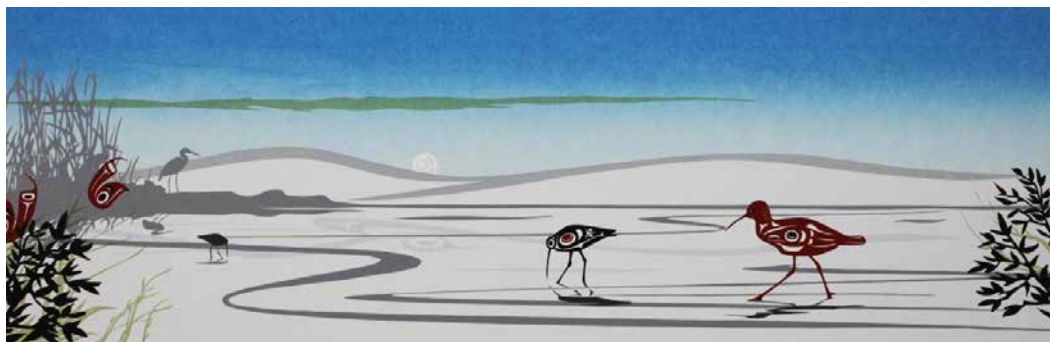
Последней позицией, которая хоть и была представлена вполне удовлетворительно, но всё же могла быть дополнена, в коллекции оставался раздел творчества самых юных, ещё осваивающих мастерство авторов. Возможность существенного пополнения собрания их работами представилась мне на выставке-продаже работ учеников художественных школ Юго-Запада, состоявшаяся зимой 2016 года в Фениксе. Это была незабываемая поездка, которая привела к приобретению добрых двух десятков самых разнообразных и исключительно интересных произведений.

*Северо-Западное Побережье
Вселенная вездесущих распахнутых глаз*

Ил. 38. Ч. Патрик (гиткшаны). Морские волки. 2002. Картон, акрил. 25,3 × 38

Ил. 39. Р. Хьюсон (цимшианы). Благодарение роду лосося. 1996. Бумага, литография. 38 × 51

Ил. 40. М. Престон (тлинкиты). Пески времени. 2009. Бумага, шелкография. 28 × 68,5

Ил. 41. Э. Петерсон (береговые селиши). Великий Потоп. Начало 2000-х.
Бумага, шелкография. 48 × 48

Ил. 42. Д. Аллен (береговые селиши). Ворон. Начало 2000-х. Бумага, шелкография. 31 × 27,5

Весьма знаменательное событие в рамках рассматриваемой темы произошло в декабре 2017 – январе 2018 года. В большой ретроспективной выставке Николая Рериха, прошедшей в Музее Рерихов (филиале Музея Востока) в Москве, был составлен отдельный зал американских полотен мастера, объединивший произведения как из Аризоны и Нью-Мексико, так и с острова Монхеган. Это стало возможным благодаря объединению картин из самого Музея Востока, Третьяковской галереи, а главное – Музея Николая Рериха (Нью-Йорк). Экспозиция этого зала, хоть и частично, но вполне полноценно, повторила первую выставку «Корона Мунди» в Нью-Йорке, о которой говорилось выше³². И мне приятно добавить, что с тех пор экспозиция самого Музея Николая Рериха в этом плане заметно обогатилась.

Ил. 43. Экспозиция произведений индейских художников из собрания Д. Н. Попова в составе выставки «Этнос – Образ – Звук» арт-фестиваля «Созвездие видений». Выставочный зал «Творчество» на Таганке, Москва, 2012

Ил. 44. На экскурсии Д. Н. Попова в американском зале выставки Николая Рериха «Восхождение». Музей Рерихов (филиал Музея Востока), Москва, декабрь 2017 – январь 2018

Продолжение работы и перспективы

На сегодня нами также проделана серьезная работа по следующим направлениям:

- сбор качественных изображений тех произведений, которые находились в составе коллекции Музея Рериха и его передвижной выставки 1920-х-1930-х годов, или их аналогов тех же авторов с должным описанием коллекции;

- сбор базовой информации о жизни и творчестве художников, участвующих как в прошлой, так и вновь созданной коллекции;
- должное описание произведений в стилистическом, техническом и содержательном плане;
- формирование базовой системной классификации материала (см. приложение ниже);
- выявление и собрание фотолетописи проекта, начиная с 1920-х годов;
- выявление и систематизация библиографического материала.

В 2026 году исполняется столетие проведения первой индейской выставки в Нью-Йорке, состоявшейся благодаря совместным усилиям Николая Рериха и Эдгара Хьюитта, а также руководимых ими учреждений. Думается, что лучшей встречей этого юбилея могла бы стать выставка американского творчества мастера, собранной коллекции индейских художников и материалов, отражающих историю проекта. Пожалуй, это было бы наилучшим достижением в его развитии.

Приложение

ШКОЛЫ И СТИЛИ ИНДЕЙСКИХ ХУДОЖНИКОВ СЕВЕРНОЙ АМЕРИКИ

Художественные школы и стили, опирающиеся на традиционное мировоззрение и эстетику коренных американцев:

КАНАДА

Школа северо-западного побережья Северной Америки

Это первая и основная школа. Кроме неё сложилось ещё пять обособленных стилей, основанных на традиции крупнейших этносов региона. Из них лишь один (береговые селиши) существенно отличается от остальных.

Школа лесных алгонкинов:

- стиль «видений»,
- «знахарский» стиль,
- стиль пластической графики.

США

Ирокезская школа (живопись, графика)

Школа Великих равнин:

- традиционный мужской стиль, или стиль «конторского» рисунка,
- графика «пятёрки кайова»,
- «романтический» степной стиль,
- степной «модерн»,
- пейотистский стиль (вобрал много элементов стилистики Юго-Запада).

Школа Юго-Востока (мускоги, чероки):

- плоскостно-монокромный мускогский стиль,
- символический стиль,
- романтический стиль.

Школа Юго-Запада:

- песчаный рисунок навахо (символический и художественный),
- карандашная графика пуэбло,
- литография пуэбло и навахо,
- стилизовано реалистическая живопись пуэбло и навахо,
- ритуально символический стиль пуэбло и навахо,
- декоративно-символический стиль пуэбло (вырастает из росписи по керамике).

Калифорнийская школа:

- калифорнийский примитивизм,
- петроглифический стиль (чумаши).

СЕВЕРНАЯ МЕКСИКА

Школа учолов и тепехуанов:

- картины цветной шерстью,
- бисерные мозаики.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ Наиболее подробно об этой теме см.: *Лазаревич О. В., Молодин В. И., Лабецкий П. П.* Н. К. Рерих – археолог. – Новосибирск: Изд-во Ин-та археологии и этнографии СО РАН, 2002. – 116 с.
- ² *Рерих Н. К.* Обращение к камню // Огонёк. – СПб., 1908. – № 25. – Переопубл.: *Рерих Н. К.* Пути Благословения. – М.: Сфера, 1999.
- ³ *Рерих Н. К.* Нехудожественность наших художественных магазинов // Искусство и художественная промышленность. – СПб., 1899. – № 11. – С. 914–918.
- ⁴ *Рерих Н. К.* Заклятое зверьё // Нива. – СПб., 1909. – № 18. – Переопубл.: *Рерих Н. К.* Пути Благословения. – М.: Сфера, 1999.
- ⁵ *Рерих Н. К.* Этнографическая выставка // Русское слово. – М., 1910, 8 января. – № 5.
- ⁶ *Там же.*
- ⁷ *Рерих Н. К.* Наследие майя // *Рерих Н. К.* Держава Света. – Саусбури: Алатас, 1931.
- ⁸ *Рерих Н. К.* Радость искусству // *Рерих Н. К.* Собрание сочинений. Кн. 1. – М.: Изд-во И. Д. Сытина, 1914.
- ⁹ Dr. Hewett's Indian Paintiers. – Santa Fe: School of American Research, 1972. – 8 p.
- ¹⁰ *Рерих Н. К.* Сердце Азии. – Саусбури: Алатас, 1929.
- ¹¹ *Попов Д. Н.* Североамериканские индейцы в жизни и творчестве Н. К. Рериха // Вестник Ариаварты (журнал Музея Николая Рериха в Нью-Йорке совместно с Государственным Музеем Востока в Москве). – 2004. – № 1–2 (6–7). – С. 80–101; *он же.* Наследие индейцев пуэбло в творчестве Н. К. Рериха. Из коллекции Музея Востока в Москве // Индейская Америка (Исследования и публикации). – М., 2005. – № 1. – С. 59–62; *он же.* Американский пейзаж в искусстве Николая Рериха // Труды Международной научно-практической конференции «Рериховское наследие». – СПб., 2015. – Т. XIV. – С. 375–396; *он же.* Вехи искусства Николая Рериха: «Аризона» // Труды Международной научно-практической конференции «Рериховское наследие». – СПб., 2015. – Т. XIV. – С. 417–421; *он же.* «Великое Пришествие». Мессианские ожидания человечества в творчестве Николая Рериха //

- Труды Международной научно-практической конференции «Рериховское наследие». – СПб., 2019. – Т. XVIII. – С. 430–449.
- ¹² Фосдик З. Г. Музей имени Н. К. Рериха в Нью-Йорке // Н. К. Рерих. Жизнь и творчество. – М.: Изобразительное искусство, 1978. – С. 194.
- ¹³ См. напр.: Prizes for Indian Fans // Herald. – Boston, 30.08.1925; New Competitions Announced. – New York Times. – 1925. – 20 Sept.
- ¹⁴ См. напр.: Master Institute Extends Activities // New York Times. – 10.09.1925; Music Shares in Art Movement for Southwest // Musical America. – New York, 12.09.1925.
- ¹⁵ Roerich Museum a Decade of Activity: 1921–1931. – New York: Roerich Museum Press, 1931. – P. 61.
- ¹⁶ Indian Artists in New York // El Palacio. – Santa Fe. – Vol. XXII, March 12, 1927. – № 11.
- ¹⁷ Roerich Museum a Decade of Activity: 1921–1931. – P. 68, 71.
- ¹⁸ Roerich Museum Bulletin. – New York, Vol. II, 1932: Feb. – № 2. – P. 9; Mr. – № 3. – P. 12; Apr. – № 4. – P. 11; May-June. – № 5–6. – P. 11; Dec. – № 7. – P. 3.
- ¹⁹ Центр-музей имени Н. К. Рериха. Каталог. – М.: Международный центр Рерихов, Мастер-Банк, 2010. – Т. 2. – С. 136, 142, 143, 683, 684.
- ²⁰ Roerich N. Mongolian Epics (Diary Leaves) // So Live the Works of Men. Seventieth Anniversary Volume honoring Edgar Lee Hewett. – Albuquerque: University of New Mexico Press, 1939. – P. 325–347.
- ²¹ Рерих Н. К. Лист // Рерих Н. К. Листы дневника. Т. 2: 1936–1941. – М.: МЦР, 1995. – С. 249.
- ²² Рерих Н. К. Санта-Фе // Рерих Н. К. Листы дневника. Т. 3: 1942–1947. – М.: МЦР, 1996. – С. 271.
- ²³ Рерих Н. К. Новое // Там же. – С. 476.
- ²⁴ Рерих Н. К. Странно // Там же. – С. 490.
- ²⁵ Рерих Н. К. Торнадо // Там же. – С. 519.
- ²⁶ Рерих Н. К. Преодолеваем // Там же. – С. 543.
- ²⁷ Dr. Hewett's Indian Paintiers.
- ²⁸ Подробнее об описании этих поездок см.: Попов Д. Н. По индейской Америке. Заметки и впечатления // Первые американцы. – СПб.-М., 2002. – № 10. – С. 140–148.
- ²⁹ Выставка «Путь Красоты: изобразительное и прикладное искусство индейцев Северной Америки» // Индейцы Северной Америки. – М.: Библиотека № 27 ЦАО, 2003. – С. 11.
- ³⁰ Фотовыставка Дмитрия Попова «Краснокожая Америка: индейцы США глазами русского путешественника. 1996–2001» // Индейская Америка: история, культура, искусство, литература (исследования и публикации). – М.: Библиотека № 27 ЦАО, 2005. – № 1. – С. 130–133.
- ³¹ «И стены раздвинутся» // Сахар. Журнал хороших новостей. – Жуковский. – 2013. – № 11. – С. 1, 52–53 [Электронный ресурс]. URL: <https://issuu.com/saxar.pro/docs/12>.
- ³² Мкртычев Т. К., Попов Д. Н. Николай Рерих. Восхождение. Альбом-каталог выставки. – М., 2017. – С. 58–77 (глава «Обретение»).

Ю. Л. ВОЙТЕХОВСКИЙ

*(Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена,
Российское минералогическое общество; Санкт-Петербург)*

СЛУЧАЙНАЯ ВСТРЕЧА: АЛТАЙ, 14 АВГУСТА 1926 ГОДА

Аннотация: В статье изложены события, предшествовавшие короткой встрече членов Центрально-Азиатской экспедиции Н. К. Рериха и геологической экспедиции Н. Н. Падурова на Алтае, у подножия Белухи, 14 августа 1926 года. Высказана гипотеза о причинах преждевременного отъезда экспедиции Н. К. Рериха из посёлка Верхний Уймон. Сформулированы задачи дальнейших исследований.

Ключевые слова: Центрально-Азиатская экспедиция 1923–1928, Алтай, Верхний Уймон, Геологический комитет, Н. К. Рерих, Н. Н. Падуров, Б. Н. Делоне, Г. И. Чорос-Гуркин.

YU. L. VOYTEKHOVSKY

*(A. I. Herzen Russian State Pedagogical University,
the Russian Mineralogical Society; St. Petersburg)*

CHANCE MEETING: ALTAI, 14 AUGUST 1926

Abstract: The article describes the events preceding the short meeting of the members of the Central Asian expedition of N. K. Roerich and the geological expedition of N. N. Padurov in the Altai at the foot of Belukha on August 14, 1926. The hypothesis about the reasons for the premature departure of N. K. Roerich's expedition from the village of Verkhny Uymon is expressed. The tasks of further research are formulated.

Keywords: Central Asian Expedition 1923–1928, Altai, Verkhny Uymon, Geological Committee, N. K. Roerich, N. N. Padurov, B. N. Delaunay, G. I. Choros–Gurkin.

Центрально-Азиатская экспедиция 1923–1928 годов – это не только тысячи пройденных километров, но и сотни встреч, менее или более значимых для её участников. По прошествии ста лет нам интересны даже мимолётные эпизоды. Один из них имел место на Алтае, у подножия Белухи, в посёлке Верхний Уймон, 14 ав-

густа 1926 года. Отмеченный в путевых дневниках участников всего несколькими фразами, он имел интересную, ещё не прописанную предысторию и, как представляется, важные следствия.

Интрига

Н. К. Рерих пишет: «Белуха, эта Сумеру Азии, стоит белоснежным свидетелем прошлого и поручителем будущего. <...> Катит камни Катунь настоящая. <...> Камень. Дивный камень. Тигерецкий камень. И просто – камень. И весь край – весь камень. <...> В Усть-Кане последняя телеграфная станция. Подаём первую телеграмму в Америку. Телеграфист смущён. Предлагает послать почтой в Бийск. <...> Приходит заезжая художница. Приходит геологическая экспедиция. Говор о художниках. <...> В области Аккема следы радиоактивности. Вода в Аккеме молочно-белая. Чистое беловодье. <...> На вершинах белков наблюдается необычно тёплая температура в зимнее время. По заметкам Сапожникова, ледник на Белухе за 15 лет отступил на 180 м. Около 2 часов ночи на 2 августа на восток от села Алтайского падал сильно светящийся огромный метеорит. К югу от В. Уймона в прошлом году на вершине белка выбросило как бы взрывом камни и песок. Образовалась воронка. <...> 17 августа смотрели Белуху. Было так чисто и звонко. Прямо Звенигород»¹.

Вот запись ещё одного участника экспедиции, З. Г. Лихтман–Фосдик: «14 августа 1926 г. Вечером нас посетили геолог Падуров, профессор математики и студент университета, которые только что приехали в деревню. Первый очень симпатичный, из Геологического комитета в Ленинграде. Они жили месяц на Аккеме, занимались научными исследованиями, нашли радиоактивность. Взбирались на Белуху, рассказывали об удивительной красоте этой местности»². Отыскать сотрудника Геологического комитета в Ленинграде по фамилии не составляет труда. Но анализ современных публикаций добавляет подробности, которые затем сложатся в мозаику.

«14 августа 1926 г. к Рерихам в В. Уймон пришли члены геологической экспедиции, инженер-геолог Падуров из Ленинграда и молодой студент университета, которые продолжительное время работали в районе Белухи, в Аккеме. Они приглашали Рериха принять участие в экспедиции ленинградских учёных на следующий год. Тогда же к Рериху приезжала молодая художница Наталия Николаевна Нагорская. <...> Согласно воспоминаниям Нагорской, в тот день Рерих чувствовал себя нездоровым, и их встреча была недолгой. <...> Отъезд из Алтая был внезапным – экспедиция собиралась провести в В. Уймоне около месяца, но пробыла 12 дней. <...> Выехала экспедиция из В. Уймона 19 августа»³.

«В Новониколаевск [ныне Новосибирск] экспедиция прибыла из Москвы 26 июля 1926 г. В состав экспедиции входило семь человек: Николай Константинович – руководитель экспедиции, Юрий Николаевич, востоковед, знаток многих языков, отвечал за охрану экспедиционного каравана, Елена Ивановна, музыковед Морис Лихтман с супругой Зинаидой, сотрудники нью-йоркского Музея Рериха, лама Геген, учёный-тибетец, ассистент Юрия Николаевича, и ладакец Рамзана. Путь от Новониколаевска к предгорьям Алтая пролегал на пароходе по Оби до Барнаула, затем ещё одним пароходом до Бийска, и уже отсюда, наняв проводника с лошадьми, погрузив багаж на четыре

брички, путешественники двинулись вглубь Алтая, в сторону Верх-Уймона. <...> Это и был конечный пункт алтайского этапа экспедиции – старообрядческое село Верх-Уймон. <...> Село расположено на правом берегу Катуня, у самого подножия Катунского хребта с его вершиной – легендарной Белухой, которая для Николая Константиновича представляла большой интерес. <...> Рерих по рассказам и рекомендациям учёных, путешественников, этнографов, художников знал, что именно в Верх-Уймоне живёт самый лучший проводник – Вахромей Семёнович Атаманов. Он считался “знатоком потаённых троп” и сопровождал экспедиции профессора Василия Васильевича Сапожникова, инженера-геолога Николая Николаевича Падурова, художника Григория Ивановича Чорос-Гуркина и многих других. <...> Собирали минералы, целебные травы, исследовали старые курганы, наскальные рисунки, изучали местные обычаи, наречия, одежду, записывали легенды о чуди, Беловодье, о Белом Бурхане и Ойроте. Рерихи просили крестьян села собирать в разных местах особые камни, а женщины шили под них мешочки. Находки оплачивали, сведения о местах сбора записывали, камни сортировали по мешочкам. В некоторые места совершали специальные поездки. <...> Находили свинец, каменный уголь, золото, железо. Руководил геологическими работами Морис Лихтман. Проводник показывал Рерихам заброшенные шахты, бывший асбестовый завод. <...> Морис Лихтман, помимо занятий минералами и обдумывания проектов экономического сотрудничества, увлёкся записями алтайских народных мелодий...»⁴. Участников экспедиции можно видеть на фото (ил. 1).

О минералогических находках говорит следующий текст: «В начале 2016 года нам в Минералогический музей позвонили с вопросом, нет ли у нас материалов, привезённых Н. К. Рерихом из экспедиции на Алтай. Поиск по музейной базе дал лишь одну ссылку на фамилию “Рерих”, но это оказалась небольшая коллекция образцов не с Алтая, а с озера Пирос. Там художник в 1904 году изучал артефакты каменного века и собрал кремнёвые орудия, часть которых в 1925 году в Минералогический музей передал его брат – Борис Константинович Рерих. <...> Однако непосредственно имени Николая Рериха в их числе не значилось. Тогда возникло предположение, не записаны ли возможные материалы алтайской экспедиции на имя кого-либо из её участников, через которого они могли поступить в Музей. Было названо несколько фамилий, и почти сразу прозвучало имя Мориса Лихтмана, российского эмигранта, гражданина США, музыканта, сподвижника Рерихов в их разнообразных начинаниях, участника алтайской экспедиции. От него в коллекцию Музея в 1928 году поступило 22 образца с привязкой: “Алтай, Томская губерния, Бийский уезд, окрестности горы Белуха”. Эти материалы собирали, по-видимому, горный инженер Т. Н. Пономарёв и сборщик Б. М. Гиммельфарб. В отчёте Пономарёва указывалось, что “полезные ископаемые обнаружены в 17 пунктах в виде “старых шурфов золотоискателей” и вкраплений руд в кварцевых жилах. Геологи нашли признаки золота, медных руд, залежи угля, месторождение асбеста вблизи Верхнего Уймона»⁵. В статье даны цветные фото легко узнаваемых вторичных (по сульфидам меди и железа) минералов: малахита, азурита, гематита, гетита, лимонита в молочно-белом жильном кварце. В приведённых цитатах названы основные действующие лица и обстоятельства встречи. Поиск по имени Н. Н. Падурова позволил восстановить предшествовавшие события.

Ил. 1. Слева направо: Ю. Н. Рерих, Е. И. Рерих, З. Г. Лихтман-Фосдик, Н. К. Рерих.
Интернет, открытый доступ

Ил. 2. Слева направо: 1-й – В. С. Атаманов, 2-й – Н. К. Рерих, 3-й – М. Лихтман.
Интернет, открытый доступ

Экспедиция В. П. Нехорошева. 1925

Начать следует с экспедиции на Алтай сотрудника Геологического комитета В. П. Нехорошева в 1925 году. Это была планомерная экспедиция на Горный Алтай, к тому времени изученный гораздо хуже, чем Рудный Алтай. В краткой статье о её результатах читаем следующее: *«Летом 1925 года во время маршрутного геологического исследования в Горном Алтае мною были обнаружены два новых месторождения⁶, о которых до сих пор не было никаких ни литературных, ни словесных указаний. Одно из них было мне указано проводником, второе же открыто мной самим при маршруте к ледникам Белухи. Первое месторождение медное; оно расположено на левом берегу рч. Ярлы-аяры, притока р. Чибит, полуверстою выше впадения в неё рч. Айрык-ту... <...> Второе месторождение молибденовое, оно расположено км в 16 к северу от Белухи, в крутом обрыве на правом берегу левой вершины рч. Ярлу км в 4 от устья, у истока Аккема из ледникового озера. <...> Рудные жилы, очевидно, генетически связаны с гранитами, находящимися в ближайших окрестностях Белухи. Небезынтересно отметить, что кварцево-карбонатные жилы и боковая порода месторождения, по исследованию А. П. Кирикова, обнаруживают, по сравнению с нормальными породами, значительно повышенную активность⁷». И так, повышенную радиоактивность горных пород из окрестностей Аккема (упоминаемую Н. К. Рерихом и З. Г. Лихтман-Фосдик) установил А. П. Кириков, по-видимому, в лаборатории Геологического комитета в Ленинграде.*

Ил. 3. Слева: В. И. Михеев (1912—1956), Д. П. Григорьев (1909—2003), А. К. Болдырев (1883—1946). Справа: В. И. Михеев у берилла из Тигерецких белков в музее Ленинградского горного института. 1935. Фото из архива Д. П. Григорьева в Российском минералогическом обществе

Уже через восемь лет В. П. Нехорошев напишет: *«Молибден на Алтае пока обнаружен лишь на северном склоне Катунского хребта по рч. Ярлы, притоку Аккема, но это месторождение незначительное по своим размерам и трудно рассчитывать на возможность его использования. Бериллий также пока известен лишь в одном месте – в Тигерецком белке, в малодоступной местности выше границы леса. Ещё в отдалённые времена ра-*

боты “Кабинета”⁸ на Тигерецком белке производилась добыча берилла, представляющего сложное соединение бериллия и находившего себе применение для ювелирных изделий. В Тигерецком белке, по существу, однако нет камней, имеющих ювелирное значение, так как там бериллы трещиноваты и непрозрачны. В настоящее время это месторождение может интересовать нас лишь с точки зрения содержания бериллия. По оценке проф. Болдырева, разведывавшего это месторождение и вывезшего оттуда кристаллы берилла до 1,5 м длиной, Тигерецкое месторождение по своему значению стоит на третьем месте в Союзе⁹.

Отрицательные перспективы рудопроявления молибдена, скорее всего, установила экспедиция Н. Н. Падурова, о которой речь далее. А «тигерецкий камень», упоминаемый Н. К. Рерихом, – это, несомненно, уникальные бериллы А. К. Болдырева. Один из них хранится в Музее Санкт-Петербургского горного университета. На фото (ил. 3) он ещё цел, но будет разбит надвое упавшей балкой во время бомбёжки (или попадания снаряда) в годы войны. Схваченный стальным обручем, сегодня кристалл экспонируется на том же месте.

Экспедиция Н. Н. Падурова. 1926

Важные для нас особенности экспедиции, организованной Геологическим комитетом уже в следующем году, – орография, ледники, петрография, метаморфизм и тектоника района – описаны в статье Н. Н. Падурова. «Производя обследование месторождения молибденового блеска¹⁰, открытого на р. Ярлу в 1925 г. В. П. Нехорошевым, я столкнулся с необходимостью более подробного геологического освещения местности. Коренные выходы пород в долинах редки и плохи, поэтому пришлось заняться изучением обнажений, расположенных выше снеговой линии. Это привело к накоплению некоторых новых данных по оледенению и дало отчётливую картину взаимодействия гранита и вмещающих его сланцев. <...> Описание самого месторождения, заключающее иной круг вопросов, я выделяю и предполагаю дать особо¹¹. <...> Пользуюсь случаем выразить признательность проф. Ленинградского университета Б. Н. Делоне и Н. В. Зельгейму, не только принимавшим участие в большинстве экскурсий, но и совершавшим самостоятельные. <...> Ни на одном из шести ледников второго порядка Аккемской группы ни разу не совершено восхождение. Эти ледники изображены главным образом на основании наблюдений и фотографий Б. Н. Делоне с вершины горы Борис. <...> Аккемское озеро постепенно заносится, начиная сверху, голубоватой ледниковой мукой¹² и уменьшило свои размеры по крайней мере на треть. Вода в озере и реке белая от ледниковой муки (Аккем по-русски – белая вода. – Ю. В.). <...> 26 июля ночевали на льду ледника. <...> Утром была сделана попытка восхождения на главную вершину Белухи по гребню Делоне, окончившаяся неудачей благодаря чрезвычайной узости этого гребня при крутизне его склонов и рыхлости навесов снега»¹³.

Из сказанного совершенно ясен характер экспедиции Н. Н. Падурова, типичный для региональных геологических работ: комплексное изучение плохо освоенных территорий и проверка ранее найденных перспективных объектов. Акцент на изучении гранитов тоже понятен – на возможную генетическую связь рудных жил с ними указал ещё В. П. Нехорошев. Во введении к статье Н. Н. Падуров благодарит (а по ходу статьи отме-

чает вклад) двух из небольшого числа известных в то время отечественных альпинистов, зарекомендовавших себя восхождениями на европейские и российские вершины: Б. Н. Делоне и московского студента Н. В. Зельгейма. Их приглашение в геологический отряд вполне понятно и, скорее всего, было рекомендовано В. П. Нехорошевым для «изучения обнажений, расположенных выше снеговой линии».

Обсуждение и выводы

Приведённые фрагменты из статей В. П. Нехорошева и Н. Н. Падурова вполне объясняют подоплёку геологических работ в районе Белухи в 1925 и 1926 годах, а также ряд моментов из текстов Н. К. Рериха (*«тигерецкий камень»*, *«в области Ак-кема следы радиоактивности»*, *«вода в Ак-кеме молочно-белая»*) и З. Г. Лихтман-Фосдик (*«нашли радиоактивность»*, *«взбирались на Белуху»*). О нескольких других моментах выскажем менее или более вероятные суждения.

Как встретились у подножия Белухи члены двух экспедиций? Несомненно, здесь есть элементы закономерности и случайности. Планирование экспедиций на летнее время – это логично. Описывая орографию района, Н. Н. Падуров указывает лишь четыре тропы, доступные для лошадей с вьюками. Определённо, на этих узких тропах и встретились геологи и сборщики минералов для Н. К. Рериха. А далее, как водится, слово за слово... То ли М. Лихтман был заинтересован в консультации геологов, то ли геологи захотели увидеть весьма известного Н. К. Рериха – пока установить не удаётся.

Историкам описываемых событий известны датированные рисунки Г. И. Чорос-Гуркина: «Ледник Чорос-Гуркин» (19.07.1926), «Стан геологической экспедиции» (27.07.1926), «Белуха в тумане» (01.08.1926), «Белуха» (07.08.1926) и другие. На одном свинцовым карандашом нарисован контур Белухи и красным карандашом написано: *«Восход на Белуху в 1926 г. Б. Н. Делоне, Н. Н. Падуров, Зельгейм. Ледник Ак-Кэм»*. Был ли Г. И. Чорос-Гуркин в отряде Н. Н. Падурова проводником, рисовальщиком-документатором (тогда это было актуально при затруднительной технике фотографирования) или гостем? Трудовые и денежные отношения с членом отряда были бы зафиксированы. Документы могли сохраниться в архивах Геологического комитета. Впрочем, впереди были война и блокада...

Почему Г. И. Чорос-Гуркин не был на встрече с Н. К. Рерихом? М. Ю. Миронова и А. П. Пузиков доказывают фотографией¹⁴, что Г. И. Чорос-Гуркин был проводником геологической экспедиции Т. Н. Пономарёва и Б. Н. Гиммельфарба, организованной Рерихами для изучения северных склонов Белухи. В. А. Росов же указывает, что *«Лихтманы должны были присоединить свою долю образцов к находкам, сделанным геологической партией Пономарёва. Она выступила на Алтай с большим запозданием – в середине августа – и проработала положенный срок до 1 ноября. Все найденные образцы пород были описаны, и к концу 1926 года Б. К. Рерих представил в Главконцесском отчёт на 53 печатных страницах»*¹⁵. Таким образом, 14 августа Г. И. Чорос-Гуркин был занят в другой экспедиции вдали от В. Уймоны.

В той же работе В. А. Росов отмечает: *«15 августа (дата отличается от указанной З. Г. Лихтман-Фосдик. – Ю. В.) Рерихов посетил геолог Н. Н. Падуров, который вместе с помощником, студентом Н. К. Разумовским, специально был послан Геолкомом для обследо-*

дования верхнего течения реки Ак-кем». В истории отечественной минералогии это имя известно. Н. К. Разумовский в 1916 году поступил в Петроградский горный институт, в сумятице революции 1917 года уехал к родителям в Вятку, до 1920 года активно работал там в губернском музее и реальном училище, основал городской естественнонаучный музей, в 1920 году возвратился в Петроград и в 1922 году успешно закончил Горный институт, был оставлен в нём же, со временем стал профессором, автором многих трудов по кристаллографии и минералогии, умер в 1966 году. Таким образом, в 1926 году он был уже не студентом, но автором научных статей и книг. Поездка на Алтай в биографиях не отмечена. Тогда как объяснить его альянс с Н. Н. Падуровым в рукописи «О молибдене на Алтае»¹⁶? Возможно, Н. Н. Падурову в соавторах нужен был профессионал-минералог, которого он и нашёл в Н. К. Разумовском. Таким образом, мы полагаем, что З. Г. Лихтман-Фосдик в своём дневнике под «студентом университета» подразумевала Н. В. Зельгейма, а не студента Горного института Н. К. Разумовского.

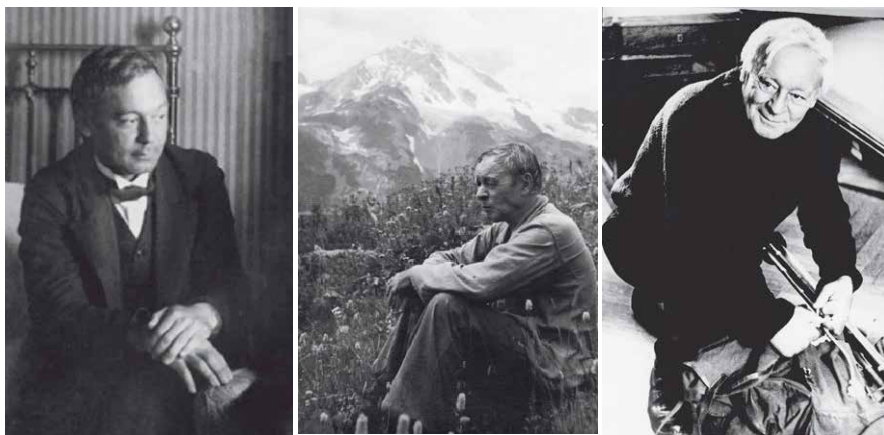
Но вот самый интересный вопрос: почему экспедиция Н. К. Рериха досрочно уехала из В. Уймона? Перечтём ещё раз относящиеся к этому цитаты. «Приходит заезжая художница. Приходит геологическая экспедиция. Говор о художниках». «Согласно воспоминаниям Нагорской, в тот день Рерих чувствовал себя нездоровым, и их встреча была недолгой. <...> Отъезд из Алтая был внезапным – экспедиция собиралась провести в В. Уймоне около месяца, но пробыла 12 дней. <...> Выехала экспедиция из В. Уймона 19 августа». Известно, что М. Лихтман и З. Г. Фосдик в алтайской части экспедиции неотступно следовали за Рерихами и, стало быть, присутствовали во время встречи геологов с Н. К. Рерихом. Можно ли представить, что профессионалам не были заданы вопросы о перспективах района на полезные ископаемые? Это невероятно! Скорее всего, в присутствии Н. К. Рериха или без него, ответы были вполне определённые: перспективы отрицательные. Это доказывают высокий профессионализм П. Н. Падурова (ученика А. К. Болдырева), собранные ими образцы (аналогичные найденным Т. Н. Пономарёвым и Б. М. Гиммельфарбом¹⁷, переданные М. Лихтманом в Минералогический музей АН СССР в 1928 году), и резюме В. П. Нехорошева в 1933 году. Это и было причиной раннего отъезда экспедиции.

Заключение

Скажем несколько слов о дальнейших судьбах участников геологической экспедиции. Первым ушёл из жизни отчаянный альпинист Н. В. Зельгейм, любивший одиночные восхождения. «Главное в моих бродяжничествах – созерцательно-эстетическая и спортивно-целевая сторона; не скрою роли самолюбия и честолубия. Конечно, мне весьма приятно, что ряд мною уважаемых личностей признают мои достижения заслуживающими внимания. Многим импонирует, что я борюсь в одиночку. Да потому что я не годен для общежития, никому не интересен и по ряду причин, в том числе и материальных, не могу объединиться... Я, мягко выражаясь, “патологический”. Давным-давно на всё махнул рукой, раньше частенько подумывал о “самоустранинии”, ехал на Кавказ, не рассчитывая определённо на возврат...»¹⁸. Он умер во время одиночного восхождения на Эльбрус, найден альпинистами 19 июля 1931 года, тело было спущено и захоронено.

Благополучно сложилась судьба Б. Н. Делоне (1890—1980, ил. 4). После Алтайской экспедиции работал в Петроградском (Ленинградском) госуниверситете до 1935 года,

с 1926 года – профессор, с 1929 года – член-корреспондент АН СССР, одновременно в Физико-математическом институте АН СССР (1932–1934), с 1934 года (с переезда в Москву) до конца жизни – в Математическом институте АН СССР и Московском госуниверситете; создал научную школу математиков-кристаллографов. Кроме того, вошёл в историю как один из зачинателей альпинизма в СССР, мастер спорта (1935). В честь него названы пик и перевал на Катунском хребте Горного Алтая.

Ил. 4. Б. Н. Делоне. Слева направо: Петроград, 1924; Домбай, Кавказ, 1948; Москва, 1970-е. Интернет, открытый доступ

Иначе сложил свою судьбу Н. Н. Падуров (1894—1981). В год Алтайской экспедиции вышла его статья «О кроволинейной симметрии»¹⁹, заявившая о несомненном таланте геометра-кристаллографа. После экспедиции работал в Геологическом комитете, одновременно преподавал в ЛГИ, ЛТИ и ЛГУ, с 1928 года – профессор и заведующий кафедрой минералогии и кристаллографии в ЛТИ, профессор (1932) и заведующий кафедрой кристаллографии (1938, после ареста А. К. Болдырева) в ЛГИ. Научный сотрудник I разряда в Институте физико-химического анализа. В середине 1930-х основал лабораторию рентгенографии при кафедре общей и неорганической химии ЛГУ. Первая половина 1930-х – время творческого подъёма, одна за другой выходят «Кристаллохимический анализ...»²⁰, «Математические основы структурного анализа кристаллов...»²¹ (в соавторстве с будущими чл.-кор. Б. Н. Делоне и акад. А. Д. Александровым) и перевод «Структуры силикатов»²² нобелевского лауреата В. Л. Брэгга под редакцией Н. Н. Падурова.

Семейная жизнь тоже складывалась нормально. Был женат на О. Г. Бродерсен (училась в школе К. Мая), у них были дочери Татьяна (1926 г. р.) и Ирина (1930 г. р.). Первую блокадную зиму семья провела в Ленинграде, в марте 1942 года была вывезена с сотрудниками ЛГИ в Пятигорск, который с 9 августа 1942 года по 11 января 1943 года был занят немецкими войсками. В этот период семья выехала в Германию к родителям жены... Н. Н. и О. Г. (умерла в 1986 году) похоронены на городском кладбище Вюрцбурга. Обелиск убран, так как через 15 лет после захоронения никем не оплачивался²³. Сегодня поступок Н. Н. Падурова называется коллаборационизмом. Германия сожалеет о фило-

софе М. Хайдеггере, Франция – о писателе Л. Ф. Селине. Аналогичным образом из истории отечественной кристаллографии надолго был вычеркнут кристаллограф Н. Н. Падуров. Сегодня его труды имеют историческое значение.

Автор благодарит кандидата химических наук А. А. Ильина за сведения о послевоенной судьбе Н. Н. Падурова.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ Рерих Н. К. Алтай – Гималаи. – М.: Мысль, 1974. – С. 238–247.
- ² Фосдик З. Г. Мои Учителя. Встречи с Рерихами. По страницам дневника 1922–1934. – М.: Сфера, 1998. – 800 с.
- ³ Цесюлевич Л. Р. Рерих на Алтае. К столетию со дня рождения Н. К. Рериха // Алтай. – 1974. – № 3. – С. 65–69.
- ⁴ Кучуганова Р. П., Овсянникова С. С. Посещение села Верхний Уймон Центрально-Азиатской экспедицией академика Н. К. Рериха в 1926 году // 80 лет Центрально-Азиатской экспедиции Н. К. Рериха: материалы международной научно-общественной конференции. – М.: Международный Центр Рерихов, Мастер-Банк, 2009. – С. 411–429.
- ⁵ Генералов М. Следы алтайской экспедиции Н. К. Рериха в Минералогическом музее имени А. Е. Ферсмана Российской академии наук // Восход. – РоссАзия (издание Сибирского Рериховского общества). – 2017. – № 6 (278). – С. 13–16.
- ⁶ Сегодня мы называем это более осторожно – рудопроявлениями. Для месторождения должны быть подсчитаны запасы, продуманы технология добычи и обогащения руд и т. д.
- ⁷ Нехорошев В. П. Новые рудные месторождения на Алтае // Вестник Геологического комитета. – 1925. – № 5. – С. 47–49.
- ⁸ Имеется в виду Геологический комитет в Петербурге.
- ⁹ Нехорошев В. П. Алтай и его недра. – Л. – М.: Геораездиздат, 1933. – 76 с.
- ¹⁰ Старое русское название молибденита.
- ¹¹ Осталось неопубликованным.
- ¹² Мелкая фракция горных пород, образующаяся при их истирании ледником, в основном кварц и полевой шпат. Попадая в озеро в виде взвеси, окрашивает воду не только своим цветом (обычно молочно-белым), но и в результате рассеяния солнечного света на мельчайших частицах (голубым, бирюзовым).
- ¹³ Падуров Н. Н. Геологические исследования в Катунских Альпах летом 1926 г. // Известия Геологического комитета. – 1927. – Т. XLVI. № 4. – С. 337–355.
- ¹⁴ Миронова М. Ю., Пузиков А. П. К вопросу о маршруте экспедиции Н. К. Рериха по Алтаю // Международная научно-практическая конференция «Рериховское наследие». Т. XVI: 90-летие северного маршрута Центрально-Азиатской экспедиции Н. К. Рериха. – СПб.: Изд-во СПбГУ, 2017. – С. 178–186.
- ¹⁵ Росов В. А. Николай Рерих: вестник Звенигорода. Экспедиции Н. К. Рериха по окраинам пустыни Гоби. Кн. I: Великий План. – СПб.: Алетейя; М.: Ариаварта-Пресс, 2002. – 272 с.
- ¹⁶ Падуров Н. Н., Разумовский Н. К. О молибдене на Алтае. Апрель, 1927. – ЦГАНТД СПб. Ф. 42, оп. 1–1, д. 688. – 22 л.
- ¹⁷ Губкин И. М., Никитин И. Н. Заключение по докладу инженера Пономарёва по обследованию г. Белухи. 20.05.1927. – ГАРФ. Ф. 8350, оп. 1, д. 729, л. 68–69.
- ¹⁸ Зельгейм Н. В. Письмо В. Л. Семеновскому от 13 января 1931 г. // Альпинисты Северной столицы. Публикация Г. А. Старикова [Электронный ресурс].
- ¹⁹ Падуров Н. Н. О кровольнейной симметрии. К столетию мемуара Н. И. Лобачевского «О началах геометрии» 12/24 февраля 1826 г. // Записки Российского минералогического общества. – 1926. – Ч. 55. № 2. – С. 314–334.

- ²⁰ Падуров Н. Н. Кристаллохимический анализ и методы геометрической кристаллографии. – М.; Л.: Гос. науч.-тех. изд-во, 1931. – 272 с.
- ²¹ Делоне Б. Н., Падуров Н. Н., Александров А. Д. Математические основы структурного анализа кристаллов и определение основного параллелепипеда повторяемости при помощи рентгеновских лучей. – М.; Л.: Гос. науч.-тех. изд-во, 1934. – 335 с.
- ²² Брэгг В. Л. Структура силикатов / пер. Е. К. Бродерсен под редакцией и с комментариями проф. Н. Н. Падурова. – М.; Л.; Новосибирск: Гос. науч.-тех. изд-во, 1934. – 127 с.
- ²³ Подробности послевоенной биографии Н. Н. Падурова см. в статье А. А. Ильина и М. Е. Ильиной в настоящем сборнике.

III. УЧИТЕЛЬ ЖИЗНИ: ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ И ВОСПИТАТЕЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ БОТКИНЫХ, РЕРИХОВ И МИТУСОВЫХ

Ю. Ю. БУДНИКОВА

(Санкт-Петербургский государственный музей-институт семьи Рерихов)

ПЕТЕРБУРГСКАЯ СЕМЬЯ МИТУСОВЫХ

Аннотация: Одним из фокусов исследований петербургского Музея-института семьи Рерихов является петербургская семья. Статья посвящена семье Степана Степановича Митусова, одна из дочерей которого – Людмила Степановна – стала впоследствии основательницей музея-института, и в целом феномену петербургской семьи.

Ключевые слова: петербургская семья, С. С. Митусов, Л. С. Митусова, Н. К. Рерих, семья Римских-Корсаковых, фотоархив, Музей-институт семьи Рерихов.

JU. YU. BUDNIKOVA

(The St. Petersburg State Roerich Family Museum and Institute)

THE ST. PETERSBURG MITUSOV FAMILY

Abstract: The St. Petersburg family is one of the focuses of research at the St. Petersburg Museum-Institute of the Roerich family. The article is devoted to the family of Stepan Stepanovich Mitusov, one of whose daughters, Lyudmila Stepanovna, later became the founder of the museum-institute and, in general, the phenomenon of the St. Petersburg family.

Keywords: St. Petersburg family, S. S. Mitusov, L. S. Mitusova, N. Roerich, the Rimsky-Korsakov family, photo archive, the St. Petersburg State Roerich Family Museum and Institute.

В 1990-х годах я занималась биографическими исследованиями жизни и творчества С. С. Митусова, в том числе немного работала в архивах. По результатам исследований опубликовала несколько статей. Нельзя сказать, что с тех пор исследований о С. С. Митусове стало больше, но и он сам, и его семья, безусловно, заслуживают внимания. Пользуясь случаем (в 2023 году отмечалось 145-летие С. С. Митусова), хотелось бы вспомнить этого выдающегося человека и его семью. Хочу также отметить, что наш музей называется Музей-институт семьи Рерихов. При разработке концепции музея не раз подчёркивалось, что мы музей именно петербургской семьи и одна из наших задач – говорить о традициях петербургской семьи в самом широком смысле слова. В этой небольшой заметке речь пойдёт об этом феномене.

Мне, как и некоторым другим моим коллегам, бесконечно повезло войти в семью Митусовых и несколько лет общаться с сёстрами Людмилой Степановной и Татьяной Степановной. Этому в основном и посвящена статья. С этой семьёй многие имели возможность познакомиться благодаря одной из передач о Рерихе, подготовленной Петербургским телевидением. И я тоже увидела сестёр Митусовых – их самих и их дом, – посмотрев этот документальный фильм. Потому приглашение пойти к ним гости не было для меня полностью неожиданным, в том смысле, что я уже знала, кто это такие. Но представившаяся

возможность прийти в этот дом, конечно, сама по себе была каким-то чудом. Мой университетский приятель, которому я показала текст своего доклада для спецсеминара по Серебряному веку у Б. В. Аверина, неожиданно сказал мне: *«Раз ты интересуешься Рерихом, тебе надо познакомиться с его родственницами»*. Выяснилось, что Валерий (так звали моего знакомого), отдыхая в Коктебеле, завёл знакомство с Татьяной Степановной Митусовой, именно к ней на улицу 4-ю Советскую, дом 18 он и привёл меня осенью 1992 года. Вскоре я познакомилась и с её сестрой – Людмилой Степановной, которая произвела на меня неизгладимое впечатление своей деликатностью, приветливостью и внутренним исходящим от неё светом. Татьяна Степановна через несколько месяцев ушла из жизни, а с Людмилой Степановной я (и не только я) имела счастье общаться ещё десять лет, которые теперь кажутся какой-то отдельной жизнью, увы, неповторимой по настрою и тональности, которые, конечно, задавала Людмила Степановна.

На известной коллективной фотографии участников съёмок и создателей фильма «Николай Рерих» мы видим квартиру, в которой никто из сотрудников нашего музея не был (ил. 1). Это дом на улице Моисеенко, где Митусовы жили до 1974 года. Но предметы узнаваемы, многие перекочевали на 4-ю Советскую улицу, куда сёстры Митусовы переехали благодаря хлопотам Святослава Николаевича Рериха, старавшегося обеспечить сестёр более удобной жилплощадью, которая позволяла бы достойно сохранять мемориальные вещи семей Рерихов и Митусовых. Обстановка, предметы, которые окружали нас, когда мы приходили в гости к Людмиле Степановне, сегодня являются экспонатами музея. Сами Митусовы хранили эти вещи с огромной любовью. Глядя на фотографию шкафа (ил. 2) можно почувствовать, какой своего рода алтарь стоял в комнате у Людмилы Степановны.

Ил. 1. Во время съёмок фильма «Николай Рерих» (реж. Р. П. Сергиенко, 1976) в квартире Митусовых

Само основание Музея Рерихов в Петербурге – это семейное дело, которое начал Юрий Николаевич Рерих, продолжил Святослав Николаевич Рерих, а Людмила Степановна Митусова выступила исполнительницей их замыслов (ил. 3, 4). Хочется надеяться, что тепло, даже, можно сказать, нежность отношений между этими людьми и их высокие помыслы тоже незримо присутствуют в экспозициях рождённого ими музея.

Ил. 2. Мемориальный шкаф из комнаты Л. С. Митусовой (стоял у Рерихов в детской в квартире на наб. р. Мойки, 83). 2006. Фотография А. Теренина

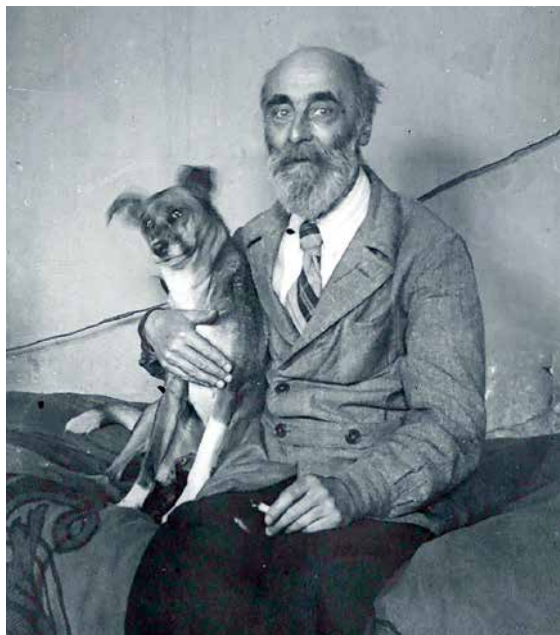

Ил. 3. Ю. Н. Рерих и Л. С. Митусова на выставке картин С. Н. Рериха. Москва, 1960

Ил. 4. Л. С. Митусова и С. Н. Рерих. Проводы С. Н. Рериха на Московском вокзале г. Ленинграда. 1975. Фотобумага, фотопечать. 12,0 × 17,9. Собрание СПбГМИСР. НВ-2785

Вернусь воспоминаниями к моему самому первому посещению дома Митусовых: во всё время светской беседы за чаем, довольно поверхностной, я смотрела на фотографию отца Татьяны Степановны, которая висела на стене прямо передо мной. Сияющие глаза Степана Степановича меня тогда потрясли, поразили, и возникло сильное желание иметь хоть какое-то отношение к этому человеку, если можно так выразиться. Думаю, этот магнетизм чувствовали многие из тех, кто создавал музей, кто приходил к Митусовым. В том числе именно благодаря этой магии создавался музей. У Татьяны Степановны на стене в раму был оформлен увеличенный фрагмент фотографии (фигура Степана Степановича с собакой), позднее я увидела, как целиком выглядит оригинал: довольно аскетичная железная кровать, потёртое одеяло, стена с какими-то выбоинами – ощущаются очень бедный быт и трудные, тяжкие времена (ил. 5). Однако в первый мой визит я почему-то этого совсем не почувствовала. Только сейчас вполне осознаёшь, насколько тяжела тогда была жизнь. Но это свечение глаз! С годами всё больше понимаешь, как сложно сохранить этот внутренний огонь.

Ил. 5. С. С. Митусов с собакой Норкой. 1939. Собрание СПбГМИСР. КП-1266

В нескольких словах напомним, почему именно Митусовы создавали музей Рерихов и что мы имеем в виду, говоря об «эталонной» петербургской семье. Степан Степанович Митусов и Елена Ивановна Рерих были двоюродными братом и сестрой по материнской линии. На фотографиях из семейного альбома Митусовых, который ныне также хранится в фондах нашего музея, мы видим детей сестёр, урождённых Голенищевых-Кутузовых, «весёлую троицу» – Стёпу, Лялю и Бобу (ил. 6). Ещё одна редкая фотография – Елена Ивановна и Степан Степанович в отрочестве (ил. 7).

Ил. 6. Слева направо: Степан Митусов, Елена Шапошникова, Борис Рыжов. Ок. 1881–1882.
Собрание СПбГМИСР. КП-836

Ил. 7. Е. И. Шапошникова (в замужестве Рерих) и С. С. Митусов. Ок. 1892.
Собрание СПбГМИСР. КП-755

Ил. 8. Семья Путятиных. Бологое. 1895. Бумага, фотопечать. 14,2 × 11,9.
Собрание СПбГМИСР. КП-638. Слева направо: Степан Митусов, княжна София Путятина, князь П. А. Путятин, княжна Марианна Путятина

Мы знаем, что для Степана Степановича родным стал дом князя Путятина. Когда Стёпа был совсем маленьким, его мать вторым браком вышла за Павла Арсеньевича Путятина, и Степан вырос в большой дружной семье (ил. 8), а имение князя в Бологом было тем «гнездом», в котором собиралась все родственники, в том числе дальние. Мы знаем, что и Рерихи познакомились именно там, тоже, может быть, не случайно. Эту усадьбу можно считать образцом патриархальной аристократической семьи, жившей самыми разнообразными интересами: археология, музыка, любовь к литературе. Мы знаем, что в ней был даже музей, очень хороший и богатый.

Можно долго рассматривать фотографии из сохранившегося семейного альбома Митусовых. Возможно, в этом и есть главная цель моего выступления на конференции и задача данной публикации – вместе с участниками заседания и читателями посмотреть на эти лица и почувствовать свет и тепло, которые исходят от этих людей.

Степан Степанович стал другом и соратником Николая Константиновича. На известной фотографии, сделанной в Императорском Обществе поощрения художеств (ИОПХ) (ил. 9), слева стоит секретарь Рисовальной школы при ОПХ С. С. Митусов, а секретарь ИОПХ и преподаватель школы А. А. Рылов и директор школы Н. К. Рерих сидят за столом. Не будем забывать и о замечательной супруге Митусова Екатерине Филипповне, урождённой Потоцкой, – дочери опального польского дворянина (ил. 10). Каждая семья привносила свои традиции, свой характер. Людмила Степановна так говорила о себе и своих сёстрах: «Злата – это Митусовы, она сама – это Голенищевы-Кутузовы, а Татьяна – это Потоцкие». Каждая из девочек в своём облике отражала какую-то «породу», клан.

Ил. 9. С. С. Митусов, А. А. Рылов и Н. К. Рерих в Рисовальной школе ИОПХ. 1910–1916. Фотобумага, фотопечать. 7,6 × 5,3. Собрание СПбГМИСР. КП-5843/3

Ил. 10. С. С. Митусов с женой Е. Ф. Митусовой. 1906–1912. Коллодий, бумага, картон, коллодионный процесс. 14,4 × 10,2; бланк 14,9 × 10,9. Собрание СПбГМИСР. КП-756

Ил. 11. Н. Ф. Потоцкий, Злата и Людмила Митусовы. 1912–1913. Бромид серебра, желатин, бумага, бромосеребряный процесс. 5,7 × 8,2. Собрание СПбГМИСР. КП-1472

На *ил. 11* мы видим Николая Филипповича Потоцкого со своими племянницами – Златой и Зюмой. Он тоже работал в Обществе поощрения художеств, хотя об этом редко вспоминают. По образованию он был юристом, а в школе выполнял обязанности экономиста, бухгалтера.

Рассказ о Митусовых невольно приводит к разговору о семье Римских-Корсаковых. Несколько выставок нашего музея посвящались не только самому великому композитору, но и всей его семье. Среди хранящихся в нашем музее фотографий есть такая, на которой мы видим детей Николая Александровича, в центре – со скрипкой – Стёпа Митусов, который был очень дружен и с Андреем, и с Владимиром Римскими-Корсаковыми (*ил. 12*). Вспоминаются также знаменитые капустники в доме этой семьи, о чём свидетельствует непринуждённая атмосфера, которой пропитано одно известное фотоизображение, где по центру, левее мы видим Игоря Стравинского, правее – Митусова, разыгрывающих весёлую сценку (*ил. 13*). Как раз эта атмосфера огромной внутренней свободы при прекрасных манерах, определённой сдержанности в выражении чувств была очень характерна для основательницы нашего музея – Людмилы Степановны Митусовой. От неё непосредственно, «вживую» исходили и эта свобода, и искренний интерес и внимание к окружающим людям, и любовь к жизни, которые излучают люди, запечатлённые на старых фотографиях. Я бы сказала, что это одно из свойств «образцовой» петербургской семьи.

Ил. 12. Н. А. Чесноков. С. С. Митусов в компании друзей (Римских-Корсаковых).
Бумага, картон, альбуминовый отпечаток.
Собрание СПбГМИСР. КП-818 Ф-35

Ил. 13. Капустник в доме Римских-Корсаковых. Начало 1900-х

Очень хотелось бы вспомнить стихотворение, которое Билибин посвятил Степану Степановичу. Сюжет касается призыва Митусова на армейскую службу в связи с идущей Первой мировой войной.

О том, как Стёпа воевал (быль в стихах). 20 октября 1916 года

*Стёпа – ратник ополчения,
И разряд его второй.
Полон храбрости и рвенья,
Был он воин и герой!
В канцелярии на стуле
Не боялся вражьей пули;
Говорил: «Я очень рад,
Что почти уже солдат!
До свиданья! Я не штатский!
Путь мой – славный путь в окоп!
И под пулю свой солдатский
Я подставляю храбро лоб!»
Между креслом и диваном
Он носился ураганом,
Воздух криком колебал;*

*Не Степан – а Ганнибал!
И, победу предвкушая,
Именинником глядел,
И бестрепетно в трамвае
Без стеснения громко пел.
Воин едет! Прочь с дороги!
А не то раздавит ноги!..
Дни идут; промчался год,
И Степанчик уж не тот!
День призыва наступает,
Очень страшный, жуткий день.
Стёпа что-то размышляет;
Ходит, бродит, словно тень.
Говорит: «Какой я воин?
Не солдат я; недостойн
Воинский надеть мундир...
Ах, когда-то будет мир?!
Не пойти ли мне на клирос?
Буду петь учить калек...
Музыкант я; им я вырос;
Им останусь я свой век.
И, солдатчину минуя,
Затяну я аллилуйя;
Это – лучше, как ни кинь,
И спокойнее. Аминь».
Ах, зачем форсил ты, Стёпа,
Обещаний надавал?
Ожидала вся Европа,
Что ты будешь генерал.
Но судьба нас покарала
И послала генерала
Петь стихиры на амвон,
Меч сменив на камертон.*

Интересно то, что С. Н. Рерих спустя несколько десятилетий в интервью музыковеду, режиссёру, журналисту Казанской процитировал это стихотворение целиком наизусть! Что говорит о том, что «то, как Стёпа воевал» было своего рода семейной былью, которую с удовольствием вспоминали. Этот прекрасный лёгкий стиль, непридуманное дружеское общение, лёгкая ирония по отношению друг к другу – всё это, повторяю, «фирменный почерк» петербургских интеллигентов и петербургской семьи.

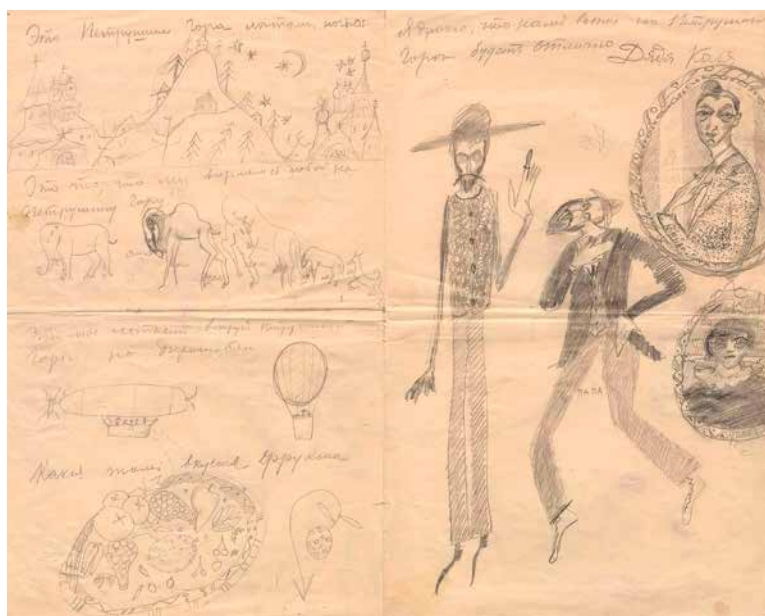
Семья Билибиных в разных составах тоже была тесно связана с семейством Митусовых. Тут стоит назвать имена учениц Рисовальной школы ИОПХ, которые в будущем стали жёнами И. Я. Билибина, а именно: его второй жены Рене Рудольфовны О'Коннель и третьей жены – Александры Васильевны Щекатихиной-Потоцкой, у которой от первого её бра-

ка с Н. Ф. Потоцким был сын Мстислав, будущий даритель и фактический основатель Музея И. Я. Билибина в Ивангороде, друг детства дочерей Митусова.

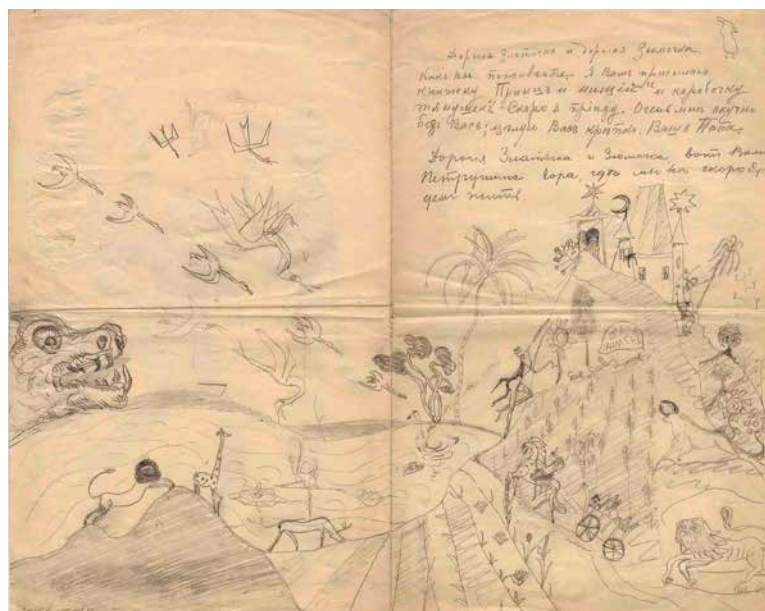

Ил. 14. С. С. Митусов с дочерьми Зюмой (Людмилой) и Златой (слева). 1917.
Собрание СПбГМИСР. КП-2702

На ил. 14 перед нами девочки Злата и Зюма (так называли основательницу нашего музея Людмилу Степановну в семье) со Степаном Степановичем. Это период, когда Митусов всё-таки пошёл на военную службу. Мы знаем, что он служил в Омске, и там же сочинялась сага о Петрушиной Горе. В некоторых письмах дочерям приходили рисунки, какие-то рассказы об этом замечательном, волшебном месте. На одном из таких рисунков (ил. 15) в правой его части мы видим Николая Потоцкого (крайний слева с поднятым пальцем), справа – Игоря Стравинского, внизу, под Стравинским – Щекатихину-Потоцкую, «Пупу», как называли её в семье Митусовых, а в центре – самого С. С. Митусова. Ещё один рисунок (ил. 16) на обороте того же листа изображает главный объект семейного фольклора – Петрушину Гору, в центре нарисован предмет, похожий на камень; и, чтобы не было сомнений, он подписан: «Камень». Митусов создавал цикл «Петрушина Гора» с глубоким философским подтекстом в 1916–1917 годах, и в нём уже явственно звучит (причём в рисунке для детей!) тема Камня, которая станет такой важной, чтобы не сказать краеугольной, в жизни и творчестве Рерихов начиная с 1923 года. Как объяснять этот почти мистический факт?!

Ил. 15. С. С. Митусов. [Петрушина Гора / Шаржи]. 1916–1917. Бумага, графитный карандаш. 35,5 × 44,1. Собрание СПбГМИСР. КП-4734

Ил. 16. С. С. Митусов. [Петрушина Гора]. 1916–1917. Бумага, графитный карандаш. 35,5 × 44,1. Собрание СПбГМИСР. КП-4734 (об.)

На рисунке Митусова «Куда идём мы?» (ил. 17) можно узнать Любенск, имение Римских-Корсковых, – ещё одно доказательство тесного общения и дружбы семей. Попутно хочется обратить внимание на тот факт, что внучка великого композитора Т. В. Римская-Корсакова стала создательницей музея в Любенске (и музея-квартиры Н. А. Римского-Корсакова на Загородном проспекте в Петербурге), а её близкая подруга Л. С. Митусова – основательницей Музея-института семьи Рерихов (ил. 18).

Ил. 17. С. С. Митусов. [Куда идём мы]. 1916–1917. Бумага, графитный карандаш, акварель. 22,2 × 35,7. Собрание СПбГМИСР. КП-4737

Ил. 18. Т. В. Римская-Корсакова и Л. С. Митусова на I Международной научно-практической конференции «Рериховское наследие». 2001. Фотобумага, фотопечать. 9,8 × 15,1. Собрание СПбГМИСР. КП-1887

Уже в 1930-е годы, когда Рерихи находились за границей, в доме Митусовых появляется новое лицо – Борис Алексеевич Смирнов-Русецкий (ил. 19). Молодой художник (участник группы художников-космистов «Амаравелла») воспринимал Рериха как своего духовного учителя, Николай Константинович, в свою очередь, для моральной поддержки и духовного развития рекомендовал Смирнову-Русецкому ездить в Ленинград, посещать семью Митусовых, общаться со Степаном Степановичем. Митусовы стали родными людьми как для Б. А. Смирнова-Русецкого, так и для его друзей-художников – А. П. Сардана и В. Т. Черноволенко, для которых ленинградская квартира Митусовых стала духовным пристанищем, островком любви и понимания во враждебном, чужом, жестоким мире советской действительности с её атеизмом, грубым материализмом, мещанством, подозрительностью к «чуждым социальным элементам», террором как способом изменения взглядов. Конечно, главным источником притяжения, «учителем жизни» для молодых творцов был Степан Степанович, но и позднее, в 1960–1970-е годы, когда деятелям искусства не реалистического направления было практически не пробиться в публичную сферу, квартира сестёр Митусовых была местом, где устраивались «квартирные выставки», которые позволяли интеллигенции обмениваться новыми идеями и помогали хоть как-то реализоваться «неформальным» художникам. Потому что людям искусства без зрителя, без обратной связи невозможно творить, в какие бы времена они ни жили. На ил. 20 – Людмила Степановна с Борисом Алексеевичем в 1980-е годы. Их тесная дружба сохранялась до последних дней жизни Бориса Алексеевича, они встречались как в Ленинграде, так и в Карелии на отдыхе.

Ил. 19. С. С. Митусов и Б. А. Смирнов-Русецкий. Ленинград. Ок. 1931.
Фотопечать, фотобумага. 8,3 × 11,1. Собрание СПбГМИСР. КП-1278

Ил. 20. Л. С. Митусова и Б. А. Смирнов-Русецкий. 1980-е.
Фотопечать, фотобумага. 11,8 × 18,0. Собрание СПбГМИСР. КП-5479

На ил. 21 – Степан Степанович за роялем. Классика. Строчкой Билибина «Музыкант я, им я вырос, им останусь я свой век...» называлась наша выставка о Митусове в Академической капелле Санкт-Петербурга. Напомню, что после Октябрьской революции 1917 года Степан Степанович внёс большой вклад в развитие музыкального образования в нашей стране. Об этом почти никому не известно, но он с выдающимся музыковедом В. Г. Каратыгиным ездил по приглашению в Москву, в Наркомпрос, где в то время разрабатывали програм-

му для детских музыкальных школ, то есть начальный уровень музыкального образования. И, конечно, многолетняя работа Митусова в Техникуме музыкального просвещения (ТеМПe) в 1920–1930-е годы очень помогла становлению школы камерного пения в нашей стране, об отсутствии которой в России писал в 1910-е годы всё тот же Каратыгин.

*Ил. 21. С. С. Митусов за роялем. Ленинград. 1936. Фотопечать, фотобумага. 11,1 × 8,1.
Собрание СПбГМИСР. КП-1276*

Хочется привести ещё одну пространную цитату, на этот раз из служебной записки самого Степана Степановича Митусова (рукопись хранится в фондах МИСР), которая демонстрирует как верность рериховским идеям синтетического, комплексного художественного образования, так и глубину понимания творчества, подлинного искусства, задач педагога этого ярчайшего представителя петербургской культурной элиты.

«Музыка – искусство, рассчитанное на непосредственное восприятие, поэтому и интерпретация должна быть также непосредственной. Всякие же традиционные способы исполнения того или иного произведения, преподанные артисту в школе, мнимые законы, якобы незыблемые, и вообще все рецепты, подкреплённые авторитетом того или иного мастера музыкальной практики (“заветы”), дающие возможность быстро готовить интерпретаторов-виртуозов, лишают артиста-исполнителя возможности непосредственно воспринять автора и бережно, остерегаясь всякого загрязнения малейшей детали воспринятого им, с любовью донести произведение до аудитории. Пока музыкальная школа не станет на нашу точку зрения, пока она будет изготавливать пьянистов, скрипачей и певцов, а не воспитывать музыкантов, пока она не поймёт, что от появления в стране целой армии пьянистов страна не станет культурнее, пока, повторяю, она не воспитает кадра музыкантов, способных без “натаскивания” самостоятельно музыкально мыслить и вдохновляться не преподанной техникой исполнения, но жадно пить от самого источника, до тех пор сокровища музыкального творчества будут продолжать обрастать корой пошлости, покуда подлинный лик их не забудется совершенно и вырождение музыкальной культуры не станет полным.

Время выбросило лозунги: “искусство для всех”, “зажигайте массы”. К чему приобщите? как зажжёте? если не освободите пламень из-под груды пепла».

Подытоживая это короткое сообщение, хочу напомнить, что одна из задач Санкт-Петербургского государственного музея-института семьи Рерихов, причём очень непростая, – хранить подлинный петербургский дух и рассказывать о замечательных традициях лучших петербургских семейств.

Т. С. МАТЕХИНА

(Санкт-Петербургский государственный музей-институт семьи Рерихов)

**«СКОРО ЛИ МЫ ПОЕДЕМ ДОМОЙ?», ИЛИ «КОГДА БУДЕТ
ГЕНЕРАЛЬНАЯ РЕПЕТИЦИЯ *COSI FAN TUTTE*?»
(ИЗ ЖИЗНИ СЕМЬИ МИТУСОВЫХ В НАЧАЛЕ 1920-Х ГОДОВ)**

Аннотация: Рукописи из семейного архива Митусовых, взрослые и детские, насыщены сведениями о жизни и деятельности этой семьи, тесно связанной с культурной жизнью Петрограда, в частности с Государственным театром комической оперы под руководством К. А. Марджанова. Письма С. С. Митусова содержат сведения о работе этого театра. Материалы из семейного архива Митусовых отражают действенность политики молодого Советского государства в области детского здравоохранения в трудном 1921 году. Дети, находясь в санатории, получили удовлетворительное питание и уход, а их родители – возможность работать в это время. Детские письма сестёр Митусовых являются интересным источником сведений о деятельности Показательной детской санатории им. В. М. Бонч-Бруевич в Детском Селе в марте – июне 1921 года.

Ключевые слова: Митусов, Петроград, Детское Село, санаторий, театр, Марджанов.

T. S. MATEHINA

(St. Petersburg State Roerich Family Museum and Institute)

**“SHALL WE GO HOME SOON?”,
OR “WHEN WILL THE FULL REHEARSAL OF “*COSI FAN TUTTE*” BE?”
(ON THE MITUSOV'S LIFE IN THE BEGINNING OF THE 1920S)**

Abstract: The records from the Mitusovs' family archive, by the adults and children as well, are full of information about the family life and activities. Mitusov parents were closely connected with the cultural life of Petrograd, in particular with the State Comic Opera Theater under the direction of K. A. Mardzhanov. S. S. Mitusov's letters contain information on his work at the theater. The materials from the Mitusovs' archive also reflect the effective policy of the young Soviet state concerning children's healthcare in the difficult year of 1921. The children staying in the Children's sanatorium in Detskoye Selo received there satisfactory food and care while their parents had opportunity to work. Mitusov sisters' letters are an interesting source on the activities of the sanatorium in the March – June of 1921.

Keywords: Mitusov, Petrograd, Detskoye Selo/Pushkin, sanatorium, theatre, Mardzhanov.

Введение

Поводом для этой публикации стало новое обращение к материалам из архива семьи Митусовых, относящихся к началу 1920-х годов. Ранее к ним обращались в своих исследованиях Ю. Ю. Будникова¹ и В. Л. Мельников².

О жизни своей семьи с 1918 года сообщают Степан Степанович Митусов (11(24).09.1878—27.01.1942) в письмах от 8 апреля и 1 мая 1922 года³ (ил. 1; приложение 1) и его жена Екатерина Филипповна (урождённая Потоцкая (1882—1942) в письме от 20 января 1923 года⁴ (ил. 2; приложение 2). Эти письма адресованы родственной и духовно близкой семье Рерихов, которая после 1918 года оказалась за рубежом⁵.

Семья Митусовых после 1918 года оставалась в России. Они, как и многие, терпели лишения, бедствовали. Работать было необходимо, чтобы иметь средства к существованию. Степану Степановичу, музыканту по образованию и сотруднику Рисовальной школы Императорского Общества поощрения художеств, удавалось найти работу по специальности. В первые годы советской власти были высоко оценены его способности как музыканта, педагога, организатора⁶.

Екатерина Филипповна в своём письме упомянула, что, пока дети были в санатории в Детском Селе (бывшем Царском Селе), ей удалось на три месяца устроиться на службу в театр⁷.

Сохранились также 12 детских писем, которые написала домой из санатории Злата, старшая дочь Митусовых⁸ (ил. 3; приложение 3). По совпадающим сведениям (события, имена) к ним также близки записи Златы в самодельной тетради⁹ (ил. 4; приложение 3) и четыре письма средней дочери Митусовых – Людмилы, которую близкие звали Зюмой¹⁰ (ил. 5, 6; приложение 4). Все детские письма не датированы. Только записи в тетради Златы начинаются с отметки «29 мар.[та] 1922 г.» (ил. 4). Однако неизвестно, на что это указывает: на день записи о прошедшем или на дату начала описываемых событий в прошлом. Поэтому будем предварительно воспринимать это как относительный временной ориентир, соответственно, события до, или с конца марта 1922 года.

Степан Степанович в своих письмах о санатории не упоминал, но красочно описал театральную постановку оперы В.-А. Моцарта *Così fan tutte* в мае 1921 года, в которой сам принимал очень деятельное участие¹¹. Именно её как очень желаемую Злата не раз упоминала в своих письмах из санатории¹². Постановка этой оперы, как следует из письма Митусова¹³, периодических изданий того времени¹⁴ и более поздних воспоминаний деятелей культуры¹⁵, шла в Петрограде только в мае 1921 года. Следовательно, и письма девочек Митусовых из санатории были написаны весной 1921 года.

Предыдущий 1920 год был для Митусовых особенно трудным. Начало года Степан Степанович встретил в Красной армии. Там он находился более трёх месяцев по призыву в связи с тяжёлым положением на фронте. Весной он вернулся к своей работе в Петрограде¹⁶. В том же году не стало матери Екатерины Филипповны – Александры Васильевны Потоцкой, которая очень помогала с продуктами; ещё раньше скончались оба её брата, Николай и Александр¹⁷. После этого благосостояние Митусовых сильно ухудшилось. К нравственным страданиям прибавились физические – от голода, холода, болезней, хозяйственной разрухи. Митусовы питались мороженым картофелем, лепёшками из картофельной шелухи и гущи из овсяного кофе, чёрный хлеб стал для них деликатесом, жиров не было. У Степана Степановича появились ежедневные головные боли, обмороки. Детей укладывали спать раньше, чтобы они не чувствовали голода¹⁸.

Весной 1921 года спасением для Митусовых стала детская санатория. Архивные документы свидетельствуют, что в это время сёстры Митусовы находились в Показательной

детской санатории им. В. М. Бонч-Бруевич, которая располагалась в Детском Селе по адресу: Новая ул., 46¹⁹.

Приводимые рукописные материалы по большей части цитируются с сохранением авторских орфографии и пунктуации: в письмах сестёр Митусовых сохранены орфография и пунктуация; в письмах С. С. и Е. Ф. Митусовых, цитируемых в статье, сохранена пунктуация, в Приложениях 1 и 2 она частично адаптирована к современной.

Сёстры Митусовы в санатории в Детском Селе весной 1921 года

К 1921 году большинство (из десяти) детских санаториев Петроградской губернии были расположены в окрестностях Петрограда в хороших климатических условиях. Дети направлялись туда на основании заключения Центральной отборочной комиссии при Подотделе охраны здоровья детей при Отделе здравоохранения Губздравотдела Петроградского Губисполкома (Исполкома губернского Совета). До 1922 года в санатории принимались дети без различия социального положения. Курс лечения составлял шесть недель, но мог быть продлён по заключению врача. Санатории тогда играли роль пунктов питания под руководством врача. Основные ресурсы, которые использовали санатории, – это режим, воздух, более или менее удовлетворительное питание, правильный образ жизни, соответствующий уход²⁰.

Злата в своей тетради записала: *«Весной, когда всё таяло и стояла тёплая погода, мы съ мамой приехали в Царское сьло. Мама насъ отправляла в санаторию. На льто мы никуда не могли уехать и поэтому то мама и отправляла насъ туда, решивъ, что намъ здоровье жить там, потому что воздухъ чище и питаніе лучше»*.

По документам, 27 марта Е. Ф. Митусовой было доставлено извещение от 24 марта о том, что её дочери Татьяна, Злата и Людмила «приняты» (т. е. получили направление) в Детскосельскую детскую санаторию (имени В. М. Бонч-Бруевич), которая располагалась в Детском Селе по адресу: Новая ул., 46. Их надлежало отправить туда «с метрическими свидетельствами и открепительными продуктовыми карточками» в течение трёх дней со дня получения повестки. Следовательно, к апрелю девочки должны были оказаться в санатории. В тетради Златы указано 29 марта, хотя и 1922 года, – возможно, это соответствует дню их приезда. Дата «29» есть и среди цифр, нанесённых перфоратором на сгибе извещения²¹. Вероятно, это была дата поступления девочек Митусовых в санаторию.

В письмах старших сестёр, Златы и Людмилы, немало сообщается о жизни в санатории (приложение 3, 4).

Новь прибывшие туда первые 15 дней жили в отдельном помещении²². Злата вспоминала: *«Мы попали в такъ называемый лазаретъ. Тамъ мы должны были жить двѣ недели <...> Уж очень тамъ было скучно и тоскливо. <...> Нас потомъ перевели въ другое зданіе къ новымъ дѣтямъ. Там было хорошо. Въ верхнемъ этажѣ, въ небольшой комнатѣ, насъ помещалось 8 человекъ»*²³. Людмила уточнила, что их перевели в «средний» дом²⁴.

В санатории к 1 апреля²⁵ и 15 апреля²⁶ состояло 100 детей, к 1 мая²⁷ – 104 ребёнка, примерно одинаковое количество девочек и мальчиков. Поступали дети в возрасте 4–15 лет. В 1921 году средняя продолжительность их пребывания в санатории составляла 1,5–2 месяца²⁸. Те, кого Злата упоминает по именам, обнаруживаются и в архивных документах.

Одновременно в санатории находились все три дочери Митусовых: Злата, почти 13 лет, Людмила (Зюма), почти 11 лет, Таня, почти 8 лет. Там же и в то же время были «Славчик» – двоюродный брат девочек – пятилетний Мстислав Потоцкий²⁹, Вера Римская-Корсакова – дочь Михаила Николаевича Римского-Корсакова, бывшая старше Златы³⁰. Митусовы были близко знакомы и дружны с Римскими-Корсаковыми и могли узнать подробности о Детскосельской санатории от них, поскольку В. Римская-Корсакова была там уже в 1920 году³¹.

Злата упоминала ещё несколько имён: Ия (Жабенко (?), 13 лет)³², Женя, Нина 14 лет, Маруся Файнштейн (Мария, 12–13 лет), Наташа (Наталья Юноша) 14 лет, Юра «Большой» (Чернов (?), 14 лет)³³.

В санатории соблюдали режим, старались обеспечить правильное, разнообразное и насыщенное питание³⁴. Из детских писем: в 10 часов обыкновенно давали молоко с хлебом и мёдом, в 12 – на завтрак яйцо без хлеба, как-то дали булочку, в 14 – обед из супа, второго и третьего, в 17 – чай с хлебом и мёдом, в 19 – ужин из одного блюда. Получали дети и какао с чёрным хлебом, рисовый пудинг с шоколадной подливкой. В 20 часов 30 минут укладывались спать (*приложение 3*³⁵, 4).

За гигиеной следили. На время пребывания в санатории дети получали казённую одежду и обувь³⁶ – это обстоятельство не отразилось в семейной переписке. Злата один раз написала, что «гуляет чесотка» и поэтому детям не разрешают трогать бирюльки, потом – что «были в ванне».

В санатории были организованы разнообразные занятия для детей, заботились об их образовании, культурном развитии, досуге, физической активности. Дети в возрасте от 8 до 15 лет распределялись для занятий на группы с учётом их возраста (8–10, 10–12, 13–16 лет) и степени развития: три группы, в каждой по два класса. Учебные занятия проводили утром с 12 до 14 часов (в младшей группе до 13:30). Вечерние занятия, с 18 до 20 часов, имели клубный характер³⁷.

Злата писала, что с детьми, которые жили в основном здании³⁸, занимались русским языком и математикой, лепкой, дети изготавливали поделки из бумаги. Лепили и Злата, и Людмила. Злата думала также записаться на занятия по музыке, играть на рояле. Людмила просила прислать из дома тетради для арифметики и русского языка. Злата сообщала, что, кроме обычных прогулок в свободное время, дети ходили гулять в парк, были и в Новой Деревне³⁹, собирались сходить в замки. Помещённых в лазарет могли не пускать на прогулку, ограничить постельным режимом. Злата часто жаловалась, что не хватает бумаги для письма и рисования.

В апреле, в субботу, в санаторию с концертом приезжали артисты из Петрограда. В мае, в одно из воскресений, ожидался детский концерт. Программу какого-то из концертов подробно записала в письме отцу Людмила: 25 номеров (музыка, пение с музыкальным сопровождением, чтение стихотворений и рассказов) с антрактом (*ил. 6, приложение 4*)⁴⁰.

В детских письмах упомянут персонал санатории, известный и по архивным документам: «сестрицы» в лазарете и санатории, «маленькая Татьяна Аркадьевна»; учительница математики Анна Марковна – воспитательница и учительница А. М. Зон; ещё одна преподавательница, муж которой был хорошо знаком со Степаном Степановичем; начальница «Софья Щиславовна» – завхоз София Вячеславовна Хотова⁴¹. Злата писала, что

все взрослые относились к ней внимательно, ласково, хотя однажды её «раздразнили». В санатории заботились о хорошем настроении детей⁴².

Злата жаловалась, что, хотя она и привыкла к жизни в санатории и там даже бывало весело, она продолжала скучать, порой ей ничего не хотелось делать. Она постоянно просилась домой. Злата очень тосковала первое время, пока находилась в лазарете. Потом ей особенно хотелось побывать дома на Пасху, попасть на репетицию оперы в отцовском театре. Она надеялась вернуться домой и к Таниному дню рождения (10 мая)⁴³. Ей было приятно и интересно узнать домашние новости, что-нибудь об отцовском театре, постановке там оперы *Così fan tutte*, о будущих щенках бульдога. О Мстиславе Потоцком Злата сообщала, что он привык к санатории и не боялся спать один⁴⁴.

Людмила вела себя спокойно и рассудительно. Она писала, что начальница собиралась к Пасхе сделать куличи и пасху, могла взять детей в церковь, ожидался спектакль⁴⁵. Пасху девочки Митусовы встретили в санатории. В палате у Златы позволили составить два столика и разговляться. Злате разрешили позвать к себе младшую сестру Таню⁴⁶.

Посещения детей в санатории были разрешены по четвергам и воскресеньям, но могли делать исключения. Приезжали и Степан Степанович, и Екатерина Филипповна, но у них не всегда была возможность регулярно навещать дочерей. Отец писал письма, пытался увлечь Злату чем-нибудь: сочинением сказки (в семье дети сами охотно занимались этим), советовал рисовать, читать, завести дневник, самой придумать себе «работу», присылал дочерям складные картинки, чтобы вырезать и склеивать «домá». Злата в письмах упоминает о разговорах с «тётей Аней» и «Алекс. Вас.»⁴⁷ – возможно, это приезжали её бабушка Анна Васильевна Шелехова и тётя – художница А. В. Щекатихина-Потоцкая, мать Славчика. В санатории Злата познакомилась с Михаилом Николаевичем Римским-Корсаковым, который навещал свою дочь Верочку. Вероятно, можно было забирать детей из санатория на короткий срок, поскольку на извещениях о приёме детей в санаторий сделаны пометы: «Разрешается ездить [?] от/до Детское Село и обратно на 27–28.III.21» в отношении сестёр Митусовых⁴⁸ и «разрешается проезд к Детское Село и обратно на 30–31/III.21» для М. Потоцкого⁴⁹.

В конце мая соседок Златы, к которым она уже привыкла, стали выписывать?⁵⁰, и ей не хотелось оставаться в санатории после их отъезда, уже с новыми девочками.

Можно определить, сколько времени сёстры Митусовы провели в санатории, считая с 29 марта. По истечении срока пребывания детей в санатории их матерям посылали соответствующее извещение. Е. Ф. Митусовой такая повестка насчёт Людмилы и Татьяны была отправлена 16 июня: следовало прибыть за ними не позднее 22 июня⁵¹. Соответственно, пребывание сестёр Митусовых в санатории, которое в 1921 году обычно составляло 1,5–2 месяца⁵², было продлено. Это вполне согласуется с сообщением Екатерины Филипповны, что она проработала три месяца, пока дети были в санатории⁵³. Отмечу, что основанием для таких действий, видимо, стало полученное 16 июня предписание Губисполкома руководству санатории о безотлагательной выписке всех детей, закончивших курс лечения⁵⁴.

Злата же в этом извещении о выписке не упомянута, возможно, ей удалось вернуться домой раньше. Вероятно, и Злату собирались оставить в санатории дольше. Этим объясняются её упрёки родителям и настойчивые просьбы забрать её домой. В очередной

раз она просилась домой, когда стали выписывать её соседок – 26 мая их матерям были отправлены извещения с предписанием прибыть за дочерьми не позднее 1 июня⁵⁵. При этом неизвестно, попала ли Злата на оперу *Così fan tutte*, поскольку последней возможностью оставался спектакль 29 мая⁵⁶.

До весны 1922 года, т. е. ещё год после санатории, материальное положение Митусовых оставалось трудным. Степан Степанович писал о дочерях: *«Самое больное моё место – это ребята. Ни физического здоровья, вследствие ненормального питания, ни должного образования и правильного воспитания я не в состоянии им дать. А между тем Злате уже 13 лет, и девочка она очень способная и к языкам, и к музыке, и к рисованию, а учиться чему-нибудь систематически нет возможности. Все силы семьи направлены к тому, чтобы прокормить. Нет слов для выражения моей скорби. Зюма далеко не такая способная. Всё ей даётся с большим трудом в особенности математика. Зато она отличается добросовестностью к своим обязанностям и питает трогательное уважение ко всем своим учительницам в гимназии. Танюшка – просто голодный общипанный рябчик, который только и думает о том, как бы ей чего-нибудь вкусного съесть. <...> Она ещё маленькая»*⁵⁷.

С весны 1922 года положение семьи Митусовых стало постепенно улучшаться, ушла постоянная тревога за завтрашний день. Помимо заработка от службы в театре очень помогла поддержка Рерихов. Степан Степанович сохранял в Петрограде имущество Рерихов, которое не было национализировано. Часть их вещей пришлось продать, чтобы получить деньги. Часть – с согласия Рерихов – Митусовы использовали в домашнем обиходе. Наряду с этим от имени Рерихов Митусовы стали получать продуктовые посылки и денежные средства. Здоровье Митусовых значительно улучшилось, им хватило денег на обучение дочерей в гимназии (приложение 3, 4)⁵⁸.

1920–1922 годы. С.С. Митусов в Государственном театре комической оперы под руководством К.А. Марджанова. Постановка оперы В.-А. Моцарта *Così fan tutte*

Государственный театр комической оперы под руководством К. А. Марджанова был основан в Петрограде в начале 1920-х годов. Его создатель и руководитель Константин Александрович Марджанов стремился развить идеи синтетического театра.

Современники высоко оценивали его деятельность. Николай Константинович Рерих, неоднократно выполняя эскизы декораций и костюмов к постановкам К. А. Марджанова («Пер Гюнт» в 1909 году, «Принцесса Мален» – в 1913, «Сестра Беатриса» – в 1914)⁵⁹, тоже прекрасно отзывался о нём: *«Жалеть мне теперь не пришлось. В этом режиссёре я скоро почувствовал подлинного художника, который работает вне влияния всяких случайных впечатлений, умеет черпать своё вдохновение в самом произведении и во всём исходит только из него. В его работе столько красивых исканий, столько вдумчивых глубин. Приятно работать»*⁶⁰.

Наблюдалась огромная нужда в смехе и в доступной мелодичной музыке. Для комической оперы и оперетты требовалось синтетическое сценическое искусство, сочетающее мастерство певца и актёра. Для этого К. А. Марджанов объединил артистов оперы, способных в области актёрского искусства и балета, и артистов драмы

и оперетты с голосовыми данными и подготовкой. Репертуар театра первоначально состоял из старой комической оперы или комедии с приспособленной музыкой. В созданной студии молодёжь, подготовленная консерваторией, могла пройти практику сценического искусства⁶¹.

Опубликованы воспоминания Надежды Дмитриевны Живокини-Марджановой⁶² и режиссёра Георгия Константиновича Крыжицкого⁶³, которые были непосредственно связаны с театром К. А. Марджанова. Их дополняют письма С. С. Митусова Рерихам.

Г. К. Крыжицкий писал: *«Лето 1920 года Театр комической оперы проработал в помещении сада "Летний буфф". Марджанов собрал интересную труппу, в которую вошли артисты самых разнообразных жанров. Из драмы – Е. П. Корчагина-Александровская, Б. А. Горин-Горяинов, В. В. Максимов, бывший артист Малого театра, служивший вместе с Марджановым у Незлобина и хорошо известный по ряду популярных тогда кинофильмов. В труппу вошли также известная примадонна оперетты и исполнительница цыганских романсов Наталия Ивановна Тамара и талантливый комик М. А. Ростовцев. В отдельных спектаклях участвовал перешедший из оперетты в драму Н. Ф. Монахов, соратник Марджанова по "Свободному театру". Вокруг этого профессионального ядра группировалась любимая Марджановым молодёжь. <...>*

*В те годы Марджанов действительно совершал подлинный творческий подвиг в области музыкального театра: он поставил серию классических комических опер, среди которых два шедевра Моцарта»*⁶⁴.

В конце сентября 1920 года К. А. Марджанов предложил Степану Степановичу Митусову совместную работу по созданию нового театра комической оперы⁶⁵.

Для зимнего сезона 1920 года театру было предоставлено помещение «Палас-театра» (Итальянская ул., 13). Его открытие задержалось из-за ремонта здания, зрительного зала и сцены⁶⁶.

Г. К. Крыжицкий вспоминал здание «Палас-театра» на Михайловской площади, *«бывшего великокняжеского дворца, еще до войны 1914 года, перестроенного в театр. <...> Широкая лестница, зеркала во всю стену, золочёная мебель с дорогой обивкой, мягкие ковры, зимний сад, фонтан. В огромном зрительном зале с белыми колоннами и хорами холодно и не очень уютно, но нарядно и просторно»*.

Он же: *«Музыка – "вторая натура" Марджанова, особенно классическая музыка. И вот, перелистывая клавиры старинных опер, Марджанов останавливает свой выбор для очередной постановки на одной из наименее популярных вещей Моцарта, комической опере "Так поступают все", или "Таковы женщины!" [Cosi fan tutte]»*.

Первооткрыватель молодых талантов Константин Александрович был также первооткрывателем забытых и полузабытых сценических произведений. *<...> На сцене Театра комической оперы намечались к показу произведения, до тех пор ещё никогда на русской сцене не шедшие»*⁶⁷. Так появилась в репертуаре и малоизвестная опера Моцарта.

Это чуть грустный рассказ о непостоянстве женщин. Женоненавистник Альфонсо берётся доказать своим двум приятелям, что их возлюбленные готовы при первом же удобном случае изменить женихам. Альфонсо предлагает молодым людям переодеться и увлечь девушек, что вполне удаётся юношам»⁶⁸.

С. С. Митусов пояснил, что в труппу театра Марджанова вошли актёры, которых сам же Митусов ранее отбирал для показательных оперных спектаклей в Эрмитажном театре, когда работал заместителем заведующего Музыкальным отделом Наркомпроса – примерно в октябре–ноябре 1919 года. Тогда для этого был объявлен конкурс в зале бывшей певческой капеллы, в жюри были приглашены А. И. Зилотти, В. Л. Пастухов, В. А. Каратыгин. И в течение месяца Митусов составил труппу, в состав которой концертмейстером вошёл хорошо знакомый ему ещё с юности Николай Иванович Рихтер⁶⁹.

С. С. Митусов писал: *«Работа с Марджановым в Театре меня до того увлекла, что пришлось бросить все другие занятия. Я проводил в Театре целый день. Марджанов – это большой талант. Из Моцарта у нас выходили такие постановки, что вся труппа после премьеры плакала от счастья. Я управлял хором оперы, кроме того на репетициях приходилось дирижировать ансамблями. При театре была студия, руководство которой было возложено на меня. Да вообще, работы было столько, что не хватало дня и части ночи.*

*Своего апогея наш Театр достиг в мае 1921 года, когда была осуществлена прямо-таки изумительная постановка Марджанова оперы “Cosi fan tutte” Моцарта»*⁷⁰. В это же время, устроив дочерей в санаторию, и Екатерина Филипповна Митусова *«3 месяца была заведующей студией в театре»*⁷¹.

В газете «Жизнь искусства» появлялись объявления о первом представлении *Cosi fan tutte* 20 мая 1921 года и повторных спектаклях 21, 22, 29 мая⁷².

Тогда же была опубликована и рецензия Михаила Алексеевича Кузмина: *«В постановке Марджанова более всего был передан ветреный и лукавый воздух влюблённости почти беспредметной, как томления Керубино, и некоторой кукольности, “нарочности” всех любовных пантомим. Из классических постановок Комической оперы “Cosi fan tutte” наиболее сдержанная, менее всего гротеск. Конечно, по-прежнему превосходно разработаны mise en scèn’ы бесчисленных дуэтов и арий, отлично придумана игра с лейками, и обычные сцены с нотариусом и доктором отличаются от аналогичных сцен в других пьесах большей сдержанностью.*

Прекрасно пели, свежо и молодо, [А.] Тер-Данильянц, [А.] Осолодкин и Налимов, и была очень мила совершенно молодая артистка Крузо в роли Деспины.

Оригинальны некоторые костюмы по рисункам Милашевского. Особенно хороши последние военные костюмы молодых людей, необычайной пышности.

*В ряду классических постановок эта влюблённая, едкая и разочарованная комедия займёт совсем особое место, как и занимала до этих пор»*⁷³.

Эскизы костюмов к опере, созданные Владимиром Алексеевичем Милашевским, сохранились в фондах Российского национального музея музыки в Москве⁷⁴ и в Рязанском государственном областном художественном музее им. И. П. Пожалостина⁷⁵.

Митусова, однако, ждали новые повороты судьбы... Из воспоминаний Н. Д. Живокини-Марджановой: *«Весна нарушила планы Константина Александровича. Первые годы после Октябрьской революции все государственные театры содержались за счёт государства. Рабочие и служащие получали бесплатные билеты через профсоюзы. С мая 1921 года театры перевели на хозрасчёт, билеты продавались в кассах театров. Чтобы привлечь в театр привыкшую к бесплатному посещению публику, пониманию которой лёгкая музыка*

оперетты была более доступна, Константин Александрович резко меняет репертуар. Приглашает Г. М. Ярона и А. Н. Феона, считавшихся лучшими опереточными артистами, и ставит в "Летнем буффе" одни оперетты»⁷⁶.

Несколько иначе об этом писал С. С. Митусов: «Летом того же года Марджанов взду-мал, как он сам говорил, "пошалить" и затеял вместо летнего отдыха оперетту. Это было началом распада театра; многие из труппы не хотели участвовать в оперетте. Произошёл раскол. Марджанов пригласил профессиональных опереточных артистов в качестве гастролёров и всё дело так засорилось и испортилось, что осенью уже к плановой работе приступить не удалось. Государство отказалось субсидировать наш театр и мы перешли на положение частных антрепренёров. Кончилось тем, что сам Марджанов бросил труппу и уехал в Москву создавать новое дело. Я же пока остался хормейстером оперетты и исполняю скучную неинтересную работу и только и думаю, как бы мне оттуда уйти. Да пока ничего не подвёртывается»⁷⁷. И 1 мая уже 1922 года Степан Степанович добавил: «Театр, в котором работаю – погреб, там сыро и холодно. Бросить его я ещё не могу, т. к. ничего другого пока не нашёл. Уехать на время из Петербурга тоже не могу; вот плеврит и не проходит...»⁷⁸.

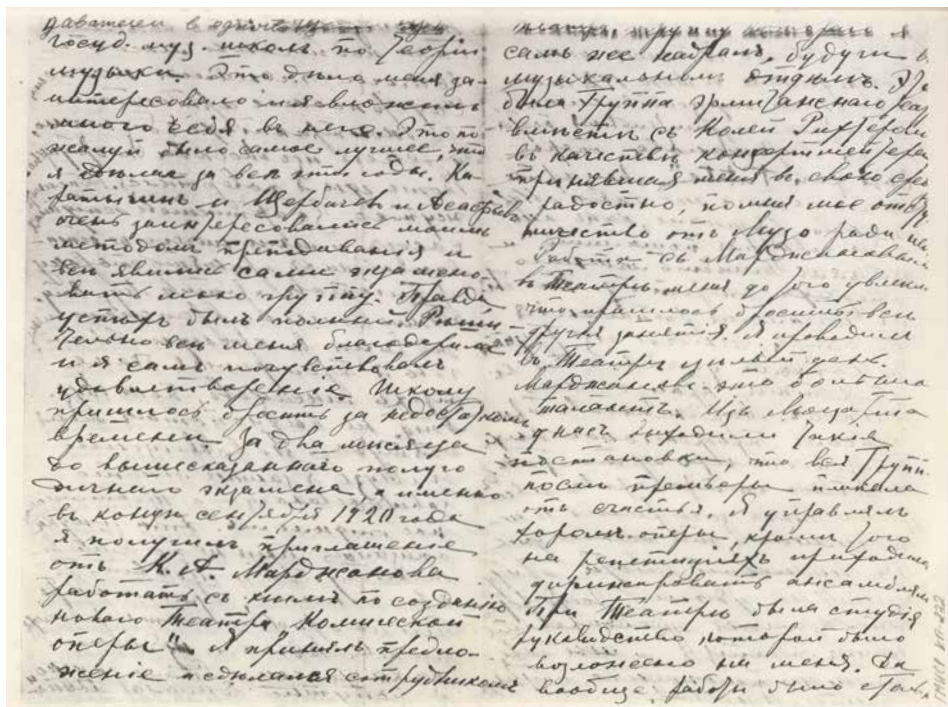
Но, как писал Г. К. Крыжицкий, «вскоре после распада Театра комической оперы проф. Н. Д. Бернштейн объединил группу бывших марджановцев в Институт музыкального просвещения (ГИМП), который он возглавлял вместе с М. В. [В. М.] Бехтеревым»⁷⁹, институт был создан в октябре 1919 года⁸⁰. И С. С. Митусов, оставаясь ещё в начале 1923 года в театре для заработка и тяготясь своей деятельностью там, с осени 1922 года устроился в ГИМП, ведал там хором. Эта работа, хотя и малооплачиваемая, была ему интересна, «по нему». В свободное время Степан Степанович занимался с учениками дома⁸¹.

С самими Марджановыми у Митусовых всю жизнь поддерживались дружеские отношения⁸².

Заключение

Сопоставляя рукописи (главным образом письма) из семейного архива Митусовых, взрослые и детские, архивные документы детской санатории, воспоминания деятелей культуры, удалось прояснить насыщенные и несколько противоречивые сведения о жизни и деятельности этой семьи, тесно связанной с культурной жизнью Петрограда, в частности с Государственным театром комической оперы под руководством К. А. Марджанова. Письма С. С. Митусова содержат сведения о работе театра. Материалы из семейного архива Митусовых отражают также действенность политики молодого Советского государства в области детского здравоохранения в трудном 1921 году. Благодаря пребыванию в санатории дети получили удовлетворительное питание и уход, а их родители – возможность работать. Детские письма сестёр Митусовых являются интересным источником сведений о работе Показательной детской санатории им. В. М. Бонч-Бруевич в Детском Селе весной 1921 года.

ПИСЬМА С. С. МИТУСОВА Н. К. И Е. И. РЕРИХАМ*

Ил. 1.1. С. С. Митусов. Письмо Н. К. и Е. И. Рерихам. Петроград. 08.04.1922
(ксерокопия, фрагмент). ГМИСР КП-232 РД-232. Л. 43

08.04.1922

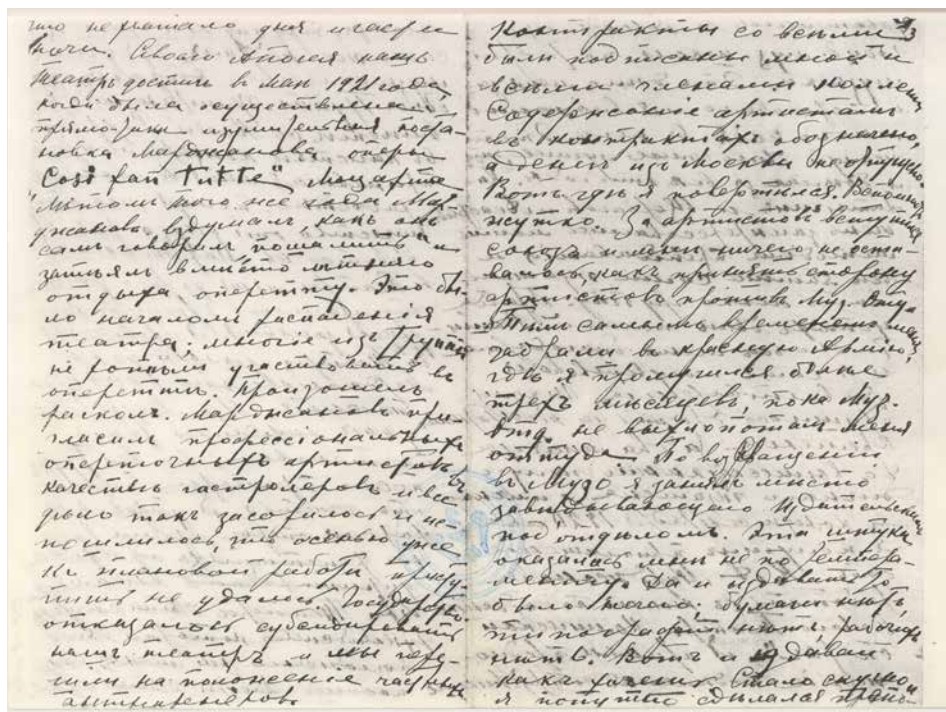
1/42 Дорогие Антиподы!

Очень благодарю вас за весть. Трудно Тебе представить, Николай Константинович, какую радость принесла нам коротенькая твоя записка. Очень хотелось бы узнать о Вас о всех поподробней.

Если не затруднит Тебя или Лялю, то доставьте нам удовольствие и пришлите фотографии с Юрика и Светы. Очень это хорошо, что Ты написал мне, Николай Константинович, а то я думал, что Ты совсем забыл обо мне. О себе могу сказать, что ни мор, ни голод, ни холод, ни трус, ни разорение меня доканать не смогли. Правда, в борьбе со всеми этими чуждыми я лишился многого: постарел несообразно, потерял много волос, почти все зубы, здоровьем стал слаб, вообще привлекательного во мне ныне нет ничего. Всё же не унываю, прыгаю, работаю.

* Оригинальный текст писем соответствует нормам старой орфографии; воспроизводится в современной орфографии и пунктуации, с сохранением отдельных текстов.

1 об/42 об. Во многих ролях приходилось выступать в течение революции. В 18-м году был хранителем музея при дворце труда, в 19-м году я перешёл на службу в Музыкальный отдел, где назначен был заведывающим концертным отделом. Это было очень интересное дело. В то время концерты были монополизированы государством и число концер-

Ил. 1.2. С. С. Митусов. Письмо Н. К. и Е. И. Рерихам. Петроград, 08.04.1922 (ксерокопия, фрагмент). ГМИСР КП-232 РД-232. Л. 43 оборот

тов, устраиваемых Музыкальным отделом, доходило иногда до 60 в неделю. Я образовал тогда маленькую группу артистов, которая исполняла по районам города концерты оперы (во фраках), иногда же эти оперы инсценировались. Тут у нас пошли трения с Мар. Фёдор. Андреевой (она стояла во главе Театрального отд.). В отместку за наши оперные представления она стала устраивать концерты. Пошла нескладуха, которую, к счастью, мне не пришлось расхлёбывать, т. к. в это время меня запрягли в работу по музыкаль-
2/42 об ному образованию. Ещё до своего назначения зав. концертным подотделом я разработал программу и смету 18-ти народных школ, основанных Музыкальным отделом; эту смету я защищал в Петербурге. В виду этой моей работы меня и вовлекли в работу по предстоявшему позднее в Москве съезду по реформе музыкального образования. Мы работали главным образом втроём: В. Г. Каратыгин, Гандшин и я. И все были отправлены в Москву защищать наш петербургский проект.

В Москве были 2 недели. Приняли нас хорошо, кормили отлично (2 раза в день), и наш петербургский проект прошёл целиком. В Петербурге меня уже ожидали неприят-

ности: Гражданская война приняла грозный характер и меня того и гляди могли взять в Красную армию; приходилось много хлопотать, и мои музыкальные занятия отошли на 2-й план.

2 об/42 Между тем в Муз. отд. произошло событие, которое повлияло сильно на моё дальнейшее процветание: Музыкальному отделу был предоставлен Эрмитажный театр Зимнего дворца для показательных оперных спектаклей. Заведывающий Муз. отд. был отозван в Москву и по его распоряжению я принял его заместительство в Петербурге. Для показательных оперных спектаклей я принялся собирать персонал. С этой целью мною был объявлен конкурс голосов в зале бывшей певческой Капеллы. В качестве членов жюри были приглашены Зилотти, Пастухов, Каратыгин. В течение месяца я собрал очень милую труппу, в состав которой входил и Коля Рихтер, как концертмейстер. Вот тут-то всё и лопнуло. Труппа была составлена, 3/43 контракты со всеми были подписаны мной и всеми членами коллегии. Содержание артистам в контрактах обозначено, а денег из Москвы не отпущено. Вот где я повертелся. Вспоминать жутко. За артистов вступился союз и мне ничего не оставалось, как принять сторону артистов против Муз. Отд.

Тем самым временем меня забрали в Красную армию, где я прослужил более трёх месяцев, пока Муз. Отд. не выхлопотал меня оттуда. По возвращении в Музо я занял место заведывающего Издательским подотделом. Эта штука оказалась мне не по темпераменту. Да и издавать-то было нечего; бумаги нет, типографии нет, рабочих нет. Вот и издавай как хочешь. Стало скучно, и я попутно сделался препо 3 об/43 об давателем в одной из госуд. муз. школ по теории музыки. Это дело меня заинтересовало, и я вложил много себя в него. Это, пожалуй, было самое лучшее, что я сделал за все эти годы. Каратыгин и Щербачёв, и Асафьев очень заинтересовались моим методом преподавания, и все явились сами экзаменовать мою группу. Правда, успех был полный. Решительно меня благодарили, и я сам почувствовал удовлетворение. Школу пришлось бросить за недостатком времени. За два месяца до вышесказанного полугодичного экзамена, а именно в конце сентября 1920, года я получил приглашение от К. А. Марджанова работать с ним по созданию нового Театра «Комической оперы». Я принял предложение и сделался сотрудником 4/43 об театра, труппу которого я сам же набрал, будучи в Музыкальном отделе. Это была труппа Эрмитажного театра вместе с Колей Рихтером в качестве концертмейстера, принявшая меня в свою среду радостно, помня моё отступничество от Музо ради неё.

Работа с Марджановым в театре меня до того увлекла, что пришлось бросить все другие занятия. Я проводил в театре целый день. Марджанов – это большой талант. Из Моцарта у нас выходили такие постановки, что вся труппа после премьеры плакала от счастья. Я управлял хором оперы, кроме того на репетициях приходилось дирижировать ансамблями. При театре была студия, руководство которой было возложено на меня. Да вообще, работы было столько, 4 об/43 что не хватало дня и части ночи. Своего апогея наш театр достиг в мае 1921 года, когда была осуществлена прямо-таки изумительная постановка Марджанова оперы “Cosi fan tutte” Моцарта.

Летом того же года Марджанов вздумал, как он сам говорил, «пошалить» и затеял вместо летнего отдыха оперетту. Это было началом распада театра; многие из труппы не хотели участвовать в оперетте. Произошёл раскол. Марджанов пригласил профессиональных опереточных артистов в качестве гастролёров, и всё дело так засорилось и ис-

пошло, что осенью уже к плановой работе приступить не удалось. Государство отказалось субсидировать наш театр, и мы перешли на положение частных антрепренёров.

5/44 Кончилось тем, что сам Марджанов бросил труппу и уехал в Москву создавать новое дело. Я же пока остался хормейстером оперетты и исполняю скучную неинтересную работу и только и думаю, как бы мне оттуда уйти. Да пока ничего не подвёртывается. Вот Тебе, Дорогой Николай Константинович, всё обо мне. Предоставляю Твоей фантазии кое-что дополнить, напр.: сколько раз я был в очень затруднительном положении и, если и выходил с честью из него, то не без Твоей помощи: многому я у Тебя научился самым незаметным образом и только теперь ясно вижу я результаты твоего влияния на меня. Несказанно, несказанно благодарен я Тебе за это.

Военная служба тоже помогла. Всё сложилось мудро.

5 об./44 об Домашние мои обстоятельства много хуже. Начать с того, что оба Катины братья и мать умерли. Смерть последней нанесла большой ущерб нашему благосостоянию, т. к. она была действительно нашей кормилицей и до самого последнего времени своей жизни работала, не зная усталости, питаюсь сама, Бог знает, чем, чтобы только детям моим прислать масла, творогу, яиц и т. п. Вот уже скоро 2 года как её нет.

Тётя Аня – жива, постарела страшно, совсем худенькая горбатенькая старушка, но до сих пор проявляет чудеса храбрости: грузит на железной дороге дрова и этим доставляет нам топливо, ездит в деревню, чтобы взамен всякого тряпья доставить продукты (Эти поездки чудовищно тяжелы), пилит дрова, таскает всевозможные тяжести, вообще работает, не жалея себя. Катя все эти годы провертелась, как белка в колесе. Самое скучное, самое грязное выпало ей на долю. 6/44 об Кроме плиты, посуды, стирки, половых щёток, грязных вёдер и горшков она, бедняга, ничего не видела. Но самое больное моё место – это ребята. Ни физического здоровья вследствие ненормального питания, ни должного образования и правильного воспитания я не в состоянии им дать. А между тем Злате уже 13 лет, и девочка она очень способная и к языкам, и к музыке, и к рисованию, а учиться чему-нибудь систематично нет возможности. Все силы семьи направлены к тому, чтобы накормить. Нет слов для выражения моей скорби. Зюма далеко не такая способная. Всё ей даётся с трудом, в особенности математика. Зато она отличается добросовестностью к своим обязанностям и питает трогательное уважение к своим учительницам в гимназии. Танюшка – просто голодный общипанный рябчик, который только и думает о том, как бы ей чего-нибудь вкусного 6 об/44 съесть. Особенно трогательно и забавно на неё смотреть во время вечернего чая, когда она против своей воли провожает глазами каждый кусочек булочки с маслом, который Баба Дуня кладёт себе в рот. Она отлично знает, что это не хорошо, но это у ней выходит против воли, и выходит ещё смешнее, когда она желает, чем-либо замаскировать свои наблюдения, так что и замечания ей делать за это несправедливо и жестоко. Она ещё маленькая. Баба Дуня живёт у нас и здорова. За последние годы она помолодела, пополнела и похорошела. Очень красивая старуха. Она просила меня кланяться всем Вам, целовать Лялю и детей (как вспомнишь про Философа и Архитектора, так слово «Дети» покажется неуместным). Про знакомых писать почти нечего. Мало с кем приходится видеться. Андрей Р. К. живёт недалеко от меня, но окончательно заперся в своей скорлупе, никуда почти не ходит, и у него редко кто бывает, ведёт 7/45 жизнь очень скучную, для меня совсем непонятную. Из наших общих знакомых

у нас часто бывает Татьяна Владимировна Бакулина, которая, кстати сказать, вышла замуж и обзавелась собачкой. Хороший она человек. Пользуется исключительной любовью Златы. Боба Рыжов тоже нас не забывает. Вот человек, которого ничто не в силах изменить. Про него только и можно сказать, что он всё тот же, каким был. За многое я ему очень благодарен, много раз выручал он нас и помогал в беде, делая это с видимым удовольствием. Много в нём хорошего есть, и детей любит очень искренно. Виделся с Ольгой Дмитриевной, которая у Тебя на квартире живёт. Дорогой Николай Константинович, Ты, конечно, уже знаешь, что вся твоя коллекция картин перешла в Эрмитаж. Мебель же 7 об/45 об перешла в собственность музея Поощрения. Остальные вещи просто разграблены. Тебе, наверное, сообщали о краже происшедшей в музее и в Твоей квартире. Бедную Ольгу Дмитриевну при этом усыпили какими-то снотворными каплями. Проснувшись утром, она нашла у своей постели пустые пузырьки. Все оставшиеся в Вашей спальне и детской шкафы взломаны и изуродованы. Я, без Вашего разрешения, моментально перевёз некоторые вещи к себе на квартиру (конечно, переговоривши с Ольгой Дмитриевной и Владимиром Фёдоровичем) а именно:

- 1). Некоторые хорошие книжки из маленьких шкафов в детской.
- 2). Коллекцию насекомых и портрет Юрика Бориной работы. 8/45 об
- 3). 32 эскизы Н. К. Рериха, висевшие в спальне (должно быть прозёванные). Кстати об этих эскизах, не будет ли каких-либо распоряжений с Твоей стороны. Это почти всё собственность Ляли, и кроме их художественной ценности они, наверное, дороги Вам, как домашние боги. Напиши, что с ними делать. Может быть, через миссию можно было бы переслать их Вам.
- 4). Железную дорогу с рельсами и станциями. На эту дорогу точили зубы Петры!
- 5). Все рисунки Философа и Архитектора, сделанные ими в детстве.
- 6). Папка с Твоими археологическими заметками.
- 7). Фарфоровые изделия Ш.И.О.П.Х.
- 8). Знаменитая коллекция марок и динамомашина.

8 об/45 Все выше означенные предметы хранятся ныне у меня. И за их целость и сохранность отвечаю я всем своим существом. Почти все они мне также дороги по воспоминаниям о самой счастливой поре моей жизни. Кроме означенных предметов Ольга Дмитриевна сумела из корзины Лялиной прислуги изъять при Лялиных бальных платьях. Эти платья получили мы и съели их. Ещё съели два Лялиных корсета, а туфли оказались несъедобными, т. к. таких ног ни у кого нет. Но это ещё не всё: у меня к Вам очень большая просьба. Не разрешите ли Вы мне воспользоваться кроватями Юрика и Светика для моих детей, они из маленьких кроваток выросли, а больших нет. Вообще в смысле необходимой мебели мы очень нуждаемся. Я пытался вывести мебель мою из канцелярии школы, но опоздал. Владимир Фё 9/46 дорович говорит, что её уже сожгли, чернильницу мою украли. Николай Константинович, пожалуйста, если только, действительно, ни Ты, ни Ляля ничего не имеете против того, чтобы я воспользовался кроватями Юрика и Светика, то напиши об этом мне скорее, т. к. нельзя поручиться за то, что через месяц или 2 они также чинно будут стоять у Вас в спальне, и тогда я, придя за ними, уже не найду их. Вот и всё, что я могу сообщить о себе, своих и знакомых.

Напишите о себе подробно. Мне иногда кажется, что Вы все нас разлюбили и забыли. Я очень извиняюсь за пёстрое и грязное письмо. Но есть оправдание: я лежу в постели и пишу с температурой 38. Помнят ли меня племянники. Не думаю, чтобы они 9 об/46 об вспоминали своего дядю с большим уважением и особливим почтением, да дядя на это и не претендует, и сам готов склониться перед молодыми учёными, всё же на некоторое тёплое чувство он рассчитывать имеет право. Но я, право, не знаю, как говорить со своими племянниками. Ведь они стали совсем другие, а я говорю с теми, с маленькими. Вот если бы каждый из них написал бы мне по строчке (я-то ведь тот же), я сразу заговорил бы так, что и они удивились бы и увидели, что дядя их не только способен козьи конфетки кушать. Ещё раз благодарю за память. Я лично, часто думаю о Вас. Ляля мне очень часто снилась. И во сне являлась, то строгой, то ласковой. Все мы Вас крепко целуем и ждём от вас подробных известий. Ваш Стёпа 8/IV22 г.

(Оригинал – ГМБ 01–2. Н. К. Рерих – эпистолярный архив. № 408. Л. 1–9 с оборотами; ксерокопия – ГМИСР КП-232 РД-232. Л. 42–46 с оборотами).

01.05.1922

10/47 Дорогие Николай Константинович и Ляля.

Не знаю, как и благодарить Вас за посылку. Это весьма и весьма существенная поддержка для всей семьи. Сыты будем почти месяц. Катя, дети, Катина тётя, все мы безмерно благодарим Вас, дорогие. (Мама получила такую же посылку от Сони). Получили ли Вы мое письмо, в котором я писал Вам о моём житье, но в котором умолчал о нашем бедственном положении и страданиях от ужасного питания.

Теперь, по получении от Вас посылки, я могу свободнее поговорить с Вами на эту тему. Приходилось иногда 10 об/47 об так туго, что теперь и самому не верится в то, что это действительно всё было. Катя укладывала детей в 6–7 часов спать, чтобы они не чувствовали голода. У меня появились ежедневные головные боли, и я попросту при всяком удобном и неудобном случае падал с потерей сознания. Питались мы мороженым картофелем, лепёшками из картофельной шелухи и кофейной гущи из овсяного кофе. Чёрный хлеб (который и на хлеб-то мало похож был) – это был деликатес, т. к. мы имели его 3 фунта на 2 дня на всю мою семью. От этих 3 фунтов ничего ровно не оставалось через ¼ часа после его получения. И при всём этом ни капельки жиров. А в 11/47 об квартире 8°, в кухне -1°, пролитая вода замерзает. Согреться положительно негде. От мороза лопаются трубы, вода не идёт, лопаются фановые трубы, и из уборной течёт сначала простая вонючая вода, а потом вода с кáками. И всё это течёт по коридору. Всё это теперь, кажется уже отошло в область предания. Жизнь, кое как, постепенно налаживается. А теперь Вы ещё поддерживали посылкой, так что можно некоторое время отдохнуть от постоянной тревоги за завтрашний день. Теперь моё горе в том, стал я стар и хвор. В посту сделался у меня плеврит, и до сих пор не могу вылечиться. 11 об/47 Театр, в котором я работаю – погреб, там сыро и холодно. Бросить его я ещё не могу, т. к. ничего другого пока не нашёл. Уехать на время из Петербурга тоже не могу; вот плеврит и не проходит – температура всё время больше 37. Пишите, дорогие, подробнее о себе. Я, кажется, достаточно подробно написал о себе и ещё напишу, лишь получу Ваши реплики. Не сердится ли Ляля, что я её платя

продал и съел. Напишите также, что делать с 32 эскизами. Ещё раз сердечно благодарю за то, что не забыли, и крепко целую Вас и мальчиков. (хоть бы на фотогр. посмотреть, какие они такие). Эх! Ну, да что тут.

Прощайте пока. Жена и ребятишки тоже целуют Вас всех. Ваш Стёпа
1/V 1922 г. СПбетербург.

(Оригинал – ГМВ 01–2. Н. К. Рерих – эпистолярный архив. № 408. Л. 10–11 с оборотами; ксерокопия – ГМИСР КП-232 РД-232. Л. 47 с об.)

07.10.1922

12/48 Дорогие Николай Константинович и Ляля.

Письмо Ваше от 31 августа меня потрясло. Как Вас благодарить, не знаю. При чтении Ваших писем мы с женой сильно были взволнованы. И этот трогательный столь существенный доллар. Спасибо Вам, дорогие. Чем и когда сумею отблагодарить Вас? Должно быть, никогда и ничем. А на следующий день получил и «Цветы Мории». Как хорошо, как просто, какое всё родное и мне понятное. Когда читал, словно, с тобой, дорогой Николай Константинович, беседовал наяву.

Вспоминается самое далёкое: первое наше знакомство. Разве непонятно теперь, 12 об/48 об что я сразу почувствовал Тебя близким. Ведь и Ляля понимала тогда, что по отношению к Тебе я ей во всём сочувствовал бы. Потом привыкли друг к другу и многое заслоняло. Ведь много было всего. Были влияния и прямо враждебные, а большею частью просто, что-нибудь отвлекало. И теперь Вы, далекие, быть может ближе мне, чем когда-либо. И жалко, так жалко того времени, когда были вместе. И мог я тогда приятное слово сказать и не сказал, мог лишний раз услужить, и не услужил. Прости, что пишу не очень ясно, но хочется дать тебе хоть намёк на то, что чувствую настолько глубоко, настолько умею. Дорогие мои, терпение: ещё немного лирики, а потом к делу. Воспоминания нашей жизни наводняют меня. Каждый мелкий факт приобретает теперь большое значение. Сколько ошибок, сколько ошибок. И какие они ясные теперь, выпуклые. 13/48 об Благодаря им я теперь в трудное время почти безоружен. Да, безоружен и одинок. Кроме Вас у меня никого. Мама? Между мамой и мной – пропасть безмерная. И хотя соблюдается полный мир, и кажется иногда, что и пропасти совсем нет, а просто луг большой; даже с цветами. Однако через этот луг ходить друг к другу не дерзаем. Товарищи и близкие люди погибли все. Остальное – дым. Вот Ты и подумай, что значит для меня получить от Вас такое письмо. Вот теперь напишу о насущном и о всех моих сомнениях. Дело вот в чём. По настоятельным предупреждения О. Д. Машуковой, что вещам не попавшим в список реквизируемых Об. поощр. худ оставаться в квартире долее опасно, т. к. помещение квартиры каждую 13 об/48 минуту может быть занято и тогда ни одна вещь сохранена быть не может, а также и по моим собственным соображениям (так, как непригоже мне видеть, как вещи тают, а это я уже видел, и ничего не предпринималось) я решил действовать самостоятельно: вывезти из квартиры оставшиеся вещи, что и сделал, напутствуемый благословениями и одобрениями Ольги Дмитриевны и Комитета Об-ва в лице С. П. Яремича. Вывез и ликвидировал: мягкую мебель в спальне Вашей (диван) два кресла и два стула с той же обивкой, (100 миллионов руб.) умывальник в детской (50 миллионов) и Лялин

шифоньер персидского ореха (в спальней) (75 миллионов), две сырницы и хрустальный кувшин (35 миллионов) столовый сервиз братьев Гарахов (скверный) (100 миллионов). Перевозка всех вещей обошлась, увы! 272 миллиона рублей. Я не переплатил, это по уверению 14/49 знающих людей дёшево.

Вот, может быть, дёшево продал вещи, но и тут не виноват, т. к. продать пришлось спешно. нужно было расплатиться с вощиками в течение нескольких дней. От продажи остались у меня около 80^{ти} миллионов, из которых 36 я заплатил в гимназию за детей за октябрь месяц, а на 25 миллионов купил самые необходимые учебники для них же. Остаётся, как видите, немного. Конечно, дорогие, мне было бы гораздо выгоднее оставить все вещи там, на квартире, и продавать мелочи, посуду и ковры по мере надобности. Но этого сделать никак нельзя было, т. к. кроме опасности, грозившей всем вещам, самое ценное уходило: так, ковры, которые я с помощью О.Д. отыскал сам, наполовину взяты Белым (3 самых больших). Школьные живописные стёкла – тоже, грамфон – тоже, столовая 14 об/49 об лампа и часы – тоже; кроме того А. Ф. Белый, который теперь перестал уже говорить намёками, утверждает, что хрусталь, фарфор и бронза и ещё что-то, чего он сам не знает, всё у В. С. Белого, о котором он не может говорить иначе, как приняв брому. Куда девалась вся кухонная посуда – не знаю остались только формочки для заливных и разные странные вещи, значение коих в хозяйстве для меня темно. Посуду чайную (Гарднер Ник. времени) ликвидировать боюсь без Бори, а, может быть, она и Вам нужна будет. Ещё одну посуду столовую не ликвидирую, а прошу оставить мне для пользования, т. к. своей нет. От Белого получил 23 эскиза Твоих, так что у меня теперь около 60^{ти} твоих вещей (рисунки и эскизы в красках).

15/49 об Из крупных вещей у меня остались:

- 1) Столовая (стол, 18 стульев, два буфета, шкафчик, зеркало и ещё круглый стол и маленький столик с мраморной доской).
- 2) Спальня. (кровати, зеркальный шкаф, хорошенький высокий комодик и зеркальные ширмы).
- 3) Коридор. (3 шкафа)»
- 4) Зелёная комната (стол и горка).
- 5) Твоя мастерская (стол и 3 шкафа (один оружейный))
- 6) Детская (2 книжных шкафа, кровати)
- 7) Гостиная (рояль).

Из мелочи: Все камни, много книг и журналов, немного хрусталя (один графин, рюмки, бокалы и стаканы) и малопонятные остатки кухонной посуды.

Да, ещё зелёный стеклянный прибор для крошона, 3 ковра (2 небольших, а один порядочный и мало попорченный)

15 об/49 Вот с этими вещами я сижу теперь и молю Бога, да пришлёт он скорее Бору мне на выручку.

Это всё фактическая сторона дела. А моё отношение ко всему этому крайне сложно. Кроме того, что я потонул в книгах и камнях (проходу нет), и Катя измучилась переносками и уборкой, на дне сердца моего всё шевелится какой-то червь, и каждая вещь, кажется мне, с укоризной на меня смотрит. Посмотришь на какую-нибудь мелочь, вспомнишь что-нибудь, так сердце и сожмётся. Что делать? Как поступить правильно? Как честно

и справедливо, со спокойной совестью воспользоваться Твоим разрешением облегчить себе существование продажей Твоих вещей. Всё это мне покоя не даёт. Продавать Твои эскизы я прямо не могу, о чём 16/50 уже писал Тебе. Тоже и с подземельем. Оно у Белого. «Три короны» тоже у него. Если Боря поедет к Тебе, то он, думаю, сможет захватить и «Три короны» с собой. Скорее бы он приезжал или бы дал знать о себе. Где он? Боюсь напутать без него. Берёт меня сомнение, так ли я поступаю, а ведь, когда человек сомневается, то действия его хороши никогда не бывают.

Научите, дорогие, что мне делать, если Боря не приедет или пока не приехал. Если что я худо сделал, напишите, пожалуйста, прямо, чтобы я знал. Вас обидеть или злоупотребить Вашим доверием для меня равносильно полному бесславию и потере всякой чести. Не подумайте о моём чрезмерном корыстолюбии или неуважительном отношении к Вашим вещам (которые и так уже на меня дуются). Ещё раз прошу написать откровенно, если что не так сделал. Твоими словами: «Сны, вводящие в грех, и сновидения правды я тебе отдаю. Сделай так, чтобы осталась у меня к Тебе преданность и любовь».

16 об/50 об Здоровье моё лучше. Уже давно в обморок не падаю. Должно быть, отъелся благодаря Вашим посылкам. Завтра иду к Асафьеву насчёт статьи о тебе. Помог бы Бог в этом деле. На днях напишу ещё. Очень много нужно сказать ещё. Ты всё пишешь об Эрнсте. Я его много раз видел и передавал ему, чтобы написал Тебе. Он так противно снисходительно говорил о Тебе, что, мне кажется, о нём не стоит и думать. Может быть, это просто его манера так жеманно выражаться, и, быть может, он тебя и очень любит, не знаю, только мне что-то не нравится. Прошу ещё, если можешь и не трудно, пришли репродукции того, что работаешь. Лялю благодарю за многое, о чём не пишу и о чём, может быть, Ляля и не подозревает. Дорогие, увидеть бы Вас. Целую крепко Вас Всех. Со всею своею семьёй весь Ваш Стёпа.

19 7/X 22 г

(Оригинал – ГМВ 01–2. Н. К. Рерих – эпистолярный архив. № 408. Л. 12–16 с об.;
ксерокопия – ГМИСР КП-232 РД-232. Л. 48–50 с оборотами)

Без даты [конец 1922 (?)]

53 Дорогие Николай Константинович и Ляля!

Не надеясь, что мои письма доходят до Вас, я написал Вл. Анат. Шибаеву в Ригу с просьбой передать Вам мою благодарность за Вашу щедрую посылку.

Предоставляю Вам самим воссоздать картину радостного изумления в моей семье при получении Ваших денег.

Единственные близкие мне! От жены и детей моих беспримерная Вам благодарность. Деньги Ваши мы истратили так: купили мне сапоги, Кате и Злате 53 об тёплые глубокие галоши, всем детям по паре чулок, 1 ½ сажени дров. Кроме того исполнили заветное Зюмино желание, – наняли ей учителя, чтобы подготовить её в 4ый класс, т. к. она отстала.

Мысль о том, что Вы так щедро помогаете мне в то время, когда у Вас самих расходы велики, смущает меня и глубоко трогает. Каждый раз, когда вижу Зюмино учителя, невольно вспоминаю Вас, и сердце словно заново от какой-то бессильной благодарности. Тут больная струна: дать детям мало-мальски приличное образование – уже давно моя *idée fixe*.

Лично я теперь изрядно работаю. В январе предстоит мой концерт. Участвуют два 53 об моих ученика: Лев Вительс и Елена Антипова (баритон и высокое меццо). Это будет liederabend из современных композиторов. Центром программы является Игорь Стравинский. Аккомпанирую я сам. Два месяца уже работаем мы над этим концертом. Смею думать, что Антипова заставит поговорить о себе. Уже теперь слушавшая нас Юлия Вейсберг (жена Андрея Корсакова, её вещи тоже исполняются нами) проявила большой интерес к нашему концерту и убедилась, что мы обсудили и работали над каждым тактом.

Присутствовать на концерте будут Каратыгин, Вейсберг, Штейнберг, Рихтер, Бихтер и др. О результатах напишу через Владимира Анатольевича 53 т. к. всё же сомневаюсь, в том, что письма мои доходят до Вас.

Целую Вас крепко, дорогие, Юрика и Светика обнимаю почти уже совершенно незнакомых мне; обнимаю, может быть совсем не таких, какими я их себе представляю.

Ещё раз бесконечно благодарю

Ваш Стёпа.

(ксерокопия – ГМИСР КП-232 РД-232. Л. 53 с об.)

01.01.1923

54 Дорогие Николай Константинович и Ляля. Получил от Вас 2 письма с вложением 1го доллара в каждом. Очень и очень благодарю Вас от себя и всей моей семьи. В глазах детей моих Вы сказочные лица. Это понятно. Но и для меня облик Ваш самым коварным и неуловимым образом меняется. Я право не знаю, такие ли Вы, какими мне кажется, но представление о Вас как-то отрывается от всего реального. Право, пахнет сказкой. О том чудесном, что совершается там с Вами, предчувствую, и мыслю об этом почти конкретно (может быть, и неправильно, говорю: «почти», потому что сам боюсь сознаться себе в том, что предполагаю.

Николай Константинович, Ты пишешь, что я вырос. Очень приятно читать, но обманывать самого себя не годится, Тебя также, к сожалению, должен на этот счёт разочаровать.

Не смотря на то, что питаемся мы теперь лучше и условия жизни стали намного легче, я сам стал менее деятелен, менее предприимчив и более апатичен. Вообще стал просто лениться. Конечно, оправданий себе я нахожу много, но в глубине души это меня мучит.

55 Моя деятельность в театре для меня пытка. Мне не трудно разучивать с хором «Пупсика», или «Гопь-са-са». Но меня удручает чуждая мне среда театральных подонков русской оперетты. Бросить театр не могу. Всё же он даёт мне больше 200 миллионов в месяц, что составляет сейчас около пяти долларов и хватает на неделю. В институте, о котором Тебе писал, я работаю ежедневно по 5 часов. Работа интересная, по мне. В двух органах мой класс отмечен, как явление выдающееся. Но зато здесь я почти ничего не получаю. Тем не менее институт не брошу, т. к. вбил себе в голову, что тут я могу создать себе некоторую известность и имя. В свободное от театра и института время занимаюсь дома с учениками. И стало мне лень работать, потому что перспектив никаких не вижу. или просто устал. Если не заберу себя в руки и начнётся моё падение, то уже вряд ли придётся опять подняться.

Относительно статьи о Тебе: я уже более 1 ½ месяца ношу её в портфеле совершенно законченную, исправленную и дополненную сведениями из Бурлюка. 56 Поместить

её в «Жизни искусства» (единственный орган, где она могла бы быть помещена) я могу только через Бориса Владимировича Асафьева, который мне обещал это устроить. Я у него неоднократно был, но, увы! то его дома нет, то он болен, то страшно занят. Всё обещает сам зайти ко мне. Вот уже две недели, как я его жду. На днях опять начну долбить его.

Относительно вещей из Твоей квартиры всё остаётся по-прежнему. Ни ковров, ни посуды не продаю. Вещи все (за исключением поименованных в позапредыдущем письме) стоят и ждут Борю. Он начинает меня не на шутку тревожить. Никаких сведений о нём не имею. Никому он не пишет, и никто не знает, где он.

Вот какое, во всяком случае неподымающее энергии, положение дел. Ты на меня не сердись за моё унылое письмо, но, право, бодрого и радостного ничего написать не могу. Судя по Твоим письмам, Ты последнего письма моего, должно быть, ещё не получил. Если оно затерялось, жаль. А вот и ирония судьбы: прежде в Россию выписывали обезьян из Африки, а теперь Иван Яковлевич выписал Щекотихину в Каир. Неужели в Африке перевелись обезьяны? На прошлой неделе она покинула Петербург. Бедный Билибин.

57 Когда я Вам пишу, мне всегда становится грустно: ведь я Вас никогда, никогда не увижу. Столько хорошего, столько ласкового хочется написать Вам. Как это трудно. Когда видишься, один взгляд или жест, одно рукопожатие – и всё, как на ладони. А тут пиши хоть 20 страниц, а уверенности, что действительно понят, нет. Если бы Вы только знали, как хочется видеть Вас. Ну, да пусть свершится то, чему не миновать. Да Будет Воля Его!

Ещё раз благодарю Вас за помощь.

Целую крепко Всех Вас

ваш Стёпа

19 5/1 23 г.

(Оригинал в Музее Николая Рериха (Нью-Йорк));
ксерокопия – ГМИСР КП-232 РД-232. Л. 54–57)

Приложение 2

Е. Ф. МИТУСОВА. ПИСЬМО Е. И. РЕРИХ. 20.01.1923.**

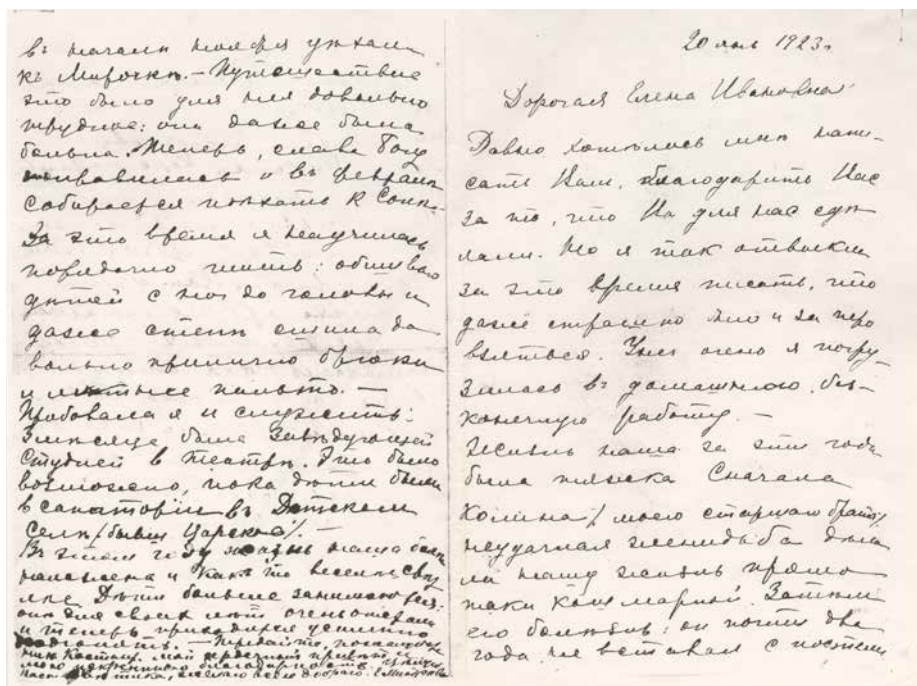
51 20 янв 1923 г.

Дорогая Елена Ивановна

Давно хотелось мне написать Вам, благодарить Вас за то, что Вы для нас сделали. Но я так отвыкла за это время писать, что даже страшно было и за перо взяться. Уж очень я погрузилась в домашнюю бесконечную работу.

Жизнь наша за эти годы была тяжка. Сначала Колина /моего старшего брата/ неудачная женитьба делала нашу жизнь прямо-таки кошмарной. Затем его болезнь, он почти два года не вставал с постели. 52 Потом пошли одна за другой потери братьев и мамы. После смерти мамы к нравственным страданиям прибавились уже тоже физические: голод, холод, болезни детей и Степы. Я оказалась выносливее других и думаю, что ежедневная, неотложная работа помогла мне все снести. Частенько теперь жалею того времени, когда я была свободна и когда была возможность что-нибудь предпринять, я так глупо и в конце концов бездельно проводила время. Как бы это что-нибудь пригодились в помощь Степе.

** Оригинальный текст соответствует нормам старой орфографии

Ил. 2. Е. Ф. Митусова. Письмо Е. И. Рерих. Петроград. 20.01.1923
(ксерокопия, фрагмент). ГМИСР КП-232 РД-232. Л. 51

52 Как много Вы сделали для нас, дорогая Елена Ивановн, Вашими посылками! И я так часто благословляю Вас и Николая Константиновича и так благодарю Бога за Ваше сердечное отношение к Степе. Как глубоко я Вам благодарна! Мои дети не голодают, не останавливаются у булочных, чтобы понюхать, как оттуда вкусно пахнет! /У Степы с весны не было ни одного обморока./ Ваши посылки дали возможность и им питаться сытно и вкусно.

Степа и Злата из посылки больше всего ценят жир, Зюма – молоко, а Таня прямо-таки набрасывается на сахар. Мука же для всех самое важное.

Княгиня 51 в начале ноября уехала к Мирочке.

Путешествие это было для неё довольно трудное: она даже была больна. Теперь, слава Богу, поправилась и в феврале собирается поехать к Соне.

За это время я научилась порядочно шить: обшиваю детей с ног до головы и даже Степе сшила довольно прилично брюки и летнее пальто.

Пробовала я и служить: 3 месяца была заведующей студией в театре. Это было возможно, пока дети были в санатории в Детском Селе /бывш. Царское/.

В этом году жизнь наша более налажена и как-то веселее, светлее. Дети больше занимаются. Они для своих лет очень отстали, и теперь приходится усиленно подгонять. Передайте, пожалуйста, Ник. Констант. мой сердечный привет и мою искреннюю благодарность. Целую Вас, Светика, желаю всего доброго. Е. Митусова

(Ксерокопия – ГМИСР КП-232 РД-232. Л. 51, 52)

ЗЛАТА МИТУСОВА. ПИСЬМА Е. Ф. И С. С. МИТУСОВЫМ

Милый папа, ты скучаешь?

Я хочу домой. Здесь, в лазорете очень скучно. Ни чего не делаем и нас не пускают гулять с детьми большого дома. Они занимаются, гуляют в парках а в свободное время гуляют сколько хотят.

Папочка, обыкновенно нам дают утром молоко с хлебом и с мёдом это в 10 час. в 12 завтрак дают яйцо без хлеба, а сегодня дали какуюто маленькую птичку, потом обед в 2 часа суп второе и третье. Чай в 5ть час. с хлебом и с мёдом. Ужин в 7 ч. состоит из одного блюда. в $\frac{1}{2}$ 9го спать Мне надоело быть сытой и я больше не хочу здесь жить. Папа Славчик приехал и привёз с собой краски и бумагу.

Скорей приезжай ко нам. Я хочу или уехать домой или перейти в большой дом. Утром весело днём скучнее, вечером ещё, а ночью ещё.

Я ещё не знаю Верочку Римск-Корсак.

Ты наверно веселее себя чувствуешь чем я потомучто ты дома а я не дома

Я папочка хочу узнать что нибудь о твоём театре и хочется услышать что нибудь из твоей «cosi fantoutte»

Очень, очень хочу домой
приезжай.

Злата

(ГМИСР КП-12100 РД-2478)

Милый дорогой папа когда же ты приедешь?

Сегодня было очень скучно потому что мама не приехала утром.

К нам приехала ещё новенькая. Очень бледная худая, Её привезли в скорой помощи она сама ходить не может, её водят. А с постеле носят.

Я очень очень боюсь остаться на пасху в санатории.

Уже две девочки уехали домой. Их взяли в один день они даже не знали что их возьмут. Приехали и взяли

Папочка как бульдог не родился ли, и который будет.

Скорей приезжай за мной

очень скучно. Вчера вечером и сегодня утром было так скучно как ни когда не было.

Писать нечего, Прощай

Злата

(ГМИСР КП-12101 РД-2479)

Милый папочка приезжай за мной. Всё скучнее и скучнее становится потому что приближается пасха а меня домой не берёте. Вчера я маму спрашивала когда вы меня возьмёте а мама сказала что не знает и очень сердито отвечала. Она говорит что ничего не знает что будет.

А ты говорил, в последний раз своего приезда, что этот вопрос кончен что на стростной неделе вы приедете/за мной. Ничего не зная я думаю что придётся остаться на пасху

в этой отвратительной санатории. Ужас берёт меня при этой мысли. Плакать и скучать приходится много.

Занятия отвратительные и делать ничего не хочется и рисовать тебе картинку не могу потому что ничего не хочется делать, а кроме того у меня в голове нет никакой картины, а с натуры ничего не может выйти потому что нет охоты.

Вчера, когда у нас в палате рассказывают страхи то мне не страшно, потому что скучно. Твоя сказка меня очень мало интересует

Я теперь предпочитаю получить письмо содержания которого чтонибудь сообщит приятное, например: чтонибудь о бульдогах или чтонибудь о моём возвращении, или чтонибудь домашнее.

Домой мне бы не хотелось если бы не наступала пасха. На празднике хочется по сидеть дома

Папочка пиши. Как бульдоги. прощай

Злата

(ГМИСР КП-12102 РД-2480)

PS |У нас всё убирается к празднику. и я очень, очень хочу чтоб я приехала домой как можно раньше. Зделай для меня. *Злата*

1). Милый папа вчера у нас был концерт. Маленькая Татьяна Аркадиевна в антракте бегала к артистам и вешалас к одному на шею после чего уже они каждый антракт били в месте.

Милый папа в лазарет привели новенькую девочку которая приехала из Парижа она очень коверкает Русский язык. А некоторых слов не знает. Она хромая у неё паралич ноги. Незнаю, может быть и второй тоже. Очень круглолицая чернобровая. Весёлая, всё какиеэто французские шутки поётъ.

Ещё есть третье известие: Сегодня Юра-Большой мальчик ударил Юю по руки железой

2). и у неё рука вспухла и её положили в постель. Она всё время плачет и межет быть рука сломана.

Как бульдог и какой будетъ? Когда приедешь? Когда меня увезшь?

Сегодня Тётя Аня и Анна Марк. меня раздразили пришлось по плакать. Скорей приезжай у нас теперь не так хорошо кормят. Вчера дали какао с чёрным хлебом а Артистам с белым пирогом с повидлой посыпаной с верху сахаром.

Приезжай скорей. Как бульдог. Хочу домой. Прощай

Злата

(ГМИСР КП-12103 РД-2481)

Милый папа Сегодня я получила твоё письмо и узнала что ты думаешь что мы здесь пробудем месяц и что пасху будем жить здесь

ты этим письмо очень меня огорчил, а с другой стороны обрадовал. Огорчил меня тем что думаешь что через месяц только, мы уедем домой и обрадовал тем что узнавал о бульдоге и узнал что он будет.

Славчик совсем привык и совсем не боится спать один.

Ты говоришь что я ещё не привыкла к жизни в санатории. А на самом деле я совсем привыкла и мне бывает даже весело. Но ни когда не бывает чтобы мне не хотелось домой. Почему то мне все говорят что я серьёзная, а Алекс. Вас. говорит что бы я не скучала. Сестрица в лазарете тоже и уговаривала меня не скучать. Анна Марковна очень со мной ласковая и когда говорила мне покойной ночи то тоже просила меня не скучать. Не знаю почему все говорят это я скучаю это очень не хорошо.

Папочка, один раз ко мне подошла одна преподавательница и спрашивала у меня когда ты приезжаешь. Я сказала что очень редко потому что ты очень занят. Она говорит что ея муж очень хорошо тебя знал и что она очень хочет стобой познакомиться. Анна Марковна сказала что если тебе не удобно приезжать в Воскресенье и в Четверг то она может устроить так что ты можешь приезжать в тот день когда тебе удобно.

Папочка пожалуйста на пиши мне возьмёте ли вы нас на пасху или нет. Нельзя же так колебаться то возьмём то не возьмём. Я прямо не знаю. что думать. Хочется домой смертельно.

Папочка ты мне прислал картинку не ту которую обещал.

Папочка пожалуйста... возьмите домой.

Разве ты не приедешь кнам в четверг Жду окончательного ответа насчёт возврата домой. Злата

(ГМИСР КП-12104 РД-2482)

Милый дорогой папочка пожалуйста приезжай к нам а то так скучно. После маного приезда становится ещё тоскливее. Я очень просилась у мамы домой но она на отрез отказалась. Теперь я ей не буду писать писма потому что мне не чего ей писать как проситься домой.

Разве папочка никак нельзя устроить так чтоб меня взять домой? Разве у вас так плохи дела что вы и меня не сможете прокормить? Здесь гуляет чесотка и сегодня бирюльки нам нельзя трогать. Папочка нам нужна бумага только для писем потому что здесь мы ни чего не можем нарисовать деже Славчик которые целые дни рисовал здесь не нарисовал ни одной картины.

Обстоятельного письма я тоже немогу написать потому что не хочу писать об нашей еде. И ещё потому что такая лень такая тоска в меня в селилась что я ничего не могу делать.

Ни чего не прошу у тебя не привести ни увести кроме как. Тебя. привести, и меня увести с собой. прощай. Злата

(ГМИСР КП-12105 РД-2483)

Милый дорогой папочка и Милая дорогая мамочка

О! возьмите меня, скорее домой, чтоб я пасху провела дома. Я согласна просидеть эти дни одна дома и хоть ни чего неевши но только возьмите домой. Я знаю на какой голод я прошусь.

Целый Божий день надо только и думать как бы не расплакаться при всех.

Я жду каждого вашего приезда надеясь узнать когда я поеду домой Ни когда ничего не получаю ни когда мне не говорят об этом. Жду и жду и дрожду и боюсь что придётся провести пасху здесь.

Не будет ни какой пасхи для меня в этом году, если я останусь в этом проклятом месте.

Дорогая мамочка и Дорогой папочка. скажите мне возьмёте ли вы меня на пасху или нет потому что я бы записалась на музыку если бы знала как вы поступите разсудительно или нет. Но я бы и дома занималась музыкой, и думаю лучше чем здесь.

Приезжайте за мной

Дорогой папочка и дорогая мамочка когда я приеду домой я много много расскажу вам про мою жизнь в этом месте.

Скоро и Верочка Римс Корсак. уедет и Женя и Нина на места уезжающих все новые, незнакомые приедут и будет такая скука, невыносимая, конечно не выносимее чем теперь.

Милый папочка и дорогая мамочка не надоело ли вам читать такие письма? Но других сей час не могу писать.

Зачем папа так уверял меня что я поеду домой? Зачем не исполнил свои обещания. Значет мне нельзя верить вам? Это очень, очень печально.

Дорогой папочка и милая мамочка прощайте. Ваша Злата

PS. Как бульдоги? И когда будет репетиция «Cosi fan toutte» очень хочется на неё по-
пасть, хотя конечно не так сильно как домой.

(ГМИСР КП-12106 РД-2484)

Милый папочка скороли мы поедem домой? Очень хочется скорее уехать от сюда. Что у вас там делается дома и не родился ли бульдог.

Я сегодня слепила трубку с деревянным кончиком для рта.

Жду твоего приезда.

Милый папочка я познакомл с Михаил Николаевичем – Рим. Корсак. Он приезжал к Верочке.

Папочка у нас совсем нет бумаги и нам неначем писать.

Только бы скорее домой и тогда не надо было бы и беспокоиться. Назначь день и час нашего от'езда от сюда и тогда я буду спокойна.

Папочка ты предлагаешь мне завести дневник?

Я не знаю как его писать каждый ли день надо записывать или какойнибудь, отличающийся день.

Напиши мне ответ на его письмо. На счёт рисования я не могу тебе сказать так как я не могу рисовать когда у меня не чего не выдуманo, и ничего не придумать. А читать я буду сколько могу и постораюсь как можно скорее кончить эту книгу потому что. Эта книга не так мне интересна.

Прощай. Не забудь назначить день и час нашего от'езда и написать про бульдога. Это самое у главное. Прощай. Злата

(ГМИСР КП-12107 РД-2485)

Милый папочка мы сегодня были в ванне и весь остаток дня надо сидеть в палате. По этому ужасно скучно и очень хочется узнать чтонибудь о бульдоге.

Сегодня мы занимались и пока всем была задана задача на сложное тройное правило мне Анна Марковна об'яснила тройное правило простое.

Рива дочь Анны Мар. прихо дится чёрному человеку племянницей.

Папочка наконецник у трубки сломался и я завтра постараюсь приделать его. Трубка ещё не высохла и ещё не раскрашена голова засохла не доделанная

Зюма свою голову докончила и раскрасила, она лежит в столе.

Книга никак не читается придумываю себе роботу и придумать не могу.

Жду тебя в Воскресенье.

Ужасно боюсь остаться на пасху здесь и незнаю когда же будет известно время нашего отъезда.

Папочка я совсем привыкла к жизни в санатории но от этого я расхожу домой.

Почему то все меня спрашивают не не скучно ли мне здесь.

прощай

очень хочется домой

Злата

(ГМИСР КП-12108 РД-2486)

Милый папочка Куличи, пасха и яйца очень пригодились. Вечером нам сестрица позволила составить два столика и сесть и разговляться. Мы позвали Таню и все вместе ели. Только после этого вышла маленькая неприятность с Марусей Файнштейн. У ней были конфеты и масло но она к столу ничего не дала. На следующий день она и говорит: «Верочка мы и сегодня тоже будем есть?» веть надо разговляться три дня. Наташа говорит ей что это не красиво потому што ты к столу на чего не дала Она очень и обиделась и сказала что она не знает обычаев Русской пасхи, А если нам нужны конфеты то она сейчас даст. Конфеты мы не взяли и она за плакала. Так она не поняла почему её поступок был не красивый.

Милый папочка как бульдог и когда будет генеральная репетиция *Così fan tutte*

Скорости ты возмощь домой ведь скоро Танин день рождения. И я держу пари с Марусей что через две на, третьей неделе буду дома. Это должно с быться потому что ты дал слово что после пасхи сразу меня возмёшь.

Верочку Рим. Корсак у выписывают она наверно на днях уедет тогда будет ещё скучнее. А если ещё выпишут Наташу и Нину тогда совсем плохо.

Прощай

Злата

(ГМИСР КП-12109 РД-2487)

Милый дорогой папочка Верочка Р. К. уезжает через 3 дня и Наташа Юноша тоже скоро уедет и тогда будет такая скука. Говорят что 300 человек ждут очереди в санаторию. И тепер выписывают всех хороших девочек и не с кем дружить и очень хочется домой.

Ни кто из вас не приезжает и очень скучно хотя и скоро музыкальное утро. Мне бы очень хотелось чтоб ты и мама приезжали в Воскресенье потому что будет детский концерт приедет Михаил Николаевич Р. К.

Папочка у нас нет бумаги.

Как бульдог и когда будет генеральная репетиция *Così fan tutte*.

Пиши пожалуйста а главное приезжай, а ещё главное сократи срок прибывания моего. прощай, пиши

Злата

(ГМИСР КП-12110 РД-2488)

Милая мамочка Получил ли папа письмо? Возьми меня отсюда. Я прямо не знаю куда мне деться потому что очень скучно. Сегодня меня вдруг меня за лихорадило а потом не леженье я всё время проплакала. Приезжай поскорее милая мама

5

я дольше не могу тебя ждать прощай

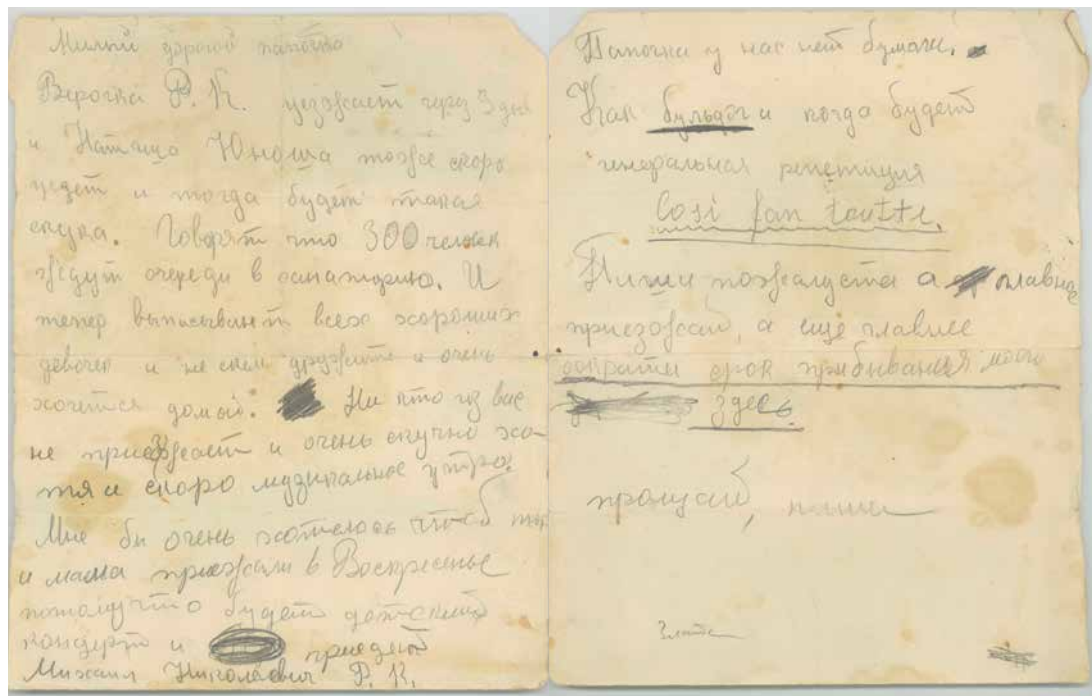
Злата

[на обороте, перевёрнуто]

мамочке от Златы

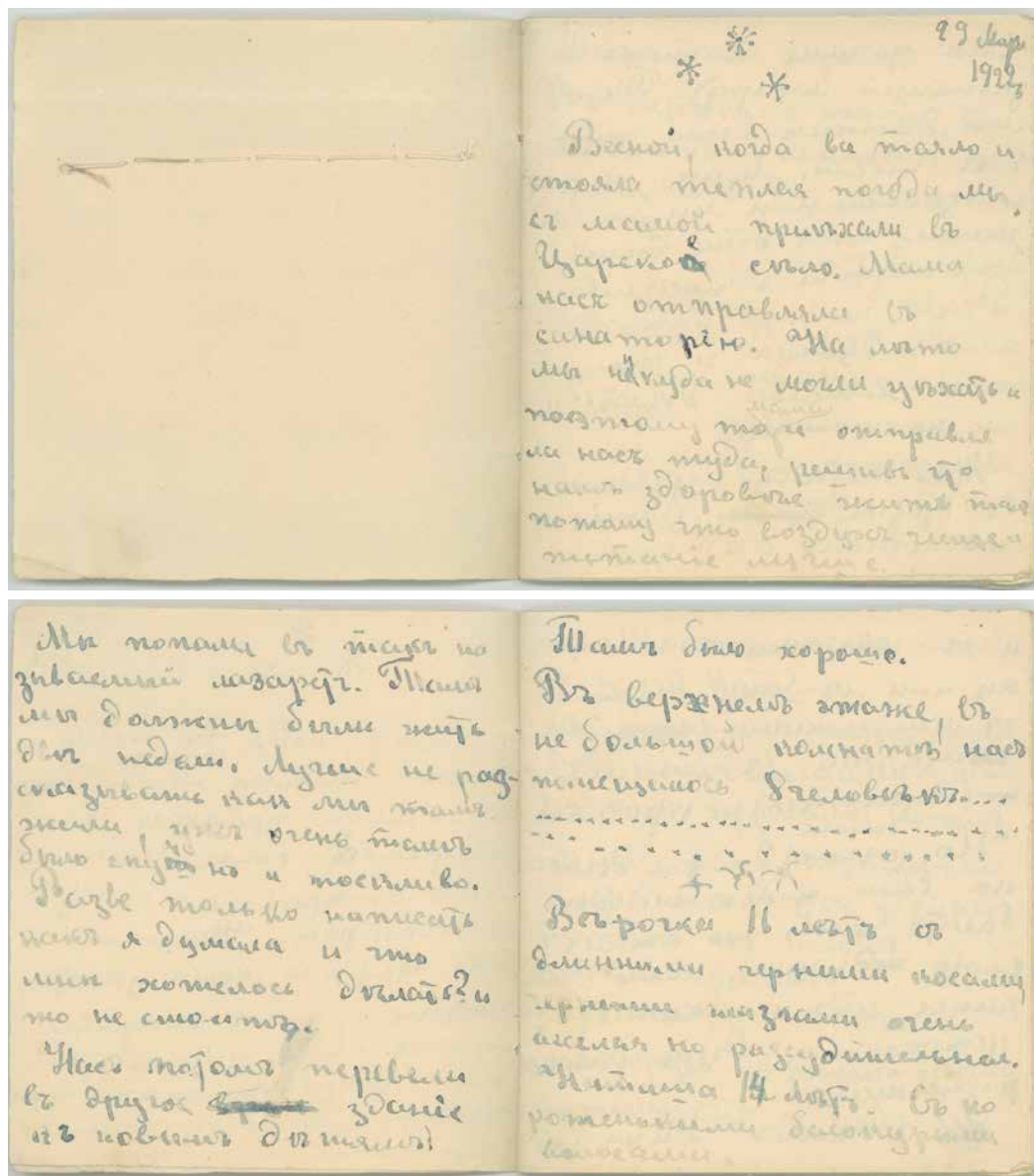
мамочка увези же меня скорей скорей домой к вам.

(ГМИСР КП-12111 РД-2489)

Ил. 3. Злата Митусова. Письмо С. С. Митусову. РСФСР, Петроградская губ., г. Детское Село.
Начало мая 1921. ГМИСР КП-12110 РД-2488

Самодельная тетрадь с рисунками
Злата М.
Моменты из санаторской жизни

Ил. 4. Тетрадь с записями Златы Митусовой (фрагмент). РСФСР, Петроград (?).
Не ранее апреля 1921. ГМИСР КП-12112 РД-2490

29 мар. 1922 г.

Весной, когда всё таяло и стояла тёплая погода, мы съ мамой приѣхали в Царскоѣ сѣло. Мама насъ отправляла в санаторію. На лѣто мы нікуда не могли уѣхать и поэтому то мама и отправляла насъ туда, решивъ, что намъ здоровѣе жить там, потому что воздухъ чище и питаніе лучше.

Мы попали в такъ называемый лазаретъ. Тамъ мы должны были жить двѣ недели. Лучше не рассказывать, как мы тамъ жили, ужъ очень тамъ было скучно и тоскливо.

Разве только написать какъ я думала и что мнѣ хотелось дѣлать? и то не стоитъ.

Нас потомъ перевели въ другое зданіе къ новымъ дѣтямъ. Там было хорошо.

Въ верхнемъ этаже, въ небольшой комнатѣ, насъ помещалось 8 человѣкъ

Вѣрочка 16 лѣтъ с длинными чѣрными косами, чѣрными глазами очень веселая но разсудительная.

Наташа 14 лѣтъ. Съ коротенькими белокурыми волосами и съ завязаннымъ не верху или съ боку бантомъ съ маленькими серыми глазками въ общемъ (кусается) не красивая. Но (самая) добрая дѣвочка. Если у кого нибудь болитъ голова то отдастъ свою подушку, если беда какая сейчасъ положетъ и успокоитъ. Очень высокая развитая.

Потомъ Нина тоже 14 лѣтъ но она почти по плечу Наташе. Съ длиннымъ лицомъ и довольно большими глазами и прямымъ носомъ. У ней тоже коротенькіе волосы, но вьются и стоятъ шапкой на головѣ. на боковой проборъ.

Моя подруга Маруся, которую называли вѣдма потому что у ней были

(ГМИСР КП-12112 РД-2490)

Приложение 4

ЛЮДМИЛА (ЗЮМА) МИТУСОВА. ПИСЬМА С. С. И Е. Ф. МИТУСОВЫМ

суббота

Милая мамочка

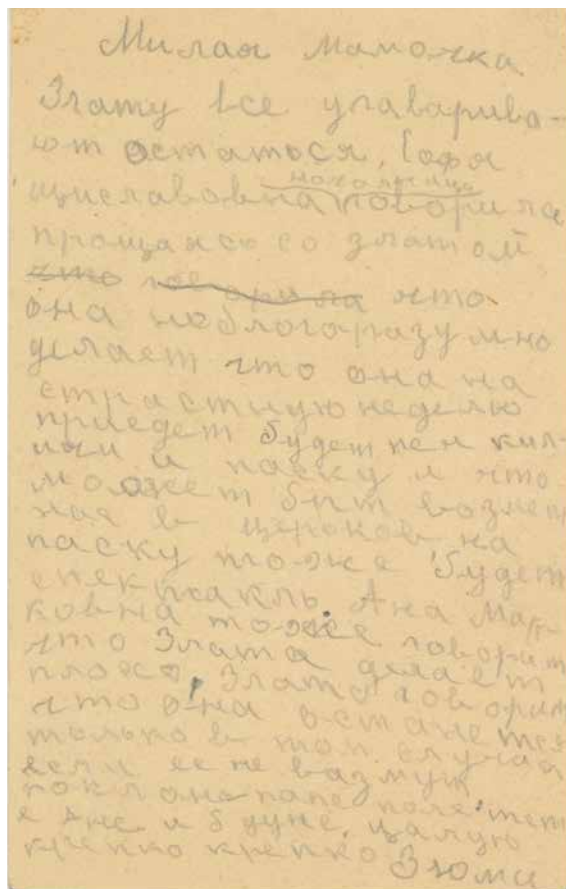
я и таня лежала в постеле я потамучто у меня стал прыщик большой а таня потамучто у ней голова болела. я и севодня буду лежать до лешане а после пойду на концерт* програму я не знаю артисты приедут ис петрограда. севодня будет его на слаткое рисовой пуденг с шеколданой подливкой. ножнецы не нашли. привези тетрадки для арихметики и рускаго

цалую крепко крепко

твоя Зюма

поклон папе тете Ане и Поле

Злата Зюма Таня

Ил. 5. Людмила Митусова. Письмо Е. Ф. Митусовой (начало). РСФСР, Петроградская губ., г. Детское Село. Апрель 1921

чихи её складывают вырезане тоже все смотрят и прикладывают клестера. паивилис жолтия и какието голубые цветы, почки начинают распускаися.

цалую крепко крепко Зюма
паклон маме поле и бабе дуне
На обороте[перевёрнуто по левому краю]
Папе

Милая мамочка

Злату все уговаривают остаться. Софя щиславовна начальница говорила прощаясь со златой что она неблагоразумно делает что она на страсную неделю приедет будет печ киличи и паску и что может быт возмёт нас в церковь на паску тоже будет спектакль. Ана Марковна тоже говорит что Злата делает плохо. Злата говорит что она останется только в том случаи если её не возмут.

поклоны папе поле тёте Ане и дуне.

Цалую крепко крепко Зюма

[На обороте] Петроград б. болотная д № 6 к № 4 Екатерине фелиповне Митусовой

Милой папа нас перевели в средней дом, в большом занимаемся я решительно всё забыла

Злата еще к раяли не присажавалас почтичто играют все. Папочка мы два раза ходили гулять в парк и в новую деревню. у нас был пажар

Папочка вы прислали склеиват дама а клею не прислали. Папочка мы будем здес хадить в замки. Галовку кончала севодня буду раскрашиват. Ана Марковна у нас учительница арихметики. папачка складная картинка имеет успех все маль-

Милой папа пишу програму канцерта и Кик записывали.

Програма

1) «Тучка». пение прио слова М. Ю Лермонтова

2) «Ночь». пение соло. слова Полонского, муз Чайковского.

3) «Звонче жаворонка пене» соло слова Толстого муз Римск. Корсокова.

4) Цыганские танцы «Дует»; рояль скрипка муз Наша.

5) «Вариации на русскую песню» Дует рояль скрипка муз. Винецкого

6) «очего...». пение соло. сло. Гёте романс. муз Кудрина.

7) «Море» стихотворение Вейнберга

8) 4 юмористических разказа.

Горбунова исп

9) «Девуцы красавицы» пение дует слова Пушкина муз Дорогомышского

10) «Комическая песенка» пение муз Дорогамышского

антракт 10 м

11) «Узник» пение сол слова Пушкина муз...

12) «Мелник» пе соло муз Речкунова.

13) «Испанская серенада» пение муз Речкунова

14) Венгерка | 15 рояль скрипка

16) «Ты не думай уйти от меня никуда» пение сол романс соломана [М. Слонова (?)]

17) «Игра в клест» пение муз Гречанина

18) «песен Леля» пение Римского Корсокова

19) «Корновал» Шуман

20) «Недавно» пение дует муз Грецкаго

21) «Ноктюрн» п. д. муз Грецкаго

22) «Песнь уличного итальянца певца». из оперы «Рафаэло»

23) «Когда была я ребёнком родная моя». пение соло Апухтина муз янобсо [неразборчиво]

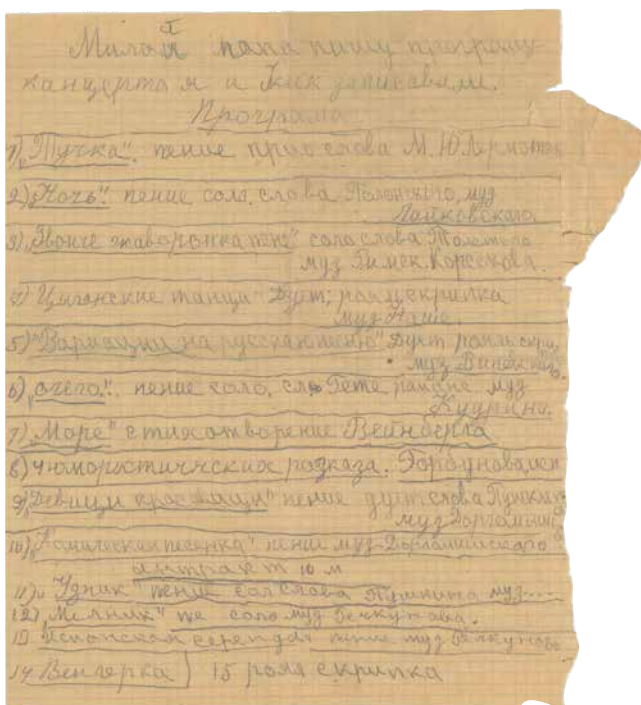
24) «Говот» дует рояль скрипка

25) 4 рассказа Чехова

вот праграма канцерта.

цалую крепко крепко

Зюма

Ил. 6. Людмила Митусова. Письмо С. С. Митусову (начало). РСФСР, Петроградская губ., г. Детское Село. Апрель-июнь 1921

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ Будникова Ю. Ю. С. С. Митусов – «человек эпохи» // Рериховское наследие: труды конференции. – СПб.: Изд-во СПбГУ, 2002. – Т. I. – С. 270–278.
- ² Мельников В. Л. Детское Село в фондах музея-института семьи Рерихов // На русских просторах. – 2019. – № 1. – С. 83–105.
- ³ С. С. Митусов. Письмо Н. К. и Е. И. Рерихам. 08.04.1922. См.: Оригинал – ГМВ 01–2. Н. К. Рерих – эпистолярный архив. № 408. Л. 1–9 об.; ксерокопия – ГМИСР КП-232 РД-232. Л. 42–46 об.; С. С. Митусов. Письмо Н. К. и Е. И. Рерихам. 01.05.1922. См.: Оригинал – ГМВ 01–2. Н. К. Рерих – эпистолярный архив. № 408. Л. 10–11 об.; ксерокопия – ГМИСР КП-232 РД-232. Л. 47 об.
- ⁴ Ксерокопия письма Е. Ф. Митусовой Е. И. Рерих от 20 января 1923 года. См.: ГМИСР КП-232 РД-232. Л. 51, 52.
- ⁵ Е. И. Рерих (ур. Шапошникова) (1879–1955) – двоюродная сестра С. С. Митусова. Н. К. Рерих (1874–1947) – художник, близкий друг С. С. Митусова со времени их учёбы в Санкт-Петербургском университете.
- ⁶ С. С. Митусов. Письмо Н. К. и Е. И. Рерихам. 08.04.1922. См.: Оригинал – ГМВ 01–2. Н. К. Рерих – эпистолярный архив. № 408. Л. 1 об., 2–4 с оборотами, 5; ксерокопия – ГМИСР КП-232 РД-232. Л. 42 об., 43 с об., 44.
- ⁷ Ксерокопия письма Е. Ф. Митусовой Е. И. Рерих от 20 янв. 1923 года. См.: ГМИСР КП-232 РД-232. Л. 51.
- ⁸ ГМИСР КП 12100–12111 РД-2478–2489.
- ⁹ ГМИСР КП 12112 РД-2490.
- ¹⁰ МБФ / ГМИСР КП. Мельников В. Л. Указ. соч. – С. 83–105.
- ¹¹ С. С. Митусов. Письмо Н. К. и Е. И. Рерихам. 08.04.1922. См.: Оригинал – ГМВ 01–2. Н. К. Рерих – эпистолярный архив. № 408. Л. 4 об.; ксерокопия – ГМИСР КП-232 РД-232. Л. 43.
- ¹² ГМИСР КП 12000–12011 РД-2748–2489.
- ¹³ С. С. Митусов. Письмо Н. К. и Е. И. Рерихам. 08.04.1922. См.: Оригинал – ГМВ 01–2. Н. К. Рерих – эпистолярный архив. № 408. Л. 4 об.; ксерокопия – ГМИСР КП-232 РД-232. Л. 43.
- ¹⁴ Жизнь искусства. – 1921. – № 733–735. – 18–20 мая. – С. 2; № 736–738. – 21–24 мая. – С. 2; № 742–745. – 28–31 мая.
- ¹⁵ Живокини-Марджанишвили Н. Д. Из воспоминаний // Константин Александрович Марджанишвили: Творческое наследие: Письма: Воспоминания и статьи о К. А. Марджанишвили / ред. кол. Э. Н. Гугушвили, Д. С. Джанелидзе, В. Д. Жгенти [и др.]. – Тбилиси: Литература да хеловнеба, [1966]. – С. (252–280) [Электронный ресурс]. URL: http://teatr-lib.ru/Library/Mardzhanov/mar2/#_Toc360376254. Крыжицкий Г. К. Государственный театр комической оперы под руководством К. А. Марджанова // Константин Александрович Марджанишвили: Творческое наследие: Воспоминания: Статьи и доклады: Статьи о Марджанишвили / ред. кол. Э. Н. Гугушвили, Д. С. Джанелидзе, В. Д. Жгенти [и др.]. – Тбилиси: Заря Востока 1958. – С. 467–505 [Электронный ресурс]. URL: http://teatr-lib.ru/Library/Mardzhanov/mar1/#_Toc361523798.
- ¹⁶ С. С. Митусов. Письмо Н. К. и Е. И. Рерихам. 08.04.1922. См.: Оригинал – ГМВ 01–2. Н. К. Рерих – эпистолярный архив. № 408. Л. 3; ксерокопия – ГМИСР КП-232 РД-232. Л. 43.
- ¹⁷ С. С. Митусов. Письмо Н. К. и Е. И. Рерихам. 08.04.1922. См.: Оригинал – ГМВ 01–2. Н. К. Рерих – эпистолярный архив. № 408. Л. 5 об.; ксерокопия – ГМИСР КП-232 РД-232. Л. 44 об.; ксерокопия письма Е. Ф. Митусовой Е. И. Рерих от 20 января 1923 года. См.: ГМИСР РД-232. Л. 51, 52.
- ¹⁸ С. С. Митусов. Письмо Н. К. и Е. И. Рерихам. 08.04.1922. См.: Оригинал – ГМВ 01–2. Н. К. Рерих – эпистолярный архив. № 408. Л. 5 об. 6; ксерокопия – ГМИСР КП-232 РД-232. Л. 44 об.; С. С. Митусов. Письмо Н. К. и Е. И. Рерихам. 01.05.1922. См.: Оригинал – ГМВ 01–2. Н. К. Рерих – эпистолярный архив. № 408. Л. 10 об., 11; ксерокопия – ГМИСР КП-232 РД-232. Л. 47 об.; ксерокопия письма Е. Ф. Митусовой Е. И. Рерих от 20 января 1923 года. См.: ГМИСР РД-232. Л. 52.
- ¹⁹ ЦГА. Ф. Р-2894. Оп. 1. Д. 14. Л. 57, 139.
- ²⁰ Борисова Ю. А. Детские санатории и их роль в охране детей и подростков в Петрограде/Ленинграде 1917–1927 гг. // Здоровье населения и качество жизни. Материалы V Всероссийской с международным участием заочной научно-практической конференции. – СПб., 2018. – С. 37.

- ²¹ ГМИСР КП-12112 РД-2490. Л. 2; ЦГА. Ф. Р-2894. Оп. 1. Д. 14. Л. 57.
- ²² ЦГА. Ф. Р-2894. Оп. 1. Д. 12. Л. 5.
- ²³ ГМИСР КП-12112 РД-2490. Л. 2.
- ²⁴ Л. С. Митусова. Письмо ... МБФ / ГМИСР КП
Мельников В. Л. Указ. соч. – Л.
- ²⁵ ЦГА. Ф. Р-2883. Оп. 1. Д. 6. Л. 18.
- ²⁶ ЦГА. Ф. Р-2894. Оп. 1. Д. 15. Л. 48.
- ²⁷ ЦГА. Ф. Р-2883. Оп. 1. Д. 6. Л. 18.
- ²⁸ ЦГА. Ф. Р-2894. Оп. 1. Д. 12. Л. 4.
- ²⁹ Там же. Д. 14. Л. 58.
- ³⁰ Злата написала «16» [?]. В документах санатории возраст Веры на 10 декабря 1920 года указан как 14 лет. См.: ГМИСР КП-12112 РД-2490. Л. 3; ЦГА. Ф. Р-2894. Оп. 1. Д. 14. Л. 93; ЦГА. Ф. Р-2894. Оп. 1. Д. 12. Л. 3.
- ³¹ ЦГА. Ф. Р-2894. Оп. 1. Д. 12. Л. 2, 3.
- ³² Там же. Д. 14. Л. 63.
- ³³ Некоторые из этих детей указаны и в документах санатории. См.: ЦГА. Ф. Р-2894. Оп. 1. Д. 14. Л. 80, 93, 101; ЦГА. Ф. Р-2894. Оп. 1. Д. 14. Л. 3 об.
- ³⁴ ЦГА. Ф. Р-2894. Оп. 1. Д. 12. Л. 5.
- ³⁵ ГМИСР КП-12100 РД-2478, КП-12103 РД-2481.
- ³⁶ ЦГА. Ф. Р-2894. Оп. 1. Д. 14. Л. 93.
- ³⁷ Там же. Д. 11. Л. 11, 35; ЦГА. Ф. Р-2894. Оп. 1. Д. 12. Л. 5, 6.
- ³⁸ Поначалу, ещё находясь в лазарете, Злата называет его «*большой дом*». Позднее Людмила сообщает, что их перевели в «*средний дом*», а в «*большом*» они занимаются. К середине мая 1921 года санаторий располагал четырьмя зданиями. См.: ЦГА. Ф. Р-2894. Оп. 1. Д. 11. Л. 53.
- ³⁹ Район Детского Села.
- ⁴⁰ *Мельников В. Л. Указ. соч. – С. 83–105.*
- ⁴¹ ЦГА. Ф. Р-2894. Оп. 1. Д. 11. Л. 22.
- ⁴² ЦГА
- ⁴³ ГМИСР КП 12109 РД-2487.
- ⁴⁴ ГМИСР КП 12104 РД-2482.
- ⁴⁵ *Мельников В. Л. Указ. соч. – С. 83–105.*
- ⁴⁶ ГМИСР КП-12109 РД-2487.
- ⁴⁷ Александрой Васильевной звали и сиделку санатории. См.: ЦГА. Ф. Р-2894. Оп. 1. Д. 11. Л. 22.
- ⁴⁸ ЦГА. Ф. Р-2894. Оп. 1. Д. 14. Л. 57 об.
- ⁴⁹ Там же. Л. 58 об.
- ⁵⁰ Записи Златы соответствуют архивным документам. У Веры Римской-Корсаковой и Наталии Юноши срок пребывания истёк 26 мая, и за ними должны были приехать не позднее 1 июня. См.: ЦГА. Ф. Р-2894. Оп. 1. Д. 14. Л. 93, 101.
- ⁵¹ ЦГА. Ф. Р-2894. Оп. 1. Д. 14. Л. 129.
- ⁵² Там же. Д. 12. Л. 4.
- ⁵³ Ксерокопия письма Е. Ф. Митусовой Е. И. Рерих от 20 января 1923 года. См.: ГМИСР КП-232 РД-232. Л. 51.
- ⁵⁴ ЦГА. Ф. Р-2894. Оп. 1. Д. 11. Л. 45.
- ⁵⁵ Там же. Д. 14. Л. 93, 101.
- ⁵⁶ Жизнь искусства. – №№ 742–745. – 1921. – 28–31 мая. – С. 2.
- ⁵⁷ С. С. Митусов. Письмо Н. К. и Е. И. Рерихам. 08.04.1922. См.: Оригинал – ГМВ 01–2. Н. К. Рерих – эпистолярный архив. № 408. Л. 6 об.; ксерокопия – ГМИСР КП-232 РД-232. Л. 45 об.
- ⁵⁸ С. С. Митусов. Письмо Н. К. и Е. И. Рерихам. 07.10.1922. См.: Оригинал – ГМВ 01–2. Н. К. Рерих – эпистолярный архив. № 408. Л. 13, 16 об.; ксерокопия – ГМИСР КП-232 РД-232. 48 об., 50 об., 53 с об.; ксерокопия письма Е. Ф. Митусовой Е. И. Рерих от 20 января 1923 года. См.: ГМИСР КП-232 РД-232. Л. 51, 52;

- Ведомость об успехах, внимании и поведении ученицы III класса приготовительной школы К. Л. Галенковской и бар. С. Н. Гревениц З. С. Митусовой за 1922 учебный год. См.: ГМИСР КП 12145 РД-2523.
- ⁵⁹ Шуришина В. А. Выставка «Н. К. Рерих и театр». Темы, герои, перспективы // Рериховское наследие: труды конференции. – СПб.: СПбГМИСР, 2021. – Т. XX. – С. 226, 227, 232.
- ⁶⁰ Рерих Н. К. О Пер Гюнте // Маски. – 1912. – 1. – С. 41–46; повторная публикация: *Рерих Н. К. О Пер Гюнте* // Константин Александрович Марджанишвили: Творческое наследие: Письма: Воспоминания и статьи о К. А. Марджанишвили / ред. кол. Э. Н. Гугушвили, Д. С. Джанелидзе, В. Д. Жгенти [и др.]. – Тбилиси: Литература да хеловнеба, [1966]. – С. 418.
- ⁶¹ Марджанов К. А. Докладная записка в Петроградское отделение Народного комиссариата просвещения. 25.03.1920 // Константин Александрович Марджанишвили: Творческое наследие: Письма: Воспоминания и статьи о К. А. Марджанишвили / ред. кол. Э. Н. Гугушвили, Д. С. Джанелидзе, В. Д. Жгенти [и др.]. – Тбилиси: Литература да хеловнеба, [1966]. – С. 6–9 [Электронный ресурс]. URL: http://teatr-lib.ru/Library/Mardzhanov/mar2/#_Toc360376254.
- ⁶² Живокини-Марджанишвили Н. Д. Указ. соч. – С. 252–280.
- ⁶³ Крыжицкий Г. К. Указ. соч. – С. 467–505.
- ⁶⁴ Там же. – С. 474, 475.
- ⁶⁵ С. С. Митусов. Письмо Н. К. и Е. И. Рерихам. 08.04.1922. См.: Оригинал – ГМВ 01–2. Н. К. Рерих – эпистолярный архив. № 408. Л. 3 об.; ксерокопия – ГМИСР КП-232 РД-232. Л. 43 об.
- ⁶⁶ Крыжицкий Г. К. Указ. соч. – С. 474.
- ⁶⁷ Однако была и более ранняя постановка: в Московской консерватории Императорского Русского музыкального общества 25 апреля 1892 года – экзаменационный ученический спектакль «Все они таковы» (*Così fan tutte*), опера в 2-х действиях, 8-ми картинах, музыка Моцарта. – М., 1892. См.: [Электронный ресурс]. URL: <https://goskatalog.ru/portal/#/collections?id=39278819>.
- ⁶⁸ Крыжицкий Г. К. Указ. соч. – С. 468, 480–481.
- ⁶⁹ С. С. Митусов. Письмо Н. К. и Е. И. Рерихам. 08.04.1922. См.: Оригинал – ГМВ 01–2. Н. К. Рерих – эпистолярный архив. № 408. Л. 2–3 с оборотами, 4; ксерокопия – ГМИСР КП-232 РД-232. Л. 42, 43 об.
- ⁷⁰ С. С. Митусов. Письмо Н. К. и Е. И. Рерихам. 08.04.1922. См.: Оригинал – ГМВ 01–2. Н. К. Рерих – эпистолярный архив. № 408. Л. 4 с об.; ксерокопия – ГМИСР КП-232 РД-232. Л. 43 с об.
- ⁷¹ Ксерокопия письма Е. Ф. Митусовой Е. И. Рерих от 20 января 1923 года. См.: ГМИСР КП-232 РД-232. Л. 51.
- ⁷² Жизнь искусства. – 1921. – № 733–735. – 18–20 мая. – С. 2; № 736–738. – 21–24 мая. – С. 2; № 742–745. – 28–31 мая. – С. 2.
- ⁷³ Кузьмин М. А. «*Così fan tutte*» (Государственный театр комической оперы) // Жизнь искусства. – Пг., 1921. – № 742–745. – 28–31 мая. – С. 1.
- ⁷⁴ РНММ КП-10463: инв. 2970/II № ГК 5959403; инв. 2971/II № ГК 5959415; инв. 2972/II № ГК 5959404; инв. 2973/II № ГК 5959379; инв. 2974/II № ГК 5959393. [Электронный ресурс]. URL: <https://goskatalog.ru/portal/#/collections?q=Так поступают все>. Опера. Палас театр. Петроград, 1921 г.&imageExists=null
- ⁷⁵ РХМ КП-4512 инв. Р-916 № ГК 35131540.
- ⁷⁶ Живокини-Марджанишвили Н. Д. Указ. соч. – С. 278–279.
- ⁷⁷ С. С. Митусов. Письмо Н. К. и Е. И. Рерихам. 08.04.1922. См.: Оригинал – ГМВ 01–2. Н. К. Рерих – эпистолярный архив. № 408. Л. 4 об. 5; ксерокопия – ГМИСР КП-232 РД-232. Л. 43, 44.
- ⁷⁸ С. С. Митусов. Письмо Н. К. и Е. И. Рерихам. 01.05.1922. См.: Оригинал – ГМВ 01–2. Н. К. Рерих – эпистолярный архив. № 408. Л. 11 об.; ксерокопия – ГМИСР КП-232 РД-232. Л. 47.
- ⁷⁹ Крыжицкий Г. К. Указ. соч. – С. 503.
- ⁸⁰ Орлова Е. М. К истории отечественных программ по музыкотерапии: В. М. Бехтерев – междисциплинарный подход в науке и образовании // Музыкальное искусство и образование. – Т. 7. – № 1. – 2019. – С. 87–90.
- ⁸¹ Ксерокопия письма С. С. Митусова Н. К. и Е. И. Рерихам от 5 января 1923 года. (Оригинал в Музее Николая Рериха в Нью-Йорке). См.: ГМИСР КП-232 РД-232. Л. 55.
- ⁸² В. Л. Мельников. Текст «В творческом плане отца очень поддерживал режиссёр К. А. Марджанов...». Из комплекта «Материалы к изданию воспоминаний Л. С. Митусовой «О прожитом и судьбах близких»». См.: ГМИСР КП-9881 РД-2210.

Е. В. БАКАЛДИНА

(Санкт-Петербургский государственный музей-институт семьи Рерихов)

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ М. П. БОТКИНА В ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ СФЕРЕ

Аннотация: Деятельность М. П. Боткина в педагогической сфере – как теоретическая, так и практическая – отличалась разнообразием. К теоретической области относится участие Михаила Петровича в обсуждении работы различных учреждений (уже открытых и только открывающихся школ и училищ), составление программ, проставление оценок работам учащихся, а к практической – само преподавание отдельным ученикам. Статья посвящена анализу этих сфер деятельности М. П. Боткина.

Ключевые слова: М. П. Боткин, Императорская Академия художеств, Императорское Общество поощрения художеств, Центральное училище технического рисования барона Штиглица, Санкт-Петербургская городская дума, образование, художник.

E. V. BAKALDINA

(The St. Petersburg State Roerich Family Museum and Institute)

M. P. BOTKIN'S ACTIVITIES IN THE PEDAGOGICAL DIRECTION

Abstract: M. P. Botkin's activities in the pedagogical field were varied, both theoretical and practical. The theoretical side includes Mikhail Petrovich's participation in discussing the activities of various institutions (schools and colleges that have already been opened and those just opening), drawing up programs, grading students' work. The practical side is the teaching itself to individual pupils. The article is devoted to the analysis of these spheres of activity of M. P. Botkin.

Keywords: M. P. Botkin, Imperial Academy of Arts, Imperial Society for the Encouragement of the Arts, Baron Stieglitz Central School of Technical Drawing, St. Petersburg City Duma, education, artist.

Имя Михаила Петровича Боткина (1839—1914) прочно ассоциируется со сферами коллекционирования, общественной и коммерческой деятельностью, но практически никогда не встречается в связи с педагогикой. Однако в источниках есть упоминания и об этой стороне его деятельности.

Представители семьи Боткиных не были чужды педагогической деятельности. По воспоминаниям А. А. Фета, Василий Петрович Боткин (1811—1869), не будучи педагогом, обладал непререкаемым авторитетом для близких: «...насколько же покорялись [все окружающие] его нравственному авторитету, насколько же старались избежать резких его замечаний, на которые он так же мало скупился в кругу родных, как и в кругу друзей. Кроме того, все только весьма недавно испытали его педагогическое влияние, так как влияя, в свою очередь, и на покойного отца своего, Василий Петрович младших братьев провёл через университет»¹. Другой брат Михаила – Сергей Петрович Боткин

(1832—1889) – стал известным врачом, профессором Медико-хирургической (Военно-медицинской) академии, учителем многих будущих врачей. Муж сестры Анны – Павел Лукич Пикулин (1822—1885) – был адъюнктом терапевтического отделения Госпитальной клиники при Московском университете.

Михаил Петрович Боткин в отличие от старших братьев не прославился тем, что воспитал учеников, в первую очередь его участие в педагогической деятельности в сфере художественного образования выразилось в том, что он занимал административные должности в различных образовательных учреждениях.

Ил. 1. Императорская Академия художеств в Санкт-Петербурге.

Открытка начала XX века. Санкт-Петербургский государственный музей-институт семьи Рерихов

Больше всего из них связано с Императорской Академией художеств (ИАХ) (ил. 1). На протяжении многих лет он был членом комиссии конкурса работ средних и низших учебных заведений по рисованию, черчению и моделированию², комиссии по отбору произведений с выставок ученических работ рисовальных и художественных школ и классов, подведомственных Академии художеств³, комиссий конкурса для женских учебных заведений и рисовальных школ⁴, комиссии по рассмотрению вопросов, касающихся рисовальных школ⁵, и по преобразованию средних художественных школ⁶, комиссии по выработке программ и правил испытания учителей рисования⁷, комиссии для формирования мнений о работах учащихся и о постановке художественных занятий в школах⁸, участвовал в обсуждении деятельности Высшего училища рисования при ИАХ⁹ и состоял в комиссии по разработке вопросов о школах, находящихся в ведении ИАХ¹⁰. Более того, была вероятность, что Боткина могли назначить на пост ректора Академии художеств, причём дважды. В 1880 году И. Е. Репин писал В. В. Стасову: «...скорее всего, будет ректором Микеле Боткин; он действительно идёт вперед и уже имел столкновение с Иорданом¹¹ и заставил его извиниться. О нём всё, что Вы пишете, совершенно верно, он умеет идти вперед и идёт. <...> Много вероятного, что он будет ректором. А знаете ли, это будет

хорошо, Боткин вытащит из грязи [П. П.] Чистякова¹² и даст ему подобающее значение. Говорят, он прочих профессоров презирает, бывает на всех экзаменах и, хотя всего академик, Боткин уже заставляет их молчать. Он, пожалуй, выкурит всю эту дрянь. Желаю ему успеха от всего сердца»¹³.

Отметим, что ректоров, согласно уставу Академии художеств 1859 года, было два: один – по живописи и скульптуре (избирался только из профессоров исторической живописи), второй – по архитектуре, оба выбирались из штатных профессоров на четыре года¹⁴. Отметим, что ректором обязательно должен был быть профессор, коим Михаил Петрович не был, однако схожая ситуация была и с должностью члена Совета Академии художеств, который также должен был быть профессором¹⁵, а Боткин не был им, но занимал пост члена Совета. Всё это было сказано в 1880 году, когда наиболее влиятельной персоной в Академии художеств был конференц-секретарь П. Ф. Исеев. Из этой фразы, а также из переписки Боткина с Ф. А. Бронниковым¹⁶ понятно, что он во многом был противником дореформенной политики Академии художеств. Из писем ясно, что оба считали, что академия перестала быть образовательным учреждением, а стала каким-то министерством¹⁷.

Второй раз, в 1906 году, Михаил Петрович Боткин также был один из претендентов на должность ректора Высшего художественного училища при Императорской Академии художеств, но сам отказался от баллотировки¹⁸. Согласно Временному уставу ИАХ от 15 октября 1893 года были сняты некоторые ограничения, и пост ректора мог занять любой из «числа живописцев, архитекторов, скульпторов и гравёров, состоящих действительными членами Академии»¹⁹, а М. П. Боткин был действительным членом ИАХ с 1893 года²⁰.

Ил. 2. Пензенское художественное училище. Воспроизведено по: Кондаков С. Н. Юбилейный справочник Императорской Академии художеств. 1764–1914. – СПб.: Академия художеств, 1914. – Ч. 1. – С. 227

М. П. Боткин – как член Совета Академии художеств – участвовал в разработке положения для нескольких училищ, в частности Пензенского художественного училища²¹ (ил. 2), Казанской художественной школы (ил. 3), Харьковского художественного училища²² (ил. 4), Киевского художественного училища, Рижской художественной школы, школы живописи и скульптуры Кавказского Общества поощрения изящных искусств, Виленской рисовальной школы, Воронежской рисовальной школы²³, Художественных классов в Ростове-на-Дону, Одесского художественного училища. За содействие последнему училищу М. П. Боткин был единогласно выбран почётным членом Одесского общества изящных искусств²⁴.

Ил. 3. Казанская художественная школа. Фотография до 1914 года. Воспроизведено по: Кондаков С. Н. Юбилейный справочник Императорской Академии художеств. 1764–1914. – СПб.: Академия художеств, 1914. – Ч. 1. – С. 243

Ил. 4. Харьковское художественное училище. Фотография до 1914 года. Воспроизведено по: Современное хозяйство города Харькова (1910–1913). – Харьков, 1914. – Вып. 1. – 6-я ил. после с. 34

В переписке с Ф. А. Бронниковым М. П. Боткин обсуждал создание художественной школы в Шадринске. Ф. А. Бронников родился и вырос в этом городке за Уралом и решил завещать городу часть средств на создание в нём «школы с рисованием». Изначально М. П. Боткин был против идеи друга, поскольку там было бы сложно найти учителей, но впоследствии активно помогал советами²⁵.

В качестве члена Совета ИАХ М. П. Боткин участвовал в обсуждении мастерских в Высшем художественном училище, в частности в 1897 году он присоединился к мнению В. А. Беклемишева, Е. Е. Волкова, А. И. Куинджи, А. М. Опекушина, К. А. Савицкого, М. А. Чижова, П. П. Чистякова о достаточности одной пейзажной мастерской под руководством И. И. Шишкина²⁶. Право ИАХ наблюдать за Высшим художественным училищем было закреплено в уставе 1894 года в § 2 («наблюдать за делом художественного образования и воспитания в России»), а оценивать работу – в § 51 (работы учеников «оцениваются Советом Академии совместно с Художественным Советом училища»²⁷).

В 1909 году в ИАХ рассматривали новый проект Московского художественного общества (Московского общества любителей художеств) и состоящего при нём училища, и М. П. Боткин написал по этому вопросу заключение²⁸.

Михаил Петрович был в числе тех, к кому обратились по поводу пересмотра устава Императорской Академии художеств в 1890 году. Интересны его высказывания в этом документе по поводу преподавания в ИАХ (отмечу, что тогда ещё не было выделено в отдельное подразделение Высшее художественное училище). Все пункты очень конкретны, без пространных рассуждений, которые встречаются в ответах других опрашиваемых²⁹, однако и никаких конкретных предложений по поводу системы образования им высказано не было.

М. П. Боткин выступал за принятие в Академию художеств людей всех сословий, но по результатам экзаменов (испытаний): рисунка с гипса, чертежей орнамента, набросков собственной композиции, а для архитекторов настаивал на знании математики по курсу 8 класса гимназии³⁰. О профессорах он писал: «Если преподаватели пробудут более 25 лет, то должны вновь баллотироваться, ректоры избираются на три года, ректор может исправлять должность профессора»³¹. Также он предлагал уничтожить звания художника 1, 2 и 3 классов, а оставить звания «учитель гимназии», «художник» и «академик»³². Таким способом, по мнению М. П. Боткина, одновременно могло улучшиться преподавание для будущих учителей, которых в России явно не хватало, и выпускники имели бы право преподавания. Кроме того, М. П. Боткин на примере Художественного училища живописи, ваяния и зодчества ратовал за назначение на посты директоров людей с высшим художественным образованием³³. Параллельно он был против специальных педагогических курсов, которые «должны быть упразднены; метод преподавания должен взойти в курс академический»³⁴. Такие курсы были организованы в 1870 году и продолжали существовать и после реформы академии³⁵.

Такое видение этого вопроса совпадало с деятельностью М. П. Боткина по созданию школ и училищ в разных городах страны, где явно не хватало квалифицированных преподавателей.

Поддерживая традицию свободы учеников в выборе, М. П. Боткин соглашался с предыдущей практикой, когда «ученики избирают себе профессора, который ими руководит.

Классы должны быть увеличены, устроены параллельные, увеличено число преподавателей. Устроить мастерские как для живописцев, так и для скульпторов»³⁶.

В другом учреждении, в котором долгое время служил М. П. Боткин, в Императорском Обществе поощрения художеств (ИОПХ) (ил. 5), он был членом жюри работ учеников Рисовальной школы ИОПХ³⁷, членом и председателем комиссии по преобразованиям по школе³⁸, членом комиссии по выработке проекта устава мастерских ИОПХ³⁹.

Ил. 5. Главный фасад здания Императорского Общества поощрения художеств. Переснимок с фотографии 1912 года. Санкт-Петербургский государственный музей-институт семьи Рерихов

Также имя Михаила Петровича Боткина было связано с ещё одним учебным заведением Санкт-Петербурга – Центральным училищем технического рисования барона Штиглица (ЦУТР). Будучи членом Совета училища в 1896–1914 годах, он недолгое время даже исполнял обязанности директора⁴⁰ и впоследствии продолжал интересоваться учебным процессом, в частности просил Н. Н. Харламова⁴¹ заведовать декоративно-религиозным отделом школы⁴².

На протяжении некоторого времени М. П. Боткин продвигал идею создания школы на Охте⁴³, которая подчинялась бы ЦУТР. Право создавать рисовальные школы и классы было даровано училищу Положением от 1888 года⁴⁴. И М. П. Боткин пытался им восполь-

зоваться, в частности в 1910 году он даже предложил назвать эти рисовальные классы, создаваемые специально для нужд проживающих в той местности многочисленных столбярков и резчиков, именами умерших супругов А. А. и Н. М. Половцовых⁴⁵.

Известно о том, что в 1881 году М. П. Боткину предлагали пост директора Строгановского училища в Москве⁴⁶, но он отказался от этого: *«Мысль оставить Академию, где приношу посильную пользу, для меня тягостна»*⁴⁷. Однако, даже несмотря на отказ, преподаватель Строгановского училища С. Я. Лучшев через П. П. Чистякова просил Михаила Петровича, чтобы он повлиял на ситуацию с учителями в этом училище⁴⁸.

Ил. 6. Санкт-Петербургская городская дума.
Воспроизведено по: Виды Санкт-Петербурга. – СПб., 1858. – С. [61]

На общегородском уровне М. П. Боткин также внёс лепту в развитие и поддержание уровня образования. Он был гласным Санкт-Петербургской городской думы (ил. 6) и членом комиссии для заведования городскими начальными училищами и учебными мастерскими⁴⁹, с 1887 года переименованной в Городскую комиссию по народному образованию⁵⁰, в 1885–1897 годы⁵¹. Поскольку среди членов этой комиссии распределяли подведомственные учреждения, М. П. Боткин стал попечителем нескольких учебных заведений: в 1887 году он заведовал двенадцатью учебными заведениями⁵², а в 1888–1889 годы – четырнадцатью⁵³, в частности был членом Совета Ремесленного училища цесаревича Николая⁵⁴ (ил. 7).

Ил. 7. Ремесленное училище цесаревича Николая. Фотография до 1909 года.
Воспроизведено по: Лавры, монастыри и храмы на Святой Руси. Санкт-Петербургская епархия. – СПб., 1909. – VI вып. – С. 71

Кроме того, в 1895 году в Городской думе была образована временная субкомиссия по делу об учреждении Ремесленного училища в память бракосочетания их императорских величеств Николая II и Александры Фёдоровны, состоявшегося 14 ноября 1894 года. Дума постановила *«ознаменовать день бракосочетания их императорских величеств добрым делом, т. е. учредить ремесленную школу для мужского и женского полов в городском доме, на содержание которой ежегодно отпускать до 30 000 р<ублей>»*. Членами субкомиссии под председательством М. М. Стасюлевича стали в том числе М. П. Боткин, А. Р. Гешвенд, В. Г. Дехтерёв, С. П. Максимович, Е. Ц. Кавос, П. А. Потехин и Д. Д. Семёнов⁵⁵. Субкомиссия предложила учредить училище, которое *«служило бы продолжением начальных городских училищ. <...> Четырёхлетний курс <...> давал бы такого рода сведения, которые делают учащихся способными к восприимчивости в каждой ремесленной практике»*⁵⁶. Одновременно с этим предложением Городской думы возникла идея в Императорском Обществе поощрения художеств устроить практические мастерские при Рисовальной школе в Демидовском переулке. М. П. Боткин, как член комитета ИОПХ, принимал участие в особом совещании по этому вопросу, на котором присутствовали члены Комитета и представители Департамента торговли и мануфактур⁵⁷. Возникла даже мысль об объединении этих двух начинаний: *«...соединить в одно проектируемые художественно-ремесленные мастерские [от ИОПХ] и учреждаемое городом ремесленное училище»*⁵⁸. Таким образом, Михаил Боткин оказался в обеих субкомиссиях со стороны двух учреждений: Городской управы и ИОПХ. Однако комиссия от Городской управы решила не объединять

два училища⁵⁹. Тем не менее М. П. Боткин в том же 1895 году вошёл в состав субкомиссии из четырёх человек от Комитета общества ИОПХ для разработки требуемого Думой проекта устава будущего училища в память бракосочетания их императорских величеств на 300 учеников и 10 мастерских⁶⁰. Что касается ремесленных мастерских, то в 1900 году Городская дума договорилась с Обществом о том, что в городском доме по Демидову переулку, дом 6 на безвозмездной основе поместятся художественно-ремесленные мастерские Общества, причём не менее 100 человек из общего числа (300) учащихся в предполагаемых 10 мастерских учились бы бесплатно в качестве стипендиатов города⁶¹. Таким образом, отказ объединить эти два учреждения имел положительный эффект – было создано два ремесленных центра.

Даже после того, как М. П. Боткин перестал быть членом комиссии по народному образованию (с 1898 года), он остался попечителем Васильевских училищ, помещавшихся в городском доме в память С. П. Боткина⁶² (ил. 8).

Ил. 8. Городской дом начальных училищ имени С. П. Боткина. 2018.
Фотография автора

Как правило, только члены комиссии по народному образованию были попечителями учебных заведений от Городской управы Санкт-Петербурга, но были исключения: «...комиссия представляла только в редких случаях лиц, не входящих в состав комиссии, к избранию в должность попечителя, а именно: или лиц, принёсших пользу школьному делу своими пожертвованиями, как М. Г. Петров и В. А. Ратьков-Рожнов, или бывших [господ]

членов комиссии, кои, выбывая из её состава, выражали желание сохранить связь с школьным делом, как М. П. Боткин, А. Н. Бузов, И. П. Медведев, Г. М. Петров и другие»⁶³.

Зная, что М. П. Боткин входил в состав гласных Санкт-Петербургской городской думы, знакомые обращались к нему за помощью. Так, М. А. Балакирев просил протекции Михаила Петровича перед финансовой комиссией для Бесплатной музыкальной школы⁶⁴.

Уже после смерти М. П. Боткина в 1914 году члены комиссии по народному образованию Думы так говорили о его деятельности, что работе *«он отдавался с редкой любовью, покойный оставил самые лучшие о себе воспоминания. В качестве попечителя начальных народных училищ г. С.-Петербурга М. П. Боткин всегда благожелательно и ревностно относился к нуждам училищ, учащихся и учащихся»*⁶⁵.

Кроме того, Михаил Петрович Боткин участвовал и в общероссийских проектах по улучшению образования в художественной сфере, был членом особой комиссии по рассмотрению проекта, посвящённого широкой постановке дела художественно-промышленного образования в России⁶⁶.

Отметим особую обеспокоенность М. П. Боткина вопросами художественной промышленности. Его собственный музей, музей ИОПХ, в котором он был директором в 1900–1914 годы, способствовал пониманию необходимости обучения в этом направлении, что выразилось в его деятельном участии в образовании и поддержании ремесленных училищ.

Столь широкая и активная деятельность М. П. Боткина в сфере образования вызывала вопросы и недовольство. Так, П. П. Чистяков в 1882 году сетовал А. И. Резанову⁶⁷, что членами Совета АХ были назначены М. П. Боткин, В. И. Якоби⁶⁸ и В. Д. Орловский⁶⁹, и они *«постоянно приглашаются, хотя учеников не учат и не знают <...> нас не пригласили> осмотреть вместе с членами Совета мастерские учеников наших и вероятно> не пригласят и на экзамен»*⁷⁰. Отметим, что сам Чистяков был назначен адъюнкт-профессором без права участия в заседаниях Совета Академии художеств⁷¹. В связи с этой претензией П. П. Чистякова интересно мнение М. П. Боткина, высказанное в 1890 году⁷², о том, что неважно, *«будет ли Совет Академии состоять из одних преподавателей или ещё из лиц по выбору Совета или Высшему назначению, – это всё равно, главное и необходимое, чтобы специальное заведение управлялось специалистами»*⁷³.

Отметим, что, отсылая картины на академическую выставку 1870 года, М. П. Боткин подавал их на звание профессора⁷⁴. Согласно уставу Академии художеств от 1859 года он имел право это сделать через три года после получения звания академика, которое ему было присуждено в 1863 году *«за отличное исполнение заданной программы, одобренной в Совете и Президентом»*⁷⁵, преподавать для этого не требовалось. Однако нигде, в том числе в фонде ИАХ в Российском государственном историческом архиве, нет подтверждения этой информации.

Не имея официального звания профессора, М. П. Боткин иногда тем не менее назначался дежурным профессором на экзаменах в Академии художеств. Ежемесячные экзамены, как и обычные занятия в натурном классе, проходили под руководством двух дежурных педагогов, один из которых ставил натуру, делал возможные словесные описания и незначительные поправки и подписывался под наградной надписью, а другой рисовал вместе с учениками⁷⁶. Каждые четыре месяца – сентябрьскую, ян-

варскую и майскую трети года, называвшиеся по месяцам – проводился большой – «третьей» – экзамен. По результатам экзамена награждали серебряными медалями (большой и малой).

Так, Н. А. Бруни⁷⁷ вспоминал, что на время экзамена *«Совет утверждал тему, назначался дежурный профессор, давалось 30 часов»* на исполнение эскиза, не выходя из предоставленного помещения. *«...» Следующая тема была из Евангелия: “Силоамская купель” – под руководством профессор<а> М. П. Боткин<а>. Ему не приходилось самому исполнять такой конкурсной работы, и он увлёк нас грандиозностью задачи, слишком много фигур не удалось выработать ни мне, ни Ционглинскому⁷⁸. В газетах критики находили в моей работе больше библейского характера, но жребий пал на москвича Киселёва⁷⁹»⁸⁰. Известно, что за картину «Овчая купель (исцеление расслабленного)», выполненную согласно конкурсной теме «Силоамская купель», Н. А. Бруни получил в 1885 году звание классного художника I степени. В 1890 году М. П. Боткин снова предлагал темы и наблюдал за исполнением конкурсных эскизов⁸¹.*

В то же время некоторые ученики и пенсионеры Академии художеств считали, что Михаил Петрович помог им в работе. Так, Александр Николаевич Новоскольцев⁸² сообщал М. П. Боткину о картине, *«которую я писал на данную Вами тему и под Вашим руководством»⁸³. В. А. Беклемишев⁸⁴ также благодарил Михаила Петровича за помощь: «...если я благополучно окончил её [группу “Беглый раб”. 1890. ГРМ], то в этом целиком я обязан Вам. Ваш разбор моей группы <...> Вы тогда разобрали группу мою по косточкам, но замечания Ваши только усилили желание моё работать и исправить недостатки»⁸⁵. А. А. Риццони подтверждал это в письме М. П. Боткину: *«Группа Беклемишева очень хороша, он послушался Вашего совета»⁸⁶. В этом проявились способности М. П. Боткина подмечать детали и указывать на недостатки, недаром его много раз выбирали экспертом на различных конкурсах⁸⁷. Тем не менее были современники, как, например, А. Н. Бенуа, признававшие дар М. П. Боткина находить хорошие старинные вещи, но считавшие, что «для “оценки” современности [современно искусства] ему [Боткину] не хватает ни нюха, ни знаний»⁸⁸.**

При этом, сам не окончив полный курс ИАХ, но получив впоследствии звание академика, Михаил Боткин рекомендовал некоторым ученикам академии оставить обучение там. Так было с В. Н. Мешковым⁸⁹, который вспоминал, что М. П. Боткин советовал ему: *«...бросьте Академию, она Вам ничего не даст, Вы художнику уже определившийся, и если она Вам даст поездку за границу, то она с Вас сотрёт то, что у Вас есть ценного»⁹⁰. Подумав, Мешков оставил академию.*

Как отдельные темы стоит выделить отношение М. П. Боткина к женскому образованию и благотворительности. Идя по стопам старшего брата, известного врача Сергея Петровича Боткина, Михаил выступал за женское образование. Так, он был депутатом от Городской думы Санкт-Петербурга в Попечительском комитете при Женском медицинском институте⁹¹. В особом мнении по поводу нового устава ИАХ, он отмечал, что *«женщины должны быть принимаемы»*, но с оговоркой, *«по особо выработанным правилам»⁹²*, однако не уточняя, каким именно.

Михаил Боткин финансово поддерживал различные образовательные учреждения, был членом обществ: вспомоществования студентам С.-Петербургского университета⁹³, доставления средств Высшим женским курсам⁹⁴, вспомоществования слушательницам

Высших женских курсов Санкт-Петербурга⁹⁵, для усиления средств Санкт-Петербургского женского медицинского института⁹⁶, для доставления средств Гимназии и реальному училищу К. Мая в Санкт-Петербурге⁹⁷, вкладывался в капитал имени императора Александра III в ИАХ⁹⁸, был почётным членом Бесплатной музыкальной школы Санкт-Петербурга⁹⁹.

Будучи сам художником, академиком живописи, членом совета ИАХ, Михаил Петрович Боткин не преподавал в академии. В то же время в письмах и воспоминаниях говорится о том, что он давал уроки своим младшим родственникам и знакомым. В частности, его племянник П. И. Щукин рассказывал, что Михаил Петрович, приезжая на дачу Боткиных в Кунцево, поправлял на берегу Москвы-реки его картину, показывая, как писать масляными красками¹⁰⁰. Учил рисовать Михаил Петрович и своих племянниц, дочерей брата Петра: Анну, Надежду и Веру (*«спасибо милому Мишурочке и Серёже [С. П. Постникову] за внимание к детишкам и за преподавание им уроков рисования, я очень радуюсь, что они эти занимаются»*¹⁰¹), а также дочь С. П. Боткина Каню: *«...три раза в неделю беру урок у дяди Миши с Котиком [Екатериной] и Леночкой, последняя только начинает рисовать»*¹⁰².

В теоретическом плане Михаил Петрович Боткин также наставлял племянниц: *«...на счёт рисования, что делать, если нельзя им рисовать, только почаще посылайте их в Музей, чтобы они больше глядели на художественные вещи и глядели бы, разбирая их, почему одно лучше другого. Так как они рисовали карандашом, то, конечно, всегда могут начать с натуры. Вы им купите альбом, чтобы они в него рисовали. Это может их приохотить»*¹⁰³. Помогал учить рисовать племянников верный друг и двоюродный брат Михаила Петровича – Сергей Петрович Постников, он рассказывал Боткину, что *«дети так мило работают, очень усердно. Саша, даже Витя [которому было лишь 3,5 года] другой раз приходит во время класса ко мне и сидит смирно, как большой. В прошлый раз объявил мне, что он тоже хочет рисовать, а нынче принёс книжку, в которой рисовал целый час, потребовал карандаш»*¹⁰⁴.

В письмах родственников часто упоминается о том, что М. П. Боткин учил рисовать своих детей: *«Котик ещё учится с папой рисованию»*¹⁰⁵, *«Когда мы оба [Лиля (Елизавета) и М. П. Боткин] бываем дома, то рисуем целыми утрами, большей частью, и Люба в этом принимает участие, так что рисуем мы втроём: папочка, Люба и я [Елизавета]. В данное время рисуем двоюродного брата, сына маминой сестры»*¹⁰⁶. Любовь Боткина рассказывала дяде П. П. Боткину: *«...я и Серёжа недавно начали с папой учиться рисовать, нас это очень интересует»*¹⁰⁷. Несколько рисунков Л. М. Боткиной хранятся в собрании Музея-института семьи Рерихов (ил. 9).

В литературе также встречается упоминание, что, живя в Италии в 1860-е годы, Михаил Боткин обучал рисованию дочь А. И. Герцена Наталью (Тату) (1844—1936). Из биографии А. И. Герцена известно, что он отправил Тату, обладающую талантом художника, в Италию для обучения живописи¹⁰⁸. Она писала отцу, спрашивала его об одном из написанных ею портретов: *«...сделала ли я прогрессы. Боткин находит, что да»*¹⁰⁹. В другом письме: *«Несмотря на уговаривания Боткина сейчас начать красками, я решилась сделать ещё рисунок чёрным карандашом – если он удастся, начну красками»*¹¹⁰. На что отец ей отвечал: *«...если сможешь без утраты времени для красок достигнуть совершенной мягкости рисунка карандашом – достигай, потому что карандашные тени, которые все состоят в piano [нежно] и forte [сильно] карандаша и во всех переходах между piano*

и forte, много заставляют тебя подумать о верности красок, во многое заставляют вдуматься и объяснят секрет искусства больше, чем сам Боткин. Я думаю, ты уже там поняла, что теперь собственное внимание в образы и тени, и краски даст тебе больше, чем какой бы то ни было учитель»¹¹¹. Тем не менее она обучалась у Михаила Петровича, и даже спустя время он называл её бывшей своей ученицей¹¹².

Ил. 9. Л. М. Боткина. Этюд (Веточка красной смородины). 1900-е. Карандаш, бумага, акварель. 19,1 × 24,9. Санкт-Петербургский государственный музей-институт семьи Рерихов

По сохранившимся фотографиям понятно, что М. П. Боткин также преподавал великой княгине Елизавете Фёдоровне. Речь идёт о фотографии «Великая княгиня Елизавета Фёдоровна на уроке рисования в Ильинском» 1886 года. Рядом с ней её фрейлины Мария Александровна Васильчикова (1859—1934) (справа) и Александра Николаевна Нарышкина, урождённая Чичерина (слева). Известна исследователям ещё одна схожая фотография – «Великая княгиня Елизавета Фёдоровна за рисование в Ильинском. 1886»¹¹³, но без изображения М. П. Боткина.

Выбор Михаила Петровича в качестве учителя рисования Елизаветы Фёдоровны неудивителен, она была близка семье Боткиных. Чуть позже, в 1890 году, она настояла, чтобы стать крёстной матерью младшей дочери М. П. Боткина Надежды. Из письма Михаила Петровича брату Петру ясно, что он не хотел этого, но не смог ей отказать. Елизавета Фёдоровна была дружна и с Петром Петровичем Боткиным, в семейном архиве есть несколько телеграмм от великокняжеской четы¹¹⁴. Через Александру Николаевну Нарышкину, фрейлину великой княгини, они состояли не только в деловых отношениях по поводу благотворительности, но и в дружеских. Кроме того, М. П. Боткин долгое время

был членом Императорского Палестинского Православного общества¹¹⁵, которое возглавлял муж Елизаветы Фёдоровны – великий князь Сергей Александрович.

В источниках и литературе есть ещё несколько свидетельств об учениках М. П. Боткина, в частности сообщалось, что он, совместно с П. П. Чистяковым¹¹⁶, руководил живописью в иконописной школе Воскресенского Новодевичьего монастыря. О необходимости таких наставников писала монахиня Феофания (Ушакова) в письме к П. П. Чистякову, что в монастыре есть четырёхклассная школа, но нет опытных лиц, чтобы вести классы¹¹⁷. Но, к сожалению, никаких конкретных сведений о преподавании М. П. Боткина там нет.

В одной из статей, посвящённых церкви в Ханькоу, центру русских чаеоторговцев в Китае, говорилось, что образа на цинке были «М. П. Боткина и его школы»¹¹⁸. Однако другие сообщения об иконах для этой церкви однозначно называют М. П. Боткина их единственным автором¹¹⁹.

Таким образом, деятельность М. П. Боткина – как теоретическая, так и практическая – в педагогической сфере была разнообразна. Первая заключалась в участии Михаила Петровича в обсуждении деятельности различных учреждений (уже открытых и только открывающихся школ и училищ), составлении программ, проставлении оценок работ учащихся, а ко второй – собственно преподавание отдельным ученикам.

Отметим, что, не занимаясь непосредственным обучением в учебных заведениях, М. П. Боткин компенсировал это опытом участия в многочисленных комиссиях и пониманием прикладной необходимости обучения, в основном художественно-промышленного направления, для получения какого-либо положительного результата. По нашему мнению, это было связано с деловыми чертами характера Михаила Петровича, воспитанного в купеческих традициях, ориентированных на практический результат, то есть на возможность самореализации впоследствии в качестве преподавателя или профессионального специалиста (музыканта, художника, мастерового, учёного). Эта черта – создать такие условия и шансы, чтобы была возможность самим заработать – прослеживается и в благотворительной деятельности как Михаила Петровича, так и всей семьи Боткиных.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Фет А. А. Мои воспоминания. 1848–1889. – М.: Типография А. И. Мамонтова и Ко., 1890. – Ч. 1. – С. 188.

² Отчёт о восьмом конкурсе работ по рисованию, черчению и моделированию в учебных заведениях, бывшем в Императорской Академии художеств 1886 году. – СПб., 1888. – С. 14.; РГИА. Ф. 789. Оп. 13. 1908 г. Д. 162. Л. 5.

³ Журналы Императорской Академии художеств за 1895 год. – СПб., 1896. – С. 85; РГИА. Ф. 789. Оп. 13. 1912 г. Д. 209. Л. 2.

⁴ Отчёт о десятом конкурсе работ по рисованию в учебных заведениях, бывшем в Императорской Академии художеств в 1889 году. – СПб., 1890. – С. 16; Сборник распоряжений по Министерству народного просвещения. – Т. 16. Ч. 1. 1904 г. – СПб., 1907. – К. 507.

⁵ РГИА. Ф. 789. Оп. 12. 1894 г. Лит. 3. Д. 20. Л. 3.

⁶ РГИА. Ф. 789. Оп. 13. 1909 г. Д. 32. Л. 17.

⁷ РГИА. Ф. 789. Оп. 12. 1901 г. Лит. Г. Д. 9. Л. 10.

⁸ РГИА. Ф. 789. Оп. 13. 1908 г. Д. 64. Л. 75 об.–80.

- ⁹ РГИА. Ф. 789. Оп. 13. 1907 г. Д. 171. Л. 152; По вопросу о преподавании в Высшем художественном училище при Императорской Академии художеств. Мнения членов Академии и профессоров училища. – СПб., 1908. – С. 27.
- ¹⁰ Журналы Императорской Академии художеств в 1907 году. – СПб., 1908. – С. 18; ОР ГРМ. Ф. 112. Оп. 1. Ед. хр. 357. Л. 40 об.–41.
- ¹¹ Фёдор Иванович Иордан (1800—1883) – художник-гравёр, академик, профессор и ректор ИАХ.
- ¹² Павел Петрович Чистяков (1832—1919) – художник, профессор и действительный член ИАХ.
- ¹³ И. Е. Репин и В. В. Стасов. Переписка. – М., Л.: Искусство, 1949. – Т. 2. – С. 57 (Письмо И. Е. Репина В. В. Стасову от 26 декабря 1880 года).
- ¹⁴ Кондаков С. Н. Юбилейный справочник Императорской Академии художеств. 1764–1914. Ч. 1. – СПб.: Академия художеств, 1914. – С. 189.
- ¹⁵ Там же. – С. 189, 190.
- ¹⁶ Фёдор Андреевич Бронников (1827—1902) – художник, академик и профессор ИАХ.
- ¹⁷ РО ИРЛИ РАН. Ф. 365. Оп. 1. № 15. Л. 97 об. (Письмо Ф. А. Бронникова М. П. Боткину от 27 ноября 1883 года).
- ¹⁸ Журналы Императорской Академии художеств в 1906 году. – СПб., 1907. – С. 63, 73; ОР ГТГ. Ф. 10. Ед. хр. 3606. Л. 2 (Письмо В. П. Лобойкова И. С. Остроухову от 24 апреля 1906 года); Ф. 54. Оп. 1. Ед. хр. 3362. Л. 1 (Письмо И. С. Остроухова В. Д. Поленову от 25 апреля 1906 года).
- ¹⁹ Кондаков С. Н. Указ. соч. – С. 208.
- ²⁰ Журналы Императорской Академии художеств в 1907 году. – С. xv.
- ²¹ Журналы и отчёт Императорской Академии художеств за 1895 год. – СПб., 1896. – С. 14–37.
- ²² Журналы Императорской Академии художеств в 1907 году. – С. 18.
- ²³ Кондаков С. Н. Указ. соч. – С. 217–256.
- ²⁴ РО ИРЛИ РАН. Ф. 365. Оп. 1. № 108 (Письмо Одесского общества изящных искусств М. П. Боткину от 7 апреля 1909 года).
- ²⁵ Там же. № 16. Л. 67, 71 (Письма Ф. А. Бронникова М. П. Боткину от 6 и 28 мая 1889 года).
- ²⁶ Журналы и отчёт Императорской Академии художеств за 1897 год. – СПб., 1898. – С. 88.
- ²⁷ Журналы Императорской Академии художеств в 1909 году. – СПб., 1910. – С. 169; Кондаков С. Н. Указ. соч. – С. 202, 206.
- ²⁸ ОР ГТГ. Ф. 2. Ед. хр. 1248. Л. 1.
- ²⁹ Мнения лиц, опрошенных по поводу пересмотра Устава Императорской Академии художеств. – Т. 1. – СПб.: Тип. бр. Шумахер, 1891.
- ³⁰ Там же. – С. 157.
- ³¹ Там же.
- ³² Там же.
- ³³ ОР ГТГ. Ф. 2. Ед. хр. 1248. Л. 1.
- ³⁴ Мнения лиц, опрошенных по поводу пересмотра Устава Императорской Академии художеств. – Т. 1. – С. 157.
- ³⁵ Кондаков С. Н. Указ. соч. – С. 122–128.
- ³⁶ Мнения лиц, опрошенных по поводу пересмотра Устава Императорской Академии художеств. – Т. 1. – С. 157.
- ³⁷ Художественные новости // Новости и биржевая газета. 1902 (1903). – 21 декабря (3 января). – Суббота. – № 351. – С. 3.
- ³⁸ ЦГИА СПб. Ф. 448. Оп. 1. Д. 1137. Л. 25; Д. 1143. Л. 72, 28.
- ³⁹ Отчёт С.-Петербургской городской управы за 1900 год. – Ч. 2: Отчёты о деятельности установлений, подведомственных Городской управе. – СПб., [1901]. – С. 162.
- ⁴⁰ РГИА. Ф. 790. Оп. 1. Д. 371. Л. 22; Д. 153. Л. 2.
- ⁴¹ Николай Николаевич Харламов (1863—1935) – художник, академик ИАХ.
- ⁴² РО ИРЛИ РАН. Ф. 365. Оп. 1. № 62 (Письмо Н. Н. Харламова М. П. Боткину от 3 февраля 1898 года).
- ⁴³ РГИА. Ф. 790. Оп. 1. Д. 371. Л. 283.
- ⁴⁴ Положение о Санкт-Петербургском центральном училище технического рисования барона Штиглица: [утв. 17 мая 1888 г.]. – СПб., 1888. – С. 16.

- ⁴⁵ РГИА. Ф. 790. Оп. 1. Д. 373. Л. 629.
- ⁴⁶ РО ИРЛИ РАН. Ф. 365. Оп. 1. № 24. Л. 14, 17 об. (Письма Д. В. Григоровича М. П. Боткину от 19 и 24 июля 1881 года).
- ⁴⁷ РГАЛИ. Ф. 2555. Оп. 1. Ед. хр. 921. Л. 1–1 об. (Письмо М. П. Боткина Н. А. Ермакову от 1 марта 1881 года).
- ⁴⁸ ОР ГРМ. Ф. 112. Оп. 1. Ед. хр. 334. Л. 78 об.–79 об. (Копия письма С. Я. Лучшева П. П. Чистякову от 29 ноября 1882 года).
- ⁴⁹ С.-Петербург. Городское общественное управление в 1886 г. – СПб.: Типография Шредера, 1887. – Отдел III. – С. 97.
- ⁵⁰ С.-Петербургское городское общественное управление в 1887 году. – СПб.: Типография Шредера, 1888. – Ч. 2. Отдел I. – С. 131.
- ⁵¹ Бакалдина Е. В. Деятельность М. П. Боткина в Санкт-Петербургском городском управлении // Исторические Боткинские чтения. – Вып. IV. – СПб.: СПбГМИСР, 2021. – С. 123–148.
- ⁵² С.-Петербургское городское общественное управление в 1887 году. – Ч. 2. Отдел I. – С. 131.
- ⁵³ С.-Петербургское городское общественное управление в 1888 году. – СПб.: Типография Шредера, 1889. – С. 453; С.-Петербургское городское общественное управление в 1889 году. – СПб., 1890. – С. 457.
- ⁵⁴ С.-Петербургское городское общественное управление в 1895 году. – СПб., 1896. – Ч. 2. – С. 4.
- ⁵⁵ С.-Петербургское городское общественное управление в 1895 году. – Ч. 2. – С. 14.
- ⁵⁶ Там же. – С. 15.
- ⁵⁷ Отчёт Императорского Общества поощрения художеств за 1894 год. – СПб., 1895. – С. 13.
- ⁵⁸ С.-Петербургское городское общественное управление в 1895 году. – Ч. 2. – С. 16.
- ⁵⁹ Там же.
- ⁶⁰ Отчёт Императорского Общества поощрения художеств за 1895 год. – СПб., 1897. – С. 13.
- ⁶¹ С.-Петербургское городское общественное управление в 1900 году. – Ч. 2. – С. 161–162.
- ⁶² С.-Петербургское городское общественное управление в 1898 году. – Ч. 2. – С. 9, 10.
- ⁶³ С.-Петербургское городское общественное управление за 1901 г. – Ч. 3. – С. 26.
- ⁶⁴ РО ИРЛИ РАН. Ф. 365. Оп. 1. № 3 (Письмо М. А. Балакирева М. П. Боткину от 14 ноября 1886 года).
- ⁶⁵ ЦГИА СПб. Ф. 513. Оп. 117. Д. 111. Л. 8.
- ⁶⁶ Молчанов А. О художественно-промышленном образовании // Новое время. – 1899 (1900). – 31 декабря (12 января). – № 8564. – С. 3.
- ⁶⁷ Александр Иванович Резанов (1817—1887) – архитектор, академик архитектуры, профессор ИАХ.
- ⁶⁸ Валерий Иванович Якобий (Якоби) (1832—1902) – художник, академик, член Совета ИАХ.
- ⁶⁹ Владимир Донатович Орловский (1842—1914) – художник-пейзажист, академик ИАХ.
- ⁷⁰ ОР ГРМ. Ф. 112. Оп. 1. Ед. хр. 317. Л. 8 об. (Копия письма П. П. Чистякова А. И. Резанову от [1882 года (?)]).
- ⁷¹ ОР ГРМ. Ф. 112. Оп. 1. Ед. хр. 358. Л. 2.
- ⁷² РГАЛИ. Ф. 647. Оп. 1. Ед. хр. 31. Л. 45 об. (Ответ на запрос, составленный М. П. Боткиным 22 октября 1890 года).
- ⁷³ Мнения лиц, опрошенных по поводу пересмотра Устава Императорской Академии художеств. – Т. 1. – С. 158.
- ⁷⁴ ОР ГРМ. Ф. 84. Оп. 1. Ед. хр. 8. Л. 28.
- ⁷⁵ Кондаков С. Н. Указ. соч. – С. 197.
- ⁷⁶ По ступеням мастерства. Русский академический рисунок XVIII – начала XX века. Государственная Третьяковская галерея. – М., 2023. – С. 13.
- ⁷⁷ Николай Александрович Бруни (1856—1935) – художник, академик и профессор ИАХ.
- ⁷⁸ Ян Францевич Ционглинский (1858—1912) – художник, академик и действительный член ИАХ.
- ⁷⁹ Александр Алексеевич Киселёв (1855 — после 1918) – художник, пенсионер, академик ИАХ.
- ⁸⁰ ОР ГРМ. Ф. 114. Оп. 1. Ед. хр. 118. Л. 77–78.
- ⁸¹ РГИА. Ф. 789. Оп. 11. 1890 г. Д. 1. Л. 30, 52–53.
- ⁸² Александр Николаевич Новоскольцев (1853—1919) – выпускник ИАХ.
- ⁸³ РО ИРЛИ РАН. Ф. 365. Оп. 1. № 40 (Письмо А. Н. Новоскольцева М. П. Боткину от 20 апреля 1885 года).

- ⁸⁴ Владимир Александрович Беклемишев (1861—1919) – академик ИАХ, профессор и ректор Высшего художественного училища при ИАХ.
- ⁸⁵ РО ИРЛИ РАН. Ф. 365. Оп. 1. № 4. Л. 1–1 об. (Письмо В. А. Беклемишева М. П. Боткину от 19 (31) марта 1891 года).
- ⁸⁶ РО ИРЛИ РАН. Ф. 365. Оп. 1. № 47. Л. 43 об. (Письмо А. А. Ризцони М. П. Боткину от 19 марта 1891 года).
- ⁸⁷ Бакалдина Е. В. «Обитель Боткина»: деятельность М. П. Боткина в Императорском Обществе поощрения художеств // Исторические Боткинские чтения. – Вып. III. – СПб.: СПбГМИСР, 2020. – С. 139–140, 143; Она же. Вклад М. П. Боткина в создание Русского музея Александра III // Исторические Боткинские чтения. – Вып. II. – СПб.: СПбГМИСР, 2019. – С. 37, 39, 42; РГИА. Ф. 399. Оп. 1. Д. 149. Л. 601–605; Журналы Императорской Академии художеств в 1907 году. – С. 187; и др.
- ⁸⁸ Бенуа А. Н. Художественные письма. 1908–1917. Газета Речь. Петербург. Т. 1: 1908–1910. – СПб., 2006. – С. 110 (Ещё об отношении к современному творчеству. 12 (25) марта 1909 года).
- ⁸⁹ Василий Никитич Мешков (1867—1946) – художник, доктор искусствоведческих наук, народный художник РСФСР.
- ⁹⁰ РГАЛИ. Ф. 1946. Оп. 1. Ед. хр. 94. Л. 13.
- ⁹¹ Отчёт С.-Петербургской городской управы в 1896 году. – СПб., 1897. – Ч. 1. – С. vi.
- ⁹² Мнения лиц, опрошенных по поводу пересмотра Устава Императорской Академии художеств. – Т. 1. – С. 157.
- ⁹³ Общество вспомоществования студентам Императорского С.-Петербургского университета. Отчёт за 1901 г. – СПб., 1902. – С. 81, 91.
- ⁹⁴ Общество для доставления средств Высшим женским курсам. Отчёт за 1878–79 год. – СПб., 1880. – С. 4, 23; Петроградские Высшие женские курсы. За 1914–1915 г. 37-й год. – Пг., 1916. – С. 204.
- ⁹⁵ Отчёт Общества вспомоществования слушательницам Высших женских курсов в С.-Петербурге с 22 февраля 1898 г. по 31 декабря 1899 г. – СПб., 1900. – С. 39; Отчёт Общества вспомоществования слушательницам Высших женских курсов в С.-Петербурге с 1-го сентября 1909 г. по 1-е сентября 1910 г. – СПб., [1910]. – С. 23.
- ⁹⁶ Отчёт Общества для усиления средств С.-Петербургского женского медицинского института за 1-й год его деятельности с 18 февраля 1896 г. по 18 февраля 1897 г. – СПб., 1897. – С. 25–26.
- ⁹⁷ ОР РНБ. Ф. 99. Ед. хр. 66. Л. 29 об.; Отчёт правления Общества для доставления средств Гимназии и реальному училищу К. Мая за 4-й год 1905–1906. – СПб., 1907. – С. 204.
- ⁹⁸ Отчёт Императорской Академии художеств за 1913 год. – СПб., 1914. – С. 65.
- ⁹⁹ Константинова М. А. История бесплатной музыкальной школы (1862–1917). Дис. ... канд. искусствоведения. – СПб., 2008. – С. 263.
- ¹⁰⁰ Щукин П. И. Воспоминания. Из истории меценатства России. – М., 1997. – С. 42.
- ¹⁰¹ ОПИ ГИМ. Ф. 122. № 346. Л. 93 об. (Письмо П. П. Боткина Н. К. Боткиной от 21 августа 1869 года).
- ¹⁰² Там же. № 223. Л. 55 (Письмо Екатерины С. Боткиной П. П. Боткину, 1891 год).
- ¹⁰³ Там же. № 343. Л. 118–118 об. (Письмо М. П. Боткина Н. К. и П. П. Боткиным от 8 апреля 1869 года).
- ¹⁰⁴ РО ИРЛИ РАН. Ф. 365. Оп. 1. № 45. Л. 6 об. (Письмо С. П. Постникова М. П. Боткину от 19 декабря 1874 года).
- ¹⁰⁵ ОПИ ГИМ. Ф. 122. № 222. Л. 23 об. (Письмо Елены М. Боткиной П. П. Боткину, б. д.).
- ¹⁰⁶ Там же. № 222. Л. 191–191 об. (Письмо Елизаветы М. Боткиной П. П. Боткину от 27 июня 1906 года).
- ¹⁰⁷ ОПИ ГИМ. Ф. 122. № 314. Л. 151 об. (Письмо Л. М. Боткиной П. П. Боткину, б. д.).
- ¹⁰⁸ Герцен и Огарёв. Литературное наследство. – Т. 63. Кн. III–М.: Изд-во АН СССР, 1956. – С. 446.
- ¹⁰⁹ Там же. – С. 452 (Письмо Н. А. Герцена Н. П. Огарёву от 26 мая 1863 года).
- ¹¹⁰ Герцен и Огарёв в кругу родных и друзей. Литературное наследство. – Т. 95. Кн. 2. – М., 1997. – С. 357 (Письмо Н. А. Герцена А. И. Герцену от 7 мая 1863 года).
- ¹¹¹ Собрание сочинений Герцена. – Т. 27. Кн. 1. – М.: Изд-во АН СССР, 1963. – С. 359 (Письмо А. И. Герцена Н. А. и О. А. Герцен от 25 июля (8 августа) 1863 года).
- ¹¹² ОР ГИМ. Ф. 9. Инв. 60641. Л. 2 (Письмо М. П. Боткина В. П. Боткину от 27 января 1868 года).
- ¹¹³ Ильинское – Усово. Альбом «Ильинское – Усово». К 10-летию храма Спаса нерукотворного образа в селе Усово. – 2020. – С. 79.

- ¹¹⁴ ОПИ ГИМ. Ф. 122. № 298. Л. 83 (Телеграмма Елизаветы Фёдоровны и Сергея Александровича П. П. Боткину от 6 июля 189? года).
- ¹¹⁵ Весь Петербург. Адресная и справочная книга г. Санкт-Петербурга на 1906 год. – СПб., [1906]. – К. 919; Весь Петербург. Адресная и справочная книга г. Санкт-Петербурга на 1914 год. – СПб.: Т-во А. С. Суворина «Новое время», [1914]. – К. 962.
- ¹¹⁶ Лавры, монастыри и храмы на Святой Руси. Санкт-Петербургская епархия. – СПб., 1909. – Вып. 1. – С. 57. Даты руководства из книги неясны, где-то между серединой 1880-х и 1909 годом.
- ¹¹⁷ ОР ГРМ. Ф. 112. Оп. 1. Ед. хр. 339 (Письмо монахини Феофании Ушаковой П. П. Чистякову от 10 августа 1886 года).
- ¹¹⁸ И. Н. А. [*Иеромонах Николай Адоратский*]. Православный храм в г. Ханькоу // Воскресный день. – 1887. – Февраль. – № 4. – С. 69.
- ¹¹⁹ ОР РНБ. Ф. 708. Ед. хр. 246. Л. 6 об.; Отчёт Императорской Академии художеств с 4 ноября 1881 по 4 ноября 1882 года. – СПб., 1883. – С. 39.

С. В. ЛЯШЕНКО

(Санкт-Петербург)

ПОЕДИНОК МСТИСЛАВА С РЕДЕДЕЙ В ТВОРЧЕСТВЕ Н. К. РЕРИХА И ЕГО УЧЕНИЦЫ А. В. ЩЕКАТИХИНОЙ-ПОТОЦКОЙ

Аннотация: Н. К. Рерих, возглавлявший Рисовальную школу Императорского Общества поощрения художеств с 1906 по 1918 год, вёл занятия в классе обсуждения эскизов, организованном по его инициативе. Для обсуждения он предлагал на уроках различную тематику, в том числе сюжеты богатырско-удельного эпоса из «Повести временных лет». Сам художник неоднократно обращался в своём творчестве к летописным сюжетам. В данной статье речь идёт об историческом сюжете, который был предложен ученикам на занятиях в 1912 году, повествующем о победе Тмутараканского (затем Черниговского) князя Мстислава Владимировича над князем Касожским (Черкесским) Редедей в начале XI века. Рассматривается ученическая работа Александры Щекатихиной (в будущем известной художницы А. В. Щекатихиной-Потоцкой) «Поединок Мстислава с Редедей». Приведены выдержки из периодической печати тех лет, отражающие мнение современников о классе Н. К. Рериха и достижениях учащихся. Отмечается, что рисунок А. В. Щекатихиной-Потоцкой под названием «Единоборство Мстислава Храброго с Редедеем Касожским князем» экспонировался в 1917 году на выставке объединения «Мир искусства». К этому сюжету и учитель, и ученица обращались в годы Второй мировой войны: Н. К. Рерихом создана картина «Единоборство Мстислава с Редедей» (1943, ГРМ), А. В. Щекатихина-Потоцкая выполнила небольшую статуэтку «Бой Мстислава с Редедеем» (1941, Владимиро-Суздальский музей-заповедник).

Ключевые слова: Н. К. Рерих, А. В. Щекатихина-Потоцкая, «Повесть временных лет», поединок Мстислава с Редедеем, ученицы Школы Рериха, выставки объединения «Мир искусства».

S. V. LIASHENKO

(St. Petersburg)

THE DUEL BETWEEN MSTISLAV AND REDEDEY IN THE WORKS OF N. K. ROERICH AND HIS STUDENT A. V. SHCHEKATIKHINA-POTOTSKAYA

Abstract: N. K. Roerich, who headed the Drawing School of the Imperial Society for the Encouragement of the Arts from 1906 to 1918, taught classes in a sketch discussion class organized on his initiative. For discussion, he proposed various topics in the lessons, including the plots of the heroic epic from The Tale of Bygone Years. The artist himself has repeatedly addressed the chronicle subjects. This article is about a historical plot telling about the victory of Tmutarakan (then Chernihiv) Prince Mstislav Vladimirovich over Prince Kasozhsky (Circassian) Rededi at the beginning of the XI century, which was offered to students in class in 1912. The student's work of Alexandra Shchekatikhina (in the future, the famous artist AV Shchekatikhina-Potocka) "The Duel of Mstislav" is considered. Happy

Birthday. Excerpts from the periodicals of those years are given, reflecting the opinion of contemporaries about N. K. Roerich's class and the achievements of students. It is noted that the drawing of A. V. Shchekatikhina-Potocka, entitled "The Single Combat of Mstislav the Brave with the Rededei Kosozhsky Prince", was exhibited at the exhibition of the World of Art association in 1917. Both the teacher and the student turned to this plot during the Second World War: N. K. Roerich created the painting "Single Combat of Mstislav with Rededey" (1943, GRM), A. V. Shchekatikhina-Pototskaya executed a small statuette "Fight of Mstislav with Rededey" (1941, Vladimir-Suzdal Museum-Reserve).

Keywords: N. K. Roerich, A. V. Shchekatikhina-Pototskaya, "A Tale of Bygone Years", Mstislav's Duel with Rededya, pupils of the Roerich School, exhibitions of the World of Art association.

Николай Константинович Рерих, возглавлявший Рисовальную школу ИОПХ с 1906 по 1918 год, также вёл занятия в классе обсуждения эскизов, организованном в школе по его инициативе. Этот класс внёс заметный вклад в педагогический процесс учебного заведения. Н. Е. Макаренко¹ в юбилейном сборнике к 75-летию школы отмечал: *«Класс обсуждения эскизов возник по предложению Директора Н. К. Рериха в 1906/1907 учебном году с целью усилить и развить сторону правильно поставленного художественного и художественно-прикладного творчества. <...> были ведены беседы под руководством Директора по обсуждению задаваемых на известный срок и на строго определённую тему эскизов. Заданию эскизов по этому классу каждый раз придавался особый характер, всегда соответствовавший как технике производства, так и материалу»* [10, с. 71].

Школа, как известно, была учебным заведением художественно-промышленного направления. Учащимся предлагалось выполнение сюжетов для создания мебели, посуды, часов, гобеленового производства, витражных росписей и т. д. Однако Рерих-педагог предлагал на уроках в классе обсуждения эскизов различную тематику, ученики выполняли эскизы картин на различные темы – исторические, мифологические, сюжеты литературных произведений – и множество других композиций, в том числе на сюжеты древнерусских летописей, в частности «Повести временных лет»² [16]. Далее у Макаренко читаем: *«В первые же годы деятельности классов педагогическим советом Школы, а затем и комитетом Общества было отмечено несколько работ учащихся, заслуживающих внимания. Часть их была приобретена Советом для музея школьных работ, авторы других получили те или иные отличия»* [10, с. 71–72].

Сам Н. К. Рерих неоднократно обращался в своём творчестве к литературным первоисточникам. В. Л. Мельников в статье «Сущностное переосмысление историографии "Повести временных лет": русские летописи в художественных произведениях Н. К. Рериха» отмечал: *«Своё отношение к русским летописям, которые выступали неким мерилom значимости событий в прошлом, он (Н. К. Рерих. – Авт.) неоднократно высказывал как в живописных творениях, так и в печатных и рукописных текстах, представленных в качестве художественных серий»* [11, с. 97]. Созданные художником полотна, отражающие летописные исторические события, имели немаловажное значение в развитии русской художественной культуры. Николай Константинович, вдохновляясь сюжетами, взятыми из летописей, увлекал ими и своих учеников, которым были хорошо известны такие его

работы, как «Восста род на род» (1897), «Поход Владимира на Корсунь (Красные паруса)» (1900), «Заморские гости» (1901), «Святые Борис и Глеб» (1904), «Славяне на Днепре» (1905), «Ярослав Мудрый» (1912) и др.

Современник Н. К. Рериха С. К. Маковский³, делая в мае 1910 года обзор ученической выставки в залах Императорского Общества поощрения художеств для «Биржевых ведомостей», отмечал: «...большое значение имеет класс обсуждения эскизов на заданную тему, руководимый директором Рерихом. Видно, что с учащимися ведёт беседу большой художник. Под его руководством появляются такие яркие индивидуальные эскизы, как работы г-ж Щекатихиной, Лебедевой, Блуменфельд, Моллер, Трийк и др.» [12, с. 107].

В так называемый рериховский период школы именно ученицы – женщины-художницы – показывали хорошие результаты в учёбе и были гордостью этого учебного заведения. Яркой представительницей плеяды талантливых учениц этого периода является Александра Васильевна Щекатихина-Потоцкая (1892—1967) – сегодня всемирно известная художница. Она начала обучение в 1908 году и сразу привлекла внимание педагогов. Об успехах ученицы писали в периодической печати тех лет, её рисунки украшали выставки работ учащихся, воспроизводились в «Сборниках работ учащихся школы ИОПХ»⁴ (далее – «Сборник»).

В мае 1911 года Г. А. Магула⁵ под псевдонимом Г. Маг писал в журнале «Новое время»: «Разнообразны и содержательны эскизы на заданные темы: “Единоборство Мстислава с Редедей”, “Святой Пётр препятствует Иуде войти во врата рая”, “Ной собирает в ковчег животных” <...>. Разнообразно и выражение: и реалистическое, и символическое, и драматическое, и поэтическое. Удачно придуманные темы дают полный простор фантазии <...>. При свободе творчества выражено много искреннего чувства и вдумчивости. Класс под наблюдением Н. Рериха» [13, с. 338]. По свидетельству цитируемого нами автора, «многие (ученики. – Авт.) компоновали “Единоборство князя Мстислава с печенежским вождём Редедей”» [12, с. 338]. Речь идёт об историческом сюжете, повествующем о победе Тмутараканского (затем Черниговского) князя Мстислава Владимировича над князем Касожским (Черкесским) Редедей в начале XI века. Автор приведённой цитаты, видимо, ошибся, назвав князя Редедю печенежским вождём.

Согласно летописи, в поход против касогов выступил князь Мстислав Владимирович (по прозвищу Храбрый, или Удалой). Узнав об этом, касожский князь Редедя – богатырь, предводитель абхазо-адыгского племени – вышел навстречу неприятелю. Во избежание кровопролития он предложил Мстиславу решить вопрос путём личного поединка. «И рече Редедя ко Мстиславу: “Не оружьем ся бьевъ но борьбою” <...> и нача изнемогати Мстислав, бе бо велик и силён Редедя. И рече Мстислав: “О Пресвятаа Богородица, помози ми!” <...> И се рек, удари им о землю. И вънъзе нож, и зареза Редедю» [14, с. 172]. Столкновение двух князей произошло в 1022 году. Сильнее был Редедя, но Мстислав нарушил договор и победил.

Одно из первых изображений данного сюжета можно увидеть на художественной миниатюре в Радзивилловской летописи (ил. 1). В дальнейшем история поединка неоднократно находила отражение в русском искусстве. Ученики Н. К. Рериха, несомненно, знали произведения, созданные ранее. Например, всем была хорошо известна картина русского художника Андрея Ивановича Иванова (1776—1846) «Единоборство Мстислава

Владимировича Удалого с косоожским князем Редедей» (1812, *ил. 2*). Также примером для начинающих художников была иллюстрация «Единоборство Мстислава Удалого с Редедей в 1022 году» в издании «Живописный Карамзин, или Русская история в картинках» [8].

К этому сюжету обратилась ученица Н. К. Рериха Александра Щекатихина. Сохранился её рисунок «Поединок Мстислава с Редедей», выполненный в 1912 году в классе обсуждения эскизов по заданию Николая Константиновича. Начиная художница разработала и представила вниманию зрителя сложную многофигурную композицию, используя широкую палитру ярких, насыщенных красок и необычную трактовку образов героев сюжета. Это было новое видение летописного события. Работа выполнена необычно, эксцентрично и даже, можно сказать, странно: на грани гротеска (*ил. 3*).

Александр Бенуа, пристально следивший за деятельностью школы, отмечал: *«Некоторые эскизы на заданные темы и в пределах заданной формы (класс Рериха) изумляют зрелостью и самобытностью творческой мысли»* [12, с. 112]. Современников, несомненно, «изумил» и рисунок Александры Щекатихиной «Поединок Мстислава с Редедей» (1912). Эта работа принесла ученице большую серебряную медаль. Подтверждение этому мы находим в периодической печати тех лет. «Петербургская газета» в апреле 1912 года сообщала: *«Большие серебряные медали получили (по классу обсуждения эскизов) ученицы Лебедева и Щекатихина»* [12, с. 462].

Скажем несколько слов об ученице Лебедевой. Мария Васильевна Лебедева (1893—1942) – одна из талантливых учениц школы Н. К. Рериха, впоследствии график, художник по фарфору, педагог (*ил. 4*). Это та ученица, в честь которой И. Я. Билибин (1878—1942) в конце 1920-х годов в Париже даст прозвище Лебедёныш одной из канареек, подаренных ему княгиней М. К. Тенишевой (1868—1928). М. Н. Потоцкий⁶ писал: *«Вспоминается забавная сцена: сидит за своим рабочим столом Иван Яковлевич, а одна из птичек по прозвищу Лебедёныш (в честь его ученицы по Обществу поощрения художеств Марии Лебедевой) примостилась у него на голове и выдёргивает волосы для того, чтобы свить гнездо. Художник сидит неподвижно, боясь испугнуть птичку...»* [8, с. 250].

В школьные годы имя Марии Лебедевой неоднократно звучало вместе с именем Александры Щекатихиной. Вместе они были награждены поездкой во Францию. В мае 1911 года «Санкт-Петербургские ведомости» сообщали: *«Заграничные командировки получили: Александра Щекатихина и Мария Лебедева»* [12, с. 331]. Вместе ученицы ездили от школы в командировку по Русскому Северу. Сохранилась открытка, отправленная ими из Архангельска художнику-педагогу Билибину. Спустя много лет эта открытка была передана родственниками А. В. Щекатихиной-Потоцкой в Ивангородский художественный музей. С 25 октября 2023 года по 21 января 2024 года она экспонировалась на выставке «Ученица Н. К. Рериха. А. В. Щекатихина-Потоцкая» в Музее-институте семьи Рерихов.

Художницы-ученицы помогали И. Я. Билибину в выполнении его многочисленных заказов. Вторая жена художника, Рене Рудольфовна О'Коннель (1891—1981), вспоминала: *«Жили мы с Иваном Яковлевичем на 10-й линии Васильевского острова, в бывшей квартире Куинджи <...> Художницы А. В. Щекатихина и М. В. Лебедева одно время жили постоянно у нас в этой квартире, в одной из комнат»* [8, с. 158]. Преподаватели и ученики школы Н. К. Рериха жили и творили в тесном контакте.

Александра Щекатикина была также помощницей Н. К. Рериха, помогая ему в его многочисленных заказах. Сын Николая Константиновича, Святослав Николаевич Рерих, спустя годы в письме П. Беликову из Дели от 1969 года писал: *«Щекатихину Рерих ценил за её своеобразный яркий талант и декоративность»* [9, с. 337]. Эти *«своеобразный яркий талант и декоративность»* художница демонстрировала на протяжении всего творческого пути. Наследие А. В. Щекатикиной-Потоцкой огромно и достаточно хорошо изучено. Нам сегодня интересно ознакомиться с её ученическими работами, выполненными во время учёбы в школе Н. К. Рериха, и ранними работами, выполненными в первые годы творчества после обучения. Это возможно благодаря вышеупомянутым «Сборникам» и каталогам выставок «Мира искусства» рассматриваемого периода.

В первой части второго выпуска «Сборника» 1911 года воспроизведена работа ученицы Щекатикиной под названием «Рисунок» [15, л. 15]. Это эскиз ковра, который выполнялся в классе графики И. Я. Билибина на «конкурс рисунков ковров, объявленный по желанию Королевы Греческой». В образах девушек, их одежде читаются греческие мотивы, по контуру рисунка изображено традиционное ковровое украшение – бахрома. Данная работа была воспроизведена в сборнике трудов XX Международной научно-практической конференции «Рериховское наследие» [9, с. 345].

Обратимся к содержанию второй части «Сборника» 1911 года. Здесь размещены «Этикетки для папиросных коробок» [16, л. 10]. Эскизы этикеток были выполнены в классе графики И. Я. Билибина на конкурс, объявленный в школе табачной фирмой «Оттоман», ученицами Щекатикиной и Земляничиной⁷ (ил. 5). На листе представлено восемь различных рисунков с названием табачных изделий. Определить их авторство сегодня сложно. Однако, имея примеры других работ художниц, можем предположить, что «Тафа», «Мечта», «Услада», «Фея» – рисунки Е. Земляничиной, а «Фавн», «Цветы», «Лада» и «Альма» выполнены А. Щекатикиной.

В этом же «Сборнике» были воспроизведены эскизы ковров, выполненные ученицами Щекатикиной и Лебедевой [16, л. 22] (ил. 6). Об этих работах Александр Бенуа в своей статье «Школа Общества поощрения художеств», опубликованной в газете «Речь», писал: *«Особенно хороши эскизы на тему “Ковёр-самолёт” Лебедевой и Щекатикиной. С большим вкусом (и без следа “дамского” притворного вкуса) распределены яркие красочные пятна, да и сами композиции поняты очень смело, бодро и сильно. Опасно захваливать, а то прямо является соблазн считать этих художниц уже вполне готовыми. Однако для них же будет полезнее пробыть ещё несколько лет в такой свежей и хорошей школе, ибо в ней их таланты окрепнут...»* [12, с. 112].

В мае 1911 года в газете «Биржевые ведомости» появилась статья Н. Н. Брешко-Брешковского⁸ «Школа молодых талантов». Делая обзор ученической выставки, он отмечал: *«Директор школы даёт ряд тем, которые каждый, согласно своему дарованию и чувству, разрабатывает в эскизах. Одних тянет ближе к земле, другие стремятся в яркую небесную лазурь, третьих манит мистика. Реализм переплетается с символизмом и переходит в крайнюю стилизацию, мыслящую абстрактными образами. Представительницей последнего направления является г-жа Щекатикина. Она под заметным влиянием исторических и религиозно-иконописных работ своего преподавателя»* [12, с. 325–326].

Под влиянием Н. К. Рериха и других преподавателей школы, ярких представителей художественного объединения «Мир искусства» (И. Я. Билибина. А. А. Рылова, В. А. Шуко, Н. П. Химоны и др.), художница примкнула к мирискусникам и принимала активное участие в выставках. В 1915 году её работы «Прощание», «Генерал Брусилов под Галичем» и заставка к «Сыну Вольности» М. Ю. Лермонтова – в каталоге № 264, 265, 265а [1, с. 20] – были приняты на выставку объединения «Мир искусства», которая проходила в Художественном бюро Н. Е. Добычиной⁹ в известном доме Адамини¹⁰, в котором в те годы проходили вернисажи Союза русских художников, Союза молодёжи, художественных объединений «Ослиный хвост», «Голубая роза», «Мир искусства», фотографа Мирона Шерлинга.

Четырнадцатого апреля 1915 года А. В. Щекатихина-Потоцкая приняла участие в художественном аукционе картин, рисунков, гравюр и литографий новых и старых мастеров в пользу русских художников, бедствующих в настоящее время в Париже. Аукцион был организован объединением «Мир искусства» в здании на Невском пр., д. 27. Она пожертвовала свои работы «Птица», «Саломея», «Подвиг казака Крючкова (лубок)» (в каталоге № 9, 115). В аукционе участвовали многие преподаватели школы: Н. К. Рерих (рисунок костюма к драме «Принцессе Мален»), И. Я. Билибин («Лес»), С. П. Яремич («Екатерининский канал»). Был издан каталог [19, с. 3, 7].

Следующая выставка картин художников общества «Мир искусства» в Москве проходила с 26 декабря 1915 года по 2 февраля 1916 года. Художница представила работы «Борьба дьявола с силами небесными» и «Сражённый ангел» (в каталоге № 375а, 375б [2, с. 21]).

Выставка этюдов, эскизов и рисунков авторов из общества «Мира искусства» в октябре 1916 года проводилась также в Художественном бюро Н. Е. Добычиной. А. В. Щекатихина-Потоцкая представляла три работы: «Этюд», «Nature-morte» и «Нечистое место» (в каталоге № 205, 206, 207 [4, с. 14]). В декабре 1916 года в журнале «Аполлон» Вс. Дмитриев¹¹ писал о работах художницы следующее: *«Щекатихина с достойной уважения преданностью перепевает в "Нечистом месте" Рериха <...> Конечно, в такой односторонности нет вовсе чего-либо дурного, наоборот, следует приветствовать появление "школ" у таких мастеров, как Рерих...»* [13, с. 619]. «Нечистое место» – работа, выполненная по поручению Н. К. Рериха во время его работы над оформлением оперы Александра Николаевича Серова (1820–1871) «Рогнеда» (1865) для Оперы Зимина¹². В основу оперы легло одно из событий, описанных в «Повести временных лет», – история княжны полоцкой Рогнеды (Гориславы, в крещении Анастасии), дочери князя полоцкого Рогволода, которую насильно взял в жёны князь Владимир Святославович, при котором произошло крещение Руси. Князь был отцом Мстислава Владимировича Храброго, о единоборстве которого с Редедей только что шла речь. Затаив обиду, Рогнеда хотела убить спящего мужа, но тот проснулся, кара, казалось, была неизбежной, но на защиту матери встал их малолетний сын Изяслав Полоцкий. Московский журнал «Студия»¹³, сообщая новости об Опере Зимина, писал: *«Включённая в число новых постановок опера Серова "Рогнеда" пойдёт в середине сезона с участием вновь принятой в труппу В. Н. Петровой-Званцевой. Декорации к опере пишутся по эскизам художника Н. Рериха»* [13, с. 480]. Однако постановка не была осуществлена.

Работы художницы А. В. Щекатихиной-Потоцкой экспонировались на выставке картин объединения «Мир искусства», которая работала сначала в Петрограде, а затем

в Москве. В Петрограде с 28 февраля по 27 марта 1916 года были представлены её работы: «Борьба дьявола с силами небесными», «Город нечестивый и город благочестивый», «Война» (в каталоге № 260, 261, 262 [5, с. 20]). С. К. Маковский под псевдонимом Essem писал о выставке в журнале «Аполлон»: «Если мои упрёки справедливы относительно больших явлений "Мира искусства", <...>, то что сказать о явлениях "малых", об участниках выставки, явно подражательных, хотя и желающих выдумать свою "стилизацию" <...>, таких как Щекатикина-Потоцкая, подражающая иллюстрационным приёмам Рериха вплоть до длинных описательных заглавий в древнерусском духе, к которым указанный мастер питает особое пристрастие...» [13, с. 543]. Яркость и декоративность работ художницы вторили произведениям Н. К. Рериха. Как и сами сюжеты: так же как и Н. К. Рерих, она обращалась к темам прошлого, свободно компоновала сюжеты, находила неожиданно смелые композиционные и колористические решения.

Ситуация в стране была напряжённой: Россия находилась в состоянии войны. В обществе заметно проявлялось страдание и боль. На выставке картин «Мира искусства» в Петрограде, а затем в Москве (с 19 февраля 1916 года по 26 марта 1917 года) экспонировались работы А. В. Щекатикиной-Потоцкой «Украшение книги» и «Единоборство Мстислава Храброго с Редедеем Косожским князем» (в каталоге № 398, 398а [6, с. 29]). Художница опять представила зрителю уже знакомых исторических героев: Мстислава и Редедю. Какая именно работа была представлена на выставке под названием «Единоборство Мстислава Храброго с Редедеем Косожским князем», неизвестно. Может быть, ученическая, выполненная в 1912 году в классе Н. К. Рериха, а может, художница сделала новую версию летописного сюжета.

После октябрьских событий 1917 года жизнь в России кардинально изменилась. Н. К. Рерих с семьёй уехал из страны. Его ученица осталась в городе на Неве. С 1918 года она работала на Государственном фарфоровом заводе. Однако художница продолжала участвовать в выставках объединения «Мир искусства». В 1919 году она стала членом объединения. В сохранившемся личном архиве Ф. Ф. Нотгафта¹⁴, занимавшего пост секретаря объединения «Мир искусства» в те годы, находится анкета, заполненная А. В. Щекатикиной-Потоцкой, и написанное художницей заявление с просьбой принять её в члены «Мира искусства»¹⁵.

В 1920 году умер муж А. В. Щекатикиной-Потоцкой – Н. Ф. Потоцкий¹⁶. Наступили трудные годы в жизни художницы. Пришлось переехать в Петроградский Дом искусств (так называемый ДИСК) на углу Невского проспекта, д. 15 и набережной реки Мойки, д. 59 (ил. 8). Этот дом, как известно, был конфискован у купцов Елисеевых. По инициативе К. И. Чуковского и М. Горького его предоставили работникам культуры. На двух верхних этажах с 1919 до 1923 года жили писатели и поэты: Андрей Белый и Виктор Шкловский, Александр Блок и Маргарита Шагинян и др.; художники: Владимир Милашевский, Александра Щекатикина-Потоцкая и др. В Доме искусств проводились творческие вечера, диспуты, концерты, выставки. Например, в 1921 году здесь состоялась Выставка произведений художников – членов Дома искусств. Были представлены работы А. В. Щекатикиной-Потоцкой, а также Ал-дра Н. Бенуа, Г. Е. Верейского, А. Ф. Гауша, М. В. Добужинского, В. А. Милашевского, Д. И. Митрохина, А. П. Остроумовой-Лебедевой, К. С. Петрова-Водкина, С. В. Чехонина и др.

В эти годы А. В. Щекатикина-Потоцкая заявила о себе как художница-фарфористка. На выставках стали появляться её работы на фарфоре. В мае 1922 года её изделия экспонировались на выставке объединения «Мир искусства» в Аничковом дворце. В издании «Среди коллекционеров: ежемесячник собирательства»¹⁷, в обзоре выставки «Мир искусства», мы читаем: «*“Прикладное” искусство – в женских руках. Художница А. В. Щекатикина-Потоцкая выставила превосходные образы своих работ для фарфорового завода; пёстрые, узорные орнаменты и украшения в стиле древнерусской иконы и лубка придают её посуде своеобразный и очень декоративный вид*» [17, с. 84].

В январе 1923 года А. В. Щекатикина-Потоцкая уехала из советской России. Сохранилась автобиография, составленная художницей во время оформления документов 26 января 1923 года. Она писала: «*Родилась на острове Хортица Екатеринославской губернии. Художественное образование получила в Обществе поощрения художеств. Ученица Рериха, а также Мориса Дени, где заканчивала своё художественное развитие. Сейчас еду в Египет. Член Объед. “Мир искусства”*»¹⁸. Документ с наклеенной фотографией хранится в Российской национальной библиотеке, в архиве В. И. Цветкова¹⁹ (ил. 7).

В Египет она уезжала вместе с сыном Мстиславом Потоцким. Художница назвала своего ребёнка именем одного из героев рассмотренного нами исторического события XI века – Мстиславом. Случайность, совпадение? А может, и нет... Может быть, художница, назвав сына именем победителя, думала, что оно принесёт «победу» в жизни и её Мстиславу. В Государственном музее-заповеднике «Петергоф» хранится фотография миниатюры «Детский портрет», выполненной художницей в 1924 году. Это, скорее всего, портрет сына. В этом рисунке, как и во многих её работах, реализм переплетается с символизмом.

Жизнь художницы перед отъездом из России представлена в романе О. Д. Форш²⁰ «Сумасшедший корабль» [18], написанном в 1930 году. Писательница, сама жившая в доме из романа, показала жизнь творческих людей в Доме искусств. Художница А. В. Щекатикиной-Потоцкой выведена в книге как персонаж «художница Котихина, ученица Рериха, по внешности – индусская баядера», а «художник Либин», присылающий ей любовные телеграммы из Африки, – не кто иной, как Иван Яковлевич Билибин. Из этого дома в январе 1923 года Александра Васильевна Щекатикина-Потоцкая с сыном Мстиславом уезжала в Египет к своему бывшему учителю и будущему мужу.

В эмиграции А. В. Щекатикина-Потоцкая прожила 13 лет. В 1936 году известная художница-фарфористка, живописец, график, театральный художник вместе с мужем, И. Я. Билибиным, и сыном, М. Н. Потоцким, вернулась в Россию, тогда СССР. Работала на Ленинградском фарфоровом заводе имени М. В. Ломоносова²¹, активно включилась в художественную жизнь города, принимала участие в выставках. Например, в выставке работ женщин-художников (1938, в помещении Клуба театральных работников), выставка произведений ленинградских художников (1939, в здании ЛОССХа) и др.

Двадцать второго июня 1941 года началась война. Этим же годом датируется её небольшая фарфоровая статуэтка «Бой Мстислава с Редедей» (ил. 9). К сюжету богатырско-удельного эпоса, с которым была знакома ещё со времён обучения в школе Н. К. Рериха, она обратилась, видимо, от отчаяния: опять война, опять голод и разруха! Художница К. Д. Воронец-Попова²², одна из выпускниц школы рериховского периода, пережившая блокаду Ленинграда, в своём рассказе «Билибин, каким я его помню» писала:

«Спускаясь с Биржевого [моста. – Авт.], недалеко от разрушения в мосту снарядом услышала, что кто-то меня окликает. Шурочка и Иван Яковлевич. Их квартиру разбомбило, и они жили в бомбоубежище Академии художеств. Оба похудевшие» [8, с. 171].

Скульптурная работа «Бой Мстислава с Редедей» – невыразительная, нехарактерная для творчества А. В. Щекатихиной-Потоцкой. Вполне вероятно, что она планировала выполнить её в цвете, но не хватило сил. Интересно отметить: поза главного героя маленькой статуэтки повторяет положение тела князя Мстислава на её ученическом акварельном рисунке 1912 года.

К этому летописному сюжету в годы войны обращался и Николай Константинович Рерих. Он стал автором картины «Единоборство Мстислава с Редедей» (1943, ил. 10). В работе художник использовал яркие, насыщенные краски как для передачи фона – окружающей природы, так и для своеобразного решения одежды героев полотна. Если вернуться к ученической работе А. В. Щекатихиной, увидим, что Н. К. Рерих использовал похожий рисунок при изображении одежды Мстислава. Вполне вероятно, во время создания картины мастер вспоминал Санкт-Петербург (в те годы Ленинград), Рисовальную школу Императорского Общества поощрения художеств, занятия в классе обсуждения эскизов, рисунки учеников. Вспоминал свою незаурядную ученицу Александру Васильевну Щекатихину-Потоцкую.

Работу Н. К. Рериха «Единоборство Мстислава с Редедей» (1943), по завещанию художника, его сын – Ю. Н. Рерих – передал в 1960 году в Государственный Русский музей. Скульптура А. В. Щекатихиной-Потоцкой «Бой Мстислава с Редедей» (1941) в 1980 году была передана во Владимиро-Суздальский музей-заповедник её сыном – Мстиславом Николаевичем Потоцким. Он же в 1981 году передал её рисунок «Поединок Мстислава с Редедей» (1912), выполненный в Рисовальной школе Императорского Общества поощрения художеств, в Ивангородский художественный музей.

Ил. 1. Касожский князь Редедя предлагает единоборство князю Мстиславу Владимировичу. Единоборство князей и смерть Редеди.

Миниатюра из Радзивилловской летописи. Конец XV века

Ил. 2. А. И. Иванов. Единоборство Мстислава Владимировича Удалого с косожским князем Рюрика. 1812. Холст, масло. 285 x 205. ГРМ

Ил. 3. А. В. Щекатихина. Поединок Мстислава с Редедей. 1912. Бумага, карандаш, акварель, гуашь. 41 x 41. Ивангородский художественный музей

Ил. 4. М. В. Лебедева. Фрагмент групповой фотографии художников-фарфористов. 1934.
Частное собрание

Ил. 5. Ученицы Земляницына, Щекатихина. Этикетки для папиросных коробок. «Сборник». 1911. Вып. 2. Ч. 2. Л. 10

Ил. 6. Ученицы Лебедева, Щекатихина. Эскизы ковров. «Сборник». 1911. Вып. 2. Ч. 2. Л. 22

Ил. 7. Александра Щекатихина, художница. Фотография 1923 года

Ил. 8. Дом искусств (ДИСК). Бывший особняк купцов Елисеевых.
Фотография 1920-х годов

Ил. 9. А. В. Щекатихина-Потоцкая. Бой Мстислава с Редедей. 1941. Фарфор, формовка. 5,5 x 3 x 7,5.
Владимиро-Суздальский музей-заповедник

Ил. 10. Н. К. Рерих. Единоборство Мстислава с Редедей. 1943. Холст, масло. 57 x 123. ГРМ

ЛИТЕРАТУРА

1. Выставка картин «Мир искусства»: 28 февраля – 29 марта 1915 г. // Каталог выставки. – Пг.: Тип. М. Пивоварского, 1915. – 23 с.
2. Выставка «Мир искусства»: 26 декабря 1915 – 2 февраля 1916 г. // Каталог выставки. Москва, Б. Димитровка, 11. – М.: Тип. И. С. Коломиец и К. – 24 с.
3. Выставка картин худ. объедин. «Мир искусства»: 22 октября – 21 ноября 1916 г. // Каталог выставки. – Пг.: Худ. ателье и печатня М. Пивоварский, 1916. – 24 с.
4. Выставка этюдов, эскизов и рисунков худ. объедин. «Мир искусства» 1916 г. // Каталог выставки. Худ. бюро Н. Е. Добычиной. – 2-е изд. – Пг.: Ц. Типограф (Литейный, 58), 1917. – 16 с.
5. Выставка картин худ. объедин. «Мир искусства»: 26 декабря 1916 г., Петроград – 2 февраля 1917 г., Москва // Каталог выставки.
6. Выставка картин худ. объедин. «Мир искусства»: февраль 1917 г., Петроград // Каталог выставки. – 2-е изд. – 1917. – 32 с.
7. Живописный Карамзин, или Русская история в картинках. Ч. I: От Рюрика до нашествия татар. – Изд. Андрея Прево, 1836.
8. Иван Яковлевич Билибин. Статьи. Письма. Воспоминания о художнике / ред.-сост., авт. вступ. статьи и коммент. С. В. Голынец. – Л.: Художник РСФСР, 1970. – 375 с., 71 л. ил.
9. Ляшенко С. В., Мельников В. Л. Помощницы Н. К. Рериха – ученицы Рисовальной школы Императорского Общества поощрения художеств // Рериховское наследие: труды конференции. – Т. XX: Художественное образование, просвещение, развитие искусств и меценатство в России; к 200-летию Императорского Общества поощрения художеств; Рерихи и деятели культуры. – СПб.: МИСР, 2021. – С. 336–370.
10. Макаренко Н. Е. Школа Общества поощрения художеств. 1839–1914: очерк, составленный по поручению комитета Императорского Общества поощрения художеств. – Пг.: Тип. «Якорь», 1914. 115 [4] 12 с., ил.
11. Мельников В. Л. Сущностное переосмысление историографии «Повести временных лет»: русские летописи в художественных произведениях Н. К. Рериха // Социология. – 2024. – № 1. – С. 97–104.

12. Николай Рерих в русской периодике, 1891–1918. Вып. 4: 1910–1912 / сост.: О. И. Ешалова, А. П. Соболев, В. Н. Тихонова; отв. ред. А. П. Соболев. – СПб.: Фирма Коста и др., 2007. – 582, [2] с.: ил., портр.
13. Николай Рерих в русской периодике, 1891–1918. Вып. 5: 1913–1918 / сост.: О. И. Ешалова, А. П. Соболев, В. Н. Тихонова; отв. ред. А. П. Соболев. – СПб.: Фирма Коста, 2008. – 698, [2] с.: ил.
14. Повесть временных лет: факсимильное переиздание книги, подготовленной в 1876 году одесским присяжным поверенным Л. И. Лейбовичем как первый выпуск издания «Сводная летопись», с предисловиями Н. П. Дубровской и А. К. Крылова, предисловием К. Н. Бестужева-Рюмина, приложением очерка Н. К. Рериха и послесловием В. Л. Мельникова / сост., авт. предисл. А. К. Крылов, сост., авт. послесл. В. Л. Мельников, отв. ред. В. Л. Мельников. – СПб.: Издание А. К. Крылова, 2021. – 592 с.: ил.
15. Сборник работ учащихся школы ИОПХ. Вып. 2, ч. 1. – СПб.: Изд. Императорского Общества поощрения художеств, 1911. – 22 л.
16. Сборник работ учащихся школы ИОПХ. Вып. 2, ч. 2. – СПб.: Изд. Императорского Общества поощрения художеств, 1911. – 25 л.
17. Среди коллекционеров: [ежемесячник собирательства] / ред. Ив. Лазаревский. – М., 1922. – № 7–8 (Июль-август). – 104 с.
18. *Форш О. Д.* Сумасшедший корабль. – М.: Современник, 1990. – 128 с.
19. Художественный аукцион картин, рисунков, гравюр и литографий старых и новых мастеров в пользу русских художников, бедствующих в настоящее время в Париже: 14 апреля 1915 г. Невский, 21 // Каталог аукциона. – Тип.: Петроград, Моховая 8, 1915. – 7 с.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ Николай Емельянович Макаренко (1877—1938) – российский художник, историк, археолог. Преподавал в Рисовальной школе ИОПХ.
- ² Наиболее ранняя из сохранившихся в полном объёме русских летописей. Считается, что была создана в Киеве в 1110-х годах. Полный текст известен по спискам XIV–XVI веков и составляет основу большинства более поздних русских летописей: Лаврентьевской, Радзивилловской.
- ³ Сергей Константинович Маковский (1877—1962) – русский поэт, художественный критик, организатор художественных выставок. Представитель знаменитой династии художников Маковских. По приглашению Н. К. Рериха в 1906–1908 годах читал лекции по истории искусства в Рисовальной школе ИОПХ. Основатель и редактор журнала «Аполлон».
- ⁴ С 1910 по 1914 год по инициативе Н. К. Рериха было издано четыре выпуска «Сборников», всего шесть комплектов, так как выпуски 2 и 3 состояли из двух частей.
- ⁵ Герасим Афанасьевич Магула (1873—1923) – русский художник, искусствовед, педагог. Сотрудник журналов «Новое время» и «Лукоморье». С 1922 по 1923 год был директором картинной галереи имени И. К. Айвазовского в Феодосии.
- ⁶ Мстислав Николаевич Потоцкий (1916—1998) – сын А. В. Щекатиной-Потоцкой от первого брака с Н. Ф. Потоцким. Кандидат биологических наук, хранитель наследия матери и её второго мужа – И. Я. Билибина. Основатель Ивангородского музея, в который были переданы произведения и архивные материалы вышеназванных художников.
- ⁷ Материал о жизни и творчестве Елены Захаровны Земляничной (1889—1941) был представлен на международной конференции «Рериховское наследие» в 2020 году.
- ⁸ Николай Николаевич Брешко-Берешковский (1974—1943) – русский писатель, журналист, художественный критик, сценарист и режиссёр.
- ⁹ Надежда Евсеевна Добычина (1884—1950) – организатор выставок петербургских и московских художников, а также продаж их картин, в основном отдавала предпочтение художникам-миреискусникам.
- ¹⁰ В 1910-е годы бюро, располагавшееся на Марсовом поле, в доме 7 (угол набережной реки Мойки, д. 1 и набережной реки Фонтанки, д. 8), считалось независимым выставочным пространством Санкт-

Петербурга (Петрограда). Здесь проходили вернисажи Союза русских художников, Союза молодёжи, художественных объединений «Ослиный хвост», «Голубая роза», «Мир искусства», фотографа Мирона Шерлинга.

¹¹ Всеволод Александрович Дмитриев (1889—1919) – художественный критик литературно-художественного журнала «Аполлон», автор многочисленных статей-монографий о русских художниках.

¹² Оперный театр Зимина – частный оперный театр, созданный в 1904 году в Москве Сергеем Ивановичем Зиминным (1875—1942).

¹³ «Студия» – еженедельный журнал искусства и сцены, музыки, ваяния и зодчества с иллюстрациями. Выходил в Москве в 1911–1912 годах. Печатался в типографии П. П. Рябушинского.

¹⁴ Фёдор Фёдорович Нотгафт (1886—1942) – юрист, историк искусства, коллекционер. Трудился в Эрмитаже, проводил работу по составлению каталогов новых поступлений. Организатор издательства «Аквилон», специализировавшегося на выпуске иллюстрированных изданий.

¹⁵ РО ГРМ. Ф. 117 (архив Ф. Ф. Нотгафта). Ед. хр. 132. Л. 1, 2.

¹⁶ Николай Филиппович Потоцкий (1881—1920) – юрист, первый муж А. В. Щекатиной-Потоцкой, отец М. Н. Потоцкого.

¹⁷ «Среди коллекционеров» – советский ежемесячный художественный журнал (по редакторскому определению, «ежемесячник собирательства», затем «ежемесячник искусства и художественной старины»), издававшийся одноимённым издательством под руководством Ивана Ивановича Лазаревского в 1921–1924 годах в Москве. В те годы был единственным периодическим журналом, посвящённым искусству и коллекционированию.

¹⁸ ОР РНБ. Ф. 1165 (собрание В. И. Цветкова). Ед. хр. 376. Л. 1.

¹⁹ Василий Иванович Цветков (1900—1975) – работник Политуправления Ленинградского военного округа, полковник, коллекционер.

²⁰ Ольга Дмитриевна Форш (урождённая Комарова, 1873—1961) – русская, советская писательница, драматург, известна историческими романами. Была членом «Вольфилов», общественной организации Петрограда (Ленинграда) 1919–1924 годов, объединившей российскую интеллигенцию.

²¹ Императорский фарфоровый завод, один из крупнейших в Европе, был основан в 1744 году. С 1918 года стал Государственным фарфоровым заводом. В 1925 году ему было присвоено имя Михаила Васильевича Ломоносова (1711—1765).

²² Ольга (Кира) Дмитриевна Воронец-Попова (1892—1978) – художница-фарфористка, график, вышивальщица. Подробная информация о ней была представлена на международной конференции «Рериховское наследие» в 2022 году.

Е. А. БОРОВСКАЯ

(Санкт-Петербургская Академия художеств имени Ильи Репина)

ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ НАСЛЕДИЕ Н. К. РЕРИХА – ХУДОЖНИКА И МЫСЛИТЕЛЯ

Аннотация: Многообразное наследие Н. К. Рериха по сей день вызывает интерес исследователей. Статья обращается к анализу его педагогической деятельности. Николай Константинович занимался педагогикой в сфере археологии, изобразительного искусства, истории, он основатель более чем десяти культурных и образовательных учреждений и обществ в различных странах. Анализируется его деятельность, педагогические принципы и достижения в качестве директора Рисовальной школы при Императорском Обществе поощрения художеств, как преподавателя Археологического института.

Ключевые слова: Н. К. Рерих, педагогическая деятельность, Рисовальная школа при Императорском Обществе поощрения художеств, Академия художеств, искусство.

E. A. BOROVSKAYA

(St. Petersburg Ilya Repin Academy of Arts; St. Petersburg)

THE PEDAGOGICAL LEGACY OF N. K. ROERICH — THE ARTIST AND A THINKER

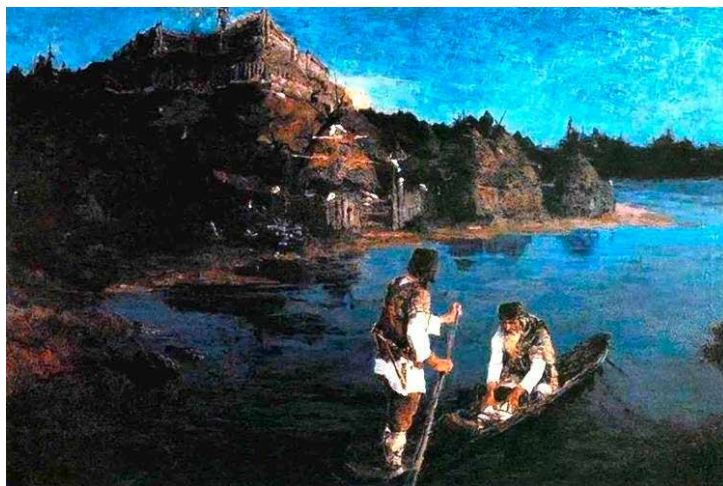
Abstract: The diverse heritage of N. K. Roerich still arouses the interest of researchers. The article addresses the analysis of his pedagogical activity. Nikolai Konstantinovich was engaged in pedagogy in the field of archeology, fine arts, history, he is the founder of more than ten cultural and educational institutions and societies in various countries. The article analyzes his activities, pedagogical principles and achievements as the director of the Drawing School at the Imperial Society for the Encouragement of the Arts, as a teacher at the Archaeological Institute.

Keywords: N. Roerich, teaching activities, Drawing School at the Imperial Society for the Encouragement of the Arts, Academy of Arts, art.

Многообразное наследие Н. К. Рериха (1874—1947) – знаменитого художника, писателя, учёного, философа, археолога, педагога – и в наши дни вызывает неослабевающий интерес как у широкой публики, так и у исследователей, которых объединяет отдельное направление – «рериховедение», изучающее его биографию, литературное и изобразительное творчество, благотворительную и общественную деятельность, путешествия и культурные инициативы (Пакт Рериха, Знамя мира, «Мир через культуру», Учение Живой Этики и др.). Ещё при жизни вокруг имени Николая Рериха возникли многочисленные вымыслы и легенды, о его деятельности было написано множество книг и статей. Николай Константинович – основатель более чем десяти культурных и образовательных учреждений и обществ в различных странах. Самые известные из них – Гималайский

исследовательский институт «Урусвати» и Институт объединённых искусств в Нью-Йорке. До 1918 года в России Н. К. Рерих вёл разностороннюю педагогическую деятельность в сфере изобразительного искусства, археологии и истории, что позволяет многим исследователям называть его просто: «Учитель», подчёркивая таким образом главную направленность его мировоззрения и художественного творчества.

Поэтому и сегодня педагогическая работа Н. К. Рериха, основанная прежде всего на впитанных им с юншества правилах и установках гимназии Карла Мая, известного в Петербурге образцового учебного заведения, славившегося особой атмосферой дружеского общения педагогов с учениками и несомненным уважением к личности каждого, вызывает неослабевающий интерес. После окончания гимназии (1893) Николай Рерих поступил на юридический факультет Петербургского университета и одновременно в Высшее художественное училище при Императорской Академии художеств, где занимался в студии А. И. Куинджи. Общение с этим художником и педагогом оставило глубокий след не только в творчестве молодого художника (как, впрочем, и всех других учеников Куинджи), но и навсегда стало основным педагогическим принципом, которому Н. К. Рерих неукоснительно следовал в своей последующей педагогической практике. *«Куинджи учил искусству, но и учил жизни. Он не мог представить, чтобы около искусства могли стоять люди непорядочные. Искусство и жизнь связываются в убеждении его как нужное, глубокое, хорошее, красивое»*, – написал он в своих дневниках [8, с. 5]. Н. К. Рерих отмечал удивительное бескорыстие своего учителя, его стремление помочь ученикам в решении и творческих, и житейских проблем, способность жертвовать своим личным временем для общения с ними.

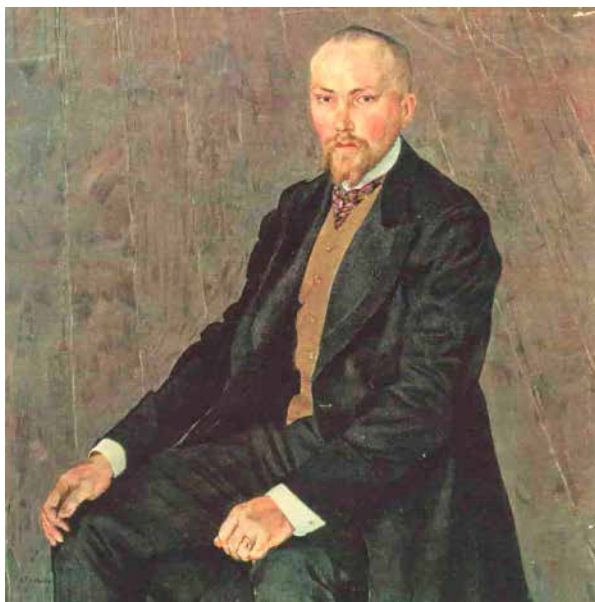
Ил. 1. Н. К. Рерих. Гонец (Восстал род на род). 1897. Холст, масло.
124,7 × 184,3. Государственная Третьяковская галерея, Москва

Во время учёбы в академии Н. К. Рерих общался с известными мастерами: И. Е. Репиным, В. В. Стасовым, Д. В. Григоровичем, С. П. Дягилевым; много времени уделял изучению истории Древней Руси, проводил самостоятельные археологические раскопки. Его дипломная

работа «Гонец» (1897, ГТГ) стала первым крупным успехом молодого живописца и была приобретена П. М. Третьяковым для его галереи. Сюжет картины, в котором чувствуется глубокое знание русской истории и удивительно живое воображение художника, Николай Константинович взял из летописи «Повесть временных лет».

Сразу после окончания Академии художеств у Н. К. Рериха начался период активной творческой работы, выставочной деятельности и увлекательных путешествий по историческим местам России и за границей [1]. Талант Николая Константиновича проявлялся в разных областях: он успешно занимался станковой и монументальной живописью, археологией, коллекционированием, создавал мозаики и росписи для церквей, успешно работал как сценограф, писал статьи, откликаясь на многие злободневные явления современной ему культуры. Н. К. Рерих входил в различные творческие и благотворительные организации, принимал участие в проектах по защите и возрождению русской старины, участвовал (а впоследствии, после 1910 года, и возглавлял) художественное объединение «Мир искусства», активно работал в Императорском Обществе поощрения художеств (ИОПХ).

В 1906 году Н. К. Рерих взялся за серьёзнейшую педагогическую и организационную задачу, он с энтузиазмом принял должность директора Рисовальной школы ИОПХ. Для 27-летнего художника это было и серьёзным карьерным достижением: Рисовальная школа пользовалась славой одного из лучших средних художественно-промышленных учебных заведений в России. Одновременно Н. К. Рерих занял весьма видное положение в ИОПХ – организации, игравшей значительную роль в художественной жизни России и в особенности Петербурга.

Ил. 2. А. Я. Головин. Портрет Н. К. Рериха. 1907. Холст, темпера, пастель.
Государственная Третьяковская галерея, Москва

Ил. 3. Обложка журнала «Искусство и художественная промышленность» со статьёй Н. К. Рериха. 1898. № 3

Впрочем, следует отметить, что Николай Константинович был связан с ИОПХ (и косвенно с Рисовальной школой) как минимум с 1898 года, когда был приглашён к сотрудничеству в Художественно-промышленный музей в качестве помощника директора (Д. В. Григоровича). Вскоре Н. К. Рерих стал сначала неформальным, а затем и официальным заместителем секретаря общества, а позже принял должность секретаря ИОПХ. Совершенно естественно, что деятельность Рисовальной школы оказалась в поле его внимания, хотя бы потому, что Рисовальная школа занимала большую часть здания ИОПХ на Большой Морской, 38. Здесь работали многие близкие Н. К. Рериху художники, он сам способствовал приходу на должность преподавателей некоторых своих соучеников по академическому классу А. И. Куинджи, например А. А. Рылова и Н. П. Химоны.

Проблематика художественной педагогики была близка и интересна Н. К. Рериху. Здесь сказался и его опыт прилежного и критично осознаваемого ученичества (в Академии художеств, в парижской мастерской Ф. Кормона), и, собственно, педагогический опыт: так, ещё до прихода в ИОПХ Н. К. Рерих разработал и предложил директору Императорского Санкт-Петербургского Археологического института профессору Н. В. Покровскому план курса «Художественная техника в приложении к искусству археологии». Это предложение было рассмотрено и одобрено советом института, с осени 1898 года Николай Константинович приступил к чтению лекций. Курс длился два года и пользовался успехом. Деятельность Н. К. Рериха как преподавателя Археологического института и особенности разработанного им курса довольно подробно изучены, следует лишь отметить, что именно тогда обозначились основные принципы Рериха-педагога: широта охвата предлагаемого к изучению материала, наглядность, активное участие слушателей, в том числе и непосредственно в практической работе [4; с. 220]. Также необходимо отметить многолетние контакты Н. К. Рериха с училищами княгини М. К. Тенишевой в Талашкине и Петербурге; он был хорошо знаком с особенностями педагогики в этих художественных учебных заведениях, мог сравнить их с практикой работы Рисовальной школы и извлечь из этих наблюдений нечто позитивное. Во всяком случае, Талашкино могло укрепить Николая Константиновича в мысли о том, что *«искусство едино»* во всех его формах, включая народные промыслы и декоративно-прикладное искусство. К началу работы в Рисовальной школе Н. К. Рерих уже в полной мере сформировал свою позицию по этому вопросу и по вопросу роли и места художественно-промышленного образования в развитии материальной и духовной культуры: *«Может ли быть промышленность нехудожественною? <...> Нет, если искусство должно действительно напитать глубоко всю жизнь и коснуться всех творческих движений человека»*, – писал Рерих в своей статье в журнале «Искусство и художественная промышленность» (1898. № 3) [7; с. 247].

Синтетическое понимание искусства, свойственное Рериху-художнику, проявилось и в его деятельности в качестве директора Рисовальной школы. Николай Константинович очень глубоко понимал суть тех процессов, которые происходили в современном ему искусстве и, соответственно, в отечественной высшей и средней художественной школе. На Западе первенствующие позиции в художественном образовании стали занимать «авторские» учебные заведения, как, например, мюнхенские школы А. Ашбе и Ш. Холлоши, многочисленные парижские школы-мастерские (например, та же мастерская Ф. Кормона, в которой Рерих сам стажировался). Заслуга Н. К. Рериха состоит в том, что он, исповедуя весьма личный педагогический и соответствующий стиль руководства, осознавая, что западный опыт не может быть в полной мере перенесён в Россию, предложил педагогическому коллективу Рисовальной школы программу действий, согласно которой каждый преподаватель мог работать в соответствии с собственными методическими представлениями. Среди преподавателей Рисовальной школы было много талантливых художников, обладавших ещё и яркой педагогической индивидуальностью. Но до прихода Н. К. Рериха проявления их индивидуальности значительно ограничивались рамками учебной программы и позицией прежнего директора Рисовальной школы Е. А. Сабанеева. Рерих же, став директором, приветствовал педагогический поиск и смелые эксперименты.

Ил. 4. Педагогический совет Рисовальной школы ИОПХ. Фотография. 1911

Преподаватели, которых он лично приглашал в школу, как правило, также отличались стремлением к новациям. Среди них в первую очередь называют имена Е. К. Вахтер, М. П. Клодта, Н. С. Самокиша, И. К. Фёдорова, Я. Ф. Ционглинского, Г. М. Бобровского, В. И. Зарубина, А. Э. Линдеман, С. П. Яремича, Н. П. Химоны, археолога и историка искусства Н. Е. Макаренко [1]. На первый взгляд программа Н. К. Рериха выглядит абсолютно практической, но в ней хорошо видны черты новой для России педагогики и новые цели обучения, не сводившиеся только к выполнению общей суммы необходимых заданий и приобретению учениками определённых технических навыков [2; с. 97–115].

Преобразования, начатые Н. К. Рерихом практически сразу после его вступления в должность директора, показывают их направленность на целенаправленное установление связей обучения студентов с живым художественным процессом, ясно понимаемым в его актуальной сложности и богатстве. Николай Константинович старался не утратить ничего из того, что составляло достижения школы в предшествующий период, максимально сохранить существующий педагогический коллектив, обеспечив тем самым непрерывность учебного процесса, даже иногда отказываясь от некоторых из запланированных изменений. Основным направлением развития школы при Н. К. Рерихе стало расширение спектра профессиональной подготовки, ориентированное, с одной стороны, на углубление специализации, а с другой – на расширение общей художественной эрудиции учащихся, понимание ими единства культурного процесса, закономерностей и логики его развития. Наиболее важными событиями, характерными для организации учебного и воспитательного процесса стали следующие: открытие новых классов, включение в со-

став школы практических мастерских, возобновление издания сборников ученических работ, усиление внимания к культурно-просветительной работе, связь изучения истории искусства с практической работой по фиксации памятников древнерусского искусства и археологических объектов. Не менее важными новациями стало открытие собственного школьного музея и проведение познавательных экскурсий учащихся в Псков, Новгород и другие древние русские города.

Ил. 5. Н. К. Рерих. Воскресенский монастырь в Угличе. 1904. Дерево, масло. 46,0 × 83,0.
Государственный Русский музей, Санкт-Петербург

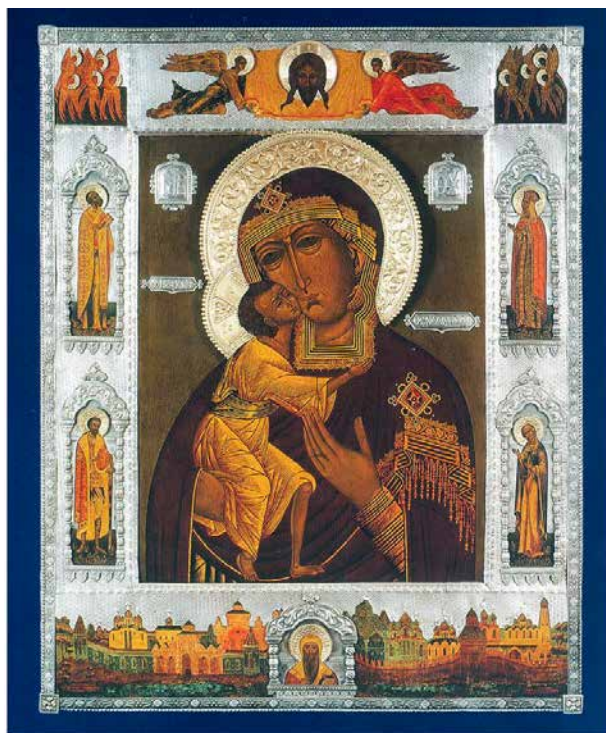
В процессе преобразований деятельности Рисовальной школы Н. К. Рерих старался объединить традиционную подготовку учащихся с актуальными тенденциями художественного процесса. Было восстановлено преподавание живописи клеевыми красками, продиктованное потребностью подготовки художников-декораторов, открыт графический класс. Н. К. Рерих отлично понимал серьезное значение сценографии как синтетического вида изобразительного творчества. Также он живо откликнулся на усиление роли графики в структуре искусства, несмотря на то, что по природе своего таланта и уже значительному опыту он преимущественно был живописцем.

К уникальным педагогическим находкам Н. К. Рериха относится и класс обсуждения эскизов, которым руководил он сам. В нём создавали эскизы для декоративных росписей, гобеленов, станковых и монументальных композиций на исторические, литературные, мифологические сюжеты. Свободное обсуждение эскизов своих товарищей по школе под руководством знаменитого мастера – выдающегося художника, археолога, человека широчайшего культурного кругозора – вызывало огромный интерес всех учащихся и приносило, естественно, ощутимый педагогический эффект. В первом учебном году руководства Н. К. Рерихом Рисовальной школой (1906/1907 учебный год) число учащихся, несколько сократившееся в предшествующий период, увеличилось и впоследствии стало постоянно возрастать. Также по предложению Н. К. Рериха был увеличен срок возможного обучения, и желающие могли учиться до семи классов, что приблизило школу

к рангу уже высшего учебного заведения. Глобальной целью Н. К. Рериха и было формирование на этой обновленной базе школы «Свободной академии искусств», в которой учащиеся смогли бы проходить обучение от первоначального этапа до высот профессионального мастерства.

Специальное внимание Николай Константинович Рерих уделял изучению истории искусства. Цикл историко-художественных дисциплин являлся в педагогической программе Рисовальной школы одним из основных. По приглашению Н. К. Рериха с осени 1906 года курс истории искусства стал читать С. К. Маковский. В архиве Русского музея хранятся его рукописные наброски к лекциям и машинописный конспект курса, который он назвал «История искусства в связи с эстетикой», что было в то время принципиальной методической новацией и корреспондировало с новейшими течениями европейской искусствоведческой мысли. Эстетика и этика в мышлении, искусствознании и общественной жизни в подобном контексте в российских учебных заведениях тогда, как правило, не рассматривались. С. К. Маковский был первым, кто решился соединить эти дисциплины в одном курсе. Анализируя содержание его лекций, следует отметить не только особенности построения курса и педагогической манеры изложения основных положений истории искусств, но и дидактическое обеспечение учебной дисциплины, подкреплённое значительным списком специальной литературы и изобразительным материалом. С. К. Маковский преподавал в школе в течение двух лет, его лекции дополнялись интереснейшими музейными экскурсиями. Впоследствии курс истории искусств вёл архитектор П. П. Фетисов, а с 1912/1913 учебного года преподавание общей истории искусства принял Н. Е. Макаренко – искусствовед, археолог и историограф Рисовальной школы. Ему же по инициативе Н. К. Рериха был поручен новый курс по «технике и истории древнерусского искусства и изучению главных памятников». Также курс занятий по древнерусскому быту и зодчеству провёл Д. В. Милеев, видный архитектор, археолог и реставратор. Расширение историко-художественного цикла (который включал учебные курсы различной направленности и лекции, внеклассные занятия, выполнение обмеров и зарисовок памятников архитектуры, упражнения на стилизацию) в программе Рисовальной школы отвечало общим прогрессивным тенденциям мирового художественного процесса и специфическим особенностям развития отечественной культуры, для которого в тот период был характерен возрастающий интерес к русской старине и национальным традициям. Творчество же самого Николая Константиновича Рериха в период его директорства в Рисовальной школе – это один из наиболее выразительных и ярких примеров в искусстве того времени (продолжение «Славянского цикла», сценография в рамках Русских сезонов» и др.).

К числу важных педагогических инициатив Н. К. Рериха относится создание в школе иконописной мастерской. Николай Константинович глубоко осознавал потребность подготовки мастеров, которые могли бы продолжить аутентичные традиции иконописи и участвовать в работе по сохранению произведений древнерусского искусства. Мастерская начала работать в 1909/1910 учебном году под непосредственным наблюдением самого Н. К. Рериха. Руководителем мастерской был назначен Д. М. Тюлин, представитель известной династии мастерских иконописцев. Уже в первые месяцы существования мастерской результаты обучения были столь значительны, что Николай Константинович преподнёс императору первую исполненную учениками икону – «Богородица Феодоровская».

Ил. 6. Богоматерь Феодоровская. Икона выполнена учениками иконописной мастерской Рисовальной школы ИОПХ под руководством Н. К. Рериха и Д. М. Тюлина. Неизвестный мастер серебряного дела с инициалами «Г. П.» (оклад). 1909–1910. Дерево, яичная темпера, серебро, чеканка, золочение. 83,5 × 66,0. Надпись на обороте иконы: «Писали сию икону под наблюдением академика Рериха при мастере Тюлине. Учащиеся Алексеева, Исаченко, Малеваная, Огороков, Офросимова, Суворова». Государственный музей истории религии, Санкт-Петербург

Крупнейший знаток византийского и древнерусского искусства Н. П. Кондаков, ознакомившись с работой мастерской, отметил важность изучения аутентичных традиций иконописи в подготовке молодых мастеров. Был введен краткий курс «технологии красок», который согласился вести один из ведущих специалистов в этой области – Д. И. Киплик. Учеников знакомили и с техникой стенных росписей. Учащиеся не только иконописной, но и иных мастерских при школе привлекались к копированию погибающих фресок средневековых храмов Пскова, Новгорода, других древних русских городов.

Рисовальная школа под руководством Н. К. Рериха стремилась распространить свой педагогический опыт и познакомить общественность с творческими достижениями учеников. Отчётные выставки школы всегда привлекали внимание широкой публики и специалистов, освещались в печати. Так, некоторые из выставок рецензировали, например, В. В. Стасов и А. Н. Бенуа, которые особо подчёркивали практическую значимость подготовки в школе ИОПХ мастеров декоративно-прикладного искусства и художественных ремёсел. Школе довелось сыграть важную роль в развитии отечественного искусства

благодаря изданию ученических работ. Ещё в конце XIX века ученики школы готовили рисунки, которые рассылались по всей России как образцы для «изящной промышленности», они издавались в виде альбомов – «Сборники художественно-промышленных рисунков». Это положило начало традиции публиковать работы учеников Рисовальной школы, что в дальнейшем активно поддержал Н. К. Рерих. Изданные литографским способом «Сборники работ учащихся школы Императорского Общества поощрения художеств» разных лет представляют значительную ценность как своего рода летопись стандартов декоративно-прикладного искусства и уникальный материал по истории художественной педагогики.

Ил. 7, 8. Обложки «Сборника работ учащихся школы ИОПХ». СПб., 1910, 1911

Выпуск этих сборников был возобновлён по инициативе Н. К. Рериха после более чем десятилетнего перерыва и уже на новых принципах – они в большей мере стали демонстрировать основные приоритеты школы, стилистические предпочтения и особенности учебных и творческих целей, которые ставил перед учащимися Н. К. Рерих и ведущие преподаватели. Значительным числом работ представлены классы И. И. Билибина, В. А. Шуко, А. Э. Линдеман; сохранились отдельные листы учеников классов А. А. Рылова, А. Р. Эберлинга и некоторых других педагогов. Так, класс В. А. Шуко (съёмки с натуры) предстаёт как дизайнерский класс: наряду с зарисовками музейных предметов имеются листы с подробными эскизами оригинальных разработок (например, предметов мебели, посуды, украшений). Высокой степенью профессионализма отличаются работы учеников, а в особенности учениц класса И. И. Билибина. В работах ощутимо сильное влияние педагога, но в то же время и способность учеников самостоятельно решать довольно сложные творческие задачи. Во многих ученических работах отчетливо прослеживаются черты модерна, хотя стиль модерн (как «модное» направление) формально в школе не поощрялся.

Ил. 9. Класс рисования с животных в Рисовальной школе ИОПХ.
Фотография. 1911. В центре – А. А. Рылов, рядом служитель держит на поводке медвежонка

Художник А. А. Рылов оставил воспоминания, касающиеся, в частности, и Рисовальной школы. Они хорошо известны, но в сопоставлении с другими материалами в них выявляются дополнительные содержательные пласты, позволяющие составить более полное представление о повседневной жизни школы и прояснить некоторые детали педагогического стиля Н. К. Рериха и стиля его руководства учебным заведением.

Николай Константинович придавал большое значение преподавательским кадрам, которые в существенной мере были обновлены. Однако привлечение новых преподавателей преимущественно осуществлялось не за счёт ротации, а в связи с расширением школы и её штата. Многие преподаватели в своё время либо сами обучались в Рисовальной школе, либо учились у педагогов, прошедших здесь подготовку или преподававших в школе ранее. Сам Н. К. Рерих, соприкасавшийся ещё в период учёбы в академии с рядом художников, чья биография связана с Рисовальной школой, в полной мере осознавал педагогическую самобытность возглавляемого им учебного заведения и старался сохранить всё ценное из накопленного опыта.

Однако при всём том описывать работу школы в период директорства Н. К. Рериха в однозначно превосходных тонах не приходится. Хотя бы потому, что он был крайне ограничен как в средствах, так и во времени: фактически школа смогла полноценно работать лишь в течение нескольких лет, до осени 1914 года, до начала Первой мировой войны, далее ситуация изменилась столь радикально, что речь шла лишь о выживании учебного заведения. Именно поэтому далеко не все проблемы педагогического, методического, дидактического и организационного характера были решены так, как это было задумано Николаем Константиновичем.

Ил. 10. Преподаватели и сотрудники Рисовальной школы ИОПХ в день празднования её 75-летнего юбилея. В центре за столом – директор школы, академик Н. К. Рерих. Октябрь 1914. ЦГАКФД СПб

Однако одним из самых важных педагогических успехов Н. К. Рериха было создание атмосферы творчества в коллективе преподавателей: он пригласил к преподаванию в Рисовальной школе творческих успешных художников, чьи имена и способности были хорошо известны художественному Петербургу. В общении с учениками Н. К. Рериху удалось в полной мере реализовать свои нравственные убеждения и педагогическую концепцию – школу в период его директорства (1906–1918) чаще всего называли просто «Школа Рериха». А сам Николай Константинович действительно относился к своим ученикам – молодым художникам – очень внимательно, даже трепетно, стремясь поддержать их, вселить уверенность в своих силах и веру в великую миссию служения искусству.

Возможно, совокупность сложившихся проблем удалось бы решить в рамках задуманной Н. К. Рерихом Свободной академии искусств, которая была призвана интегрировать Рисовальную школу и её подразделения в некое принципиально новое единство. Проект Н. К. Рериха предусматривал преобразование школы в «ещё небывалый, неиспользованный для Империи тип “Школы Искусства”, где, вступая в искусство с самых низких ступеней, даровитый человек может в постепенном совершенствовании выйти законченным художником любой отрасли искусства» [5; с. 51]. Проект этот долгое время находился в центре внимания Николая Константиновича, который особенно энергично пытался его реализовать после Февральской революции и даже после Октябрьского переворота, полагая, что для новой России «свободная школа искусств» окажется необходимой. Несмотря на обстоятельства военного времени, Н. К. Рерих занимался с присущими ему энтузиазмом и деловой хваткой практической подготовкой к осуществлению своего

проекта и в предреволюционные годы. Возможно, «экспериментальный» стиль руководства школой был избран в связи с тем, что Н. К. Рерих стремился опробовать на практике те или иные свои педагогические идеи, которые вели к созданию принципиально новой Свободной академии искусств. Однако этому замечательному замыслу уже не суждено было воплотиться в стенах Рисовальной школы. В известной мере проект был реализован позже, в 1920-х годах, в Америке, когда Н. К. Рерих организовал в Нью-Йорке Институт объединённых искусств, «...образцом для него послужила петербургская Школа Общества поощрения художеств, которой Рерих отдал так много сил и подлинной заинтересованности» [3; с. 74–75]. Подобное учебное заведение – «институт нового типа» – был создан впервые не только в Америке, но и во всём мире: «...Н. К. Рерих в течение нескольких лет проводил большую работу: читал лекции, привлекал специалистов и учеников, устраивал и вводил новые классы, например музыки и скульптуры для слепых; много беседовал с преподавателями и создавал коллектив по типу педагогического совета Рисовальной школы, директором которой он был в России. Все шло и развивалось под непосредственным началом Н. К. Рериха» [6; с. 12].

Педагогические принципы и вся преподавательская деятельность Николая Константиновича Рериха имела под собой серьёзные основания, прежде всего, его уверенность в том, что удастся преобразовать, подняв на новый уровень, систему среднего художественно-промышленного и всего художественного образования в России, а впоследствии и реализовать свои идеи за рубежом. Все годы своего директорства Н. К. Рерих проявлял по отношению к Рисовальной школе и глубоко личное, эмоциональное отношение. Воспоминания о школе, отдельные эпизоды её деятельности многократно предстают в мемуарно-дневниковых записях Николая Константиновича, этими воспоминаниями он охотно делился со своими корреспондентами и собеседниками, в числе которых особо выделял коллег-педагогов и бывших своих учеников. Директорство и преподавательская работа в Рисовальной школе составили значительный этап жизненной и творческой биографии Н. К. Рериха, и эта работа, в целом безоговорочно успешная, является яркой страницей истории отечественного искусства и художественной педагогики.

ЛИТЕРАТУРА

1. Беликов П. Ф., Князева В. П. Николай Константинович Рерих. – Самара, 1996. – 200 с.
2. Боровская Е. А. Рисовальная школа Императорского Общества поощрения художеств. К вершинам профессиональной зрелости. – СПб.: Астерион, 2012. – 238 с.
3. Короткина Л. В. Творческий путь Николая Рериха. – СПб., 2001. – 184 с.
4. Малашевская Л. А. Педагогическая деятельность Н. К. Рериха. Петербургский период // Петербургский Рериховский сборник. – СПб., 2001. – С. 218–224.
5. Макаренко Н. Е. Школа Императорского Общества поощрения художеств, 1839–1914: очерк. – Пг., 1914. – 118 с.
6. Петренко Е. Г. Всю свою жизнь он щедро дарил свой огромный талант людям // Одесский Дом-музей им. Н. К. Рериха. – Одесса, 2007. – С. 7–14.
7. Рерих Н. К. Художественная промышленность // Искусство и художественная промышленность. – 1899. – № 3. – С. 247–250.
8. Записные листки Н. К. Рериха. Мастерская Куинджи // Слово. 1908. 9/22 апреля. № 427. Среда. С. 5

И. И. САВОСИНА

(Белорусский союз журналистов, «Издательский дом “Толока”», Могилёв, Белоруссия)

ЛЕПЕШИНСКИЙ-ПЕДАГОГ – СОРАТНИК ЛЕНИНА. К 155-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ

Аннотация: Как и следует из названия, в статье описываются некоторые стороны жизни партийного деятеля, литератора, педагога Пантелеймона Лепешинского. Его знакомство с В. И. Лениным направило на дальнейшую творческую работу, а также на проведение реформы образования в Стране Советов после Октябрьской революции. Создание экспериментальной школы-коммуны в Могилёвской губернии было первым опытом разностороннего воспитания и подготовки детей, когда труд гармонично совмещался с учёбой. О труде, приносящем радость, и новой школе много сказано в книге «Община» Учения Живой Этики.

Ключевые слова: Пантелеймон Лепешинский, Ольга Лепешинская, Владимир Ильич Ленин, Николай Рерих, образование, труд, школа-коммуна, культура, педагог, учитель, Литвиновичи, Могилёв, музей.

I. I. SAVOSINA

(The Belarusian Union of Journalists, “Toloka Publishing House”, Mogilev, Belarus)

LEPESHINSKY-TEACHER – LENIN’S ASSOCIATE TO THE 155TH ANNIVERSARY OF HIS BIRTH

Abstract: According to the title, the article describes some aspects of the life of the party leader, writer, pedagogue Panteleimon Lepeshinsky. His acquaintance with V. I. Lenin directed him to further creative work. And also on the reform of education in the Country of the Soviets after the October Revolution. The creation of an experimental school-commune in the Mogilev province was the first experience in the versatile education and training of children, where work was harmoniously combined with study. Much has been said about the work that brings joy and the new school in the book “Community” of the Teaching of Living Ethics.

Keywords: Panteleimon Lepeshinsky, Olga Lepeshinskaya, Vladimir Ilyich Lenin, Nicholas Roerich, education, labor, school-commune, culture, pedagogue, teacher, Litvinovich, Mogilev, museum.

Революционер, партийный деятель, литератор, создатель оригинальной системы образования Пантелеймон Николаевич Лепешинский (1868—1944) (*ил. 1*) родился в небольшом селе Студенец Климовичского уезда Могилёвской губернии. Сегодня этой деревни на территории Могилёвской области не существует: в 1990-х годах, после аварии на Чернобыльской АЭС, поселение захоронили, а жителей переселили в другие места.

Ил. 1. Пантелеймон Николаевич Лепешинский

В XIX веке, вероятно, в 1870-х годах, семья Лепешинских переехала из Студенца в Литвиновичи (ныне Кормянский район Гомельской области). Глава семейства, будучи священником, возглавил местный приход, а мать занималась воспитанием и обучением детей.

В 1877–1886 годах Пантелеймон учился в мужской гимназии в Могилёве (ил. 2), по окончании которой поступил в Санкт-Петербургский университет на физико-математический факультет. Здесь он проявил себя активным организатором подпольных студенческих кружков, присоединился к студенческой народовольческой организации. В 1898 году стал членом Российской социал-демократической рабочей партии (РСДРП), с 1903 года – большевиком [2, с. 294]. В университетские годы посещал также курсы по рисованию. Одно из произведений он посвятил Литвиновичам позже, в 1930-х годах, когда гостил у родственников на малой родине. Среди творений Лепешинского особое место занимают портреты жены и дочери, а также туркестанские пейзажи. В начале XX века П. Лепешинский увлёкся карикатурами, посвятив одну из них второму съезду РСДРП, на котором и произошёл раскол на большевиков и меньшевиков [1].

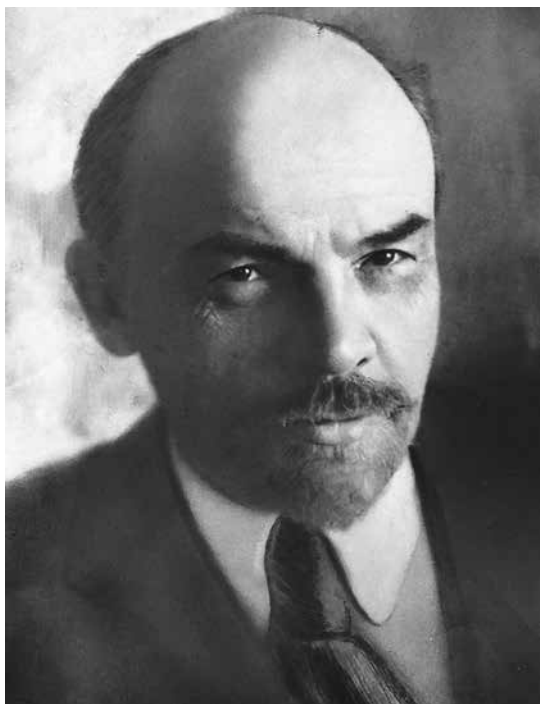
Однажды к Лепешинскому попала смета празднования дня рождения одной из дочерей Николая II. Сумма равнялась годовому бюджету Одессы. Лепешинский из подручных средств собрал мимеограф, напечатал несколько сотен листовок с копией документа и распространил их по Петербургу. Конечно, власти предрержащие не стали терпеть такую самодеятельность молодого революционера и дали ему три года ссылки в село Ермаковское (территория нынешнего Красноярского края). Там при необычных обстоятельствах П. Н. Лепешинский познакомился со своей будущей женой – Ольгой. Именно она, Ольга Борисовна Протопопова (1871—1963), в будущем биолог, академик Академии медицинских наук СССР, помогла Лепешинскому познакомиться с Владимиром Ильичом

Лениным (1870—1924) (ил. 3). Ольга Борисовна Лепешинская была давнишней соратницей В. И. Ленина. И когда того отправили в ссылку в село Шушенское, она рассказала ему о Пантелеймоне Николаевиче, который разделял взгляды будущего вождя мирового пролетариата. Владимир Ильич незамедлительно пожелал лично увидеть единомышленника, отбывавшего ссылку в тридцати километрах от Шушенского. Они достаточно быстро нашли общий язык [1]. И тот и другой любили играть в шахматы, за которыми могли провести несколько часов кряду. У Лепешинского, по его собственному признанию, было много свободного времени, и он часами создавал на шахматной доске всевозможные вариации будущей партии. А так как Владимир Ильич тратил на это минуты, то частенько проигрывал. Но при этом никогда не ругался и не раздражался по поводу своих шахматных неудач [6, с. 107–108].

Ил. 2. Могилёвская мужская гимназия. Открытка начала XX века

В условиях ссылки Владимир Ильич сохранял свою обычную жизнерадостность. Всё занимало внимание Ленина: и крестьянская жизнь в захолустье, и международная борьба труда с капиталом [4, с. 13]. При всём напряжённом умственном труде он умел отдыхать. *«Отдых для Ильича заключался не в безделье, а в том, чтобы дать работу мускулам своих ног, расшевелить каждый участок сосудистой системы, заставить сердце биться здоровым, отчётливым темпом, привести лёгкие в более деятельное состояние, приятно взбудоражить нервы и вообще физиологически, всем существом почувствовать радость жизни»* [4, с. 15]. *«Зовём тех, кто знает, что радость есть особая мудрость!»* – сказано в Учении Живой Этики [11, § 156].

Ил. З. М. С. Наппельбаум. Портрет В. И. Ленина. 1918

Лепешинский подчёркивал, что было принято изображать Ленина исключительно в стиле героическом – как редчайший в жизни человечества экземпляр. Всё это абсолютно правильно, но в нарисованном таким образом портрете не хватало живых черточек реально существовавшего человека. При всей несомненной титаничности образа В. И. Ленина он был не отвлечённой идеей, а живым человеком. *«Игра творческих сил в нём гораздо сильнее, чем в ком бы то ни было из окружавших его людей»*, – писал Лепешинский о Владимире Ильиче [6, с. 106]. Ильич любил художественную литературу – Пушкина, Шиллера, Шекспира, Баратынского, – к которым обращался в минуты отдыха [4, с. 19]. Ольга Лепешинская вспоминала, что Владимир Ильич очень быстро читал. Например, за несколько дней в каюте на пароходе он прочитал столько книг, сколько другому и за год не под силу [4, с. 11].

В июне 1900 года Ольга Лепешинская с дочерью, тоже Ольгой, поехала на родину мужа в Могилёвскую губернию, а Пантелеймон Николаевич отправился в Подольск к Ильичу, который гостеприимно его встретил, показал местные достопримечательности. Они вместе снова играли в шахматы, а Владимир Ильич ещё и наставлял на будущую работу в Пскове земским статистиком и одновременно конспиративным корреспондентом газеты «Искра» [4, с. 28–29]. Октябрьскую революцию Лепешинский встретил в Орше, где работал учителем физики и математики. До этого был задействован на партийной работе в Екатеринославле и Санкт-Петербурге.

Долгие годы сотрудничества с Лениным помогли позже Пантелеймону Николаевичу войти в состав Народного комиссариата просвещения РСФСР, который возглавлял Анатолий Васильевич Луначарский (1875—1933). На съезде профсоюзов в 1918 году Ольга Лепешинская выступила с докладом о принципах организации школ-санаториев, которые могли бы быть и трудовыми школами-коммунами. Лепешинский, поддерживая идеи жены, предложил Ленину создать опытно-показательную школу-коммуну, где дети красноармейцев, бедняков и сироты жили бы на протяжении всего учебного года и самостоятельно вели хозяйство: следили за огородом, мастерили парты и так далее [4, с. 54–55]. Владимир Ильич идею одобрил и предложил в качестве площадки для эксперимента четыре города: Москву, Санкт-Петербург, Киев и Одессу. Однако выбор Лепешинского пал на родные Литвиновичи. Там на протяжении года учились 42 ребёнка [1]. Ольга Борисовна была верной помощницей своему мужу, в школе-коммуне работала педагогом и врачом [5, с. 87].

Лепешинский обосновал модель школы-коммуны – учебного заведения нового типа, построенного на принципах самоуправления, самообслуживания и организации умственных форм труда. Он участвовал в разработке в 1918 году «Положения о единой трудовой школе РСФСР» и «Основных принципов единой трудовой школы РСФСР». При его непосредственном участии были созданы первые советские учебные планы и программы. А так называемый «Московский проект», разработанный в том же 1918 году совместно с В. Познером, включал в себя всеобщее бесплатное светское, равное для всех образование [2, с. 294].

В вопросах воспитания Лепешинский отдавал предпочтение государству и школе, а не семье [2, с. 294]. *«Когда семья не умеет, то пусть школа научит чистоте во всём быте. Грязь не от бедности, но от невежества»* [11, § 106], – говорится в книге «Община». Об этом невежестве вспоминала в 1959 году в статье «Первые всходы» Ольга Лепешинская. Она писала о том, как многих детей не пускали в школу, как крестьяне саботировали строительство школы – иногда здание нового учебного заведения приходилось охранять с оружием. *«Чтобы не терять дорогого времени и начать с осени свой опыт, мы решили воспользоваться предложением местного заведующего отделом народного образования и соединить свою школу с уже существовавшей в том же селе обычной школой, – писала Ольга Лепешинская. – Здание этой школы состояло из одного класса и двух комнат, в которых жили учителя. Вместе со зданием мы должны были принять без всякого разбора около ста учеников и четырёх педагогов, ещё совершенно не воспринявших идей трудовой школы. Это были педагоги из прежней церковно-приходской школы. Трое из них, хотя и с опаской, но всё же с некоторым интересом шли навстречу нашим начинаниям, но с четвёртым, самым заядлым педагогом старого типа, пришлось повести упорную борьбу. С одной стороны, прежние педагоги, не во всём согласные с нами, частенько поговаривали, что детей неправильно воспитывают, что без наказаний и строгостей они неизбежно превратятся в хулиганов»* [5, с. 87].

«Невозможно, чтобы школы будущего напоминали скотные дворы, где калечились недавние поколения. Изуверство и запрещение сменяются возможностями. Дайте изучение ремёсел, дайте свободу выбора и требуйте качество труда. Для этого каждый учитель должен понимать значение качества» [11, § 207].

Лепешинскому удалось организовать широкое самоуправление, сделать труд основой школьной жизни, создать атмосферу основанных на взаимном доверии и товариществе отношений между педагогами и воспитанниками. *«Учитель будет ведущим наставником-другом, чтобы указать путь краткий и лучший»* [11, § 108]. Для самого Лепешинского таким наставником-другом был Владимир Ильич Ленин. Пантелеймон Николаевич вспоминал Ленина и как педагога, благодушно смотревшего на пробелы и дефекты мысли окружающих его товарищей. Ильич постоянно пытался приобщить к знанию и поднять *«сознание до уровня его мысли»*, всё время нянчился со своими питомцами. А во время вынужденной заграничной эмиграции, в момент максимума большевистских неудач и невзгод Владимир Ильич не позволял *«впасть в состояние прострации или умственной дремоты»* [6, с. 104–105]. Всем на общих собраниях, независимо от уровня образования, разрешалось высказываться по каким-либо вопросам. При этом Ильич всегда мягко и деликатно наводил шатающуюся мысль политического младенца на верный путь. И все чувствовали себя учениками подготовительного класса, которым предстоит пройти большую школу жизни [6, с. 104–105]. Владимир Ильич своей чарующей простотой и приветливостью не давал чувствовать товарищам своего интеллектуального превосходства. Он радостно делился своими душевными мыслями и настроениями, своими взглядами на прочитанную книгу. Ему хотелось, чтобы товарищи с таким же горением пламенной мысли искали новое в жизни или в книге [7, с. 4].

А в Литвиновичах в начале занятий ученики еле-еле читали по слогам, но довольно быстро научились читать хорошо, при школе была библиотека, дети постоянно возились с книгами. Были в школе и учебники, а также постоянные занятия по арифметике, физике, алгебре, геометрии, истории, географии, были и экскурсии в область биологии, космогонии. Ездили на экскурсию в Гомель. Дети писали стихи, пусть слабые, но это творчество поощрялось, были рассуждения и о природе огня [5, с. 93].

«Школа должна не только вмещать любовь к книге, но должна научить читать, и последнее не легче первого. Нужно уметь сосредоточить мысль, чтобы вникнуть в книгу. Не глаз, но мозг и сердце читают. Книга не занимает почётного места во многих домах. Обязанность общины – утвердить книгу как друга дома. Кооператив, прежде всего, имеет книжную полку, содержание которой очень обширно. Будет рассказано о ценностях родины и связи её с миром. Показаны будут герои, творцы и труженики; и понятие чести, и долга, и обязанности к своему ближнему утвердятся, так же как и милосердие. Много примеров, зовущих к познанию и открытиям» [11, § 107].

Свои новые педагогические идеи Лепешинский ежедневно и неуклонно пытался реализовывать в Первой советской опытно-показательной школе-коммуне, организованной им в 1918 году в Литвиновичах. *«Жизнь Лепешинского подвергалась опасностям на каждом шагу. Бандиты и кулаки не раз пытались сжечь школу-коммуну, угрожали Пантелеймону Николаевичу физической расправой. Но он не испугался угроз»* [8, с. 51].

«Надо предпочесть того учителя, который идёт новыми путями. Каждое слово его, каждый поступок его несёт на себе печать незабываемой новизны. Это отличие создаёт зовущую мощь. Не подражатель, не толкователь, но мощный каменщик новых руд. Нужно принять за основание зов новизны. Бывает время, когда можно идти лишь вперёд. Сохраним зов воли в беге непрерывном и над бездной не промедлим» [11, § 118].

Самоуправление Лепешинский понимал как непосредственное участие каждого члена коллектива во всех сферах школьной жизни, в производительном и интеллектуальном труде. Главным аспектом образования и основой деятельности школы он считал производительный труд. Он разработал пути объединения умственного и физического труда: участие детей в общественной жизни, включение их в трудовые процессы на производстве [2, с. 294]. Вместе с семьёй Лепешинских в Литвиновичи приехал московский рабочий В. Разумов, который учил ребят столярному и слесарному делу. А мать и дочь Лепешинские знакомили девочек с мастерством вышивки, работой на швейной машинке, а также домоводством [10, с. 289]. Лепешинский отстаивал политехнический принцип обучения, который трактовал как сочетание выработки трудовых навыков с изучением передового производства [2, с. 294]. Были и химия, и ботаника, и знакомство с местной промышленностью, например производством крахмала. Были попытки привлечь учащихся к ремонту класса, но большую часть работы сделали педагоги и несколько энтузиастов. Увы, всё это походило именно на трудовые процессы, труд каждый раз приходилось придумывать. И учителя-первопроходцы пытались найти ту нужную ниточку, которая приведёт к энтузиазму, к свободному и радостному труду. Дети ходили в лохмотьях. Предложили принести холсты из дому, на что решился только один мальчик. А когда в школе общими усилиями сшили ему костюм с кармашками, то и для остальных это стало примером. Все с радостью взялись за шитьё, никого стимулировать больше не приходилось. Затем при школе отстроили слесарную и столярную мастерские, в освободившейся комнате сделали переплётную мастерскую. А когда организовали на базе школы интернат, то понадобились кровати, которые сами ученики и сделали. Чтобы улучшить питание, завели подсобное хозяйство, огород [5, с. 89–90].

В книге «Община» сказано: *«Школы должны быть оплотом познания во всей полноте. Каждая школа, от самой начальной, должна быть живым звеном среди всех училищ до самого высшего. Познание должно пополняться всю жизнь. Должно обучать прикладному знанию, не отрывая от науки исторической и философской»* [11, § 103].

«Таким образом, наша школа-коммуна стала вовсе обходиться без наёмного труда. Вся огромная масса работы – при этом не только обычной домашней, но и организаторской работы по оборудованию школы, в мастерских, в поле, в огороде, в саду и т. д. – выполнялась детьми и четырьмя-пятью педагогами, – вспоминала Ольга Лепешинская. – Ни одна игра, ни одна забава не даёт детям столько радостей, сколько даёт производительный труд, открывающий путь к свободному проявлению творчества. Но, кроме радостей творчества, эта энергия, перешедшая из потенциальной в кинетическую форму, даёт и огромную продуктивность» [5, с. 90].

«Работа “как большие” поощряется. Только сознание до трёх лет вместит легко обшину. Как ошибочно думать, что ребёнку нужно дать его вещи, ибо ребёнок легко поймёт, как могут быть вещи общими. Сознание “всё могу” не есть хвастовство, но лишь осознание аппарата. Самый убогий может найти провод к Беспредельности, ибо каждый труд в качестве своём открывает затворы» [11, § 102].

В школе под руководством Лепешинского особая роль отводилась самообслуживанию детей, а также наставник нового типа подчёркивал важность «умственных форм

труда». В книге «Община» сказано: «Образование народа надо вести с начального обучения детей с возможно раннего возраста. Чем раньше, тем лучше. Поверьте, переутомление мозга бывает только от неповоротливости» [11, § 102]. В минуты отдыха дети ходили купаться, кататься на лодках, бегали на гигантских шагах, смотрели туманные картины, пели, танцевали, играли в шахматы. Каждый находил отдых по душе, школьники приучились к гигиене и санитарии [5, с. 94].

Ребята прониклись идеей новой школы, но им – первопроходцам тоже, как и педагогам – было трудно. Они снимали свои отличительные синие шапочки по дороге в школу по воскресеньям: деревенские дразнили ребят, а иногда забрасывали камнями. Многие ученики полностью переселялись в интернат, потому что родители могли не пустить после воскресного дня снова в школу, а один из родителей проклял сына, и тому была закрыта дорога домой. Поэтому всё чаще коллектив школы-коммуны задумывался о переезде в Москву. Из сорока учеников в столицу, до которой со сложными приключениями добирались в течение четырнадцати дней, смогли поехать только двадцать два. Остаточные ребята горько плакали, ведь школа стала для них родной, оплотом тепла, чистоты и уюта, новых интересных знаний. А в Москве в 1919 году принялись за организацию опытно-показательной школы-коммуны Наркомпроса, которая носила имя Лепешинского и, как и литвиновичская, обходилась без обслуживающего персонала [5, с. 95].

«Никогда не говорил Я о лёгкости проведения в жизнь нового сознания. Не разрушители, но заплесневшая, условная добродетель – враг. Разрушители знают непрочность разрушаемого, и принцип отдачи для них легче. Но румяная добродетель любит сундук сбережений и всегда станет красноречиво защищать его» [11, § 46].

Реформа образования под названием «Московский проект» предполагала семидневную рабочую неделю в течение непрерывного учебного года. Из них два дня отводились на проведение экскурсий. Многие идеи школы-коммуны Лепешинского были использованы в практике педагога А. С. Макаренко (1888—1939) [2, с. 294]. *«Каждая школа должна быть истинным образовательным объединением. При школах должен быть полезный музей, в котором сами ученики должны принимать участие. Должен быть кооператив, и ученики должны обучаться и такому сотрудничеству. Должны происходить всякие проявления искусства. Без путей красоты не может быть образования»* [11, § 104].

Результаты нововведения очень понравились Ленину: вождь пролетариата поддерживал идеи Лепешинского в преобразовании школы, кардинальном изменении учебного процесса и воспитания.

«Как можно скорее надо упрочить школу, проверив сознание учителя. Создайте ему лучшее положение, чтоб возложить на него ответственность за сознание общинных работников» [11, § 207].

А сам Лепешинский тем временем получил должность заместителя народного комиссара просвещения Туркестанской АССР, где ему нужно было обучить 80 % безграмотного населения и открыть первый университет. Буквально за первый год работы Лепешинский справился с поставленными задачами [2, с. 294].

Именем Лепешинского названы улицы в белорусских городах: Могилёве (ул. 4 а, б), Гомеле, Орше, Черикове и российском Пскове.

Ил. 4 а, б. Улица Лепешинского в Могилёве. На переднем плане (а) – скульптура звездочёта на площади Звёзд. 2023

В агрогородке Литвиновичи Гомельской области размещается Кормянский районный музей П. Н. Лепешинского, созданный в 1968 году. После распада СССР музей якобы утратил свою актуальность. Второе дыхание он получил 19 января 2010 года (ил. 5). С того времени мемориальный музей стал центром воспитательной и патриотической работы среди подрастающего поколения в регионе. В его основной экспозиции – страницы жизни, борьбы и творчества легендарного революционера, соратника Ленина. В четырёх залах представлена старинная мебель Лепешинских, привезённая из московской квартиры Дома правительства, личные вещи семьи. Посетители могут увидеть рабочий стол, секретер, микроскоп, граммофон, редкие книги из личной библиотеки, картины, написанные рукой Пантелеймона Николаевича, а также многочисленные фотографии – как дореволюционного периода, так и сталинской эпохи. Был создан Центр информационно-коммуникационных технологий, открыта детская игровая комната, создана

ремесленная мастерская [3]. Среди самых ценных экспонатов музея – шахматы (ил. 6), которые Владимир Ильич Ленин собственноручно вырезал из дерева ко дню рождения Пантелеймона Николаевича [1].

Ил. 5. Бюст Лепешинского возле Кормянского районного музея Гомельской области [Электронный ресурс]. URL: <https://planetabelarus.by/sights/byust-p-n-lepeshinskogo-v-litvinovichakh/?ysclid=m0qt3y9jma948741667> (дата обращения: 22.10.2023)

Ил. 6. Экспонат Кормянского районного музея Гомельской области: шахматы, сделанные В. И. Лениным. Банный В. Как с Беларусью связан один из ближайших соратников Ленина Пантелеймон Лепешинский [Электронный ресурс] // Сельская газета. 2019. 26 января. URL: <https://www.sb.by/articles/samodelnye-shakhmaty-ot-lenina.html> (дата обращения: 22.10.2023)

А в книге «Община» сказано: «При школах должен быть полезный музей, в котором сами ученики должны принимать участие. Должен быть кооператив, и ученики должны обучаться и такому сотрудничеству. Должны происходить всякие проявления искусства. Без путей красоты не может быть образования» [11, § 104].

П. Н. Лепешинский в 1927–1930 годах возглавлял Исторический музей в Москве, а с 1935-го – Музей революции СССР [2, с. 294]. «Народ Русский научился ценить прошлое, – писал Рерих. – По завету Ленина Русский Народ сбережёт достижения старого знания, без них новой Культуры не построить» [9, с. 213]. И в другой статье Н. К. Рерих подчёркивал: «Велик Ленин в своём приказе: “Учиться! Учиться! Учиться!”. Велик он в призыве к движению, к вечной диалектике. Эта подвижность, бесстрашие, одоление невежества есть завет истинного создателя. Мир в его вечном становлении, в неудержном движении изучаем с точки зрения диалектики. Ничто мертвенное не должно омрачать понятие жизни» [9, с. 390].

«В школах от самых первых дней должно быть объяснено, что такое Культура. Но откуда взять учителей?» – подчёркивал Н. К. Рерих. Эти учителя появлялись у каждого по сознанию. И среди них соратник Ленина, педагог-реформатор, автор романа «Борьба и творчество» Пантелеймон Николаевич Лепешинский родом из Могилёвской губернии, который, напитываясь новыми идеями общины и школы-коммуны, учил своих воспитанников радостно идти к труду, знанию и самосовершенствованию.

«Труд – венец Света. Надо, чтобы учащийся школы помнил значение труда как фактора мироздания. Последствием труда будет твёрдость сознания. Ярко надо подчеркнуть рабочую атмосферу» [11, § 117].

ЛИТЕРАТУРА

1. Банный В. Как с Беларусью связан один из ближайших соратников Ленина Пантелеймон Лепешинский [Электронный ресурс] // Сельская газета. – 2019. – 26 января. URL: <https://www.sb.by/articles/samodelnye-shakmaty-ot-lenina.html> (дата обращения: 22.10.2023).
2. Большая Российская энциклопедия в 30 т. – Т. 17 / предс. науч.-ред. совета Ю. С. Осипов, отв. ред. С. Л. Кравец. – М.: Большая Российская энциклопедия, 2010. – 783 с.: ил., карты.
3. Государственное учреждение культуры «Кормянский районный мемориальный музей П. Н. Лепешинского» [Электронный ресурс]. URL: <http://korma.museum.by> (дата обращения: 22.10.2023).
4. Лепешинская О. Встречи с Ильичём: (воспоминания старой большевички). – 3-е изд. – М.: Политиздат, 1968. – 56 с.
5. Лепешинская О. Первые всходы // Народное образование. – 1959. – № 5. – С. 87–95.
6. Лепешинский П. Н. На повороте (от конца 80-х годов к 1905. Воспоминания). – 4-е изд. – М.: Госполитиздат, 1955. – 232 с.
7. Лепешинский П. Н. На рубеже двух веков. – М.: Политиздат, 1978. – 24 с.
8. Плещевеня В. Возвращаясь в дом родной // По зову сердца. – М.: Госполитиздат, 1963. – С. 50–53.
9. Рерих Н. К. Листы дневника. – Т. 3: 1942–1947. – М.: Международный Центр Рерихов, 2002. – 672 с.; цв. и тон. ил.
10. Школы-камуны і педагогічная дзейнасць П. М. Лепяшынскага // Нарысы гісторыі народнай асветы і педагогічнай думкі ў Беларусі. – Мінск: Народная асвета, 1968. – С. 288–295.
11. Учение Живой Этики (Агни-Йога). – Община. – 1926.

Л. П. ЖОХОВА

(Карельский центр Николая Рериха; Петрозаводск, Республика Карелия)

**МУЗЕЙНО-ПРОСВЕТИТЕЛЬСКОЕ ПРОСТРАНСТВО НИКОЛАЯ РЕРИХА
В НАЦИОНАЛЬНОЙ БИБЛИОТЕКЕ РЕСПУБЛИКИ КАРЕЛИЯ.
ИТОГИ РАБОТЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ**

Аннотация: Один из самых плодотворных периодов жизни Н. К. Рериха связан с Карелией. Приводится обзор деятельности художника и мыслителя в этот период. Анализируются исследования современных учёных, а также популяризаторская и педагогическая деятельность специально созданных центров, изучающих наследие Рериха, созданное в карельский период.

Ключевые слова: Николай Рерих, Республика Карелия, исследователи-рериховеды, Музей Северного Приладожья, карельские центры Н. Рериха.

L. P. ZHOHOVA

(The Karelian Nicholas Roerich Center; Petrozavodsk, Republic of Karelia)

**MUSEUM AND EDUCATIONAL SPACE NICHOLAS ROERICH
AT THE NATIONAL LIBRARY THE REPUBLIC OF KARELIA.
RESULTS OF WORK AND PROSPECTS**

Abstract: One of the most fruitful periods of N. K. Roerich's life is associated with Karelia. An overview of the activities of the artist and thinker during this period is given. The article analyzes the research of modern scientists, as well as the popularization and pedagogical activities of specially created centers studying the legacy of Roerich, created in the Karelian period.

Keywords: Nicolas Roerich, Republic of Karelia, Roerichs researchers, Museum of the Northern Ladoga Region, Karelian centers of N. Roerich.

Николай Константинович Рерих (1874—1947) хорошо известен во всём мире как великий русский художник, оставивший после себя бесценное наследие: около семи тысяч художественных произведений не только высочайшего живописного, колористического исполнения, но и пронизанные глубокими философскими и нравственными смыслами.

Поистине космическим масштабом характеризуется и проникновение Н. К. Рериха в культуру и идеи Востока, его неутомимая борьба за дружбу и слияние духовных ценностей двух великих стран – России и Индии, благодаря которым зарождаются основы новой мировой культуры. Единственно верным путём к совершенству, миру, спасению он считал путь через Культуру: «Культура, как источник Света, несёт в себе самые высокие понятия, и прежде всего, духовную любовь к человеку. Но в то же время Культура – это духовное оружие человека в борьбе с невежеством, это двигатель человечества на Пути Эволюции. И в наше трудное время пришла пора собраться всем вместе вокруг высокого

понятия *Культуры, вокруг единой цели – служения Свету*». Имя Николая Константиновича Рериха, его международный Пакт (Пакт Рериха) и Знамя Мира становятся в наши дни символами обновлённого мышления и духовного единения людей.

Великолепные изображения художником на полотнах вершин Востока принесли Николаю Рериху народное звание «Певец гор». Однако, не оказавшись он волею обстоятельств в Индии, это звание звучало бы как «Певец Севера».

В 1916–1918 годах, в период исторического апокалипсиса, академик Н. Рерих, тяжело больной, как он сам говорил, «ползучей пневмонией», с уже заготовленным завещанием переезжает вместе с семьёй в Финляндию, в Сердоболь (ныне карельская Сортавала). Он едет в Карелию в этот драматический период неслучайно. Накануне Первой мировой войны он уже написал «Град обречённый», за который Максим Горький назвал Николая Константиновича *«величайшим интуитивистом современности»*. Рериху многое нужно успеть: завершить дела в Рисовальной школе при Императорском Обществе поощрения художеств, помочь спасению культурного наследия в Петербурге; написать и оставить людям статьи, материалы исследований, а главное – картины. Север, на котором он искал истоки Руси, начало начал единения цивилизаций («Голубиную книгу»), стал для него особым пристанищем над пропастью обрушающегося мира, местом высочайшей духовной концентрации и проявления титанической работоспособности, направленной на реализацию его жизненных идей и интересов. *«Опять творчество заварилось, и, окатывается, жить опять можно. Всё-таки единственно в работе, в искусстве я становлюсь крепко и чувствую смысл»* [1, с. 44].

Внимание исследователей и учёных к изучению карельского периода жизни и творчества Н. К. Рериха далеко не случайно.

Елена Григорьевна Сойни, доктор филологических наук, поэт, писатель, исследователь, осуществила титанический труд по исследованию творчества Рериха во время его проживания в Карелии. Первая её статья о Николае Константиновиче была опубликована 42 года назад, в 1981 году. В своей первой книге «Николай Рерих и Север» (Петрозаводск, 1987) Елена Григорьевна подробно описывает, как молодой Рерих *«пытается воспринимать современный ему мир через категории ушедших эпох. Только через любовь к старине, полагал он, русский образованный человек может узнать и полюбить Русь. Старина манила его тайной»* [2]. Книга достаточно полно освещает карельский период жизни художника, в ней размещены репродукции его картин и литературные произведения.

В своих записках «По пути из варяг в греки» Н. К. Рерих писал, что мечтает *«сделать ряд картин, подчинённых одной сущности»*. Его, как и всех, кто познаёт и творит, мучила философская мысль о разгадке тайны связующей нити бытия. Эта идея привлекает в том числе и тех, кто изучает жизнь и творчество Н. Рериха. Елена Григорьевна Сойни в 2001 году опубликовала новую книгу «Северный лик Николая Рериха» – о полной драматизма жизни художника в момент закрытия границы между Россией и Финляндией.

«По-пушкински восприимчивый к культурам разных народов, Рерих интересовался и русскими былинами, и скандинавскими сагами, и финскими рунами. Он открыл русскому народу краски и мудрость Индии. Однако не попади Рерих на Восток, он остался бы в истории русского искусства певцом Севера...» – утверждает в этой книге Е. Г. Сойни.

Елена Григорьевна продолжает свои исследования северных путей и перепутий жизни и творчества Николая Рериха. К 2016 году она завершила работу над монографией «Н. К. Рерих. Иероглифы северной жизни», в которой впервые рассматривалось творчество художника в контексте исторических событий 1917–1918 годов. Это поистине глобальная, многоплановая монография, в которой на основе документов анализируется северный период творческого подвига Рериха, его исканий, преображения, подвижничества к созданию культурного единения народов, его непоколебимой убеждённости в центральной духовной роли России в сохранении культуры мира.

Андрей Петрович Соболев, президент Санкт-Петербургского исследовательского фонда Рерихов, художник, поэт, коллекционер, внёс огромный вклад в изучение рериховского наследия в Карелии. Им написаны две подробные документальные статьи «Рерихи в Карелии: подготовка к новому этапу» и «Впечатления Н. К. Рериха о поездке в Карелию». В 2009 году Исследовательский фонд Рерихов издал краткий путеводитель «Памятные места Рерихов в Северном Приладожье». В 2008 году под редакцией А. П. Соболева появилась уникальная книга «Н. К. Рерих. 1917–1919. Материалы к биографии», в финансировании которой принял участие философ Ю. А. Горбачёв, автор культурно-просветительского проекта «Рериховская Карелия» (Санкт-Петербург). В книге представлена переписка семьи Рерихов и неизданный сборник «Пламя», статьи зарубежной периодики, каталоги, заметки, указатели имён, фото, рисунки, рукописи. Также выпущен сборник статей «Жемчуг исканий» (Санкт-Петербург, 2017).

Работники Регионального музея Северного Приладожья, основанного в 1992 году, более трёх десятилетий бережно собирают ценнейшие материалы о Н. К. Рерихе, занимаясь изучением и сохранением его наследия, осуществляя выставки, представляющие творчество его самого и его учеников, экскурсии по местам его пребывания, вечера памяти и лекции. В концепции развития музея и первой его экспозиции тема жизни и творчества Н. К. Рериха в Сортавале сразу же заняла значимое место. Первое важное событие произошло в июне 1993 года, когда на здании бывшей гостиницы «Сеурахуоне» появилась мемориальная доска в память о приезде в Сердоболь (тогдашнее название Сортавалы) семьи Рерихов.

Открытие выставки «Н. К. Рерих. Я путником прошёл по миру», организованной Региональным музеем Северного Приладожья и Сортавальским молодёжным центром, в 2016 году посетили министр культуры Республики Карелия А. Н. Лесонен и внештатный советник главы Республики Карелия по социальным вопросам Л. П. Жохова. Это стало началом для работы по подготовке предложений о создании центров Николая Рериха на базе Национальной и Сортавальской библиотек главе Республики Карелия.

Для исследователей культуры Карелии, осмысляющих философию русского космизма, историю духовного преображения Русского Севера с объединяющей символикой Святой Троицы, наследие великого художника явилось серьёзным объектом глубокого изучения. Известный учёный Карелии, доктор философских наук **Юрий Владимирович Линник** большую часть своей научно-исследовательской деятельности посвятил Рериху, получив в благодарность от своих поклонников имя – «певец Рериха». Линниковское философское осмысление феномена личности Рериха потрясает глубиной и смелостью: он пишет о поиске контактов художника с Учителями таинственной Шамбалы, пытается

ся понять «...рериховские идеи как бродильный фермент. Они не дают нам успокоиться на достигнутом. Они бесконечно расширяют сознание».

В Сортавале написан знаменитый цикл стихов Н. К. Рериха «Мальчику». Юрий Линник в своей повести-предчувствии «Н. К. Рерих в Карелии» раскрывает педагогический талант Николая Константиновича, умело и тонко приобщающий ребёнка к новым уровням бытия. При этом он замечает, что «структура сборника стихов близка диалоговому построению «Бхагавадгиты», перед нами своеобразные стихи–беседы. Говорит Учитель, но благоговейное молчание ученика тоже содержательно... Стих строится на столкновении тез и антитез.

Ю. В. Линник посвятил Рериху, своему кумиру, многочисленные эссе, статьи, исследования, музей имени Рериха, две его диссертации основаны на главной жизненной идее Николая Константиновича: «Осознание красоты спасёт мир». В Национальной библиотеке Республики Карелия к исследованиям Ю. В. Линника творчества Рериха относятся очень бережно: создана коллекция его работ, оцифрована и помещена в электронную библиотеку его повесть-предчувствие «Н. К. Рерих в Карелии».

Перечислим ещё некоторых исследователей.

Дмитрий Николаевич Москин, художник, дизайнер, журналист, член Творческого союза художников России с 2002 года, член Союза дизайнеров России с 2004 года, член Союза журналистов России с 2001 года, заслуженный работник культуры Республики Карелия, проводит огромную работу по сохранению наследия Ю. В. Линника, в первую очередь как «певца Рериха». Им составлен перечень некоторых статей Юрия Владимировича из газет и журналов, альманахов и сборников, начиная с 1976 года, посвящённых семье Рерихов. Создана уникальная видеозапись последнего публичного доклада Юрия Линника «Додекаэдр Николая Рериха», состоявшегося в апреле 2018 года в Национальной библиотеке Республики Карелия.

Яна Леонардовна Жемойтелите, прозаик, переводчик, автор пьес, поэт, редактор, издатель, опубликовала в электронной библиотеке сборник эссе «Линник о Рерихе», прочитала ряд лекций в Карельском центре Николая Рериха: «Царица небесная», «Фидий. Леонардо. Рерих», «Рерих и Чюрлёнис». Следует отметить её интересную публикацию «Три острова. Метаморфозы сюжета “Острова мёртвых” в искусстве Серебряного века», которая транслирует мысль, что, по её мнению, «*тринитарная диалектика известного образа запечатлелась в “Святом острове” Рериха*».

Станислав Николаевич Тидор, кандидат биологических наук, автор множества книг по проблемам развития интеллекта и осознания человеческой сути, в своём научно-популярном издании «Интуиция в принятии решений» поместил достойный внимания исследователей актуальный материал «Творчество Н. Рериха – нерв единения Запада и Востока».

Карельские центры Николая Рериха

В Республике Карелия высоко ценят вклад исследователей в изучение карельского периода жизни Н. К. Рериха как проявление высокого патриотизма и неукротимого желания сохранить для будущего живописное, литературное, поэтическое, научное, педагогическое, публицистическое и общественно значимое наследие великого мастера, явленное

Северу, посвящённое Северу, высвеченное Севером и принятое Севером. В связи с этим глава Республики Карелия принял решение о формировании системы государственной поддержки изучения, сохранения, актуализации и пропаганды культурного наследия Николая Константиновича Рериха. Для этого в декабре 2017 года на базе Национальной библиотеки Республики Карелия был создан Карельский центр Николая Рериха, а в июле 2018 года в городе Сортавале на базе межпоселенческой библиотеки – Приладожский центр Николая Рериха.

Стоит особо подчеркнуть, что дислокация центров на базе библиотек оказалась удачным и перспективным выбором. Прекрасные общедоступные помещения, оснащённые современной техникой, новейшее выставочное оборудование, богатейшие книжные и электронные фонды, картотеки, библиографические указатели, хранилища редких книг и печатных памятников – всё это позволяет Национальной библиотеке обслуживать в день до 600 человек. При этом работают опытные и высококвалифицированные специалисты, готовые подключиться в рамках своих компетенций к поиску любой официальной информации, а также подготовить и провести мероприятия различной сложности, от бесед, лекций до круглых столов и научно-практических конференций, концертов и спектаклей (до 1000 мероприятий в год!).

За более чем пятилетний срок работы Центра Рериха Национальная библиотека Республики Карелия пополнила фонды материалами из собраний Санкт-Петербургского музея-института семьи Рерихов (около 290 предметов), Исследовательского Фонда Рерихов (около 100 предметов), коллекционеров и частных лиц (более 1 700 предметов), Д. Н. Москина (более 200 наименований), семьи Бердовых (15 наименований), вдовы скульптора Виктора Зайко (11 предметов).

Сайт Национальной библиотеки Республики Карелия содержит сведения о персонах, оказавших особое влияние на культуру Карелии. Материал о Николае Константиновиче Рерихе внесён в раздел «Имена в истории Карелии».

В разделе «Фолиант» электронных ресурсов Национальной библиотеки в настоящее время имеется доступ к 291 изданию Н. К. Рериха. Мы пополняем этот список собственными изданиями, такими как путеводитель «Знаки и послания в карельских картинах Николая Рериха», «Сюита Н. К. Рериха “Санкта”», сборник стихов «Мальчику», «Педагогический феномен Николая Рериха», сборник эссе Ю. Линника о Рерихе [3] и другие.

По просьбе Карельского центра Николая Рериха информационно-справочным отделом бюджетного учреждения «Национальная библиотека Республики Карелия» подготовлен список литературы «Николай Константинович Рерих. Жизнь и творчество», изданный в 1899–1990 годах. Его составитель – Г. И. Волкова, ведущий библиограф библиотеки, которая провела работу с электронными каталогами Российской государственной библиотеки, Российской национальной библиотеки, Государственной публичной исторической библиотеки Российской государственной библиотеки искусств. Продолжается работа с Президентской библиотекой РФ, в 2024 году планируется анализ фондов областных, краевых и республиканских библиотек.

Работа Карельского центра Николая Рериха основывается прежде всего на материалах Санкт-Петербургского государственного музея-института семьи Рерихов и на изучении различных сторон деятельности Николая Константиновича в 1916–1920 годы с учё-

том влияния на его мировоззрение предшествующего жизненного опыта и полученных знаний. С помощью специалистов Национальной библиотеки и учёных Карелии мы пытаемся разобраться, как образ Карелии повлиял на осознание Рерихом сути духовности Русского Севера, на преображение в сознании художника образа Руси, на понимание им Карелии как сакрального места, где клад – ключ к познанию мира – «захоронен» и находится под присмотром Преподобного Сергия Радонежского.

Вдобавок ко всему перечисленному необходимо упомянуть статью «Прославивший Карелию и Север» Лиляны Павловны Жоховой, заведующей Карельским центром Николая Рериха в Национальной библиотеке Республики Карелия, кандидата педагогических наук, государственного советника главы Республики Карелия 3 класса, опубликованную в литературно-художественном и общественно-политическом журнале «Север» в 2020 году, в библиотечных вестниках Российской Федерации, в трудах конференций «Рериховское наследие». Однако хочется отметить её аналитическую записку «Рерих на Севере», которая послужила основой для принятия Артуром Олеговичем Парфенчиковым, главой Республики Карелия, решения о создании в Карелии на базе библиотек государственных центров Николая Рериха как мест сохранения и пропаганды культурного наследия этого великого человека.

По поручению В. В. Путина по итогам пленарного заседания форума «Сильные идеи для нового времени» от 25 августа 2023 года (Пр-1676) Правительству Российской Федерации предложено разработать предложения по реализации региональных проектов по созданию многофункционального культурно-досугового и образовательного пространства на базе общедоступных библиотек. Музейные пространства в библиотеках Карелии могут эффективно послужить этой важной и актуальной задаче.

ЛИТЕРАТУРА

1. Н. К. Рерих. 1917–1919. Материалы к биографии. – СПб.: ФИРМА КОСТА, 2008.
2. *Сойни Е. Г.* Николай Рерих и Север. – Петрозаводск: Карелия, 1987. – 166 с.
3. *Жемойтелите Я.* Линник о Рерихе. – Петрозаводск, 2023 [Электронный ресурс]. URL: <http://avtor.karelia.ru/elbibl/zemojtelite/linnik0ერიhe/1/index.html>.

Л. В. МИХАЙЛОВА

(Петрозаводский государственный университет, Республика Карелия)

ГЕОПОЭТИКА РЕАЛЬНЫХ И САКРАЛЬНЫХ ЛАНДШАФТОВ В КАРТИНАХ Н. К. РЕРИХА «СВЯТОЙ ОСТРОВ» И «СВЯТОЕ ОЗЕРО»

Аннотация: В статье раскрывается геопозитический образ картин Н. К. Рериха «Святой остров» и «Святое озеро», относящихся к карельскому периоду творчества художника. Это мифологические ландшафты реально существующих географических объектов: Святой остров и Ладожское озеро. Картины написаны Рерихом под впечатлением от поездки на острова Валаамского архипелага и посещения Валаамского мужского православного монастыря.

Ключевые слова: Святой остров, озеро, образ, монастырь, Валаам.

L. V. MIKHAILOVA

(Petrozavodsk State University, Republic of Karelia)

GEOPOETICS OF REAL AND SACRED LANDSCAPES IN N. K. ROERICH'S PAINTINGS "HOLY ISLAND" AND "HOLY LAKE"

Abstract: The article reveals the geopoetic image of N. K. Roerich's paintings "Holy Island" and "Holy Lake", relating to the Karelian period of the artist's work. These are mythological landscapes of real-life geographical objects: Holy Island and Lake Ladoga. The paintings were painted by Roerich under the impression of a trip to the islands of the Valaam archipelago and a visit to the Valaam Orthodox male monastery.

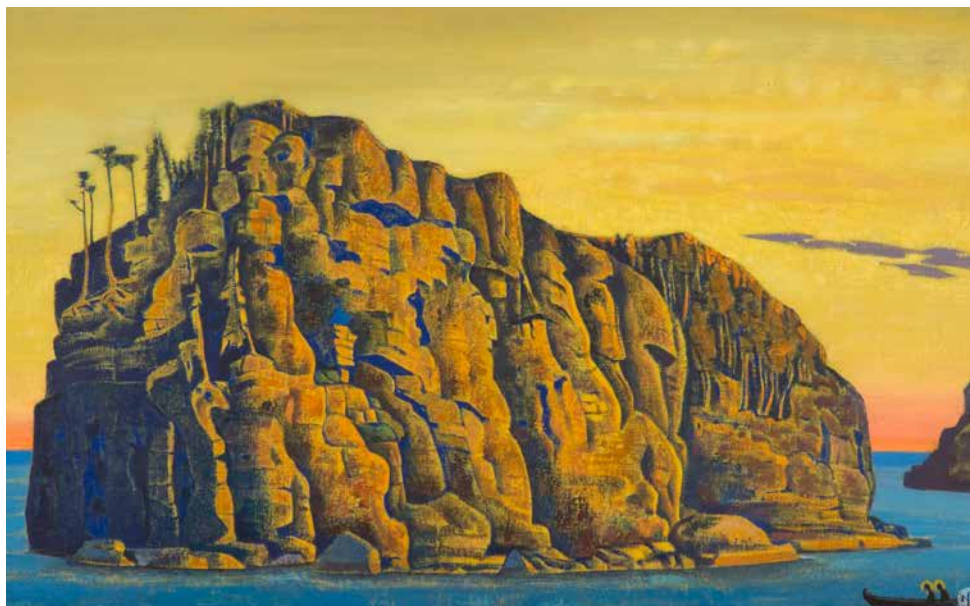
Keywords: Saint island, lake, image, monastery, Valaam.

Понятие «геопозитика» (гео – «земля», поэтика – «творчество») определяет различные представления как о «земле», так и о творчестве, совпадающие с основными духовно-интеллектуальными тенденциями XX века, выражающими стремление к целостному мировоззрению, единству с природой [4, с. 27]. Геопозитический образ – это развитый символический образ территории как единого целого, он начинает формироваться, когда территория, ландшафт в своём собственном бытии осознаются как значимая инстанция в иерархии уровней природного мира и становятся предметами эстетической и философской рефлексии [1, с. 143].

Геопозитический образ на картинах Н. К. Рериха карельского периода «Святой остров» и «Святое озеро» создают мифологические ландшафты реально существующих географических объектов. Это остров Святой на картине «Святой остров»; Ладожское озеро, Баенные острова, остров Святой, входящие в состав Валаамского архипелага, на картине «Святое озеро».

Мифологический ландшафт мы видим на картине Н. К. Рериха «Святой остров» (1917), посвящённой одному из островов Валаамского архипелага (ил. 1). На картине изображена

земля, лишённая какой либо растительности. В изрезанной трещинами скале просматриваются лики, напоминающие изображения древних языческих богов. С левой стороны к острову подходит ладья с двумя старцами. Очевидно, это основатели мужского православного монастыря на Валааме – преподобные Сергей и Герман.

Ил. 1. Н. К. Рерих. Святой остров. 1917

Изображение Рериха на картине созвучно его описанию острова в повести «Пламя». С одной стороны, это обычный остров: *«Массив нашего острова очень древен. По всем признакам вулканические образования давно закончились»*, с другой стороны – это фантастическая страна, которую *«пронизывает сказка тумана»*. Остров представляется Рериху как мифический живой организм с *«небесными всадниками»*, *«героями»*, *«страшными зверями»*, *«волшебницами»*: *«На скалах выступают великие головы и величавые профили, грознее и больше изваяний Ассирии»* [11, с. 56]. Скалы Валаама, часто похожие на огромных размеров человека, воспринимались в древние времена как лики богов, им поклонялись, так как считали их священными.

В действительности остров Святой – это высокая скала, поросшая вековым лесом. Предполагается, что именно здесь первоначально был основан монастырь, который позднее монахи перенесли на главный остров Валаамского архипелага – Валаам, ставший для них избранным. В рукописи «Сказание краткое о создании пречестной обители на Валааме» говорится, что первыми из монахов, которые пришли из Великого Новгорода на Валаам, были святой отец Ефрем и другой священный инок – *«премудрый Сергей с прочими своими спутниками»* [9, 11]. Монахи прибыли на прекрасный и очень высокий остров, где нашли каменную пещеру. На этой земле, по описанию похожей на остров Святой, преподобный Ефрем водрузил Животворящий крест и поставил церковь. Старец Ефрем

ушёл с этого острова на озеро Ильмень, где основал Перекопскую обитель. Преподобные Сергей и Герман остались с братией на острове. Проплыв по Ладоге, они нашли другой остров, Валаам, имеющий большую тихую бухту и красивое место на каменной горе, где они построили Преображенскую церковь [9, 11]. Поэтому остров Святой называют также Старый Валаам (на финском языке – Vanha Valamo). Монастырские источники отмечают, что в описании карты всем угождам Валаамского монастыря, составленной в 1785 году землемером Э. Х. Колониусом, он значится под именем «Старого Валаама» [3, с. 45].

Название «Святой» (на финском языке – Pyhäsaari) остров получил в связи с праведной жизнью здесь одного из иноков Валаамского монастыря – Александра, основавшего впоследствии на реке Свирь Троицкий монастырь и получившего имя Александр Свирский. В 26 лет он был пострижен на Валааме и 11 лет провёл в отшельничестве на острове Святом, расположенном (в восьми с половиной километрах) к востоку от Валаама. Он жил в узкой каменной пещере, недалеко от которой сохранилась могила, выкопанная для себя самим Александром.

Однажды ночью, когда преподобный Александр молился, он увидел яркий свет и услышал голос, который указал место, где Александр должен построить новый монастырь [3, с. 46]. Известный карельский поэт и философ Ю. В. Линник писал:

*Ужели гость из ангельского чина?
У крыльев поразительный размах –
Не чудо ль, что такого исполина
В своих укромных четырёх стенах
Вместила келья? Словно домовина,
Она тесна, утла. Но дольний прах
Здесь высветлился весь – и что кончина?
Скорее, переход – отнюдь не крах.
Сейчас тебе открылось, как над Свирью
Восстали три луча? В свою пещерку
Вновь Александр вошёл – её пригнёт,
Полезный духу, обернётся ширью!
Отвергший с ранних лет земную мерку,
Он в тонком сне так явно предстаёт [7, с. 5].*

Сильное впечатление на всю семью Рерихов оказало посещение Валаамского монастыря, о котором впоследствии вспоминал сын Николая Константиновича – Святослав Николаевич: «Это было памятное богослужение в подземном склепе двух великих русских Святых, проводимое всеми отшельниками (анахоретами), которые вышли для этого из мест своего уединения. Здесь, в этом храме, вокруг гранитного саркофага стояли в торжественных одеяниях отрешившиеся от мира старцы. Их неподвижные суровые и добрые лица были скрыты под покровом схимнических одеяний, и виднелись только серые, серые бороды. Худые пальцы держали длинные восковые свечи. Что может быть ещё значительнее, чем состояние духа, когда находишься среди подвижников и можешь к их молитве присоединить свою? Такие воспоминания не проходят, не тускнеют и вечно излучают свою благодать» («Мой источник вдохновения», индийская радиопередача 7 марта 1980 г.) [2, с. 143].

Геопоэтика картины «Святое озеро» раскрывается в сакральном изображении водной стихии и земных ландшафтов островов (ил. 2). Водная поверхность озера делит его на три части. Весь первый план занимают скалы с монахом и храмом, в центре картины мы видим остров, за которым вдаль выстроилась цепь островов. На жёлтых, коричневых, тёмно-синих скалах проступают лики, в нижнем левом углу – тёмная фигура. Это знаки язычества, над которыми на вершине скалы как символ новой веры возвышается православный храм. В рукописи XVI века написано: «*Искони же на том острове жила бесослужительная Корела*» [9, с. 12]. Повсеместно на валаамских островах для искоренения язычества и утверждения новой веры монахи устанавливали кресты, часовни, храмы.

Ил. 2. Н. К. Рерих. Святое озеро. 1917

Иконографическое представление о мире нашло отражение в сакральном ландшафте картины «Святое озеро». Древние скалы на переднем плане картины, словно каменные врата, закрывают проход к центральной, святой, части озера, где на спокойной, тихой поверхности водной глади возвышается остров. Освещённые слабыми, едва пробивающимися сквозь тёмные тучи лучами солнца скалы и острова на заднем плане картины образуют треугольник озера, напоминающий Всевидящее око. Треугольник в православии – это Отец, Сын и Святой Дух.

Ю. В. Линник считал, что диалектика Святой Троицы с поразительной точностью отражается в зеркале Валаамского монастыря. Старцы-исихасты добывают для нас бесценное знание. Его передача другим специфична. Это не текст – это свет сердца [6, с. 13].

*Возжаждала душа уединенья –
И только здесь! На острове Святом.
Что достоверней ангельского пенья?
Бог недалеко – хочешь с Ним вдвоём
Навек остаться! Красота творенья
Так в сердце отзывается твоём,
Что плачешь ты, забыв пустые пренья, –
Вне суетного сущность обретём [7, с. 6].*

Реальный ландшафт островов отличается от мифологии ландшафта, изображённого на картине. Острова на заднем плане картины похожи на группу Баенных островов, а остров в центре картины – на остров Святой Валаамского архипелага, следовательно, «Святое озеро» – это Ладожское озеро.

Остров Святой изображён на картине дважды: первый слева в группе островов на заднем плане и в центре озера. В действительности он не может находиться в центре озера, т. к. расположен ближе, чем острова Баенные, к северо-восточному берегу острова Валаам (ил. 3).

Ил. 3. Валаамский архипелаг. Остров Святой. Баенные острова [8]

Он изображён на заднем плане картины. Возможно, размещение острова Святого в центре картины было необходимо художнику для переноса его названия – Святой – на озеро и в целом для названия картины. Ладожское на картине Н. К. Рериха впервые было указано как «Святое озеро», так как известны такие названия озера, как Ладожское,

Алдеск, Альда, Альдагас, Альдога, Ладога, Неве, Невъ, Одло, Русское море, Laatokka (фин.), Lake Ladoga (англ.), Luatokka, Venäjänmeri (Вение-мери (фин.)) [8]. Кроме этого, следует отметить, что в реальном ландшафте южнее группы островов, изображённых на заднем плане картины, в Ладожском озере нет никаких островов.

Очевидно, острова на переднем плане картины – это символическое изображение острова Валаам, на который, согласно монастырским источникам, прибыли первые православные монахи с острова Святой и поставили на высокой горе православный храм. Следовательно, в центре картины изображён остров Святой, а на переднем плане – остров Валаам. Так, как считает О. А. Лавренова, символизация пространства, призванная отражать в ландшафте категории Духа, есть изменение качества реального пространства путём проявления в ней иной реальности, мира более высоких измерений – мира идей, эйдосов, архетипов. Символизирование пространства культурой приводит к тому, что не только освящённое жизнью праведника место, но и просто обжитый ландшафт становится иконой, священной книгой, в которой читаются законы мироздания [5].

Монах на переднем плане картины – это преподобный Сергий, основатель Валаамского монастыря. У него есть тайна.

*Не принимая жребия людского,
Монах стремится выйти за черту
Обычной жизни. К строгому посту
Привычны здесь. Бог не кладёт предел
Безмолвникам. Гляди: над Валаамом
Стоят столпы! Для внутреннего зренья
Их явен вид – я всё запечатлел [7, с. 6].*

Творчество Н. К. Рериха посвящено красоте мироздания, рождению духовности. Рерих писал, что это «красота духа истины, отбросившая все предрассудки. Красота, озарённая истинной свободой в сиянии чуда цветов и звуков. Предстали перед человечеством события космического величия. Человечество уже поняло, что происходящее не случайно. Время создания культуры духа приблизилось» [10, с. 185–187]. Красоту художник видит во всём: в камнях, скалах, горах, в звёздах. Космическое и земное для Рериха составляют единое целое, также как создание единого геопоэтического образа сакральных и реальных ландшафтов на картинах «Святой остров» и «Святое озеро» с изображениями языческих знаков и православных символов:

*Средь озера – в монастыре старинном –
Я внятно ощущаю торжество
Сил бытия! Вот ангел с белым крином –
Куда ведёт чудесный проводник?
Виденья Валаама сокровенны.
Так много про несбывшееся зная,
Монах в Господень замысел проник [7, с. 4].*

ЛИТЕРАТУРА

1. *Абашев В. В., Абашева М. П.* Литература и география. Урал в геопоэтике России // Вестник Пермского университета. – Выпуск 2 (19). – 2012. – С. 143–151.
2. *Беликов П. Ф.* Рерих (опыт духовной биографии). – Новосибирск: ИЧП Лазарев В. В. и О», 1994. – 334 с.
3. Валаамский монастырь и его святыни. – Л.: Государственный Русский музей. Фонд возрождения, 1990. – 175 с.
4. *Кораблёв А. А.* Филология земли: принципы и перспективы геопоэтики // Литературоведческий сборник. Актуальные проблемы филологии: материалы международной научной конференции. – Вып. 53–54. – Донецк, 2015. – С. 20–30.
5. *Лавренова О. А.* Ноосферная концепция В. И. Вернадского и понятие культурного ландшафта [Электронный ресурс]. URL: <http://lib.icr.su/node/1011> (дата обращения: 06.08.2023).
6. *Линник Ю. В.* Духовность Русского Севера. – Петрозаводск: Музей космического искусства им. Н. К. Рериха, 2007. – 71 с.
7. *Линник Ю. В.* Игумен Харитон. – Петрозаводск: Музей космического искусства им. Н. К. Рериха, 2012. – 16 с.
8. *Михайлова Л. В.* Валаам в географических названиях. Топонимическая карта. – Петрозаводск: ООО «Издательство “Острова”», 2012.
9. *Охотина Н. А.* Сказание о Валаамском монастыре // Север. – 1991. – № 9. – С. 12–24.
10. *Рерих Н. К.* Миф Атлантиды. – М.: Эксмо, 2012. – 384 с.
11. *Рерих Н. К.* Пламя / *Рерих Н. К.* Избранное. – М.: Советская Россия, 1979. – С. 54–71.

А. М. ПЕКИНА

*(Карельский центр Музея-института семьи Рерихов; Петрозаводск,
Республика Карелия)*

ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОЕ ВОСПИТАНИЕ СТУДЕНТОВ НА ПРИМЕРЕ ТВОРЧЕСТВА НИКОЛАЯ КОНСТАНТИНОВИЧА РЕРИХА (ИЗ ОПЫТА ПРЕПОДАВАНИЯ)

Аннотация: Актуальность исследования обусловлена важной датой – 150-летием со дня рождения Николая Константиновича Рериха, которая будет отмечаться 9 октября 2024 года. Автор рассматривает тему через призму исторического, культурологического и философского контекста, основываясь на своём жизненном и педагогическом опыте. В статье приводятся конкретные примеры форм культурно-просветительской деятельности кафедры философии и культурологии Института истории, политических и социальных наук Петрозаводского государственного университета Республики Карелия. Отмечается рефлексия студенческой аудитории после знакомства с творчеством художника и философа, археолога и путешественника, писателя и общественно-го деятеля Н. К. Рериха. Приводятся отзывы и эссе студентов из личного архива автора. При этом делается акцент на «открытии» молодёжью имени Рериха. Особо подчёркивается время творчества Рериха в Карелии, а именно Сортавальский период.

Ключевые слова: Карельский центр Музея-института семьи Рерихов, Н. К. Рерих, духовно-нравственное воспитание, Петрозаводский государственный университет.

A. M. PEKINA

*(Karelian Center of the St. Petersburg State Roerich Family Museum and Institute;
Petrozavodsk, Republic of Karelia)*

SPIRITUAL AND MORAL EDUCATION OF STUDENTS ON THE EXAMPLE OF THE WORK OF NIKOLAI KONSTANTINOVICH ROERICH (FROM TEACHING EXPERIENCE)

Abstract: The relevance of the study is due to an important date – the 150th anniversary of the birth of Nicholas Roerich, which will be celebrated on October 9th, 2024. The author examines the topic through the prism of historical, cultural and philosophical context, based on his life and pedagogical experience. The article provides specific examples of forms of cultural and educational activities of the Department of Philosophy and Cultural Studies of the Institute of History, Political and Social Sciences of the Petrozavodsk State University of the Republic of Karelia. The reflection of the student audience after getting acquainted with the work of the artist and philosopher, archaeologist and traveler, writer and public figure N. K. Roerich is noted. The reviews and essays of students from the author's personal archive are presented. At the same time, the emphasis is on the "discovery" of Roerich's name by young people. The period of Roerich's work in Karelia, namely the Sortavala period, is particularly emphasized.

Keywords: Karelian Center of the St. Petersburg State Roerich Family Museum and Institute, N. K. Roerich, spiritual and moral education, Petrozavodsk State University.

Классическое научно-философское знание о «природе человека» имеет в виду его «вторую ипостась» – культуру и его Божественное начало. Природа человека объединяет его способности быть личностью, мыслить, понимать, верить, любить, переживать, страдать, созидать и др. Человек обретает их в ходе овладения культурой, духовного преобразования и развития. Но обретает их не «раз и навсегда». Пребывание в культурном, духовно-нравственном пространстве – это сложный, напряжённый и противоречивый процесс развития, который не свершается поступательно [4, с. 268]. Так можно кратко охарактеризовать и жизненный путь Николая Константиновича Рериха. Это же относится и к тем, кто прикасается, открывает для себя, познаёт его творчество, старается осмыслить и порассуждать о нём. В процессе приобщения к шедеврам Н. К. Рериха люди формируются в духовно-нравственном отношении.

Обратимся к одному из определений, данному в кратком культурологическом глоссарии: *«Нравственная культура личности – характеристика нравственного развития личности, которая под воздействием различных факторов (жизненный опыт, трудовая деятельность, воспитание, просвещение, искусство, собственное стремление к самосовершенствованию) аккумулирует в своём сознании и поведении достижения нравственной культуры (в системе культуры нравственных отношений)»* [6, с. 44].

Как доценту университета мне всё более очевидным становится необходимость продолжать проведение планомерной просветительской работы касательно творческой биографии Николая Константиновича в студенческой среде. Ведь помимо учебной деятельности, преподаватель вуза, как правило, ведёт и воспитательную деятельность со студентами. Её формы могут быть различными. Например, посещение выставок, экскурсий, знакомство с творчеством писателей, поэтов, композиторов, художников, внёсших свой вклад в развитие как национальной, так и мировой культуры. В целом подобные мероприятия имеют воспитательное, патриотическое и научно-просветительское значение, особенно для студентов негуманитарных специальностей, способствуют нравственному совершенствованию личности.

Кафедра философии и культурологии Петрозаводского государственного университета (далее – ПетрГУ) активно сотрудничает с Карельским центром Н. К. Рериха Научной библиотеки Республики Карелия (далее – РК) – с 2022 года по настоящее время.

Как известно, к разделам культурологии как науки относятся и история культуры, и философия культуры. Студенты в ходе теоретических и практических занятий должны научиться интерпретировать памятники культуры. Важной составляющей фонда оценочных средств курса «Культурология» в учебных планах является написание эссе и отзывов.

Студенчество сегодняшней России – это будущее страны, техническая или творческая интеллигенция. Вне зависимости от будущей специальности преподавателю необходимо вносить знания даже «извне». Большое значение при этом играет заинтересованность преподавателя.

Седьмого июля 2024 года мне посчастливилось посетить на ВДНХ в Москве павильон Государственного музея Востока, в котором была представлена экспозиция «Ковчег будущего», посвящённая творчеству и жизненному пути Николая Константиновича Рериха (1874—1947) и одному из его сыновей – Святославу Николаевичу Рериху (1904—1993). Основная мысль, объединяющая эту выставку,

связана с концепцией сбережения культуры. Завет семьи Рерихов напрямую связан с этой концепцией.

Н. К. Рерих утверждал, что *«культурные сокровища станут истинными ценностями»*. К сожалению, на фоне кризисных явлений в обществе происходит смещение нравственных и духовных основ, общечеловеческих ценностей. Может быть, поэтому в залах с картинами, предметами, характеризующими разнообразие и своеобразие индийской, китайской, тибетской, монгольской культур, мне встретилось немного посетителей. В основном это были взрослые люди.

Ил. 1. А. Пекина у работы С. Н. Рериха «Портрет Н. К. Рериха» в павильоне Музея Востока на ВДНХ. 7 июля 2024 года. Фото – В. Пекина

В 2022 году в секции «История культуры» в рамках 74-й Всероссийской (с международным участием) научной конференции обучающихся и молодых учёных ПетрГУ был представлен доклад «Русский космизм в творчестве Н. К. Рериха» под моим научным руководством. Его подготовили студенты двух вузов: П. А. Черемнова и М. В. Васильева – ПетрГУ и Казанского государственного института культуры. Выступающие были удостоены диплома I степени, а их статья была опубликована с присвоением РИНЦ [1]. В статье, в частности, было отмечено, что творчество Н. К. Рериха относится к поэтическо-художественному течению русского космизма.

К чертам русского космизма относят пантеизм, любовь ко всему живому, идею восходящей эволюции космоса, персонификацию разума природы в человеке, концепт кос-

мической природы человека, признание закономерной неизбежности распространения цивилизации за пределы Земли [1, с. 158].

Ученик Н. К. Рериха латышский поэт и философ Р. Рудзитис так писал о высоких качествах духа своего Учителя: *«Так в сотрудничестве и жажде совершенствования в человеке развиваются те качества, которые можно истинно назвать космическими, ибо они приближают к целям космической эволюции, а именно: дружелюбие, любовь, преданность, терпимость, великодушие, жертвенность, чуткость и т. д. Все эти качества обретают космическую красоту, когда начинают звучать струнами внутренней культуры и героизма, когда эти нравственно-возвышенные, высококультурные свойства объединяются в благозвучии характера, духовном синтезе, этике личности – в человеке возвышенного духа, который, подобно маяку, излучает спасительные огни на дальние расстояния среди сумрака несовершенного человеческого сознания»* [3].

Согласно плану воспитательной работы Института истории политических и социальных наук ПетрГУ 17 октября 2023 года студенты специальности «туризм» и группы специальности «гостиничное дело» Института физической культуры, спорта ПетрГУ посетили Карельский центр Н. К. Рериха Национальной библиотеки РК. После посещения библиотеки студенты прислали автору статьи свои отзывы. Вот некоторые из них.

Дана Фанькина: *«Н. К. Рерих в своей живописи не просто мечтает о лучшем. Картины побуждают зрителя к осмыслению действительности и выражают отношение художника к жизни. Его живопись – это необыкновенная светоносность красок. Также я узнала, что наследие Н. К. Рериха многогранно, на сегодняшний день насчитывается более 7 000 его работ: картин, мозаик, фресок, набросков, эскизов декораций. Его картины имеют глубокое философское толкование. За кажущейся простой житейской сценкой скрываются чувства художника, которые он испытывал по отношению ко всему живому. Полотна отражают его философию, понимание тайны бытия, стремление познать. Мне было очень интересно слушать и узнавать новое про этого необычного, интересного человека»* [9].

Александра Шубная: *«До посещения выставки “Трижды дано преподобному спасти землю Русскую” я не интересовалась творчеством Н. К. Рериха. А на данной выставке я открыла для себя этого прекрасного художника. Он очень проникновенно запечатлел на полотнах великого русского святого Сергия Радонежского, а также сумел передать мистическую атмосферу. Особенно меня впечатлили картины “И мы не боимся”, а также “Весть Тирону”, поскольку на них, по моему мнению, можно лучше всего наблюдать блистательное использование художником цветовой палитры красок. Изображение неба завораживает. Я считаю Николая Константиновича Рериха поистине великим художником, его работы уникальны, ни на что не похожи, они заставляют задуматься. Рассматривать их можно бесконечно, погружаясь в поиски потаённых символов и посланий»* [9].

В последние годы вопросы духовности, нравственности, образования и общечеловеческих ценностей вызывают особый интерес, так как на фоне кризисных явлений в обществе происходит смещение нравственных и духовных основ, общечеловеческих ценностей. На примерах конкретных личностей важно показывать не только их вклад в мировую сокровищницу культуры, но и особую любовь к семье, родине.

В рамках деятельности Карельского центра Н. К. Рериха с 5 ноября по 30 декабря 2022 года проходила выставка «Трижды дано Преподобному спасти землю Русскую», которую посещали студенты университета, на которой были представлены факсимильные копии картин Н. К. Рериха. Конечно, посетителей притягивало полотно художника «Святой Сергий», которая была написана в 1932 году. Интересна судьба этой работы. Картина была подарена сербскому королю Александру; после его смерти, в 1936 году, попала в Русский историко-культурный музей в Праге, директором которого был литератор В. Ф. Булгаков (последний секретарь Л. Н. Толстого). Картины в этом музее не пострадали во время Второй мировой войны и в 1946 году были переданы Советскому Союзу. В настоящее время увидеть оригинал можно в Третьяковской галерее. Но не у всех студентов, особенно из отдалённых районов Карелии и Мурманской области, есть возможность посетить музеи Москвы и Санкт-Петербурга. Знакомство же с наследием Рериха исподволь готовит к восприятию новой информации, побуждает посмотреть выдающиеся полотна в подлиннике.

Творчество Н. К. Рериха, как памятник русской культуры, пронизано религиозной философией. За основу создания станковой работы «Святой Сергий» он взял традиции русской иконописи.

Преподаватели кафедры философии и культурологии ПетрГУ после экскурсий обращали на занятиях внимание студентов на образ Сергия Радонежского в философии и творчестве Рериха. Также проводилась параллель с современной политической и культурной ситуацией в России.

Ил. 2. Л. П. Жохова и А. М. Пекина (в центре слева направо) со студентами ПетрГУ в Карельском центре Н. К. Рериха. 2024. Фото – В. Пекина

Развитие навыка интерпретации памятника культуры – важная составляющая курса «Культурология», в рамках которого автор статьи и проводила экскурсии. Один из студентов, отвечая на мой вопрос: «Почему на картине Сергей держит макет (уменьшенную копию однокупольного храма древнерусской архитектуры) в левой руке, а не в правой?» ответил: *«Так правой крестятся»*. Как порадовал этот ответ! Невоцерковлённые магистранты физико-технического института (далее – ФТИ) ПетрГУ отметили и образ Спаса Нерукотворного. Важно и на лекциях по истории России приводить не только факт причисления к лику святых князя Дмитрия Донского, победителя на поле Куликовом хана Мамай, но и подчёркивать формирование национального самосознания русского народа. Светская власть в лице московского князя получила благословение на битву с завоевателем от настоятеля обители – Сергия Радонежского [6].

Священник, поэт, богослов и религиозный философ Павел Александрович Флоренский (1882—1937) в работе 1919 года «Троице-Сергиева Лавра и Россия» писал: *«Вглядываясь в русскую историю, в самую ткань русской культуры, мы не найдём ни одной нити, которая не приводила бы к этому первоузлу: нравственная идея, государственность, живопись, зодчество, литература, русская школа, русская наука – все эти линии русской культуры сходятся к Преподобному. В лице его русский народ сознал себя, своё культурно-историческое место, свою культурную задачу, и тогда только, сознав себя, получил историческое право на самостоятельность. Куликово поле, вдохновлённое и подготовленное у Троицы, ещё за год до самой развязки, было пробуждением Руси как народа исторического: Преподобным Сергием – начинается история»*. Именно в таком ключе следует говорить со студентами и на лекциях и семинарских занятий по курсам: «История России», «Культурология», «Философия».

В личном архиве автора собраны отзывы студентов об этой выставке, часть из которых была опубликована на сайте ПетрГУ. Вот что отметила магистрант второго курса ФТИ Вера Шекунова: *«Я люблю экскурсии, посвящённые великим деятелям. О Николае Рерихе слышала до экскурсии, но, признаюсь, не знала подробностей его жизни, и меня очень впечатлило то, что я услышала о нём: о его поступках, стараниях в учёбе, его необычности и нравственности. Больше всего мне понравились картины “Странник Светлого Града”, “И мы не боимся”, “Весть Тирону”»* [14].

Картина Н. К. Рериха из серии о православных монахах «И мы не боимся» относится к 1922 году и посвящена Сергию Радонежскому» [6].

Мнение магистранта ФТИ Никита Шарпарь: *«Некоторые картины Николая Рериха запомнились особенно! Например, “Стражи ночи” и “Властитель ночи”. Экскурсия была очень интересная и познавательная, а главное, после неё появилось желание узнать про Рериха и его работы больше»* [6].

Продолжением темы временной экспозиции Национальной библиотеки РК стала подготовка студентами докладов и презентаций на темы: «Образ Сергия Радонежского в иконографии», «Образ Сергия Радонежского в творчестве Н. К. Рериха», «Образ Сергия Радонежского в творчестве Ильи Глазунова», «Образ Сергия Радонежского в творчестве Михаила Нестерова», эссе по фильму А. Тарковского «Андрей Рублёв».

Позиция Рериха-культуролога, как и Рериха-историка, базировалась на философии Учения Живой Этики, он поднял явление культуры на качественно новый уро-

вень осмысления, рассматривая её как космическое явление. Только Культура и неразрывно связанная с ней Красота, считал мыслитель, создают ту высокую духовную энергетику, которая и способствует космической эволюции человечества, является её движущей силой.

Особую роль для человечества и планеты Земля были призваны сыграть такие важнейшие исторические деяния Н. К. Рериха, как Центрально-Азиатская экспедиция, создание Гималайского исследовательского института «Урусвати» и Пакт Рериха. Все эти действия носили космический характер и играли важнейшую роль в эволюции нашей планеты.

Важно подчеркнуть, что воспитательная работа ведётся представителями кафедры философии и культурологии ПетрГУ доктором философских наук, профессором Людмилой Александровной Ключиной, кандидатом философских наук, доцентом Ларисой Владимировной Михайловой, кандидатом исторических наук Анной Михайловной Пекиной с 2022 года по настоящее время. Конечно, преподаватель высшей школы прежде всего должен пропускать через себя то, что он хочет донести до студентов: и информацию, и побуждение к осмыслению фактов, к рассуждению о непреложных ценностях [подробнее об этом см.: 7].

По-пушкински восприимчивый к культурам разных народов, Н. К. Рерих интересовался и русскими былинами, и скандинавскими сагами, и финскими рунами. Он открыл русскому народу краски и мудрость Индии. Однако не попади Рерих на Восток, он остался бы в истории русского искусства певцом Севера. И в живописном, и в литературном, и в научном наследии Николая Константиновича многое связано с этим краем: около 200 картин и этюдов (наиболее известны «Святой остров», «Вечное ожидание», «Карелия»), произведения разных литературных жанров (повесть «Пламя», пьеса «Милосердие», причём единственные повесть и пьеса), здесь им были созданы почти все стихи, сказка «Гримр-викинг», ряд важнейших статей. На Севере формировались творческая личность Рериха и его мировоззрение, кристаллизовались основные идеи, владевшие им на протяжении всей дальнейшей жизни [5, с. 7].

Это нашло отражение в отзыве Юлии Курилович, студентки направления «Туризм» Института физической культуры, спорта и туризма ПетрГУ: *«Я послала фотографии некоторых картин своей бабушке, она была очень рада и впечатлилась, так как большую часть своей жизни прожила в городе Сортавале. А о Сортавальском периоде Рериха нам рассказали. Интересно было узнать тайны, которые скрывались за фигурами и объектами на картинах. Большое спасибо за возможность посетить этот центр!»* [9].

Однокурсник Юлии Илья Ярох отметил: *«В большинстве картин Рериха встречается причастие Бога нашего, его святого лика. Тёплая для моей души северная палитра, которую использует Рерих, заставила мой разум и сердце полностью погрузиться в работы великого художника, хотя это факсимильные копии. То, что такой неординарный человек жил и работал в нашем Северном крае, побуждает меня ещё больше любить, гордиться и почитать Родину»* [9].

Рериховская картина-символ «Вечное ожидание» была написана во время его путешествия с семьёй именно по Карелии. На переднем плане изображены четыре фигуры.

Они напряжённо вглядываются вдаль. Людей окружают высокие синие скалы с фантастическим тёмно-розовым растением. Среди мчащихся пёстрых облаков пробиваются солнечные лучи. Люди ждут вестей, ждут Знака из другого, «чужого» мира, скрытого за высокими скалами. Что за этими скалами? Какой мир: спокойный или бушующий? Как его отголоски, его посланники появляются на небе пёстрые облака, их стремительность и яркий свет пробивающихся солнечных лучей вносят в жизнь побережья движение, рождают радостное волнение [1, с. 160].

С точки зрения мифологизации можно рассмотреть картину «Святой остров». На ней изображён остров, лишённый какой-либо растительности. В изрезанной трещинами скале просматриваются лики, напоминающие древних языческих богов. С левой стороны к острову подходит ладья с двумя старцами. Скорее всего, это основатели мужского православного монастыря на Валааме. Общеизвестно, что ими были преподобные Сергей и Герман. Сочетанием тёплых охристых тонов с холодным тревожным серо-синим цветом Н. Рерих подчёркивает валаамские контрасты, передаёт борьбу света и тени, тепла и холода. Облако, похожее на стрелу, делает пейзаж ещё более динамичным и напряжённым. Тёмная лодка как бы повторяет движение облака. Но смиренные позы двух старцев, сидящих в ней, выражают спокойствие, так не соответствующее состоянию природы. Изображением людей Рерих уравнивает композицию картины. В борющуюся природу люди вносят тишину, гармонию, но в то же время они преклоняются перед её первозданной языческой мощью. Деревья и скалы сливаются в единый монолит, очертания камней напоминают лица гигантских исполинов. Художник возвеличивает природу, создаёт её обобщённый символ, одухотворяет её. Кто был на Валааме, тому особенно близко такое философское прочтение художником этого святого места [1, с. 161].

Двадцать второго января 2024 года в Национальной библиотеке РК Карельский центр Н. К. Рериха провёл научное заседание, посвящённое 80-летию философа и поэта Юрия Владимировича Линника (18 января 1944 — 5 мая 2018). На этом научном мероприятии побывала автор статьи, провела экскурсию в Карельском центре Н. К. Рериха, подчеркнув обращение Юрия Линника к творчеству этого философа и художника, их духовную связь как представителей космизма. У Николая Рериха был Сортавальский период творчества, а Юрий Линник жил в Сортавале с родителями семь лет. Они оба воспевали красоту и очарование Русского Севера, но каждый по-своему. Более подробно А. Пекина рассказала о картине Н. Рериха «Святой Сергей Радонежский», так как в 2024 году отмечается 710 лет со времени рождения этого святого, чья подвижническая миссия способствовала формированию русской национальной идентичности [11].

Студенты 1-го курса Института биологии, экологии и агротехнологий ПетрГУ специальности «водные биоресурсы и аквакультура», магистранты 2-го курса ФТИ под руководством А. М. Пекиной 28 декабря 2023 года приняли участие в знаковом мероприятии, организованном руководителем Карельского центра Н. К. Рериха Лилианой Павловной Жоховой, – в презентации книги ведущего научного сотрудника Института языка, литературы и истории Карельского научного центра Российской академии наук, доктора филологических наук Елены Григорьевны Соини «Н. К. Рерих: иеро-

глифы северной жизни» [12]. Мероприятие прошло в рамках празднования 5-летия Карельского центра Н. К. Рериха.

Магистранты 1-го курса ФТИ впервые посетили Карельский центр Н. К. Рериха в январе 2024 года, увидели факсимильные работы художника, выделив наиболее им понравившиеся, например картину «Александр Невский поражает Ярла Биргера» [11]. В картине прописаны лица воинов, рисунки на щитах, масть коней. Нимб над головой и стяг с изображением архангела подчёркивают твёрдость русских воинов в православной вере и желание сражаться за неё. Скачущие кони с взлохмаченными гривами, развевающийся багровый плащ князя придают сюжету особую динамичность и остроту [8, с. 69].

Объяснение выделения этой работы художника связано с историческим событием – победой в 1240 году князя Александра Ярославича над шведским флотом под руководством Биргера, о чём рассказывают на уроках истории как в школе, так и в курсе истории России в университете. В Петрозаводске также есть действующий кафедральный собор Александра Невского – памятник этому национальному герою, и одноимённый проспект [подробнее об этом см.: 7]. То есть в топониме города отражены конкретные исторические события. А в 2027 году будет отмечаться 800-летие крещения карелов отцом Александра Невского, Новгородским князем Ярославом Всеволодовичем, о чём уже сейчас напоминает новая роспись Крестовоздвиженского собора Петрозаводска и информируется население РК.

На лекциях по культурологии, рассматривая гносеологическую, воспитательную и аксиологическую функции культуры, изучается картина Рериха «Святая Ольга». В презентациях сравнивается иконописное изображение святой равноапостольной княгини Ольги и через призму аксиологической функции культуры – рериховское прочтение этого образа. Обычно студенты задаются вопросом, почему у княгини суровое выражение лица, своего рода «маска». Может, отпечаток на лице связан с расправой над древлянами, убившим её мужа князя Игоря, сожжением древлянских послов из Искоростени? Или прекрасные черты исказила печать озабоченности и ответственности за государство? Или беспокойство за своего сына Святослава, так и не принявшего православную веру?

Требуется пояснения и условное одеяние героини, которое напоминает о крещении Ольги в Константинополе. Православный крест в левой руке и макет храма в правой символизируют отказ от язычества и веру в принятие христианства Русью. Княгиня Ольга изображена как мудрая провидица того, что произойдёт при внуке Владимире в 988 году, который объединит народ единой верой и тем самым укрепит государственность. Лучи света охватывают пространство, создают особую окраску несклываемой, волевой, высокой, до небес и облаков, Ольги. Не случайно великая княгиня была канонизирована Русской православной церковью. Её статусность подчёркнута художником короной и нимбом. Ольга стоит в условном круге – центре древних сооружений. Ещё один «герой» в этой работе – природа, ширь русских полей и просторов, как широта русской души.

Через призму нарративной и дескриптивной функций культурологии можно охарактеризовать картину Н. Рериха «Ярослав Мудрый». В ней Ярослав Владимирович изо-

бражён за составлением свитка в княжеских палатах. Перед ним раскрытая книга. И это не случайно. Ведь именно при Софии Киевской была открыта первая библиотека. А в золотом сиянии арочного проёма зритель может увидеть белокаменный собор в архитектурном стиле домонгольской Руси. Рерих использует и приёмы православной иконописи, и монументального искусства.

Ил. 3. Я. Жемойтелите ведёт экскурсию в Карельском центре Н. К. Рериха. 2023. Петрозаводск.
Фото – А. Пекина

На примере этой картины можно показать роль Софии Киевской в деле просвещения народа. Делается акцент на православную тему, на связь с Софией Константинопольской, по образу и подобию которой в XI веке при светлейшем русском князе Ярославом Мудрым, сыне крестителя Руси в православную веру князе Владимире I, был возведён и открыт Софийский собор. Также это творение может проиллюстрировать одну из тем по истории России – «Культура Киевской Руси». Одновременно по теме «Культура во время Великой отечественной войны» примером символического обращения художника к героическому прошлому страны может быть картина «Ярослав Мудрый», созданная во время Сталинградской битвы. Рерих, показывая образ князя-освободителя русских земель от печенегов, показал Ярослава Мудрого символом строительства будущего русского мира.

По теме «Народная культура» иллюстрацией в презентации может быть картина «Заморские гости». Примечательно, что созданная в 1902 году в каталоге персональной выставки художника она имела и другое название – «Народная картинка».

Сюжетно, как воспоминание о сказочных временах, о заморских гостях, о Садко, Гвидоне и о многом-многом, с детства близком, эта картина восходит к народному устному творчеству. Сама живопись, декоративная и насыщенная по цветовому решению, с отчётливо видными крупными цветными плоскостями, большими мазками обобщающими форму предметов, несёт в себе суровую простоту, лаконичность. Приподнятая активность цвета характерна для древнего народного начала в искусстве: и в изобразительном, и в прикладном [2, с. 101].

Студент по специальности «водные биоресурсы и аквакультура» Института биологии, экологии и агротехнологий ПетрГУ Никита Карлуков написал: *«Во многих картинах можно разглядеть образы монахов, к которым Рерих был так равнодушен. Религиозные, сакральные, фольклорные сюжеты переплетаются с природными мотивами, формируя ансамбль, в котором лишь внимательный зритель может разглядеть те самые детали, оставленные художником. Больше всего я бы хотел отметить две работы, которые произвели на меня наибольшее впечатление. Это: “Борис и Глеб” и “Пасхальная ночь”. Картины не производят должного впечатления при просмотре их через экран монитора или телефона, но вживую они завораживают»* [5].

Анализируя собранные отзывы и эссе, можно заметить, что картина «Борис и Глеб» упоминается довольно часто, так как даже остаточных школьных знаний по истории России студентам хватает, чтобы вспомнить период княжеских распрей и междоусобиц в битве за великокняжеский стол после кончины их отца и великого князя Владимира Крестителя. А тот, кто интересуется православной культурой, тем более близок к сюжету. Можно провести анализ изображения страстотерпцев на иконе XVI века «Борис и Глеб на конях» или более раннего изображения во весь рост, в княжеских одеждах на иконе «Борис и Глеб» начала XIV века. Мы видим лики первых князей, открывающих православный пантеон. К этим образам Рерих обращался неоднократно, даже находясь вдали от Родины. Но Рерих изображает братьев в лодке. Лица их условны, как и одежда. В «Житии святого благоверного князя Александра Невского» приводится сюжет, связанный с появлением Бориса и Глеба в ладье в устье Невы перед битвой Александра Ярославича со шведами, которые пытались не только присоединить русские земли, но и привнести свою католическую веру. Борис и Глеб привиделись и Козьме Минину во время Смутного времени, повелев ему собирать народное ополчение для освобождения Москвы от польской интервенции.

Миф, который не есть нереальность. Упование на духовную поддержку святых, молящихся за Русь, за её воинов, – такая трактовка картины актуальна и в настоящее время, ведь она была создана во время Великой отечественной войны, в 1942 году. Картина-сопереживание, упование на защиту от врагов, от посягательства на святыни Русской земли.

Поэтому можно сослаться и на такой отзыв Полины Викуловой: *«В каждой картине Рериха цвет, форма и фигуры имеют своё особое значение, но при этом все его работы создают единый и понятный образ для зрителя. Удивительно и то, что, находясь даже*

многие годы вдали от родины, художник всё с тем же трепетом относился к России, продолжая творить для неё» [9].

Во время экскурсии в Карельский центр Н. К. Рериха требуется обратить внимание и на исторические факты, и на особенности цветовой палитры картин. Работа «Борис и Глеб», например, как будто «светится». Поэтому экскурсоводы, поистине энтузиасты своего дела: Л. П. Жохова и поэт, редактор и переводчик Яна Леонардовна Жемойте, ныне сотрудник Национальной библиотеки РК, обращают внимание на то, что Рерих вдохновлялся картинами А. И. Куинджи, был его учеником.

В образном строе исторических картин Н. Рериха большая роль отведена природе, земле и небу. Пейзаж всегда обобщён: в форме, цвете и в самой манере письма [2, с. 102]. Это одна из причин, почему картины «Пасхальная ночь» и «Лунный свет» притягивают внимание молодёжной аудитории.

Не случайно студент ИБЭИАТ Максим Кузнецов отметил следующее: *«Больше всего меня впечатлила биография этого человека. Что же касается творчества Николая Рериха как художника, то мне ближе и легче воспринимать подобный стиль работ, чем реализм. Я считаю, что гораздо больше картина сможет донести до зрителя, если оставит простор для размышлений, символизма, каждый, кто будет смотреть на картину, будет видеть и ощущать нечто своё, находить собственный смысл. Из картин Рериха мне больше всего запомнились “Лунный свет” и “Русская Пасха”, Эти картины способны погрузить зрителя в какую-то особую атмосферу. Если в картине “Русская Пасха” создается ощущения присутствия и видимость живой процессии, то на картине “Лунный свет” остается очень много пространства для размышления, и, возможно, все внимательные зрители смогут найти какой-то новый смысл или символизм нарисованного» [13].*

Это впечатления студентов, которые впервые узнали о творчестве Н. К. Рериха и вдохновились его работами. К сожалению, в личном архиве автора единичны отзывы от людей, хорошо знакомых с картинами Николая Константиновича, такие, как, например, от Ангелины Захаровой: *«Поскольку с творчеством Н. К. Рериха я не только была знакома ранее, но и обучалась работать с цветом на примере его картин в художественной школе, могу сказать, что мне было интересно посетить Карельский центр Николая Рериха» [13].*

Однако, студенты 5-го курса Института педагогики и психологии ПетрГУ по специальности «изобразительное искусство» после экскурсии 12 февраля 2024 года дали вполне развёрнутые характеристики творчества Рериха. Целью научно-познавательного и культурно-воспитательного мероприятия было познакомить студентов с факсимильными копиями картин, а также с биографией философа, художника и общественного деятеля Николая Константиновича Рериха. Экскурсовод – директор Карельского центра Н. К. Рериха, кандидат педагогических наук Лилиана Павловна Жохова – рассказала о сортавальском периоде творчества художника. Особое внимание было обращено на картину «Святой Сергей Радонежский». Студентов, как будущих специалистов, привлекла особая цветовая гамма картин [10].

Например, Александра Ефремова написала: *«Посетив с группой художников-педагогов изобразительного искусства и мировой художественной культуры музейную экспозицию Н. К. Рериха, мы узнали много нового, как о самом Рерихе, так и о его работах. Очень понравился рассказ с точки зрения изобразительного искусства и символизма в картинах*

от экскурсовода Л. П. Жоховой. Мы обращались к деталям в работах, на которые даже не обратили бы внимания, вроде рун и подбора цветовой палитры. Очень интересно было послушать про историю каждой картины. Больше всего мне запомнились картины “Сергий Строитель” и “Мост Славы”. Первая из них для меня является ответом на вопрос: какая из картин для вас отображает Карелию?» [5].

Одногруппница Александры Кристина Беляева достаточно профессионально оценивает приобщение к творчеству Н. К. Рериха. Приведу её размышления: «Мы посетили выставку копий полотен Николая Рериха. После данного мероприятия хочется отметить, что фигура Николая Рериха – художника, философа, мыслителя, исследователя, творца – космическая в самых разных смыслах. Мы убедились, что его имя самым тесным образом связано с Карелией, особенно с той её частью, которая когда-либо носила название Сердоболь, ныне город Сортавала. Здесь Николай Константинович проявился как великий мастер исторического северного пейзажа, литератор, охранитель русской национальной культуры. Считаю необходимым отметить, что даже на истории искусств нам не рассказывали столько об этом творце, как на сегодняшней экскурсии. Для себя я открыла множество сторон художника! Было невероятно интересно замечать на его полотнах знаки и символы, которые Николай Константинович заложил с особым намерением. Его работы, по моему мнению, являются потрясающим объектом для изучения интерпретаций и символизма. Честно говоря, я даже не подозревала о том, сколько смысла может быть заложено в каждой картине Николая Рериха! И то, о чём я узнала сегодня, привело меня в восторг. Особенно меня восхитила магия свечения его полотен. Это мне кажется действительно чем-то нереальным» [5].

Святослав Николаевич Рерих так писал о своём отце: «Когда я думаю о Николае Рерихе, я поражаюсь размаху и богатству его деятельности и творческого гения. Великий художник, великий учёный и писатель, археолог и исследователь, он касался и освещал так много человеческих устремлений... Таких людей, как Николай Константинович, я уже никогда больше не встречал. Редко, очень редко они посещают нашу Землю». Такую характеристику можно было прочесть под картиной С. Н. Рериха «Профессор Н. К. Рерих. 1942 г.» в 2021 году в Музее изобразительных искусств Великого Новгорода на временной экспозиции «Николай Рерих. Русь сокровенная» [5]. Это был совместный проект Новгородского музея-заповедника с Государственным музеем Востока. Не случайно был выбран город, который в ранние годы своего творчества, а именно в 1896 году, посетил Николай Константинович, а в 1910 году он как археолог заинтересовался древним Рюриковым городищем и Детинцем, где производил раскопки. Этот факт всегда интересен, прежде всего студентам Института истории, политических и социальных наук ПетрГУ.

На этой замечательной выставке, оставившей во мне впечатления восторга и пиетета, были представлены картины раннего периода Н. Рериха «Начало Руси. Славяне» и, что особенно важно снова подчеркнуть в контексте данной статьи, серия северных пейзажей, созданных в Карелии в 1916–1919 годы. Духовный подвиг защитников Русской земли нашёл отображение также в произведениях, созданных Рерихом в первые годы Великой отечественной войны.

Таким образом, тема культурного наследия объединяет все выставки, посвящённые Н. Рериху, как в Русском музее, так и других.

В заключение статьи хочется привести слова Святейшего патриарха Московского и Всея Руси Кирилла: «Если мы в XXI веке хотим быть процветающей державой, которую уважают другие страны; страной, у которой есть будущее... Мы не должны забывать свой исторический опыт, отказываться от своей исторической судьбы. Если все мы будем руководствоваться общей целью, то любые, даже самые сложные вызовы будут преодолены и наши потомки смогут с благодарностью говорить о достижениях нашего народа в грядущем столетии и жить в мире друг с другом» [6, с. 48].

Высшее образование призвано вывести человека не только на высший уровень профессионального, но и его личностного развития. Система высшего профессионального образования должна готовить подлинно российского интеллигента: человека, сочетающего в себе разум с чувством долга и любви к своему Отечеству и народу [4, с. 439].

Культура – образование не только умственное, но и нравственное. На «выходе» из университета мы должны получить представителя или технической, или творческой интеллигенции, готового не только к профессиональной деятельности, но и к передаче своих накопленных знаний следующим поколениям, в том числе своим детям.

Подытожим: духовно-нравственное воспитание через искусство на примере творческой деятельности Николая Константиновича Рериха – важный момент в деле просвещения студентов вузов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Васильева М. В., Черемнова П. А. Русский космизм Н. К. Рериха // Научно-исследовательская работа обучающихся и молодых учёных: материалы 74-й Всероссийской (с международным участием) научной конференции обучающихся и молодых учёных: научное электронное издание / М-во науки и высш. образования РФ, Петрозав. гос. ун-т; науч. ред. В. С. Сюнев; отв. за вып. А. А. Малышко. – Петрозаводск: Издательство ПетрГУ, 2022. – С. 158–162.
2. Вережагина А. Художник, время, история. Очерки русской исторической живописи XVIII – начала XX века. – Л.: Искусство, Ленинградское отделение, 1973. – 207 с.: ил.
3. Рудзитис Р. Космические струны в творчестве Николая Рериха. [Электронный ресурс]. URL: https://lomonosov.org/article/kosmicheskie_struni_v_tvorchestve_nikolaia_reriha.htm (дата обращения: 15.07.2024).
4. Концепция развития непрерывного образования в Российской Федерации. Русская школа в XXI веке. – Кн. 2. Мировоззренческие основания современного российского образования: коллективная монография / под ред. Протоиерея Г. Заридзе, В. М. Меньшикова, С. В. Перевезенцева. – М.; Курск: Квадрига, 2022. – 776 с.
5. Личный архив А. М. Пекиной.
6. Пекина А. М. Образ Святого Сергия Радонежского и духовно-нравственное воспитание студентов // Проблемы межрегиональных связей = Problems of connections between regions / Научно-исследовательский центр имени П. А. Румянцева «Мысль», Московский финансово-юридический университет МФЮА; В. И. Кулаков [и др.]; сост. и ред. В. А. Шахов. – Вып. 20. – М.; Калининград, 2022. – С. 44–48.
7. Пекина А. М. Трактровка образа Александра Невского в русской культуре // Проблемы межрегиональных связей = Problems of connections between regions / Научно-исследовательский центр имени П. А. Румянцева «Мысль», Междунар. ин-т полит. наук (Клайпеда), Московский финансово-юридический университет МФЮА; В. И. Кулаков [и др.]; сост. и ред. В. А. Шахов. – Вып. 15. – М.; Клайпеда; Калининград, 2021. – С. 77–84.

8. Сойни Е. Г. Н. К. Рерих: иероглифы северной жизни / Федеральный исследовательский центр «Карельский научный центр Российской академии наук», Институт языка, литературы и истории». – Петрозаводск: Скандинавия, 2022. – 252 с.: ил., портр.
9. Студенты первого курса в национальной библиотеке РК [Электронный ресурс]. URL: <https://petrsu.ru/news/2023/123291/studenty-pervogo-kur> (дата обращения: 12.07.2024).
10. Студенты Института педагогики и психологии посетили Карельский центр Рериха [Электронный ресурс]. URL: <https://petrsu.ru/news/2024/126845/studenty-instituta-p> (дата обращения: 18.07.2024).
11. Студенты ПетрГУ приняли участие в научных мероприятиях Национальной библиотеки РК [Электронный ресурс]. URL: <https://petrsu.ru/news/2024/126044/studenty-petr-gu-prin> (дата обращения: 18.07.2024).
12. Студенты ПетрГУ на презентации книги Е. Сойни «Н. К. Рерих: иероглифы северной жизни» [Электронный ресурс]. URL: <https://petrsu.ru/news/2022/113417/studenty-petr-gu-na-p> (дата обращения: 18.07.2024).
13. Студенты ИБЭИАТ знакомятся с работами Николая Рериха [Электронный ресурс]. URL: <https://petrsu.ru/news/2022/112456/studenty-ibeat-znak> (дата обращения: 18.07.2024).
14. 6 декабря магистранты физико-технического института посетили музей [Электронный ресурс]. URL: <https://petrsu.ru/news/2022/112608/6-dekabrya-magistran> (дата обращения: 18.07.2024).

IV. ТВОРЧЕСТВО И НАУЧНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ РЕРИХОВ. АКТУАЛЬНОСТЬ РЕРИХОВСКОГО НАСЛЕДИЯ, ФОРМЫ И ОПЫТ ЕГО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ В РАБОТЕ ГОСУДАРСТВЕННЫХ И ОБЩЕСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

А. А. САВКИНА

(Санкт-Петербургский государственный музей-институт семьи Рерихов)

«ВПЕРЁД, ВПЕРЁД БЕЗ ОГЛЯДКИ». ПОЭЗИЯ ЖИЗНИ И. Н. КРАМСКОГО, А. И. КУИНДЖИ И Н. К. РЕРИХА

Аннотация: статья посвящена роли личности в истории, значимости личных качеств, жизненной позиции, преобразующей культурное пространство. Русские художники Крамской, Куинджи и Рерих не только создали свой художественный мир, но и сформировали круг учеников, сохраняя преемственность традиций русской художественной школы.

Ключевые слова: русская художественная школа, евангельские сюжеты, И. Н. Крамской, А. И. Куинджи, Н. К. Рерих.

A. A. SAVKINA

(St. Petersburg State Roerich Family Museum and Institute)

POETRY OF THE LIFE OF I. N. KRAMSKOY, A. I. KUINDZHI AND N. K. ROERICH

Abstract: The article is devoted to the role of personality in history, the role of personal qualities, life position, transforming cultural space. Russian artists Kramskoy, Kuindzhi and Roerich not only created their own art world, but also formed a circle of students, preserving the continuity of the traditions of the Russian art school.

Keywords: Russian art school, Gospel stories, I. N. Kramskoy, A. I. Kuindzhi, N. K. Roerich.

Название моего доклада отсылает к выставке в Музее-квартире А. И. Куинджи «Иван Николаевич Крамской. Правда и поэзия жизни. К 185-летию со дня рождения», проходившей в Музее Академии художеств в 2022 году. Я оставила только «поэзию», поскольку именно эта преобразующая сила и была правдой жизни мастеров. По сути, мой обзор посвящён трём «учителям жизни», которые в разные исторические периоды стали главными для русских художников в поэтическом осмыслении мира. Для отечественного искусства этого времени формирование картины мира означало также эволюцию задач и художественных форм.

«Вперёд, вперёд без оглядки» – цитата И. Н. Крамского, которую Н. К. Рерих приводит в «Очерке русского художества в 1896 году»¹ (1897) для иллюстрации современного состояния Товарищества передвижных художественных выставок.

Девятнадцатое столетие было в художественном отношении не менее бурным, на смену величественному академизму пришёл критический реализм, в том числе и в оплот академизма – в стены Императорской Академии художеств. В 1863 году произошёл «бунт четырнадцати», когда 14 выпускников академии подали прошение самостоятельно выбирать тему для конкурсной работы на золотую медаль (диплома, как сейчас называли бы выпускную работу). В прошении было отказано, молодые художники покинули стены академии и сначала организовали Артель художников, а затем – знаменитое Товарищество передвижных художественных выставок (ТПХВ). Предводителем бунтарей стал И. Н. Крамской.

Прошло чуть более 30 лет, и в 1894 году передвижники, получив заслуженное признание, чутко реагируя на социальные проблемы общества, показывая красоту родной природы, веи отечественной, а не классической, греческой и римской, истории, реформируют уже саму академию. В 1894 году вступил в действие новый, значительно переработанный Устав Императорской Академии художеств (ИАХ), утверждённый в 1893 году. Профессорский состав академии полностью обновился, «бунтари» стали академиками и профессорами. Академию с этого времени начали называть «передвижнической»².

Вместе с другими видными мастерами в качестве профессора в Высшее художественное училище при ИАХ был приглашён и А. И. Куинджи. Его роль в подготовке преобразований была огромной, реформаторы, стремясь воплотить в жизнь мечту И. Н. Крамского о создании подлинно национальной школы, пытались устранить разрыв между академическим процессом и современными проблемами, между профессорами и студентами.

Наиболее чуткие преподаватели – В. Д. Поленов и А. И. Куинджи – решали эти задачи активно, но руководствуясь разными принципами. Поленов проводил политику, предлагая организовать работу Совета академии согласно демократической системе. Куинджи призывал к соблюдению нравственно-этических правил, устанавливая дружеские отношения между преподавателями и учениками. «В этом смысле, – писал А. А. Рылов, – Куинджи принёс в реформированную Академию принципы Артели во всей их чистоте и высоком гражданском звучании»³.

Несмотря на то, что А. И. Куинджи занимал пейзажную мастерскую в Высшем художественном училище при ИАХ всего несколько лет, с 1894 по 1897 год, за это время ему удалось создать самостоятельную пейзажную школу с целостной художественной системой, опиравшейся на индивидуальность каждого ученика.

Н. К. Рерих (под псевдонимом Р. Изгой), анализируя академическую выставку, писал в «Очерке русского художества в 1896 году»: «Положение академической выставки ещё не выяснено, с введением нового устава (1894). С водворением в Академии передвижников на первый взгляд казалось бы странным существование академической выставки наряду с реакционной к ней передвижной. Они должны были бы слиться, но до сих пор они обе существуют по-прежнему, причём характер академической ещё не определился, что-то бродит, и, судя по разным хорошим начинаниям, надо надеяться, скоро оформится, но когда и как? <...>

Новый устав Академии художеств, которому Совет её, к его чести, старается сообщить жизнь, удерживаясь по возможности от буквы, переродил и ученические выставки, открывающиеся на годичном акте 4-го ноября. После ученических выставок старой Академии с их заученными композициями (не эскизами, не сочинениями, а именно композициями, сотропо – складываю, составляю), Андреями и Алексеями натурщиками, выставка работ учеников мастерских в 1895 году поразила своей новизной, а в прошлом, 1896 году, вполне подтвердила, что не новая метла чисто метёт, а что в Академии начинается хорошая жизнь, при известном объединении могущая определить русскую школу; потому-то и можно смело говорить об этой выставке рядом с выставками “больших” художников. Меньшая братия в некоторых отношениях даже превзошла старшую, большую – не часто приходится видеть столь жизнерадостные, свежие воспроизведения природы <...> Основанием выставки служат 2 мастерских: Репина и Куинджи; самой обширной по количеству учеников должна считаться мастерская профессора И. Е. Репина <...> Другой большой по числу работ, и к тому же более осмысленной, является пейзажная мастерская профессора А. И. Куинджи. Впрочем, её нельзя назвать специально пейзажной, так как наряду с многочисленными пейзажами встречаются задачи современного и исторического жанра. <...> В общем, обилие работ и высокое совершенство технической стороны оттеняло слабое выражение стороны внутренней. Очень интересно знать, о чём думают молодые художники, наши будущие носители искусства? Не могут же люди, живущие третий десяток лет на свете, иметь в виду одну форму»⁴.

Н. К. Рерих обращался к педагогической и общественной работе неоднократно, в 1898/1899 годах он читал разработанный курс «Художественная техника в применении к археологии» в Императорском археологическом институте, с 1906 года был директором Рисовальной школы ИОПХ, с 1921 года участвовал в создании и работе Института объединённых искусств в Нью-Йорке. Он оказал огромное влияние на выбор темы и художественного языка своих современников и художников следующих поколений. В то же время понятие «школа Рериха», скорее, касается педагогической системы всей Рисовальной школы ИОПХ.

Взаимодействие художников было непосредственным, так, с А. И. Куинджи И. Н. Крамского связывали долгие годы дружбы. Несмотря на небольшую разницу в возрасте, пять лет, Крамской на момент знакомства с Куинджи был уже признанным мастером портрета, и его авторитет поддерживал Куинджи. В то же время Репин и Крамской относились к творчеству и суждениям Куинджи с большим вниманием, называя его «наш мудрый Грек»⁵. Крамской возлагал на своего молодого товарища большие надежды как на выразителя новых идей «молодого поколения»⁶.

«Учителем жизни» назовёт Куинджи Н. К. Рерих. В 1895 году он написал в дневнике: «Большое событие! Я в мастерской Куинджи», а после вспоминал: «Один из самых важных шагов совершился проще простого. Стал Архип Иванович учителем не только живописи, но и всей жизни. Поддержал в стремлении к композиции»⁷.

Сам став мастером, Рерих писал: «Мощный Куинджи был не только великим художником, но также был и великим Учителем жизни»⁸. Находясь в Гималаях, Николай Константинович мысленно обращался к соученикам, с которыми его связывали не только воспоминания о пейзажной мастерской в Императорской Академии художеств, но и годы

совместной работы: *«Сорок лет прошло с тех пор, как ученики Куинджи разлетелись из мастерской его в Академии Художеств, но у каждого из нас живёт всё та же горячая любовь к Учителю жизни. <...>*

Когда же в 1896 году Президент Академии обвинил Куинджи в чрезмерном влиянии на учащихся и потребовал его ухода, то и все ученики Куинджи решили уйти вместе с Учителем. И до самой кончины Архипа Ивановича все мы оставались с ним в крепкой любви, в сердечном взаимопонимании и содружестве.

И между собою ученики Куинджи остались в особых неразрывных отношениях. Учитель сумел не только вооружить к творчеству и жизненной борьбе, но и спаять в общем служении искусству и человечеству»⁹.

В пейзаже художник отображает своё представление о мироздании. В русском искусстве элементы пейзажа присутствуют в иконах как символическое обозначение пространства повествования. Пейзажная живопись конца XIX – начала XX века открывает новые смыслы в привычных природных мотивах. Художники эпохи символизма обращались к вечным темам духовных исканий и к осмыслению пространства. Пейзажная мастерская Высшего художественного училища при Императорской Академии художеств, профессором которой с 1894 по 1897 год был А. И. Куинджи, воспитала художников с оригинальным взглядом на мир: Н. К. Рериха, К. Ф. Богаевского, А. А. Рылова, А. А. Борисова, В. И. Зарубина, Е. И. Столицу, Г. О. Калмыкова и других.

В творчестве А. И. Куинджи и его учеников можно увидеть теургические мотивы в изображении неба. Цветовые и световые контрасты, обобщённость природных мотивов продиктованы не только тенденциями эпохи усилить декоративное начало. Особая роль света, оживляющего пейзаж, отражает стремление показать его и как физическое, и как духовное явление.

Образы природы, ставшие источником для философских концепций, запечатлелись в творчестве художников-космистов группы «Амаравелла» в единстве микро- и макрокосмоса. Художественное воплощение русского космизма можно увидеть в работах Б. А. Смирнова-Русецкого, последователя Н. К. Рериха, обращавшегося к метафорическому прочтению пейзажа.

Выстраивая линию «учителей жизни» от Крамского к Куинджи и Рериху, мы можем рассмотреть изменение художественной системы в целом, эволюцию новаторских изобразительных средств в искусстве, в живописи. Показательно, что Крамской, Куинджи и Рерих обращаются к образу главного Учителя в христианской культуре – к образу Иисуса Христа, отражая нравственно-философскую тематику, характерную для русского искусства XIX–XX веков.

И. Н. Крамской обращается к образу Христа, когда передвижники отходят от остросоциальной направленности критического реализма. В 70-е годы художники ищут положительного героя, поэтому и так много портретов современников, в том числе и у Крамского, мастера стремятся показать человека деятельного, думающего, ищущего. И этой тенденции отвечает «Христос в пустыне» (ил. 1, ГТГ), который показан в первую очередь как человек, погружённый в тяжёлые раздумья.

Крамской писал: *«Есть один момент в жизни каждого человека, мало-мальски созданного по образу и подобию Божию, когда на него находит раздумье, – взять ли за Господа Бога*

рубль или не уступить ни шагу злу»¹⁰. Поза Христа напоминает позу Ф. М. Достоевского на известном портрете В. Г. Перова. Обе картины, написанные в 1872 году, экспонировались на 2-й передвижной выставке. И. Н. Крамской уходит от традиционной иконографии «Искушений Христа», показывая не противостояние Спасителя и Сатаны, а современного человека – под гнётом морально-философских вопросов.

Картина, вызвавшая ажиотаж на выставке Товарищества передвижных художественных выставок, подверглась критике и от сторонников традиционного прочтения образа Христа, и от последователей реалистического метода. Так, В. В. Вережагин отметил, что «непонятна эта фигура в цветной суконной одежде в какой-то крымской, но никак уж не палестинской пустыне»¹¹. Действительно, серую каменистую землю «пустыни» Крамской увидел не в Палестине, а в горах у Бахчисарая, на Чуфут-Кале¹². Но психологическая достоверность и художественная выразительность образа важнее исторической точности, как и для А. А. Иванова, написавшего «Явление Христа народу» на основе итальянских этюдов.

А. И. Куинджи обращается к хорошо разработанной в русском искусстве теме «Христос в Гефсиманском саду. Моление о Чаше». Свою интерпретацию представили В. Г. Перов (1878, ГТГ)¹³, Н. Н. Ге (1869, 1887, ГТГ)¹⁴, И. Е. Репин (1880-е, Музей изобразительных искусств Республики Карелия)¹⁵, В. Д. Поленов (1890–1900-е годы, Музей христианского искусства «Церковно-археологический кабинет» Московской духовной академии)¹⁶, М. А. Врубель создал картон для церкви в имении Я. В. Тарновского – Мотовиловке (1887, ГТГ)¹⁷.

Пластическое и колористическое решение темы размышлений в одиночестве А. И. Куинджи воплощает уже в картине «Лунная ночь. Раздумье» (ил. 2, ГРМ), показывая своего современника, погружённого в думы. При этом пространство картины строится как театральная сцена. Лунный свет выделяет фигуру и скамью, уравновешенные освещённой стеной дома на дальнем плане, направляя взгляд зрителя вдоль поверхности холста и параллельно ей. Та же театральность сохраняется и в картине «Христос в Гефсиманском саду» (ил. 3, Алупкинский дворцово-парковый музей-заповедник).

А. И. Куинджи впервые показал эту работу в год её создания после 20 лет абсолютного «экспозиционного молчания», за это время он не представлял свои работы зрителям. В 1901 году в своей мастерской Куинджи показал четыре новых полотна своим гостям, выбранным для этой акции самим автором: Д. И. Менделееву, писательнице Е. П. Летковой, архитектору Н. В. Султанову, писателям И. И. Ясинскому и В. С. Кривенко¹⁸. Картина «Христос в Гефсиманском саду» была представлена вместе с работами «Вечер на Украине», «Днепр» и третьим вариантом «Берёзовой рощи». Заметок Куинджи, отражающих замысел картины, до нас, к сожалению, не дошло.

В композиции «Христа» показано противостояние Спасителя и фигур, возможно, учеников, контуры которых практически растворяются в тени деревьев в первую очередь тональным контрастом. Вновь, как и в «Раздумье», мы видим композицию театральной сцены, главным выразительным средством становится лунный свет, рисующий силуэт Христа. «Фигура Христа – “несущего Свет”, воплощающего собой “Свет от Света” – своим молчаливым одиночеством рассеивает тьму ночи»¹⁹. Художник усиливает эффект, создавая и колористический контраст между холодной аркой из деревьев, окружающей Христа и отделяющей его от тёплых, земных, тонов. Он ещё

в пространстве сада, рядом с учениками, но принятый выбор выводит его в отдельное, небесное, пространство.

Эволюция художественной системы проходит от И. Н. Крамского к А. И. Куинджи и далее к Н. К. Рериху, затрагивая в первую очередь интерпретацию персонажа и пространства. Христос Крамского подробно написан согласно канонам реалистического метода. Художник подробно разрабатывает светотеневую моделировку его напряжённого скорбного лица, сжатых рук, фактуру тканей. Прекрасно изображён пейзаж каменистой пустыни, разочаровавшей В. В. Верещагина не палестинскими, а крымскими камнями. Световоздушная перспектива уводит взгляд зрителя от первого плана к сиреневатой дымке вдали и тяжёлым облакам над горизонтом, однако небо окрашено розоватыми лучами рассвета. И. Н. Крамской согласовывает психологическое состояние персонажа и окружающей природы, обращаясь к романтизму.

Интересно, что между созданием рассматриваемых работ проходит около 30 лет. «Христос в Гефсиманском саду» А. И. Куинджи написан через 29 лет после «Христа в пустыне». И перед нами раскрывается совершенно иная трактовка пространства. Куинджи не пренебрегает линейной перспективой, но световоздушная среда становится условной, разделённой на два плана: тёплый первый и холодный дальний. Условна и трактовка фигуры Христа, художник упрощает и уплощает её, приближая к символу.

Ещё через 32 года, в 1933 году, пишет картину «Христос» Н. К. Рерих (ил. 4, ГМВ). Для художника пластическая система не менее важна, чем содержание работы, он показывает фигуру Христа на склоне горы. Вновь, как и у Куинджи, пространство Спасителя – пространство Света, духовного, но и физического, в лучах которого тают контуры и детали. Образ Спасителя предстаёт как небесное видение.

Н. Д. Спирина пишет: «У Николая Рериха есть поразительная по своему откровению картина “Христос в пустыне”. В глубоком мраке движется светоносная фигура Спасителя среди мрачных холодных скал, проливая на них тёплый розовый жизнеутверждающий луч. В своих холодных глубинах оживают каменные души и взирают на Христа с немой надеждой. А впереди на чёрном каменном выступе гнездится череп с оскаленными в страшной злобе клыками и выпученными пустыми глазницами, чуя своё неминуемое поражение. Светоносная фигура тихо, но неуклонно движется на него, и в этом неотвратимом движении залог того, что смерть и зло будут побеждены. Не вынесет тьма розового света вселенской любви, она обречена. А над скалами и над обликом Великой Жертвы горит одиноко Звезда, предвестница утра. И где-то вдали небо начинает светлеть. День новый непреложно настанет»²⁰.

Изображая Христа, Н. К. Рерих обращается к языку русской иконы, лаконичному и выразительному. Эволюция пластической системы художника от реалистического метода к декоративному – путь, который он прошёл от детально выписанных композиций маслом, во многом учебных штудий, 1890-х годов до художественных обобщений его зрелого творчества.

Рассмотренные работы показывают эволюцию художественного языка от детализировки к декоративности, использованию локальных пятен, организованных согласно тональному и цветовому контрасту. Близкие по теме композиции стремятся к всё большему обобщению, к выразительности, образы трактуются от материального к символическому.

Поэзия жизни, преобразование окружающего мира вдохновением, верой в Красоту и гармонию, в лучшее в человеке дало нам не только художественные произведения, но и направления в искусстве, вдохновенных учеников, талант которых поддерживали учителя.

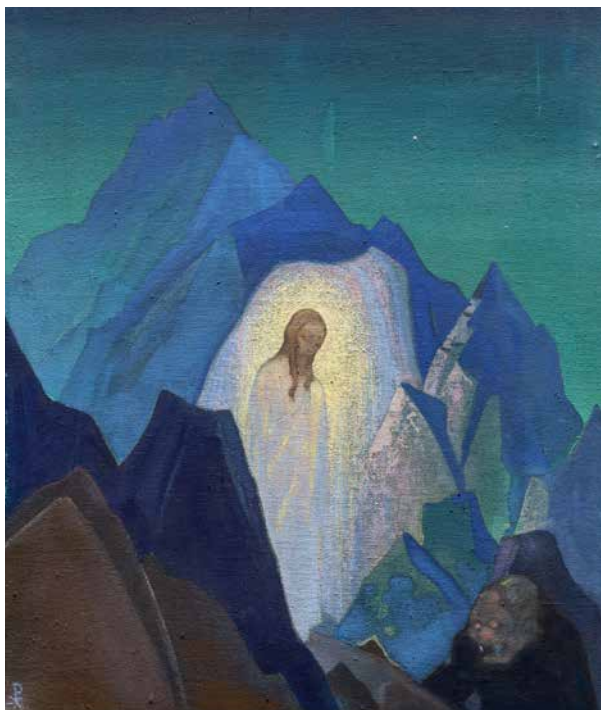
Ил. 1. И. Н. Крамской. Христос в пустыне. 1872. Воспроизведено по: Яковлева Н. А. Историческая картина в русской живописи. М.: Белый город, 2005. С. 251

Ил. 2. А. И. Куинджи. Лунная ночь. Раздумье. Между 1876 и 1890. Воспроизведено по: Архип Куинджи. М.: Государственная Третьяковская галерея, 2018. С. 31

Ил. 3. А. И. Куинджи. Христос в Гефсиманском саду. 1901. *Воспроизведено по:* Архип Куинджи. М.: Государственная Третьяковская галерея, 2018. С. 146

Ил. 4. Н. К. Рерих. Христос. 1933. *Воспроизведено по:* Врата в будущее / СПбГМИСР; авт. Ю. Ю. Будникова; отв. ред. А. А. Бондаренко. СПб.: Изд. СПбГМИСР, 2022. С. 62

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ Изгой Р. Очерк русского художества в 1896 году // Николай Рерих в русской периодике, 1891–1918. – Вып. 1: 1891–1901. – СПб.: Фирма Коста, 2004 – С. 34.
- ² Атрощенко О. Д. Руководитель жизни и искусства. О педагогической деятельности Куинджи // Архип Куинджи. – М.: Государственная Третьяковская галерея, 2018. – С. 41.
- ³ Рылов А. А. Воспоминания. Цит. по: Атрощенко О. Д. Указ. соч. – С. 41.
- ⁴ Изгой Р. Указ. соч. – С. 36.
- ⁵ Цит. по: Чурак Г. С. Чарующий мир Куинджи // Архип Куинджи. – М.: Государственная Третьяковская галерея, 2018. – С. 15.
- ⁶ И. Н. Крамской – И. Е. Репину. 6 декабря 1873, С.-Петербург. Цит. по: Чурак Г. С. Указ. соч. – С. 15.
- ⁷ Цит. по: Беликов П. Ф., Князева В. П. Рерих. – Новосибирск: РОССАЗИЯ, 2009. – С. 46.
- ⁸ Рерих Н. К. Листы дневника. – М.: БИСАН-ОАЗИС, 1995. – Т. 2. – С. 43.
- ⁹ Там же. – С. 44.
- ¹⁰ Порудоминский В. И. Крамской. – М.: Искусство, 1974. – С. 77.
- ¹¹ Там же. – С. 78.
- ¹² Там же.
- ¹³ Картина В. Г. Перова «Христос в Гефсиманском саду» впервые была показана на посмертной выставке художника в 1882 году. [Электронный ресурс]. URL: <https://my.tretyakov.ru/app/masterpiece/21417>.
- ¹⁴ Н. Н. Ге дорабатывал картину «В Гефсиманском саду». Впервые она была показана публике в 1869 году на Международной художественной выставке в Мюнхене, затем, в 1870 году, в Москве на выставке Общества любителей художеств и на персональной выставке Ге в том же году в залах Академии художеств. [Электронный ресурс]. URL: <https://my.tretyakov.ru/app/masterpiece/21839>.
- ¹⁵ Картина И. Е. Репина
- ¹⁶ Картина В. Д. Polenova «Христос в Гефсиманском саду» относится к творческому циклу под названием «Из жизни Христа» (1890–1900-е годы). Под названием «Прискорбна душа Моя» (Мф. 26:38; Мк. 14: 34) один из вариантов экспонировался на выставке «Из жизни Христа» в 1909–1910 годах. [Электронный ресурс]. URL: <https://christianmuseum.ru/c/kollektsiya/zhivopis/russkaya-zhivopis/282/>.
- ¹⁷ [Электронный ресурс]. URL: <https://my.tretyakov.ru/app/masterpiece/45706>.
- ¹⁸ Манин В. С. Архип Иванович Куинджи. – Л.: Художник РСФСР, 1990. – С. 58.
- ¹⁹ Чурак Г. С. Указ. соч. – С. 15.
- ²⁰ Спирина Н. Д. Пояснение к картине Н. К. Рериха «Христос в Пустыне», 1933 // Восход. 2001, апрель. № 4 (84). Цит. по: <https://rossasia.sibro.ru/voshod/article/19860>.

Е. С. СОБОЛЕВА

Н. Г. КРАСНОДЕМБСКАЯ

*(Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН;
Санкт-Петербург)*

БОТАНИК В. И. ЛИПСКИЙ В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ (ОБ ОБЩЕМ КРУГЕ ЕГО НАУЧНЫХ ИНТЕРЕСОВ)

Аннотация: Ботаник Владимир Ипполитович Липский (1863—1937) оставил богатое литературное наследие по вопросам флористики, систематики и географии высших растений, истории ботаники, гербарной работы, принципам организации ботанических садов. Он работал в Бессарабии, Закаспии, на Северном Кавказе, в Забайкалье, Причерноморье, на о-ве Цейлон и т. п., откуда привёз богатые коллекционные материалы (ботанические, зоологические, геологические, этнографические, фотоиллюстративные). Но главные свои поездки на протяжении более сорока лет он совершал в горные районы Средней Азии и любовь к этой стране пронёс через всю жизнь. На Памире и Алае в 1896–1912 годах он нередко оказывался первооткрывателем. В 1898 году В. И. Липский познакомился с П. К. Козловым, и дружба путешественников продолжалась много лет.

Ключевые слова: Центральная Азия, В. И. Липский, П. К. Козлов, Российское географическое общество, экспедиции, ботаника, этнография.

E. S. SOBOLEVA

N. G. KRASNODEMBSKAYA

*(Peter the Great Museum of Anthropology and Ethnography (the Kunstkamera);
St. Petersburg)*

THE BOTANIST V. I. LIPSKY IN CENTRAL ASIA (ON THE GENERAL RANGE OF HIS SCIENTIFIC INTERESTS)

Abstract: The botanist Vladimir Ippolitovich Lipsky (1863–1937) left a rich literary heritage on floristics, taxonomy and geography of higher plants, the history of botany, herbarium work, and the principles of organizing botanical gardens. He worked in Bessarabia, Transcaspia, the North Caucasus, Transbaikalia, the Black Sea region, at the island of Ceylon, etc. From everywhere he brought abundant collections (botanical, zoological, geological, ethnographic, photographic illustrations). He made his main trips to the mountainous regions of Central Asia for more than forty years, and he carried his love for this country through his whole life. In the Pamir and Alai mountains in 1896–1912 he often proved to be a pioneer researcher. In 1898 V. I. Lipsky met P. K. Kozlov, and the friendship of two travelers lasted for many years.

Keywords: Central Asia, V. I. Lipsky, P. K. Kozlov, Russian Geographical Society, expeditions, botany, ethnography.

Статья подготовлена при финансовой поддержке Российского научного фонда (РНФ) в рамках проекта 23-29-00962 «Полиморфизм российских научных экспедиций накануне Первой мировой войны: историко-этнографическое наследие отечественных естественнонаучных экспедиций в Южную Азию и Южную Америку».

В конце XIX – начале XX века академические музеи получали в дар коллекции, собранные учёными и переданные из других ведомств. В частности, Музей антропологии и этнографии им. императора Петра Великого Императорской Академии наук (далее – МАЭ) дополнили этнографические предметы и фотоматериалы, переданные в дар из Музея удельного ведомства (в 1907 году – индийская коллекция А. Н. Краснова (МАЭ № 1907) и фотоматериалы из этого же путешествия (МАЭ № 2844), некоторые обнаружены в иллюстративной коллекции (МАЭ № 2816)), из Императорского Ботанического сада в Санкт-Петербурге (в 1909 году – цейлонская коллекция (МАЭ № 1367) В. И. Липского). Участники ботанических, геологических и других научных экспедиций приобретали и везли в Петербург как профильные, так и непрофильные собрания.

Этот опыт многоаспектной экспедиционной деятельности (полиморфизм задач учёных-путешественников) пока не привлекал особого внимания, а между тем он представляет собой интереснейшее явление. Кроме того, что этот опыт свидетельствует о безусловном единстве российского научного сообщества в определённую пору, о глубокой интеллигентности, образованности и, конечно, искреннем патриотизме его членов и оттого уже имеет заметную историческую ценность, он, несомненно, может служить неким образцом и в нашей современной жизни. Для этого стоит внимательнее рассмотреть, как были организованы эти комплексные по своим задачам экспедиции, как конкретно проводились разносторонние наблюдения и коллекционные сборы, какими получались результаты, в чём оказывались затруднения (и как их избегали). Понятно, что в названный период времени музейное дело в нашей стране ещё было в начале становления. И финансовые возможности (тогда, как и теперь) были ограничены, и учёный мир приспособлялся к этим возможностям. Но похожие задачи стоят и перед нами. Изучая опыт предшественников, мы отдаём должное их памяти, но стоит, кроме того, по нашему убеждению, употребить (возможно, и в несколько изменённой форме) их богатый и в принципе уникальный опыт многоаспектных изысканий, давший начало развитию наших наук и музейного дела.

Показательна деятельность ботаника Владимира Ипполитовича Липского (1863—1937). Он участвовал в научных экспедициях на Кавказ, Алтай и в Среднюю Азию с основной целью детального изучения высокогорной флоры этих мест, совершил серию поездок по ботаническим садам Европы, Азии, Северной Африки и Америки. Каждая поездка имела видимые результаты не только в виде гербария и привезённых живых растений для Ботанического сада, но и в виде публикации, а то и нескольких. В данной статье мы обратимся к истории исследований В. И. Липским Центральной Азии.

Владимир Ипполитович родился 11 марта 1863 года в селе Самострелы (ныне Корецкого района Ровенской области) в семье священника. В 1873 году семья Липских переехала в Житомир, он четыре года учился в Житомирской гимназии. В 1881 году стипендиат Коллегии Павла Галагана в Киеве поступил на естественное отделение физико-математического факультета Киевского университета, которое закончил 12 февраля

1887 года [6, с. 165]. Значительное влияние на формирование В. И. Липского как учёного оказал ботаник, профессор И. Ф. Шмальгаузен.

В 1886–1893 годах В. И. Липский – ассистент на кафедре морфологии и систематики растений, сотрудник Ботанического кабинета и Ботанического сада Киевского университета. В 1887–1894 годах он работал на разных должностях в Ботаническом саду Киевского университета: хранителем, ассистентом кафедры ботаники.

В этот период внимание всего мира было приковано к практически неизвестным районам Центральной Азии. В 1876 году к России было присоединено Кокандское ханство, и русские экспедиции были направлены в его восточные пределы: в Памир и Алай. Эти горные области ранее были практически недоступны для исследователей. В 1878 году началось первичное ботаническое обследование уникального высокогорного района Памира. Вдоль караванных путей собирали гербарии, было обнаружено огромное количество эндемичных форм растений, отмечено разнообразие растительного покрова.

В 1886 году большое путешествие по Тянь-Шаню совершил на средства Императорского Русского географического общества (далее – ИРГО) ботаник и почвовед Андрей Николаевич Краснов (1862—1915). Он вёл обширные геоботанические исследования, собрал много ценного материала по географии гор и озёр Алаколь и Балхаш. На берегах озера Балхаш А. Н. Краснов встретил и описал куланов – легендарных диких лошадей, впоследствии истреблённых. Полученный опыт пригодился зимой 1895 года, когда Министерство двора возложило на него поручение сопровождать в качестве натуралиста-географа экспедицию, снаряжённую для изучения чайных районов Азии: Индии, Цейлона, Китая, Японии. А. Н. Краснов далее последовал в США и Мексику [9]. В 1880 году А. Н. Краснов основал Батумский ботанический сад и после его официального открытия в 1912 году стал его директором. Ещё в студенческие годы он подружился с ботаником-географом Андреем Николаевичем Бекетовым (1825—1902), по инициативе которого в 1864 году был заложен Ботанический сад при Петербургском университете. Младший брат Краснова Платон Николаевич (1866—1924) женился на дочери А. Н. Бекетова Екатерине Андреевне (1855—1992). Так научные связи укреплялись семейными.

Начальник экспедиции 1895 года в Азию агроном Иван Николаевич Клинген (1851—1922), будучи инспектором Удельного ведомства по Кавказским имениям, предположил возможность введения в России субтропических культур, в частности разведения чайного куста в Закавказье. Он отправился сперва в чайный округ Кангра (Пенджаб, Северная Индия), где система осадков соответствовала по времени сравнительно малым осадкам в Батуме в конце весны и начале лета. Южные районы России тогда серьёзно изучались, создавались опытные станции; предстояло многое улучшить, оздоровить побережье, ввести новые культуры. И. Н. Клинген заказал в Ботаническом саду Сахаранпура коллекцию семян, гербарий, коллекцию земледельческих орудий, их чертежи с размерами. Также он подробно описал в отчёте мелкое крестьянское подтропическое хозяйство на Дальнем Востоке [8]. Российские агрономы предполагали использовать их приёмы при освоении причерноморских субтропиков. Как агроном Главного управления уделов И. Н. Клинген, член Общества изучения Черноморского побережья, занимался модернизацией сельского хозяйства, в 1916 году был доверенным лицом местных землевладельцев в деле про-

кладки железной дороги от с. Береговое к курорту Геленджик по Михайловскому перевалу параллельно Сухумскому шоссе, к северу от Туапсе [Архив РГО. Ф. 29. Оп. 2. Д. 18].

Модель работы этих видных специалистов соответствовала нормам науки и этики того времени: они собирали разнообразные коллекции, обменивались материалами, вели подробные дневники, интересовались жизнью коренного населения, помогали своим проводникам и гидам. Для нас важно, что в экспедициях они также записали немало интересных фактов этнографического характера и передали этнографические предметы в МАЭ. Все указанные лица были членами ИРГО. Молодой ботаник В. И. Липский имел перед глазами прекрасные примеры для подражания, а личное знакомство давало ему новые направления для применения кипучей энергии.

ИРГО с 1870-х годов снаряжало экспедиции в Центральную Азию, которые собирали естественнонаучные коллекции, составляли карты. Все данные и результаты экспедиций печатались в изданиях ИРГО «Известия Императорского Русского географического общества», Записках «по общей географии», «статистике» и «этнографии», «Ежегоднике Императорского Русского географического общества» и др. ИРГО составляло многочисленные карты, издавало «Географо-статистический словарь Российской Империи» и т. д.

Азиатский вектор исследований был весьма перспективен, в чём быстро убедился начинающий ботаник. Начало столичной карьере Владимира Ипполитовича положил видный российский чиновник и благотворитель Григорий Павлович Галаган (1819—1888), один из основателей Киевской русской публичной библиотеки. Он открыл (1871) в Киеве учебное заведение в память своего погибшего сына. Коллегию Павла Галагана В. И. Липский закончил в 1881 году с золотой медалью. Уже 31 марта 1886 года в ИРГО было заведено «Дело о командировании действительного члена В. И. Липского в Туркестанский край и проч. местности для физико-географических исследований» [Архив РГО. Ф. 1—1896. Оп. 1. Д. 16. 78 л.].

Впервые В. И. Липский приехал в Центральную Азию в 1887 году, по окончании обучения в Киевском университете. Второй раз он ознакомился с растительностью Закаспия в 1889 году. Сообщения о поездке за Каспий (в Северный Иран) и на Северный Кавказ были изданы в 1891–1892 годах [10; 11].

Г. П. Галаган незадолго до своей смерти посетил Петербург, где хлопотал о своём подопечном перед вице-председателем ИРГО П. П. Семёновым. В записке от 11 декабря 1887 года он писал:

«Многоуважаемый Пётр Петрович.

Приехав на короткое время в Петербург, так как моё здоровье не настолько поправилось, чтобы заниматься службою, я был у Вас и, к сожалению, не застал Вас дома. Кроме удовольствия Вас видеть, мне хотелось поговорить с Вами об одном молодом человеке, о котором прилагаю при сём записку.

Липский был одним из отличнейших воспитанников моей коллегии в Киеве, потом окончил курс в Киевском университете по естественному факультету и выбрал своею специальностью ботанику. Как Вы усмотрите из записки, он уже делал несколько путешествий и исследований, которыми очень остались довольными. Его желание теперь быть, если это возможно, членом-корреспондентом Географического Общества, с которым он бы желал войти в сношение. Может быть, при обширных предприятиях Географического

Общества падёт и на его долю какое-нибудь участие в командировке в мало известные страны Средней Азии. В трудолюбии и порядочности Липского я могу поручиться.

Желя выехать обратно в Киев 15-го числа этого месяца и чувствуя себя не совсем здоровым, я сомневаюсь, чтобы мне возможно было вторично попытаться заставить Вас и лично с Вами переговорить. Напишите мне словечко – какая процедура нужна для удовлетворения просьбы Липского и какое Ваше мнение по этой просьбе.

Душевно Вам преданный и уважающий Вас Г. Галаган.

Фонтанка 14» [Архив РГО. Ф. 110. Оп. 1. Д. 253. Л. 1–2].

Пётр Петрович Семенов (1827—1914) сам в 1888 году совершил поездку в Закаспийскую область и в Туркестан. Порыв молодого человека ему явно понравился, его начинания – экспедиции и публикации – неоднократно поддерживались ИРГО. Двадцать первого февраля 1890 года В. И. Липский был принят в члены ИРГО.

В 1889 году Владимир Ипполитович уже доехал до Самарканда. Его впечатлило то, что он увидел. В том же году в Киеве вышел его первый объёмный труд о флоре Бессарабии, в 1891 году – серия работ о торфяном озере под Киевом, о растительности Новороссийска Черноморской области, сообщения о поездке за Каспий (в Северный Иран) и на Северный Кавказ. В 1893 году В. И. Липский участвовал в IX съезде естествоиспытателей в Москве. Новый директор Императорского Ботанического сада в Санкт-Петербурге Александр Фёдорович Баталин (1847—1896) пригласил его на работу в Гербарий. Но они не сошлись характерами, и с 13 ноября 1894 года Липский числился уже в Департаменте земледелия. Пятнадцатого октября 1897 года он вернулся на должность старшего консерватора Гербария, в 1902 году стал главным ботаником, заведующим отделом живых растений. Действительный статский советник В. И. Липский покинул Петроград 3 сентября 1917 года и вернулся в Житомир [6, с. 122]. Вероятно, причинами были и материальное, и семейное положение. В семье было шестеро детей, которые болели в петербургском климате, отец по возможности отправлял семью летом к родне и в тёплый Крым [Архив РГО. Ф. 18. Оп. 3. Д. 379. Л. 19].

В 1894 году в Киеве вышли заметки В. И. Липского о растительности Предкавказья и о флоре Крыма, а в «Трудах Императорского Санкт-Петербургского Ботанического сада» – целая серия статей. Тем самым область интересов Липского определилась очень рано – систематика растений.

В 1896 году ИРГО предложило Липскому заняться изучением горных хребтов юго-западной оконечности системы Памиро-Алая. В его задачи включили изучение оледенения и высокогорной растительности. В том году В. И. Липский исследовал юго-западную часть Гиссарского хребта, систему Хазрат-Султан, открыл ранее неизвестную систему оледенения. В центральной части Гиссарского хребта исследовал верховья реки Ягноб, высокогорные перевалы – пути сообщения между северным и южным Таджикистаном, на южном склоне открыл минеральные источники (ныне курорты).

Двадцать четвёртого февраля 1897 года Владимир Ипполитович подал заявку на продолжение исследования западной части Алайско-Тянь-Шаньской горной страны. Он покорнейше просил ИРГО командировать его туда с назначением пособия 500 руб. и выдачей необходимых инструментов [Архив РГО. Ф. 1–1896. Оп. 1. Д. 16. Л. 3]. В том году он намеревался изучать ледники на хребте Петра Первого.

Летом 1899 года В. И. Липский исследовал ледники и высокогорную флору Горной Бухары (бассейны рек Арзун, Мазар, Мука).

В течение почти четырёх лет В. И. Липский изучал флору высокогорных районов Средней Азии, исследовал южные склоны Гиссарского хребта, Памиро-Алай, Тянь-Шань, Джунгарский Алатау, Копетдаг, Ферганскую и Зеравшанскую долины, причём нередко он побывал там первым из ботаников. Он добрался до ледника Гармо, труднодоступного района северо-восточного Дарваза (верховья реки Обихингоу) [7, с. 29]. Итоги трёхлетней экспедиции 1896, 1897 и 1899 годов по территории нынешних Таджикистана и Узбекистана он обобщил в фундаментальном трёхтомном научном труде «Горная Бухара». Там были критически пересмотрены современные ботанические знания об указанных регионах, исправлены ошибки предшественников, описано более ста новых видов, открыты и классифицированы четыре новых рода растений. Фактически он стал первооткрывателем многих научных фактов и закономерностей [3].

Важным элементом книги должна была стать карта, где были бы показаны его маршруты. Издать книгу так, как автор считал правильным, оказалось весьма непросто. Но благодаря этому В. И. Липский познакомился с другим знаменитым путешественником в Центральную Азию – Петром Кузьмичом Козловым (1863—1935). Девятого июня 1898 года В. И. Липский уведомил ИРГО, что нужна карта его маршрута для раздела «Гиссар и Каратегин», где он два года путешествовал. В 1896 году карту должен был сделать военный исследователь, топограф и фотограф Леон (Лев Семёнович) Барщевский [Архив РГО. Ф. 1–1896. Оп. 1. Д. 16. Л. 5]. Липский был готов сократить количество иллюстраций. Для книги было выбрано «20 фото из 150, иллюстрирующих места, наиболее интересные и притом нередко настолько труднодоступные, что пройдут десятки лет прежде, нежели они дождутся нового исследователя и художника» [Архив РГО. Ф. 1–1896. Оп. 1. Д. 16. Л. 6]. Но Барщевский (возможно, из ревности) тянул время, а потом заявил, что чемодан и снимки украдены. Липскому пришлось в сентябре 1898 года самому искать топографическую карту местности и наносить на неё маршрут по дневнику [Архив РГО. Ф. 1–1896. Оп. 1. Д. 16. Л. 7].

Тогда-то Владимир Ипполитович и обратился к путешественнику П. К. Козлову. Двенадцатого октября 1898 года он просил у него для Ботанического сада 1 экз. «Вестника Зоологического музея ИАН» за 1897 год и подчеркнул, что «*маршрут Вашей экспедиции для нас сущий клад*» [Архив РГО. Ф. 18. Оп. 3. Д. 379. Л. 46]. В литографии М. Руднева (Санкт-Петербург, Новый пер., близ Казанской ул., 5) составили смету на 800 экз. карт (Самарканд – Памир) в четыре цвета на сумму 174 руб. [Архив РГО. Ф. 1–1896. Оп. 1. Д. 16. Л. 10].

Л. С. Барщевский (1849—1910) тоже внёс значительный вклад в изучение региона. С 1876 года он служил в 17-м линейном Туркестанском батальоне, был участником и организатором научных экспедиций и рекогносцировочных поездок по Туркестанскому краю, носивших геолого-топографический характер, стал действительным членом ИРГО, инициатором и основателем первого частного Археологического и публичного городского музея в Самарканде. В экспедициях Барщевскому зачастую отводилась роль коллектора, фотографа, переводчика, поскольку он свободно говорил на узбекском и других языках. [30, с. 86]. ИРГО снабдило экспедицию Липского в 1896 году фотокамерой, принадлежностями и набором фотопластинок Ilford. Л. С. Барщевский согласился принять на себя

обязанности фотографа и производство других исследований: сбор зоологической коллекции, производство топографической съёмки. Он взял в экспедицию и свою собственную камеру. Обе камеры экспедиции были отданы на попечение Якуба Измаилджанова, помощника Барщевского. Во все экскурсии Барщевский и Липский брали с собой один из фотографических аппаратов [27]. Серия снимков позже была сдана в библиотеку ИРГО. Барщевский обрабатывал фотопластинки в своей фотолаборатории в Самарканде, напечатал несколько комплектов снимков [Горшенина]. Он был удостоен золотой медали на фотовыставке 1895 года в Париже (за свои фотографии великих горных ледников) и в 1901 году в Варшаве.

В сентябре 2021 года в Ташкенте проходила Неделя культурного наследия и V конгресс Всемирного общества по изучению, сохранению и популяризации культурного наследия Узбекистана. Фотовыставка Леона Семёновича Барщевского была приурочена к выходу в свет книги-альбома из серии «Культурное наследие Узбекистана в собраниях мира» о наследии Узбекистана в музеях Польши. Богатейший фотоархив Барщевского в Польше вводит в научный оборот его правнук Игорь Стожецкий, в книге которого – *Utracony Świat* («Утраченный мир») (2017), – к сожалению, обнаружилось множество неточностей и домыслов. Исправление приведённых сведений в феврале 2022 года осуществил Михаил Басханов на основе полного послужного списка и пенсионного дела Л. С. Барщевского из фондов РГВИА. Официально Барщевский совершил две исследовательские поездки: с И. Л. Яворским для рекогносцировки перевала Сия-Кух в Фанских горах (1894) и с В. И. Липским для изучения Гиссарского хребта (1896) [Джангиров].

В. И. Липский трижды пересёк хребет Петра Первого, исследовал несколько долинных ледников, берущих начало на его северных склонах. После экспедиции 1896 года проводник Якуб Измаилджанов был награждён бронзовой медалью ИРГО. Капитан Барщевский в Самарканде покровительствовал этому молодому человеку, обучил его русскому языку, брал в свои путешествия, сделал его своим доверенным лицом. Якуб был проводником и в трёх экспедициях Липского [31, с. 56]. Прекрасный фотопортрет этого известного проводника по Памиру опубликован в альбоме Л. С. Барщевского [<https://and110.ucoz.ru/PR/25/sam.html>].

После третьей поездки, 10 октября 1899 года, В. И. Липский обратился в Совет ИРГО: *«В последнее моё путешествие в Бухаре в 1899 году, равно как и предыдущее в 1896 году, в числе людей, сопровождавших меня, в качестве переводчика был Якуб Измаилджанов, русский подданный из селения Баг-и-шамаль (окрестности Самарканда), уже награждённый в 1896 году бронзовой медалью от ИРГО.*

Якуб Измаилджанов – это драгоценный, но редкий тип переводчика, проводника, верного человека и в то же время большого любителя природы и путешествий. Уже 22 года он непрерывно сопровождает путешественников, и за это время он не только изучил всю Бухару и ближайшие прилегающие части русского Туркестана, но настолько напрактиковался в собирании коллекций, что может служить каждому натуралисту помощником, а в некоторых случаях и руководителем. Особое внимание он обращал на чёрные породы, знает множество мест полезных ископаемых и в этом отношении может исполнять даже поручения при рекогносцировках. При всём том он до тонкости изучил места, народ, знает наречия, обладает неистощимым запасом бодрости духа, громадной опытностью

в путешествиях, умеет обращаться с инструментами, так что в путешествии это вообще незаменимый человек. В духовном смысле это высокоразвитый человек, вежливый и деликатный до утонченности, добродушный, милый и отзывчивый, в чём я многократно убеждался в его обращении с туземцами. Человек, на которого вполне можно положиться и который в минуту опасности не бросит.

В последнем я убеждался неоднократно. Но особо мне памятен случай, когда (в последнем путешествии) он ночью, беспокоясь за мою участь, пошёл разыскивать меня по страшному леднику, упал на морене и вывихнул себе ногу.

Ввиду таких качеств этого человека, столь много послужившего (хотя и косвенно) географической науке, оказавши столько услуг путешественникам и натуралистам за эти почти четверть века и могущего оказывать их и впредь, я обращаюсь в Совет ИРГО с покорнейшей просьбой оказать ему внимание и ещё раз отличить его. Побывав в России (в т. ч. и в Петербурге) и вообще полюбив всё русское, он служит прекрасным связующим элементом с туземным населением. Одним из лучших отличий для него, сообразно местным вкусам, было бы выхлопотать так называемый «почётный халат» от местной администрации, с каковой просьбой я и обращаюсь в Совет ИРГО» [Архив РГО. Ф. 1–1896. Оп. 1. Д. 16. Л. 19–19 об.]. Ходатайство было удовлетворено за счет ИРГО 5 ноября 1899 года [Архив РГО. Ф. 1–1896. Оп. 1. Д. 16. Л. 20]. Бухарские власти наградили Якуба Измаилджанова почётным халатом III степени. В феврале 1900 года Липский просил А. А. Тилло наградить бронзовой медалью ИРГО помощника в Бухарской экспедиции Сенду-Джавачи [6, с. 70].

Благодарный В. И. Липский увековечил имя Л. С. Барщевского. Третьего сентября 1896 года он нашёл у водного потока новое растение, которое назвал в его честь – «чеснок Барщевского» (*Allium Barszczewski-Lipski*) (хотя в выборе растения, посвящённого коллеге, можно заметить долю юмора), тем самым оценив его заслуги как исследователя природы Центральной Азии. Именами Леона Барщевского и Галагана он назвал ледники Гиссарского хребта [13]. Девятого марта 1899 года В. И. Липский давал справку относительно ледника Гава (Гиссар): такового нет, но «есть ледник Северцева, открытый Яворским и Барщевским в 1894 году в горной группе Хазрет-Султан. Я его с Барщевским посетил в 1896 году» [Архив РГО. Ф. 1–1896. Оп. 1. Д. 16. Л. 11–12]. Тридцатого марта 1899 года Совет ИРГО рекомендовал Льву Дмитриевичу Фёдорову (Самарканд) обратиться по этому вопросу к В. И. Липскому, исследовавшему в 1896–1897 годах хребет Петра Великого [Архив РГО. Ф. 1–1896. Оп. 1. Д. 16. Л. 13]. На Центральном Памире имеются ледник Липского и пик Липского.

С 15 мая 1899 года В. И. Липский на шесть месяцев был командирован в Бухару и русский Туркестан для исследования флоры [Архив РГО. Ф. 1–1896. Оп. 1. Д. 16. Л. 14]. Он обратился в ИРГО 4 июля 1899 года, уведомив, что данный ему Ботаническим садом срок два месяца слишком мал. Почта идёт две недели в одну сторону, и он ещё даже не получил вещи, высланные из Ботанического сада казённой почтой. Надо учесть потерю времени на снаряжение каравана, отрезанность от цивилизации. «В Азии, где если вы не возьмёте с собой лошадей, да людей, палатку да несколько пудов всякого багажа и провизии, то вы пропадёте через несколько дней от голода, ибо не встретите селений, а если встретите, то в целом селении подчас не сыщете куска хлеба (что случалось со мной неоднократно)» [15, с. 29]. Липский объявил, что он остаётся в экспедиции до конца августа [Архив РГО.

Ф. 1–1896. Оп. 1. Д. 16. Л. 15]. Ботанический сад 28 июля 1899 года с этим согласился [Архив РГО. Ф. 1–1896. Оп. 1. Д. 16. Л. 17]. Директор Ботанического сада И. П. Клингген 13 августа 1899 года прислал официальное письмо в ИРГО, что Департамент земледелия продлил срок командировки старшего консерватора сада В. И. Липского до шести недель сверх назначенного срока (31 июля) [Архив РГО. Ф. 1–1896. Оп. 1. Д. 16. Л. 18].

Продолжая готовить книгу «Горная Бухара», Липский испытал немало трудностей. Двадцатого октября 1899 года очередная смета Акционерного общества типографского дела СПб (работа для Ботанического сада) составила за 1 000 экз. 1 344 руб. [Архив РГО. Ф. 1–1896. Оп. 1. Д. 16. Л. 21]. Двадцать второго ноября 1899 года В. И. Липский сообщил в Редакционный комитет ИРГО, что книгу можно дополнить материалами третьего путешествия, она станет больше, но можно изменить её формат. Всего потребуется до 3 006 руб., причём, обучившись у Л. С. Барщевского особенностям техники высокогорной съёмки, фотоснимки в 1897 и 1899 годах В. И. Липский делал сам [Архив РГО. Ф. 1–1896. Оп. 1. Д. 16. Л. 22]. Он пользовался складной плёночной камерой Pocket Kodak и капризной плёнкой Sekko-film, показал себя искусным художником горного ландшафта [27]. В начале февраля 1900 года В. И. Липский просил ИРГО найти нужную карту Туркестанского края [Архив РГО. Ф. 1–1896. Оп. 1. Д. 16. Л. 23], поскольку «с Генеральным Штабом дело иметь невозможно» [Архив РГО. Ф. 1–1896. Оп. 1. Д. 16. Л. 24].

Задержка с выходом книги объяснялась не только желанием автора дополнить текст новейшей информацией. Он был загружен командировками. В 1900 году В. И. Липский был командирован Императорским Ботаническим садом за границу, чтобы получить представление об устройстве лучших и главнейших гербариев в различных государствах. На это ему было выдано 300 руб. Липский ознакомился с ведущими ботаническими учреждениями Западной Европы, которые занимались систематикой растений, ботанической географией и флорой. Своей целью он поставил осмотреть зарубежные коллекции из Центральной Азии (Туркестан) и Тибета. В частности, в Парижском гербарии хранились коллекции, собранные французскими экспедициями Бонвало (Pierre Gabriel Édouard Bonvalot) и Капуса (Guillaume Capus) в Центральной Азии в 1880–1887 годах, в Кью (Великобритания) – растения, собранные английскими путешественниками. В. И. Липский хотел сравнить их с привозами Н. М. Пржевальского. Но за полтора месяца он успел ознакомиться только с ботаническими учреждениями в Вене, Мюнхене, Женеве, Париже, Лондоне, Брюсселе и Берлине [15].

Десятого апреля 1900 года Императорский Ботанический сад командировал В. И. Липского в Предбайкалье и Забайкалье на два-три месяца. Сумма вновь была более чем скромная: 400 руб. Предстояли большие расходы на экспедицию, имевшую объёмный багаж, невозможно было приобрести фотопластинки. Липский проехал через Кяхту в Монголию и Маньчжурию, во Владивосток. Он просил ИРГО дать инструменты и хлопотать бесплатный проезд от Москвы до Сретенска [Архив РГО. Ф. 1–1896. Оп. 1. Д. 16. Л. 25] и до Амура [Архив РГО. Ф. 1–1896. Оп. 1. Д. 16. Л. 26]. Министр путей сообщения выполнил просьбу П. П. Семёнова, дал согласие на проезд (бесплатный билет второго класса) и бесплатный провоз десяти пудов багажа, но пришлось выслать Липскому дополнительно пропускное свидетельство для багажа в Иркутск и отправить телеграмму об этом от Министра путей сообщения [Архив РГО. Ф. 1–1896. Оп. 1. Д. 16. Л. 29–30.]

В 1902 году Императорский Ботанический сад вновь командировал В. И. Липского в Европу для сравнительного изучения растительности Центральной Азии и Кавказа с переднеазиатскими и гималайскими растениями, хранящимися в гербариях. На этот раз в его маршрут входили Венгрия (Будапешт), Италия (Болонья, Модена, Парма, Флоренция, Пиза, Рим, Неаполь), с о-ва Сицилия (Палермо) он не преминул добратся до Северной Африки (Тунис, Сахара, Алжир), вернулся обратно через Францию (Марсель). Его интересовали ботанические сады: как они устроены, к каким целям стремятся, как эти цели достигаются [19]. Эти же цели привели его в ботанические сады США (1907), Бразилии, Уругвая и Аргентины (1910), Кореи и Японии (1913), Греции (1916). Описаний ботанических садов, подобных опубликованным Липским, в то время нигде не было [4, с. 500].

Первые две части труда В. И. Липского «Горная Бухара» вышли в свет в 1902 и 1903 годах, третья часть – в 1905 году. За изготовление фотографических таблиц для книги в апреле 1903 года Н. Каминский (преемник В. Класена, фотографии и фототипия) выставил счет ИРГО на 455 руб. [Архив РГО. Ф. 1–1896. Оп. 1. Д. 16. Л. 36–37]. Военно-топографическое управление Главного штаба 24 октября 1903 года – на 123 руб. 71 коп. за 1 200 экз. карты маршрута В. И. Липского [Архив РГО. Ф. 1–1896. Оп. 1. Д. 16. Л. 57]. К апрелю 1905 года счёт Н. Каминского за изготовление фотографий для книги «Горная Бухара» составил 1 165 руб., который ИРГО оплатило [Архив РГО. Ф. 1–1896. Оп. 1. Д. 16. Л. 62]. В итоге ИРГО присудило трёхтомнику премию имени Н. М. Пржевальского [3].

В 1899 году В. И. Липский выпустил объёмный труд «Флора Кавказа. Свод сведений о флоре Кавказа за двухсотлетний период его исследования, начиная от Турнефора и кончая XIX в.», дополнения вышли в 1902 году там же, в Тифлисе. Он постепенно обследовал все разнообразные флористические районы Закавказья и Кавказа с его богатой и интересной флорой [34, с. 103].

ИРГО поддержало и издание новой книги В. И. Липского «Флора Средней Азии». На рисунки растений, полученные от Функа из Лейпцига, и печатание текста из ИРГО в феврале 1904 года перевели 600 руб. в Ботанический сад [Архив РГО. Ф. 1–1896. Оп. 1. Д. 16. Л. 59]. В серии работ под заглавием «Материалы для флоры Средней Азии» Липский критически рассмотрел несколько сотен видов растений, выяснил множество ошибочных указаний, описал десятки новых видов.

В 1896–1904 годах В. И. Липский был редактором «Трудов С.-Петербургского ботанического сада». Занимаясь историей ботанического изучения Центральной Азии, он обратился к наследию путешественника и естествоиспытателя Григория Силыча Карелина (1801—1872), прадеда поэта Александра Блока. Г. С. Карелин исследовал западный Казахстан, восточную часть Каспийского моря, а также Семиречье и верхнее течение Иртыша и его притоков. Собранные им гербарии частично попали в Императорский Ботанический сад, частично в Петербургский университет. Рукописные материалы, дневники, корреспонденцию Г. С. Карелина собрали его дочери Софья и Елизавета совместно с Е. О. Романовским. Елизавета Григорьевна Карелина (1834—1902) вышла замуж за ботаника А. Н. Бекетова. В. И. Липский написал краткую биографию Г. С. Карелина, составил описание его путешествий по Каспийской области, опубликовал дневники 1832–1836 годов. В книгу включил его рапорты и другие документы, привёл выписки из публикаций, в которых упомина-

лось имя учёного (Kareliniana) [20]. Он уточнил факты и исправил ошибки, вкравшиеся в публикацию ИРГО под редакцией проф. М. Богданова [28].

В конце мая 1905 года В. И. Липский наконец реализовал мечту побывать в ботанических садах Испании и Португалии, полтора месяца проработал в Ботаническом саду Кью близ Лондона (Великобритания), где изучил тибетские коллекции английских путешественников, в том числе привезённые из похода на Лхасу 1904 года [21].

В марте 1902 года В. И. Липский послал П. К. Козлову, вернувшемуся из Монголо-Камской (Тибетской) экспедиции (1899–1901), экземпляр своей книги [Архив РГО. Ф. 18. Оп. 3. Д. 379. Л. 45]. Отношения двух путешественников постепенно переросли в дружеские, они ходили друг к другу на семейные обеды, а в переписке перешли на «ты». В дальнейшем Липский помогал Козлову в обработке его коллекций. Двадцатого ноября 1902 года он пишет, что ботаник *«В. Л. Комаров согласился обработать вчерне алтайскую Вашу коллекцию ко второй половине февраля. Просим Вашу маршрутную карту, какую дали зоологам»* [Архив РГО. Ф. 18. Оп. 3. Д. 379. Л. 44]. В. И. Липский и позже неоднократно исправлял в корректурах латинские названия растений [Архив РГО. Ф. 18. Оп. 3. Д. 379. Л. 39–41].

Девятого октября 1904 года В. И. Липский писал П. К. Козлову, что тот как почётный член Ботанического сада должен получать в собственность растения и цветы из Сада. К сожалению, об этом забыли, и цветущих растений очень мало, тем не менее растения будут отправлены ему в воскресенье (10 октября) утром, часов в девять, первой свободной лошадью, платить не нужно [Архив РГО. Ф. 18. Оп. 3. Д. 379. Л. 42]. *«В случае отъезда их можно сдать на хранение в оранжереи, как делаем и мы: тут они поправляются, особенно после зимы. Пальмы, кажется, порядочной величины. Буду рад, если подбор окажется удачным и для Вас подходящим»* [Архив РГО. Ф. 18. Оп. 3. Д. 379. Л. 43–44].

Очевидно, не без влияния П. К. Козлова Липский задумал книгу «Тибетская флора». Восемнадцатого марта 1905 года ИРГО постановило выдать ему 100 руб. на рисунки «Тибетская флора» [Архив РГО. Ф. 1–1896. Оп. 1. Д. 16. Л. 60], а ещё 200 руб. на поездку в Туркестанский край и печатание [Архив РГО. Ф. 1–1896. Оп. 1. Д. 16. Л. 61]. На издание, впрочем, потребовалось больше средств – до 3 000 руб. *«Рисунки для “Тибетской флоры” дороги»*, и 29 октября 1906 года Липский предложил Козлову обратиться к капиталу, пожертвованному на издание трудов Пржевальского [Архив РГО. Ф. 18. Оп. 3. Д. 379. Л. 33].

В декабре 1906 года В. И. Липский подарил в коллекцию Козлова монеты, оставшиеся из заграничных и других путешествий (бухарские, персидские, китайские) [Архив РГО. Ф. 18. Оп. 3. Д. 379. Л. 31]. В 1907 году П. К. Козлов стал крёстным его младшего сына Святослава (1907—1938) [Архив РГО. Ф. 18. Оп. 3. Д. 379. Л. 22 об.] и всегда интересовался делами своего крестника, ставшего инженером-технологом, в 1930-е годы поддерживал переписку с ним [СПбФ АРАН. Ф. 303. Оп. 1. Д. 386] и с другими родственниками В. И. Липского.

Попутно В. И. Липский изучал флору равнинных областей и стал лучшим специалистом – знатоком флоры Средней Азии. В 1903 году он отправился в северную часть горного Тянь-Шаня с целью изучить и нанести на карту растительность, показать отличия от южных районов и совершил путешествие вокруг озера Иссык-Куль [22]. В 1904 году он изучал флору Туркменской низменности, затем переместился на север Средней Азии, в область Западного и Центрального Тянь-Шаня, начав с верховьев р. Чирчик.

Правительственный указ 9 ноября 1906 года разрешил переселения крестьян за Урал. Аграрная реформа П. А. Столыпина привела к массовым перемещениям людей. Задача предварительного исследования растительного покрова Азиатской России с целью определить пригодность новых районов для развития сельского хозяйства была возложена на почвенно-ботанические экспедиции, отправленные Главным управлением земледелия и землеустройства. Руководство ботанической частью было возложено на консерватора Ботанического сада А. Ф. Флёрова, а с 1910 года – на главного ботаника Б. А. Федченко. Гербарные образцы из азиатской России активно использовались при составлении экспедиционных отчётов и для других проектов [Фотоматериалы Переселенческого управления]. Фактически это была первая попытка дать ботаническое описание азиатской России.

Между прочим, В. И. Липский оказался свидетелем покушения на Столыпина 12/25 августа 1906 года на Аптекарской набережной, д. 6Б. Вот как он рассказал об этом Козлову: *«Я сидел у себя в кабинете за определением живых растений, когда тарарахнуло. Окно чуть не выскочило. Я некоторое время недоумевал, посмотревши на часы машинально. Но когда мимо моих окон провезли 1–2 окровавленных человека, я сразу сообразил. Вышел на улицу и всю эту серию израненных, исковерканных и выпотрошенных человеческих тел видел, когда их провозили в Петропавловскую больницу. Я точно был в кровопролитном сражении. Наша маленькая улица сделалась людной не только в Петербурге, но и в целом свете. Мой сожитель был на месте разрушения, говорил со Столыпиным и т. д. <...> Осматривать дачу пускают и теперь. Разрушение основательное...»* [Архив РГО. Ф. 8. Оп. 3. Д. 379. Л. 35 об.].

Один из важнейших аспектов трудов В. И. Липского – составление гербария Императорского Санкт-Петербургского Ботанического сада [12]. Этот труд выдержал несколько изданий и стал образцом для подражания. Свой опыт и познания Владимир Ипполитович тратил на изучение состава гербария, наилучшую его организацию и поддержание в научном порядке, указывал роли отдельных коллекторов в устройстве и пополнении гербария [25]. К 1907 году Липский освободил Ботанический сад от больших залежей необработанных коллекций. Несмотря на множество служебных обязанностей, он продолжал подавать заявки на экспедиции.

Двадцатого февраля 1908 года В. И. Липский писал П. К. Козлову: *«В Ботаническом саду время командировок. Комаров едет на Камчатку на полгода, с экспедицией Рябушинского. Дело считается решённым, ибо Рябушинский передал уже часть суммы в ИРГО. Я дважды стремился попасть в Среднюю Азию, дабы между прочим осмотреть результаты страшного октябрьского землетрясения в горах. ИРГО не дал мне средств. Я обратился в Бухару: и там не выгорело. Тогда я подал вчера в Сад заявление о своём желании поехать на о. Цейлон посмотреть тамошний Ботанический сад и познакомиться с тропической природой. Обычная вещь: просишься поработать для своей родины – не пускают, просишься за границу – пустят с удовольствием. Так и тут: на о. Цейлон пустили, хотя насчёт финансов обстоит жидко»* [Архив РГО. Ф. 18. Оп. 3. Д. 379. Л. 23 об.–24].

Эта поездка требует особого разговора. Успеху миссии Липского во многом способствовали рекомендательные письма от английских коллег. В эту поездку он пригласил садовника Императорского Ботанического сада Александра Ивановича Михельсона (1876—1968) [24].

В 1907–1909 годах П. К. Козлов отправился в свою пятую экспедицию (Монголо-Сычуаньскую): из Кяхты на Ургу (Улан-Батор) и далее вглубь Центральной Азии. Она ознаменовалась, в частности, открытием в песках Гоби мёртвого города Хара-Хото. Липский продолжал из поездки писать П. К. Козлову: *«Знаешь, что я тебе посоветую, Пётр Кузьмич? Всегда Вы, центрально-азиаты, идёте туда и обратно по тому же направлению. Это большой проигрыш – во времени и прочем. Сделай хоть раз иначе: возвращайся ты через Индию. Это и оригинальнее, и приятнее, и маршрут можно расположить иначе, пройти другие места. Теперь ведь англичане встретят тебя с триумфом, ибо времена переменились. Доказательством служит факт: Сад Кью никогда ничего никому не высылал из гербария. А теперь нам выслал!»* [Архив РГО. Ф. 18. Оп. 3. Д. 379. Л. 24]. Тридцать первого августа 1907 года в Петербурге было подписано Англо-русское соглашение о разграничении сфер влияния в Центральной Азии, положившее конец «Большой игре» в Азии и завершившее складывание тройственной Антанты. Переговоры велись относительно Тибета (обе стороны согласились признать независимость и неприкосновенность страны), Афганистана и Ирана. Конвенция 1907 года облегчила доступ русских научных экспедиций в эти районы и в Южную Азию [29].

Двадцать первого сентября 1908 года, вернувшись с о-ва Цейлон, Липский продолжал беспокоиться о друге: *«Как твои ботанические сборы? Я постараюсь не выпустить “Тибетской флоры” без твоих новых сборов, хотя рисунков уже сделано немало. Исполнишь ли ты мой совет – вернуться через Индию? Это тебе будет стоить дешевле (и скорее), ибо Добровольный Флот повезёт даром»* [Архив РГО. Ф. 18. Оп. 3. Д. 379. Л. 24]. Пароходство «Добровольный флот», фактически государственная компания под управлением Морского министерства, осуществляло регулярные перевозки грузов и пассажиров из черноморских портов во Владивосток, также по линии Одесса – Санкт-Петербург, Ливава – Нью-Йорк и др. По возможности Правление пароходства предоставляло льготный или бесплатный проезд и провоз багажа участникам академических экспедиций из Одессы, Владивостока и других портов [32].

Этот проект не давал Липскому покоя и позже. Даже 22 февраля 1926 года он из Киева напоминал об этом П. К. Козлову, который отработал очередную свою (Монголо-Тибетскую) экспедицию: *«Трудно проникнуть в Тибет. Я шутя тебе предложил встретиться: ты через Тибет, я через Индию, т. е. ты с севера, я с юга. С моей стороны была такая возможность»* [Архив РГО. Ф. 18. Оп. 3. Д. 379. Л. 8].

В 1909 году В. И. Липский работал от Переселенческого управления в горной системе Джунгарского Алатау, спустился в долину р. Боротала, спадающую в Эби-Нор. *«Думаю возвратиться через Семипалатинск и Омск, пройти вообще по той дороге, по которой ходили все наши старые путешественники, начиная из Карелина. <...> Мой спутник и помощник возится в данное время с упаковкой ящиков и растениями. Жаль, что он не достался тебе. Работник – прекрасный. Он ездил со мной в прошлом году на Цейлон, а в этом сюда, в Джунгарский Алатау. Уложимся, запакуем коллекции (кстати, по секрету – прекрасно!) и двинем в разные стороны: я на восток, а он на запад в Верный и Ташкент»* [СПбФ АРАН. Ф. 303. Оп. 1. Д. 107. Л. 21–21 об.]. Этим спутником опять был А. И. Михельсон. Их труд дал материалы для хозяйственной оценки региона. На фотографиях из Семиреченского Алатау запечатлены В. И. Липский, А. И. Михельсон и агроном Е. Н. Кодрян [СПбФ АРАН. Ф. 303. Оп. 1. Д. 107].

Благодаря рекомендациям Липского А. И. Михельсон работал на гербарий Переселенческого управления. В 1925 году он переехал в Туркмению, заведовал Музеем живой защиты пещоборьбы Среднеазиатской железной дороги, многое сделал для Ботанического сада Академии наук Туркменской ССР в Ашхабаде [2].

Летом 1910 года В. И. Липский отправился в командировку в Буэнос-Айрес на Столетнюю выставку [СПбФ АРАН. Ф. 303. Оп. 1. Д. 107. Л. 13–15]. Из Аргентины он привёз и высадил в Средней Азии (около Чарджуя) кактусы *Opuntia anacantha* Spegazz в качестве кормового и пищевого растения [1, с. 27].

По возвращении В. И. Липский написал биографию В. И. Роборовского (1856—1910), ученика и сподвижника Н. М. Пржевальского, для «Известий» Ботанического сада [СПбФ АРАН. Ф. 303. Оп. 1. Д. 107. Л. 12]. В. И. Роборовский в 1893–1895 годах руководил работой большой экспедиции ИРГО, П. К. Козлов был его старшим помощником.

В начале 1911 года, отправив семью в Житомир, В. И. Липский *«двинул в Туркестан, чтобы поговорить с Михельсоном, моим помощником. <...> Это замечательный коллектор и работник. <...> Я его поймал наконец здесь, в Чарджуе»* [СПбФ АРАН. Ф. 303. Оп. 1. Д. 107. Л. 11]. Впрочем, Липскому не удалось уговорить А. И. Михельсона поработать с П. К. Козловым: *«На год он бы поехал, но на 2 ½ (он только что женился и ещё не кончил своей командировки от Сада) ему невозможно, тем более что с следующего года предстоит преобразование... Так не удалось мне достать тебе тех лучших коллекторов, которых хотелось... Что же делать? Поздно мы спохватились»* [СПбФ АРАН. Ф. 303. Оп. 1. Д. 107. Л. 11].

В 1912 году А. И. Михельсон и почвовед Д. П. Драницын вместе с В. И. Липским от Переселенческого управления исследовали высокогорный Копетдаг, изучили сезонные изменения растительности в вегетационный период; показали возможность запастись кормовые запасы (сухое сено) для скота. В Каракалинском районе юго-западной Туркмении была открыта уникальная область сухих субтропиков. В 1916 году Управление эвакуационных и санитарных частей командировало В. И. Липского в Сыр-Дарьинскую, Самаркандскую и Ферганскую области для изучения флоры в целях её технического и лекарственного использования [1, с. 22–23].

Хотя В. И. Липский путешествовал в одиночку, только меня проводников, он провёл ценнейшие исследования, выделил и описал многие новые виды и роды флоры Средней Азии, опубликовал 35 научных трудов. За 12 лет он собрал в Средней Азии тысячи листов гербария, сотни семян высели в Ботаническом саду и распространили по ботаническим садам мира.

В. И. Липский не ослаблял внимания к Черноморскому побережью. В его бумагах сохранились, в частности, несколько статей ботаника В. В. Марковича («О культуре и сборе лекарственных и технических растений в Сухуме и по побережью». Сухум, 1915 [СПбФ АРАН. Ф. 303. Оп. 1. Д. 408]). Сам Липский осенью-зимой 1917 года собирал материалы по теме «Черноморье: лекарственные растения» [СПбФ АРАН. Ф. 303. Оп. 1. Д. 49].

В современных реалиях уместно упомянуть ещё об одном аспекте истории. В 1918 году В. И. Липский переехал в Киев и принял активное участие в создании Украинской академии наук (далее – УАН). По рекомендации её первого президента В. И. Вернадского 30 декабря 1918 года на заседании II физико-математического отдела УАН В. И. Липский был избран на должность директора нового Ботанического сада в Киеве. В 1919 году Совет

Киевского университета избрал его доктором ботаники *honoris causa*. Девятнадцатого мая 1919 года он был избран действительным членом АН УССР на кафедру ботаники, в 1922–1927 годах – президентом Всеукраинской Академии наук (далее – ВУАН), в 1923 году по рекомендации В. Л. Комарова – членом-корреспондентом АН СССР. В. И. Липский разработал план Ботанического сада в Киеве. *«Есть возможность устроить великолепный сад над Днепром, в лучшем месте на Украине»* [Архив РГО. Ф. 18. Оп. 3. Д. 379. Л. 8]. Нынешний Ботанический сад был разбит в 1935 году при Институте ботаники АН УССР в другом районе Киева – Зверинце. Липский считал, что *«Ботанический сад должен быть при Академии Наук и тогда только он сохранит свой научный характер»* [4, с. 461]. Для приспособления этого научного проекта к конкретному участку земли площадью 117 га Президиум АН УССР пригласил специалистов, в частности академика В. И. Липского. *«Новое место мне кажется лучше Голосеевского леса. Если Вам удастся, то это будет первый сад академический в Союзе – настоящий сад, не считая, конечно, Тифлисского и Батумского»* [4, с. 460]. И хотя усилия В. И. Липского вспоминают, главную заслугу в том деле приписывают украинскому деятелю Николаю Николаевичу Гришко, имя которого и носит это учреждение. Современное его название – Національний ботанічний сад імені Миколи Гришка НАН України.

В. И. Липский участвовал в реорганизации заповедника Аскания-Нова, охраной которого с 1917 года занимался П. К. Козлов. Вместе они в 1918 году попали в крушение поезда из Николаева: *«Пётр Кузьмич упал с полки, а я как-то уцелел, ибо был под стенкой. Чемодан и всякая всячина – всё это полетело. Наша спутница отделалась страхом (а потом, уже в Херсоне, угощала нас вином)»* [Архив РГО. Ф. 18. Оп. 3. Д. 379. Л. 1]. В 1925 году по поручению Совнаркома УССР В. И. Липский участвовал в работе комиссии по обследованию и упорядочению Аскании-Новой.

Коллеги-учёные поддерживали контакты. Первого марта 1921 года из Киева В. И. Липский писал В. И. Вернадскому: *«Если Вы в Питере соорудите мне командировку куда-нибудь под тропики, что ли, то не откажусь»* [4, с. 465].

В. И. Липский в 1927 году уговаривал П. К. Козлова переехать в Киев, чтобы получать там содержание от ВУАН [Архив РГО. Ф. 18. Оп. 3. Д. 379. Л. 4]; в 1928 году знаменитый путешественник был избран академиком ВУАН. Некая Валентина Павловна Максакова (из Харькова) просила Козлова написать предисловие к её труду на украинском языке *«Путешественник П. К. Козлов»* [СПбФ АРАН. Ф. 303. Оп. 1. Д. 142. Л. 5].

В письме от 15 ноября 1928 года приболевший П. К. Козлов удивлялся, почему В. И. Липский переехал в Одессу и принял скромно директорство Одесского Ботанического сада; он предположил, что тот сделал это, чтобы обрабатывать свои специально-ботанические и географические материалы из Центральной Азии, а также напомнил, что Географическое общество ещё продолжало надеяться получить недоконченные работы Липского. *«Ты ещё достаточно силен, энергичен и очень любишь работать вообще»* [СПбФ АРАН. Ф. 303. Оп. 1. Д. 142. Л. 1]. В. И. Липский занимал пост директора Одесского ботанического сада в 1928–1933 годах, затем оставался там научным консультантом. По заданию ВУАН в 1927 году он обратился к изучению филлофоры, искал сырьё (морские водоросли) для производства йода; в 1931 году в Одессе был открыт первый на территории Украины йодный завод, начато промышленное производство агар-агара.

По возвращении из последней (Тибето-Монгольской 1923–1926) экспедиции П. К. Козлов жил на покое сначала в Ленинграде, а затем в 50 км от Старой Руссы (Новгородская область), в деревне Стречно. Несколько раз он ездил в Киев [СПбФ АРАН. Ф. 303. Оп. 1. Д. 142. Л. 7]. Из Стречно он писал 14 февраля 1934 году В. И. Липскому относительно идеи отправить ботаническую экспедицию ВУАН на Иссык-Куль. Сессия ВУАН предполагалась в марте-апреле, а 25 марта 1934 года АН СССР должна была рассмотреть планы ВУАН и Белорусской АН, чтобы избежать вредного параллелизма в научно-исследовательской работе. АН СССР уже имела комплексную экспедицию на Тянь-Шань, к Хан-Тенгри [СПбФ АРАН. Ф. 303. Оп. 1. Д. 142. Л. 8–8 об.]. Двадцать пятого октября 1934 года П. К. Козлов сообщал В. И. Липскому из Ленинграда, что, вероятно, тому откажут в экспедиции, так как средства Украины идут главным образом на всякого рода постройки и оборудование в связи с перенесением столицы в Киев [СПбФ АРАН. Ф. 303. Оп. 1. Д. 142. Л. 9].

В мае 1935 года в Киеве на сессии В. И. Липскому *«предложили, между прочим, экспедицию на Тянь-Шань. Но я отказался, а за мной отказался и Козлов. Несвоевременно: ведь об экспедиции нужно думать по крайней мере за 4 года, а не летом»* [4, с. 477]. Липский скептически отнёсся к этой идее: мало средств (прежде 500 руб. обеспечивали приличную экспедицию), ботаническое снаряжение очень громоздко, обработка коллекций возможна только в Ленинграде, где находятся коллекции предыдущих лет, а если коллекции не будут обработаны, то не стоит и ехать [6, с. 158]. В январе 1935 года П. К. Козлов был согласен снова приехать в Киев и надеялся получить в Москве приглашение от ВУАН [СПбФ АРАН. Ф. 303. Оп. 1. Д. 142. Л. 10]. Двадцать шестого сентября 1935 года он скончался. А 24 февраля 1937 года в Одессе ушёл из жизни В. И. Липский.

В последнем письме П. К. Козлову от 5 февраля 1935 года из Одессы В. И. Липский сетовал: *«Десятки раз ездил я всюду, и по горам, и по морям, и верхом, и пешком. И никогда ничего не случалось, хотя на краю гибели приходилось бывать не раз. А вот в прошлом году на шикарном автомобиле на прекрасной дороге (Молдавия) вышел такой казус, что мой автомобиль полетел вниз с горы, перекувырнулся вверх колёсами (не знаю, сколько раз), искалечил двух спутников, которые оставались в больнице, а меня ты видел не так давно – жива-здоров»* [Архив РГО. Ф. 18. Оп. 3. Д. 379. Л. 1 об.].

Желание развести хорошо знакомые ему среднеазиатские растения в Одесском Ботаническом саду заставило В. И. Липского в самые последние годы его жизни предпринять две трудных поездки в горы Узбекистана и Таджикистана в 1935 и 1936 годах. Он опять побывал в Самарканде, Душанбе, съездил на Гиссарский хребет, который давно знал и любил всю жизнь. Ботаники *«страстно желали поскорее увидеть этого легендарного исследователя Средней Азии»*; очевидцы вспоминали, что 74-летний ботаник *«едва успевал отвечать на наши вопросы, цитируя на память литературные источники, названия рек, озёр, перевалов, растений и т. д.»*, быстро двигался по горам, а *«его тёмно-карие необыкновенно выразительные глаза горели внутренним немеркнущим огнём и энергией»* [3].

Об активности и работоспособности В. И. Липского свидетельствует библиография – 194 труда (статьи, книги, путеводители, капитальные сводки) [5]. Учёного интересовали вопросы флористики, систематики и географии высших растений, история ботаники,

гербарная работа; много внимания он уделил принципам организации ботанических садов [34]. Главный ботаник Петербургского Ботанического сада Б. А. Федченко разделил труды Липского на три категории: 1) описание районов, обследованных во время экспедиции; 2) критические работы по систематике растений: пересмотр гербарного материала Ботанического сада БИН; 3) сводные работы по флоре Средней Азии, история её изучения [33, с. 695–696].

Совершенно очевидно, что вклад В. И. Липского в ботаническую науку грандиозен. Но кроме этого, его труды осуществляли подлинные географические открытия, стёрто множество белых пятен с карты мира. «У Липского можно поучиться простому слогу, ясной мысли, доступному изложению увиденного» [6, с. 64]. Найдутся тут и некоторые данные для этнографа, хотя они содержатся в основном в фоновой информации. Так и сами коллекции этнографического характера (те, что теперь хранятся в МАЭ и в Ботаническом музее БИН РАН) собраны были не целенаправленно, а как бы проходя, но вполне осмысленно и полезны нам и в научной, и в музейной работе.

Для самих жителей изучавшихся им районов имя В. И. Липского стало легендой, местные учёные, выросшие за последующие десятилетия, при советской власти, считали и считают его основателем науки об их регионах и видят его для себя образцом и кумиром.

Многое в деятельности этого прекрасного учёного и человека впечатляет, поражает, вызывает глубокое уважение, это беспримерное трудолюбие, увлечённость науками, эрудиция, инициативность, а также преданность своей стране и делу, человечность, доброжелательность, самоотверженность во многих отношениях, храбрость, мужество. Начинание в любом случае – это яркий и привлекательный аспект судьбы, но он обычно стоит немалых жертв и даже подвигов. Особых усилий и немалых затруднений стоило осуществление экспедиций, предпринятых нашим первопроходцем: как правило, средства для них были достаточно ограничены, приходилось, что называется, крутиться, пренебрегать неудобствами, совмещать в своей работе различные виды труда, изыскивать вспомогательную поддержку. Но в этих деяниях была также важная доля научного содружества, кооперации, взаимной помощи, чему и теперь стоит поучиться.

Архивные источники:

Архив РГО. Ф. 1–1896. Оп. 1. Д. 16.

Архив РГО. Ф. 29. Оп. 2. Д. 18.

Архив РГО. Ф. 110. Оп. 1. Д. 253.

Архив РГО. Ф. 18. Оп. 3. Д. 379.

СПбФ АРАН. Ф. 303. Оп. 1. Д. 49.

СПбФ АРАН. Ф. 303. Оп. 1. Д. 107.

СПбФ АРАН. Ф. 303. Оп. 1. Д. 142.

СПбФ АРАН. Ф. 303. Оп. 1. Д. 386

СПбФ АРАН. Ф. 303. Оп. 1. Д. 408.

ЛИТЕРАТУРА

1. Барбарич А. И. Володимир Іполитович Липський. Київ: Академія наук України, 1958. – 40 л.
2. Блиновский К. В. А. И. Михельсон [Aleksandr Ivanovich Mikhelson]: (к 80-летию со дня рождения) // Известия АН Туркменской ССР. Ашхабад, 1957. – № 1. – С. 130–131.
3. Васильченко И. Т. Владимир Ипполитович Липский (к столетию со дня рождения) // Ботанический журнал. – 1963. – Т. 48, № 8. – С. 1236–1239.
4. Володимир Іполитович Липський (1863–1937). В. І. Вернадський – В. І. Липському // Вернадський В. І. Листування з українськими вченими. – НАН України, Коміс. з наук. спадщини акад. В. І. Вернадського, Нац. б-ка України ім. В. І. Вернадського, Ін-т історії України. – Т. 2, кн. 2. – К., 2012. – Л. 453–507. URL: <http://history.org.ua/LiberUA/978-966-02-6598-1/34.pdf>.
5. Добринова Т. М., Кушнір О. Г. Владимир Ипполитович Липский, 1863–1937. Биобиблиографический указатель. – Одесса: ОГНБ, 1981. – 44 с.
6. Доброчаева Д. Н., Мокрицкий Г. П. Владимир Ипполитович Липский. – Киев: Наукова думка, 1991. – 214 с.
7. Иконников С. С. Вклад петербургских и ленинградских ботаников и географов в изучение природы Памира // Историко-биологические исследования. – 2013. – Т. 5, вып. 2. – С. 28–43.
8. Клингген И. Среди патриархов земледелия народов Ближнего и Дальнего Востока (Египет, Индия, Цейлон, Китай и Япония). Ч. II: Индия – Цейлон. – СПб.: Тип. Гл. Упр. уделов, 1899. – 338 с.
9. Краснов А. Н. Из колыбели цивилизации. Письма из кругосветного путешествия. – СПб.: Тип. М. Меркушева, 1898. – 659 с.
10. Липский В. И. Ботаническая экскурсия за Каспий // Записки Киевского общества естествоиспытателей. – 1891. – Т. 11, № 2. – С. 1–22.
11. Липский В. И. От Каспия к Понту // Записки Киевского общества естествоиспытателей. – 1892. – Т. 12. – С. 339–369.
12. Липский В. И. Гербарий Императорского Санкт-Петербургского Ботанического сада к концу его 75-летнего существования (1823–1898). – СПб., 1898. – 128 с.
13. Липский В. И. Ледник Галагана в Каратегине // Ежегодник Коллегии Павла Галагана. – Киев, 1898. – С. 249–265.
14. Липский В. И. Горная Бухара. Результаты трёхлетних путешествий в Среднюю Азию. Ч. I: Гиссарская экспедиция 1896 г. – СПб., 1902. – С. 1–318; Ч. II: Хребет Петра Великого. Алай. – СПб., 1902. – С. 320–541; Ч. III: Хребет Гиссарский и Восточная Бухара. – СПб., 1905. – С. 547–735.
15. Липский В. И. Главнейшие гербарии и ботанические учреждения Западной Европы. Отчёт по заграничной командировке 1900 г. – СПб.: Типо-лит. «Герольд», 1901. – 123 с.
16. Липский В. И. Флора Кавказа. Свод сведений о флоре Кавказа за двухсотлетний период его исследования, начиная от Турнефора и кончая XIX в. // Труды Тифлиского Ботанического сада. Ч. 1. 1899. Вып. 4. – С. 1–584.; Ч. 2: Дополнения. – 1902. – 100 с.
17. Липский В. И. Гербарий С.-Петербургского Императорского ботанического сада к концу его 75-летнего существования. – СПб., 1898. – 128 с.
18. Липский В. И. Флора Средней Азии, т. е. русского Туркестана и ханств Бухары и Хивы. Ч. I: Литература по флоре Средней Азии // Труды Тифлиского Ботанического сада. – Вып. VII, кн. I, 1902. – С. 1–245; Ч. II: История ботанического исследования Средней Азии // Труды Тифлиского Ботанического сада. – Вып. VII, кн. II, 1903. – С. 249–337; Ч. III: Ботанические коллекции из Средней Азии // Труды Тифлиского Ботанического сада. – Вып. VII, кн. III, 1905. – С. 341–841.
19. Липский В. И. Ботанические учреждения и сады в Южной Европе и Северной Африке. – СПб.: Типо-лит. «Герольд», 1903. – 131 с.
20. Липский В. И. Григорий Силыч Карелин (1801–1872). Его жизнь и путешествия. – СПб.: Типо-лит. «Герольд», 1905. – 213 с.
21. Липский В. И. Ботанические сады Мадрида, Лиссабона и Кью. – СПб.: Типо-лит. «Герольд», 1906. – 267 с.

22. *Липский В. И.* По горным областям Русского Туркестана (Тянь-Шаня). – СПб.: Тип. М. Стасюлевича, 1906. – 155 с.
23. *Липский В. И.* Материалы для флоры Средней Азии. Contributiones ad floram Asiae Mediae. I. Acta Horti Petropol., XXIII. – 1900. – С. VI+1–146; II. Acta Horti Petropol., XXIII. – 1904. – С. 1–247, tab. I–XI; III. 1907–1909. Acta Horti Petropol., XXIV, II. – 1910. – С. 115–616.
24. *Липский В. И.* Цейлон и его ботанические сады. – СПб.: Издание Департамента Земледелия Г. У.З и З., 1911. – 282 с.
25. *Липский В. И.* Исторический очерк С.-Петербургского Ботанического сада (1713–1913). Ч. I. – СПб.: Тип. «Герольд», 1913. – 412 с.
26. *Липский В. И.* Северная Америка и её ботанические сады. Ч. 1. – Пг.: Департамент земледелия ГУЗиЗ, 1915. – 180 с.
27. *Морозов С.* Русские путешественники-фотографы / под ред. чл.-корр. АН СССР Д. И. Щербакова. – М.: Гос. изд. географ. лит., 1953. – 184 с.
28. Путешествия Григория Силыча Карелина по Каспийскому морю. – СПб.: Тип. Имп. Акад. наук, 1883. – 497 с. (Записки Императорского Русского географического общества по общей географии. Т. 10).
29. Русско-индийские отношения в 1900–1917 гг. Сборник архивных документов и материалов. – М.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 1999. – 527 с.
30. *Скреминская Л. Р.* Леон Барщевский – путешественник, фотограф, исследователь Центральной Азии // Вестник Кыргызско-Российского славянского университета. – 2020. – Т. 20, № 2. – С. 84–88.
31. *Скреминская Л. Р.* Ушедший в прошлое мир Центральной Азии глазами Леона Барщевского // Вестник Кыргызско-Российского славянского университета. – 2020. – Т. 20, № 6. – С. 52–57.
32. *Соболева Е. С.* В. В. Радлов и система транспортировки в МАЭ (конец XIX – начало XX в.) // Primus inter parus (к 175-летию со дня рождения В. В. Радлова) / сост. и отв. ред. П. Матвеева, Е. А. Резван. – СПб.: МАЭ РАН, 2015. – С. 155–184.
33. *Федченко Б. А.* В. И. Липский как исследователь Средней Азии // Известия Государственного географического общества. – Л.: ОНТИ – М., Управление Высшей школы Наркомпроса РСФСР, 1937. – Т. LXIX, вып. 4. – С. 694–696.
34. *Федченко Б. А.* Некролог. Памяти Владимира Ипполитовича Липского. 1863–1937 // Советская ботаника. – 1937. – № 4. – С. 101–106.

Электронные источники

Горшенина С. Туркестанская коллекция Леона Барщевского. URL: https://www.academia.edu/5679952/_Turkestanskaja_kollekcija_Leona_Barshchevskogo_i_ee_sledy_v_Uzbekistane_Francii_Pol_she_i_Rossii.

Джангиров М. Что делал поляк Леон Барщевский в Бухарском Эмирате? Малоизвестные страницы истории Узбекистана // nuz.uz 17.02.2022. URL: <https://nuz.uz/featured/1223448-chto-delal-polyak-leon-barshhevskij-v-buharskom-emirate-maloizvestnye-stranicy-istorii-uzbekistana.html>.

Фотоматериалы Переселенческого управления. URL: <https://www.binran.ru/structure/museum/kollekti/immigr.php>.

А. П. СОБОЛЕВ

(Санкт-Петербург)

КАРТИНА СВЯТОСЛАВА РЕРИХА ВО ФРАНЦУЗСКОМ НАЦИОНАЛЬНОМ МУЗЕЕ ЖЁ-ДЕ-ПОМ

Аннотация: Статья рассматривает такие темы, как переписка Святослава Рериха с Георгием Шклявером, секретарём Французского общества имени Рериха в Париже; создание портретов Н. К. Рериха; история и перипетии включения одного из них в собрание французского Музея Жё-де-Пом.

Ключевые слова: Общество Рериха, Париж, Шклявер, Святослав Рерих, Люксембургский музей, портрет, Жё-де-Пом, Девика Рани, Доменик Бозо.

A. P. SOBOLEV

(St. Petersburg)

PAINTING BY SVYATOSLAV ROERICH IN FRENCH NATIONAL MUSEUM OF THE JEU DE PAUME

Abstract: Correspondence of Svetoslav Roerich with Georgy Shklyaver, secretary of the French Roerich Society in Paris. Creation of portraits of N. K. Roerich. Inclusion of one of them in the collection of the French Museum of the Jeu de Paume: history and vicissitudes.

Keywords: Roerich Society, Paris, Shklyaver, Svetoslav Roerich, Luxembourg Museum, portrait, Jeu de Paume, Devika Rani, Domenic Bozo.

Собирая материалы для книги «Святослав Рерих: Путь к Вершине», я заинтересовался информацией о том, что картина Святослава Николаевича «Портрет Н. К. Рериха» находилась в собрании Люксембургского музея. Например, исследователь творчества Рерихов Кира Молчанова в составленной ею «Хронологии важнейших событий в жизни и творчестве Святослава Николаевича Рериха» писала, что в 1939 году «Люксембургская галерея (отделение Люксембургского музея в Париже) приобрела портрет Н. К. Рериха». Так начался поиск в этом направлении, приведший к интересным результатам, о которых я хочу рассказать.

К осени 1931 года Святослав Рерих окончательно перебрался из Америки в Индию. Здесь он продолжал активно заниматься наукой и искусством. Об этом он писал некоторым своим корреспондентам, в их числе Георгию Гавриилевичу Шкляверу, секретарю, а позже председателю Французского общества имени Рериха в Париже, с которым находился в тесных дружеских отношениях: *«За последний год я очень много и продуктивно работал, главным образом в сфере искусства, но также не забывал некоторые научные изыскания. Недавно закончил портрет Елены Ивановны, пришло тебе фотография. И хотя вообще фотографии редко передают картину, всё же ты будешь иметь общее представление. Этим летом закончил целую серию портретов Николая Константиновича, а сейчас делаю серию картин Индии»*¹.

Фотографии, сделанные со своих произведений, Святослав вскоре послал Шкляверу. Среди них было фото портрета Н. К. Рериха, написанного в 1937 году. Шклявер был в восторге от этого изображения: *«Мы часто обращаемся мыслью к Тебе и в особенности восхищались Тобой, родной наш Светуся, получив репродукции написанного Тобой Портрета Николая Константиновича. Это великолепное произведение, свидетельствующее о том, что Твой чудный талант поднялся ещё на новую высоту. По значительности, по глубине выражения, по мастерству этот Портрет превосходит даже все Твои предыдущие прекрасные творения. И притом мы видим лишь репродукцию (хотя и очень хорошо сделанную)! Очень я был бы рад получить фотографии других Твоих произведений. Ведь у меня благодаря Твоему доброму братскому сердцу имеется коллекция, отображающая целый период Твоего творчества: годы 1918–1924. Фотографии с Твоих новых произведений позволили бы пополнить эту коллекцию и представить последующие этапы Твоего творческого пути»*².

Вскоре у Святослава Николаевича появилось желание передать один из написанных им портретов Н. К. Рериха в дар Франции в знак уважения по примеру своего отца, который подарил французскому правительству своё полотно «Замки Майтрейи». Шклявер выразил готовность содействовать в вопросе включения картины во французское государственное собрание.

«Я также должен выразить тебе свою глубокую благодарность и признательность за Портрет мадам Рерих. До сих пор у меня не было Её Изображения, и для меня было огромной радостью получить эту фотографию. Конечно, как Ты говоришь, фото не оригинал, но тем не менее и тем более, что это действительно очень хорошее фото, сразу видно, какое прекрасное произведение искусства Ты создал. Твой живописный гений, проявившийся в твоих первых полотнах, достиг высочайших вершин Искусства.

*Когда Ты сможешь прислать сюда Твой портрет профессора Рериха? Я надеюсь, что удастся организовать включение этой картины во французское государственное собрание, но, естественно, чиновники будут выдвигать всевозможные возражения, как, например, что музей, находящиеся под контролем правительства, приобретают картины только старых мастеров и так далее... Однако мы надеемся преодолеть все препятствия, создаваемые бюрократической рутинной»*³.

Посылая свою работу во Францию, Святослав Рерих в письме давал Георгию Шкляверу технические указания, которые следовало выполнить при получении портрета.

Николай Константинович тоже вёл переписку со Шклявером и со своей стороны давал советы, как лучше действовать. Например, 30 апреля 1938 года он писал: *«...на днях отсюда поедет портрет для Франц. музея. Сегодня его покрывают лаком. На адресе покажем, как Вы советовали и Жё-де-Пом. Пожалуйста, пришлите нам проект меморандума, который будет сопровождать эту презентацию. Полагаем, что презентация от Франц. Ассоциации для местных умов, вероятно, будет удобоваримее»*⁴. Через несколько дней, 4 мая: *«Очень ждём франц. проект меморандума, который будет сопровождать поднесение портрета работы Светика, пошлите его авиа. При сём Вы найдёте копии бумаг сопровождавших отправку портрета, которая произошла сегодня, – 14 мая ящик отплывает на Viceroy of India из Бомбея и 25-го мая будет в Марселе. При получении, конечно, немедленно поставьте портрет под стекло. Посоветуйтесь со всеми членами франц. Комитета, как лучше обставить это подношение, ведь оно будет прежде всего большим утверждением для Светика. А пор-*

трет чрезвычайно удачный и, по правде говоря, много лучше картин Шухаевых, Соринных, которые в Жё-де-Пом. Пусть наши франц. друзья помогут сделать эту манифестацию как можно презентабельнее. Кроме Жё-де-Пом, конечно, остаётся и павильон Марсан, словом, Вы сделаете так, как лучше. Сопроводительный меморандум тоже останется историческим документом. Само подношение, пожалуй, лучше сделать от нашей франц. Ассоциации, таким образом ещё раз будет подчеркнута дружба с Францией»⁵.

После получения картины Шклявер, выполнив указания о помещении портрета под стекло, разместил его в здании Французского общества, находившегося к тому моменту на рю де Валуа, 7, недалеко от Пале-Рояля. Он указывал, что портрет был выставлен на всеобщее обозрение в зале Елены Рерих, напротив стены с картинами Н. К. Рериха «Гуру-Гури Дхар», «Тибет» и «Защитница».

Георгий писал Святославу Рериху: *«Для меня удовольствие и честь передать Тебе единоедушное выражение похвалы и восхищения, которое Твой великолепный Портрет Профессора Рериха вызвал у всех, кто его видел. Каждый посетитель говорил, что "Портрет" – это настоящий Шедевр, шедевр как по замыслу, так и по цветовой композиции. Те, кто встречался с профессором Рерихом, восхищаются также совершенным сходством с оригиналом, сходством, которого мог достичь только такой великий Художник, как Ты.*

Для меня каждая деталь – статуя Благословенного, стоящая справа от Учителя, красившая гора-пейзаж слева от Него – имеют глубокое значение. А какая великолепная симфония жёлтого, золотого, чёрного и синего! От всей души поздравляю Тебя, мой дорогой Светик, с этим великим достижением!»⁶

Там же он сообщает о том, что пока не самое лучшее время для представления картины французскому правительству и нужно немного подождать для наступления более благоприятного момента, иначе портрет может не получить должного внимания.

Здесь нужно не забывать, что все эти события происходили в конце 1930-х годов, перед самым началом Второй мировой войны, когда уже напряжение и ощущение грядущих событий висело в воздухе. В сентябре того же года Шклявер сообщил, что *«предпринять какие либо шаги в Министерстве сейчас невозможно: все заняты только приведением страны в боевую готовность. Так, напр<имер>, и в Генеральной Дирекции изящных искусств Beaux-Arts все работают исключительно по осуществлению плана эвакуации музейных и исторических ценностей, которые поддаются перевозке, как, напр<имер>, картины, скульптуры, мебель, цветные стёкла и т. п. Поэтому сейчас нельзя возбудить вопрос о Портрете. Сам Портрет хранится у нас в Центре и пользуется, так сказать, преимуществами того плана "пассивной обороны", о котором я сообщил Николаю Константиновичу в моём письме от 18-го сентября за № 36»⁷.*

Несмотря на изложенное выше, вскоре процесс был запущен – дело о даре портрета пустили по бюрократическим инстанциям, на всё требовалось время, чтобы пройти и одолеть все официальные ступени. В конце года Шклявер писал о том, что картина пока украшает большую залу в Генеральной дирекции изящных искусств (Direction Générale des Beaux-Arts).

Но уже в марте 1939 года Шклявер сообщил Святославу замечательную новость: *«Сегодня мне хочется поделиться с Тобой радостным чувством. Твоё Искусство, Твой художественный гений получили торжественное признание путём включения написанного Тобою Портрета в коллекции Государственных Хранилищ. Ты знаешь, дорогой Брат, что*

значат бюрократические препоны и какие сейчас неблагоприятные политические обстоятельства, и всё же удалось преодолеть все препятствия. Я так счастлив, что могу, родной Светинька, положить это достижение у Твоих ног! Ведь я помню, сколько доброго чувства Ты проявил ко мне за более чем двадцать лет, и потому мне особенно приятно известить Тебя о победе, одержанной именно Твоим Искусством. Принятие Портрета Французским Правительством является большой честью: произведений столь молодых художников почти нет в национальных коллекциях. Если же делались редкие исключения для иностранцев, то большей частью из дипломатических соображений и благодаря вмешательству соответствующих Посольств. В данном же случае нам приходилось опираться только на достоинства представленного произведения, но эти художественные достоинства были таковы, что вызвали единодушное восхищение всех, кто видел Портрет. Честь и слава Тебе, мой горячо любимый Брат, мой дорогой, хороший Светинька!»⁸.

В следующем письме Шклявер привёл уже более точные сведения о портрете, занявшем своё место в музее: «Твоё великолепное произведение помещено, в силу Декрета Президента Республики, в Musée National du Jeu de Paume (Musée des Ecoles Etrangères), Place de la Concorde.⁹ Это, как Ты знаешь, Иностранное Отделение Musée du Luxembourg¹⁰. Портрет занимает один¹¹ отдельный простенок в большой зале 1-го этажа (rez-de-chaussée), по правую руку от входа. Портрет отлично освещён. Под ним прикреплена доска из позолоченного дерева с надписью: “Sviatoslav de Roerich. Portrait de Nicolas de Roerich”».

Прямо поразительно, дорогой Светик, какое чудесное впечатление производит Портрет в музейной обстановке, на этом почётном месте, которое он занимает! Как я писал Николаю Константиновичу, честь и слава Тебе, мой дорогой Брат!

Печальные обстоятельства нашего времени заставляют меня прибавить, что приняты меры и к спасению Портрета, как и других картин, в случае внезапной опасности: я видел ящик, который предназначен для эвакуации Портрета в горные пещеры Оверни, где заготовлены убежища для всех главных государственных ценностей».¹²

Сам Святослав так описывал это событие: «Из Парижа пишут, что мой портрет пр<офессора> Р<ериха> поместили в Музей Jeu de Paume (центральное крыло Люксембургского музея) рядом с уже находящейся там картиной профессора Р<ериха>. Помнишь в Париже Площадь Согласия с обелиском перед входом на Елисейские поля? План следующий¹³.

Мне всегда нравился этот маленький музей, намного больше, чем центральные крылья Люксембургского [дворца], и уж куда больше, чем новый Музей зарубежного искусства [современного искусства], на месте которого в старые добрые времена стоял [дворец] Трокадеро. Все говорят, что новый музей не слишком привлекательный.

Так что теперь я могу спокойно работать, ибо с художественной точки зрения это определённое признание и репутация. Я совершенно уверен, что пройдёт ещё пара лет и моё положение вполне утвердится»¹⁴.

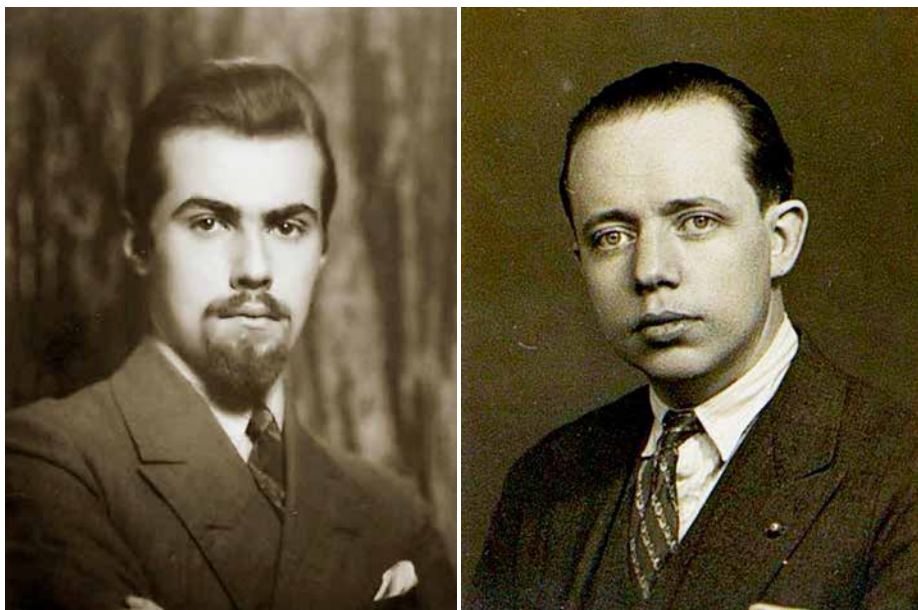
Действительно, Музей Жё-де-Пом являлся структурным подразделением Люксембургского музея, представляя современное искусство иностранных художников. Для Святослава Рериха включение его произведения в национальное собрание Франции было огромным шагом на его пути. Вскоре после этого многие художественные критики в статьях об искусстве Святослава стали отмечать этот факт. А для самого художника такая высокая оценка являлась неоспоримым аргументом в пользу правильности выбранного направления и метода

художественного развития. Любопытно, что тогда же многие художественные критики указывали в статьях о Святославе, что Люксембургский музей именно приобрёл у него «Портрет Николая Рериха». И даже замечали, что благодаря этому событию Святослав вошёл в число «бессмертных» выдающихся мастеров живописи. Это неудивительно. Часто сведения распространяются и обрастают разными добавлениями самым неожиданным образом.

Вероятно, с приближением военных действий часть музейных произведений, как и писал Шклявер, была эвакуирована из Парижа. Была вывезена и картина Святослава. В этой суматохе и неразберихе потерялись сведения о владельце картины и о том, кто изображён на портрете. После возвращения назад произведение было названо просто: «Портрет мужчины».

Только в 1980-х годах картина была найдена и авторство Святослава восстановлено. Этому поспособствовала Девика Рани, жена Святослава Николаевича. Она занялась её поисками и приложила массу усилий, чтобы добиться положительного результата. *«Переписка супруги Святослава Николаевича Девика Рани Рерих с директором Центра Помпиду Домиником Бозо (Dominique Bozo, 1935—1993) проливает свет на долгие поиски этого произведения. В 1983 году Девика Рани писала: "В течение многих лет мы пытались найти следы этой картины и сейчас так счастливы узнать, что она находится под Вашей опекой". Д. Бозо в ответном письме отметил, что картины Н. К. и С. Н. Рерихов "представляют собой ценное свидетельство устремлений этих художников к Востоку" (5 сентября 1983)»*¹⁵.

В настоящее время портрет находится в фонде живописи Национального музея современного искусства Национального центра искусства и культуры Жоржа Помпиду.

Ил. 1. Святослав Николаевич Рерих. 1926. Франция. Архив МНР, Нью-Йорк

Ил. 2. Георгий Гаврилович Шклявер. 1920-е. Архив Музея Рерихов, ГМВ, Москва

Ил. 3. С. Н. Рерих. Портрет Николая Рериха. 1938. Национальный музей современного искусства
Национального центра искусства и культуры им. Жоржа Помпиду, Париж, Франция

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ Рерих С. Н. Письмо Г. Г. Шкляверу. 31 декабря 1937 // Святослав Николаевич Рерих. Письма. Т. 1: 1912–1952. – М.: МЦР, 2004. – С. 211.
- ² Шклявер Г. Г. Письмо С. Н. Рериху. 3 октября 1937 // ГМВ, Архив Музея Рериха (далее – АМР). Реф. № PSNR-563_л. 47. Письма к С. Н. Рериху. Шклявер Георгий Гаврииллович (Chklaver Georges) (ген. секретарь Европ. центра при Музее Рериха в Нью-Йорке, юрист, профессор Сорбонны).
- ³ Шклявер Г. Г. Письмо С. Н. Рериху. 24 апреля 1938 // Там же. Реф. № PSNR-563_л. 48. Перевод с англ. А. А. Фесько.
- ⁴ Рерих Н. К. Письмо Г. Г. Шкляверу. 30 апреля 1938 // Там же. Реф. № PNKR-168_33-об. Письма Н. К. Рериха Шкляверу Георгию Гавриилловичу, ген. секретарю Европейского центра при Музее Николая Рериха в Нью-Йорке. 1928.12.02–1938.05.04.
- ⁵ Рерих Н. К. Письмо Г. Г. Шкляверу. 4 мая 1938 // Там же. Реф. № PNKR-168_34-об, 37.
- ⁶ Шклявер Г. Г. Письмо С. Н. Рериху. 3 июля 1938 // Там же. Реф. № PSNR-563_л. 50.
- ⁷ Шклявер Г. Г. Письмо С. Н. Рериху. 25 сентября 1938 // Там же. Реф. № PSNR-563_л. 52-об.
- ⁸ Шклявер Г. Г. Письмо С. Н. Рериху. 5 марта 1939 // Там же. Реф. № PSNR-563_л. 54–54-об.
- ⁹ Национальный музей Жё-де-Пом (Музей иностранных школ), площадь Согласия. Перевод с фр. А. А. Фесько.
- ¹⁰ Люксембургского музея (фр.)
- ¹¹ В оригинале подчёркнуто.
- ¹² Шклявер Г. Г. Письмо С. Н. Рериху. 21 мая 1939 // АМР. Реф. № PSNR-563_л. 55–55-об.
- ¹³ В оригинале рисунок.
- ¹⁴ Рерих С. Н. Письмо К. Кэмпбелл. 2 февраля 1939 // «...Действовать во имя добра – наш священный долг». Переписка Святослава Рериха с Кэтрин Кэмпбелл. В 4 т. Т. IV: 1937–1981. – М.: МЦР, 2023. – С. 355.
- ¹⁵ Спиридонова Ю. В. К истории бытования художественного наследия Н. К. Рериха и С. Н. Рериха в собраниях Парижа // Международная научно-практическая конференция «Рериховское наследие». – СПб., 2012. – Т. IX. – С. 316–317.

Е. П. ЯКОВЛЕВА

*(Российский институт истории искусств; Санкт-Петербургский
государственный университет промышленных технологий и дизайна)*

ЮБИЛЕЙНЫЕ МЕРОПРИЯТИЯ К 150-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ Н. К. РЕРИХА: КРАТКИЙ ОБЗОР

Аннотация: 150-летие со дня рождения Николая Константиновича Рериха отмечается в России широко и многообразно: проходили и проходят круглые столы, выставки, конференции, лекции и другие мероприятия. Статья представляет некоторые из них.

Ключевые слова: 150-летие со дня рождения Н. К. Рериха, юбилейные мероприятия, выставки, конференции, культурная программа.

E. P. YAKOVLEVA

*(Russian Institute of Art History; St. Petersburg State University
of Industrial Technologies and Design)*

COMMEMORATIVE EVENTS FOR THE 150TH ANNIVERSARY SINCE THE BIRTH OF NICHOLAS ROERICH: A BRIEF OVERVIEW

Abstract: The 150th anniversary of the birth of Nicholas Roerich is widely and variously celebrated in Russia: round tables, exhibitions, conferences, lectures and other events have been held and are being held. The article presents some of them.

Keywords: 150th anniversary of the birth of Nicholas Roerich, anniversary events, exhibitions, conferences, cultural program.

150-летие со дня рождения Николая Константиновича Рериха (1874—1947) отмечается в России широко и многообразно, постепенно охватывая всё новые города и сёла. Посвящённые этой дате мероприятия проходили, начиная с 2023 года, в государственных учреждениях и общественных организациях в различных формах: выставки, научные конференции, круглые столы, лекции, презентации новых изданий, пленэры. Остановимся на некоторых из них.

Летом 2023 года Межрегиональная общественная культурно-просветительская организация СибРО, объединившая Сибирское общество Рериха и Музей Н. К. Рериха в Новосибирске, организовала и провела в Екатеринбурге совместно с Уральским рериховским обществом выставку компьютерных копий произведений художника из отечественных государственных коллекций, объединённых темой «Рерих и театр», вызвавшую немалый интерес у зрителей и гостей Среднего Урала.

Значимые события, связанные с юбилеем художника, с 2023 года проходили в Москве и Санкт-Петербурге. В столице юбилейные торжества открылись ретроспективной выставкой-блокбастером «Николай Рерих», с октября 2023 года по март 2024 года представившей в залах Новой Третьяковки произведения художника из коллекций 17 ведущих

музеев России и Армении, документы из архива Третьяковской галереи и Российского государственного исторического архива. Впервые в экспозиции демонстрировался театральный задник к «Половецким пляскам» из оперы А. П. Бородина «Князь Игорь», созданный по эскизам художника в 1908 году для первого «Русского сезона» в Париже. Сотрудники Третьяковской галереи подготовили к изданию приуроченный к выставке огромный фолиант – многостраничный альбом-каталог «Николай Рерих»¹ с текстами, содержащими новые материалы, а ранее – опубликовали ряд других трудов по рериховской тематике, в том числе заслуживающую внимание книгу Е. А. Теркель «Николай Рерих. Странник земли русской»² из серии «Земной шар глазами художника».

Во время работы выставки, в январе 2024 года, в Новой Третьяковке состоялась приуроченная к ней и юбилею художника международная научная конференция «Творческое наследие Николая Рериха», на которой получил освещение широкий спектр актуальных исследовательских проблем и была введена в научный оборот новая информация о жизни и творчестве художника. На протяжении всего означенного периода специалисты по рериховскому наследию выступали с открытыми лекциями, а Владимир Мельников провёл экскурсии по рериховским местам Москвы. Работа конференции завершилась демонстрацией документального фильма «Николай Рерих» (СССР, 1976–1987) режиссёра Роллана Сергиенко.

Встречей с ленинградскими кинематографистами, снимавшими документальные фильмы о Рерихах в Советском Союзе, продолжились юбилейные мероприятия в Санкт-Петербурге, в Российском институте истории искусств – первом в России научно-исследовательском институте искусствознания, именовавшемся после своего создания в 1912 году «Зубовским институтом». Российский институт истории искусств приурочил к юбилею несколько мероприятий: провёл День памяти Николая Рериха, а 13 декабря 2023 года на примере деятельности мастерской церковно-исторической живописи Санкт-Петербургской академии художеств имени Ильи Репина провёл круглый стол под руководством профессора А. К. Крылова, на котором был поднят вопрос о продолжении в современном высшем художественном образовании лучших традиций русской художественной школы.

Особый интерес вызвала повторно проведённая с лета 2023 года презентация нового фундаментального издания – первого тома третьей серии Полного собрания трудов Н. К. Рериха», подготовленного Санкт-Петербургской автономной некоммерческой организацией «Центр культурных и научных проектов “АРС”», возглавляемой известным рериховедом Владимиром Мельниковым³. Двадцать шестого февраля 2024 года в институте автором данной статьи была прочитана открытая лекция на тему «Театрально-декорационное искусство Н. К. Рериха: история вопроса», впервые представленная 21 декабря 2023 года в Третьяковской галерее.

Примерно в это же время, с 18 по 22 марта 2024 года, два научно-исследовательских института Российской академии наук – Институт философии и Институт востоковедения – совместно с Санкт-Петербургским государственным музеем-институтом семьи Рерихов и Домом-музеем семьи Рерихов в Улан-Баторе (Монголия), МОО «Женщины в науке и образовании» и Национальным рериховским комитетом при поддержке Посольства Российской Федерации в Республике Индии и НПО «КП» журнала

«Дельфис» провели в Москве международный научно-практический форум «Синтез Знания и Красоты. К 150-летию со дня рождения Н. К. Рериха». На секционных заседаниях форума были подняты следующие темы: «Культурный синтез и диалог цивилизаций», «Синтез знания. Мудрость Востока и современная наука», «Пакт Рериха: его идеи, ценности, принципы, влияние на социальную практику», а также «Космос и человек», «Языки науки – языки искусства», «Философские учения Запада и Востока о синтезе Знания и Красоты», «Культура как основа социально-экономического и технологического прогресса», «Философия творчества жизни и музейное дело». Научные заседания форума разнообразила культурная программа, которая включала концерт Григория Седуха, лауреата международных конкурсов, единственного в мире солиста-исполнителя на скрипке-пикколо нового поколения, представившего скрипичную музыку с элементами визуализации Midi-Classika по картинам Николая и Святослава Рерихов. Культурная программа включала также две выставки. Одна из них – «Поездки за стариной», подготовленная Московским объединением художников Международного художественного фонда, в продолжение «Архитектурной серии» Н. К. Рериха представляла картины членов объединения. Другая – выставка фотографий, созданных в ходе Центрально-Азиатской экспедиции Н. К. Рериха (1926–1927) в Монголии – посвящалась 100-летию Центрально-Азиатской экспедиции (1923–1928). Её подготовил Санкт-Петербургский музей-институт семьи Рерихов. Усилиями того же музея-института в программе форума был организован творческий вечер «Вдохновлённые Рерихом». Его провёл М. А. Афанасьевич, исполнитель на варгане.

В Санкт-Петербурге год 150-летия со дня рождения Н. К. Рериха официально открылся 25 апреля 2024 года концертом классической музыки в Эрмитажном театре. Директор Государственного Эрмитажа М. Б. Пиотровский и директор Санкт-Петербургского государственного музея-института семьи Рерихов А. А. Бондаренко поздравили приглашённых со знаменательным событием и представили концертную программу, в которой приняли участие Санкт-Петербургский государственный академический симфонический оркестр, народный артист России Фарух Рузиматов и солисты Мариинского театра. Программа концерта объединила фрагменты из любимых произведений Николая Константиновича, таких как «Рассвет на Москве-реке» из оперы М. П. Мусоргского «Хованщина», дуэт Снегурочки и Мизгиря и сцена таяния Снегурочки из оперы Н. А. Римского-Корсакова «Снегурочка», «Сеча при Керженце» и ария князя Юрия из оперы Н. А. Римского-Корсакова «Сказание о невидимом граде Китеже и деве Февронии», а также «Болеро» М. Равеля и «Половецкие пляски» из оперы А. П. Бородина «Князь Игорь».

Как известно, в год 150-летия со дня рождения Н. К. Рериха исполнилось 70 лет Гаагской конвенции о защите культурных ценностей в случае вооружённого конфликта. В её основу вошли три документа, инициированные выдающимися российскими деятелями культуры и права: профессором Ф. Ф. Мартенсом (Гаагские конференции 1899 и 1907 годов) и академиком Н. К. Рерихом (Пакт Рериха 1935 года). Идеи и опыт продвижения Пакта Рериха были использованы при создании ЮНЕСКО. В конце XX века в Санкт-Петербурге академик Д. С. Лихачёв разработал Декларацию прав культуры, развившую и углубившую идеи Пакта введением понятия прав культуры. В связи с этим Законодательное Собрание Санкт-Петербурга, Всемирный клуб петербуржцев и Санкт-

Петербургский государственный музей-институт семьи Рерихов совместно с Домом-музеем семьи Рерихов в Улан-Баторе провели 7 мая 2024 года международный круглый стол на тему «Петербургские правовые традиции в области защиты культуры и современность», приурочив его заседание ко Дню Победы в Великой Отечественной войне. Рассматриваемые вопросы касались и послевоенного восстановления памятников культуры, и нашей современности.

Юбилейные торжества в Санкт-Петербурге продолжились в K-Gallery, одной из лучших частных художественных галерей города, где 1 июля 2024 года открылась выставка «Николай Рерих в частных собраниях Санкт-Петербурга. Живопись, графика, документы». Её сопровождает изданный к 150-летию художника одноимённый альбом-каталог с текстами петербургских исследователей⁴.

В залах Санкт-Петербургского государственного музея-института семьи Рерихов 19 июля 2024 года открылась выставка произведений младшего сына Николая Константиновича «Святослав Рерих. Искусство и жизнь».

Не остался в стороне от проведения юбилейных мероприятий и Комитет по сохранению культурного наследия Ленинградской области. Одиннадцатого июля 2024 года в Изварском филиале – Музее-усадьбе Н. К. Рериха музейное агентство Комитета открыло выставку «Рерих – начало», на которой представило отреставрированную специалистами Международного центра реставрации картину художника из коллекции музея, известную под названием «Вечер богатства Киевского». Эта картина положила начало первому художественному циклу Рериха, посвящённому русским былинам.

В одном из знаковых мест Алтая, в Мемориальном доме-музее Н. К. Рериха в селе Верх-Уймон Усть-Коксинского района, в июле 2024 года открылась юбилейная выставка «Алтай – Гималаи», организованная совместными усилиями СибРО и московского Центра искусств при поддержке правительства Республики Алтай. Уникальность выставки в том, что экспозиция объединила около 70 произведений живописи и графики Н. К. Рериха из частных коллекций, архивные материалы и принадлежавшие художнику предметы. Фотографии некоторых из них размещены в виде иллюстраций в сопровождающем выставку иллюстрированном буклете⁵.

Там же, на площадке административного центра Усть-Коксинского муниципального района, с 28 июля по 2 августа Правительство Республики Алтай совместно с Сибирским и Уральским отделениями Российской академии наук, Российским центром научной информации (РЦНИ) и Русским географическим обществом (РГО) провело VI Международную научно-практическую конференцию «Научное и культурно-историческое значение Центрально-Азиатской экспедиции Н. К. Рериха», посвятив её юбилею со дня рождения художника и 100-летию экспедиции. Эти мероприятия на Алтае дополнило торжественное открытие памятного знака в честь 150-летия со дня рождения Николая Рериха в Барнауле, в сквере на улице Приречной, а также музыкальный вечер в Государственной филармонии Алтайского края, на котором прозвучали произведения А. Н. Скрябина, А. В. Анохина и В. В. Завадского – автора посвящённой Рериху сюиты для голоса и оркестра под названием «Цветы Мории».

В августе юбилейного года в Центральном федеральном округе, в посёлке Рамонь Воронежской области, в дворцовом комплексе Ольденбургских, планируется откры-

тие выставки «Цветы художества. Н. К. Рерих и Е. М. Ольденбургская в Императорском Обществе поощрения художеств».

Юбилейные мероприятия продолжатся и в октябре 2024 года: в художественном музее Алтайского края откроется выставка художников Илзе Рудзите и Леопольда Цесюлевича, на которой будут представлены работы алтайских художников, созданные по итогам рериховских пленэров. Отметим, что там же, на Алтае, в рамках фестиваля «Цветение маральника» на территории особой экономической зоны «Бирюзовая Катунь» в апреле 2024 года открылся Парк Рериха.

Восьмого-девятого октября 2024 года в Музее храмов Царскосельского благочиния, изучающем церкви, соборы и храмы Пушкинского района Санкт-Петербурга, откроется выставка, посвящённая Рериху-храмостроителю. Тогда же Российский институт истории искусств проведёт у себя Международную научную Рериховскую конференцию.

В Сибири, где регулярно проводятся разного рода мероприятия, посвящённые жизни, творчеству и духовному наследию семьи Рерихов, в Музее художника в Новосибирске в конце октября 2024 года запланировано проведение научно-общественной конференции XI Международные Рериховские чтения, организованной Сибирским Рериховским обществом (СибРО) при поддержке Сибирского отделения Российской академии наук. На ней будет рассмотрен круг вопросов, затрагивающих различные аспекты художественного, философского и научного наследия Николая Константиновича, Елены Ивановны, Юрия Николаевича, Святослава Николаевича Рерихов, а также их учеников и последователей.

Завершит юбилейный год масштабная выставка произведений Н. К. Рериха «Твердыня пламенная», в подготовке которой принимают участие музеи и частные коллекции России, Монголии, Азербайджана, Индии и США. Выставка откроется в ноябре в помещении Главного штаба Государственного Эрмитажа. В ней примут участие Государственный Эрмитаж, Санкт-Петербургский государственный музей-институт семьи Рерихов и Государственный музей Востока. Основу экспозиции составят произведения живописи и графики художника, в том числе редко экспонируемые работы. Их дополняют произведения русской иконописи, предметы восточного искусства (буддийские тангка и скульптура) и археологии, рукописи и фотодокументы, связанные с жизнью и творчеством Н. К. Рериха. Одна из главных задач устроителей состоит в поддержке ведущей идеи творческого наследия мастера – идеи уважения и защиты ценностей знания и культуры.

Подводя итог, стоит отметить важное значение юбилейных торжеств, всколыхнувших культурно-художественную жизнь разных регионов страны, вызвавших всплеск нового интереса к личности Николая Константиновича Рериха, его многогранной творческой, научной, общественно-культурной и художественно-педагогической деятельности и в целом к отечественной и зарубежной культуре и искусству, а это открывает перспективу дальнейших исследований.

Июль 2024 г.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ Николай Рерих / Гос. Третьяковская галерея; отв. ред. Т. Л. Карпова. – М., 2023. – 416 с.: ил.
- ² Николай Рерих. Странник земли русской / Гос Третьяковская галерея; отв. ред. Т. Л. Карпова; автор вступ. ст. Е. А. Теркель. – М., 2023. – 256 с.: ил. (серия «Земной шар глазами художника»).
- ³ Николай Константинович Рерих. Полное собрание трудов. Третья серия. Т. I: Н. К. Рерих – публицист и собеседник: Иллюстрированное научно-художественное некоммерческое издание / Мин-во культуры РФ; ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургская академия художеств имени Ильи Репина»; Санкт-Петербургский гос. академический художественный лицей имени Б. В. Иогансона при Рос. академии художеств; Мастерская церковно-исторической живописи под руководством профессора А. К. Крылова; Автономная некоммерческая организация «Центр культурных и научных проектов “Арс”» (СПб.); отв. ред. В. Л. Мельников, сост. А. П. Соболев, А. А. Фесько. – СПб, 2003. – 708 с.: ил.
- ⁴ Николай Рерих в частных собраниях Санкт-Петербурга. К 150-летию со дня рождения художника. Живопись, графика, документы: коллективная монография / отв. ред. В. Мельников, Е. Яковлева; сост. В. Березовский, Т. Кубанеишвили. – СПб: KGallery, Типография «НП-Принт», 2024. – 188 с.: ил.
- ⁵ Алтай – Гималаи. Выставка живописи и графики из частных собраний. К 150-летию Н. К. Рериха: буклет / Центр искусств, Москва; Сибирское Рериховское общество; Алтайбиорезерв, 7 июля – 31 августа 2024 года. – [Новосибирск], 2024.

А. В. МАКАРОВА

(Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова)

**ДРАМА Н. К. РЕРИХА «МИЛОСЕРДИЕ»
В КОНТЕКСТЕ ЕГО ПИСЕМ И СТАТЕЙ 1917–1919 ГОДОВ**

Аннотация: Пьеса Н. К. Рериха «Милосердие» (1917) рассматривается сквозь призму писем автора второй половины 1917 года и не опубликованного при его жизни сборника «Пламя», куда вошли работы 1917–1919 годов. Произведения объединены центральной для писателя идеей защиты культурных ценностей. В статье анализируется его отношение к Октябрьской революции и большевикам. На конкретных примерах доказывается, что некоторые письма и статья Н. К. Рериха «Единство» послужили непосредственным источником идей, образов, мотивов и текста драмы.

Ключевые слова: Н. К. Рерих, «Пламя», «Милосердие», Октябрьская революция, защита культуры.

A. V. MAKAROVA

(Lomonosov Moscow State University)

**N. K. ROERICH'S DRAMA "MERCY" IN THE CONTEXT
OF HIS LETTERS AND ARTICLES OF 1917–1919**

Abstract: This article delves into N. K. Roerich's play "Mercy" (1917) by examining it in conjunction with the author's correspondence from the latter part of 1917 and the collection "Flame", which features his works from 1917 to 1919. These works are interconnected by Roerich's central theme of safeguarding cultural values. The article also scrutinizes the writer's perspective on the October Revolution and the Bolsheviks. It demonstrates how some of Roerich's letters and article "Unity" served as direct sources of inspiration for the drama, influencing its ideas, plot, motifs, and text.

Keywords: N. K. Roerich, "Flame", "Mercy", October Revolution, protection of culture.

«Милосердие» – единственная из сохранившихся пьес Н. К. Рериха – занимает особое место в его литературном творчестве. Это произведение наполнено реалиями, принадлежащими разным народам и эпохам, и приближено к жанру притчи. Борьба добра и зла, соотношение справедливости и милосердия, воздаяние за содеянное, сохранение культурных ценностей, народное единение – такова её вневременная проблематика. События сегодняшнего дня показывают, что пьеса, созданная более ста лет назад, звучит актуально и современно.

Сюжет драмы подготовлялся постепенно: идеей защиты культурного наследия Н. К. Рерих был обеспокоен с самого начала XX века. Первая мировая война усилила его стремление, Февральская революция ещё более его обострила (писатель участвовал в работе разных организаций, целью которых была охрана художественных ценностей), и, наконец, Октябрьская революция выступила катализатором создания пьесы. Она была написана в рекордно короткий срок: с 1 по 12 ноября 1917 года и аккумулировала длительные размышления автора о судьбах науки и искусства. Представленный в «Милосердии»

сюжет о борьбе за защиту знания от невежественных толп находит чёткие параллели с революционными событиями 1917 года и тем потрясением, которое они вызвали в душе Н. К. Рериха. Известный рериховед П. Ф. Беликов отмечал, что пьеса вобрала в себя *«всё то, что доносилось до Рериха о революции»*¹. А. Марианис подчёркивает, что в ней *«нашли символическое отражение события революции в России»*².

В связи с обострившимся воспалением лёгких в мае 1917 года художник с семьёй переехал в Карелию. Его переписка с мая по декабрь с друзьями и коллегами по Рисовальной школе ИОПХ, будущее которой представлялось неясным, отразила его напряжение и волнения. Изучение его писем и статей 1917–1919 годов, вошедших в сборник «Пламя», позволяет проследить, как складывались и осмыслились идеи, сюжет, отдельные образы и мотивы, а также стиль пьесы. Изложение дорогих автору идей доверяется старейшинам и главному герою – праведнику Гайятри.

Будучи с 1906 года директором Рисовальной школы, Н. К. Рерих вложил много сил в её преобразование: расширил мастерские, ввёл новые учебные предметы, пригласил преподавать известных художников, учредил при школе Музей русского искусства. В 1917 году Н. К. Рерих занимался проектом реорганизации школы в Свободную народную академию. Его письма наполнены беспокойством о судьбе школы. Он возмущался: *«Как странно, что именно в революционном Правительстве просветительское общественное дело должно гибнуть и нищать»*³. В проекте реформы Рисовальной школы, законченном 24 октября 1917 года, он писал: *«Знаем, что душу народа выражает не наука, не философия, не техника. Лишь памятники искусства выражают глубокое понятие – душу народа»*⁴. *«... Праздник духа, торжества искусства придёт. Этот призыв, это заклинание твёрдо повторим в дни войны и смятения»*⁵. Последние слова ярко выражают веру автора «Милосердия» в необходимость поднять знамя культуры в дни общественной смуты. Созвучные мысли высказывают старейшины в драме: *«От нас зависит приблизить праздник Духа»*⁶.

Настроение Рериха, отягощённого и духовными, и материальными вопросами, точно передаёт одно из его писем: *«И вот я, живший всегда будущим, попадаю в сегодняшний день, в порцию муки и крупы, без всяких мечтаний. Вижу, что дело Школы разваливается без средств и при глупости учащихся. <...> И вдруг все данные, все сведения и знания оказываются неприменимы. <...> Конечно, теперь, именно больной, я чувствую как никогда близость моего искусства, его ценность для меня»*⁷. О жизни в Сердоболе (нынешняя Сортавала), где создавалось «Милосердие», Н. К. Рерих говорил: *«Живём в обстановке из Кн<ута> Гамсуна. <...> Природа хороша, хотя бы из окна. Но финская полукультура или, вернее, среднекультура, где нет ни низкого, ни большого, – всё-таки тягостна»*⁸.

В это сложное время Н. К. Рерих старался сохранять бодрость и творческий настрой. В письмах он часто называет себя *строителем*, подчёркивая свою любовь к созидательному труду: *«Прежние пути перегружены, значит, нужно найти новые... <...> Конечно, я – неисправимый строитель, часто непростительный оптимист и верящий в Россию»*⁹. Тема труда как жизненного назначения человека ярко воплощена во многих его картинах: «Город строят» (1902), «Строят ладьи» (1903), «Славяне на Днепре» (1905), «Волокут волоком» (1915), «Три радости» (1916), «Сергий строитель» (1925). В повести «Пламя» (1918) герой-художник подчёркивает: *«Нужно уничтожить всё, что угрожает и вредит мирному*

строительству, знанию и искусству»¹⁰. Тема строительства отразилась и в пьесе: мудрые старейшины рады «Творить. Складывать. Узнавать»¹¹. Преступников же Гайятри называет «строителями несчастными»¹², скорбя о том, что свои усилия они направили во зло.

Показательно письмо Н. К. Рериха его коллеге, художественному критику С. П. Яремичу, от 16 декабря 1917 года. С пьесой письмо роднит сожаление о вспыхнувшей *великой злобе* («Сколько злобы-то. Злоба-то велика»¹³), невозможности строительства в такой атмосфере и мысли о благе («Где благо?»¹⁴): «Время такое трудное, так всё разваливается, так велика злоба поднявшаяся – что всякое строительство поникает. А ведь мы не можем не строить, не создавать. <...> Хочется блага, хочется строительства!»¹⁵

В письмах Н. К. Рериха много риторических вопросов, эмоционально выражающих его душевную тревогу. Большая часть из них начинается с «неужели» и «где же», как и в драме. В переписке: «Неужели опять вернуться к культурному безразличию. Неужели можно думать о свободной жизни без знания, без радости искусства?»¹⁶; «Неужели разруха ещё более затемнит культурную жизнь? Неужели радости духа будут истреблены голодом? Неужели?..»¹⁷; «Где же свобода и единство?»¹⁸ В пьесе: «Неужели могут вести народ к благу, которые сами творили зло?»¹⁹; «Неужели это всё нужно? Неужели нужны крупницы зла, которых так много разлетелось?»²⁰; «Где же мудрость?! Где благо?»²¹

Новые известия о разорении памятников культуры становятся тяжёлым потрясением для Н. К. Рериха²². Боль слышится в его письме С. П. Яремичу и И. М. Степанову от 11 ноября. Фрагмент этого письма, написанного в разгар работы над пьесой, законченной на следующий день, во многом совпадает с её текстом. Горестные слова вложены в уста старейшин в пятой картине. Сокровища, приносившие радость, гибнут от тёмных рук. Страшно то, что народ сам уничтожает своё достояние. Ключевые выражения выделены жирным шрифтом:

Н. К. Рерих – С. П. Яремичу, И. М. Степанову. 11 ноября 1917 года	Н. К. Рерих. Милосердие
Подавляет меня происходящее. Когда мы узнали, что народ сам уничтожает своё достояние, что сокровища Москвы и Зимнего Дворца истребляются, у меня начались, ко всему прочему, боли и удушье в аорте. Всё-таки творения искусства, творения духа человеческого – ближе всего. Их – не могут касаться тёмные руки. Серов – валяется на площади²³! Пробит Успенский Собор! Для чего же творить? Для чего учить народ творчеству? Мы, работавшие для свободы, мы, писавшие за искусство, – что мы должны чувствовать? Ведь это больно! Ведь можно с ума сойти! Чтобы самим уничтожать своё достояние духа! Уничтожать радость духа, которою так нищ народ наш! <...> Господи, сохрани страну нашу и народ наш. Просвети его свободой. Научи его понять, что есть великая свобода. И братство! Пишите мне. Две недели мы не имели никаких вестей. <...> Без вестей так тяжело, а дойдут вести – задыхаешься от них²⁴.	<i>Третий старейшина:</i> Смертельно жаль сокровищ творчества. Уже века они прожили, радость получали – и для того, чтобы погибнуть от тёмных рук. <...> <i>Десятый старейшина:</i> Мы много ужасов ещё не знаем. <i>Восьмой старейшина:</i> Страшней вестей воображение не вмещает. Разграблены сокровища Кремля. И храмы сожжены. И стенопись тончайшая погибла. Нерукотворная резьба смелась незаменимо. Подумайте – незаменимо! Подумайте, как языки огня лизали стены храма. И в пламени испепелялись лики. А нимбы в пламени сияли. Чтобы исчезнуть. Невозможно верить таким вестям. <...> <i>Восьмой старейшина:</i> Разгромлены сокровища Кремля! Ужасно знать! <i>Второй старейшина:</i> <...> Зачем такой народ наш? Нигде я не читал, чтобы народ уничтожал своё всё достояние сам! Чтобы своё могущество рассеял сам²⁵.

Некоторые фразы письма воспроизводятся дословно. При сравнении текстов видно, что в драме удалены реалии, прямо соотносящиеся с Россией: Зимний дворец в Петрограде, Успенский собор в московском кремле, картина В. А. Серова. При этом оставлено упоминание о кремле без его точной локации. Сохранена взволнованность речи, передающаяся обилием риторических вопросов и восклицаний, повторами, парцелляцией. В «Милосердии» также присутствуют особенности разговорного стиля, но по сравнению с письмом их меньше: писатель приглушает откровенно личные интонации. Сравним: *«Ведь это больно! Ведь можно с ума сойти!»*²⁶ – *«Ужасно знать!»*²⁷ В драме нет замечаний о том, как сообщения о погромах повлияли на здоровье автора, чутко реагирующего на вопиющую несправедливость.

Художественное воображение Н. К. Рериха позволило ему увидеть то, что он не мог прочитать в газетах. Описание разорения в пьесе расширено за счёт подробного, почти покadroвого изображения пожара в храме. Благодаря воспроизведению деталей с идеализирующими эпитетами (*«тончайшая стенопись»*, *«нерукотворная резьба»*) зритель может зримо ощутить процесс разрушения сокровищ и пережить его как личную невосполнимую утрату. Сияние в огне нимбов начинает восприниматься не только как следствие пожара, но и как божественный свет, реально исходящий от фресок, подвергающихся поруганию и уничтожению.

В конце письма автор обращается к Господу с просьбой помочь русскому народу *в правильном понимании «великой свободы»*. Это перекликается с заключительной молитвой Гайятри о том, чтобы его Родина пробудилась *«в небесах свободы»*²⁸. В представлении Н. К. Рериха свобода неразрывно связана с ответственностью, поэтому не может проявляться в безрассудных разгромах. Гайятри показывает бунтовщикам, что люди *«созданы свободными»*²⁹, однако свобода, неверно понятая как своеволие и вседозволенность, приводит к бедствиям. Важность этих мыслей для писателя подтверждает созвучное молитвенное обращение в письме от 16 декабря: *«Господи, просвети народ, открой ему, что есть свобода и знание»*³⁰.

Некоторые идеи «Милосердия» обнаруживаются в письме к Н. К. Рериху П. А. Путятин, археолога, его старшего друга и дяди его супруги, Е. И. Рерих. Письмо, написанное во второй половине 1917 года, не имеет точной датировки. Переписка с Путятиным, чей дом в Бологом, в котором часто гостили Рерихи, сгорел в июне 1917 года, могла повлиять на возмущение писателя нелепостью разрушения памятников культуры *самим народом* во вред себе: *«Но что наше горе с ужасами погромов дворцов, уничтожением памятников истории и искусств, старинных зданий усадеб и пр., пр... <...> Там (во время войны. – А. М.) уничтожались воюющими народами – а тут (сейчас в России. – А. М.) свой своего и своих разоряет и уничтожает <...>»*³¹.

В день окончания работы над драмой, завершённой на оптимистической ноте, 12 ноября 1917 года, Н. К. Рерих, полный стремления и дальше содействовать развитию русского искусства, писал в Петроград: *«Я прослужил искусству 25 лет, по мере сил защищал русское народное достояние и подготавливал путь для молодых, буду счастлив, если мой опыт послужит на пользу будущим деятелям искусства»*³².

Находясь в Скандинавии, Н. К. Рерих подготовил сборник «Пламя», отразивший его искания и размышления в 1917–1919 годах. Предполагалось издать его в Стокгольме

в 1919 году, но публикация так и не состоялась. Книга включает предисловие от издательства (написанное в рукописи рукой Е. И. Рерих), статью Л. Н. Андреева «Держава Рериха» (1919), повесть Н. К. Рериха «Пламя» (1918), драму «Милосердие», его статьи «Священный огонь» (1918), «Единство» (1917), «Ко времени» (1919) и стихотворения – «части сюиты»³³, собранные под заглавием «Письмена». В словах от издательства сформулирован основной идейный посыл этих произведений Николая Константиновича: они «обобщены идеей борьбы за культуру, за истинное знание, за красоту»³⁴. Поскольку пьеса была представлена в таком широком контексте, целесообразно сопоставить идейный и образный строй этих текстов.

К финскому периоду жизни Н. К. Рериха относится укрепление его дружбы с Л. Н. Андреевым. Исследователи наследия Л. Н. Андреева отмечают, что приезд Н. К. Рериха, призывавшего отчаявшегося писателя вернуться к творчеству, был для того «большой радостью и стимулом»³⁵. Л. Н. Андреев писал Н. К. Рериху: «Крепко целую за настоящую дружбу»³⁶. Узнав о его скором отъезде в Англию, Л. Н. Андреев огорчился: «Это производит такое впечатление, как будто я должен ослепнуть на один глаз...»³⁷. Н. К. Рерих называл писателя своим «особенным другом»³⁸, «прекрасным, таким близким ему художником»³⁹. О смерти Леонида Андреева он писал: «Разбилось ещё одно прекрасное сердце, знавшее, что такое Великая Россия»⁴⁰. Друзья с удивлением замечали, что во время бесед Л. Н. Андреев начинал говорить о своей живописи, а Н. К. Рерих – о своей литературной работе⁴¹. Возможно, они обсуждали и «Милосердие».

Н. К. Рерих поддержал публикацию статьи Л. Н. Андреева «S.O.S.» (1919), которая вышла в сопровождении его рисунка «Меч мужества». Этот же рисунок он планировал поместить перед статьёй «Единство» в сборнике «Пламя». В то время Николай Константинович был согласен с оценкой деятельности большевиков как бесчеловечной, которую нельзя называть «каким-нибудь другим именем, кроме преступления, убийства, лжи и грабежа»⁴².

Статью Л. Н. Андреева «Держава Рериха» художник считал одной из лучших работ о своём творчестве. Говоря о Рерихе-художнике, Л. Н. Андреев раскрывает основы его мировоззрения, поэтому многие из идей применимы и к Рериху-писателю. Автор статьи отмечает, что, изображая свой субъективный мир, художник достигает такой степени объективности, при которой самое невероятное находит своё убедительное воплощение. Л. Н. Андреев подчёркивает способность художника «**среди видимого открывать невидимое**» (выделил автор. – А. М.)⁴³. Это искусство отличает и главного героя драмы, умеющего предвидеть будущее, различать за конкретными событиями проявление всеобщих законов жизни. Фантазия художника становится ясновидением, сохраняя свою логичность: «В самых мрачных видениях, грозных и многозначных, как вещания Апокалипсиса, – его богом остаётся блаженно гармоничный Аполлон»⁴⁴. Эти слова точно характеризуют сюжет «Милосердия»: вера писателя в конечное торжество справедливости создаёт образ небесного посланника Гаятри, который смиряет разбушевавшуюся стихию ненависти и всеразрушения, преодолевает апокалиптический ужас. Кроме того, Л. Н. Андреев также отмечает, что держава Рериха, страна, убедительно созданная его воображением, находится на Севере. Элементы северных обрядов присутствуют и в пьесе.

При сопоставлении статей Н. К. Рериха с «Милосердием» наибольшее внимание привлекает статья «Единство», законченная 15 октября 1917 года, за полмесяца

до начала работы над драмой. В одном из писем автор указывает, что в «Единстве» говорится «о современном положении»⁴⁵. Ввиду большого сходства статьи с пьесой усиливается социальное звучание последней. Общими для них являются как отдельные мысли и образы, так и фрагменты текста. Остановимся на конкретных примерах.

В «Единстве» восставшим против знания соответствует исторически конкретная социальная группа: большевики и поддержавшие их толпы невежественного народа. Большевиков автор резко отделяет от социалистов. В его представлениях они приобретают демонические признаки: «Что общего с социализмом имеют дикие орды "большевиков" и им присных с ярким тяготением к грабежу и насилию? Эти сборища одичалых рабочих, потерявших лик человеческий, но зато стремительно разбегающиеся от первого выстрела. Все социалисты (если такие есть) должны восстать и уничтожить озверевшие толпы»⁴⁶. В пьесе старейшины также подчёркивают отсутствие какой-либо созидательной основы у восставших и их звериную сущность: «В этом движении учения не ищете. Тут бунт! Грабёж! Захваты!»⁴⁷; «Откуда в народе зверь поднялся»⁴⁸. В статье и драме звучит мысль о невозможности добиваться благой цели дурными средствами: «Неужели запятнанный человек может стоять во главе чистой идеи?»⁴⁹ – «Неужели могут вести народ ко благу, которые сами творили зло?»⁵⁰

В статье писатель с горечью говорит об изувеченных большевиками благих основах – триаде девиза Французской революции: «Несостоявшееся равенство. Искалеченное братство. Неосознанная великая свобода, не сочетанная с великим знанием»⁵¹. Н. К. Рерих поясняет понятие равенства: это «не равнение по невежеству, но поднятие низов»⁵², т. е. просвещение народных масс, а не подстраивание под их уровень, ведущее к умалению накопленного знания. Так, в пьесе осуждается мятежник, призывавший сложить всё имущество в общую «кучу»⁵³: никакой пользы священные сосуды не принесут тому, кто не умеет с ними обращаться. При этом автор не отказывается от понятия общей, народной собственности, но считает, что прийти к ней можно только через укрепление чувства личного достоинства и понимание сущности собственности как таковой. Старейшины мечтают увидеть знание всенародно доступным, но только тогда, когда народ сможет его воспринять и соизмеримо приложить в жизни. Идея охранения знания, которая в драме становится центральной, актуализирована и в «Единстве»: «Помните, как бесконечно долго добивались люди знания, самого простого знания, самой простой красоты. Укроем знание»⁵⁴.

Н. К. Рерих, представляющий эволюцию человечества как развитие мировой культуры, даже затрагивая политическую тему, оперирует оппозицией культурности и бескультурья. Культура выступает как высший критерий. Усилению такого философски обобщённого взгляда в драме помогает отстранение от исторической и бытовой конкретики. Слова статьи, характеризующие современность, предвосхищают сюжет пьесы о «бунте дикой черни»⁵⁵: «Мы поражены бессмысленностью и некультурностью происходящего. Позорное самоуничтожение! Бездарная, кровавая [трагедия] с грабежами. Настоящий бунт рабов против знания»⁵⁶. То зерно чёрного начала, которое, как отмечается в статье, несут с собой большевики, в драме облекается в образы летающих чёрных птиц и чёрного века, в который живут герои.

Слово «революция» в «Единстве» и «Милосердии» показательно отсутствует. Оно редко встречается и в письмах. Автор использует слово «бунт». Происходящую революцию он понимает в духе пушкинского протагониста, как «русский бунт, бессмысленный и беспощадный»⁵⁷. Писатель развивает эту идею: *«Самое страшное – бунт одичалого народа против знания. Против всех, кто знает больше дикаря. Правда, в истории такие бунты редки, но всё-таки мы их знаем. <...> Степень такого народа очень низка, но всё-таки бывает народ, изгоняющий учителя. Голодного самоотверженного народного учителя! Поэтому идея народного просвещения и ближе всего к понятию подвига»*⁵⁸. Образ народного учителя, близкий здесь «Пророку» (1841) М. Ю. Лермонтова, воплощает в пьесе Гайятри, подвергающий свою жизнь опасности. Но ради неотвратимой победы добра этот образ наделяется особым могуществом. Взаимосвязь понятий подвига и знания подтверждает и дневниковая запись Н. К. Рериха этого времени: *«Новые пути, новые подвиги! Лишь подвигом движима Русская жизнь. Из подвигов самый непреложный – подвиг народного просвещения. Культ самовластия, тирании, культ мёртвого капитала может смениться лишь светлым культом знания. А со знанием истинным придёт и познание великого единства»*⁵⁹.

Значимо, что Н. К. Рерих разделяет понятия толпы и народа. Он предупреждает: *«Не смешайте только эту великую душу (человечества. – А. М.) с душою толпы»*⁶⁰. В «Милосердии» им соответствуют разные группы персонажей: бунтовщики («чернь»⁶¹) и мирно настроенные горожане. В статье также отмечается, что одичание толпы происходит незаметно. Это соответствует недоумению горожан в пьесе по поводу того, что грабители жили рядом с ними, никак не выявляя свою озлобленность. В обоих произведениях звучит мысль о безумии толпы: *«Толпа наша всегда – безумна»*⁶². – *«Позорное безумие!»*⁶³

Обращаясь к «своим», русским, бунтовщикам, писатель восклицает: *«Каким безмерным трудом сможете вы искупить всю нашу дикость. Какие бездны откроются перед вами. Какие волны воплощений вам предстоят. Если бы вы только могли уразуметь это. <...> Если бы вы знали, что вы себе готовите!»*⁶⁴ Можно сказать, что в этих словах, как в зародыше, содержится сюжет пьесы. Этот отрывок напоминает речь Гайятри к осуждённым мятежникам. Идея волн воплощений получает наглядную реализацию: герой показывает преступникам ужасные картины их будущих жизней. Восставшие видят себя голодными, слепыми, прокажёнными и т. д. Гайятри поясняет, что эти страдания они вызвали сами своими злодеяниями. Рерих, признавая идею перевоплощения, включает в «Милосердие» эту сцену не в виде фантастической выдумки, а как иллюстрацию своего подлинного представления о человеческих судьбах. Сожаления автора порождены не только теми погромами, которые он наблюдает, но и пониманием неизбежного возмездия за них в дальнейшем.

Для пьесы ключевой является идея о том, что покушение восставших на культуру настолько возмутительно, что они не заслуживают снисхождения. Суровый суд Гайятри предзадан статьёй: *«Вы убиваете душу народа. Но за это убийство вы заплатите безмерно и бесконечно. Убийство души народа и знания непростимо»*⁶⁵. Эти предложения озвучивают речи героя, выражающего таким образом принципиальную позицию писателя: *«Противу знанья преступленье тяжко. После него молчит милосердие»*⁶⁶. Старейшины беспокоятся: *«Лишь бы не замерла душа народа. Её восстановить – задача долгая»*⁶⁷.

В драме важна тема пророчеств, осуществляющихся на глазах старейшин и народа. Предсказания поясняют происходящее, дают надежду на спасение знания, придают значение ходу истории: «Пути в пророчествах»⁶⁸. То же утверждается в «Единстве»: «Исполнятся пророчества древности. И в болезнях и ужасе родится новое человечество»⁶⁹; «Самые отвлечённые пророчества чудесным путём ковали новую жизнь <...>»⁷⁰. В начале пьесы десятый старейшина говорит, пророчествуя, и его слова являются перефразированным текстом статьи. В этой речи отражено напряжённое предчувствие перемен, ожидание какой-то важной вести:

«Единство»	«Милосердие»
Спешим от града до града. Слышен грохот тяжело обитых ворот. По каменному полу стучат спешные шаги ⁷¹ .	Грохочут железом обитые ворота. По каменному полу стучат спешные шаги. От града до града. Спешим ⁷² .

Говоря в статье о революции и её последствиях, Н. К. Рерих предлагает вспомнить легенду о всемирном потопе. Примечательно, что в его сказке «Заповедь Гайятри», написанной около 1916 года и своим сюжетом подготавливающей пьесу, воспроизводится та же легенда: Бог низвергает старый мир в пучину.

Как и в «Милосердии», в «Единстве» писатель обращается к наследию Рамакришны и Р. Тагора, что подтверждает значимость для него этих фигур в период работы над пьесой. В статье он вспоминает «индусское учение о связанных душах»⁷³. В «Провозвестии Рамакришны» приводится деление людей на четыре класса⁷⁴: связанные, ищущие свободы, освободившиеся и вечно свободные души. Степень несвободы определяется поглощённостью человека мирскими делами, его нежеланием размышлять о Боге и смысле своей жизни. В статье Н. К. Рерих подчёркивает сложность пути к истинной свободе, которая гораздо дальше, чем кажется большинству людей. Социальное по Н. К. Рериху производно от философского (нравственного): подлинная свобода достигается через очищение души и действительное благо. Именно о столь высоко понимаемой свободе и мечтает Гайятри.

В статье заимствуются фрагменты 39-го и 40-го стихотворений из сборника Р. Тагора «Гитанджали» в переводе Ю. К. Балтрушайтиса, которые затем вошли в «Милосердие»:

«Гитанджали»	«Единство»	«Милосердие»
Когда сердце станет ожесточаться <...> повели облаку благодати низко спуститься с вышины... ⁷⁵	Теперь прошу: если сердце начнёт ожесточаться, повели, Могущий, облаку благодати низко спуститься с вершины и покрыть нас благоуханным покровом. Просвети и наставь! ⁷⁶	Когда сердце начнёт ожесточаться, ты, Знающий, повели облаку благодати низко спуститься с вершины ⁷⁷ .

В «Единстве» отрывки разных стихотворений Р. Тагора уже соединены в одно предложение (с заменой «станет» – «начнёт»). Введён эпитет Высшего Существа – «Могущий», с характерным церковнославянским вариантом суффикса (сравним с «Могучий»). Этот же эпитет употребляется в стихотворении Н. К. Рериха «Бездонно» (1918). В драме в этом месте стоит другой эпитет – «Знающий», а определительное «Могущий» помещено в переложение стихотворения «Где мудрость страха не знает...».

Тагоровский образ облака благодати находит также отражение в повести «Пламя»: «Где оно – облако благодати, чтобы покрыть ожесточение сердца?»⁷⁸ Божественная благодать способна исцелить израненную душу. Этот образ трансформируется здесь в образ потока благодати: «Какой поток благодати легко может залить пламя злобы?»⁷⁹ Сравнение благодати – доброты и мудрости – с потоком воды, щедро проливаемой Учителем в протянутые руки ученика, находим в стихотворении «Капли» (1918), включённом в сюиту «Письмена»:

*Твоя благодать наполняет
руки мои. В избытке льётся
она сквозь мои пальцы*⁸⁰.

Другой фрагмент статьи соответствует речи Гайятри перед молитвой во второй картине. В драме он сокращён до основной мысли:

«Единство»	«Милосердие»
Когда звонкою призывною трубой – кукованье. Когда чётки горлицы вздохи. Когда непонятно мягко и удалённо звенят колокольчики стад. В хвойном бору рождается звон. Хранят звон камни и скалы. В озёра звон погружается. Звенит всё нечеловеческое. Другого не слышно. Тогда думайте о людях ⁸¹ .	Когда звенят призывные песни птичьи, когда звенит всё нечеловеческое и хранит дубрава звон священный, тогда думаю о людях ⁸² .

В статье поясняется звучание «нечеловеческого»: это колокольчики стад, звон деревьев, камней, скал, озёр. При этом «нечеловеческое» составляют не только звуки природы, но и отзвуки Высшей Реальности, чтобы услышать их Гайятри и покидает город. Эти «священные знаки» помогают глубже осмыслить происходящее с человечеством. Герой пьесы следует указанию писателя (сравним: «думайте» – «думаю»).

Художественный и публицистический тексты объединяет пристальное внимание к нравственным ценностям. В седьмой картине Гайятри произносит пламенный монолог перед народом. Он призывает к уважению знания, к заботе о духовном начале жизни, к самоотверженному подвигу. Эти же идеалы отстаиваются в «Единстве»:

«Единство»	«Милосердие»
Одухотворение всех вещей. Жизнь – всюду. <...> Зовите подвиг. <...> Братья, возлюбите знание и красоту. <...> В поисках духа возникнет духотворчество. И сделает оно дух осязаемым даже для нашего грубого ощущения ⁸³ .	Ищите подвиг. <...> Признайте единую власть знания. <...> Бог есть! Творящий Дух. Во всём умеете узнать его блестящий облик ⁸⁴ .

Слова об осязаемости, физической ощутимости духа выступают не просто метафорой. В драме старейшины рассуждают о ничтожности науки мятежников, которые ограничили её пределами тела. Эти же мысли высказывает сам писатель: «Так легко толковать о точной науке, не желая понять, что пределы её безмерны»⁸⁵. Возникает многозначный мотив людской слепоты – душевного бесчувствия, инертности, невежества. В пьесе слепота простирается от невозможности охватить человеческим разумом жизненные законы, о чём говорят старейшины, до хамства и бесчеловечной жестокости бунтовщиков. Одно из пророчеств в «Милосердии» сообщает, что в дни божьего гнева согрешившие будут ходить, как слепые. Метафора слепоты получает и прямое толкование: в видениях буду-

щих жизней преступники видят себя слепцами. Так их душевная ограниченность обобщается физической неспособностью видеть. Слепота как чувство опустошённости, потерянности современного человечества подчёркивается использованием в качестве иллюстрации к драме рисунка, созданного Н. К. Рерихом к пьесе М. Метерлинка «Слепые». Он помещён в самом начале «Милосердия».

В статье Н. К. Рерих сетует на людское равнодушие к окружающему миру, полному красот и тайн, которые можно постичь: *«Надо выйти за пределы нашего "сверхъестественного". На пути подлинных знаний, на дорогу просвещения безбоязненного к явлениям "обыденным", которые мы, слепые, видим вокруг себя ежечасно и которые мы, глухие, слышим постоянно. Видим – слепые. Слышим – глухие»*⁸⁶. Этот афористичный оксюморон повторяется в повести «Пламя»⁸⁷. Отметим, что к живописному образу духовной слепоты Н. К. Рерих обращается и позже, в начале Второй мировой войны, в картине «Слепой» (1941). На ней изображён одинокий слепой, беспомощно вытянувший руки в поиске какой-либо дороги на фоне зловещего красно-синего неба и золотых отсветов на зданиях.

Тема незнания получает в «Единстве» и «Милосердии» двойственное толкование. С одной стороны, писатель сожалеет о малознании большевиков: *«Если бы вы могли знать больше того малого, что знаете»*⁸⁸. Старейшина утверждает: *«Малое знание страшней всего»*⁸⁹. В том, что восставшие посчитали, будто обладают достаточным знанием, заключается их ключевая и роковая ошибка. Поддавшись иллюзиям и гордыне, они потеряли жизненную опору. Невежество преступников, отторжение ими знания вечных законов стали причиной кровавого и бессмысленного бунта. С другой стороны, Н. К. Рерих считает необходимым осознание людьми недостаточности своего знания, которое позволяет не кичиться имеющимся, но думать о дальнейшем познании: *«Всегда будем помнить, что мы знаем мало. <...> Изыщем пути»*⁹⁰. В статье «Ко времени» он поясняет эту проблему с помощью реминисценции афоризма Сократа: *«Чем больше мы знаем, тем яснее наше незнание. Но если мы вообще не знаем, то даже и ощущения незнания нет. И двигаться нечем»*⁹¹. В пьесе мудрые старейшины часто говорят о несовершенстве и бедности своих знаний: *«Мы так мало знаем»*⁹²; *«Кроме нашего знания, мы не знаем много»*⁹³; *«Ничего мы не знаем. Мы ещё не умеем исчезать. Мы не имеем смертного глаза»*⁹⁴. Чтобы произнести подобные признания, нужна смелость и трезвость мышления; чтобы не возгордиться тем, что старейшины знают намного больше народа, нужно смирение исследователя и сознание бесконечного многообразия жизни: *«Познающий будет считать нас кто знает какими мудрецами... – А мы ученики...»*⁹⁵

Проблема незнания обретает ещё один оттенок: во время вынужденного проживания в Финляндии Н. К. Рерих оказался в информационном вакууме. Письма его друзей задерживались и терялись, газеты закрывались. Вести о быстро сменяющихся событиях революционного периода (*«А ведь за это время день за год идёт»*⁹⁶) нескоро достигали писателя, его тревожили разные слухи. Будучи непоколебимо убеждённым в непреложности конечного торжества светлых начал в будущем, он недоумевал по поводу настоящего. В повести «Пламя» художник беспокоится: *«Вот стоим перед темнотою. Знаем властные зовы и провозвестия, не знаем происходящее»*⁹⁷. «Братец! Не знаю, как мыслите вы там в городе»⁹⁸, – начинается статья «Единство». В ноябрьских письмах 1917 года Н. К. Рерих замечает: *«Сегодня у нас опять прекратились газеты. Так тяжело без вестей!*

*Каждый день жду вестей»*⁹⁹; «Конечно, сейчас принимать какие-либо решения нельзя. Что мы знаем?»¹⁰⁰ Эти переживания отражаются в пьесе, где собравшийся в обители народ и старейшины теряются в догадках о происходящем: «Разве мы знаем время? Скрыты сроки. <...> Что мы знаем?»¹⁰¹; «*Всё ждём. И счёт дням потеряли. Вести всё хуже и хуже*»¹⁰²; «*Гонцы приносят вести противоречивые. Не знаем, чему верить*»¹⁰³.

В «Единстве» и «Милосердии» писатель поднимает ещё одну важную для него тему – *анонимности творчества*. Старейшины составляют списки и записывают свои знания не для себя, а для неведомых им потомков, которые не будут знать о них, «*была ли у них радость, могли ли чувствовать они горе*»¹⁰⁴: «*Всё это, безымянное, передастся кому-то, нам неизвестному*»¹⁰⁵. Этому отзвучат слова статьи Н. К. Рериха о будущем человечестве: «*Для него наша боль, наше горе будет мёртвым. Для него будет радость, нам неаявленная*»¹⁰⁶. В «Единстве» писатель утверждает: «*И мы творений духа временные стражи. <...> Ближайшие условия творчества: внешняя анонимность и внутреннее одухотворение*»¹⁰⁷. Первая фраза, видимо, так нравилась автору, что он повторяет её в письмах к друзьям¹⁰⁸. Н. К. Рерих поясняет эту идею примерами древних памятников Египта, Китая, Греции, на которых если и были подписи создателей, то время сделало их ненужными, не донеся никаких сведений о творцах. Анонимность писатель считает «*ступенью возвеличения духа*»¹⁰⁹, показателем бессмертности творений в отличие от смертности их авторов. Имеющийся в пьесе эпитет «нерукотворная (резьба)» получает своё объяснение через слова статьи о нерукотворности древнекитайских изделий: прекрасные предметы, не содержащие информацию об их авторах, существуют в сфере надысторического, надчеловеческого и становятся сопричастны вечному, божественному. Создатели выступают неотъемлемой частью творческого процесса эпохи¹¹⁰.

При этом писателя и его героев волнует, нужен ли их труд, т. к. его полезность и целесообразность дают смысл не только самой работе, но и всей жизни творца. Забота об этом возникает в диалоге старейшин, в статье («*Может быть, слова мои неуместны. Но мне сказали, что они нужны*»¹¹¹), в повести «Пламя» («*И не знаем, кто ждёт наши посылки*»¹¹²; «*Кому она пригодится, сказка моя?*»¹¹³), в письмах («*Ото всего уходил в свою работу. <...> Кому всё это нужно?*»¹¹⁴). Писатель и его герои продолжают творить, веря в необходимость своего труда, если не для настоящего времени, то для будущего.

Из статьи в пьесу перешёл афоризм «Будет так, как должно быть»¹¹⁵. В этих словах, исходя из содержания статьи, заключено не только принятие воли судьбы, действие которой людям сложно предсказать, но и доверие к ней. Писатель убеждён, что судьба, через какие бы испытания она ни проводила человечество («*Крушение народов. Разрушение городов*»¹¹⁶), выведет его на нужную дорогу и высшие ценности как основы жизни рано или поздно будут признаны. Фразу «*Всё будет так, как должно быть*»¹¹⁷ в драме произносит старейшина, обращая её вслед умершему вождю: ещё один защитник погиб, но в ином мире его ждёт заслуженная радость, а само знание, спасению которого он отдал жизнь, не может быть уничтожено. Старейшина уверен в целесообразности жизни. В повести «Пламя» эту мысль повторяет художник, признавая ценность жизненного урока, который он получил. Вариации этого афоризма обнаруживаются в статьях Н. К. Рериха «Пути Благословения» (1921), «Помощники» (1921), «Сборы» (<1940>). В стихотворении «Встретим» (1917) это утверждение осмысливается в контексте не будущего, а настоящего:

Что должно
прийти, то пришло.
Пришедшее
встретим¹¹⁸.

Особенно важным для Н. К. Рериха стало вынесенное в заглавие статьи синтетичное понятие *единства*. Писатель понимает его как «высшее одухотворение всего существующего»¹¹⁹. Он мыслит о мировом сотрудничестве и уверен, что хотя его воплощение далеко, эта идея «жизнеспособна, ибо она повторяет лучшую мечту человечества»¹²⁰. В драме старейшины утверждают вневременную ценность мечты и радость объединения. Они скорбят о том, что бунтовщики несут с собой разобщённость, что «единство им ненавистно»¹²¹. Старейшины и Гайятри часто используют обращение «брат», «братья», причём не только между собой: Гайятри называет так незнакомого путника. Это полное дружелюбия обращение, характерное для христиан, подчёркивает духовное родство людей. Оно четырежды встречается в статье, в том числе при указании на те духовные основы, которые способны объединить всех людей (например, «*Братья, возлюбите знание и красоту*»¹²²). Используя это обращение, автор устанавливает сердечные отношения с читателем, привлекает его внимание к важным проблемам, высказывает свою тревогу, выступает в роли, близкой к роли проповедника.

Н. К. Рерих обращает внимание на знаковое название места, где он жил во время работы над статьёй, – залив Юхинлахти (*фин.* – «соединяющий залив»), т. е. Залив Единения, как он подписал в конце текста. Этот топоним автор воспринял как подсказку природы, подтверждение своей идеи. В письме к А. Н. Бенуа он подчёркивал: «*Помни, что я живу на Yhin-lahti, а в переводе: на Заливе Единения. Само местожительство напоминает о том, что нужно, чтобы спасти культуру, спасти сердце народа*»¹²³.

В этом контексте особо важным становится изменение Н. К. Рерихом текста стихотворения Р. Тагора о Родине: рождается строка «*Где Ты приводишь разум к священному единству*»¹²⁴. Здесь говорится не только об уравновешенности внутреннего мира человека, но и о согласии внутри народа, достигаемом не за счёт принуждения, а за счёт созвучия ценностей, о мирном сосуществовании культурных людей. В статье автор мечтает об этом прекрасном будущем: «*Толпа времени единства будет всегда священна и мудра*»¹²⁵.

Одновременно единство подразумевает гармонию с духовным началом бытия, которое должно перейти из отвлечённого понятия в разряд действенного и руководящего людьми. Гайятри обращается к народу: «*Признайте единую власть знания. <...> Бог есть! Творящий Дух. Во всём умеете узнать его блестящий облик*»¹²⁶. Единство писатель понимает как общность всего живого благодаря наличию в нём искры божественного огня. Эта единосущность также нуждается в осознании. В статье «Священный огонь» это показывается с помощью библейских реминисценций: «*И если суждено время, когда овца будет лежать рядом со львом¹²⁷, если наконец когда-то придёт человечество к тому, что "и во всех один Господь", то и в этом строении именно красота – огонь сердца – положит лучшее и могучее основание*»¹²⁸.

Статьи «Священный огонь» (1918) и «Ко времени» (1919), написанные чуть позже, содержат многие идеи и образы, общие для «Единства» и «Милосердия». Рассмотрим

те параллели, которые не были отмечены в «Единстве», но обнаруживаются в пьесе и названных статьях.

Таков образ *добротого глаза*. Старейшины поясняют, отчего начался кровавый бунт: «*Забыли добро. Добротой глаз затемнили*»¹²⁹. О Гайятри же, наоборот, сказано: «Прояснил его глаз»¹³⁰. Примечательно, что сразу после рассказа о замысле одной из своих пьес в интервью К. И. Арабажину Н. К. Рерих поделился с ним «*своей теорией добротого глаза*»¹³¹.

Добротой глаз указывает на умение акцентировать своё внимание на лучшем и прекрасном в жизни, сознательно отказываясь от фиксации на безобразном и уродливом. В драме преступники утратили эту способность распознавания, чем и вызвано попрание ими ценностей культуры. Орган зрения метонимически заменяет личность. Куда устремлена душа человека, туда смотрит и тот видит его глаз: при добром, жизнеутверждающем и созидательном настрое души он прозревает в окружающем мире прекрасные и вечные стороны. Сравним с поэмой А. А. Блока «Возмездие» (1921): «*Сотри случайные черты – / И ты увидишь: мир прекрасен*»¹³².

В статьях Н. К. Рерих часто обращается к этому образу: «*Безмерно легче поносить и разрушать, но созидать будет всё-таки лишь глаз добротой. Смотрящий в сущность. Смотрящий во благо. <...> Толпа ещё не умеет это делать. Глаз добротой ещё не открыт. Или, верней, он временно затемнился*»¹³³; «*И настоящим проводником будет **международный** язык знаний и красоты искусства. Только эти проводники могут установить **глаз добротой**, так необходимый для всего будущего созидания*»¹³⁴. Образ добротого глаза появляется в одноимённой статье Н. К. Рериха в 1913 году. В ней автор выделяет оптимистичный призыв К. С. Станиславского: «*Умейте в каждой вещи найти не худшее, но лучшее*»¹³⁵. Примечательно, что спустя годы писатель вспоминал: «*А у меня глаз добротой (как однажды мне сказал Станиславский)*»¹³⁶.

В статье «Священный огонь» Н. К. Рерих с горечью говорит о том, насколько мало искусство и «*словарь блага*»¹³⁷ вошли в каждодневную жизнь людей. Следствием этого он видит происходящие беспорядки: «*Возмездие за вызов сил тёмных, которым заклания (для подчинения их. – А. М.) не знали*»¹³⁸. О восставших в драме также сказано, что, вызвав стихийные силы, они не смогли вернуть их в границы, за что сами и поплатились: бунтовщики стали убивать своих вождей. Старейшина отмечает: «*Вызвать силы может всякий. Заклясть их, обернуть в пределы – на это нужно знание*»¹³⁹.

В статье «Ко времени» писатель, как и в пьесе, где преступники уверены, что им «*позволено всё*»¹⁴⁰, использует известную фразу из романа Ф. М. Достоевского «Братья Карамазовы»: «*Весь ужас нашего времени в призыве: всё позволено. Обезвредить его можно только зовом: позволено всё, что служит истинной культуре...*»¹⁴¹. Видимо, в сознании современников этот призыв напрямую связывался с деятельностью большевиков. Так, его приводит при описании Октябрьской революции Н. Н. Берберова в автобиографии «Курсив мой» (1966): «*...Когда пришёл Октябрь, то мы все оказались не с ним <...>, потому что мы не могли принять <...> “всё позволено” ленинской идеологии...*»¹⁴².

Подытоживая мнение Н. К. Рериха о большевиках в 1917–1919 годах, приведём цитату из его статьи «Разрушители культуры» (1919): «*Вульгаризм и лицемерие. Предательство и подкуп. Искажение всех святых основ человечества – вот что такое большевизм. Это наглый монстр, обманывающий человечество*»¹⁴³.

Среди стихотворений сюиты «Письмена» выделяется стихотворение «Пророчество» (19.09.1917), по дате написания и мотивам близкое к пьесе. Оно содержит подробное описание общества времени смятения и разлада, что точно соответствует поведению героев «Милосердия», которое писалось полтора месяца спустя.

При сравнении стихотворения с его более ранней версией «В танце» (1916) видно, что оно становится более строгим и в соответствии со своим заглавием действительно напоминает пророчество. В нём нет образа танца как стихийной, бездумной суеты жизни, где человек движется слепо, без твёрдых мировоззренческих ориентиров. «Пророчество» короче, в нём отсутствует аналог части, которая начинается с фразы «Ах, соседи мои!» и содержит формы местоимения «вы» – прямое обращение к читателю. В него знаково вставлено первое предложение о Боге. В текст введено больше глаголов повелительного наклонения со значением устрашения («бойтесь», «страшитесь»). Повторы звучат заклинательно, усиливают у читателя чувство беспокойства. Стихотворение построено на синтаксическом параллелизме: дан глагол в повелительном наклонении, затем придаточное, вводимое союзом «когда». Для заострения отдельных мыслей писатель использует парцелляции. Показательно, что в «Пророчестве» к глаголам со значением испуга добавлено слово «время». Так автор призывает бояться не столько определённых событий, сколько самой атмосферы эпохи забвения нравственных принципов, соотносящейся с революционной обстановкой 1917 года.

Почти каждое предложение «Пророчества» совпадает с событиями драмы:

*«Устрашиться, когда Бога назовут ненужным.
Бойтесь время, когда речь людей
наполнится бессмысленными словами.
Бойтесь, страшитесь, когда кладами
захоронят люди свои богатства.
<...> Бойтесь, когда для зла
соберутся толпы. Когда забудут
о знании. И с радостью разрушат
созданное раньше. И легко исполняют
угрозы и поношения. Бойтесь время,
когда не на чем будет записать
знания ваши. Когда листы писаний
станут непрочными, а слова злыми.
Камень воздвигнется тогда. И храм
каменный сохранит скрижали и
пророчество»¹⁴⁴.*

Проследим параллели: в среде бунтовщиков «учение тела взяло верх над духом»¹⁴⁵, толпа изображена как лающая, народ прячет деньги в землю и в озеро, преступники рушат, грабят и убивают. Старейшины тревожатся о сохранности составляемых списков текстов и думают, что записи на камне надёжнее: «Испепелятся листы. Камень прочнее всего. На каменных плитах надо запечатлеть знание и раскидать по вершинам. Или сложить в тайниках храма...»¹⁴⁶. В обоих произведениях проведена мысль о сбережении знания во время всеобщей эпидемии безумия.

Зная горячую любовь Н. К. Рериха к культуре, становится понятным его первоначально отрицательное отношение к большевикам как к «разрушителям культуры». Однако необходимо отметить, что начиная с 1920 года он пересматривает свою оценку советской власти. П. Ф. Беликов в книге «Рерих (Опыт духовной биографии)» пишет: «До конца дней своих Рерих становится всеми своими помыслами и действиями ярым защитником Советского Союза, вызывая этим недоумение одних и тайную вражду к себе других»¹⁴⁷. Главную роль в этой перемене сыграли личная встреча в 1920 году и установление общения Рерихов с Духовным Учителем. Результатом этого сотрудничества стало Учение Живой Этики. Даваемое всему миру, оно было создано на русском языке и обращено в первую очередь к русскому народу. Первая книга Учения открывается словами: «В Новую Россию Моя первая весть»¹⁴⁸. Согласно Живой Этике, именно Россия станет очагом распространения новой духовой культуры.

Поэтическому сборнику Н. К. Рериха «Цветы Мории» (1921) предпослан эпиграф: «Поверх всяких Россий есть одна незабываемая Россия»¹⁴⁹. Писатель пришёл к пониманию Родины вне того или иного политического режима, и именно такой возвышенный образ был утверждаем в его творчестве. На протяжении всей жизни он не переставал осознавать себя русским, постоянно думал о Родине и верил в величие её миссии для всего мира. Н. К. Рерих писал вдове Л. Н. Андреева: «Ведь я **русский** художник и могу путником пройти по миру, но огонёк дома должен гореть в России»¹⁵⁰. Он мечтал вернуться на Родину и несколько раз подавал прошение о возвращении в СССР в 1930-е и 1940-е годы. Живя за границей, он пропагандировал русскую культуру. Писатель и историк Вс. Н. Иванов писал: «Рерих открыл миру окно в Россию <...>»¹⁵¹.

Во время Центрально-Азиатской экспедиции, в 1926 году, Рерихи посетили Москву. Они привезли с собой Послание Махатм Советскому правительству и письмо Махатм Г. В. Чичерину. В Послании выделены положительные результаты Октябрьской революции, в частности сказано: «Вы разрушили тюрьму воспитания. Вы уничтожили семью лицемерия. Вы сожгли войско рабов. Вы раздавили пауков наживы. Вы закрыли ворота ночных притонов. Вы избавили землю от предателей (денежных). <...> Вы признали ничтожность личной собственности. <...> Вы указали на значение Познания. Вы преклонились перед Красотой. Вы принесли детям всю мощь Космоса»¹⁵². В письме говорится: «Только глубокое осознание коммунизма даст полное благосостояние народам»¹⁵³. Махатмы старались расширить и углубить понимание коммунизма, который видели вполне созвучным с очищенной от предрассудков религией (прежде всего, с буддизмом). Обновлённое представление о коммунизме было выражено в одной из книг Учения Живой Этики – «Общине» (1926), которая также была привезена Рерихами в Москву. К сожалению, идеи Учения оказались чужды советским государственным деятелям. Обращения Махатм к ним остались в истории как духовные заветы, направленные в будущее.

Е. И. Рерих в письме 1938 года выражает их общие с Н. К. Рерихом представления о революции: «На революции приходится смотреть как на восстание здоровых клеток на защиту всего организма. <...> Потому мы должны ценить происшедший сдвиг в сознании масс, ибо ценою ужасающих страданий достигнута новая ступень, которая поможет всему человечеству»¹⁵⁴. Вместе с тем изменение взгляда Н. К. Рериха на революцию

отнюдь не означало оправдания разрушений культуры. Идея защиты памятников культуры наиболее полно выразилась в Пакте Рериха, первом в истории международном договоре об их охране в мирное и военное время.

Таким образом, пьеса «Милосердие» отразила представление Н. К. Рериха о вечной ценности культуры и острую тревогу за сохранение её материальных и духовных сокровищ в революционный период смуты. Именно события и последствия Февральской и Октябрьской революций послужили основой сюжета драмы, о чём свидетельствует эпистолярное и публицистическое наследие писателя 1917–1919 годов. На примере тяжёлой судьбы бунтовщиков Н. К. Рерих показывает трагический результат их насильственных действий и утверждает веру в конечную справедливость.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ Беликов П. Ф. Рерих (Опыт духовной биографии). – Новосибирск: ИЧП «Лазарев В. В. и О», 1994. – С. 159.
- ² Марианис А. Николай Рерих. Мистерия жизни и тайна творчества. – М.: Издательство «Э», 2015. – С. 237.
- ³ Н. К. Рерих – А. Н. Бенуа. 7 октября 1917 // Н. К. Рерих. 1917–1919. Материалы к биографии / сост. О. И. Ешалова, А. П. Соболев; отв. ред. А. П. Соболев. – СПб.: Фирма Коста, 2008. – С. 74.
- ⁴ Эта же мысль почти в тех же выражениях содержится в статье «Единство» (1917). См.: Рерих Н. К. Единство // Там же. – С. 319.
- ⁵ Рерих Н. К. Свободная Академия // Там же. – С. 216.
- ⁶ Рерих Н. К. Милосердие // Рерих Н. К. О Вечном... / сост., примеч. Д. Н. Попова. – М.: Республика, 1994. – С. 429.
- ⁷ Н. К. Рерих – А. В. Руманову. 3 октября 1917 // Н. К. Рерих. 1917–1919. Материалы к биографии. – С. 69.
- ⁸ Н. К. Рерих – А. Н. Бенуа. 7 октября 1917 // Там же. – С. 74.
- ⁹ Н. К. Рерих – С. П. Яремичу. 17 сентября 1917 // Там же. – С. 64.
- ¹⁰ Рерих Н. К. Пламя // Рерих Н. К. Пути Благословения. – М.: МЦР, 2017. – С. 36.
- ¹¹ Рерих Н. К. Милосердие. – Новосибирск: ИЦ РОССАЗИЯ СибРО, 2015. – С. 21. Далее драма цитируется по данному изданию, кроме особо оговорённых случаев.
- ¹² Там же. – С. 32.
- ¹³ Там же. – С. 20.
- ¹⁴ Там же. – С. 7.
- ¹⁵ Н. К. Рерих – С. П. Яремичу. 16 декабря 1917 // Н. К. Рерих. 1917–1919. Материалы к биографии. – С. 136–137.
- ¹⁶ Н. К. Рерих – А. Н. Бенуа. 17 июля 1917 // Там же. – С. 47–48.
- ¹⁷ Н. К. Рерих – С. П. Яремичу. 17 сентября 1917 // Там же. – С. 64.
- ¹⁸ Н. К. Рерих – А. П. Иванову. 10 октября 1917 // Там же. – С. 79.
- ¹⁹ Рерих Н. К. Милосердие. – С. 7.
- ²⁰ Там же. – С. 21.
- ²¹ Там же. – С. 7.
- ²² Например, он вспоминает в 1919 году: «Даже в недавние годы мы ещё узнавали о потрясающих деяниях. Слышали о библиотеках, выброшенных на мышиное съедение. Узнавали с ужасом о сожжённых ценнейших музыкальных рукописях, о невозстановимо прорванных картинах». См.: Рерих Н. К. Ко времени // Н. К. Рерих. 1917–1919. Материалы к биографии. – С. 329.
- ²³ См. письмо А. А. Рылова Н. К. Рериху от 28 октября: «Ученики наши на Дворцов<ой> площади растерзанный, с проколотыми глазами портрет Никол<ая> II-го в тужурке работы Серова...». А. А. Рылов – Н. К. Рериху. 28 октября 1917 // Там же. – С. 100.

- ²⁴ Н. К. Рерих – С. П. Яремичу, И. М. Степанову. 11 ноября 1917 // *Там же*. – С. 103.
- ²⁵ *Рерих Н. К.* Милосердие. – С. 22–23.
- ²⁶ Н. К. Рерих – С. П. Яремичу, И. М. Степанову. 11 ноября 1917. – С. 103.
- ²⁷ *Рерих Н. К.* Милосердие. – С. 23.
- ²⁸ *Там же*. – С. 37.
- ²⁹ *Там же*. – С. 32.
- ³⁰ Н. К. Рерих – С. П. Яремичу. 16 декабря 1917 // Н. К. Рерих. 1917–1919. Материалы к биографии. – С. 137.
- ³¹ П. А. Путятин – Н. К. Рериху. [1917] // *Там же*. – С. 151.
- ³² Цит. по: *Беликов П. Ф., Князева В. П.* Рерих. – Новосибирск: ИЦ РОССАЗИЯ СибРО, 2009. – С. 199.
- ³³ *Рерих Н. К.* Части сюиты «Письмена» // Н. К. Рерих. 1917–1919. Материалы к биографии. – С. 332.
- ³⁴ От издательства // *Рерих Н. К.* Пламя // *Там же*. – С. 247.
- ³⁵ Дэвис Р., Хеллман Б. Вступ. статья // Леонид Андреев. S.O.S.: Дневник (1914–1919); Письма (1917–1919); Статьи и интервью (1919); Воспоминания современников (1918–1919) / вступ. ст., сост. и примеч. Р. Дэвиса и Б. Хеллмана. – М.: СПб.: Atheneum; Феникс, 1994. – С. 12.
- ³⁶ Л. Н. Андреев – Н. К. Рериху. 28 ноября [1918] // Н. К. Рерих. 1917–1919. Материалы к биографии. – С. 170.
- ³⁷ Л. Н. Андреев – Н. К. Рериху. 19 марта 1919 // *Там же*. – С. 183.
- ³⁸ *Рерих Н. К.* Леонид Андреев // *Там же*. – С. 374.
- ³⁹ Н. К. Рерих – Л. Н. Андрееву. 3 декабря 1914 // Архив Музея Рерихов (филиала Государственного музея Востока) [Электронный ресурс]. URL: <https://roerichmuseum.website.yandexcloud.net/PNKR/PNKR-005.pdf> (дата обращения: 05.11.2023).
- ⁴⁰ *Рерих Н. К.* Памяти Леонида Андреева // Н. К. Рерих. 1917–1919. Материалы к биографии. – С. 374.
- ⁴¹ *Рерих Н. К.* Леонид Андреев. – С. 374.
- ⁴² *Андреев Л. Н.* S.O.S. // Леонид Андреев. S.O.S... – С. 339.
- ⁴³ *Андреев Л. Н.* Держава Рериха // Н. К. Рерих. 1917–1919. Материалы к биографии. – С. 249.
- ⁴⁴ *Там же*.
- ⁴⁵ Н. К. Рерих – А. П. Иванову. 10 октября 1917 // Н. К. Рерих. 1917–1919. Материалы к биографии. – С. 79.
- ⁴⁶ *Рерих Н. К.* Единство. – С. 315.
- ⁴⁷ *Рерих Н. К.* Милосердие. – С. 23.
- ⁴⁸ *Там же*. – С. 21.
- ⁴⁹ *Рерих Н. К.* Единство. – С. 315.
- ⁵⁰ *Рерих Н. К.* Милосердие. – С. 7.
- ⁵¹ *Рерих Н. К.* Единство. – С. 313.
- ⁵² *Там же*. – С. 317.
- ⁵³ *Рерих Н. К.* Милосердие. – С. 23.
- ⁵⁴ *Рерих Н. К.* Единство. – С. 316.
- ⁵⁵ *Рерих Н. К.* Милосердие. – С. 23.
- ⁵⁶ *Рерих Н. К.* Единство. – С. 316.
- ⁵⁷ *Пушкин А. С.* Капитанская дочка // *Пушкин А. С.* Полное собрание сочинений: в 10 т. – Т. 6: Художественная проза / примеч. Б. С. Мейлаха, под ред. Б. В. Томашевского. – М. – Л.: Издательство Академии наук СССР, 1950. – С. 525.
- ⁵⁸ *Рерих Н. К.* Единство. – С. 315.
- ⁵⁹ Цит. по: *Сойни Е. Г.* Николай Рерих и Север. – Петрозаводск: Карелия, 1987. – С. 43–44.
- ⁶⁰ *Рерих Н. К.* Единство. – С. 319.
- ⁶¹ *Рерих Н. К.* Милосердие. – С. 23.
- ⁶² *Рерих Н. К.* Единство. – С. 317.
- ⁶³ *Рерих Н. К.* Милосердие. – С. 23.
- ⁶⁴ *Рерих Н. К.* Единство. – С. 315.
- ⁶⁵ *Там же*.

- ⁶⁶ Рерих Н. К. Милосердие. – С. 35.
⁶⁷ Там же. – С. 23–24.
⁶⁸ Там же. – С. 28.
⁶⁹ Рерих Н. К. Единство. – С. 317.
⁷⁰ Там же. – С. 322.
⁷¹ Там же.
⁷² Рерих Н. К. Милосердие. – С. 8.
⁷³ Рерих Н. К. Единство. – С. 321.
⁷⁴ Подробнее об этом см.: Провозвестие Рамакришны / предисл. и введ. Свами Абхедананды. – Новосибирск: СибРО: ИЦ «Россазия», 2021. – С. 38–40.
⁷⁵ Тагор Р. Жертвопесни (Гитанджали) / пер. под ред. Ю. К. Балтрушайтиса, предисл. В. Б. Йейтса. – М.: Современные проблемы, 1914. – С. 43–44.
⁷⁶ Рерих Н. К. Единство. – С. 317.
⁷⁷ Рерих Н. К. Милосердие. – С. 36.
⁷⁸ Рерих Н. К. Пламя. – С. 35.
⁷⁹ Там же. – С. 26.
⁸⁰ Рерих Н. К. Капли // Н. К. Рерих. 1917–1919. Материалы к биографии. – С. 338.
⁸¹ Рерих Н. К. Единство. – С. 313.
⁸² Рерих Н. К. Милосердие. – С. 11.
⁸³ Рерих Н. К. Единство. – С. 320–321.
⁸⁴ Рерих Н. К. Милосердие. – С. 36.
⁸⁵ Рерих Н. К. Единство. – С. 321.
⁸⁶ Там же. – С. 317–318.
⁸⁷ Рерих Н. К. Пламя. – С. 30.
⁸⁸ Рерих Н. К. Единство. – С. 315.
⁸⁹ Рерих Н. К. Милосердие. – С. 23.
⁹⁰ Рерих Н. К. Единство. – С. 322.
⁹¹ Рерих Н. К. Ко времени // Н. К. Рерих. 1917–1919. Материалы к биографии. – С. 324.
⁹² Рерих Н. К. Милосердие. – С. 9.
⁹³ Там же. – С. 27.
⁹⁴ Там же.
⁹⁵ Там же. – С. 22.
⁹⁶ Н. К. Рерих – И. М. Степанову. [Ноябрь 1917] // Н. К. Рерих. 1917–1919. Материалы к биографии. – С. 106.
⁹⁷ Рерих Н. К. Пламя. – С. 35.
⁹⁸ Рерих Н. К. Единство. – С. 313.
⁹⁹ Н. К. Рерих – И. М. Степанову. [Ноябрь 1917] // Н. К. Рерих. 1917–1919. Материалы к биографии. – С. 106.
¹⁰⁰ Н. К. Рерих – С. П. Яремичу, И. М. Степанову. 11 ноября 1917 // Там же. – С. 103.
¹⁰¹ Рерих Н. К. Милосердие. – С. 8.
¹⁰² Там же. – С. 17.
¹⁰³ Рерих Н. К. Милосердие // Рерих Н. К. О Вечном... – С. 430.
¹⁰⁴ Рерих Н. К. Милосердие. – С. 22.
¹⁰⁵ Там же.
¹⁰⁶ Рерих Н. К. Единство. – С. 317.
¹⁰⁷ Там же. – С. 319.
¹⁰⁸ Н. К. Рерих – А. П. Иванову. 10 октября 1917 // Н. К. Рерих. 1917–1919. Материалы к биографии. – С. 80; Н. К. Рерих – С. П. Яремичу [11 октября 1917] // Там же. – С. 81.
¹⁰⁹ Рерих Н. К. Единство. – С. 319.
¹¹⁰ И. В. Гессен вспоминал о Н. К. Рерихе: «Он держался мнения, что все великие имена являются воплощением коллектива безымянного: не говоря уже о гениях Эллады, Рубенса, Микеланджело, Леонардо,

в сущности, имена собирательные – им приписываются, кроме собственного творчества, и много чужих равноценных творений их современников и учеников. <...> Такой взгляд, конечно, неприятен самолюбию отдельных художников, имена которых исчезают в сиянии ореола случайного, в значительной мере, избранника, но возвеличивает искусство, и гений вовсе не “некий херувим”, который “несколько занёс нам песен райских”, а выразитель эпохи, её составная часть». См.: Гессен И. В. В двух веках. Жизненный отчёт // Архив Русской революции: в 22 т. – Берлин: Терра, 1937. – Т. 22. – С. 390 (текст приводится в современной орфографии).

¹¹¹ Рерих Н. К. Единство. – С. 313.

¹¹² Рерих Н. К. Пламя. – С. 22.

¹¹³ Там же. – С. 34.

¹¹⁴ Н. К. Рерих – А. П. Иванову. 10 октября 1917 // Н. К. Рерих. 1917–1919. Материалы к биографии. – С. 80.

¹¹⁵ Рерих Н. К. Единство. – С. 313.

¹¹⁶ Там же.

¹¹⁷ Рерих Н. К. Милосердие. – С. 26.

¹¹⁸ Рерих Н. К. Встретим // Н. К. Рерих. 1917–1919. Материалы к биографии. – С. 370.

¹¹⁹ Рерих Н. К. Единство. – С. 320.

¹²⁰ Там же. – С. 314.

¹²¹ Рерих Н. К. Милосердие. – С. 7.

¹²² Рерих Н. К. Единство. – С. 321.

¹²³ Н. К. Рерих – А. Н. Бенуа. 17 июля 1917 // Н. К. Рерих. 1917–1919. Материалы к биографии. – С. 47.

¹²⁴ Рерих Н. К. Милосердие. – С. 37.

¹²⁵ Рерих Н. К. Единство. – С. 317.

¹²⁶ Рерих Н. К. Милосердие. – С. 36.

¹²⁷ Ис. 11:6.

¹²⁸ Рерих Н. К. Священный огонь // Н. К. Рерих. 1917–1919. Материалы к биографии. – С. 305.

¹²⁹ Рерих Н. К. Милосердие. – С. 29.

¹³⁰ Там же. – С. 8.

¹³¹ К. А <рабажин>. Дорогие встречи // Русский листок (Гельсингфорс). – 1918. – 2 ноября. – № 128. Цит. по: Н. К. Рерих. 1917–1919. Материалы к биографии. – С. 385.

¹³² Блок А. А. Возмездие // Блок А. А. Собр. соч.: в 8 т. – Т. 3: Стихотворения и поэмы (1907–1921) / под общ. ред. В. Н. Орлова, А. А. Суркова, К. И. Чуковского. – М.; Л.: ГИХЛ, 1960. – С. 301.

¹³³ Рерих Н. К. Священный огонь. – С. 306–307.

¹³⁴ Рерих Н. К. Ко времени. – С. 324.

¹³⁵ Рерих Н. К. Глаз добрый // Русское слово (Москва). – 1913. – 20 августа/2 сентября. – № 191. – Вторник. – С. 3. Цит. по: Николай Рерих в русской периодике, 1891–1918. – Вып. 5: 1913–1918 / сост. О. И. Ешалова, А. П. Соболев, В. Н. Тихонова; отв. ред. А. П. Соболев. – СПб.: Фирма Коста, 2008. – С. 133.

¹³⁶ Рерих Н. К. Художники // Рерих Н. К. Листы дневника: в 3 т. – М.: МЦР, 1996. – Т. 3. – С. 290.

¹³⁷ Рерих Н. К. Священный огонь. – С. 306, 308.

¹³⁸ Там же. – С. 309.

¹³⁹ Рерих Н. К. Милосердие. – С. 23.

¹⁴⁰ Там же. – С. 4.

¹⁴¹ Рерих Н. К. Ко времени. – С. 328.

¹⁴² Берберова Н. Н. Курсив мой: автобиография / под ред. Л. М. Суриса. – М.; Берлин: Директ-Медиа, 2017. – С. 76.

¹⁴³ Рерих Н. К. Разрушители культуры // Рерих Н. К. Россия: [сб. ст.]. – М.: МЦР, 2017. – С. 37.

¹⁴⁴ Рерих Н. К. Пророчество // Н. К. Рерих. 1917–1919. Материалы к биографии. – С. 345.

¹⁴⁵ Рерих Н. К. Милосердие. – С. 24.

¹⁴⁶ Там же. – С. 25.

¹⁴⁷ Беликов П. Ф. Рерих (Опыт духовной биографии). – С. 162.

¹⁴⁸ Листы Сада Мории. Книга I. Зов. – М.: МЦР, 2019. – С. 170.

¹⁴⁹ Предисловие к первому изданию // *Рерих Н. К.* Цветы Мории. – Новосибирск: СибРО: ИЦ «Россазия», 2021. – С. 5.

¹⁵⁰ Н. К. Рерих – А. И. Андреевой. 18 октября 1922 // Международная научно-практическая конференция «Рериховское наследие». – СПб.: Рериховский центр СПбГУ, 2008. – Т. VI. – С. 232.

¹⁵¹ *Иванов Вс. Н.* Рерих – художник-мыслитель. – Рига: Угунс, 1992. – С. 67.

¹⁵² Послание Махатм Советскому правительству. Цит. по: Елена Рерих. Листы дневника. – Т. III: 1925–1927. – М.: Рассанта; Государственный музей Востока, 2012. – С. 74.

¹⁵³ Письмо Махатм Г. В. Чичерину // *Там же*. – С. 124.

¹⁵⁴ Е. И. Рерих – А. И. Клизовскому. 10 сентября 1938 // *Рерих Е. И.* Письма: в 9 т. – Т. 6: 1938–1939 гг. – М.: МЦР, 2006. – С. 217.

А. Д. НОСОВА

(Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова)

**«ВИДЕНИЕ, НАПУТСТВУЮЩЕЕ НА ПОДВИГ»:
О НЕКОТОРЫХ ПАТТЕРНАХ В ЖИВОПИСИ Н. К. РЕРИХА**

Аннотация: В данной статье рассматриваются некоторые из паттернов, или художественных ритмов-закономерностей, которые обнаруживаются на картинах Н. К. Рериха, если рассматривать их сериями. Показано, что, во-первых, данные паттерны являют собою продолжение определённых идей, высказанных в Учении и поэзии Рериха, и, во-вторых, что все грани жизнетворчества должны быть рассматриваемы в их целокупности, или непрерывности. Также отмечено сходство художественных идей Н. К. Рериха с размышлениями французского философа жизни Анри Бергсона и немецкого философа Мартина Хайдеггера. На основании этих сходств даётся трактовка выявленных паттернов.

Ключевые слова: Учение Живой Этики, Агни-Йога, интегральная философия, синтез, философия живописи, философия композиции, длительность, непрерывность, паттерн.

A. D. NOSOVA

(Lomonosov Moscow State University)

**“A VISION, ENSOULING TO THE FEAT”:
ON CERTAIN PATTERNS IN THE N. K. RØERICH’S PAINTINGS**

Abstract: As the title implies the article deals with some of the patterns, or artistic rhythms, which are found in the paintings of N. K. Røerich, if to be considered in series. The authors emphasize two main ideas. First of all, they point out that the patterns highlighted in the article are a direct extension continuation of certain ideas expressed in Røerich’s Teaching and poetry. Secondly, the authors call attention to the similarity of N. K. Røerich’s pictorial, poetical and philosophical ideas with the reflections of the French philosopher of life Henri Bergson and the German philosopher Martin Heidegger. In the final part of the article, some interpretations of revealed patterns, based on such similarity, are given.

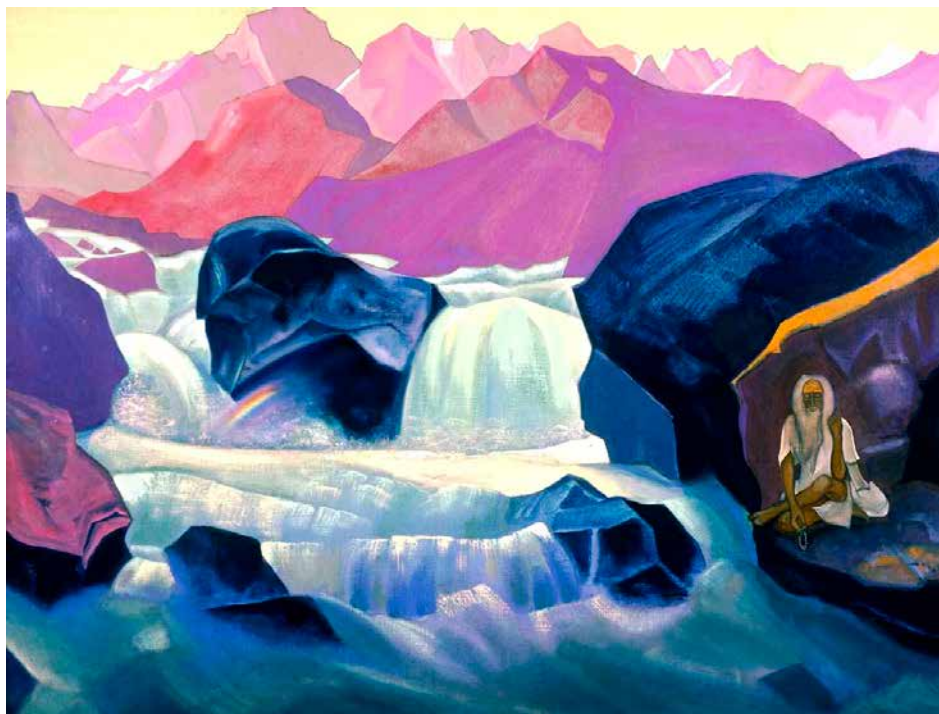
Keywords: The Teaching of the Living Ethics, Agni Yoga, integral philosophy, synthesis, philosophy of painting, philosophy of composition, duration, continuity, pattern.

Н. К. Рерих. Ведущая. 1932. Фрагмент

Путница Света идёт неустоимо...
Укрепляясь внутренне,
она, наконец получает
Видение, напутствующее
на подвиг. Мы радуемся,
когда такой подвиг принимается
не словесно, но горением сердца.
Такое горение предвещает
и озарение, и священные боли.
Но только в принятии страданий
и образуется зародыш мудрой радости.
Надземное. § 21

1.

Н. К. Рерих. Сантана (Река в Гималаях). 1935–1936

Жизненный поток творческого, созидательного человека непрерывен, в нём нет пауз и разрывов между различными – в обыденном понимании – областями жизни, разъединёнными лишь весьма условно, и там, где рождаются стихи, нередко также появляются наброски и картины, как это было у А. Пушкина, М. Волошина, Б. Челлини, В. Гюго, Ф. Г. Лорки, У. Блейка, А. Немировского и ещё многих других поэтов. Архитектор, изгнан-

ший из своего сердца музыку духовной жизни, не сумеет возвести достойного богослужения храма, где песнопения-антифоны переплетаются под сводами в любовном единстве, и музыкант, глухой к намёкам и вызываниям ждущих очищения пространственных форм, не волеёт созвучия в океан целостного переживания, но, утвердивши эти формы своим сердцем и прочтя их по Книге Природы, он сможет переплавить материю мира, избавляя её от всего случайного и привнесённого, как это сделал М. К. Чюрлёнис, наполнивший свои полотна торжественной мелодией Света, или, если он также и поэт, ему будет дано возвести их к глубинным структурам мироустройства, что в совершенстве удалось русским поэтам-символистам К. Бальмонту и А. Белому. *«Урусвати знает и музыке сфер, и пространственные колокола, и струны звенящие»*, – увещевает «Сердце»¹, чья суть – Синтез синтезов.

Таковы же и учителя-мыслители: никакая конкретная, «актуальная» форма их учения не может быть названа единственной и последней в своём роде, данной «от века» и «на века», хотя бы уже потому, что природа Учения заключена в утверждении жизни, а жизнь есть не что иное, как смена своих собственных форм, она непрерывна и вечна; так же непрерывна и вечна Истина.

Устремлённая навстречу Истине мысль, обретя своё воплощение в слове, не останавливается на нём: развиваясь, она течёт дальше, подобно подземной реке, и ищет иных, новых выходов на поверхность, к новым формам; жизнь прорывается сквозь тесные оковы, творит сама себя – повсюду. Потому-то было бы большим неуважением ко всей духовной жизни человека ограничить потоки его мышления одними только плотинами слова: мысль обновляется, ускользает, просачивается во все сферы жизни и во все виды деятельности, она неразрывна с жизнью сознания-тела, и то, что связывает нас с Бесконечным, само Жизнетворчество, не погаснет в конечном: его искры будут снова и снова разлетаться во все стороны и зажигать материю для великого горения.

Если же в человеке, носителе непрерывно развивающегося сознания, беспредельного в своих достижениях, оказывается слишком велик страх перед преградами, если его вера колеблется, а воля слаба, то его сознание, не могущее остановиться и обездвижиться, поворачивает вспять и, как пишет Елена Рерих, *«может прийти до такого состояния разложения, когда зерно духа, не будучи питаемо высшими притяжениями, замирает»*².

«Урусвати знает непрерывность жизни. <...> Можно говорить о различных видах жизни, но зерно жизни непрерываемо», – читаем в «Надземном»³, и в «Агни Йоге» встречаем: *«...знание непрерывности существований окрыляет подвиг. Скажите: "Сёстры и братья, можно трудиться беспрерывно, и крылья растут в мелькании дней и ночей"»*⁴.

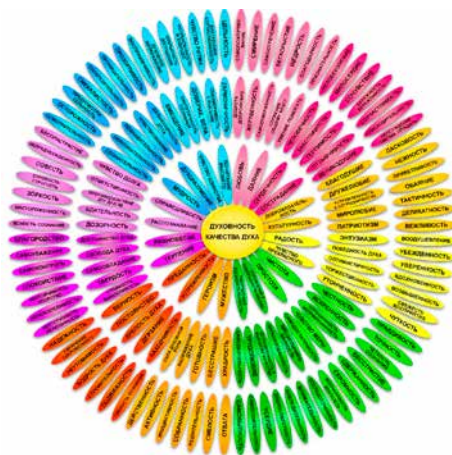
Уже в этом знании о непрерывности отражён всекосмический Закон Жизни, который также можно назвать законом перевоплощения в буддизме или, например, длительностью у Анри Бергсона⁵. Этот же закон неизбежно проявляется в искусстве, самом средоточии прекрасной жизни, и художник есть в некотором смысле перевоплощённый поэт, расширяющий своё творческое сознание и продолжающий огранку уловленной мысли, создающий всё новые её грани.

2.

Н. К. Рерих. Лотос. 1933

Николай Рерих – это и мыслитель, и поэт, и драматург, и художник; в этих гранях его личности нет противоречия, напротив, по мере повышения интенсивности духовной жизни и «набухания» творческого сознания длительностью, оно, подобно раскрывающемуся навстречу утреннему солнцу лотосу, выпускает над волнами искусства всё новые лепестки, точно так же, как основные благие качества духа, будучи созревшими, порождают всё новые, более тонкие и глубокие, постепенно преображая человека в некий благоуханный «цветок духовных качеств». Хороший мыслитель – он всегда также и поэт, и художник, и композитор своей духовной жизни, и скульптор её воплощённости, он *homo universalis*, он пламенный. Его стихи проясняют его живописные полотна, и его живописные полотна углубляют, сгущают и высвечивают сказанное поэтически: непрерывность творческой жизни позволяет мощнейший энергообмен между своими «сферами», в конечном итоге ведущий к их синтезу.

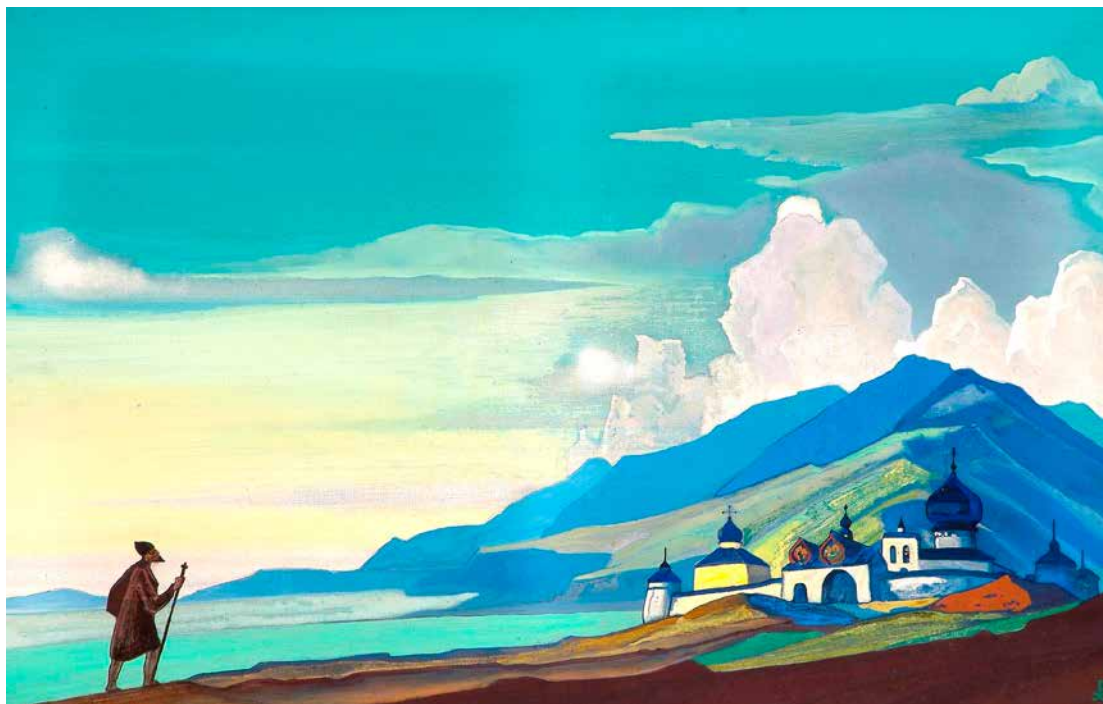
Композиция «Цветок духовных качеств». См. подробнее на сайте <https://etikavomne.ru/>.
Ср.: «Колесо эмоций» Роберта Плутчика

Когда такой мыслитель обращается к своим слушателям с речью, его искусство заключается в том, чтобы, говоря на едином с ними языке, с одной стороны, не умалить достоинства преподносимой истины и тем более не урезать и не опошлить её, выражая в символах языка, а с другой стороны – исполнить свою речь высокими вибрациями и привести слушателя в состояние резонанса. В этом смысле работа художника-мыслителя точно такова же, с той лишь разницей, что он «говорит» другими символами и обращается прежде всего к другим органам чувств, ставя акцент не на слуховом, а на визуальном общении со своим зрителем. И если в привычной нам речи он ещё способен избегать проблемы опространствливания восприятия, нашей с вами привычки мыслить в пространственных категориях, которую равно и независимо друг от друга отмечают, например, Анри Бергсон⁶ и Семён Франк⁷, то у художника такой возможности нет: его полотно – это всегда уже некое пространство; но его достоинство в том, что оно может стать пространством духовным, одухотворённым и вдохновляющим, той областью, в которой издали горят ярким светом мощные горные вершины сознания и творчества, осиянные высокими смыслами.

Н. К. Рерих. Гималаи. № 87. 1933

Чтобы добиться подобного «тонкого» эффекта восприятия живописного пространства, нужно уже на интуитивном уровне принять верное художественное решение – такое, чтобы оно помогало зрителю фокусировать внимание на определённых вопросах, указывало путь к размышлению⁸ и захватывало словно приливающей волной интенсивного духовного напряжения с такой силой, когда в ней стирается или растворяется всякое личное переживание, всякий эгоистический помысел, отделяющий человека от первого источника смыслов и энергий...

Н. К. Рерих. Странник Светлого Града. 1933

Рассуждая об интенсивности определённых человеческих состояний, Анри Бергсон освещает эту всецело увлекающую зрителя сторону искусства: *«Симметрия форм, бесконечное повторение одного и того же... мотива заставляют нашу способность восприятия... вибрировать, отвлекаться от тех... изменений, которые в повседневной жизни неустанно будят в нас сознание нашей личности. Достаточно поэтому самого отдалённого намека на какую-нибудь идею, чтобы она целиком захватила нашу душу»*⁹. Иными словами, Бергсон говорит о том, что помимо захватывающего торжества смысла, цвета и формы в искусстве царствуют определённые ритмы-паттерны, приводящие человеческое сознание в состояние такой сильной интенсивности, что все испытываемые переживания сливаются в своей длительности и общности, естественным образом очищаясь (подобно течению горной реки) от всех неуместных волнений и предрассудков. И тогда весь поток человеческого сознания впервые оказывается способен в подлинном смысле устремиться навстречу своему будущему, уже не сугубо личному, но общечеловеческому, поскольку и на всех людей земли распространяется переживание всеобщности в момент созерцания прекрасного полотна. Созерцающий перестаёт расточать свои силы в прошлом, обращаясь к грядущему, а там, где есть к нему искреннее устремление, будет и вслушанность в зов, и преданность избранному идеалу, пока ускользающему вперёд, и сотрудничество, и подвиг души.

Так разгорается в сердце первая искра предстоящего огненного опыта.

3.

Разгорается вместе с тем в сердце и чувство глубокой отрады, возникающее в нас при виде картины, где интенсивность цвета и глубины или высоты оказывается в гармонии с интенсивностью чистого вызываемого переживания, что уже выражает собою успех живописца: радость есть всегда устремление навстречу будущему, обогащающее наше восприятие и наделяющее новой духовной энергией точно так же, как печаль является собою устремлённость сознания к прошлому и постепенное его ментальное, психическое и энергетическое обеднение или даже окаменение¹⁰.

Именно поэтому, чтобы пробудить в нас чувство отрады, художник прежде всего должен уже быть всей душою устремлённым вперёд, переживающим присутствие грядущего в своём настоящем как живое и реальное, а во-вторых, он нуждается в сильном и богатом воображении: оно-то и позволяет ему улавливать реальные духовные возможности человека, чтобы затем воплотить их на своём полотне и после того – посредством творения – посеять в сердце зрителя, чтобы они стали зёрнами грядущих его свершений.

В воображении-то художника и открываются определённые живописные паттерны, или устойчивые художественные ритмы, приводящие к успеху в диалоге с созерцателем полотна.

Паттерн первый: «Речная долина»

[«Сумерки», 1922; «Брамапутра (Брахмапутра)», 1945 и её более ранние вариации 1928–1940-х годов; «Река Чандра. Этюд», 1931 и «Река Чандра», 1932; «Чандра Бхага. № 64 (Чандра-Бхага. Путь на Трилокатх)», 1932; «Гималаи. № 263 (Гималаи. Ущелье в лунном свете)», 1935–1936; «Гималайский пейзаж», 1937; «Гималаи. № 179 (Огни на реке)», 1937; «Гималаи. № 166 (Гималаи. Река, вьющаяся между гор)», 1938; «Приказ Учителя (Завет Учителя)», 1947; «Гималаи. Этюд № 23», *Karnataka Chitrakala Parishath* и др.]

Такое абсолютное чувство отрады или даже духовно-эстетического экстаза, что было описано выше, даруют, например, бескрайние живописные долины, которые наполняют жизнью питающие их великие реки, и вызывающие в нас к жизни чувство абсолютной свободы; при этом их лёгкость и беспредельность, предстоящие небу, как нельзя лучше выражают собою интенсивность восприятия так называемого настоящего момента: сама обширность области настоящего становится великой и оказывается тем самым пространством, в котором прошлое и будущее активно сосуществуют, ощущаясь во всей полноте, и позволяют производить в душе и затем в долине жизни мощные творческие синтезы.

Более того, речной пейзаж у Рериха – это всегда обращение зрителя к абсолютному потоку жизни и глубинных жизненных переживаний с целью войти в его воды и если не раствориться, осознав себя в каждой струе и каждой капле, то по крайней мере, задуматься о единой вневременной основе общемирового, всекосмического течения; в этом потоке уже нет ни того, кто живёт и мыслит, ни того, что проживается и осмысливается – есть только само событие рождения, изменения и переплетения смыслов, есть в лучшем случае только категории «Исток», «Путь» и «Цель», которые зрителю предстоит обнаружить и постигнуть в своей судьбе и которые не могут быть однозначно отнесены лишь к сфере его внутренней либо внешней жизни, поскольку первичны по отношению к обеим и равно в них обнаружимы...

Н. К. Рерих. Чандра Бхага. № 64 (Чандра-Бхага. Путь на Трилоknатх). 1932

Если до сих пор человек разделял для себя жизнь и творчество как «сферы», «области» деятельности, и тем более противопоставлял «себя» «другому», то теперь, в «речном» синтезе, это оказывается невозможно: философствование неизменно продолжается в поэзии, поэзия – в живописи, живопись раскрывается в сердце зрителя; слава Бога расцветает в Его народе, добродетель правителя, первосвященника, пророка и назорея переплавляется в мораль и нравственность их общества, жизнь отца и матери продолжается в жизни сына или дочери, духовные искания учителя обретают себе кров в настрое его учеников (как, например, были они усвоены от Н. К. и Е. И. Рерихов Б. Н. Абрамовым, а затем и его ученицами¹¹, особенно Н. Д. Спириной, под чутким надзором Елены Ивановны; этот же принцип выражает санскритское понятие гуру, «тяжёлый, весомый»: Учитель или наставник «весом» не просто в силу своей «духовной массы», но потому, что эта самая «масса» выражает собою непрерывность линии передачи истинного Знания, Учения, навыка, способа жизни и т. д. И накатывающим волнам Жизни, Духовной Энергии нет конца: там, где падёт одна, из её вод сразу же вознесётся другая и, разбегааясь в прежнем порыве, покроет новые пространства. И в сознании такого Единства приоткрываются даже самые крепкие раковины сердец.

Николай Рерих многократно обращается к таким долинным пейзажам, и неизменно в самой их сердцевине протекает между принявшими на себя небесный цвет, цвет высшей сознательности, берегами величественная назамутнённая река. Находится ли её исток там, где небо и земля сливаются в единство в их общем заботливо-любящем диалоге¹², связывает ли она нас, подобно пуповине, с источником всяких смыслов и энергий,

от которого и несёт свою певучую весть, или же предлагает небесный путь возвращения к этому источнику, увлекая проистекающие из нашего тела токи энергий вслед за собою в глубину картины и внушая нам бесстрашие перед любыми возможными преградами? Обе трактовки будут верны, и каждая из них дополняет другую.

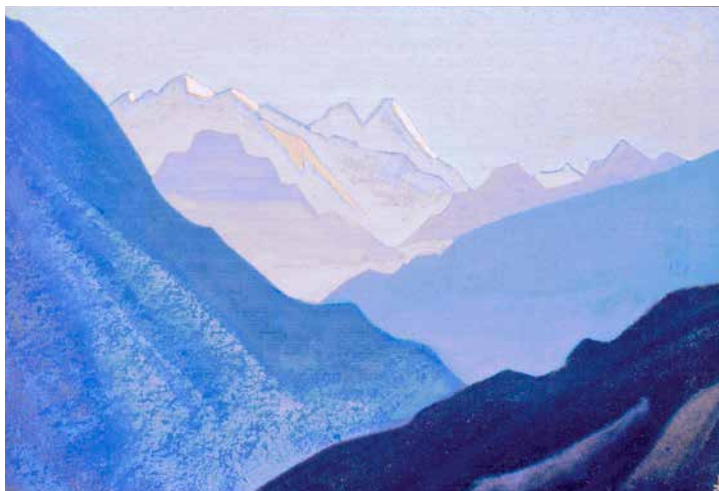
*Сегодня так, а завтра по-иному.
Течёт река, не повторяя струй...
И только Ты, предвечная Основа,
Незыблема, и не преходит Слово
Во всех мирах, вневременно и ново,
Его века с скрижалей не сотрут.*

(Спирина Н. Стихотворение-капля № 60 // Капли. Сборник стихов)

Посвящение Будды произошло в одной из таких прекрасных предгорных долин; там же должно свершиться первое посвящение каждого человека, каждого зрителя: оно всегда предшествует началу духовного восхождения.

Паттерн второй: «Лестница в Небо»

[«Долина Кулу. № 63», 1928–1929; «Приданое китайской принцессы Уэн-Чинг», 1928–1929; «Пхьялотти-Кхад (Фожалоти-Кад)», 1928–1930; обе версии картины «Гуру-Гури-Дхар», 1929–1931; «Гумран. № 65», 1932; «Священные Гималаи. № 118», 1933; «Ротанг. № 230 (Ротанг. Дыхание рассвета)», 1935–1936; «Горный пейзаж (Гималаи. Восход) № 1», 1937; «Кулута. № 18 (Кулута. Ритм вершин)», 1937; «Гималаи. № 198», 1938; «Замок Такуров, Гундла», не позднее 1938; «Гепан. № 14 (Гепанг/Гелан)», 1943; «Кулута. № 92 (Гималаи. Малиновая вершина на закате)», 1944 и др.]

Н. К. Рерих. Ротанг. № 230 (Ротанг. Дыхание рассвета). 1935–1936

Ещё один любопытный паттерн многих полотен Н. К. Рериха, похожий по смыслу на «речной» и связанный с одухотворением материи, – это диагональное «нахлёстывание» горных вершин, холмов и долин друг на друга, как бы их сплетение в женскую

«косу»; каждая из таких вершин представляет локальную цветовую плоскость, «красочная интенсивность которых ослабляется по мере удаления, приближаясь к синеве небес. <...> Это новшество с цветовыми плоскостями гор и их разбегающимися линиями, впервые введённое в живописи Леонардо, стало впоследствии важнейшим элементом в искусстве Рериха. Рисуя горы, он сознательно добивался ощущения бесконечности пространственных далей. <...> Собственно, рериховские открытия в живописании Гималаев – тяготение к плоскостности форм, их нематериальность, невучесть бесконечных линий, увлекающая взгляд беспредельность...»¹³.

Н. К. Рерих. Замок Такуров, Гундла. Не позднее 1938

В результате на полотне образуется невесомая горная лестница, уходящая в Небеса, за горизонт, в Будущее; вместе с тем и в храме-душе зрителя как бы возводится величественный многоступенчатый подъём, иерархически соединяющий земное с небесным, смертное с божественным (сравним с примеч. 12), зримое с незримым, грубо-материальное с тонко-материальным и проявленное с непроявленным.

Ждут ли на вершине Учителя или же восходящему уготована какая-то иная Встреча? На этот вопрос каждый волен отвечать сам, ибо «*по вере вашей будет вам*» (Мф. 9:29).

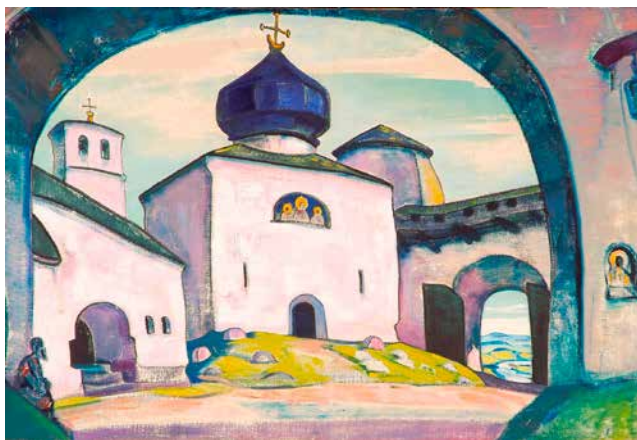
Что же касается непосредственно Учения Живой Этики, в нём такой иерархической лестнице духа соответствует концепция «тел» человека, а их осознание и проработка выражают собою подъём, или возгонку, духа и его энергии.

Если проводить здесь какие-то ещё дополнительные аналогии, чтобы сделать «полотно» интерпретации более объёмным и красочным, также уместно вспомнить Платона с его «лестницей» любви (т. н. диотимова лестница эроса), возвышающей к Вечной Красоте, высшей форме Прекрасного, которая постигается в откровении. Подъём в священную гору, на вершине которой коллективное бессознательное помещает жилище божества или место свидания с ним, есть точно такое же приближение к Вечной Красоте небес и светил, к дороге в Вечность, и ступившая на него как раз и становится воплощением литургического призыва «житейское отложим попечение» и Софии Премудрости Божьей, т. е. вершины, доступной человеку в откровении Мудрости и Истины, как это видит В. С. Соловьёв в своих «Трёх свиданиях». Она же – намёк на всекосмическую соборность (так вершина горы всегда указывает на единство небесного свода и – шире – Космоса), данный в духовно-соборном единстве семьи, достигаемом через исполненное любви соединение мужчины с женщиной.

Однако, несмотря на некоторое расширение «спектра» интерпретаций, неизменным остаётся образ эволюционной вертикали, или лестницы духа, восхождение по которой не только закрепляет за человеком особый новый статус творца и героя, но и приводит к очищению, преобразению сердца и ума, к внутренней стойкости и молитвенности, верности высшим принципам и распусканию новых лепестков-добродетелей в соцветии человеческой души, а стало быть, к претворению царства Любви, Красоты, Истины и Блага, к царству Святого, и именно «Святое... обосновывает своим приходом какое-то другое начало какой-то другой истории. Святое начально и наперёд решает в отношении людей и богов, есть ли они, и кто они, и когда они, и как»¹⁴.

Паттерн третий: «Окно»

[«Двор перед замком (Замок)», 1913; «Дворец в Леденце (эскиз занавеса)», 1919; «Комната во дворце Садко», 1920; «Город. Тайны стен. № 52», 1920; «И открываем», 1922; «Св. Сергей», 1922; «Псков», 1922; «Земля Всеславянская», 1931; «Земля славянская», 1934; «Великая стена», 1935–1936; «Terra Slavonica», 1943; «Всеславянское. № 195 (Земля славянская)» и т. п.]

Н. К. Рерих. Псков. № 15 (Старый Псков). 1922

Кажется, как будто на то же самое осознанное и неустанное любовное странствие к высотам духа (или «путешествие души» у Г. П. Чистякова¹⁵) и к Новой Истории человека намекает и «серия» других полотен – в леонардовском духе «окон», где на переднем плане оказывается оконная арка церкви или храма либо проём распахнутых наружу ворот, и в таком прозоре простираются светлые гористые земли, в средоточии которых сияет пусть далёкий, но всё-таки такой достижимый и такой реальный, сияющий красотой и чистотой Город Будущего:

Н. К. Рерих. И открываем. № 3 (И мы открываем врата). 1922

*Очертанья уходят
в даль голубую. Когда я
увиджу всё это? Завтра
увидишь.*

(Рерих Н. К. Увидишь // Цветы Мории. 1917)

Здесь уже наиболее явно подчёркивается, что духовное странствие человека и человечества связаны самым тесным образом и одно не может происходить, не касаясь другого. Не может быть и речи об основании Города Будущего, в основании которого не лежало бы всеобщее сотрудничество и в стенах которого не жило бы человечество, осознавшее себя единою Общиной; и нельзя построить прочного Здания Грядущего, не очистив почву его жизни от всего наносного и вредоносного, будь то лежащее на сердце тяжёлым камнем лживое слово, беспечные сплетни или слухи, научные спекуляции, мертвящая мир устаревшая логика – это рождённое уже стариком дитя, наследие позитивизма, – жестокие и жёсткие обычаи, поущения и небрежности. Всё это должно быть преодолено с неуклонностью и необходимостью. Путь мнений, путь молвы, толков и усреднённости, путь всякого суетного говорения вообще, становящийся путями на руках и ногах человеческих, должен быть оставлен, чтобы открылся путь Истины, как должны быть оставлены

все те способы присутствия человека в мире, в которых он не способен вполне глубоко выразить «свою живую реальность, своё бытие»¹⁶; в герменевтическом языке Мартина Хайдеггера это означало бы, например:

- оставление экзистенциала (т. е. способа взаимодействия с сущим) любопытства ради подлинной любви-как-заботы;
- встречающегося ради глубинного знакомства, порождающего событие понимания;
- подручности, или своекорыстности умаляющего отношения к миру, ради наделения этого мира возвеличивающей его значимостью и т. п.

И ведь сказано бредущим по пути мнений и омрачающим лицо дарующей жизнь земли: «Вы постройте дома из тёсанных камней, но жить не будете в них; разведёте прекрасные виноградники, а вино из них не будете пить» (Ам. 5:11), но завещано также выбравшим путь Истины, очищающим лицо земли: «Вот, наступят дни... когда пахарь застанет ещё жнеца, а топчущий виноград – сеятеля; и горы источать будут виноградный сок, и все холмы потекут... И застроят опустевшие города и поселятся в них, насадят виноградники и будут пить вино из них, разведут сады и станут есть плоды из них. И водворю их на земле их, и они не будут более исторгаемы из земли своей» (Ам. 9:13–15).

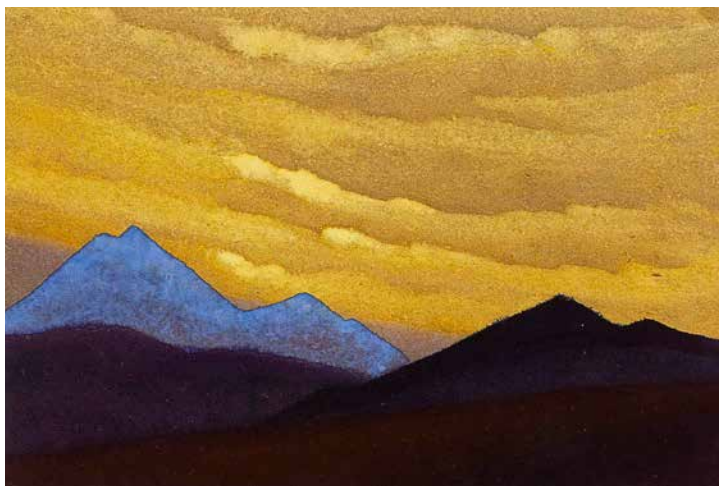

Н. К. Рерих. Святая Женеви́ева. 1933

Исключение из этого живописного образа «окон», казалось бы, могло составить такое полотно, как, например, «Святая Женеви́ева» (1933), на котором сквозь арочный проём заброшенного храма, чей пол давно уже погребён под слоями неровной дикой земли, виден объятый гибельным пламенем город, однако здесь сохраняется единство всё той же мысли: храм души, храм сердца человека, когда он заброшен, предзнаменует грозящие городу сует беды и очистительное всеожжение в тот час, когда будет пройдена мера Господня (*Ignis Naturae Renovatur Integra* – «В Огне всякая природа очищаема», – говорят алхимики и розенкрейцеры), но пока есть ещё святые и подвижники, чьи сердца чисты от забот и молитв о человечестве, и есть в нашем внутреннем, «обитаемом» для сознания, пространстве ведущая наверх, к восторженному, а не мучительному очищению лестница...

Паттерн четвёртый: «Препятствие»

[«Горный этюд (6)», около 1929; «Закат. Святые горы. Гималаи», 1933; «Лунные горы. Эскиз. № 84 (Гималаи. Лунные горы)», 1933; «Тимур Хада», 1935; «Горы ночью», не позднее 1936; «Вечер (Розовые вершины)», 1937; «Вечер. № 152», 1937; «Краса Гималаев», 1937; «Гималаи. № 112 (Гималаи. Загоревшаяся на рассвете вершина)», 1937; «Гималаи. № 173 (Гималаи. Сиреневый склон у снегов)», 1937; «Гималаи. № 174 (Гималаи. Синий туман)», 1937; «Гималаи. Рассвет. № 56», 1937; «Гималаи. № 125», 1938; «Весть Шамбалы», 1938; «Взгорье (Гималаи)», 1938; «Вершины», 1940; «Рассвет» и «Рассвет. № 96», 1940; «Белые горы», 1944, «В долину», 1945 и мн. др.]

Н. К. Рерих. Гималаи. № 125. 1938

Н. К. Рерих. Гималаи. Рассвет. № 56. 1937

Редкий интенсивный подъём по лестнице обходится без чувства сильной усталости, и редко когда странствие души, когда оно интенсивно и самозабвенно, оказывается гладким, лишённым преград и злослучений. Сам факт начала подъёма есть факт предъявления миру некоей претензии, озвученное желание высоты, воспоминание о праве небесном, и такую претензию, затребованное «наследство», нужно ещё доказать, проявив себя истинным наследником Неба. Нужно столкнуться с самым тёмным и чудовищным, что только смогло поселиться в душе, и героически выдержать бой. И нужно, наконец, пройти через одиночество и отречение, преодолеть самого себя, свой горизонт возможностей и видимостей, чтобы тогда открылись иные вершины сознания и творчества: *«Не может быть одиночества, когда связаны в духе с Владыкой. И не можем оставлены быть. Но претерпеть надо, надо во имя будущего и, претерпев, преодолеть в себе то, ради чего даётся очередное испытание, – говорится в “Гранях”¹⁷. – Изолированность Наших учеников на известной ступени вызывается именно этой обострённостью восприятий... Быть в миру и быть учеником – задача столь трудная, что под силу она лишь очень немногим... Пора бы понять, что оторванность от окружающего создана искусственно с целью оберечь растущее сознание и центры. Можно при этом обратить внимание на то, как отягощают соприкосновения и с друзьями, и с прохожими, ибо даже птицы удаляются в заросли, когда меняют своё оперение»¹⁸.*

Беспокойство, тревога, страх, ужас, отчаяние – таковы могут быть основные переживания на кризисном этапе духовного обращения-оперения. И именно они имеют силу стать как будто бы непреодолимой преградой, тем горным перевалом, перейти который человеку недостаёт сил. Если он повернёт назад, то обратится в камень, если остановится – жизненный поток, не терпящий преград и пауз, завертит его в водовороте тьмы и увлечёт в невозвратные глубины внутреннего ада... Неутешительное перепутье: есть лишь путь вперёд, где за «перевалом» расширяется пространство борьбы, да путь в бездну, и вот, настает пора решить, куда двинуться дальше.

В живописи Н. К. Рериха назревшее ощущение преграды на Пути выражается следующим паттерном-ритмом: взгляд зрителя, обращённый с надеждой и восторгом к дальней, сияющей в лучах светил или же едва брезжащей в туманах и сумерках горе, наивысшей между всех видимых гор на земле, перекрывает пологий, «скатывающийся» в низины духовной жизни склон, мягко и постепенно отрицающий всякий подвиг, предлагающий лёгкий спуск и не обещающий никаких существенных достижений в случае неспешного подъёма по его очаровательной пологости (может быть, если его «вершина» и не обозначена на самом полотне, она всё же интуитивно ощущается не более чем в двадцати-тридцати шагах в сторону) – такой, как если бы усталая грудь земли лишь едва приподнялась в последнем предсмертном вздохе. Такой склон особенно лукав, плосок и тёмнен, и все его чары суть Чары Злые, заклинательные, ужасающие своей беспросветностью.

Однако здесь, на этом ярком кризисном этапе, очень важно обладать в достаточной мере развитым внутренним зрением, чтобы различить два типа переживания: то, что порождается страхом, в том числе страхом перед безобразным, и вынуждает поддавшегося ему путника всё больше погрязать в сущем, и то, что вызвано ужасом и буквально выталкивает человека за пределы известного ему, ограниченного разумным познанием мира¹⁹.

Первое необходимо побороть, отсечь. Второе вынуждает пробудить все свои силы, призвать их и бросить на Борьбу. Оно само отступит и преклонится, когда тому придёт черёд.

Паттерн пятый: «Пещера, или Монастырь духа»

[«Пещеры», 1910-е; «Внутренний двор», 1913; «В монастыре (1)» и «В монастыре (2)», 1914; «Нью-Мексико. Пещеры в скалах», 1921; «Мощь пещер», 1925; «Будда Победитель. № 3», 1925; «Буддийская пещера» и «Скалы с буддийскими пещерами», 1927–1928; «Священная пещера. № 4», 1931; «Пещера Миларефы. № 87 (83/Пещера Миларайпы)», 1931; «Сокровенное. № 79 (Сокровенное. Сокровище горы)», 1933; «Замок (Метерлинк). № 4», 1936; «Пещера. № 89 (Просвет в скале)», 1942 и т. п.]

«Я» – вот то главное Препятствие, тот обретающий облик страшнейшего чудовища принцип, привязанность к которому (или даже прилепленность, вызванная неким иррациональным страхом, укоренённым в биологических основаниях нашей жизни и в страхе разлуки со своим телом, своей самостью) может всерьёз помешать в странствии восходящего духа и в возведении «Светлого Града» Звенигорода сначала на полях своей души, а затем и на земных просторах. Страх – может, но Ужас окаменения, прерывания Жизни должен стать сильнее страха.

Н. К. Рерих. Сокровенное. № 79
(Сокровенное. Сокровище горы). 1933

Н. К. Рерих. Пещера № 89
(Просвет в скале). 1942

Даже когда мы удаляемся в горы, чтобы там встретить своё одиночество и постигнуть его, преодолеть ужас своей безответственности и того бедственного положения, в котором мы оказались в этом мире, всё ещё остаётся с нами этот единственный спутник: «я». И теперь зритель должен задаться серьёзным вопросом: каково оно, то «я», с которым он привык себя отождествлять? То ли это «я», которое неуспокоенным стенает в одиночестве, жалуясь на свои мелкие личные терзания и томления, чувствует себя оставленным, обделённым высшей милостью и желает скорее уступить и пасть ниц перед противником, нежели вступить с ним в последний бой? Или же это то «я», для которого воля не сломится, но окрепнет под тяжестью испытания и несомого бремени, то, для которого радость всегда приходит вместе с встающим солнцем и с которым солнце духовной жизни всегда посылает свой самый яркий и тёплый луч?..

Не имея ничего и никого вокруг, кроме своего «я», одинокий пришелец гор слой за слоем снимает со своего внутреннего «спутника» все лишние одежды, отсекает всё «моё» (ибо «моё» – это никогда не «я» подлинно, а лишь чья-то временная «собственность») и отказывается от прежних ложных отождествлений, от внешних временных

импульсов и желаний, обретая наконец опыт глубинных слоёв сознания, в которых он навсегда забывает об остроте малых личных невзгод и обращает внутренний взор если не ко всекосмической, то по крайней мере, ко всечеловеческой ситуации. Грубые элементы его тела начинают постепенно заменяться на более лёгкие и светящиеся, и возшедшее в душе солнце высшего, божественного присутствия прорывается сквозь скалы физического тела, и особенно через их пещеры-глаза, так, что сияет всё лицо, и все «оболочки» обретают гармонию единства психофизической жизни.

Н. К. Рерих. Будда Победитель. № 3. 1925

В конечном итоге можно сказать, что та пещера, в которой человек смог превозмочь ночь своего одиночества и покинутости, становится лоном его духовного рождения, первоочагом религиозного обращения, и впервые именно по её сводам распространяется сокровенный свет, благовествующий о приходе в мир Пробуждённого, или Дваждырождённого, или Святого, или Благословенного, или Совершенномудрого, или Благочестивого. В христианской традиции это можно было бы сравнить с прорыванием сквозь материю тела образа Христа, в буддийской – с зародышем буддовости, пустившим корни и давшим первые зелёные листочки. Отныне он растёт уже не для себя и не для земли, но для Неба. Его дух наполняется невиданными прежде сокровищами, его сердце становится алтарём Божиим, при котором Сам Бог пребывает неотлучно, и его жизнь – литургия во вселенском храме.

*Освобождёнными, вне их забот,
будем мы себя знать. Будем
точно не люди. К черте подойдем
и заглянем. В тишине и молчанье.
И нам молчащий ответит.*

(Рерих Н. К. Улыбка твоя // Цветы Мории. 1918)

Да, есть свой срок для земных забот, но есть также и срок для забот наивысших, надземных, в которых будет прояснён и лик земли.

Верх и низ притягиваются друг к другу подобно сталактитам и сталагмитам, они питаемы одной силой – силой безусловной любви, они жаждут срока полного слияния в человеке, часа «священного брака». И потому наибольшие высоты открываются внимательному взору при погружении в величайшие глубины сознания, где земное «я» сгорает вместе со всеми его земными страстями и мирскими попечениями и обретается-проявляется «я» подлинное, влекущее нас к небесной Истине, Красоте и Благу.

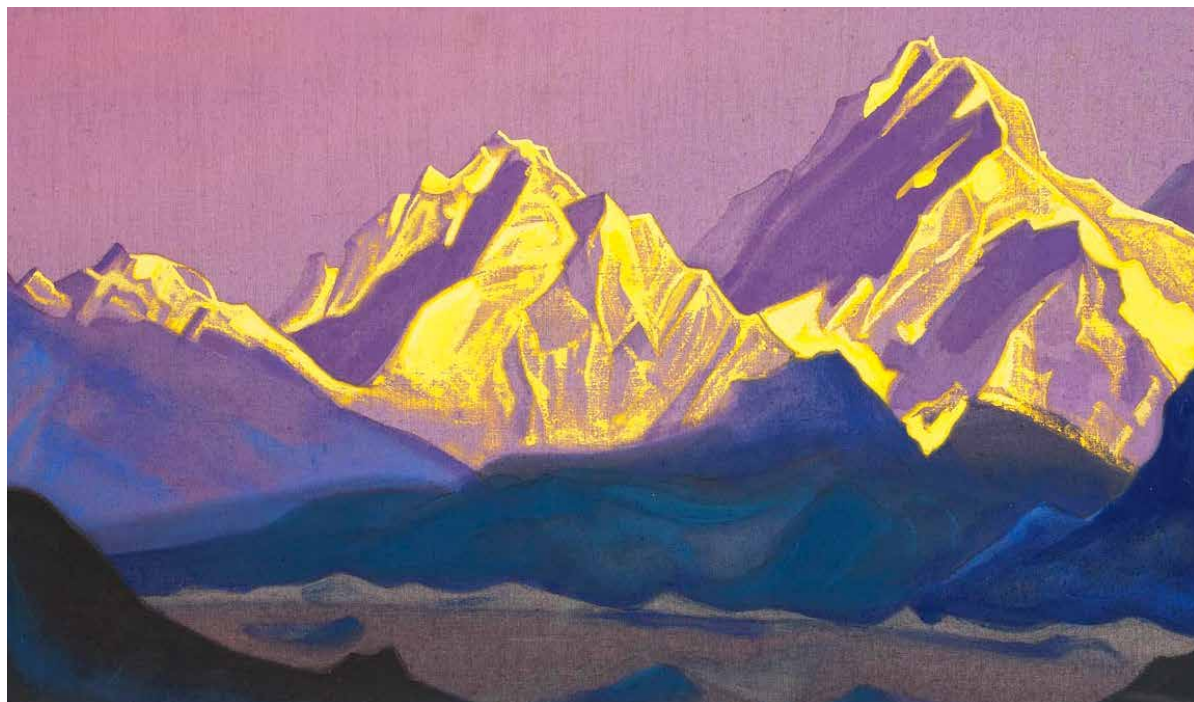
Паттерн шестой (в общем виде): «Высокогорный пейзаж»

[Серия полотен «Канченджунга» 1924–1945; серия полотен «Гималаи» 1920–1947]

Н. К. Рерих. Канченджунга (Гималаи. Канченджанга). Государственная Третьяковская галерея

Другой, знакомый всем нам тип полотен Н. К. Рериха – высокогорный. Этот пейзаж уже исполнен радости иного типа: героического побуждения и возвращивания пробудившегося огненного духа. Лёгкость, воздушность тела созерцающего лишь усиливают проплывающие где-то внизу, под ногами, не то облака, не то туманы и дымы. Слияние небесного и земного в горах уже совершено – и совершенно (см.: «Гималаи (Слияние небесного и земного)», 1930–1940-е).

Н. К. Рерих. Канченджунга. № 38 (Закат). 1938

«В долинах героям посвящено не так много легенд, как в горах. Все Учителя совершали путешествие в горы. Самое высокое знание, самые вдохновенные песни, самые прекрасные звуки и цвета создаются на горных вершинах. На самой высокой горе находится Высшее. Высокие горы стоят как свидетели Великой Реальности», – так пишет Николай Рерих в своей книге «Гималаи – Обитель Света»²⁰. Нет ничего, обладающего большей вдохновляющей на подвиг силой, нежели Прекрасное, «для... вершинных подвигов требуется окружающее великолепие, а что может быть величественнее, нежели непревзойдённые горы со всеми их несказанными сияниями, со всем неизречённым многообразием?» (см. примеч. 20).

Горный пейзаж – это пейзаж, буквально первым принявший на себя свет духовного солнца, он воплощает в себе высочайшие из доступных нашему восприятию вибрации, такие, которые увлекают нас за собою и призывают к восхождению, не лишая сил и не испепеляя своей огненностью, но, напротив, предлагая прикоснуться к источнику сокрытой в них накопленной психической энергии, той, что *«теплее огня и питательнее хлеба»*.

Каждый зритель, всматривающийся в духовный горный пейзаж, оказывается не пассивным созерцателем, но включённым в полотно, приобщённым к его жизни путником, очарованным вдохновляющим видением далёких горизонтов и укрепляющимся в своём стремлении к наивысшим из сияющих горных вершин.

Паттерн шестой, случай первый: «Присутствие» в намёках форм

[образы: «Путь великанов», 1914; серия «Вечные всадники», 1918; эскиз к картине «Облако-вестник», 1918; «По Ергору едет всадник», 1927; «Светлый витязь. № 120», 1933; «Великан. № 78», 1943 и др. // оставленные следы присутствия: «Ступа у подножия горы», 1925; «Дорога в Тибет», 1925; «Ступа в Чунг-тю», 1928; «Храм в Наггаре», 1929; «Храм – Лахуль. № 57 (53/Храм. Лахул)», 1931; «Орлиное гнездо. № 62», 1931; «Ступы. № 78», 1932; «Твердыня духа», 1932; «Горная обитель», 1933; «Тибет. № 36», 1933 и т. д.]

Н. К. Рерих. Орлиное гнездо. № 62. 1931

Каждый человек, появляющийся на таком полотне, – органичное продолжение той горной вершины, которую увенчивает, и вершины эти суть морально-этические ориентиры-эталоны, а герои и подвижники – «вершины сознания», могущественные и яркие личности, воплотившие своей жизнью идеал какой-либо человеческой добродетели.

Н. К. Рерих. Всадник утра (Рыцарь утра). 1918

Если до сих пор человек в академическом пейзаже традиционно подавался в качестве мелкой, незначительной фигуры, или же вводился в роли «беспокойного» элемента системы, вносящего в мир волнение или даже хаос, или вовсе исключался из мира, то здесь, у Николая Рериха, он впервые изображён в лучших традициях гуманизма: не ожидающим поклонения царём, но очищающим природу лекарем Мироздания, неотъемлемой частью ландшафта духовного мира, не делающим различия для внешнего и внутреннего, не знающим ничего неживого.

Более того, горный пейзаж у Рериха в принципе немыслим без живого внимательно-го присутствия, без ощущения усилия воли, и если даже на самом холсте человек в строгом смысле не изображён, то следы его пребывания на земле (например, архитектурные сооружения) оказываются весьма красноречивы, его образы проступают в очертаниях гор и облаков (часто абрисы гор-великанов, обращённые к небесам), подчёркиваются границами света и тени, а сам зритель чувствует бессловесное обращение художника к его духовному зрению и сверхразумному пониманию, «голос безмолвия» гор и успокаивающее дыхание Неба:

*Ты не гремишь
и не дашь сокрушенья. Знаешь,
что разрушенья ничтожней покоя.
Ты знаешь, что тишина
громче грома. Ты знаешь,
в тишине приходящий и
уводящий.*

(Рерих Н. К. Уводящий // Цветы Мории. 1916)

Паттерн шестой, случай второй: «Присутствие» через священные знаки

[«Знаки Христа», 1924; «Майтрейя Победитель», 1925; «Его Тень», 1932; «Белый камень» и «Тень Христова (Рисунок)», 1933: «Шара-Мурен», 1935–1936; «Майтрейя на перекрестке путей (Через перевал)», до 1937; «Тень Учителя», 1947 и мн. др.]

Такой интерес к особому живому духовному присутствию человека по отношению к миру и мира по отношению к человеку сближает живопись Николая Рериха с философствованиями немецкого мыслителя Мартина Хайдеггера, определявшего сущностную черту человека как раз в его возможном особом состоянии сознания, интенсивном и исполненном любящей заботы, распространяющемся по «горным кряжам бытия», требующим настойчивого героического восхождения.

Сама линия этического восхождения, прослеживающаяся в «Чёрных тетрадах», потенциально может быть сопоставлена с рериховским учением «Живой Этики». В нём в совершенно христианском, евангельском духе говорится, например, что Владыка, будучи призванным, не оставляет своих детей, Он посылает им *уверенность* и сознание победы, которые не только воспитывают в человеке чувство космического ритма, обучая его мировому языку *сердца*, но и создают «мощную форму **неотвратимого** исполнения»²¹ – и приход последнего Бога у Хайдеггера можно описать примерно в этих же терминах, равно как и соотнести в своём сознании с картиной Н. К. Рериха «Чудо. Явление Учителя» (1923) или с серией зарисовок «священных знаков», предвещающих приход Будды Майтрейи.

...Что должно
прийти, то пришло.
Пришедшее
встретим.

(Рерих Н. К. Встретим. 1917. Из не вошедшего в книгу «Цветы Мории»)

Н. К. Рерих. Белый Камень. № 100. 1933

Н. К. Рерих. Чудо. № 9 (Чудо. Явление Учителя). 1923

Тайные знаки, дарованные ко благу и напоминающие о несказуемом, не могут быть отысканы там, где не прекращаются пустые разговоры и где человеческая речь льётся потоком столь бурным, что его шумом заглушается «Голос Безмолвия»; да и человек с низким уровнем сознания едва ли сможет распознать посылаемые и хранимые знаки, ибо прежде он должен обнаружить в себе «тёмный дар делать всё ничтожным» и отречься от него, а иначе – поскольку подобное познаётся подобным – попросту лишит

для себя величественное его высокого смысла и навсегда останется в кругу обыденных предметов, не вызывающих ничего, кроме скуки и упадка сил. Однако видящий знаки усматривает через них некоторые грядущие события, поскольку приобщён к смысловой реальности, стоящей вне времени, на особом «горном пике» бытия, и потому способен произносить пророчества, предупреждать и направлять человечество, петь об огненном, вечном и божественном, читать Книгу Жизни или проповедовать истины с достигнутых вершин сознания – «затем, дабы те, кто не знает Великой Истины, не осквернили её»²².

Именно поэтому, например, в поэтической книге Н. К. Рериха «Цветы Мории» заявлена лейтмотивная для Рериха тема – поиск священных знаков Вечности, исполненных Памяти, Знания и Веры; лучшие из них можно обрести совсем не «у подножья холма», но на горных вершинах или небесных высотах (прежде всего – в статьях «Лакшми Победительница», 1909; «Пора», 1916; «Ловцу, входящему в лес», 1921):

*Мы идём искать священные
знаки. <...>
При свете солнца, при свете
луны. При свете смолы
и костра, будем искать
священные знаки. <...>
...Сегодня
мы их, пожалуй, уже не
найдем. Но завтра будет
светло. Я знаю – мы их
увидим.*

(Рерих Н. К. Увидим // Цветы Мории. 1915)

Ни на одном из горных полотен, иллюстрирующих такое положение, тоже нельзя разглядеть низин: перспектива выстроена у Рериха таким образом, что взор смотрящего, будучи направленным на тот или иной священный знак, оказывается вместе с тем направлен вверх, как если бы пришлось сильно запрокинуть голову и пристально всмотреться в небо. Внизу остаётся лишь небольшой участок земли, «последняя ступень» на пути к великому Преображению. А это уже куда больше, чем всего лишь горный пейзаж (это философская лирика, облачённая в сгущённые красочные образы!), и не сводимо ни к одной из прежних пейзажных традиций.

*Мальчик мой милый,
ты очарован одним отраженьем.
Тебе довольно того, что внизу.
Мальчик, вниз не смотри!
Обрати глаза твои вверх.
Сумей увидеть великое небо.
Своими руками глаза себе
не закрой.*

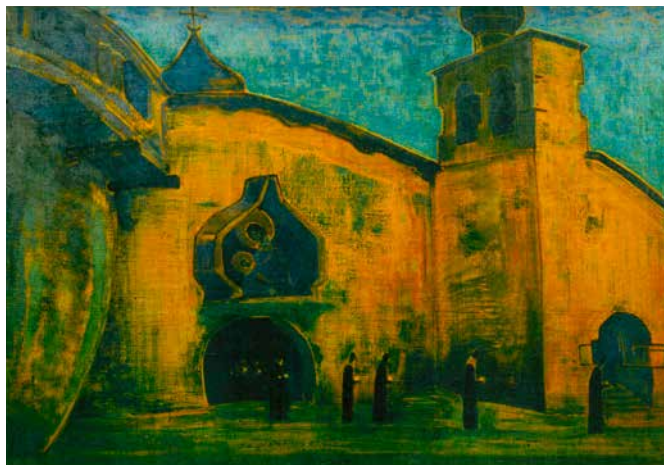
(Рерих Н. К. Не закрой // Цветы Мории. 1916)

Паттерн шестой, случай третий: «Присутствие» в людях

Отдельного упоминания в связи с живописью Рериха заслуживает тот параграф «Чёрных тетрадей» Хайдеггера, в котором, говоря о людях «восхождения», устремлённых к встрече с божественностью и отвечающих богам на их спросы, сам Хайдеггер выделяет **три типа** тех, кто особенно исполнен высоких духовных качеств, а потому способен героически заниматься приуготовлением горного пространства для общечеловеческого события Встречи и устанавливать тот эталон, по которому может вымеряться история всего человечества, воплощать те или иные божественные аспекты в мире сущего.

а) Великие борцы с силами зла

[«Илья Муромец (декоративное панно)», 1910; «Прокопий Праведный за неведомых плавающих молится», 1914; «Знамение», 1915; «Весть Фёдору Тирону», 1917; серия Sancta, «Сумерки» и «Св. Сергей», 1922; «Святые гости» и «Мост славы», 1923; «Красный лама», 1924; «Охраняющий», 1925–1926; 1927; «Тибет. Лама в горах», 1925–1930; «Зороастр», 1931; «Странник Светлого Града», 1933; «Монгольские чудеса», 1937; «Шамбале Даик (Весть Шамбалы)», до 1940; «Бэда-проповедник», 1945 и мн. др.]

Н. К. Рерих. И несём свет. № 7
(И мы приносим свет). 1922. Серия Sancta

Прежде всего, мыслитель выделяет тип деятельного человека-преобразователя, исключительного, способного к мощнейшим индивидуальным переживаниям, перетекающим в сверхиндивидуальные, готового нести на своих плечах настроение всей нации или даже всего человечества и стремящегося выразить всей своей жизнью чувства, запускающие переключки и диалоги разъединённых стран. «Сколько... таких людей, – пишет Мартин Хайдеггер, – никто не знает. Но совершенно ясно, что Такие имеются»²³.

На полотнах Рериха этому типу людей нередко соответствуют Учителя, Провозвестители, героические воины, ламы и монахи, уже приобщившиеся к жизни Сверхсознания и воплощающие своей жизнью сверхлические сверхинтенсивные духовные переживания и устремления.

Их удел – нескончаемая Борьба, противодействие всякому злу духом: «Конечно, добро не может призывать к насилию, но оно обязано защищаться, оно должно уметь бороться и противостоять злу, иначе зло затопит мир. Вся Природа является ареной борьбы, без которой нет жизни, но лишь разрушение. Неисчислимый вред принесли проповеди о так называемом “Непротивлении Злу”, и самое страшное – это что малые затуманенные сознания пытались и пытаются вложить эту формулу в уста Того, Чья вся Жизнь и Учение были проникнуты самым великим противодействием злу»²⁴. Сравним: «Итак, станьте, препоясав чресла ваши истиною, и облекшись в броню праведности, и обув ноги в готовность благовествовать мир; а паче всего возьмите щит веры, которым сможете уга- сить все раскалённые стрелы лукавого; и шлем спасения возьмите, и меч духовный, кото- рый есть Слово Божие» (Еф. 6:13–17).

б) Женщины

[«Песнь потока», 1920; «Матерь мира», 1924; «Капли жизни», 1924; «Ведущая», 1924; «Змий мудрости», 1924; «Прогулка Куан-Ин», 1925–1926; «Агни-Йога. Проект фрески (I)», 1928; «Камень несущая (Держательница мира)», 1933; «На гималайских вершинах», 1933; «Песнь водопада», 1937; «Снежная дева (Дева снегов)», 1937–1938; «Настасья Микулична», 1938; «Ведущая», 1944 и др.]

Н. К. Рерих. Ведущая. 1932

Далее Хайдеггер устремляет своё внимание на второй тип: *«Другие – это женщины, которые из первоначальной любви подготовили... пространства для благородного и в силу этой любви неразрушимы. Кто они, ускользает от всякого общественного мнения»* (см. примеч. 23).

Здесь можно наблюдать довольно неожиданное, но приятно поразительное совпадение с теми идеями, которые высказывал о женщинах Вячеслав Иванов в книге опытов «По звёздам» и которые были уже упомянуты ранее. Можно только добавить к этому, что женское «ускользание» от взглядов общества кажется более чем естественным: они не могут быть ограничены каким-то конечным набором социальных ролей, их доступ в глубины подсознательного, где прежде всего происходит встреча с божественным, непрерывен, а их тяга к преодолению усреднённости и застенчивости обыкновенно превышает любую усталость от выполняемого труда. Они, опять же, ближе к земле, чувствуют с нею особое сродство в даровании жизни и потому оказываются восприимчивы божественному дарованию *«тишайшего отношения к земле того мира, который распространяется на места истории встречи человека и последнего Бога»*²⁵.

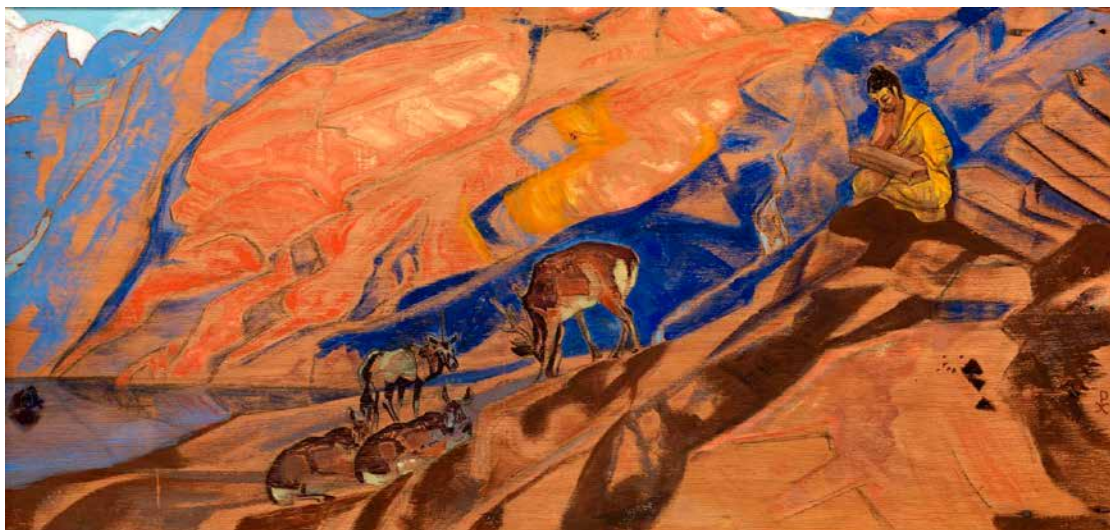
И, конечно же, говоря об этом типе людей, нельзя забывать о том, что супруга Н. К. Рериха – Е. И. Рерих – была не только его сподвижницей и вдохновительницей, но и «ведущей» в художественном пространстве: целый ряд живописных полотен был создан благодаря её детальным красочным рассказам о собственных снах и видениях.

Подобная восприимчивость в творчестве поэтов-символистов нередко перекликается с образом Вечной Женственности – *«вещуны коренных изначальных тайн бытия, владычицы над прозябающей из их тёмного лона жизнью, придверницы рождений и похорон, родительницы, восприемницы, кормилицы младенца, плакальщицы и уместительницы умершего... жрицы и колдуньи, знахарки и ядосмесительницы, первоучительницы заговора и пророчества, стиха и восторга»*²⁶, обладательницы особого женского мужества²⁷.

Такая связь женского образа с горным, особенно трепетно запечатлённая на многочисленных живописных полотнах Н. К. Рериха, по всей видимости, проистекает из их общей теснейшей, непрерывающейся связи с подсознательной жизнью, *«верностью земле»* (Вяч. Иванов) и родства горячей внутренней природы, которую обычно характеризуют как «лоно жизни» и которую К. Д. Бальмонт в своей книге стихов «Светослужение» поэтически именует *«горячее горнило любви»*. Особая женская напряжённость чувства сродни напряжённому стоянию горы, *«сверхиндивидуальное взаимопонимание в области... стихийной тайны»*, являющееся одновременно основанием и вершиной человеческого духа, большая, нежели мужская, и более неколебимая жажда свободы, подобная жажде горы свободно раскинуться в пространстве, и противодействие замкнутости окружающего мира – всё это только сближает представление о женщине с архетипическим образом горы.

в) Подлинные поэты и мыслители

[«Книга мудрости», 1924; «Красный лама», 1924; «Заветы Учителя. № 4», 1927; «Кришна», 1929; «Книга жизни», 1930-е; «Кришна-Лель (Святой пастырь)» и «Чарака Аюрвед», 1932; «Милосердие», 1936; «Кришна», 1938; «Лао-Дзе», 1943; «Кришна», 1946 и т. п.]

Н. К. Рерих. Заветы Учителя. № 4. 1927

Наконец, третий тип героических людей, поселившихся на «горных кряжах Бытия», – это те, «кто в далеко вперёд забегающем поэтическом творчестве и мышлении принадлежит к другой истории» (см. примеч. 23), – подлинные поэты и мыслители, «сознательные участники проекта “мир”», беспеременно находящиеся в состоянии созидательного бодрствования и стремящиеся «пробудить» остальных, вселяя священное чувство уверенности. Пожалуй, именно такие бодрые, создающие вокруг себя умиротворяющую и доверительную атмосферу певцы и мудрецы изображены и на полотнах Николая Рериха.

Подобно тому, как Посланец, идущий из Шамбалы, обращается к избраннику этой страны с одним таинственным словом-призывом, мыслители и поэты неустанно совершают паломничества в легендарную страну Света – среди имён которой есть Аратта и Арьяна-Ваджа – и там, обменявшись вестями с Благими, получают в дар такое Слово, которое смогут принести человечеству, чтобы утишить его страдания и воспламенить сердце к любви, борьбе и сказанию; они одни задают язык своей эпохи, учат людей молиться и вести диалог; они первыми выражают дух времени и улавливают смысл назревающих событий.

Фигуры всех этих героических людей любовно выписаны на фоне прекрасно освещённых, буквально лучащихся цветом гор, часто в соседстве с иными формами жизни (что является особенностью данных картин по сравнению с остальными), и потому становится совершенно ясно: эти неуловимые, но величественно-прекрасные подвижники обладают неизмеримой широтой сердца и особым даром жизни, которую могут пробудить во всём окружающем-облачающем их пространстве. Остаётся лишь верить и обратиться к их великому труду на «горных кряжах Бытия».

Паттерн седьмой: «Болид». Событие событий

*Ein Meteor scheinbar aus dem Nichts da.
Das Licht gegen Finsternis und Barbarei...*

Martin Heidegger

*Открылась бездна, звёзд полна;
Звёздам числа нет, бездне дна.*

М. В. Ломоносов

[«Звезда Утра. № 47», 1932; «Звезда Героя. № 1», 1932; «Звезда Героя. № 185», 1936; «Ночь. Эскиз. № 57», 1935–1936; «Ночь. № 106 (Ночь. Небесный вестник)», 1937; «Комета», 1941]

Нигде так хорошо не видно Неба со всей бесчисленной плеядою светлых душ, сонма вознесённых в веках подвижников, как это – в горах и на «горных кряжах», перед самым лицом Вышнего. Тот, кто обозрел всё земное в его единстве с небесным, умеет читать звёздные знаки.

Он знает – теперь уже наверняка, – что нет вести более прекрасной и чистой, чем летящий в сумерках огромный небесный камень, метеор или болид, предвещающий земному человеку свидание с Запредельным, сошествие Бога в распаханное, приуроченное для Него сердце. Это кульминационный период Восхождения, неимоверно сотрясающий всю нервную систему.

Появление метеора на небе нельзя предсказать и в полной мере объяснить, он не зависит в своих «решениях» от погоды (скорее, он сам даёт магнитные предпосылки для, скажем, дождя), его воздействие на человека и психические центры всё ещё не изучаемо; он порождает из себя свет, теплоту и энергию, но также и напоминает о необходимости неустанной чуткости, вечной бодрости: *«Люди думают, что бывает время без опасностей; но даже спящие на поле могут получить метеор на голову. Следует понимать каждую опасность воплощённого существования»*²⁸. Метеор – одно из лучших проявлений энергии; и, увы, видя самозажжённый огонь, не всякий обратит на него и его воздействие своё внимание; не чувствуя этого внимания, горящий небесный камень лишь блуждает в пространстве, то принося, то унося счастливые возможности, неожиданности для дремлющего сердца и вести о Свидании. Но в час такого свидания с «метеором», или болидом, когда он огромен, или кометой, когда она не падуча и её цель далека в пространствах и временах, а всё же неизбежна, когда внимание раскрылось навстречу Пламени, больше не нужно ни говорить, ни бороться: нужно лишь слушать Его Голос, позволив утихнуть собственному и остановив всякое вращение мысли...

Даже просто метеорная пыль, залог состоявшейся Встречи, *«недоступна глазу, но даёт очень существенные осадки. Можно представить, как велика пыль мыслей и, будучи следствием энергии, как существенна!»*²⁹. По сравнению с её величием даже самый блистательный поэт – не более чем бродячий нищий кифаред. И ведь, в конце концов, именно метеор увещевает человеческое сердце о том, что то бьётся и рдеет в непрерывающемся творческом горении, длящемся взрыве Вселенной, лишь бы только оно услышало и восприняло посланную ему пылью мыслей, их едва уловимое ритмическое качание!..

И некоторые улавливают это высшее духовное таинство – прежде всего, поэты: *«И вдруг я увидел то, что, не знаю, удастся ли мне увидеть в жизни дважды, так это было прекрасно, жутко и неожиданно. Огромная луна, увеличившаяся вдвое против своих обычных размеров, быстро покатилась по небу, совсем, чудилось, близко от меня, и взорвалась, и упала в далёкое море. В эту секунду или в эти несколько секунд я подумал, что мир кончился; со сжавшимся сердцем я быстро пробежал несколько шагов вперёд – нагнать луну! Нагнать падающую звезду исполинскую! – Но тотчас же остановился и невольно ухватился за гигантские тростники. // Это был болид, не луна, это была мгновение жившая для меня, земного, **весть из иных миров**, и лучезарная эта повесть мига рассыпалась искрами и вся потонула в море. Я стоял зачарованный, и пока я думал, жалел, мечтал, допевал душою виденное, **в первый раз в жизни я чётко услышал Рождение музыки...**»* (Бальмонт К. Д., Поэт внутренней музыки. Иннокентий Анненский. 1916; полужирный – мой. – А. Н.).

Видят они такое таинство не только в буквально упавшем с неба самовозгоревшемся камне, но и во всех людях духа, склонных к такому горению и сумевших заглянуть силой своей интуиции в запредельные сферы бытия, испытать от Верховной Чаши: *«Я видел его [А. Н. Скрябина], как много позднее увидел в Провансе падение болида – в широком свете небесной неожиданности. Есть видения, которые насыщают душу сразу, вне радости осязания и прикосновения. Но какая она полная и утолительная, иная радость, – видение и прикосновение к зримому редкостному. Из всех перечисленных особенных людей, бывших уже нечеловеками или, во всяком случае, многократно и глубинно заглянувшими в нечеловеческое, в то, что свершается не в трёх измерениях, самое полное ощущение гения, в котором состояние гениальности непрерываемо и в лучшемся истечении неисчерпаемо, дал мне Скрябин...»* (Бальмонт К. Д. Звуковой зазыв. А. Н. Скрябин. 1925; полужирный мой. – А. Н.).

Или даже вовсе так, с позиций Вечности:

*Я видел узоры ночных облаков,
Я любил, и для сердца тревожного
Я хотел невозможного.
Хотел и узнал. Предо мной с вышины,
Где лишь призраки грёз видел в туче я,
Вдруг горенье летучее
Сорвалось как образ огромной Луны
И упало рассыпчатым рдением,
Огненным привидением.
Мгновенье светился блестящий болид
И разъялся, как веер из пламени,
Как преданье о знамени.
Но эту минуту вся жизнь не затмит,
Тот ответ на тоску ожидания,
С запредельным – свидание.*

(Бальмонт К. Д. Свидание. 1919; полужирный мой. – А. Н.)

Н. К. Рерих. Звезда Героя. № 185. 1936

...А звёзды всю ночь плывут по небесной Реке Жизни, по бескрайней синей долине надземных вод, и каждый год земля в своём вращении проходит сквозь такое Пространство, из которого в конце лета, когда настанет пора урожая, меры и счёта, бесчисленные пламена Персеид покидают потоки верхних серебристых вод, чтобы коснуться человеческого мира...

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ Учение Живой Этики (Агни-Йога). – Сердце. – 1932. – § 267.
- ² Рерих Е. И. Письма к сотрудникам. 1929–1939. 11.01.1935 [Электронный ресурс]. URL: <https://etikavomne.ru/trydu-rerihov/ei-rerih/pisma-1929-1939-dva-toma/> (дата обращения: 01.11.2023).
- ³ Учение Живой Этики (Агни-Йога). – Братство. – Ч. 2. – Надземное (II, III). – § 797.
- ⁴ Учение Живой Этики (Агни-Йога). – Агни-Йога. – 1929. – § 121.
- ⁵ «Моё состояние души, продвигаясь по дороге времени, постоянно набухает длительностью... Если бы наша жизнь складывалась из отдельных состояний..., то для нас не существовало бы длительности», – так говорит об опыте непрерывности сознания и потока жизни вообще французский философ Анри Бергсон в своём труде «Творческая эволюция» (1907). Сравним: Парменид, утверждая, что

бытие есть, а небытия нет, делает из этого вывод, что бытие не имеет уничтожения и может быть только единым, без расстояний и промежутков: *всё поистине является непрерывным*.

Уточнение: Также нужно учесть, что абсолютная непрерывность жизни, когда речь идёт о сознательной, духовной жизни, – это та *возможность*, которая может и должна быть реализована и к которой стремится сознание. Относительная непрерывность сознания, безусловно, необходима для дальнейшего его развития как внутренняя сила, один из источников духовной энергии, однако: «В Учении Жизни сказано: «...у людей тонкое тело почти оформлено, но ментальное оформлено лишь у избранных». Следовательно, полусознательное или даже временное пресечение сознания в высших слоях тонкого мира в большинстве случаев пока неизбежно. // **Достижение сознательного существования, или сохранения полного сознания во всех оболочках и во всех сферах, и есть величайшее достижение Архата. Это и есть Амрита, или истинное бессмертие. Потому все усилия Великих Учителей и направлены на расширение сознания человечества, на развитие ментального тела, на пробуждение высшего устремления для создания магнитного тока или вихря, влекущего дух в высшие сферы»** (Рерих Е. И. Письма к сотрудникам, 1935; полужирный – мой. – А. Н.). Таким образом, непрерывность сознания есть его главная возможность и насущнейшая необходимость, которую предстоит реализовать человечеству, а вовсе не полностью предзаданная, несокрушимая его «априорная» форма, игнорирующая качество своей воплощённой жизни.

- ⁶ Прежде всего, Анри Бергсон в своём «Опыте о непосредственных данных сознания» указывает на слабость европейской науки, да и рассудка в целом, заключающуюся в склонности к опространствливанию времени, т. е. его представлению по типу пространства; здесь он признаёт кантовское понимание пространства как априорную форму внешнего созерцания (в «Материи и памяти»), как отмечает И. И. Блауберг, эта идея будет пересмотрена, абстрактное пространство и конкретная протяжённость будут отделены друг от друга, а концепция сознания, соответственно, усложнится, но жизненное пространство по-прежнему будет пониматься как играющее существенную роль в познании и деятельности человека и жизнь сознания по-прежнему будет описываться в пространственных категориях, например как продвижение «по дороге времени»: «...мы чаще всего мыслим в пространстве», «сознание, привыкшее мыслить в пространстве и высказывать свои мысли самому себе, ...локализует усилие в определённом месте – там, где оно даёт полезные результаты» (полужирный – мой. – А. Н.) и т. д. Отчасти о том же самом, только в иных терминах, пишет и Мартин Хайдеггер, когда затрагивает вопрос об особой предрасположенности человеческого способа бытия – склонности падать в сущее и скрываться за ним; позитивную сторону этой тенденции, освещённую ниже в понимании Бергсона, Хайдеггер подчёркивает в своей статье «Творческий ландшафт. Почему мы остаёмся в провинции?».

Анри Бергсон в том же «Опыте...» демонстрирует нам, что слабость нашего рассудка, его тяготение к оперированию пространственными понятиями и формами, или хайдеггеровская склонность падать в сущее, в умелых руках может стать силой, *приводящей к невероятно интенсивному непрерывному состоянию сознания, к глубокому и всеохватному переживанию*: «Художник стремится ввести нас в эту эмоцию, столь богатую, индивидуальную, столь новую, и заставить нас пережить то, чего он не смог бы нам объяснить. Поэтому он **выбирает среди внешних проявлений своего чувства** такие, которым мы при созерцании машинально подражаем, благодаря чему сразу достигаем того неопределимого психологического состояния, которое их вызвало. Тогда падает барьер, который время и пространство воздвигли между нашим сознанием и сознанием художника. И чем богаче представлениями, ощущениями и эмоциями то чувство, в которое нас вводит художник, тем большую глубину или возвышенность заключает в себе выраженный им образ прекрасного» (полужирный – мой. – А. Н.). См. подробнее: Бергсон А. Опыт о непосредственных данных сознания [Электронный ресурс]. URL: https://katrechko.narod.ru/library/berg/bergson_opyt.html (дата обращения: 01.11.2023); Блауберг И. И. Анри Бергсон. – М.: Прогресс-традиция, 2003. – С. 94–95, 184.

- ⁷ Имеется в виду работа С. Л. Франка «Непостижимое», 1939 [Электронный ресурс]. URL: http://az.lib.ru/f/frank_s_l/text_1939_nepostizhimoe.shtml (дата обращения: 01.11.2023). В ней в ряду весьма часто употребляемых пространственных категорий встают «глубина», «даль» и «ширина», что сам Франк комментирует в таком ключе: «Наш язык символически пользуется... словами, заимствованными

из пространственного созерцания, – такими словами, как «глубина», «нустро», «даль» и т. п.». Нельзя сказать, чтобы эти категории принадлежали только субъективной или объективной стороне нашего восприятия, так что, по всей видимости, именно эта их «объединяющая» природа и способствует полноте, интенсивности и всеохватности призываемого ими переживания.

⁸ Такую роль подлинного художественного полотна можно сравнить с ролью девушки в белых одеяниях в серии картин и этюдов Н. К. Рериха «Ведущая». Чтобы пояснить, переход какого рода совершается во время созерцания прекрасного художественного полотна, можно обратиться к философии Парменида: в его мировоззрении переживание интенсивного состояния сознания и опыт длительности/всеобщности (который мы получаем, согласно «Опыту о непосредственных данных сознания» Анри Бергсона) мог бы быть рассмотрен как плод перехода с пути мнений на путь Истины. В этом отношении прекрасное произведение искусства можно сравнить тогда если не с путеводной звездой, то по крайней мере с проводником в двух смыслах этого слова: и путевожатый-наставитель, и канал-передатчик высоких энергий.

⁹ Бергсон А. Опыт о непосредственных данных сознания.

¹⁰ Весьма интересен и показателен как иллюстрация рассказ Б. Н. Абрамова «Сила мысли», в котором наставляющий и наставляемый обсуждают увиденные каменные глыбы в низших слоях тонкого мира: каменные узы неверия мешают человеческому сознанию воссоединиться с миром, где всё движется и утверждается мыслью, и становятся прочными оковами на пути духовной эволюции. См. подробнее: Абрамов Б. Н. Рассказы. Стихи. – Новосибирск: Издательский центр «Россазия» Сибирского Рериховского Общества, 2021. – С. 19–21.

¹¹ См. подробнее: Макарова А. В. О занятиях Б. Н. Абрамова с ученицами в Харбине // Восход. – № 9 (353). – Новосибирск: Издательский центр «Россазия» Сибирского Рериховского Общества, 2023. – С. 8–17.

¹² В философии Мартина Хайдеггера подобный заботливо-любящий диалог выражен в образе Четверицы (die Vierheit, das Geviert) – четырёх принципов, «земли» и «неба», «божественного» и «смертного», встретившихся в мире, ведущих попарно свой обеспокоенный диалог и выводящих человеческое мышление навстречу его собственной творческой, или огненной, природе. В живописи Н. К. Рериха можно видеть синтетическое единство, «обмен вниманием» тех же самых категорий. См. подробнее: Фалёв Е. В. Герменевтика Мартина Хайдеггера. – СПб.: Алетеия, 2008. – С. 157–159, 200–201.

¹³ Маточкин Е. П. Космос Леонардо да Винчи и Николая Рериха [Электронный ресурс]. URL: [https://etikavomne.ru/o-semie-rerihov/nk-rerih/stupeni-postizheniya-\(do-nach.-2000\)/matochkin-e.p.-kosmos-leonardo-da-vinchi](https://etikavomne.ru/o-semie-rerihov/nk-rerih/stupeni-postizheniya-(do-nach.-2000)/matochkin-e.p.-kosmos-leonardo-da-vinchi) (дата обращения: 01.11.2023).

¹⁴ Хайдеггер М. Разъяснения к поэзии Гёльдерлина. – СПб.: Академический проект, 2003. – С. 158–159.

¹⁵ «Данте описал своё духовное путешествие, или путешествие души, имея в виду, что, во-первых, как он сам говорит об этом в “Pure”, жизнь – это всегда *lunga navigazione*, то есть “долгое плавание” через “море этой жизни”, или *lungo cammino* (“долгая дорога”), которую преодолевает душа человеческая, а во-вторых, *vita del mio core, cioè del mio dentro*, или жизнь моего сердца, то есть моего внутреннего “я”, для человека несравненно важнее всего остального» (Г. П. Чистяков). См. подробнее: Чистяков Г. П. Путешествие души // В поисках Вечного Града [Электронный ресурс]. URL: <http://svr-lit.ru/svr-lit/articles/italy/chistyakov-puteshestvie-dushi.htm> (дата обращения: 01.11.2023). Понимание жизни как *lunga navigazione* выражено в живописи Н. К. Рериха, во-первых, в серии полотен, являющих собою единый паттерн «Речной долины», а во-вторых, в сходной серии полотен, где изображаются лодочки-странники или путники, плывущие на кораблях (например, «Варяжский путь», 1907; «Варяжское море», 1909; «Варяжское море (Выступление в поход)», 1910; «Вестник», 1914; «Брахмапутра (Цанпо)», 1928; «Брахмапутра. № 49 (Брахмапутра)», 1932; «Вестник от Гималаев. № 23 (Вестник от Гималаев. Эскиз)» и «Вестник от Гималаев. № 24», 1940; «Вестник от Гималаев (Направляясь домой)», не позднее 1941; «Борис и Глеб», 1942; «Борис и Глеб», 1943 и др.); в индийской (буддийской) традиции такому пониманию духовного пути соответствует в том числе образ Океана Сансары, который нужно преодолеть. Теперь, интерпретируя паттерн «Окно», собственно и выражающий суть «поисков Вечного Града» (у Рериха – «Светлого Града», «Звенигорода», «Посейдониса Востока»), мы раскрываем аспект странствия *lungo cammino*, а аспекту *vita del mio core, cioè del mio dentro* будет соответствовать последующий паттерн «Пещера».

¹⁶ Фалёв Е. В. Указ. соч. – С. 48.

¹⁷ Абрамов Б. Н. Грани Агни-Йоги. 1963 г. § 131 (104). (М.А.Й.) [Электронный ресурс]. URL: https://vk.com/b.n.abramov?w=wall-19052911_5495 (дата обращения: 01.11.2023).

¹⁸ Там же. § 205.

¹⁹ Здесь подразумевается, во-первых, хайдеггеровское противопоставление Страхa (die Furcht, т. е. ограниченного, ввергающего в вещьность ужаса) и Ужаса (die Angst, т. е. безграничного, трансцендирующего страха). При этом Ужас можно отнести к категории морального: он вызывает в человеке ощущение одновременного бытия убивающим и убиваемым, он становится грозным голосом совести, нашим обвинителем, и он порождает в нас настроенность пребывания в вине. Однако же это, согласно Хайдеггеру, единственное из всех «онтическое» чувство, возводящее дух к «онтологическому» переживанию себя и своего мира, к принятию на себя абсолютной бесконечной ответственности и к отказу от старой «политики» заслоняться от такой ответственности миром, к чему склонен человек, движимый Страхом. (См. подробнее: Фалёв Е. В. Герменевтика Мартина Хайдеггера. – С. 78, 82–83.)

Во-вторых, просматривается аналогичная параллель с бальмонтовским различием категорий Безобразного и Ужасного (Чудовищного), окончательно разделённых им в книге искусствоведческих очерков и критических статей «Горные Вершины» (1914), а до того косвенно обнаруженных – словно бы в ярком предчувствии грядущих событий – и впервые диалектически осмысленных в композиции поэтической книги «Злые Чары. Книга Заклятий» (1906). Именно эта тональность ужасания, взятая в самой яркой и душераздирающей гамме, оказывается родственной не только автору «Горных Вершин», но и всему мировому человечеству, связующим в кризисные периоды, пусть и порой трагические, элементом «разных стран», «разных душ», и потому сам Бальмонт выводит певцов Ужаса Бодлера и Гёйю в качестве двух грозных, но оттого не менее сверкающих «горных вершин» мирового искусства, соотнося достижения их творчества с аналогичными в русских народных сказках («О чудовищах», финальная статья «Горных Вершин») и показывая, что подлинному поэту искусство Чудовищного не может навредить точно так же, как выпитый яд никогда не подарит болезни или тем более гибели индийскому богу Шиве-Рудре: *«Нужно сказать простодушным людям, что поэт, подобный Бодлэру, останавливаясь на явлениях зла, останавливается не так, как они. / Он знал болотные топи, но он донёс до самой смерти в своём сердце светильник молитв. А если б не донёс... Как любили бы мы его и тогда! / Находясь в преисподней, можно грезить о белоснежной вершине. Бодлэр это слишком хорошо знал. Судьба показала ему два полюса, и он видел их оба. <...> Если высшая конечная цель этого человека, идущего путями Зла, совпадает с целями достижения позднейшей всезахватывающей Гармонии, я полюблю его за то, что в дымке и хохоте противоречий он хранит в себе молитвенное отношение к Добру. <...> И лишь слепец не полюбит хоть на миг Цветы Зла...»* (полужирный – К. Бальмонта. – А. Н.). В этом отношении критика Бальмонта проявляется как «апология индивидуальности и индивидуального. Свободная прихоть исключительных настроений, гордое самовластие единственных мгновений ему дороже всего... Его манит к себе искусство, правдиво и стихийно воплощающее божественную целостность отдельного явления» (полужирный – К. Бальмонта – А. Н.), и восхищение совершенной жизнью творца в сродной ему стихии, доводящее зрителя до художественного экстаза, не сравнится ни с каким другим восторгом. Точно так и холм, насколько бы живописен он ни был, всё-таки не заслонит более высокой горы и не сможет засиять навстречу глазам смотрящего ярче убелённого снегом горного пика, и тут совершенно не важно, что первый подъём в гору сопровождается порой смертельной опасностью, и чем священнее эта гора, тем обыкновенно выше процент смертности, потому что священный Ужас, или нуминозный Трепет, есть неотъемлемый элемент подлинно религиозного сознания, как и эстетическая категория Ужасного входит в области Красоты, Эстетики.

Если искать в живописи Н. К. Рериха аналогичные мотивы несения в сердце «светильника молитв» сквозь всю мировую тьму вопреки козням зла, обретающие в своём художественном воплощении черты Ужасного, то хочется прежде всего выделить «серию» полотен с обезглавленными подвижниками, продолжившими свой путь к Великой Цели, даже несмотря на физическую потерю столь существенной части своего грубого тела: она не принесла ни малейшего вреда их более тонким, высоким принципам, и сила их воли, молитвенное состояние было столь велико, что Смерть, или прерывность существования, уже не могла причинить им и их Делу никакого зла, а причины их

деяний в интенсивности, плотности духовной жизни совпали со следствиями с точки зрения обыденного восприятия времени (например, «Святой Меркурий Смоленский. № 5», 1918). Также можно отнести к данной категории Ужасного, или Нуминозного, картины с эсхатологическими мотивами огненного торжества («Ангел Последний», 1912; «Пречистый град – врагам озлобление», 1912; «София-Премудрость. № 2», 1932; «Армагеддон», 1936 и «Армагеддон. № 8», 1940; «Грозный. № 12 (Последний Ангел)», 1942), полотна, отображающие праведный гнев Учителей и подвижников («Победа Змей Горыныч», 1942; «Бум-Эрдени. № 10 (Монгольский героический эпос)», 1947), приказ на Битву («Приказ Ригден-Джапо», 1926–1927) или дерзновение предстоящего перед высшими силами («Дордже дерзнувший. № 11», 1925). Воздействие таких полотен вполне сопоставимо с ядом Шивы-Рудры: они приводят в состояние ужаса и осознания бедственного положения в мире человека, не привыкшего брать на себя заботу и ответственность за мир, и пусть с болью, но пламенно исцеляют его душу, а душам, уже горящим ответственностью и заботой, являют свет грядущего всеобщего очищения и светового единства людей.

²⁰ Рерих Н. К. Гималаи – Обитель Света. 1947 [Электронный ресурс]. URL: <https://etikavomne.ru/trydurerihov/nk-rerih/work/gimalai-obitel-sveta-1947> (дата обращения: 01.11.2023).

²¹ Абрамов Б. Н. Грани Агни Йоги. 1952 г. § 311 [Электронный ресурс]. URL: <https://etikavomne.ru/duhovnost/doverie-vera> (дата обращения: 01.11.2023).

²² Рерих Н. К. Шамбала сияющая (пер. с англ. Е. В. Фалёва) – Новосибирск: Издательский центр «Россазия» Сибирского Рериховского Общества, 2020. – С. 45.

²³ Хайдеггер М. Размышления XII–XV (Чёрные тетради 1939–1941). – М.: Издательство Института Гайдара, 2020. – С. 189, § 134.

²⁴ Письмо Е. И. Рерих. 8.11.1945 [Электронный ресурс]. URL: <https://etikavomne.ru/duhovnost/protivodejstvie-zlu-duhom> (дата обращения: 01.11.2023).

²⁵ Хайдеггер М. Указ. соч. – С. 186, § 128.

²⁶ Иванов Вяч. По звёздам. Опыты философские, эстетические и критические. – СПб.: Оры, 1909. – С. 383.

²⁷ В традиции древних абхазов каждому воину обязательно наставляли быть по-женски мужественным, а мужество русской женщины более чем красноречиво воспел в своих произведениях Н. А. Некрасов; выразительницей индийского женского мужества в «Рамаяне» может служить Сита, аватара (воплощение) богини Лакшми, способная в праведном гневе принять форму Кали. Также см. картину Н. К. Рериха «Настасья Микулична» (1938). Сравним у Л. В. Шапошниковой: «Меч Духа нового человечества будет находиться в руках женщины. Но автоматически это не произойдёт. Женщина сама должна осознать свою космическую возможность и превратить её в реальность. Она должна проникнуться неизбежностью своей миссии» (Сотрудница космических сил [Электронный ресурс]. URL: <https://etikavomne.ru/o-semie-rerihov/ei-rerih/o-zhizni-i-tvorchestve/shaposhnikova-l.v>)

²⁸ Учение Живой Этики (Агни-Йога). – Агни-Йога. – 1929. – § 437.

²⁹ Учение Живой Этики (Агни-Йога). – Мир Огненный. – 1933. – Ч. I. – § 428.

Н. К. ПАПАХОВА

(Рериховское общество «Зов к Культуре», Санкт-Петербург)

КИНОУРОКИ В СВЕТЕ ИДЕЙ Н. К. РЕРИХА О ВОСПИТАНИИ

Аннотация: Особое место в творчестве Н. К. Рериха занимают мысли и идеи о воспитании и образовании. Исследование трудов и деятельности Николая Константиновича, его педагогических принципов стало основой многих статей и научных работ. Тем, кто изучает наследие Рериха, не нужно доказывать жизненность выдвинутых им идей, но в нашей жизни бывает непросто увидеть, где они реализуются на практике. Проследим, как некоторые мысли Н. К. Рериха о воспитании воплотились в «Киноуроках в школах России и мира» проекта «О будущем».

Ключевые слова: Философия Н. К. Рериха, Рерих о воспитании, искусство и воспитание, киноуроки в школах России и мира.

N. K. PAPAHOVA

(Roerich Society "Call to Culture"; St. Petersburg)

FILM LESSONS IN THE LIGHT OF N. K. ROERICH'S IDEAS ABOUT EDUCATION

Abstract: A special place in the work of N. K. Roerich is occupied by thoughts and ideas about upbringing and education. According to the works and activities of Nikolai Konstantinovich, many articles and scientific papers have been written about his pedagogical principles. For those who study Roerich's legacy, it is not necessary to prove the vitality of his ideas, but it can be difficult to see in our lives where they are implemented in practice. Let's look from the point of view of some of N. K. Roerich's thoughts on education at the "Film Lessons in schools of Russia and the world" of the Project "About the Future".

Keywords: Philosophy of N. K. Roerich, Roerich on education, art and education, Film lessons in schools in Russia and the world.

В Рериховском обществе «Зов к Культуре» г. Санкт-Петербурга с самого начала его основания, с 1989 года, изучают философию Н. К. Рериха. «Все учения и все философии даваемы для жизни», – писал Николай Константинович в статье «Живая мудрость» [2, с. 132] и приветствовал молодёжь, «духовно объединившуюся вокруг великого имени и посвящающую всё свободное время действенному изучению высокой философии. И не для отвлечённости изучают они. Нет, этим изучением они преобразуют жизнь свою, и через свет их сердец начинают жить высокие идеалы» [2, с. 130].

Если у человека есть идеал и он ему следует, то старается через его идеи смотреть на все явления жизни. Безусловно, чтобы оценить что-то с точки зрения всей философии Рериха, необходимо серьёзное исследование, потому остановимся лишь на некоторых

мыслях Николая Константиновича о воспитании и посмотрим на деятельность проекта «О будущем» через их призму.

Мы обратили внимание на народный проект «Киноуроки в школах России» в 2020 году. Как писал Николай Константинович, всё начинается с малого, и настоящее дело вырастает из малого зерна. Развитие проекта «Киноуроки в школах России» подтверждает мысль Н. К. Рериха о том, что если дело стоящее, то оно, начавшись с одной небольшой комнаты, разовьётся. Придут люди, а с ними и возможности.

Проект «Киноуроки в школах России» стартовал в Санкт-Петербурге с короткометражного художественного фильма «За руку с Богом», снятого режиссёром Еленой Владимировной Дубровской в 2014 году по её первому рассказу, что уже тогда объединило многих людей вокруг идеи воспитания школьников через искусство кино. Проект был инициирован АНО Центр развития интеллектуальных и творческих способностей «ИНТЕЛПРОСТ». Целью создания в 2011 году этой некоммерческой организации была, как мы поняли, помощь школе в воспитании и развитии культурного мышления школьников. За последнее время проект «Киноуроки в школах России» вырос в систему воспитания «Киноуроки в школах России и мира» Международного культурно-гуманитарного проекта «О будущем» (созданного той же командой единомышленников) и реализует идею «Искусство на службе воспитания».

Мысль Николая Константиновича о воспитании: *«В воспитании народа красота явится всегда сильнейшим, самым убедительным двигателем»*, – поясняет, почему Рерих считает таким значимым в воспитании именно искусство. Ласково и нежно действует красота на сердце человеческое, устремляя к гармонии во всей жизни. Н. К. Рерих неоднократно писал о значении искусства для духовного развития человечества, отмечая при этом, что дети могут воспринять действенную силу искусства через простые пути.

Воспитание невозможно отделить от этики, потому Николай Константинович отмечает: *«В школах нет предмета этики, а ведь такой предмет во всей его живописной историчности был бы одним из самых увлекательных»* [7, с. 405].

Как же ввести этику в школу? Написать учебник? Кто его будет писать? Будет ли он увлекательным? Можно ли через учебник воспитать ребёнка? Ищем ответ у Н. К. Рериха. *«Воспитать – это не значит только дать ряд механических сведений. Воспитание, формирование мирознания достигается синтезом, и не синтезом невзгод, но синтезом радости совершенствования и творчества»*, – напоминает он в статье «Красный крест Культуры» [7, с. 416], призывая зажигать сердца детей свидетельством о подвигах, об истинном образовании и познании.

«Откройте во всех школах пути к творчеству, к великому искусству. Замените пошлость и уныние радостью и прозрением. Уберегите ребёнка от гримасы жизни. Дайте ему счастливую, смелую жизнь, полную деятельности и светлых достижений. Развивайте инстинкт творчества с самых малых лет ребёнка», – призывает Н. К. Рерих в статье «Гомункулус» сборника «Адамант». Также в статье «Врата в Будущее» [1, с. 221] Николай Константинович писал, что *«Школа готовит к жизни. Школа не может давать только специальные предметы, не утвердив сознание учащегося»*.

Объединив многие мысли Рериха, отметим, что сознание утверждается и расширяется в созидательном действии на общее благо, в проявлении положительных

качеств, в творчестве, в развитии искусства мышления. Посмотрим с этой точки зрения на проект.

Под словом «проект» мы привыкли понимать то, чего ещё нет, но будет когда-то. Миссия киноуроков – воспитание поколений выпускников школ 2030–2040 годов со сформированной библиотекой духовно-нравственных качеств и высоким уровнем нравственной и социальной компетентности – действительно ориентирована на будущее. Но без действий в настоящем ничего не будет и в будущем, что в полной мере касается процесса воспитания. Кроме того, сегодня уже есть научные исследования, которые подтверждают положительное влияние киноуроков на душевный мир ребёнка. Всем знакомо образное выражение: дети – цветы жизни. В каждом ребёнке есть семя, в котором заложено всё. Вырастет ли цветок, если его не поливать? Сама по себе растёт трава и дикоросы, но чтобы вырастить прекрасный цветок, необходима забота о нём.

Н. К. Рерих в статье «Новый путь» [5, с. 432] писал: *«В конце концов, всё нужно воспитать. Любое спящее сознание должно быть разбужено. Само слово “воспитание” показывает глубокий возвышающий смысл напитания сознания. Ласково и нежно должно быть прикосновение руки ведущей. Ненависть, разрушение, унижение, насилие врезаются, как бич, в душу ребёнка. И ничем не залечить эти раны».*

Елена Владимировна
Дубровская

Этой идее Н. К. Рериха созвучна мысль Елены Владимировны Дубровской, режиссёра и сценариста фильмов киноуроков, руководителя АНО ЦРИТС «ИНТЕЛПРОСТ», лауреата Международной премии имени Николая Рериха в номинации «Педагогика и просветительство»: *«Почему мы снимаем фильмы не как есть, а как должно быть? Потому что дети должны видеть выход, путь, чистоту, героя, преображение. Например, снимая фильм про травлю ребёнка, даже осуждая поведение недостойных, научим агрессии. Не получится бороться с наркотиками, снимая про наркотики, и т. д. Так мы сеем грязь. Нельзя засорять детские глаза!»*

Здесь мы вспомним мысль Н. К. Рериха: *«При всяком воспитании грубость уже давно осуждена как не дающая никаких полезных результатов и только продолжающая поколения грубиянов»* [3, с. 432].

Фильмы Дубровской устремляют детей и взрослых к лучшему в их душе, к самосовершенствованию и действию на общую пользу. *«Все хотят быть хорошими. А что такое “быть хорошим человеком”? Это значит иметь внутри себя особенные положительные качества: доброту, смелость, честность, искренность и многие другие. И если у вас получится действительно быть такими, а не казаться, то в будущем вы станете сильными и достойными людьми. И сможете сделать нашу страну такой же сильной и прекрасной.*

Величие народа напрямую зависит от уровня его нравственности, – продолжает Елена Владимировна, – пусть в этом технологичном информационном мире у вас

будет всегда один ориентир – красота. Всё, что прекрасно и преобразует в прекрасное, правильно и нужно». Эти слова из обращения к детям Елены Владимировны Дубровской открывают книгу её рассказов «Маленькие истории с большим смыслом», на основе которых сняты фильмы, и отражают сущность всей её деятельности. Мысли автора устремляют детей к развитию качеств, к мысли о будущем, к нравственности и красоте.

Посмотрим, как это претворяется в проекте. Каждый из фильмов раскрывает определённое этическое понятие или нравственное качество. На этот момент снято более пятидесяти пяти короткометражных художественных фильмов (точную цифру назвать трудно, потому что съёмки происходят безостановочно). Сценарист и режиссёр Елена Дубровская отмечает: «...хотя каждый фильм раскрывает одно качество, но все они взаимосвязаны. Всегда есть рядом то, без которого данное понятие перейдёт в свою противоположность».

В рамках системы воспитания «Киноуроки в школах России и мира» всего будет создано 99 фильмов для киноуроков – воспитательных занятий, которые проводятся ежемесячно на протяжении всего периода обучения в школе с первого по одиннадцатый класс. Девять месяцев, одиннадцать лет обучения, потому 99 качеств. Так мы видим реализацию идеи Рериха, что все качества и все чувства должны быть воспитаны.

Если вы посмотрите фильмы проекта*, то увидите, что в каждом из них есть школьник, который являет пример для подражания не только детям, но и нам, взрослым. Нет, это не какой-то идеальный ребёнок, небожитель. Это девчонки и мальчишки, которые живут рядом с нами. Школьник, который смотрит фильм, получает возможность выбора, как поступить в подобной ситуации: подобно герою фильма или решить по-своему. То, что он увидел на экране, заставляет задуматься. Проект при этом устремляет к осознанному выбору и ответственности за свой выбор перед собой, другими людьми, человечеством и миром. В фильме обязательно происходит преображение героя, что даёт положительный пример к искоренению отрицательных черт личности и устремляет к самосовершенствованию.

Обратим внимание на следующие мысли Н. К. Рериха, написанные в 1942 году: «По нынешним временам пора вспомнить, что воспитание есть часть учёбы, есть её главная часть» [5, с. 33], «Кроме образования нужно и воспитание» [5, с. 62], в труднейшее время Николай Константинович напоминает о воспитании. И после окончания Второй мировой войны: «Народы очень нуждаются в воспитании, а сейчас, в хаосе переживаний, особенно» [5, с. 62].

Думаю, что именно эти идеи Николая Константиновича созвучны и понятны учителям, которые подключились к проекту, к реализации его миссии и проводят киноуроки в школе бескорыстно, по своей инициативе, самоотверженно преодолевая многие трудности. Народный проект, уникальную систему воспитания духовно-нравственных качеств у школьников реализуют учителя-энтузиасты. Методические рекомендации для проведения киноуроков по фильмам (именно рекомендации, а не обязательные сценарии) созданы опытными педагогами.

* <https://kinouroki.org/films>.

Структура киноурока

1. В методических рекомендациях при проведении киноурока до и после просмотра предлагается обсудить этическое понятие или духовно-нравственное качество, которое раскрывается в фильме.

2. Важной частью киноурока является осмысление и обсуждение того, что школьники увидели на экране. Развитие культурного мышления – одна из целей проекта. Культурного – значит устремлённого к созиданию, поиску лучшего. О значении развития и направлении мышления во благо Н. К. Рерих написал так много, что можно составить целую книгу из его высказываний.

3. Составной частью киноурока является социальная практика или общественный труд по инициативе детей, когда школьники в действии закрепляют понятия. После созидательного действия – общественно полезного дела – ребята под руководством учителя обсуждают, как удалось применить качество, которое обсуждали в беседе.

Николай Константинович утверждал значение труда творческого и созидательного. И можно также выделить отдельную книгу цитат о труде из его произведений и писем. Н. К. Рерих неоднократно отмечал, что дети любят, когда их привлекают к серьёзному делу больших. *«Если всегда и во всём именно молодое поколение будет привлекаться к действительному сотрудничеству, то легче всего образуется живая связь с будущим. <...> Но следует, чтобы люди не только чувствовали себя допущенными, но и ощущали бы себя содейателями. Именно сознание содейтельности во всём её труде и ответственности приносит здоровое мышление. В этом образе мышления люди научатся и радоваться прекрасному. Создавайте содейателей»,* – пишет Н. К. Рерих в статье «Общее дело» [3].

«Создавайте содеятелей» – очень важная идея Николая Константиновича. Основа деятельность проекта – это создание фильмов для детей. Средства в большинстве случаев постепенно накапливаются в рамках акции «Киноэкология» в регионе, где картина снимается. Руководитель акции – Виктор Александрович Меркулов, продюсер и руководитель проекта «О будущем»: «Ребята собирают макулатуру, чтобы обеспечить финансирование съёмок. Так школьники становятся сопродюсерами фильма. Обратите внимание на титры в фильмах проекта. Вы увидите, сколько школ собирало макулатуру, чтобы этот фильм вышел на экраны. И в каждом фильме играют дети!»

Но дети в проекте не только содеятели в съёмках фильма. Главное – они инициаторы общественно полезных дел не только регионального, но и международного уровня. Школьники инициируют новые действия.

Акция «Навсегда»

Разработчиками и инициаторами акции стали школьники 7 «Б» класса школы № 21 города Раменского Московской области. Ученики этой школы, узнав о сносе памятников советским воинам-освободителям в отдельных странах, записали и отправили видеообращение к главам этих государств с требованием остановить вандализм, восстановить уже снесённые монументы, а в крайнем случае передать демонтированные памятники на временное хранение, чтобы сохранить их на территории своего муниципального образования до изменения политической ситуации в мире, а когда восстановятся мир и дружба между народами, вернуть их в те места, где они были установлены, вернуть памятники потомкам тех людей, которые их установили.

Школьники разных регионов поддержали акцию по сохранению памяти наших предков, освободивших Европу от фашизма, и записали видеообращение к правительствам стран Европы и администрациям их регионов с требованием остановки и предотвращения губительных для памяти и будущего человечества действий.

Побуждают детей к проявлению подобной инициативы и действиям именно фильмы: «Редкий вид» от Курской области (развивает усердие и добросовестность), «Наследники Победы» от Санкт-Петербурга (патриотизм), «Лошадка для героя» от Псковской области (чувство долга), «Навсегда» от Республики Крым (отвага), «Крылья» от Воронежской области (личная ответственность).

В фильме «Крылья» мы видим кадры, на которых показано, как школьники инициируют установку памятника. В процессе съёмок этого короткометражного художественного фильма в Новой Усмани Воронежской области был установлен памятник военным лётчикам, выполненный по эскизу режиссёра Е. В. Дубровской. Официально он был открыт 12 апреля 2023 года. Памятник отличается высоким художественным вкусом и образностью. В его создании использована эолова арфа. И это единственный памятник в мире, который установлен во время съёмок. Не декорация, а именно памятник. В проекте всё по-настоящему!

Проект сегодня

Множество дел уже инициировано школьниками на уровне школы, региона и России. Кроме уже названной, дети предложили акции «Все помогают всем» и «Лошадка для героя».

У Рериха в статье «Кредо» читаем: «Воспитание, образование, просвещение опять окажутся на запятках у торгаша» [5, с. 119]. Торгаш – это человек, которого ничто, кроме своей прибыли, своего благополучия, не интересует. При этом Николай Константинович в своих статьях отмечал многих людей, которые поддерживали культуру, искусство, науку, образование.

Фильмы проекта, его идеи, огонь сердец создателей и сотрудников проекта пробуждают энтузиазм не только педагогов, но многих людей. И когда что-то кажется невозможным, происходит почти чудо. Так, например, предприниматель Светлана Викторовна Храмова из г. Саратова, всем сердцем любящая свой край, мать школьника, еще зимой 2022 года начала переговоры о съёмках фильма от Саратовской области. В этот раз не было сбора макулатуры в рамках акции «Киноэкология», был только один человек, который решил, что страна должна увидеть удивительный Саратов, красоту его природы, великолепный музей им. А. И. Радищева. Для Саратова Е. В. Дубровская написала специальный

рассказ, ставший сценарием фильма «Две девушки и скейтбордисты», который был снят в 2023 году. Есть предприниматели и фонды, которые неоднократно помогали проекту. Множество прекрасных людей понимают важность идеи, заложенной в систему воспитания «Киноуроки в школах России и мира».

Подвижническая деятельность самоотверженных учителей, которые приходят в классы, чтобы провести киноуроки, тоже является элементом воспитания. Н. К. Рерих указывал на значение примера самоотверженности в воспитании молодёжи: *«Словарь самоотверженности добра поистине прекрасен, и он гораздо полнее, нежели успели запечатлеть случайные и условные энциклопедии. Проникаясь этими зовущими примерами, люди, а главное, молодые поколения, могут так легко отвратиться от потворства злу, уже не говоря о самом ближайшем соучастии в злобных разрушениях»* [3, с. 44].

Также Николай Константинович обращает наше внимание на то, что *«дети будут уважать учителя, говорящего правду, ведущего к усовершенствованию жизни. Беспредельный подвиг, и бесстрашен подвижник. Двигается он и в труде, и в познании. Если где оскудела культура, то поможет тогда русский подвиг, которым росла Земля Русская»* [5, с. 55]. Это указывает на особую роль учителя-подвижника в системе воспитания «Киноуроки в школах России и мира».

В статье «Народный учитель» Николай Константинович отмечает: *«Общественное мнение нужно воспитывать и образовывать. Общественное мнение закладывается в школах, от первых школьных занятий. Итак, если все учителя мира помыслят о том, что так неотложно нужно всему человечеству, то и построится тот храм общественного мнения, тот Музейон всех муз, который всегда будет светлым маяком для ждущих, ищущих и совершенствующихся»* [3, с. 461].

Отмечая реальные результаты воспитания духовно-нравственных качеств школьников через проведение киноуроков, размышляя над задачами, которые стоят перед Россией, вспоминаются мысли Н. К. Рериха о значении искусства из статьи «Священный огонь»: *«Когда надо укреплять понятие государства, надо возвысить само понятие Родины, надо вспомнить о человеческом достоинстве, о нерушимых словах, о чести и честности. Правда, все эти простые понятия стоят почти новыми заданиями перед значительной частью человечества. Но будем ли мы думать о высоком понятии государства, будем ли мыслить о священном понятии Родины, – везде, где только привходит основа истинной культуры, везде прежде всего предстоит работа искусства. Во всех его проявлениях. Ибо без искусства – нет культуры. Без искусства мертво знание. Без искусства – недоступна религия. Без искусства нет государственности. Без искусства далеко понятие Родины. Искусство – звено мира за пределами стран и народов. Человечество, которому предстоит восходить, должно очиститься священным огнём искусства»* [6, с. 225]. Киноискусство является путём непосредственного воздействия на сознание и душу ребёнка.

Фильмы системы воспитания «Киноуроки в школах России и мира» проекта «О будущем» созданы от регионов России, но география расширяется. В г. Новополюцке от Республики Беларусь снят фильм «Волшебники». Многие рассказы и сценарии написаны специально для конкретных регионов, основные моменты которых предварительно обговаривались. Потому, с одной стороны, созданный фильм близок детям региона, в котором он снимался, а с другой – знакомит школьников с другими регионами нашей

большой страны и далее – мира. Через искусство кино происходит объединение детей. Н. К. Рерих неоднократно выражал мысль о том, что язык искусства – это универсальный язык, который объединит человечество. Проект вовлекает в деятельность по воспитанию будущих поколений и страны БРИКС и СНГ.

Международный культурно-гуманитарный проект «О будущем», реализующий систему воспитания «Киноуроки в школах России и мира», словно двигаясь в русле идей Н. К. Рериха о воспитании, посредством киноискусства не только вводит прикладную этику в школу, создавая возможности для развития культурного мышления и делая значительный вклад в духовно-нравственное воспитание школьников, но и объединяет идеей построения лучшего будущего через воспитание подрастающего поколения народы других стран, утверждая значение культуры и искусства для развития человечества на международном уровне. Таким образом многие мысли Н. К. Рериха нашли отражение в действиях проекта, что можно описать одной фразой: «Искусство на службе воспитания».

ЛИТЕРАТУРА

1. *Рерих Н. К.* Врата в будущее. – Рига: Виеда, 1991.
2. *Рерих Н. К.* Держава света. – Рига: Виеда, 1991.
3. *Рерих Н. К.* Листы дневника, в 3 т. – Т. 1. – М.: МЦР, 1999.
4. *Рерих Н. К.* Листы дневника, в 3 т. – Т. 2. – М.: МЦР, 2000.
5. *Рерих Н. К.* Листы дневника, в 3 т. – Т. 3. – М.: МЦР, 2002.
6. *Рерих Н. К.* Пути Благословения. – М.: Сфера, 1999.
7. *Рерих Н. К.* Твердыня пламенная. – М.: Сфера, 1999.

Ю. Н. КУЛИКОВА

(Санкт-Петербургский государственный музей-институт семьи Рерихов)

**О СОЗДАНИИ ВЫСТАВОЧНОГО ПРОЕКТА
«АЛТАЙСКИЙ КРАЙ. ЧУМЫШ-ПЕРЕКАТ –
АРХЕОЛОГИЧЕСКИЙ ПАМЯТНИК РАЗНЫХ ЭПОХ»**

Аннотация: В статье говорится о создании выставки, которая рассказывает о результатах работы совместной Салаирской археологической экспедиции Алтайского и Кемеровского государственных университетов и Музея-института семьи Рерихов. Исследования проводились на археологическом памятнике «Чумыш-Перекал» в Алтайском крае. На могильнике было изучено 36 погребений. Они отнесены к разным историческим эпохам, от неолита до раннего Средневековья. В витринах экспозиции представлены подлинные предметы, найденные в этих погребениях.

Ключевые слова: Н. К. Рерих, Алтайский край, Музей-институт семьи Рерихов, АлтГУ, КемГУ, археологическая экспедиция, курган, выставка.

JU. N. KULIKOVA

(The St. Petersburg State Roerich Family Museum and Institute)

**ABOUT CREATION OF THE EXHIBITION PROJECT
“ALTAYSKIY KRAY. CHUMYSH-PEREKAT –
ARCHAEOLOGICAL SITE DIFFERENT ERAS”**

Annotation: The article is focused on the creation of an exhibition showcasing the outcomes of the Salair Archaeological Expedition by Altai and Kemerovo State Universities in collaboration with the State Roerich Family Museum and Institute. The expedition carried out researches on an archeological site “Chumysh-Perekat” in the Zalesovsky District of the Altai Krai. Thirty-six burials were examined at the burial site, representing different historical epochs from Neolithic to the Middle Ages. Authentic artifacts found in these burials are displayed in the exhibition cases.

Keywords: N. K. Roerich, Altayskiy kray, the Museum and Institute of the Roerich family, Altai State University, Kemerovo State University, archaeological expedition, exhibition.

Продолжая научный поиск семьи Рерихов в изучении истории и культуры Центральной Азии, Санкт-Петербургский государственный музей-институт семьи Рерихов разработал Программу исследовательской экспедиционной деятельности и Положение о полевых исследованиях.

В рамках этой Программы совместно с Музеем-институтом семьи Рерихов работала Салаирская археологическая экспедиция Алтайского и Кемеровского государственных университетов под руководством доктора исторических наук Сергея Петровича Грушина и кандидата исторических наук Алексея Викторовича Фрибуса. Исследования проводи-

лись на археологическом памятнике «Чумыш-Перека́т» в Залесовском районе Алтайского края, на берегу реки Чумыш.

Объект был обнаружен в 2012 году профессором Алтайского государственного университета Сергеем Петровичем Грушиным. Работа на нём началась в 2014 году и продолжалась до 2019 года. За это время было исследовано 36 погребений и 9 объектов, связанных с ритуальными и погребальными культами. Все они были отнесены к разным историческим эпохам. Здесь были найдены погребения эпохи неолита, бронзового века, раннего железного века и раннего Средневековья.

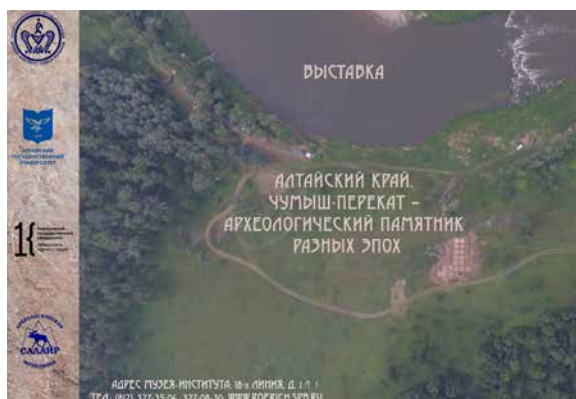
Ил. 1. Общий вид памятника «Чумыш-Перека́т». Фотографии из отчёта археологической экспедиции «Салаир»

Ил. 2. Археологические работы на памятнике «Чумыш-Перека́т». Фотографии из отчёта археологической экспедиции «Салаир»

Большая часть археологических предметов, найденных на этом памятнике, была передана в Музей-институт семьи Рерихов для дальнейшего изучения, хранения и экспонирования. Была проведена реставрация. Таким образом, в музее собралась значительная коллекция исторически ценных предметов. Впоследствии было принято решение организовать выставку, рассказывающую о работе экспедиции, и показать отреставрированные находки.

Экспозиция «Алтайский край. Чумыш-Перека́т – археологический памятник разных эпох» была открыта 5 апреля 2023 года и продолжит свою работу до декабря 2024 года.

Ил. 3. Афиша выставки

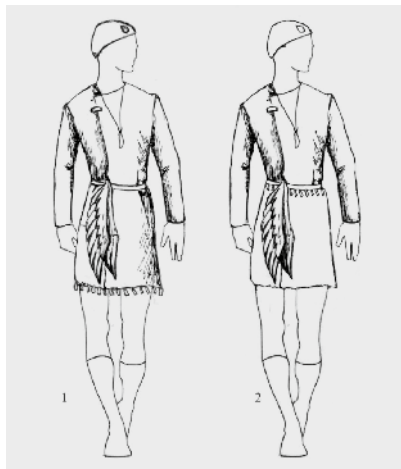
В своей статье подробнее остановлюсь на особенностях погребений и находок, найденных в них и представленных на выставке.

Ранние погребения этого памятника принадлежат к эпохе неолита (VI–IV века до н. э.). Было исследовано 12 таких погребений. Они характеризуются следующим набором признаков: неглубокие могильные ямы – захоронения – совершались практически на уровне дневной поверхности; вытянутое на спине положение скелетов; погребения детей рядом со взрослыми; отсутствие или немногочисленность сопроводительного инвентаря¹.

Ил. 4. Могила № 1 после расчистки.
Фотографии из отчёта археологической экспедиции «Салаир»

По материалам одного погребения сотрудники Алтайского государственного университета реконструировали элементы древнего костюма: нашивки из зубов животных (собаки или волка) и поясные украшения из крыльев птиц.

Ил. 5. Реконструкция элементов костюма.
Фотографии из отчёта археологической экспедиции «Салаир»

Здесь были обнаружены фрагменты костяного предмета (предположительно, наконечник стрелы) и приклад, состоявший из семи каменных предметов. «Изделия располагались компактным скоплением в виде полукруга. Набор включал в основном орудия скорняжного промысла: остря, скребло архаичного облика, скребловидное орудие, песчаниковые плитки с незначительными следами утилитарного использования. Однако наибольший интерес представляет изделие, найденное в составе это комплекса, которое может быть интерпретировано как обломок каменной скульптурки рыбки-блесны прибайкальского типа»².

Ил. 6. Каменные и костяные предметы из приклада. Объект № 2. Фотографии из отчёта археологической экспедиции «Салаир»

Ил. 7. Костяное изделие (предположительно наконечник стрелы). Могила № 6. Фотографии из отчёта археологической экспедиции «Салаир»

Ил. 8. Витрина с каменным прикладом и костяным изделием (наконечник стрелы?)

Исследовано два детских погребения, типичных для андроновской (фёдоровской) культуры Южной Сибири (XVII–XV века до н. э.), которая относится к эпохе развитого бронзового века. «Комплекс характеризуется следующим набором признаков: грунтовая яма, иногда с заплечиками; деревянное перекрытие; скорченное положение погребённого на левом боку»³.

Ил. 9. Могила № 5 после расчистки (андроновская культура). Фотографии из отчёта археологической экспедиции «Салаир»

Погребённых сопровождали довольно крупные плоскодонные керамические сосуды с орнаментом.

Ил. 10. Керамические сосуды (андроновская культура).
Фотографии из отчёта археологической экспедиции «Салаир»

Ил. 11. Конструкция перекрытия могильной ямы.
Фотографии из отчёта археологической экспедиции «Салаир»

Три погребения относятся к поздней стадии каменной культуры эпохи раннего железного века (IV–II века до н. э.). Эти захоронения совершены в неглубоких прямоугольных ямах. В яму была помещена срубная бревенчатая конструкция, для обустройства могилы использована береста. Погребённые уложены, вытянуто на спине⁴.

Во всех погребениях найдено пять небольших керамических сосудов. Их формы разнообразны: с плоским дном и прямыми стенками или высокие с зауженным горлом, с округлым дном или на небольшом поддоне. У некоторых сосудов верхняя часть украшена орнаментом из наколов гребенчатого штампа и округлых выпуклостей.

В этих же могилах обнаружены две бусины, бронзовые подвески и орнаментированное глиняное пряслице. Все перечисленные находки представлены в экспозиции.

Ил. 12. Бронзовые подвески и орнаментированное глиняное пряслице из могилы № 4

Ил. 13. Вид витрины на выставке

Семнадцать погребений отнесены к одинцовской культуре (VI – начало VIII века н. э.). Большое количество погребений этой культуры в этом комплексе расположены компактно, возможно, это был общий курган. В центре – захоронение мужчины с конём. Вокруг него группируются женские и детские погребения.

Ил. 14. Могильник «Чумыш-Пережат». Исследованный участок с объектами. Фотографии из отчёта археологической экспедиции «Салаир»

В мужских погребениях, согласно археологическому отчёту, обнаружены предметы конского снаряжения: железные удила с псалиями и стремяна, пряжки из железа и кости; предметы вооружения: фрагменты лука, колчанов со стрелами, фрагменты кинжала в кожаных ножнах; инструменты: железные ножи и тёсла, роговые приспособления для развязывания узлов (кочедык).

Ил. 15. Наконечники стрел из могилы № 25.
Фотографии из отчёта археологической
экспедиции «Салаир»

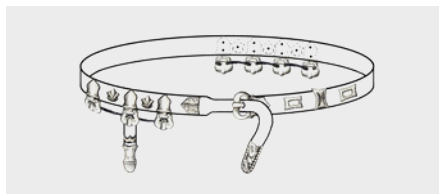
Ил. 16. Удила и псалии из могилы № 25.
Фотографии из отчёта археологической
экспедиции «Салаир»

В мужских и отдельных женских погребениях обнаружены фрагменты наборных поясов. Один из них украсил экспозиционное пространство нашей выставки.

«Поясная гарнитура состояла из 23 металлических предметов: пряжек, наконечников ремня, псевдопряжек, блях-накладок различной формы»⁵. Его остатки были обнаружены в разных частях могилы, кожаная основа не сохранилась. Реконструкция предмета выполнена на основе документации этого погребения, а также сравнительного материала. В нескольких местах размещены по две бляшки, которые создают вид пряжки. Там от пояса отходил вниз дополнительный ремешок. В одной из таких «пряжек» сохранились остатки кожаного ремешка, который мог соединять её с соседними «пряжками». Остальные бляшки крепились на коже с помощью шпеньков, концы которых загибали или расклёпывали.

Ил. 17. Чумыш-Пережат. Могилы № 28. Элементы пояса и остатки органического тлена.
Фотографии из отчёта археологической экспедиции «Салаир»

Ил. 18. Графическая реконструкция пояса

Ещё один значимый предмет на выставке – головное украшение. Оно было обнаружено на черепе молодой женщины в богатом женском погребении. Сам головной убор (из ткани или кожи) был сильно разрушен. К нему крепились бляшки разнообразных форм. У всех у них предусмотрены отверстия для нашивания, в которых местами сохранились шерстяные нити. В процессе реставрации были сохранены и укреплены все элементы из металла и кожи. Благодаря хорошей полевой документации удалось восстановить расположение всех бляшек и выполнить реконструкцию головного убора.

Ил. 19. Головное украшение.
Фотография из реставрационного отчёта

Ил. 20. Головное украшение. Вид на выставке

В этом же погребении был найден деревянный гребень. От него сохранились длинные тонкие зубцы. Рядом находились остатки бересты и войлока. Они могли относиться к сумочке, в которой хранился гребень. При его расчистке во время реставрационных работ были отделены кусочки войлока и бересты. Разрозненные зубцы гребня укреплены в первоначальном положении на прозрачной пластиковой основе.

В целом украшения, найденные в этом погребении, многочисленны и разнообразны: бусины из стекла и камня, металлические пронизки, серьги, подвески, перстни.

Ил. 21. Деревянный гребень. Фотография из реставрационного отчёта

Ил. 22. Гребень после реконструкции. Фотография из реставрационного отчёта

Ил. 23. Украшения в витринах выставки

Также в погребениях были тонкостенные керамические сосуды с круглым дном, покрытые орнаментом, наколотым гребенчатым штампом и рядом «жемчужника».

В комплекс средневековых находок входят изделия с разными культурными особенностями: как с местными (самодийские), так и южными (кочевнические, тюркские) и северными (угорские)⁶. Раскладка предметов в витринах осуществлялась в соответствии с принадлежностью предметов к историческим эпохам. Большая часть артефактов относится к эпохе Средневековья, она занимает на выставке две витрины.

Ил. 24. Общий вид выставки

Ил. 25. Экспонаты в витринах выставки

На экспозиции присутствуют два баннера. Один рассказывает историю археологического памятника, характеризует его местонахождение, датировки, основные особенности погребений и др. Для его оформления использовались фотографии из археологических отчётов, аэросъёмки с квадрокоптера. Из второго баннера можно узнать о наиболее интересных случаях реставрации и реконструкции сложносоставных предметов, представленных на выставке.

В выставочном пространстве также можно увидеть видеорепортаж о работе экспедиции, снятый студентами Алтайского государственного университета в 2018 году. Небольшой ролик раскрывает детали работы археологов. Интервью начальников экспедиции, студентов-историков передают слушателю интересные факты и открытия, сделанные в ходе исследования этого памятника.

Также для работы с посетителями выставки была составлена познавательная программа «Квест по выставке “Чумыш-Перекал”», позволяющая глубже погрузиться в изучение повседневной жизни и погребальной культуры людей, живших в различные хронологические периоды на территории Центральноазиатского региона.

Ил. 26. Программа квеста по выставке «Чумыш-Перекал»

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ Отчёт о результатах выполнения работ по организации и проведению археологических разведок (фиксация памятников, изучение петроглифов и каменных изваяний) в Западной Монголии, Восточном Казахстане и Алтайском крае, а также по организации и проведению археологических раскопок в Ховдском, Архангайском и Баян-Ульгийском аймаках Монголии, Восточном Казахстане и Алтайском крае. Т. 2 // составители: д-р ист. наук. А. А. Тишкин, д-р ист. наук С. П. Грушин, канд. ист. наук А. В. Фрибус; Министерство образования и науки РФ. ФГБОУ ВПО «Алтайский государственный университет». – Барнаул, 2014. – С. 126.
- ² *Фрибус А. В., Грушин С. П.* Неолитический комплекс могильника Чумыш-Пережат // Труды V (XXI) Всероссийского археологического съезда в Барнауле – Белокурихе: сб. научных статей: в 3 т. / отв. ред. А. П. Деревянко, А. А. Тишкин. – Барнаул: Изд-во Алтайского ун-та, 2017. – Т. I. – 190 с.
- ³ Отчёт о результатах выполнения работ по организации и проведению археологических разведок (фиксация памятников, изучение петроглифов и каменных изваяний) в Западной Монголии, Восточном Казахстане и Алтайском крае... – С. 270.
- ⁴ *Там же.*
- ⁵ *Грушин С. П., Фрибус А. В., Тишкин А. А.* [и др.]. Комплексный анализ раннесредневековых наборных поясов из могильника Чумыш-Пережат (Верхнее Приобье) // Вестник Томского государственного университета. История. – 2020. – № 67. – С. 131.
- ⁶ Научно-технический отчёт по результатам комплексных полевых историко-археологических исследований (археологические раскопки) на объектах археологического наследия в Республике Алтай, Алтайском крае, Монголии и Республике Казахстан в 2018 году. Т. 1 / составители ООО «НИЦ “Актуальная археология”». – СПб., 2018. – С. 79.

М. А. ШИКУНОВА

(Санкт-Петербургский государственный Музей-институт семьи Рерихов)

**АККАУНТ НИКОЛАЯ РЕРИХА.
ОПЫТ МЕДИАРЕПРЕЗЕНТАЦИИ ИСТОРИЧЕСКОЙ ЛИЧНОСТИ
И ПОСВЯЩЁННОГО ЕЙ МУЗЕЯ**

Аннотация: в статье раскрывается опыт ведения социальных сетей музея-института, работа которого строится на исследовании Личности, её деятельности и наследия. Рассматривается как теоретическая, так и практическая сторона вопроса.

Ключевые слова: социальные сети, музей в виртуальном пространстве, Telegram, Н. К. Рерих, имидж, цифровой контент.

M. A. SHIKUNOVA

(The St. Petersburg State Roerich Family Museum and Institute)

**THE ACCOUNT OF NICHOLAS ROERICH.
THE EXPERIENCE OF MEDIA REPRESENTATION
OF A HISTORICAL FIGURE AND A MUSEUM DEDICATED TO HER**

Abstract: article explores the experience in social media management of museum whose activities are based on the Personality, its activities and legacy. Both the theoretical and practical aspects of the issue are considered.

Keywords: social media, social networking services, Telegram, N. Roerich, image, digital content, online content.

Социальные сети и мессенджеры – неотъемлемая часть жизни современного человека. Принципы их работы интуитивно понятны, функционал значительно упрощает жизнь, а наполнение (контент) может соответствовать самым разным интересам. Для культурных институций – например музеев – ведение страницы в социальных сетях, разработка стратегий, построение стиля также стали необходимостью.

Для большинства посетителей Музея-института семьи Рерихов он в первую очередь является музеем именно Николая Рериха (даже не его семьи). Ряд посетителей привлекает именно семейная тематика, определённую группу составляют те, кто увлекается живописью (художники, искусствоведы или исследователи живописи; любители, которые решили погрузиться в тему). Небольшая часть посетителей пришла в музей, привлечённая его полиграфией (афишами в метро и на улицах города).

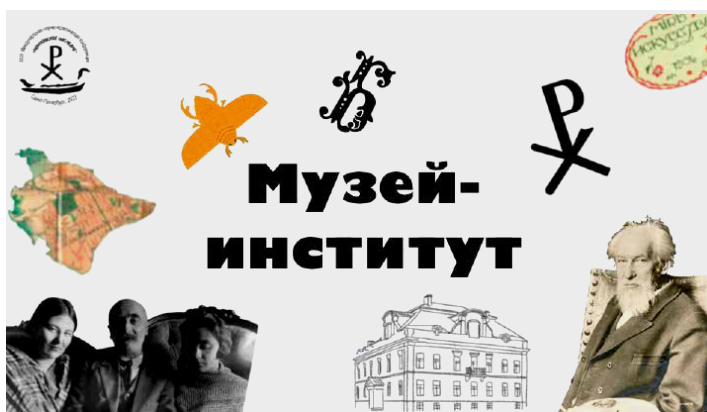
Для разработки контент-планов и, соответственно, стратегии развития социальных сетей и образа Николая Рериха в медиaprостранстве наибольший интерес представляет именно последняя категория. Следовательно, как точка отсчёта и некий усреднённый пользователь, мало знающий о Рерихах (или не знающий ничего), взяты именно её представители.

Ил. 1

Учитывая, что музей рассматривает историческую личность, время её жизни, значимость, влияние на будущие поколения, интересной возможностью является попытка работы с «личным брендом» (ил. 1). В данном случае в этой роли будут выступать как сам Музей-институт семьи Рерихов, так и один из его главных героев – Николай Константинович Рерих.

Личный бренд – это характеристика человека (в нашем случае также музейной институции), те ассоциации, которые он вызывает у людей, лично с ним не знакомых. Определимся, какие самые основные ассоциации связаны с Николаем Рерихом. Согласно опросу и исследованию, проведённому в сети Интернет, к ним можно отнести следующие: «горы», «живопись», «путешествие», «семья», «философия», «Индия», «одухотворённость», «мистицизм», «история и историзм».

Ил. 2

Далее можно следовать этому набору и достраивать образ «мастера гор» и «мудрого старца» (эти определения также присутствуют в сети Интернет и СМИ, посвящённых Н. К. Рериху). Этот список можно пополнить (ил. 2) и на основе подтверждённых фактов и исследований раскрыть Николая Рериха и, соответственно, его образ иначе. Во-первых, этому способствует сама направленность Музея-института семьи Рерихов. Здание, в котором расположен музей-институт, имеет давнюю историю, которая преимущественно не была связана с Н. К. Рерихом до момента расположения в нём музея. Во-вторых, как музей-институт **семьи** он рассказывает также и о родных и близких Николая Рериха. В-третьих, как **институт**, исследует время, различные влияния и научную деятельность. Из этого складываются основные направления и принципы, влияющие на стратегию развития музея-института в социальных сетях.

На основе вышеизложенного можно выделить основные темы и направления, которые необходимо раскрыть в социальных сетях:

- Рерихи и современники: явные взаимодействия/взаимовлияния и связывающий людей дух времени;
- Рерихи и единомышленники: близкие исследовательские темы, родственная стилистика, схожие взгляды;
- Рерихи и их время: предметы, окружавшие семью Рерихов и людей конца XIX – первой половины XX века;
- дом-музей: особняк Михаила Петровича Боткина как музейное пространство;
- дом-музей: Михаил Боткин, его история, увлечения и его дом;
- гимназия Карла Мая: «майские жуки», наследие знаменитой гимназии и немного педагогической мудрости;
- музей-институт: научная деятельность музея-института семьи Рерихов, его сотрудников и не только;
- музей хранит и показывает: всё, о чём молчат музейные предметы;
- немного лёгкого веселья.

На основе выделенных направлений формируются рубрики для социальных сетей: #НаукаВмузее – публикации научных статей, выдержек из монографий и т. д., раскрывающих научные темы, исследователей и исследования;

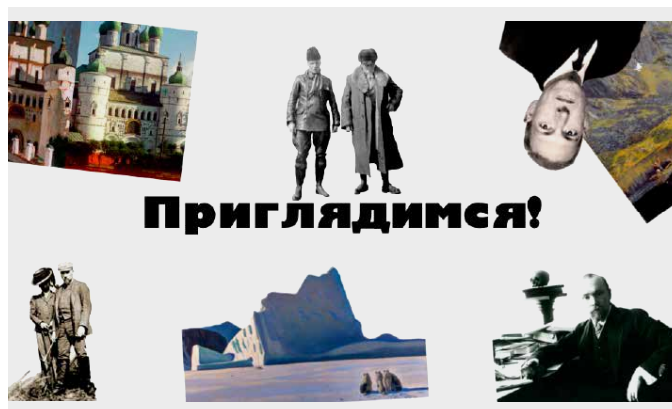
#МудростиПоСредам – небольшие цитаты представителей семьи Рерихов, их современников, единомышленников, близких по духу людей, деятелей науки, искусства и культуры;

#ОсобнякБоткина – всё, что связано с М. П. Боткиным, его интересами, деятельностью, наследием и его домом; всё, что связано с музеем-институтом как пространством музея: фонды и фондовые предметы, выставки и постоянные экспозиции, планы и достижения;

#ФактыПоПонедельникам – рубрика только для телеграм-канала, короткие интересные факты и изображения, привлекающие внимание;

#ШколаНаВасильевском – всё о гимназии Карла Мая, её истории и наследии, её прошлом и настоящем, её учениках и сотрудниках, экспозициях и предметах;

#ПоНемногоОбоВсём – всё, о чём хочется рассказать, рассказываем с помощью предметов из фондов Музея-института семьи Рерихов и его отдела – Музея истории гимназии Карла Мая.

Ил. 3

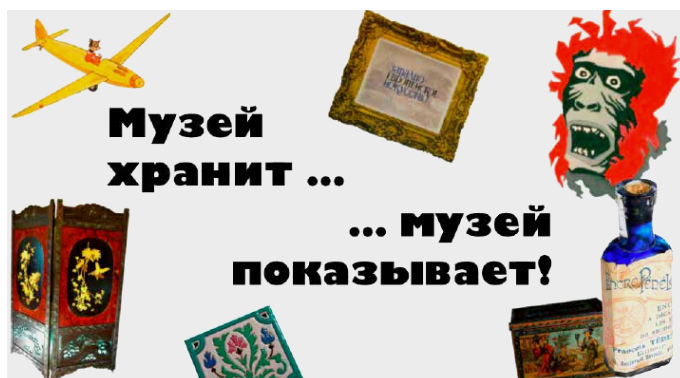
Рассмотрим некоторые из вышеупомянутых тем и аспектов немного подробнее. Например, тему «Современники Рерихов» (ил. 3). Её получилось удачно раскрыть в рубрике #ФактыПоПонедельникам, когда в публикациях появились краткие заметки о Сергее Михайловиче Прокудине-Горском, Рокуэлле Кенте и Говарде Филлипсе Лавкрафте.

Более узкие темы Кента и Лавкрафта получили своеобразное развитие, но уже в рубрике #МудростиПоСредам. Как известно, Лавкрафту нравились горные пейзажи Николая Рериха. Чтобы рассказать об этом, использовалась цитата, приведённая ниже. А иллюстративным сопровождением служила одна из работ Н. К. Рериха, которую также использовали для оформления обложки одного из изданий Г. Ф. Лавкрафта.

«Есть что-то в его [Рериха] обращении с перспективой и атмосферой, что наводит на мысль о других измерениях и чуждых порядках бытия – или, по крайней мере, о вратах, ведущих к ним. Эти фантастические резные камни в одиноких горных пустынях, эти зловеющие, почти разумные линии зазубренных вершин, и прежде всего эти любопытные кубические постройки, цепляющиеся за отвесные склоны и поднимающиеся вверх к запретным игольчатым вершинам!» (Г. Ф. Лавкрафт о картинах Николая Рериха – Джеймсу Ф. Мортону, март 1937 года).

Случай с Рокуэллом Кентом интересен тем, что о нём и его творчестве рассуждал Николай Константинович. И этот факт – замечательная возможность опубликовать в социальных сетях очерк Николая Рериха об американском художнике. Но, как и Рерих, Кент был личностью разносторонней, что и удалось раскрыть в рубрике #МудростиПоСредам, опубликовав цитату (приведена ниже), которую сопровождала его же графическая работа.

«Искусство живописца, как вы знаете, в сущности, напоминает искусство поэта, цель которого состоит в том, чтобы беззвучными ритмами начертанных им строк передать настроение и ритм страстной речи. Старания же художника направлены к тому, чтобы на гладком холсте показать третье измерение, глубину; превратить краску в свет; в сложнейшей, запутанной бесконечности природы найти стройную законченность, доступную человеческому восприятию» (Кент Р. Это я, Господи!).

Ил. 4

Но наиболее широкие возможности для раскрытия вышеупомянутых тем и рубрик открывают фондовые предметы (ил. 4). Посетитель музея всегда может увидеть лишь небольшую часть предметов, которые здесь сохраняются и изучаются. Самые простые и незаметные на первый взгляд из них могут хранить секреты, над которыми бывает очень занятно поломать голову. Так, в рубрике #ОсобнякБоткина, помимо двух её главных героев – Михаила Петровича Боткина и собственно музея, появляются публикации-загадки. Например, читателям и подписчикам социальных сетей было предложено отгадать такие предметы, как канифоль для скрипки, пятновыводитель начала XX века, прибор для наклеивания марок и некоторые другие занятные вещи (ил. 5). Такие «угадайки» замечательно раскрыли не только историю отдела Музея-института семьи Рерихов – Музея истории школы Карла Мая, но и его «характер».

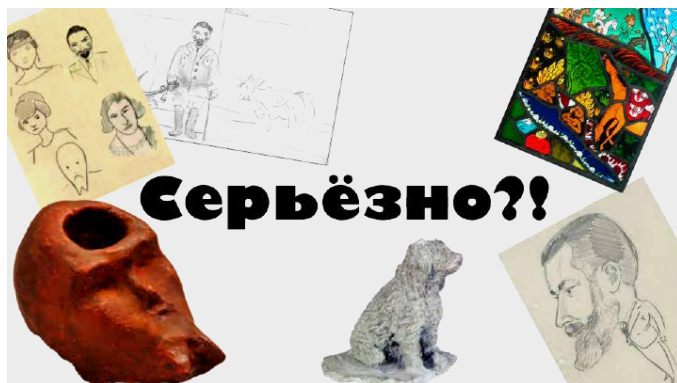

Ил. 5

Переходя к предметам музея, нельзя не отметить, что такое «виртуальное» экспонирование подходит различным видам графики. Её довольно непросто показывать ввиду её чувствительности. Оцифрованные же предметы уже не столь чувствительны, а потому позволяют показать многообразие графического наследия, которое хранит Музей-

институт семьи Рерихов. Тема тем более актуальна, так как супруг основательницы музея Людмилы Степановны Митусовой – Ростислав Тронин был художником-графиком. Более того, музей-институт располагает довольно большой коллекцией разнообразных типов печатной графики, что позволило в рамках рубрики #ПоНемногоОбоВсём рассказать о каждом из них и привести примеры работ.

Перечисленное выше, с одной стороны, является частью повседневной жизни музея-института в виртуальном пространстве, с другой – тем, что формирует его узнаваемый образ наряду с элементами айдентики (такими как логотип самого музея, логотипы проводимых конференций), теми идеями, которые выдвигает и транслирует музей, имиджем в СМИ. Вместе с тем социальные сети, которые представляют собой более лёгкий, близкий и простой способ взаимодействия, предлагают немного менее формальные атмосферу и стилистику. Раскрыть семью Рерихов с какой-то другой стороны вновь помогут предметы (ил. 6). Это и замечательно мохнатый, но неподвижный пёсик Дружок, вылепленный тогда ещё будущим всемирно известным учёным Юрием Рерихом, и два портрета Николая Рериха, так непохожих на другие, вылепленные учениками Рисовальной школы Императорского Общества поощрения художеств.

Ил. 6

Николай Рерих – художник. Но это для того, кто пришёл в музей-институт первый раз и ничего не слышал ни о нашем музее, ни о Николае Рерихе.

Николай Рерих... Кажется, гораздо проще сказать, чем он не занимался, какие проблемы не изучал и не исследовал. Музей, выстраивающий концепцию на истории и деятельности Личности, никак не сможет совсем не касаться того, что маркетологи обозначают словами «личный бренд». Но если Личность была интересующейся, разносторонней и, судя по всему, обладающей чувством юмора и самоиронией, и выстраивание стратегии в социальных сетях может строиться на этих основаниях.

Приложение

Представленные здесь иллюстрации – примеры тех случаев, которые упомянуты в основном тексте. Скриншоты были взяты из официального канала Музея-института семьи Рерихов в «Телеграм». На это повлияло несколько факторов. Первый: «Телеграм»,

изначально разработанный как мессенджер, в последние несколько лет стал довольно популярной площадкой не только для взаимодействия и обмена мнениями, но и для образовательно-просветительских проектов, что в определённом смысле подходит музеям. Второй: телеграм-канал музея-института очень «молод», если сравнивать его с другими социальными сетями организации. Третий: рубрика #ФактыПоПонеделникам представлена только здесь.

В этот понедельник сравниваем памятники архитектуры, запечатлённые на картинах Николая Рериха и фотографии Сергея Прокудина-Горского.

#ФактыПоПонеделникам

© 122 Maria Sh, 12:29 PM

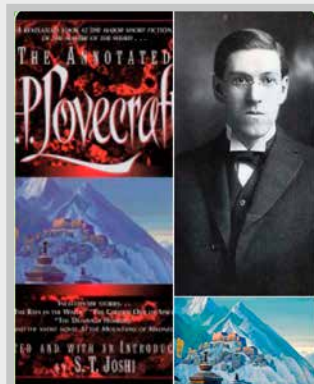
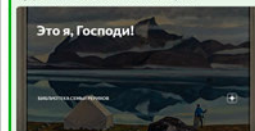

В #ДеньПолярника вспоминаем, что Арктика может быть очень разной, а Николай Рерих (пусть и косвенно) будет с ней связан. В нашем Дзен канале – статья И. А. Ениной «Русский Север в творчестве учеников А. И. Куинджи – Н. К. Рериха и А. А. Борисова». А в #БиблиотекаРерихов – размышления Николая Константиновича о Рокуэлле Кенте.

Зимний день как будто намекает, что нам нужно вновь обратиться к художнику, который, как и Николай Рерих, исследовал мир вокруг и его красоту. Но в отличие от Николая Константиновича, автор текста этого воскресенья был покорён красотою холодных, заснеженных уголков земли. #БиблиотекаРерихов предлагает увидеть суровую красоту Гренландии в одной из глав автобиографии Рокуэлла Кента.

https://dzen.ru/a/ZXx0N5KABA_m4Maz?share_to=link

Дзен | Статьи
Это я, Господи!
Статья автора «Библиотека семьи Рерихов» в Дзене: Рокуэлл Кент Гренландия. Однако праздник новоселья запомнился мне не тем, что мы оборудовали бар, который обслуживал буфетчик в белом костюме; не

Американский фантаст Г.Ф.Лавкрафт в одном из своих произведений упоминает Николая Рериха и его горные пейзажи около семи раз. Сможете вспомнить произведения художественной литературы, в которых речь идёт о художниках, известных и не очень?

#ФактыПоПонеделникам

Искусство живописца, как вы знаете, в сущности напоминает искусство поэта, цель которого состоит в том, чтобы беззвучными ритмами начертанных им строк передать настроение и ритм страстной речи. Старания же художника направлены к тому, чтобы на гладком холсте показать третье измерение, глубину; превратить краску в свет; в сложнейшей, запутанной бесконечности природы найти стройную законченность, доступную человеческому восприятию.

Рокуэлл Кент. Это я, Господи!

В этот понедельник Николай Рерих и его младший брат Борис делятся с вами уверенностью и желают успеха в делах.

#ФактыПоПонеделникам

© 129 10:45 AM

Есть что-то в его [Рериха] обращении с перспективой и атмосферой, что наводит на мысль о других измерениях и чуждых порядках бытия — или, по крайней мере, о вратах, ведущих к ним. Эти фантастические резные камни в одиноких горных пустынях, эти зловещие, почти разумные линии зазубренных вершин, и, прежде всего, эти любопытные кубические постройки, цепляющиеся за отвесные склоны и поднимающиеся вверх к запретным игольчатым вершинам!» Г.Ф.Лавкрафт о картинах Николая Рериха - Джеймсу Ф.Мортону, март 1937 г.

В новой рубрике **#ПоНемногоОбоВсём** рассказываем о музейном и не очень, связанном с Рерихами и не только.

Начинаем рубрику с серии постов, посвященных печатной графике и тем её типам, которые можно найти в Музее-институте.

<https://dzen.ru/media/roerich/y-novoi-rubrikeponemnoguobovsemrasskazyvaem-o-muzeinom-i-ne-ochen-640b199a8fc5ca218ab5cef5>

Предлагаем полюбоваться на Норвегию – кисти Николая Рериха и Теодора Киттельсена.

#ФактыПоПонедельникам

131 Maria Sh, 7:07 AM

Начало обсуждения

1 июля 2023

Милена

Вах, какие фьорды! 11:11 AM

И снова печатная графика! Сегодня знакомимся с гравюрой на линолеуме или линогравюрой. Как и ксилография она является техникой глубокой печати. Это сравнительно молодой вид печатной графики. Для нее используются схожие с ксилографией инструменты, однако сам материал имеет другие характеристики. Так, например, он лучше подходит для больших форматов и цветной гравюры.

#ПоНемногоОбоВсём

Рерих Борис Константинович (?). Линогравюра. Новодевичий монастырь ночью. Не позднее 1917
Громов Александр Александрович. Линогравюра. Чёрный город. 1921

114 Maria Sh 09:04

В. А. СМЕРНОВ

(Музей-усадьба Н. К. Рериха в Изваре; Ленинградская область)

**МУЗЕЙ-УСАДЬБА Н. К. РЕРИХА В ИЗВАРЕ.
ПРОШЛОЕ, НАСТОЯЩЕЕ, БУДУЩЕЕ (1984–2023)**

Аннотация: Как художник, учёный и мыслитель Н.К. Рерих сформировался в Изварской усадьбе. Именно здесь истоки его патриотизма. Уникальный историко-культурный ландшафт усадьбы связан с её расположением на Ижорском плато – центре Водской пятины Великого Новгорода, освоение которого славянами началось в конце XI века. Усилиями работников музея была проведена огромная работа по восстановлению целостности исторического усадебного комплекса. Статья посвящена анализу этой работы.

Ключевые слова: музей-усадьба Н. К. Рериха в Изваре, музейная деятельность, история, раскопки.

V. A. SMIRNOV

(The Museum-estate of N. K. Roerich in Izvar; Leningrad Region)

**THE MUSEUM-ESTATE OF N. K. ROERICH IN IZVAR.
THE PAST, THE PRESENT, THE FUTURE (1984–2023)**

Abstract: As an artist, scientist and thinker, N. K. Roerich was formed in the Izvarsky estate. This is where the origins of his patriotism come from. The unique historical and cultural landscape of the estate is associated with its location on the Izhora plateau – the center of the Vodskaya Pyatina of Veliky Novgorod, the development of which by the Slavs began at the end of the XI century. Through the efforts of the museum staff, a huge amount of work was carried out to restore the integrity of the historical manor complex. The article is devoted to the analysis of this work.

Keywords: the museum-estate of N.K. Roerich in Izvar, museum activities, history, excavations.

Музей в Изваре был открыт в 1984 году на волне широкого общественного движения, который возглавил Д. С. Лихачёв. Среди инициаторов его создания были сыновья художника Ю. Н. и С. Н. Рерихи, кинорежиссёр, лауреат Государственной премии и автор сценария первого фильма о Н. К. Рерихе (1974) Р. А. Григорьев и многие другие. Извара стала первым государственным музеем Н. К. Рериха в России и на сегодняшний день является единственным мемориальным музеем художника на его родине.

Усадьба Извара – «родное гнездо» Н. К. Рериха, источник его творчества и мировоззрения. Здесь он сформировался как художник, учёный и мыслитель. Именно здесь истоки его патриотизма: любовь к Родине и любовь к Изваре художник пронёс через всю свою жизнь. Уникальный историко-культурный ландшафт усадьбы связан с её распо-

ложением на Ижорском плато – центре Водской пятины Великого Новгорода, освоение которого славянами началось в конце XI века.

Усилиями работников музея под руководством директора (впоследствии – заведующей филиалом) О. А. Черкасовой была проведена огромная работа по восстановлению целостности исторического усадебного комплекса. Здание усадебного дома, в котором первоначально музей занимал всего две комнаты, было полностью музеефицировано. К музею были присоединены почти все исторические усадебные постройки. Среди них птичник, в котором находилась летняя мастерская Николая Константиновича; форельная башня – уникальный образец северного модерна; здание училищного дома Санкт-Петербургской земледельческой колонии 1915 года постройки и др. В 1990 году музей приобрёл статус музея-усадьбы.

Практически с самого начала работы О. А. Черкасовой музеем была разработана программа культурно-образовательной работы с детьми Извары, затрагивающая все возрастные группы: от детского сада до выпускных классов. Музей в течение 10 лет проводил фестивали детского творчества «Дети – детям», на которых перед детьми Извары и Волосовского района выступали лучшие детские коллективы Санкт-Петербурга и Ленинградской области. Кульминацией этой работы, учитывающей основные социальные проблемы поселения, была программа по созданию Детского творческого центра на базе училищного дома.

Первая археологическая экспедиция была организована музеем в 1990 году. Под руководством кандидата исторических наук археолога ИИМК РАН Н. И. Платоновой была проведена археологическая экспедиция на курганно-жальничном могильнике у деревни Озёра Волосовского района, во время которой был впервые составлен план курганной группы «Озёра-1». Были раскопаны два кургана XIII века. В 1991 году раскопки были продолжены на курганной группе «Озёра-2». В 1993 году под руководством археолога С. М. Чернова была проведена раскопка фундамента несохранившейся парковой беседки. При этом была найдена уникальная находка – женское ромбоцитковое височное кольцо новгородского типа XIII века. С 2002 года были продолжены раскопки и разведки на территории усадьбы. Были обнаружены фундаменты несохранившихся построек усадьбы XVIII – начала XX века, в том числе первого усадебного дома, постройки у въезда в усадьбу, оранжереи. Под руководством сотрудника музея, археолога И. В. Стасюка в 2008 году были проведены разведки на территории парка усадьбы, обнаружены остатки селища XV–XVII веков и, предположительно, одна из построек шведской усадьбы XVII века. В 2009 году им же были организованы раскопки на городище «Городок» у деревни Чёрное, в 2010 году были проведены раскопки курганов на могильнике у деревни Радчино Кингисеппского района Ленинградской области, а в 2013 году – раскопки на могильнике у деревни Удосолово Кингисеппского района Ленинградской области.

В результате археологической деятельности музея была создана Ижорско-Лужская археологическая экспедиция, обнаружен и зарегистрирован памятник археологии «Селище Извара XV–XVII веков».

В течение 10 лет, с 2004 по 2014 год, музей сотрудничал с Союзом учёных Санкт-Петербурга. В результате была организована и проведена комплексная научная экспедиция по изучению биоразнообразия природы Извары, а в 2009 году постановлением

Правительства Ленинградской области на территории музея (59,8 га) была зарегистрирована особо охраняемая природная территория (ООПТ) регионального значения «Памятник природы Музей-усадьба Н. К. Рериха в Изваре». Необходимо отметить, что в рамках комплексных исследований была организована детская экологическая школа, а идея создания на базе музея, в училищном доме, детского экологического центра была поддержана Комитетом по природным ресурсам Ленинградской области.

Музей ведёт активную выставочную деятельность. Среди самых значительных выставочных проектов музея можно назвать выставку, посвящённую 90-летию Ю. Н. Рериха (1992); выставку, посвящённую 100-летию сотрудничества Н. К. Рериха с Русским археологическим обществом (1996, совместно с Государственным Эрмитажем), на которой впервые были представлены археологические находки Николая Константиновича, хранящиеся в Эрмитаже; выставку картин Н. К. Рериха из собраний музеев и частных коллекций (1994); выставку акварелей художника Оскара Клевера (1995); выставку, посвящённую гимназии К. И. Мая «Сначала любить...» (1997); выставку «Открытые письма Серебряного века», посвящённую издательской деятельности Общины св. Евгении (1998) и многие другие.

Результатом сотрудничества с Музеем Н. К. Рериха в Нью-Йорке стала постоянно действующая экспозиция, посвящённая американскому периоду в жизни и творчестве Николая Константиновича, многие уникальные экспонаты которой наши коллеги из США передали музею. Также уникальна и единственная на территории Ижорского плато археологическая экспозиция музея – «Археология Ижорского плато и Н. К. Рерих».

В результате планомерной собирательской работы фонды музея выросли от 0 в 1990 году (тогда были только предметы временного хранения Дирекции Объединения музеев Ленинградской области) до более 12 000 предметов основного и научно-вспомогательного фондов в настоящее время. Были найдены предметы мебели из усадьбы, получены личные архивы А. Л. Липовского (учителя Н. К. Рериха); М. П. Беклешова (директора Санкт-Петербургской земледельческой колонии, переехавшей из Санкт-Петербурга в Извару в 1915 году); В. П. Князевой (искусствоведа, автора первой монографии о Н. К. Рерихе). Получены уникальные мемориальные предметы семьи Н. К. Рериха, собрана большая археологическая коллекция, в том числе и в результате собственных археологических экспедиций музея.

Особенно следует выделить большую миротворческую международную работу музея под девизом Н. К. Рериха «Мир через культуру». Были сформированы международные программы изучения и развития русско-эстонских, русско-латышских, русско-финских культурных связей. Директор музея О. А. Черкасова в течение 10 лет была представителем Санкт-Петербурга и Ленинградской области в Комиссии по культуре Союза балтийских городов, организовывала и проводила международные конференции. Материалы конференции Комиссии по культуре Союза балтийских городов в Санкт-Петербурге «Значение и возможности музеев в современном мире» в 2005 году были подготовлены к изданию сотрудниками музея (на русском и английском языках). Сборники были распространены в 100 городах, объединённых в Союз балтийских городов.

Международная программа музея «Северный модерн. Диалог культур» явилась импульсом для коллег из финских музеев к созданию программы «Северный Ренессанс. Новый диалог культур», которая получила грант Тасис в Финляндии и позволила музеям

Санкт-Петербурга, Ленинградской области и Финляндии активно обмениваться опытом, проводить конференции и стажировки в 2008–2009 годах.

Совместно с Детской библиотекой истории и культуры Санкт-Петербурга – филиалом ЦГДБ им. Пушкина музеем было подготовлено и проведено 18 конференций, посвящённых Пакту Рериха и культурно-образовательной деятельности музеев, библиотек и школ.

Особое внимание уделялось развитию русско-индийских культурных связей. В 2009 году музеем был получен сертификат Индийского консульства «За вклад в развитие русско-индийских культурных связей», проводились переговоры о сотрудничестве с губернатором штата Химачал-Прадеш, где находится Мемориальный музей Н. К. Рериха в Индии.

Музеем велась планомерная издательская деятельность. Были изданы книги О. А. Черкасовой, посвящённые жизни и творчеству Н. К. Рериха и деятельности музея (в том числе «Православная культура в жизни и творчестве Рериха», «Рерих на Волосовской земле», «Рерих и Америка», «Индийский путь», «Без России нельзя (Рерих в Харбине)», «Культурно-образовательные идеи Н. К. Рериха» и др.). Издавались сборники конференций, организованных музеем: «Прекрасное ведёт нас через все мосты» и «Северный модерн. Диалог культур». В 2014 году сотрудники музея подготовили сборник «Извара как памятник природы, истории и культуры». В нём представлены как статьи сотрудников музея, так и работы Санкт-Петербургских учёных об исторических и природных особенностях Извары, значении её в жизни и творчестве Н. К. Рериха и возможностях развития Музея-усадьбы Н. К. Рериха.

В 2019 году О. А. Черкасовой совместно с Г. А. Зайцевой, руководителем организации «Эко Культура» (Москва), была подготовлена концепция развития музея и создания музея-заповедника, включающая реставрацию и музеефикацию всего комплекса, в том числе сохранившегося училищного дома Петербургской земледельческой колонии, и создания на его базе регионального Центра развития культуры (в соответствии с Посланием Президента России Федеральному Собранию 20 февраля 2019 года).

Работа велась в рамках разработанной Институтом природного и культурного наследия имени Д. С. Лихачёва концепции «Музеи-усадьбы – генераторы культуры» и учитывала интересы и главные проблемы Изварского сельского поселения.

Концепция стала не только итогом 30-летней работы сотрудников музея, но и результатом осмысления творческого наследия Николая Константиновича Рериха, формирования и реализации миссии музея, которая в Концепции сформулирована следующим образом: *«Миссия Музея-усадьбы Н. К. Рериха представляет собой триединство ключевых аспектов:*

- 1. Актуализация наследия семьи Рерихов, включение его в современный культурно-образовательный процесс.*
- 2. Становление музея-усадьбы как фактора социокультурного развития региона.*
- 3. Превращение музея-усадьбы в истинный оазис культуры и международного сотрудничества.*

Миссия музея осуществляется в достижении следующих целей:

- 1. Всестороннее изучение и презентация художественного, научного, философского и литературного наследия Н. К. Рериха, его археологических исследований, а также общественной деятельности по сохранению мирового культурного наследия.*
- 2. Изучение и сохранение природного, исторического и культурного наследия Извары и её окрестностей.*
- 3. Развитие педагогических идей К. Ф. Рериха, Н. К. Рериха и М. П. Беклешова, основанных на единстве трудового, экологического, художественного и духовного воспитания молодого поколения.*
- 4. Организация партнёрства всех заинтересованных сторон (физических и юридических лиц, органов власти и управления культурой, образовательных учреждений, культурной и научной общественности) для укрепления и продвижения музея-усадьбы как реперной точки развития Извары, Волосовского района и Ленинградской области.*
- 5. Международная миротворческая деятельность».*

Одним из главных проектов музея, призванным решить многие проблемы развития музея и способствовать реализации его целей, является реставрация и музейное освоение училищного дома Земледельческой колонии М. П. Беклешова и создание на его базе регионального центра развития культуры.

Училищный дом сам по себе является прекрасным памятником архитектуры в стиле северный модерн, доминантой которого является встроенный православный храм (ныне действующий). Проект включает создание новых экспозиционных площадей с разделами об истории Земледельческой колонии; об археологии и природе Ижорского плато; об истории Пакта Рериха. Также имеется возможность решить проблему отсутствия площадей для размещения временных выставок, и фондов музея проведения массовых мероприятий. Главная цель проекта – создание на базе училищного дома Детского центра науки и искусств.

Концепция также включает проекты реставрации и музеефикации остальных построек усадебного комплекса и решение проблем инфраструктуры музея, создание комфортных условий для его посетителей и туристов.

Значение Извары в жизни и творчестве Николая Константиновича Рериха, великого русского художника, учёного, общественного деятеля, автора Пакта о защите культурных ценностей (Пакта Рериха), подписанного 15 апреля 1935 года в Вашингтоне; уникальность культурного ландшафта Извары как памятника природы, археологии, культуры и перспективы развития Музея-усадьбы Н. К. Рериха как культурно-исторического и международного миротворческого центра дают все основания для создания на его базе Музея-заповедника регионального или федерального значения.

Возможность такого развития культурно-исторического и природно-ландшафтного потенциала территории, а также актуальность воплощения принципов Пакта Рериха, его призыва к человечеству «Мир через Культуру» в жизнь, создают объективные возможности для развития Извары как международного миротворческого центра, вдохновляющего примера миролюбия России.

Н. А. ЗАЛЬЦМАН

(Израильское общество Живой Этики, Нетания)

МЫ И ВРЕМЯ. РЕРИХОВСКОЕ НАСЛЕДИЕ – ЖИВОТВОРНАЯ СИЛА, СОЗИДАЮЩАЯ ЧЕЛОВЕКА БУДУЩЕГО

Аннотация: Как следует из названия, в докладе рассматривается наше отношение к сегодняшнему времени, в котором происходит разрушение старого мира и рождение нового. События в мире проявляют сущность каждого. Осознаем ли мы это и как применяем наследие семьи Рерихов? Наша задача – стать светом для окружающих.

Ключевые слова: рериховское наследие, семья Рерихов, Учение Живой Этики, наставления Учителей.

N. ZALTSMAN

(The Living Ethics Society of Israel, Netanya)

WE AND TIME. ROERICH'S LEGACY IS A LIFE-GIVING FORCE CREATING THE MAN OF THE FUTURE

Abstract: As the title suggests, the report examines our relationship to today's times, which are witnessing the destruction of the old world and the birth of a new one. Events in the world reveal the essence of everyone. Do we realize this, and how do we apply the heritage of the Roerich family? Our task is to become a light for others.

Keywords: Roerich's legacy, The Roerich family, The Teaching of Living Ethics, Teachers' Instructions.

*Вокруг зарницы и костров пыланье, но мы идём.
Средь бурь и молний и средь звёзд сиянья – в ночи и днём.
И в отблесках луны, и солнца злате, в мороз и зной
Над пропастью идём, как по канату, всегда с Тобой.*

А. Котляр

Сроки начертаны в звёздах, и сроки начертаны в Учении Живой Этики. Потому что в наших руках Провозвестие. И как бы ни складывались события, по этим срокам и выстраивается жизнь планеты, народов, стран, обществ, людей. Они могут варьироваться, так как свободная воля человека может ускорить или замедлить эти сроки, но лишь в определённых пределах. Расположение светил и влияние их лучей незыблемо и непреложно. Пришел срок глобальных эволюционных преобразований. И нисходящие потоки высших энергий светил и наставления Учителей, передаваемые нам, надо принять. В Провозвестии сказано, как жить, как мыслить, как изменять себя. Фактически Учение Агни-Йоги дано как якорь спасения, как основание ковчега, готового принять всех желающих войти в Новую Эпоху и прилагающих к этому усилия. Но людям, привыкшим к тому,

что существует лишь то, что видимо, трудно признать, что основой мира являются неосознаваемые мысль, идея, чувство, энергия которых творит судьбу как самого человека, так и мира вообще. Старый мир рушится, а рождение нового, как и человека, связано с болью и кровью, со страданием. Когда оно приходит в наш дом, то вызывает понятное сопротивление. И китайская поговорка «Чтоб ты жил в эпоху перемен», переведённая по смыслу, стала сегодня расхожей фразой. Мир вне зависимости от того, как мы к нему относимся, меняется у нас на глазах. И обстоятельства, всё новые и новые, обнажают как наши внутренние силы, так и слабости. Если ты честен с самим собой, то понимаешь, насколько сам далёк от того идеала, который восхищает тебя на страницах Учения Живой Этики. Осознание собственной несовершенной природы позволяет уйти от претензии к внешнему миру, потому что все силы направляешь на выстраивание своего собственного внутреннего мира. И тогда, как бы драматично и даже трагично ни складывались обстоятельства, в тебе просыпаются силы, чтобы выстоять, не теряя энергии духа, но умножая её в любви и помощи окружающим. Этому помогает и память о том, что мы сами выбрали это время и воплотились, чтобы разделить судьбу с нашими народами и странами.

Это переходное время будет длиться не один год, потому что *«шаг за шагом, лишь через невероятные мучения и страдания человеческая раса эволюционирует, приближаясь к той ступени, когда она уже более не будет допускать отнятия человеческой жизни»¹*. Нам следует запастись терпением. Потому что знаем: источник всех бед – наше общее невежество. Но знаем уже и источник любви и всех существующих Знаний, который носим всегда с собой. Он находится в духомонаде каждого человека, в наших сердцах. В этой элементарной частице сосредоточены в латентном состоянии все ингредиенты Вселенной. Углубляясь в свою сокровенную суть, человек подключается к вибрациям высшего порядка, к Источнику Мудрости. Однако раскрытие божественности сложно и невозможно без участия Учителя, который сказал: *«Я Есмь Путь»*. Идя этим путём вместе с незримым Учителем, явно запечатлевшим свои мысли и знания о мире, о времени и человеке в Учении и оставившим свою энергию в каждом слове, человек начинает осознавать себя как единую индивидуальность, хранящую опыт всех жизней. Так, при углублении в знания и в энергию сердца постепенно раскрываются наши возможности и расширяется сознание. Происходит самосовершенствование. И поскольку каждый из нас есть клеточка единого организма Вселенной, то такое самосовершенствование не только индивидуальное дело, оно влияет на весь космос и меняет его. Этому процессу эволюции нашего сознания безмерно помогает всё обширное наследие Рерихов. Об этом говорят сегодня все участники конференции.

А теперь, выныривая из глубин знания о нашей духовной сущности, вернёмся в день сегодняшний. Возьмём, к примеру, наше общество в Израиле – это то, что я знаю. Наша страна – Израиль – давно находится в состоянии напряжённости и периодически возникающих военных столкновений. Буквально на днях это напряжение вылилось в жуткие военные действия. Но речь сейчас не об этом. Я говорю об эмоциональной стороне, поскольку у тех, кто находится в эпицентре конфликта, это вызывает горячие политические споры. И ещё в 90-х годах прошлого столетия Евгения Семёновна Бендерская, основательница нашего общества, мудро разрешила для нас эту ситуацию, запретив говорить о политике на встречах Общества Живой Этики, пока не выработана культура спора

и не укращён астрал. Этот запрет был вынужденной мерой, чтобы разжигаемыми страстями и бессмысленными спорами на наших встречах, посвящённых изучению Агни-Йоги, не понижались вибрации. То есть на время, пока нет глубокого знания предмета спора, исторического контекста, уважения к мнению собеседника и, конечно, восприятия существа информации поверх личностной подачи и сознательных искажений, так как сегодня ещё не существует информационной гигиены. Эта позиция спасает нас и сегодня, хотя трудно принимается такой постулат, как «Не суди, да не судим будешь». Но именно он проверяет нас сегодня на то, как мы следуем ему, да и многим другим законам, так тщательно разбираемым нами на протяжении многих лет в Учении, в своей жизни. Именно эти нравственные постулаты помогают нам сохранять мир, а не провоцировать столкновения между людьми, которые незримо проливают в пространство самую настоящую энергию войны. Я убеждена, что всегда, когда происходят разрушительные явления разного уровня, нужно искать противоядие. Противоядие войны лежит в мире. Даже в малом. Хотя бы в самом себе необходимо через боль и страдания сохранить равновесие и силы, чтобы помогать тем, кто в беде и кто не вооружён знанием Учения... Конечно, иногда требуется операция. Как в организме, когда начинается гангрена. Но нельзя прооперировать сломанные души, коих сейчас очень много. В этом случае требуется длительная терапия, воспитание любовью, чтобы вырастить не потребителя, но строителя и творца. Это хоть и общий, но тоже ответ, проверенный жизнью и творческим применением знания Учения Живой Этики.

Нынешнее время проявляет нашу сущность, как рентген. В ком страх, предрассудки, фанатизм, меркантильность, агрессивность, недовольство – всё выходит наружу! В ком бесстрашие, широта мышления, вдумчивость, истинная духовность, бескорыстие, добродушие – тоже налицо. В поступках, в глазах, в походке, во всём облике человека читаются его качества и характер – «всё своё ношу с собой», – в ауре, которая, как безмолвный рекордер, пишет и пишет нашу земную судьбу и готовит место там, где ценны только духовные сокровища, те, которые *«ни моль, ни ржа не берёт»*.

Но вернёмся к делам, к животворности рериховского наследия, которое питает каждого из нас. Я не исследователь. Мы общественная организация, в которую объединились те, кто стремится ввести в жизнь основы Учения Живой Этики и общинножителства, причём в тех условиях, в которые нас поставила жизнь. И каждый наш день – это проверка того, где на незримой шкале находимся мы по сравнению с той высотой качеств, которую задаёт Агни-Йога. Насколько мы осознали краеугольные камни Учения: психическую энергию, значение сердца, близость и возможную помощь тонкого мира. Последнее очень проблематично без очищения сердца и психической энергии в целом. Но нам очень повезло. Среди нас есть те, кто в своём устремлении способны воспринимать чистый источник мысли, идущий из тонкого мира. В нашем обществе по-прежнему идёт регулярная работа в группах, по субботам собираемся все вместе и физически, и с помощью программы ZOOM. К нам присоединяются сотрудники и из других стран. Ежедневно вечером мы посвящаем время медитации о мире, о будущем России, Алтая, нашей страны. Кто-то помогает Аарону Котляру, который ежедневно записывает мысли, идущие из высокого источника. Кто-то оформляет это в книги – их уже более сорока. Эстер Рейдлер ведёт занятия по Тайной доктрине, сопягая её положения с Письмами

Махатм, письмами Е. И. Рерих, Ведами. Проведён цикл лекций по ведической астрологии. Поэтические международные вечера стали насущной необходимостью – потоки стихов льются, вдохновлённые общением между единомышленниками. Создано немало видео на циклы стихов наших поэтов и, конечно, серьёзные и шуточные поздравления в стихах к юбилеям наших сотрудников. Музыкальные встречи ведёт пианист Леонид Спивак, а художники Иосиф Капелян, Лариса Михлина, каждый по-своему, отражают в своём творчестве темы Учения. К 9 Мая мы создали целую летопись из историй наших родственников, прошедших Великую Отечественную войну. Познакомились с невероятными судьбами! Эти видео вошли в золотой фонд нашего общества.

Наша сотрудница Юдит Замская администрирует сайт «Терос». Двадцать четвёртого марта мы провели уже XXV ежегодную внутреннюю конференцию и международную конференцию ко Дню культуры в честь подписания Пакта Рериха. В последние годы это происходит в Музее мемориала «Крылья Победы» в Нетании. Он посвящён победе Советского Союза в Великой Отечественной войне. Продолжаем сотрудничество с детской больницей Шнайдер, которой вручили Знамя Мира. Мы приходим туда, чтобы помочь деткам, которые там лечатся, и напомнить о культуре, объединяющей народы. Год назад мы выпустили книгу, посвящённую Евгении Семёновне Бендерской. В первом томе «Сквозь время» – её статьи, размышления, переписка с единомышленниками по всему миру, наши эссе, посвящённые ей стихи. Во втором томе «Сквозь пространство» – её обращения к нам уже Оттуда. Она шагнула в бессмертие, но не оставила нас, своих учеников, сознательно продолжая работу с нами, так как считала и считает, что непрерывность жизни и сближение миров – это ближайшие задачи, решение которых поможет человечеству прийти к миру и взаимопониманию.

Последний фильм, который мы сделали, называется «Н с любовью» – наш подарок к юбилею Н. А. Тоотс, главного и бессменного редактора журнала «Дельфис».

И как итог моих размышлений и некоторого перечня дел Общества приведу несколько записанных А. Котляром мыслей. Вслушаемся в силу и правду этих слов: *«Нарастает стремительность потока, несущегося в будущее. Те, кто впереди, озаряют пространство лучшими помыслами. Победно шествие Новой эпохи, эпохи Света. Будут, будут, будут легионы просветлённых! И лучшими эманациями покроется очищенное от скверны пространство. Великие Благодетели человечества высвободят энергию, копившуюся тысячелетиями, и устрелят её к преображению мира. **Всепланетная Община – знак будущего.** Этот клич будет звенеть по всем весям. <...> Океаны слёз осушатся беспредельностью Радости и Любви. **Заветы Владыки проникнут в каждое сердце** и прорастут чудесными плодами осуществления. **Токи единоустремлённых сердец** сойдутся в Фокусе Иерархии. **И откроется новая страница метаистории человечества.** И многострадальная Земля преобразится в планету, сияющую Красотой и излучающую Фаворский Свет» (09.03.2021).*

Когда так темно, будем думать о Свете. Спасибо за внимание.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Война и мир. Наставление 188 // Учение Храма / пер. с англ. Е. П. Инге. – Ч. 2. – М., 2003. – С. 196.

ОБ АВТОРАХ

Бакалдина Елена Вячеславовна – кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник службы главного хранителя Санкт-Петербургского государственного музея-института семьи Рерихов.

Бира Янжмаа – доктор медицинских наук, директор Дома-музея семьи Рерихов в Улан-Баторе (Монголия).

Бондаренко Алексей Анатольевич – кандидат физико-математических наук, директор Санкт-Петербургского государственного музея-института семьи Рерихов, президент Международного благотворительного фонда «Рериховское наследие» (Санкт-Петербург).

Боровская Елена Анатольевна – доктор искусствоведения, профессор кафедры русского искусства Санкт-Петербургской академии художеств имени Ильи Репина, член Союза художников России, Союза архитекторов и Ассоциации искусствоведов.

Будникова Юлия Юрьевна – заместитель директора Санкт-Петербургского музея-института семьи Рерихов по музейно-выставочной работе.

Войтеховский Юрий Леонидович – доктор геолого-минералогических наук, профессор, заведующий кафедрой геологии и геоэкологии Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена, почётный член Российского минералогического общества.

Герасимова Ирина Алексеевна – доктор философских наук, профессор, главный научный сотрудник Института философии РАН (Москва).

Делюкин Дмитрий Витальевич – научный сотрудник Санкт-Петербургского государственного музея-института семьи Рерихов.

Елихина Юлия Игоревна – кандидат исторических наук, доктор культурологии, ведущий научный сотрудник отдела Востока Государственного Эрмитажа (Санкт-Петербург).

Жохова Лилиана Павловна – кандидат педагогических наук, заведующая Карельским центром Николая Рериха, внештатный советник главы Республики Карелия по вопросам социальной политики.

Зальцман Нина Анатольевна – руководитель Израильского Общества Живой Этики (Нетания, Израиль).

Ильин Анатолий Александрович – кандидат химических наук, доцент GMCS (Санкт-Петербург).

Ильина Марина Евгеньевна – старший научный сотрудник Государственного Эрмитажа (Санкт-Петербург).

Краснодембская Нина Георгиевна – доктор исторических наук, кандидат филологических наук, ведущий научный сотрудник отдела этнографии Южной и Юго-Западной Азии Музея антропологии и этнографии имени Петра Великого РАН (Санкт-Петербург).

Куликова Юлия Николаевна – хранитель археологических сборов Санкт-Петербургского государственного музея-института семьи Рерихов.

Ляшенко Светлана Владимировна – кандидат искусствоведения, независимый исследователь (Санкт-Петербург).

Макарова Анастасия Вадимовна – магистрантка 2-го курса филологического факультета Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова.

Марсадолов Леонид Сергеевич – доктор культурологии, академик Петровской академии наук и искусств, ведущий научный сотрудник отдела археологии Восточной Европы и Сибири Государственного Эрмитажа (Санкт-Петербург).

Матехина Татьяна Сергеевна – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Санкт-Петербургского государственного музея-института семьи Рерихов.

Михайлова Лариса Владимировна – кандидат философских наук, доцент кафедры философии и культурологии института истории, политических и социальных наук Петрозаводского государственного университета.

Носова Анна Дмитриевна – студентка 1-го курса магистратуры филологического факультета Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова.

Папахова Наталья Константиновна – культпросветработник, педагог (Санкт-Петербург).

Пекина Анна Михайловна – кандидат исторических наук, доцент кафедры философии и культурологии Института истории, политических и социальных наук Петрозаводского государственного университета.

Попов Дмитрий Николаевич – главный хранитель Музея Николая Рериха (Нью-Йорк, США).

Росов Владимир Андреевич – доктор исторических наук, заведующий отделом «Наследие Рерихов» Государственного музея Востока (Москва).

Савкина Анна Александровна – кандидат искусствоведения, заместитель директора Санкт-Петербургского государственного музея-института семьи Рерихов по научной работе.

Савосина Ирина Ивановна – член Белорусского союза журналистов, краевед, фотокорреспондент ООО «Издательский дом газеты “Толока”» (Могилёв, Республика Беларусь).

Смирнов Валерий Анатольевич – старший научный сотрудник Музея-усадьбы Н. К. Рериха в Изваре.

Соболев Андрей Петрович – президент Исследовательского Фонда Рерихов (2005–2022), член Ассоциации искусствоведов, член Союза писателей Ленинградской области и Санкт-Петербурга.

Соболева Елена Станиславовна – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник отдела этнографии Южной и Юго-Западной Азии Музея антропологии и этнографии имени Петра Великого РАН (Санкт-Петербург).

Стасюк Иван Вадимович – научный сотрудник отдела славяно-финской археологии Института истории материальной культуры РАН (Санкт-Петербург).

Титова Мария Алексеевна – младший научный сотрудник отдела «Наследие Рерихов» Государственного музея Востока (Москва).

Чирятьев Михаил Николаевич – вице-президент Национального рериховского комитета и председатель его Санкт-Петербургского отделения, член Совета попечителей Международного Мемориального Треста Рерихов (Индия), член-корреспондент Международной академии наук экологии и безопасности человека и природы (МАНЭБ), советник Российской академии естественных наук (РАЕН) (Санкт-Петербург).

Шикунова Мария Александровна – научный сотрудник Санкт-Петербургского государственного музея-института семьи Рерихов.

Шустова Алла Михайловна – кандидат философских наук, старший научный сотрудник Института востоковедения РАН (Москва).

Яковлева Елена Пантелеевна – доктор искусствоведения, ведущий научный сотрудник сектора актуальных проблем современной художественной культуры Российского института истории искусств, профессор кафедры истории и теории искусств Санкт-Петербургского государственного университета промышленных технологий и дизайна (Санкт-Петербург).

ПРИНЯТЫЕ СОКРАЩЕНИЯ СПИСОК ОСНОВНЫХ СОКРАЩЕНИЙ

Акад. – академик	О-в – остров
В. – Верхний (Верхний Уймон)	О-ва – общества
В. О. – Васильевский остров	Оп. – описание
Выс. – высота	Пер. – перевод
Г. – год	ПетрГУ – Петрозаводский государственный университет
Г. р. – года рождения	Проф. – профессор
Гос. – государственный	Р. – река
Д. – дом	Руб. – рублей
И др. – и другие	С. – страница
Изд-во – издательство	См. – смотри
Ил. – иллюстрация	СПб. – Санкт-Петербург
Им. – имени	Стр. – страница
И т. п. – и тому подобное	Т. – том
Кв. – квартира	Ур. – урождённая
Км – километр	Ф. – фонд
Кн. – книга	Хим. – химический
Коп. – копеек	чл. кор. – член-корреспондент
Л. – лист	экз. – экземпляр
Л. – Ленинград	Iss. – issue, выпуск
М. – Москва	P. – page, страница
М – метр	Vol. – том
Н. Н. (Падуров) и О. Г. (Бродерсен, его жена)	
Науч.-тех. – научно-технический	

ОСНОВНЫЕ АББРЕВИАТУРЫ, ВСТРЕЧАЮЩИЕСЯ В ТЕКСТЕ

АИППЗ – Археология и история Пскова и Псковской земли	ГНТИ – Государственное научно- техническое издательство
АМН СССР – Академия медицинских наук СССР	ИАХ – Императорская Академия художеств
АН СССР – Академия наук СССР	ИБЭИАТ – Институт биологии, экологии и агротехнологий
АНО – автономное некоммерческое общество	ИИМК РАН – Институт истории материальной культуры Российской академии наук
БИН РАН – Ботанический институт Российской академии наук	ИОПХ – Императорское Общество поощрения художеств
ВУАН – Всеукраинская академия наук	ИРГО – Императорское Русское географическое общество
ГАРФ – Государственный архив Российской Федерации	ЛГИ – Ленинградский горный институт
ГК – государственный каталог	ЛГУ – Ленинградский государственный университет
ГМВ – Государственный музей Востока	

ЛТИ – Ленинградский технологический институт

ЛХТИ – Ленинградский химико-технологический институт

МАМ – Международная ассоциация монголоведения

МАР – Материалы по археологии России

МАЭ – Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера)

МГУ – Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова

ММТР – Международный Мемориальный Трест Рерихов

НИС – Новгородский исторический сборник

ННЗИА – Новгород и Новгородская земля. История и археология

НТОРЭС им. А. С. Попова – Российское научно-техническое общество радиотехники, электроники и связи им. А. С. Попова

ООПТ – Особо охраняемая природная территория

ОПХ – Общество поощрения художеств

РАЕН – Российская академия естественных наук

РАН – Российская академия наук

РГАДА – Российский государственный архив древних актов

РГВИА – Российский государственный военно-исторический архив

РГО – Русское географическое общество

РК – Республика Карелия

РНФ – Российский научный фонд

РСДРП – Российская социал-демократическая рабочая партия

РЦНИ – Российский центр научной информации

СНК СССР – Совет народных комиссаров СССР

СО РАН – Сибирское отделение Российской академии наук

СПбГУ – Санкт-Петербургский государственный университет

СПбФ АРАН – Санкт-Петербургский филиал Архива Российской академии наук

СССР – Союз Советский Социалистических Республик

ТСПХ – Творческий союз профессиональных художников

УАН – Украинская академия наук

ФТИ – Физико-технический институт ПетрГУ

ЦАЭ – Центрально-Азиатская экспедиция

ЦГА СПб – Центральный государственный архив Санкт-Петербурга

ЦГАКФФД СПб – Центральный государственный архив кинофотофонодокументов Санкт-Петербурга

ЦГАНТД СПб – Центральный государственный архив научно-технической документации Санкт-Петербурга

ЦГДБ им. Пушкина – Центральная городская детская библиотека им. А. С. Пушкина (СПб.)

ЦЕРН (от фр. Conseil Européen pour la Recherche Nucléaire, CERN) – Европейский центр ядерных исследований

ЦРИТС – Центр развития интеллектуальных и творческих способностей

ЦУТР – Центральное училище технического рисования барона Штиглица

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ.....	5
Приветствия и поздравления	
<i>М. Б. Пиотровский</i>	6
<i>А. А. Бондаренко</i>	7
<i>Б. Б. Бадмаев</i>	7
<i>Н. А. Тоотс</i>	9
<i>С. Ю. Шишков</i>	15
<i>Е. В. Дубровская</i>	18
<i>Н. Д. Шутова</i>	20
<i>Л. Н. Галенская</i>	21
<i>Н. В. Буров</i>	23
<i>О. А. Ольховая</i>	24
ОРГАНИЗАЦИОННЫЙ КОМИТЕТ КОНФЕРЕНЦИИ.....	36
ПРОГРАММНЫЙ КОМИТЕТ КОНФЕРЕНЦИИ.....	37
 I. ПО ТРОПАМ СРЕДИННОЙ АЗИИ:	
К 100-ЛЕТИЮ НАЧАЛА ЦЕНТРАЛЬНО-АЗИАТСКОЙ	
ЭКСПЕДИЦИИ Н. К. РЕРИХА.....	39
А. А. Бондаренко	
Ценности культуры и их интеграция:	
от Центрально-Азиатской экспедиции Н. К. Рериха до наших дней.....	39
Я. Бира	
Центрально-Азиатская экспедиция Н. К. Рериха. Дары Востока.....	46
А. М. Шутова	
Юрий Рерих в Улан-Баторе. 1926–1927 годы.....	50
Ю. И. Елихина	
Деревянная маска Цама из Сиккима	
в коллекции государственного Эрмитажа.....	63
Л. С. Марсадолов	
Рерихи и мегалиты Центральной Азии	
(о новом центре Евразии в Селеутасе на Алтае).....	66
В. А. Росов	
Ещё раз о путешествии Рерихов в Лхасу: новые материалы.....	89

М. А. Титова	
Богини-матери в металлической скульптуре из коллекции семьи Рерихов в собрании Государственного музея Востока.	97
Д. В. Делюкин	
О выставочном проекте «Заманчив Великий Индийский путь»	111
А. А. Ильин, М. Е. Ильина	
Геолог Падуров. К встрече с Н. К. Рерихом летом 1926 года.	122
 II. СИНТЕЗ НАУКИ И КУЛЬТУРЫ:	
К 95-ЛЕТИЮ ГИМАЛАЙСКОГО ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОГО ИНСТИТУТА «УРУСВАТИ».....	133
И. А. Герасимова	
Синтез как путеводная звезда науки будущего	133
М. Н. Чирятьев	
Гималайский исследовательский институт «Урусвати» – прообраз одухотворённой науки будущего	146
И. В. Стасюк	
Предыстория изварской усадьбы Рерихов: результаты историко-археологических исследований.	183
Д. Н. Попов	
Творчество индейских художников в работе рериховских учреждений. Проект Э. Л. Хьюитта и Н. К. Рериха за прошедшие сто лет.	205
Ю. Л. Войтеховский	
Случайная встреча: Алтай, 14 августа 1926 года	232
 III. УЧИТЕЛЬ ЖИЗНИ: ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ И ВОСПИТАТЕЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ БОТКИНЫХ, РЕРИХОВ И МИТУСОВЫХ	
243	
Ю. Ю. Будникова	
Петербургская семья Митусовых.	243
Т. С. Матехина	
«Скоро ли мы поедem домой?», или «Когда будет генеральная репетиция Cosi fan tutte?» (Из жизни семьи Митусовых в начале 1920-х годов)	259
Е. В. Бакалдина	
Деятельность М. П. Боткина в педагогической сфере	293
С. В. Ляшенко	
Поединок Мстислава с Редедей в творчестве Н. К. Рериха и его ученицы А. В. Щекатихиной-Потоцкой	311
Е. А. Боровская	
Педагогическое наследие Н. К. Рериха – художника и мыслителя	329

И. И. Савосина

- Лепешинский-педагог – соратник Ленина.
К 155-летию со дня рождения 342

Л. П. Жохова

- Музейно-просветительское пространство Николая Рериха
в Национальной библиотеке республики Карелия. Итоги работы и перспективы 353

Л. В. Михайлова

- Геопоэтика реальных и сакральных ландшафтов в картинах Н. К. Рериха
«Святой остров» и «Святое озеро» 359

А. М. Пекина

- Духовно-нравственное воспитание студентов на примере творчества
Николая Константиновича Рериха (из опыта преподавания) 366

IV. ТВОРЧЕСТВО И НАУЧНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ РЕРИХОВ.

**АКТУАЛЬНОСТЬ РЕРИХОВСКОГО НАСЛЕДИЯ,
ФОРМЫ И ОПЫТ ЕГО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ
В РАБОТЕ ГОСУДАРСТВЕННЫХ И ОБЩЕСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ 381**

А. А. Савкина

- «Вперёд, вперёд без оглядки». Поэзия жизни И. Н. Крамского,
А. И. Куинджи и Н. К. Рериха 381

Н. Г. Краснодембская, Е. С. Соболева

- Ботаник В. И. Липский в Центральной Азии
(об общем круге его научных интересов) 390

А. П. Соболев

- Картина Святослава Рериха во французском Национальном музее Жё-де-Пом 409

Е. П. Яковлева

- Юбилейные мероприятия к 150-летию со дня рождения
Н. К. Рериха: краткий обзор 416

А. В. Макарова

- Драма Н. К. Рериха «Милосердие»
в контексте его писем и статей 1917–1919 годов 422

А. Д. Носова

- «Видение, напутствующее на подвиг»: о некоторых паттернах
в живописи Н. К. Рериха. 442

Н. К. Папахова

- Киноуроки в свете идей Н. К. Рериха о воспитании 476

Ю. Н. Куликова

- О создании выставочного проекта «Алтайский край. Чумыш-Перекал –
археологический памятник разных эпох» 486

М. А. Шикунова

Аккаунт Николая Рериха. Опыт медиарепрезентации
исторической личности и посвящённого ей музея..... 497

В. А. Смирнов

Музей-усадьба Н. К. Рериха в Изваре.
Прошлое, настоящее, будущее (1984–2023)..... 505

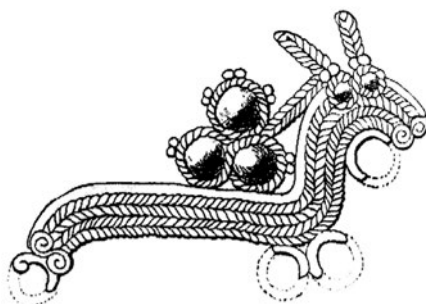
Н. А. Зальцман

Мы и время. Рериховское наследие – животворная сила,
созидающая человека будущего..... 510

ОБ АВТОРАХ..... 515

ПРИНЯТЫЕ СОКРАЩЕНИЯ..... 518

СОДЕРЖАНИЕ..... 520

Иллюстрированное научно-художественное издание

«Рериховское наследие»

Труды конференции

Том XXIII

Цитаты из «Учения Живой Этики» (Агни-Йоги) даны по тексту, размещённому на сайте Общества Агни-Йоги (Нью-Йорк) в сети Интернет:
http://agniyoga.org/ay_ru/ay_ru_downloads.html.

В оформлении издания использованы концовки из журнала
«Искусство и художественная промышленность» (1898–1899).

Ответственные редакторы: А. А. Бондаренко, Ю. Ю. Будникова
Редакторы-составители: А. К. Мазаева-Каненга, Т. В. Никон, А. А. Савкина
Научный редактор: А. К. Мазаева-Каненга
Технический редактор: Т. В. Никон
Редакторы-корректоры: А. К. Мазаева-Каненга, Т. В. Никон, А. А. Савкина
Выпускающий редактор: А. А. Савкина
Фотограф: М. В. Чернишевич
Дизайн, оригинал-макет: А. С. Конанчук
Обложка художника Т. А. Обатниной

Подписано в печать 19.12.2024 года. Формат 70 × 90 ¹/₁₆

Бумага офсетная. Печать офсетная.

Усл. печ. л. 38.3. Тираж 500 экз. Заказ 1032.

Отпечатано в типографии
ООО «Политехника Сервис», Санкт-Петербург
Измайловский пр., д. 18-д

ISBN 978-5-00182-090-1

